

Российский государственный гуманитарный университет
Russian State University for the Humanities

Institute
of Post-Soviet
and Interregional Studies

Issue VI

BELARUSIAN STUDIES

Moscow
2023

Труды
Института постсоветских
и межрегиональных исследований

Выпуск VI

БЕЛОРУСОВЕДЕНИЕ

Издание подготовлено при поддержке
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации
в рамках государственного задания
«Комплекс мер по изучению стран СНГ»

Москва
2023

УДК 908(476)(08)
ББК 26.89(4Бей)я43
Б43

Редакционный совет

Е. Пивовар (Россия)
Дж. Джафаров (Азербайджан)
Т. Машрапов (Киргизия)
Г. Мендикулова (Казахстан)
Б. Морозов (Израиль)
М. Погребинский (Украина)
А. Сабиров (Узбекистан)
М. Ткачук (Молдова)
Ю. Шевцов (Беларусь)

Editorial council

E. Pivovarov (Russia)
J. Jafarov (Azerbaijan)
T. Mashrapov (Kyrgyzstan)
G. Mendikulova (Kazakhstan)
B. Morozov (Israel)
M. Pogrebinsky (Ukraine)
A. Sabirov (Uzbekistan)
M. Tkachuk (Moldova)
Y. Shevtsov (Belarus)

Редакционная коллегия

Е.И. Пивовар (*отв. ред.*)
Н.В. Вологина
А.В. Гущин
А.С. Левченков
А.Ю. Наумова
О.В. Солопова

Editorial board

E.I. Pivovarov (*executive editor*)
N.V. Vologina
A.V. Gushchin
A.S. Levchenkov
A.Yu. Naumova
O.V. Solopova

ISSN 2713-1289
ISBN 978-5-7281-3349-0

© Пивовар Е.И., предисловие, 2023
© Российский государственный
гуманитарный университет, 2023

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Предисловие (Е.И. Пивовар)</i>	11
<i>В.Л. Лакиза</i>	
Историко-культурное и археологическое наследие Беларуси и его роль в сохранении исторической памяти	14
<i>Л.В. Николаева</i>	
Характер взаимоотношений Великого княжества Литовского и Королевства Польского в 1385–1392 гг. как объект изучения польской историографии первой трети XX в.	27
<i>А.А. Киселев</i>	
Материальное положение чинов общей полиции в белорусских губерниях (1825–1855)	41
<i>Д.С. Лавринович, Е.П. Цумарева</i>	
На переломе эпох: прошлое, настоящее, будущее белорусских земель на страницах газет «Наша ніва» и «Белорусская жизнь»	57
<i>Я.В. Леонтьев</i>	
Страницы политической и семейной биографии руководителя витебских эсеров Михаила Цетлина	75
<i>В.В. Табунов</i>	
Активизация деятельности римско- католического ордена терциаров и терциарок на белорусских землях Российской империи в конце XIX – начале XX столетия	90
<i>А.С. Хотеев</i>	
Александр Миловидов – историк и археограф Северо-Западного края	97
<i>И.А. Мамайко</i>	
История создания милиции Беларуси: историческая память и преемственность	121

<i>В.В. Данилович</i> Участие молодежи в развитии системы образования Советской Беларуси (1921–1939 гг.)	134
<i>К.В. Шевченко</i> Этнокультурная инженерия по-варшавски: белорусское и украинское национальные меньшинства Второй Речи Посполитой в 1930-е гг.	161
<i>Н.М. Межевич, А.Н. Межевич, Н.М. Сеник</i> Некоторые вопросы социально- экономического развития Республики Беларусь в контексте тенденций мирового и национального развития	176
<i>О.В. Бахлова, И.В. Бахлов</i> Концепт «патриотизм» в партийном дискурсе Российской Федерации и Республики Беларусь	189
<i>А.В. Тихомиров</i> Европейский вектор во внешней политике Белоруссии (1990–2022 гг.)	201
<i>А.О. Наумов, А.Ю. Наумова</i> «Цветная революция» в Белоруссии 2006 г. в оценках западных авторов	245
<i>А.Д. Гронский</i> Историческая политика в постсоветской Белоруссии: вчера и сегодня	260
<i>В.В. Шимов</i> Белоруссия и Украина: две модели национального строительства	272
<i>А.В. Гущин, А.С. Левченков</i> Центр евразийских исследований им. А.А. Громыко БРУ–РГГУ как фактор укрепления российско-белорусского образовательного сотрудничества	283
<i>Е.И. Пивовар, В.Ф. Ершов, М.В. Катагощина, И.Е. Ханова</i> Вопросы общей истории и истории двусторонних отношений России и Беларуси в белорусской учебной литературе	300

CONTENTS

<i>Introduction (E.I. Pivovar)</i>	11
<i>Vadim L. Lakiza</i> Historical, cultural and archaeological heritage of Belarus and its role in the preservation of historical memory	14
<i>Liudmila V. Mikalayeva</i> The nature of the relationship between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland in 1385–1392 as an object of study of Polish historiography in the first third of the 20 th century	27
<i>Alexander A. Kiselev</i> The financial situation of the ranks of the general police in the Belarusian provinces (1825–1855)	41
<i>Dmitry S. Lavrinovich, Elena P. Tsumareva</i> At the turn of an epoch: past, present and Future of the Belarusian lands in the “Nasha Niva” and “Belorusskaya Zhizn” newspapers	57
<i>Yaroslav V. Leontiev</i> Pages of the political and family biography of the head of the Vitebsk social revolutionaries Mikhail Tsetlin	75
<i>Vasiliy V. Tabunov</i> Revitalization of the Roman Catholic order of tertiaries in the Belarusian lands of Russian empire in the late 19 th and early 20 th centuries	90
<i>Alexey S. Khoteev</i> Alexander Milovidov – a historian and archeographer of the North-West region	97

<i>Ivan A. Mamayko</i>	
The history of the creation of the militia of Belarus: historical memory and continuity	121
<i>Viachasla V. Danilovich</i>	
Participation of youth in the development of the education system of Soviet Belarus (1921–1939)	134
<i>Kirill V. Shevchenko</i>	
Ethnocultural engineering: Warsaw experience Belarusian and Ukrainian national minorities of the Second Polish-Lithuanian Commonwealth in the 1930s	161
<i>Nikolay M. Mezhevich, Aleksey N. Mezhevich, Nikita M. Senik</i>	
Some issues of socio-economic development of the Republic of Belarus in the context of global and national development trends	176
<i>Olga V. Bakhlova, Igor V. Bakhlov</i>	
The concept of “patriotism” in the party discourse of the Russian Federation and the Republic of Belarus	189
<i>Aliaksandr V. Tsikhamirau</i>	
The European vector in the foreign policy of Belarus (1990–2022)	201
<i>Aleksandr O. Naumov, Anastasia Yu. Naumova</i>	
The “Color Revolution” in Belarus in 2006 in the assessments of foreign authors	245
<i>Alexandr D. Gronskey</i>	
Historical politics in post-Soviet Belarus: yesterday and today	260
<i>Vsevolod V. Shimov</i>	
Belarus and Ukraine: two models of national building	272
<i>Alexandr V. Gushchin, Alexandr S. Levchenkov</i>	
A.A. Gromyko Center for Eurasian Studies of BRU – RSUH as a factor in strengthening Russian-Belarusian educational cooperation	283
<i>Efim I. Pivovarov, Vitaly F. Ershov,</i> <i>Marya V. Katagoshchina, Irina E. Khanova</i>	
Questions of the common history and the history of Russia-Belarus bilateral relations in the Belarusian educational literature	300

<i>Alexandr A. Kovalenya</i>	
Educational literature as a source of exposing falsifications of the history of the Great Patriotic War	326
<i>Sergei V. Chernov</i>	
The enemy testifies: educational buildings of the Belarusian-Russian University in German photographs and newsreels of 1941	353
<i>Vadim L. Lakiza</i>	
The latest achievements and developments of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus	367
<i>V.V. Danilovich, O.V. Solopova, A.V. Gushchin, A.S. Levchenkov, A.A. Prokhorov, A.V. Kozopolyanskaya-Solovyova, A.I. Pchelintsev</i>	
The history of the Belarusian lands and the Belarusian state. A brief essay (Textbook for universities)	398
General data about the authors	472

Предисловие

Уважаемые коллеги!

Перед вами шестой выпуск ежегодного издания «Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований» (с 2023 г. – Института евразийских и межрегиональных исследований – ИЕиМИ). Как отмечалось в предисловии к первому выпуску, «цель нашей серии в целом и каждого выпуска в частности – попытка объективного анализа прошлого и современного развития народов и стран постсоветского региона, с которыми нашу страну соединяют тесные историко-культурные связи»¹.

Выбор проблематики данного выпуска определяется важностью изучения современного политического, экономического, социального и культурного развития Белоруссии для реализации научных и образовательных задач, которые стоят перед сотрудниками Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ. Это связано с действующими в ИЕиМИ программами бакалавриата и магистратуры, посвященными проблематике истории и геополитике в современной Евразии, внешней политике, экономической жизни, политическим и социальным процессам, культуре стран постсоветского зарубежья, а также проблемам безопасности на пространстве Евразии и др.

Последние годы были отмечены значительной активизацией двустороннего российско-белорусского сотрудничества, хотя стратегическое партнерство наших народов в рамках Союзного государства Россия-Беларусь на протяжении всего постсоветского периода истории Российской Федерации и Республики Беларусь является наглядным примером успешного интеграционного проекта в самых различных сферах, включая гуманитарную и научно-образовательную его составляющие.

Институт евразийских и межрегиональных исследований РГГУ также предпринимает шаги по укреплению и развитию научных и образовательных связей с ведущими вузами и научными учреждениями Республики Беларусь. Среди важных направлений этой деятельности последних лет следует, например, отметить активное участие сотрудников ИЕиМИ в совместном российско-белорусском проекте «Россия–Беларусь. Страницы общей истории» и в подготовке первого двустороннего пособия по Истории Великой Отечественной войны², участие в подготовке, организации и проведении Первого Российско-Белорусского форума историков

(июнь 2023 г.)³, организацию и проведение целого ряда научных и образовательных форумов, конференций и круглых столов вместе с гуманитариями Республики Беларусь и других стран СНГ, ЕАЭС, ШОС. Особо следует отметить плодотворное сотрудничество ИЕиМИ РГГУ, а также профессоров и сотрудников Белорусско-Российского университета в г. Могилеве, РБ, реализуемое при активной поддержке Министерства науки и высшего образования Российской Федерации⁴. В 2021–2023 гг. это сотрудничество привело к реализации совместного проекта «Центра евразийских исследований РГГУ – БРУ имени А.А. Громыко».

Представляемое читателям издание является конкретным примером деятельности Российско-белорусского центра. Помимо статей исследователей РГГУ и БРУ, на его страницах представлены работы членов ОИФН РАН и Отделения исторических наук и искусств НАН РБ, сотрудников Института Европы РАН, ИМЭО РАН, Института истории НАН РБ, РАНХиГС и Академии управления при Президенте РБ, МГУ им. М.В. Ломоносова, Московского финансового университета, Санкт-Петербургского экономического университета, МГУ им. Н.П. Огарева (Саранск), а также Белорусского государственного университета, Могилевского государственного университета им. С.В. Кулешова, Белорусского государственного экономического университета и др.

Проблематика издания охватывает периоды с глубокой древности до настоящего времени. Тем самым предмет «Белорусоведение» представлен исследованиями по археологии, этнологии, историко-культурному наследию, политической, экономической и социальной истории, истории международных отношений, а также по политологии, теории и практике преподавания в высшей школе, исторической политике. Характеризуются достижения академической исторической, историко-политической науки в Республике Беларусь и др.

Как и в предыдущих выпусках «Трудов», отдельный раздел сборника – очерк истории и культуры данного региона. Однако в нашем случае это первое совместное российско-белорусское учебное пособие для вузов по истории белорусских земель и Белорусского государства.

Все сказанное выше свидетельствует о высокой степени актуальности рассматриваемых в данном издании сюжетов и тем исследования прошлого, настоящего и будущего всех стран постсоветского пространства.

Е.И. Пивовар

Примечание

- ¹ Труды Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 1. М.: РГГУ, 2018. С. 7.
- ² История Великой Отечественной войны: очерки совместной истории / Под ред. А.А. Ковалени, Е.И. Пивовара. СПб.: Алетейя, 2020. 850 с.
- ³ Первый Российско-Белорусский форум историков 2–3 июня 2023 г., г. Москва. Программа. М.: РГГУ, 2023.
- ⁴ Проект «Комплекс мер по изучению стран СНГ» в рамках государственного задания «Научно-методическое и ресурсное обеспечение системы образования» на 2022 г.

Историко-культурное и археологическое наследие Беларуси и его роль в сохранении исторической памяти

Вадим Л. Лакиза

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь, lakvadim@yandex.ru*

Аннотация. Народ Беларуси имеет право гордиться своей тысячелетней историей, многообразным историко-культурным и археологическим наследием, которое показывает глубину корней белорусской государственности. Каждый археологический артефакт, памятник (объект) археологии или архитектуры – это важные элементы истории белорусской государственности, которые иллюстрируют прошлое и позволяют на практике осознать, насколько уникальна материальная и духовная культура наших предков. История страны и археологическое наследие являются неисчерпаемым источником для воспитания патриотизма – основы успешного развития любого современного государства, реализации научных, научно-образовательных и туристических программ, укрепления международного имиджа государства. На современном этапе историко-культурное и археологическое наследие занимает значимое место в структуре национальных интересов Республики Беларусь и играет важную роль в сохранении исторической памяти.

Ключевые слова: историко-культурное и археологическое наследие, национальные интересы, государственная программа научных исследований, Институт истории НАН Беларуси, публикации, раскопки, артефакты, археологический музей под открытым небом, Каменюки, Менка, историческая память

Historical, cultural and archaeological heritage of Belarus and its role in the preservation of historical memory

Vadim L. Lakiza

*Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, lakvadim@yandex.ru*

Abstract. The people of Belarus have the right to be proud of their thousand-year history, diverse historical, cultural and archaeological heritage, which shows the deep roots of the Belarusian statehood. Every archaeological artifact, monument (object) of archaeology or architecture make important elements of the history of the Belarusian statehood, illustrating the past and allowing us to realize in practice how unique the material and spiritual culture of our ancestors is. The history of the country and the archaeological heritage is considered to be an inexhaustible source for the fostering of patriotism, which makes the basis for the successful development of any modern state, as well as for the realization of scientific, educational and tourism programs, strengthening the international image of the state. At the present stage the historical, cultural and archaeological heritage occupies a significant place in the structure of the national interests of the Republic of Belarus and plays an important role in preservation of historical memory.

Keywords: historical, cultural and archaeological heritage, national interests, state research program, Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, publications, excavations, artifacts, open-air archaeological museum, Kamenyuki, Menka, historical memory

В Концепции национальной безопасности Республики Беларусь прописаны такие термины, как «национальные интересы»¹, «научно-технологическая безопасность», «социальная безопасность» и «информационная безопасность». Они затрагивают все сферы жизнедеятельности личности, общества, государства. При этом с историко-культурным и археологическим наследием² нашей страны, его объективным и всесторонним изучением, сохранением и популяризацией (практическим использованием), которое в свою очередь играет важную роль в сохранении исторической памяти, в значительной степени связаны следующие национальные интересы³:

развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей (в политической сфере);

формирование экономики, основанной на знаниях, обеспечение развития науки и технологий как базы устойчивого инновационного развития Республики Беларусь (в научно-технологической сфере);

развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, укрепление духа патриотизма (в социальной сфере);

реализация конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации (в информационной сфере).

В настоящее время работа по всестороннему изучению и использованию историко-культурного и археологического наследия проводится в рамках государственной программы научных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (научный руководитель – академик НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя) подпрограммы «История» (научный руководитель от НАН Беларуси – кандидат исторических наук, доцент В.Л. Лакиза). Головная организация-исполнитель – Институт истории НАН Беларуси. Важно, что в подпрограмме «История» приоритетные для изучения направления охватывают все исторические периоды от древности до современности. Фундаментальные и практически ориентированные исследования проводятся в рамках 8 комплексных заданий, которые включают десятки самостоятельных НИР. В их выполнении участвуют 24 организации (научно-исследовательские институты, вузы, музеи), около 400 исполнителей⁴.

Одним из главных показателей работы каждого научного учреждения, любого ученого являются публикации: научные, научно-популярные, научно-информационные. Нужно говорить о том, что это непосредственно относится к вкладу научных учреждений в формирование экономики, основанной на знаниях, в развитие интеллектуального и духовно-нравственного потенциала общества, сохранение и приумножение его культурного наследия, в реализацию конституционных прав граждан на получение, хранение и распространение полной, достоверной и своевременной информации, а также в развитие гражданского общества с учетом национальных традиций и особенностей.

Приведем некоторые данные. В 2021 (Год народного единства) и 2022 (Год исторической памяти) годах сотрудниками Института истории НАН Беларуси опубликовано 68 книжных изданий, в том числе 13 монографий, 27 сборников научных статей и докладов, 15 учебных пособий, 4 научно-популярных издания, 4 сборника документов и справочных изданий и др. Полученные результаты исследований нашли отражение в более 600 научных статей и тезисов конференций, а также в десятках научно-популярных и электронных изданий⁵.

Отметим, что на масштабной выставке научно-технических достижений «Беларусь интеллектуальная», которая по поручению

Рис. 1. На выставке «Беларусь интеллектуальная» в г. Минске, 20–29.01.2023 г.

Рис. 2. На выставке «Беларусь интеллектуальная» в г. Гомеле, 16–19.02.2023 г.

главы государства была организована НАН Беларуси и с большим успехом прошла в Минске с 20 по 29 января 2023 года, в разделе «Социогуманитарные науки» были представлены новейшие издания по истории⁶ и археологии, культуре, социологии и философии. Особой гордостью для гуманитариев стало посещение экспозиции археологов Института истории НАН Беларуси Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко и возможность представить Александру Григорьевичу уникальные археологические артефакты разных исторических периодов, показать конкретные результаты реализации разработок ученых в практической деятельности музейных учреждений.

В целом по количеству только известных археологических памятников, которые составляют значительную часть историко-культурного наследия, Республика Беларусь и ее отдельные регионы занимают одно из ведущих мест среди соседних стран. На территории Беларуси имеются стоянки каменного века, поселения бронзового века, селища железного века и Средневековья,

Рис. 3. Древнее городище «Шведская гора» в г. Волковыске

городища и укрепленные поселения, памятники хозяйственной деятельности, погребальные комплексы. Их изучение дает возможность для реконструкции всех этапов исторического развития страны – от появления первых людей еще в эпоху палеолита (300–250 (?) – 40 тыс. лет назад) и до конца XIX в. (возраст отнесения материального предмета к археологическим артефактам определен законодательно и составляет 120 лет).

Государственный список историко-культурных ценностей Республики Беларусь включает более 5600 различных объектов. Из них более 2200 памятников археологии разных исторических периодов, типов и категорий. Отметим, что еще несколько тысяч объектов археологии известны по историческим и архивным документам, которые учитываются в Реестре археологических объектов Республики Беларусь (формируется и ведется НАН Беларуси). В него включаются и все новые объекты археологии, которые выявляются на территории Беларуси в результате научных фундаментальных и научно-исследовательских спасательных (охранных) полевых работ.

На современном этапе Институт истории НАН Беларуси – ведущее научное учреждение в области изучения, сохранения, использования археологического наследия, организации фундаментальных и спасательных исследований, археологической экспертизы, подготовки документов по выдаче разрешений на право проведения археологических исследований, контроля за методикой археологических работ на всей территории Беларуси. Его полномочия прописаны в ряде законодательных и нормативно-правовых актов. За последние годы археологами Института истории НАН Беларуси совместно с коллегами из вузов обследованы сотни новостроек во всех областях страны, включая зоны строительства и реконструкции автомобильных дорог, мостов, нефтескважин, газопроводов и нефтепроводов и др. Результатом таких спасатель-

Рис. 4. Реконструкция внешнего вида первобытного шахтера, останки которого были найдены в погребении в шахте по добыче кремневого сырья на р. Рось около пос. Красносельский Волковысского района

Рис. 5. Костяная дудочка (жалейка) эпохи неолита, найденная на поселении Асовец 2 на территории Кривинского торфяника в Бешенковичском районе Витебской области (раскопки М.М. Чернявского)

ных исследований, еще на этапе проектирования, стало выявление ряда разновременных памятников археологии, а также различные по масштабу спасательные раскопки уже на стадии строительства. Новые данные получены в результате систематизации и анализа ранее полученных материалов с исследований памятников на территории строительства автодорог вокруг г. Гродно, Беловежской Пути, Белорусской АЭС (и объектов ее инфраструктуры), на второй кольцевой автодороге вокруг г. Минска, в Витебске, Пинске, Бресте, Полоцке. Проводились разные по масштабу исследования на городище и селище на р. Менке, в месте переправы армии Наполеона через р. Березину в 1812 г. и др.

Сегодня археологи с гордостью доносят до учащихся, студентов, общественности новые сведения, полученные в результате научных исследований самых древних кремневых изделий, найденных около д. Огово Ивановского района (возраст около 300–250 (?) тысяч лет) и Кошевики Гродненского района (возраст около 150–100 (?) тысяч лет). Ученые рассказывают о технологиях изготовления уникального кремневого кинжала бронзового века с территории Поднепровья и первых шахтерах Понеманья (сделана реконструкция внешнего вида древнего шахтера), которые уже 4,5 тысячи лет назад добывали кремневое сырье в шахтах около пос. Красносельский Волковысского района.

Археологи подчеркивают, что в Беларуси найдена и хранится крупнейшая коллекция духовых музыкальных инструментов позднего неолита, уникальный скифский меч-акинак (возраст около 2,4 тысячи лет), представительные славянские древности с раскопок сельского поселения Василевщина Дзержинского района и городища на р. Менке Минского района (посуда с родовым

Рис. 6. Фрагмент керамического сосуда с родовым знаком (клеймом) князя Изяслава, сына Рогнеды и Владимира. Найден в 2022 г. на археологическом комплексе на р. Менке около д. Городище в Минском районе (раскопки А.В. Войтеховича)

гербом князя Изяслава, сына Владимира и Рогнеды), остатки военного арсенала из Жаберского замка в Дрогичинском районе, сабля мамелюка из гвардии Наполеона (найдена на р. Березине Борисовского района) и еще сотни других раритетов для характеристики материальной и духовной культуры наших предков.

Учеными доказано, что в Житковичском районе обнаружены самые древние на сегодняшний день славянские материалы, которые датируются концом IV в. и свидетельствуют, что славяне были известны на территории Беларуси на 200 лет раньше, чем считалось ранее. Исследования славянского поселения возле д. Бережцы и могильника возле д. Малый Малешев Житковичского района Гомельской области, а также поселения возле д. Яськовичи Солигорского района Минской области существенным образом изменили представления об условиях возникновения славянской пражской культуры. Припятское Полесье с начала 1-го тысячелетия было непрерывно заселено⁷.

В Беларуси можно назвать несколько положительных примеров практического использования конкретных памятников археологии: благоустройство и музеефикация городищ в Мстиславле, Копыси, Турове, благоустройство городищ в Браславе, Рогачёве, Копыли, Волковыске, Крево (самый свежий пример музеефикации городища через создание дозорной башни) и некоторых других.

Одним из ярких и значимых примеров для показа роли археологического наследия и созданного на его основе музейного комплекса в сохранении исторической памяти является Археологический музей под открытым небом в Беловежской Пуще (д. Каменюки Каменецкого района Брестской области). В Беловежской Пуще

Рис. 7. Городище железного века. Один из комплексов Археологического музея под открытым небом в Беловежской Пуще

в результате плодотворного сотрудничества ученых Института истории НАН Беларуси с Национальным парком «Беловежская Пуща» создан и успешно функционирует уникальный для Беларуси и соседних государств историко-культурный, научный, туристический и социально-образовательный объект, отражающий особенности развития материальной и духовной культуры, домостроения и быта, повседневной жизни и экономики наших предков на протяжении нескольких тысяч лет от каменного века до Средневековья. Открытие первой очереди музея состоялось 1 июня 2019 г., когда воссозданное (построенное) городище эпохи поздней бронзы – раннего железного века начало принимать туристов.

Сегодня площадь музея составляет более 14 гектаров. Экспозиция музейного комплекса размещается на территории первобытных памятников археологии (Каменюки 1, Каменюки 3, Каменюки 2 – Горы, Каменюки 13 и Каменюки 17) и включает в себя городище позднего бронзового и раннего железного века, древнегерманское подворье Римского времени и славянскую деревню раннего Средневековья (с мая 2020 г. были открыты для туристов), воссозданные первобытные стоянки эпохи позднего палеолита и мезолита, неолита, поселение бронзового века (открывались для посещения постепенно на протяжении 2021 г.). Как на машине времени, посетители музея перемещаются из одного объекта в другой, из одного исторического периода в более ранний и возвращаются назад в современность. Историю можно увидеть, потрогать, попробовать,

Рис. 8. Славянское подворье. Один из комплексов Археологического музея под открытым небом в Беловежской Пуще

поучаствовать в конкретных исторических событиях – восстановить и сохранить историческую память⁸.

Важно отметить огромную роль нашего государства в сохранении исторической памяти, в данном случае через всестороннюю поддержку создания Археологического музея под открытым небом в Беловежской Пуще⁹. Основные строительные и спасательные археологические работы велись НП «Беловежская Пуща» в рамках государственной программы «Охрана окружающей среды и устойчивое использование природных ресурсов на 2016–2020 гг.», а археологами Института истории НАН Беларуси также и в рамках государственной программы научных исследований на 2016–2020 гг. «Экономика и гуманитарное развитие белорусского общества» подпрограммы «История и культура» и государственной программы научных исследований на 2021–2025 гг. «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» подпрограммы «История».

Археологический музей под открытым небом в Беловежской Пуще стал своеобразным брендом Беларуси. Ежедневно объект посещают сотни туристов, школьников и студентов из Беларуси, России, Польши и других стран. Отметим широкую область его применения: социальная сфера и общество, наука и образование, культура и туризм. Управление делами Президента Республики Беларусь, Министерство культуры Республики Беларусь, Министерство образования Республики Беларусь, Министерство спорта и туризма Республики Беларусь, НАН Беларуси, областные и районные исполнительные комитеты могут задействовать Археологический музей под открытым небом в Беловежской Пуще как историко-культурный, научный, туристический и социально-образовательный комплекс.

Рис. 9. Проведение фестиваля «Живая археология» на поселении бронзового века в Археологическом музее под открытым небом в Беловежской Пуще

Рис. 10. Музеефикация замковой горы в г. Мстиславле

Отметим, что в каждой области Беларуси есть ряд значимых археологических памятников, а также памятных мест, связанных с историей белорусской государственности, для которых требуется новая долговременная комплексная государственная программа, направленная на значительное расширение научных археологических исследований, а также на широкое практическое использование археологических памятников, с учетом развития

Рис. 11. Во время посещения премьер-министром Республики Беларусь Р.А. Головченко археологического комплекса на р. Менке около д. Городище Минского района. 10.09.2022 г. (фото: www.belta.by)

их туристического потенциала (в том числе и через благоустройство знаковых памятников археологии, их частичную или полную музеефикацию).

Среди важнейших задач археологов на ближайшее время – организация масштабного изучения археологического комплекса на р. Менке в целях определения его историко-культурной роли и значения в истории г. Минска и Беларуси в IX–XI вв., которая была поставлена перед учеными по результатам посещения археологического комплекса премьер-министром Республики Беларусь Р.А. Головченко 10 сентября 2022 г.¹⁰

В Совете министров Республики Беларусь уже одобрена и поддержана концепция формирования и реализации наиболее значимых национальных археологических проектов, утвержден план по реализации концепции комплексного развития археологического комплекса на р. Менке (дер. Городище, Минский район) и принят к реализации план археологических исследований объекта «Археологический комплекс: городище, селище» (X–XI, XVII–XIX вв.) (дер. Городище, Минский район) на 2023–2024 гг., разработанный в НАН Беларуси в ноябре 2022 г.

Весной-летом 2023 г. Институт истории НАН Беларуси совместно с рядом заинтересованных учреждений проводил масштабные археологические исследования археологического комплекса на р. Менке, к которым можно присоединиться практически каждо-

Рис. 12. Местные жители около головы мамонта в раскопе на верхнепалеолитической стоянке Юровичи Калинковичского района Гомельской области. Лето 2006 г.

му желающему своими руками раскрыть отдельные страницы уникальной истории Беларуси.

Уже через несколько лет Археологический комплекс на р. Менке – важный для нашей страны историко-культурный объект – станет новым брендом Республики Беларусь. Территория комплекса превратится в музей под открытым небом, станет площадкой, на которой проводятся различные событийные мероприятия, праздники, фестивали, конференции. Совместная работа над реализацией концепции комплексного развития городища на р. Менке – новый значимый и конкретный пример сохранения исторической памяти, знакомства на практике с богатейшей историей Беларуси, формирования исторического мировоззрения у подрастающего поколения и всего общества, популяризации истории Беларуси на международном уровне.

Примечания

¹ «Национальные интересы – совокупность потребностей государства по реализации сбалансированных интересов личности, общества и государства, позволяющих обеспечивать конституционные права, свободы, высокое качество жизни граждан, независимость, территориальную целостность, суверенитет и устойчивое развитие Республики Беларусь».

- ² В Республике Беларусь сложилась традиция выделения, изучения, сохранения и практического использования археологического наследия (термин обоснован в Кодексе Республики Беларусь о культуре).
- ³ *Лакиза В.Л.* Роль историко-культурного и археологического наследия в структуре национальных интересов Республики Беларусь // Концептуальные подходы в сфере национальной безопасности: тенденции и параметры трансформации: материалы Респ. межвед. научн.-практ. конф., Минск, 27 янв. 2022 г. / Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь; под науч. ред. О.Н. Солдатовой, А.И. Гордейчика, Н.М. Юрашевич. Минск: Акад. упр. при Президенте Респ. Беларусь, 2022. С. 281–289.
- ⁴ Акадэмічная гуманітарыстыка: важнейшыя вынікі 2021 г. / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Аддз. гуманітар. навук і мастацтваў. Мінск: Беларуская навука, 2022. 221 с.: іл.
- ⁵ *Лакиза В.Л.* Важнейшыя дасягненні і распрацоўкі вучоных Інстытута гісторыі НАН Беларусі / В.Л. Лакиза, С.С. Юрэцкі // Акадэмічная гуманітарыстыка: важнейшыя вынікі 2021 г. / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, ддз. гуманітар. навук і мастацтваў. Мінск: Беларуская навука, 2022. С. 8–42.; Акадэмічная гуманітарыстыка: важнейшыя вынікі 2022 г. / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Аддз. гуманітар. навук і мастацтваў. Мінск: Беларуская навука, 2023.
- ⁶ Более подробно с новейшими изданиями по истории, археологии, антропологии можно познакомиться на сайте Института истории НАН Беларуси. URL: <http://history.by/publ-2022/>
- ⁷ История белорусской государственности: В 5 т. Т. 1: Белорусская государственность: от истоков до конца XVIII в. / А.А. Коваленя [и др.]; отв. ред. тома О.Н. Левко, В.Ф. Голубев. Мн.: Беларуская навука, 2018. 598 с.; *Лакиза В.Л.* Важнейшыя дасягненні Інстытута гісторыі Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі за 2016–2020 гады і задачы на новую пяцігадовую праграму // Гістарычна-археалагічны зборнік. Вып. 35. Мінск, 2020. С. 6–21.
- ⁸ *Лакиза В.Л.* Археологический музей под открытым небом в Беловежской Пуще и его роль в сохранении исторической памяти // Историческая политика и память о прошлом в контексте обеспечения национальной безопасности (ко Дню народного единства и 145-летию со дня рождения Ф.Э. Дзержинского): материалы межведомств. научн.-практ. конф., Минск, 20 сент. 2022 г. / Ин-т нац. безопасности Респ. Беларусь; редкол.: Г.Г. Краско [и др.]. Минск, 2022. С. 106–112.
- ⁹ За самоотверженный труд по сохранению исторической памяти белорусского народа, создание Археологического музея под открытым небом в Беловежской Пуще авторскому коллективу в составе В.Л. Лакизы (директор Института истории НАН Беларуси), Р.С. Книги (научный сотрудник НП «Беловежская Пуща») и О.И. Ничипорчик (главный архитектор проекта филиала «Брестреставрация-проект» ОАО «Белреставрация») была вручена Специальная премия Президента Республики Беларусь деятелям культуры и искусства по итогам 2020 г.
- ¹⁰ Головченко анонсировал масштабные раскопки на городище «Менка» следующим летом. URL: <https://www.belta.by/society/view/golovchenko-anonsiroval-masshtabnye-raskopki-na-gorodische-menka-sledujuschim-letom-523035-2022/> (дата обращения 04.08.2023).

Характер взаимоотношений Великого княжества Литовского и Королевства Польского в 1385–1392 гг. как объект изучения польской историографии первой трети XX в.

Людмила В. Николаева

Белорусский государственный университет информатики и радиоэлектроники, Минск, Республика Беларусь, Mikalayeva@bsuir.by

Аннотация. В статье дается характеристика причин и обстоятельств, в условиях которых в Кревском замке 14 августа 1385 г. был подписан акт унии между Великим княжеством Литовским и Королевством Польским. Приводится перечень условий, которые были положены в основу Кревского договора, важнейшим из которых было включение Великого княжества Литовского в состав Королевства Польского, а также указывается степень их исполнения каждой из договаривающихся сторон. Анализируются основные работы польской историографии первой трети XX в., посвященные изучению разных аспектов проблематики Кревского соглашения и характера взаимоотношений между Великим княжеством Литовским и Королевством Польским в 1385–1392 гг. Отмечается, что продолжительное время Кревский акт не был в центре внимания польских историков. Их интерес активизировался только на рубеже XIX–XX вв., когда А. Левицким была сформулирована «теория инкорпорации» Великого княжества Литовского в состав Короны Королевства Польского. Делается вывод, что проблематика Кревского соглашения, которая была предметом рассуждения многих польских исследователей, окончательно не исчерпала всех вопросов и создала поле для исследований следующих поколений историков.

Ключевые слова: историография, внешняя политика, Великое княжество Литовское, Королевство Польское, уния, история Беларуси

The nature of the relationship between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland in 1385–1392 as an object of study of Polish historiography in the first third of the 20th century

Liudmila V. Mikalayeva

*Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics
Minsk, Republic of Belarus, Mikalayeva@bsuir.by*

Abstract. The article gives a description of the reasons and circumstances under which an act of union between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland was signed in Krevo Castle on August 14, 1385. A list of the conditions that formed the basis of the Treaty of Krevo, the most important of which was the inclusion of the Grand Duchy of Lithuania in the Kingdom of Poland, is given, as well as the degree of their implementation by each of the contracting parties. The main works of Polish historiography of the first third of the 20th century, devoted to the study of various aspects of the problems of the Krevo Agreement and the nature of relations between the Grand Duchy of Lithuania and the Kingdom of Poland in 1385–1392, are analyzed. It is noted that for a long time the Krevo act was not in the center of attention of Polish historians. Their interest intensified only at the turn of the 19th–20th centuries, when A. Levitsky formulated the «theory of incorporation» of the Grand Duchy of Lithuania into the Crown of the Kingdom of Poland. It is concluded that the problems of the Krevo Agreement, which was the subject of discussion by many Polish researchers, did not finally exhaust all questions and created a field for research by the next generations of historians.

Keywords: historiography; foreign policy; the Grand Duchy of Lithuania; the Kingdom of Poland, union, history of Belarus

Соединение Королевства Польского и Великого княжества Литовского (далее – ВКЛ), начало чему было положено в 1385 г. Кревским актом и избранием великого князя литовского Ягайло на польский трон в 1386 г., решающим образом повлияло на ход дальнейшей истории этих государств, а также всего региона Центральной и Восточной Европы. Этот союз открывал Польше путь к новой сфере интересов на Востоке. ВКЛ же, благодаря обращению языческой части населения в католицизм, начало процессы вестернизации во внутренней жизни государства и общества. Начало этому процессу было положено тремя событиями, которые имели фундаментальное значение. Ими были: издание Ягайло Кревского акта (14 августа 1385 г.), его коронация польским королем (4 марта

1386 г.) и выезд в Литву в начале 1387 г. с целью участия в крещении литовцев-язычников.

В связи с данными обстоятельствами следует вспомнить ряд предшествовавших им моментов. Как известно, смерть короля Венгрии и Польши Людовика Анжуйского 11 сентября 1382 г. положила конец персональной унии между этими государствами. Усилия венгерских магнатов сохранить ее встретились с решительным сопротивлением поляков, недовольных ролью младших партнеров по унии. В соответствии с соглашением, которое было заключено еще при жизни Людовика, поляки избрали своим королем младшую дочь монарха – Ядвигу. Однако коронована она была только после приезда в Польшу 15 октября 1384 г. Было понятно, что 10-летняя королева не может управлять самостоятельно. Потому поиск мужа для нее стал актуальным делом. В сложившихся обстоятельствах обострились противоречия между Мало- и Великопольшей. Малопольские магнаты, которые до этого опирались на поддержку венгерского правительства, сейчас выступали против возобновления персональной унии с Венгрией. Претендентом на польский трон являлся мазовецкий князь Земовит IV, представитель династии Пястов, которого поддерживала средняя и мелкая шляхта Великопольши. Брак с Ядвигой рассматривался им в качестве способа, облегчавшего путь к трону. Пикантность ситуации придавал тот факт, что Ядвига уже была обручена со старшим сыном герцога Южной Австрии Леопольда III Габсбурга – Вильгельмом. Однако его кандидатура не удовлетворяла малопольских магнатов. В таких условиях появилась альтернатива, которая была реализована и в значительной мере повлияла на дальнейшую историю региона – брак Ягайло и Ядвиги.

В начале 1385 г. Ягайло выслал в Краков посольство во главе со своим родным братом Скиргайло, которое должно было просить руки Ядвиги; оттуда оно (без Скиргайло) осуществило путешествие в Венгрию, к матери Ядвиги – королеве Елизавете Боснийской, от которой получило окончательное согласие на брак. В ВКЛ послы вернулись вместе с представителями малопольских магнатов. 14 августа 1385 г. в Крево Ягайло издал грамоту с подтверждением обязательств, принятых его посланцами (ее оригинал сохранился в архиве Краковского капитула). Они охватывали: принятие католического крещения великим князем литовским Ягайло, его некрещеными братьями и остальными подданными; возвращение территориальных потерь ВКЛ и Польше; выплату компенсации размером в 200 тыс. флоринов Вильгельму Габсбургу за срыв его помолвки с Ядвигой; освобождение всех пленных-христиан, в первую очередь – поляков; и самое важное – включение владений Ягайло в Корону на вечные времена – «*Demum etiam Jagalo dux*

saepedictus promittit terras suas Lituaniae et Russiae Coronae Regni Poloniae perpetuo applicare» [Наконец тот частовспоминаемый князь Ягайло пообещал навечно присоединить свои земли Литвы и Руси к Короне Королевства Польского]¹.

Малопольские паны, сломив сопротивление Ядвиги и Вильгельма, направили к Ягайло послов, которые 11 января 1386 г. в Волковыске сообщили Ягайло о его избрании польским королем и пригласили на сейм в Люблин. Ольгердович, со своей стороны, тогда подтвердил данные в Крево обещания². 2 февраля 1386 г. на Люблинском сейме была утверждена элекция Ягайло. 15 февраля 1386 г. он был крещен в Кракове под именем Владислав, 18 февраля – обвенчан с Ядвигой. 4 марта 1386 г. состоялась коронация Ягайло. Новый король утвердил права польских сословий. Таким образом, польская сторона быстро выполнила свои обязательства, принятые 11 января 1386 г. в Волковыске.

С реализацией обязательств литовской стороной дело обстояло сложнее. С целью гарантирования польской стороне того, что литовцы их осуществят, князья, которые прибыли вместе с Ягайло (Скиргайло, Витовт, Федор Любартович, Иван Юрьевич), должны были остаться в Кракове в качестве заложников³.

Воплощение в жизнь кревских обязательств происходило в течение нескольких ближайших лет после подписания акта в Крево. В первую очередь было проведено крещение Ягайло, нескольких его братьев, а также бояр из его окружения, что произошло еще до брака с Ядвигой. Однако крещение Литвы состоялось только в 1387 г. Тогда же было положено начало возвращению земель, утраченных ранее ВКЛ и Польшей. Свидетельством этого стала акция на территории Червоной Руси, завершившаяся ее присоединением к Польше. Возврат следующих земель ВКЛ и Польши оказался отставлен во времени, так как был связан уже с войнами с крестоносцами в начале XV в. Возвращение пленных, безусловно, было важным и служило своеобразным символом принципиальных изменений в литовско-польских отношениях. Вместе с тем компенсация австрийскому герцогу Вильгельму Габсбургу не была выплачена, потому что сам заинтересованный отказался от ее принятия. Самое же важное обязательство касалось включения ВКЛ в Польшу и, по сути, было невыполнимым. Но тем не менее имеющиеся источники дают основу для разночтений и закономерной постановки вопроса о характере взаимоотношений между ВКЛ и Польшей в первые семь лет после подписания Кревского соглашения. В свою очередь данная проблема породила целый слой историографии, создававшейся учеными всех стран, которые сейчас существуют на территории бывших ВКЛ и Королевства Польского. В этом массиве произведений четко выделяются труды польских историков, написанные в первой трети XX в.

В целом следует отметить, что история средневекового союза Королевства Польского и ВКЛ была предметом изучения многих знаменитых польских авторов. Итогом их работы стали выдающиеся произведения и менее значительные исследования. Польская историография первой трети XX в. насчитывала большое количество работ, посвященных истории Польши и ее союза с ВКЛ на его начальной стадии. Было бы бессмысленным перечислять и обсуждать их все. Потому попробуем проанализировать в первую очередь те произведения, которые сформировали историографическую традицию и определили некоторые тенденции польскоязычных исследований в ту эпоху.

В рассматриваемый период уже была замечена необходимость подведения итогов достижений в области изучения истории ВКЛ на фоне его союза с Польшей. Однако исследованию польской историографии первой трети XX в., посвященной рассмотрению разных аспектов проблематики Кревского соглашения и эволюции взаимоотношений между ВКЛ и Королевством Польским в 1385–1392 гг., в то время еще не было придано должного внимания. Исключение составили замечания в исследовании Станислава Кутшебы⁴, а также ряд статей польских историков, изданных в конце 1910–1930-х гг. в рамках острых споров относительно оценок Кревского договора и его последствий. Авторы этих работ (Ян Адамус⁵, Казимир Ходыницкий⁶, Оскар Халецкий⁷, Ян Якубовский⁸, Хенрик Ловмянский⁹, Эва Малечиньска¹⁰, Хенрик Пашкевич¹¹, Станислав Заёнчковский¹² и др.) изучали историю Кревского соглашения и эволюцию взаимоотношений ВКЛ и Королевства Польского в 1385–1392 гг. Но их тезисы не составляли единого целого и играли второстепенную роль в дискуссии, которая имела в основном конкретно-исторический характер. Только статья К. Ходыницкого представляла собой историографический обзор исследований польских авторов 1920–1930-х гг.¹³, правда, в более широком аспекте, ибо охватывала публикации по истории ВКЛ в целом. Автор специально выделил Ягеллонский период, а в нем – вопросы государственной унии ВКЛ с Польшей и распространения католицизма в ВКЛ. Из анализа К. Ходыницкого становилось понятно, что, несмотря на появление в предыдущие годы многих интересных работ, историки тем не менее находили новые темы для изучения.

Следует отметить, что к тому времени в польской исторической литературе значение Кревского акта описывалось и оценивалось по-разному. Первая работа этот акт или обходила, или писала о нем мало. Вероятно, Кревского акта не знал живший в XVII в. Войтех Коялович, который описывал посольство Ягайло в Краков в 1385 г. во главе со Скиргайло. Автор представил содержание посольства,

в частности обещания, которые Ягайло должен был выполнить после заключения брака с польской королевой. В том числе «Magnum Litvaniae Principatum, cum universis Litvani juris provinciis, Reipublicae Poloniae aeterno foedere conjuncturum...» [Великое княжество Литовское со всеми губерниями литовского права будет объединено вечным договором с Польской Республикой]¹⁴.

Адам Нарушевич, писавший во времена эпохи Просвещения, припомнил встречу Ягайло с польским посольством в Крево, на которой великий князь литовский подтвердил обещания, данные ранее посольством Скиргайло. Кроме того, он опубликовал в сноске текст ратификационного документа, который имел ту же дату, что и договор в Крево¹⁵. Однако опубликованный А. Нарушевичем документ существенно отличался от известного Кревского акта. Он был намного короче и не включал содержания принесенных обещаний, а только их общее подтверждение. Подробно их содержание А. Нарушевич привел, описывая прием послов Ягайло в 1385 г. при королевском дворе в Кракове¹⁶. Там фигурировало обещание соединения с Коронай Польской ВКЛ и русских земель¹⁷. А. Нарушевич считал, что выполнение этого обязательства произошло непосредственно после коронации Ягайло королем Польши в форме торжественной присяги, в рамках которой в том числе прозвучала присяга унии двух государств¹⁸.

Профессор Виленского университета в 20-х годах XIX в. Игнатий Данилович писал о началах унии: «Более счастливый, чем Вильгельм, соперник принимает крещение под именем Владислава, клянется на вечные времена включить в Корону: Литву, Жемайтию и подчиненные своей власти русские княжества. После коронации происходит свадьба...»¹⁹. У И. Даниловича не было никакого упоминания о Кревском соглашении. Зато речь шла о встрече и соглашении в Волковыске в начале января 1386 г.²⁰

Иоахим Лелевель, который в исторических событиях Польши искал осуществление идеала общинного управления, воспринимал польско-литовскую унию как проявление свободы обоих народов, которые благодаря унии стремились к полному объединению²¹. В «Dziejach Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Liublinie 1569 zawartej» И. Лелевель ничего не вспоминал о Кревском акте, а только о прибытии в Краков послов Ягайло и принесении обещания привести Литву к христианской вере, а также присоединить к Польскому Королевству ВКЛ. В другом месте он упоминал о решении Ягайло включить Литву и Русь в Польшу, на что потребовалось «почти два столетия, шесть поколений, прежде чем оно вступило в силу»²².

Более подробную информацию о Кревском акте представил только Юзеф Шуйский в томе I «Dziejów Polski podług ostatnich badań», изданном во Львове в 1862 г. Он писал, что в Крево на встрече с польскими и венгерскими послами 14 августа 1385 г. Ягайло

выдал документ, подтверждающий его обещания, принесенные ранее литовскими послами в Кракове. Среди них фигурировало обещание, что Ягайло «Литву с Польшей навсегда соединит»²³.

Другой ведущий представитель краковской историографической школы Михал Бобжинский, профессор истории польского права на юридическом факультете Ягеллонского университета, унии в Крево посвятил лишь краткое упоминание в своей знаменитой работе «Dzieje Polski w zarysie». Он только вспомнил, что после получения ответа польской стороны на свое посольство Ягайло «14 августа 1385 г. вместе с остальными литовскими князьями издал в Крево торжественную грамоту, по которой обязался принять христианскую веру со всем народом, соединить Литву с Польшей и бороться за возвращение утраченных Польшей земель»²⁴.

Подробным анализом Кревской унии, ее причин и последствий занялся только Анатоль Левицкий, преподаватель Краковского университета. А. Левицкий в нескольких своих трудах был первым, кто выдвинул тезис о том, что акт в Крево привел к инкорпорации, т. е. присоединению ВКЛ к Польше²⁵. По мнению ученого, глагол «applicare» в Кревском акте был равнозначен глаголу «incorporare». По его мнению, инкорпорация повлекла за собой исчезновение государственности ВКЛ, которое в результате Кревского акта стало польской провинцией. Кревский акт 1385 г. был началом осуществления великого политического плана, содержанием которого было политическое завоевание земель ВКЛ Польшей, а также распространение католицизма на этих землях через миссию христианизации литовцев-язычников и возвращения православных русинов к унии с католическим костелом. Этот план нашел поддержку великого князя Литвы Ягайло, которому в обмен на руку королевы Ядвиги и согласие отказаться от язычества был предложен королевский трон в Кракове. В подтверждение этой позиции А. Левицкий указал на два документа Ягайло от 20 февраля 1387 г., в которых литовская шляхта и литовско-русские земли названы как «той же Короне подчиненные»²⁶. По словам А. Левицкого, польско-литовская уния была реализацией плана создания объединенного государства из Польши, Литвы и Руси с единой правовой, общественной и религиозной системой. В частности, это должно было быть католическое государство. Это был план самого Ягайло в ВКЛ, а в Короне это был план Ягайло и «мудрого поколения польских магнатов, которые тогда вместе с Ягайло управляли государством»²⁷. Начало этому политическому замыслу положил сам король Казимир Великий, который инициировал экспансию Королевства Польского на земли Червоной Руси. А. Левицкий утверждал, что именно «в школе Казимира Великого следует искать творцов и авторов унии»²⁸.

В результате в первой трети XX в. одним из аспектов дискуссии о характере Кревского акта была полемика вокруг принципиального для его интерпретации термина «*applicare*» в последнем пункте данного акта. Многозначность использования данной дефиниции в период Средневековья раскрывала широкое поле для ее истолкования, от которого зависело понимание того, в каком международно-политическом положении оказалось ВКЛ после подписания Кревского соглашения, а соответственно и характера литовско-польских отношений в 1385–1392 гг.

Вышеизложенное мнение А. Левицкого положило начало т. н. теории инкорпорации, в основе которой находился упомянутый тезис о включении в результате унии в Крево земель ВКЛ в Корону Королевства Польского. В первой трети XX в. сторонниками данной теории были такие историки возрожденной Польши, в т. ч. историки права, как Освальд Бальцер, Станислав Кутшеба, Ян Адамус.

Историк права Освальд Бальцер в работе «*Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej*» писал: «Правовые и государственные отношения Литвы с Польшей, начиная с 1386 г., не сразу приобрели постоянно определенный вид; они претерпели несколько различных эволюционных стадий, среди которых сами их сущность и содержание подвергались принципиальным изменениям. <...> Сначала в результате договоров 1385–1386 гг. Литва была в полном значении этого слова включена, или инкорпорирована, в Польшу. Она утратила свою прежнюю государственную правосубъектность, стала землей или группой земель, которые превратились в обычные провинции польского государства»²⁹. Только в последующие годы в результате сопротивления литовцев произошел отход от этой концепции в пользу возвращения к государственности ВКЛ, с тем что ВКЛ, которым правил великий князь Витовт, должно было подчиняться Короне. Это все еще была инкорпорация, хотя и в измененной форме³⁰. Согласно мнению О. Бальцера, «государственная субъектность Литвы представлялась как переходное отношение»³¹, которое со времен Городельской унии превратилось в отношение постоянное³². Эту проблематику О. Бальцер затрагивал также в других работах³³. В них историк попытался обосновать тезис о том, что после Кревского соглашения «литовская государственность целиком исчезает, полностью расплывается в государственности Польши»³⁴. О. Бальцер также утверждал, что между 1385 и 1569 гг. в литовско-польских отношениях не было ни одной стадии, которая бы юридически могла быть определена как персональная или реальная уния. Аргументом в пользу данного тезиса было отсутствие равнозначности между государствами, которую предусматривало понятие унии³⁵. Под унией историк понимал союз, соединение двух равнозначных государств, сохраняющих свою государственную обособленность

и находящихся под властью совместного правителя³⁶. Однако тот же О. Бальцер несколькими годами ранее определял Кревское соглашение 1385 г. как персональную унию³⁷.

Следует обратить внимание на политический аспект рассуждений О. Бальцера в связи с польско-литовскими спорами после Первой мировой войны. Этот автор не скрывал политического значения своих заявлений, которые должны были косвенно служить оправданию польских притязаний на земли бывшего ВКЛ.

Краковский историк права Станислав Кутшеба, исследователь политической системы старой Польши, утверждал, что следствием договора в Крево был брак с королевой Ядвигой, избрание, а затем коронация Ягайло королем Польши, а также присоединение земель Литвы и Руси к Польше в качестве составной части. Фигурирующий в Кревском акте термин «*applicare*», по его мнению, не был юридическим термином. Правильным техническим термином для обозначения содержания обязательства Ягайло был бы термин «*incorporare*»³⁸. В Кревском акте было зафиксировано «условное обязательство, принятое Ягайло в случае, если он будет избран королем Польши»³⁹. Таким образом, договор в Крево не был унией, которая, по мнению С. Кутшебы, требует соблюдения принципа равенства, но инкорпорацией с сохранением в ВКЛ собственного права и отдельных институтов⁴⁰. Это противоречило данной им дефиниции унии как союза двух государств, которые сохраняют свою государственную самостоятельность и соединяются или через личность совместного правителя (персональная уния), или через разные совместные институции, например сейм (реальная уния)⁴¹. Подобная точка зрения была представлена С. Кутшебой в последующих изданиях тома I «*Historji ustroju Polski w zarysie*»⁴².

В свою очередь, Оскар Халецкий считал, что в период 1386–1401 гг. ВКЛ утратило статус самостоятельного государства в результате включения его в Польшу. Однако усилиями части политической элиты ВКЛ его государственность была восстановлена в 1401 г., когда между Владиславом II Ягайло и князем Витовтом Кейстутовичем было заключено т. н. Виленское (Виленско-Радомское) соглашение⁴³.

Мнение об инкорпорации земель ВКЛ в Корону также разделял историк Людвик Колянковский. Он утверждал, что положение инкорпорации длилось вплоть до 1440 г., когда Рада панов ВКЛ признала королевича Казимира Ягеллончика великим князем литовским⁴⁴. Этот акт был равнозначен возрождению государственности ВКЛ.

Вышеупомянутые исследователи выступили также на VI Всеобщем съезде польских историков в Вильно в 1935 г., по существу, поддержав ранее изложенные позиции⁴⁵. И хотя на этом съезде

доминировали голоса сторонников теории инкорпорации, следует отметить особое мнение Яна Адамуса, молодого тогда историка права из Университета Стефана Батория в Вильно⁴⁶.

В последующие годы межвоенного периода проблема унии в Крево продолжала вызывать интерес польской историографии. Появились исследователи, которые подвергали сомнению тезис об утрате ВКЛ государственности, отрицая или ослабляя точку зрения на его прямую инкорпорацию в состав Королевства Польского. В частности, упомянутый выше Ян Адамус, ссылаясь на мнение Адама Ветуляни о средневековой инкорпорации⁴⁷, различал инкорпорацию в строгом смысле, подразумевающую непосредственную инкорпорацию, или включение территории инкорпорированного государства в территорию инкорпорирующего государства, от инкорпорации в широком смысле, которая заключалась в установлении ленных отношений между одним и другим государством. В последнем случае инкорпорированное государство, входя в ленную зависимость от инкорпорирующего государства, продолжало функционировать как отдельное государство⁴⁸. По мнению Я. Адамуса, следствием акта в Крево было «намерение инкорпорации» (речь шла о прямой или полной инкорпорации), которое на самом деле реализовано не было⁴⁹. Я. Адамус утверждал, что выражение «*applicare Coronae Regni*», употребленное в этом акте, означает не что иное, как «отдать данную землю в лен этой короны»⁵⁰. Сначала в 1398 г., когда был заключен договор с Тевтонским орденом, а окончательно – с момента подписания Виленско-Радомского соглашения в 1401 г. ВКЛ было инкорпорировано в Польшу исключительно в смысле вхождения с ней в ленные отношения⁵¹. Таким образом, ВКЛ как государство существовало далее после 1385 г. Основным аргументом в пользу этого являлся факт, что ВКЛ оставалось субъектом международного права и после Кревского соглашения 1385 г. Это доказывали польско-литовско-тевтонские переговоры в 1388 и 1391 гг.⁵² В них четко отличались обязательства Владислава II Ягайло как польского короля и как великого князя литовского.

Против мнения Я. Адамуса выступил Хенрик Ловмянский, опубликовав в 1937 г. в «*Ateneum Wileńskim*» диссертацию «*Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r.*»⁵³. По его мнению, использованный в Кревском акте термин «*applicare*» имел юридическое значение, равнозначное с термином «*incorporare*»⁵⁴. Основанием для такого утверждения этого исследователя послужил анализ документов и других текстов XIV в., в которых использовались оба эти термина⁵⁵. Исследователь показал, что юридический смысл термина «*applicare*» в документах того времени означал присоединение территорий, а не ленную зависимость и выступал как взаимозаменяемый с термином «*incorporare*»⁵⁶. Также историк привел аргументы, свидетельство-

вавшие в пользу инкорпорации ВКЛ в Польшу: распространение компетенций коронной канцелярии и коронной Рады на ВКЛ, наличие Краковского соглашения 1386 г., касавшегося инкорпорации Литвы в Польшу, и вассальные акты князей Гедиминовичей Короне Польской⁵⁷. Инкорпорация, к которой обязались в Кревском акте великий князь литовский Ягайло и его братья, оказалась решением в краткосрочной перспективе. Путем поручения князю Витовту функций великого князя ВКЛ она была заменена «ленной формой» как так называемой *feudum oblatum*, или «пожертвованный лен»⁵⁸.

Х. Ловмянский поднимал в своих работах вопрос о неравенстве сторон, заключивших Кревский договор. Он указывал, что силы обеих стран были неравными: «Польша искала новые территории для экспансии, Литва требовала помощи, притока сил извне, неспособная сама справиться со своими политическими задачами»⁵⁹. По мнению исследователя, сильнейшей стороной была Польша, которая должна была подчинить себе ВКЛ⁶⁰. И хотя приведенные выше заявления не до конца правильные, сам факт неравенства сторон не подлежит сомнению.

С позицией Я. Адамуса согласился Хенрик Пашкевич. Согласно его мнению, Ягайло планировал инкорпорацию, с помощью которой хотел получить защиту земель ВКЛ с востока и от тевтонских рыцарей, благодаря мирному договору, заключенному Польшей с Орденом в 1343 г.⁶¹ Х. Пашкевич подверг сокрушительной критике утверждение Х. Ловмянского об исчезновении ВКЛ как государства после 1385 г. и его включении в Польшу⁶². По его мнению, термин «*apprise*» означал только «переход под власть», что означает, что после выполнения условий заключенного договора ВКЛ стала леном Польши. Несмотря на ленную зависимость, литовское государство не перестало существовать⁶³. Х. Пашкевич справедливо отметил, что ВКЛ нельзя было фактически ликвидировать «никоим образом». Чтобы обосновать эту позицию, он выдвинул два аргумента: неготовность сторон к инкорпорации (очень большие различия между Польшей и ВКЛ) и «чувство национальной гордости» с обеих сторон, в том числе самого Владислава Ягайло⁶⁴. В результате была поставлена под сомнение и сама инкорпорационная интерпретация Кревского акта.

Таким образом, круг вопросов, посвященных изучению различных аспектов проблематики Кревского соглашения и характера взаимоотношений между ВКЛ и Польшей в 1385–1392 гг., широко отразился в польской литуанистике первой трети XX в. Названная тематика охотно поднималась польскими историками. Однако указанная проблематика, которая была предметом анализа большого числа авторов, окончательно не исчерпала все вопросы и создала поле для исследования последующим поколениям историков.

Примечания

- ¹ Akta unji Polski z Litwą: 1385–1791 / wyd. S. Kutrzeba, W. Semkowicz. Kraków: Skład główny w księgarni Gebethnera i Wolffa, 1932. S. 1–3; *Długosz J.* Długosza Jana kanonika krakowskiego Dziejów Polski ksiąg dwanaście. T. 4. Kraków: W Drukarni Czasu W. Kirchmayera, 1869. S. 423–424.
- ² *Ibid.* S. 3–4.
- ³ *Ibid.* S. 4–12.
- ⁴ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą // Polska i Litwa w dziejowym stosunku. Kraków: Gebethner i Wolff, 1914. S. 447–658.
- ⁵ *Adamus J.* [Rec.:] Łowmiański H. Uwagi w sprawie podłoża społecznego i gospodarczego unii jagiellońskiej. Wilno, 1935 // *Ateneum Wileńskie*. 1935. R. 10. S. 397–403.
- ⁶ *Chodynicki K.* [Rec.:] Jakubowski J. Z zagadnień unii polsko-litewskiej. Przegląd Historyczny. T. 22: 1919–1920 // *Ateneum Wileńskie*. 1923. R. 1. S. 99–101.
- ⁷ *Halecki O.* Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386–1401) // *Przegląd Historyczny*. Serya 2. 1917–1918. T. 21. S. 1–77; *Idem.* Przyczynki genealogiczne do dziejów układu Krewskiego // *Miesięcznik heraldyczny*. 1935. R. 14. № 7–8. S. 97–111; *Idem.* Idea Jagiellońska // *Kwartalnik Historyczny*. 1937. R. 51. № 1–2. S. 486–510.
- ⁸ *Jakubowski J.* Z zagadnień unii polsko-litewskiej // *Przegląd Historyczny*. Serya 2. 1919–1920. T. 22. S. 136–155.
- ⁹ *Łowmiański H.* Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. // *Ateneum Wileński*. 1937. R. 12. S. 36–145.
- ¹⁰ *Maleczyńska E.* [Rec.:] Paszkiewicz H. O genezie i wartości Krewa. Warszawa, 1938; *Łowmiański H.* Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. (*Ateneum Wileński*. R. 12. 1937); *Paszkiewicz H.* W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. Warszawa, 1938 // *Kwartalnik Historyczny*. 1938. R. 52. S. 239–245.
- ¹¹ *Paszkiewicz H.* W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. Z powodu pracy H. Łowmiańskiego «Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r.». Warszawa: Gebethner i Wolff, 1938. 48 s.
- ¹² *Zajączkowski S.M.* [Rec.:] *Adamus J.* Państwo litewskie w latach 1386–1398. Wilno. [S.a.] // *Ateneum Wileńskie*. 1931–1932. R. 8. S. 370–374.
- ¹³ *Chodynicki K.* Przegląd badań nad dziejami Litwy w ostatnim dziesięcioleciu (1920–1930) // *Kwartalnik Historyczny*. 1930. R. 44. № 1. S. 273–300.
- ¹⁴ *Historiae Litvanæ Pars Altera seu de Rebus Lituorum: A coniunctione Magni Ducatus cum Regno Poloniae ad unionem eorum dominiorum.* Libri octo auctore Alberto Wiliuk Kojalowicz, Societatis Iesu S. Theologiae Doctore. Antverpiae: Apud Iacobum Mersium, 869 (MDCLXIX). P. 383.
- ¹⁵ *Naruszewicz A.* *Historia narodu polskiego*. T. 7. Warszawa: Drukarnia Grölla, 1786. S. 284.
- ¹⁶ *Ibid.* S. 280.
- ¹⁷ *Ibid.* S. 282.
- ¹⁸ *Ibid.* S. 296.
- ¹⁹ Skarbiec dyplomatów papieżskich, cesarskich, krolewskich, książęcych; uchwał narodowych, postanowień różnych władz i urzędów posługujących do krytycznego wyjaśnienia dziejów Litwy, Rusi Litewskiej i ościennych im krajów / zebrał i w treści

- opisał Ignacy Daniłowicz, z pozgonnych rękopismów znajdujących się w Bibliotece Muzeum Wileńskiego wydał Jan Sidorowicz. T. 1. Wilno: W drukarni A.H. Kirkora, 1860. S. 259.
- ²⁰ Ibid. S. 257.
- ²¹ *Lelewel J.* Dzieje Litwy i Rusi aż do unii z Polską w Liublinie 1569 zawartej. 2-e wyd. Poznań: Nakładem i drukiem W. Stefańskiego, 1844. S. 1–233.
- ²² Ibid. S. 149, 154.
- ²³ *Szujski J.* Dzieje Polski podług ostatnich badań spisane przez Józefa Szujskiego. T. 1. Lwów: Nakładem Karola Wilda, 1862. S. 287.
- ²⁴ *Bobrzyński M.* Dzieje Polski w zarysie. Warszawa: Gebethner i Wolff, 1879. S. 203.
- ²⁵ *Lewicki A.* Powstanie Świdrygiełły: ustęp z dziejów unii Litwy z Koroną. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1892. S. 133.
- ²⁶ Ibid. S. 130–133.
- ²⁷ *Lewicki A.* Nieco o unii Litwy z Koroną // Przegląd Polski. 1893–1894. R. 28. T. 2. S. 245.
- ²⁸ Ibid. S. 252.
- ²⁹ *Balzer O.M.* Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej. Lwów; Warszawa: Nakładem księgarni Gubrynowicz i syn, 1919. S. 6.
- ³⁰ Ibid. S. 8.
- ³¹ Ibid.
- ³² Ibid. S. 9.
- ³³ *Balzer O.* Unia horodelska: odczyt wygłoszony na publicznem posiedzeniu Akademii Umiejętności dnia 3 maja 1913 r. Kraków: Nakładem Akademii Umiejętności, 1913. 32 s.; *Idem.* Stosunek Litwy do Polski // Balzer O. Pisma pośmiertne Oswalda Balzera. T. 3. Lwów: Nakładem Towarzystwa Naukowego, 1937. S. 243–318.
- ³⁴ *Balzer O.* Stosunek Litwy do Polski. S. 308.
- ³⁵ *Balzer O.M.* Tradycja dziejowa unii polsko-litewskiej. S. 16–18.
- ³⁶ Ibid. S. 16–17.
- ³⁷ *Бальцер О.* К истории общественно-государственного строя Польши. СПб.: А.С. Суворин, 1908. С. 85, 210–211.
- ³⁸ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą. S. 457.
- ³⁹ *Kutrzeba S.* Charakter prawny związku Litwy z Polską, 1385–1569 // Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. / [pod red. F. Pohoreckiego, K. Tyszkowskiego]. T. 1. Lwów: Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1935. S. 165–173.
- ⁴⁰ *Kutrzeba S.* Unia Polski z Litwą. S. 478–481.
- ⁴¹ Ibid. S. 458.
- ⁴² *Kutrzeba S.* Historia ustroju Polski w zarysie. T. 1. Lwów: Grafia, 1917–1921. S. 119.
- ⁴³ *Halecki O.* Wcielenie i wznowienie państwa litewskiego przez Polskę (1386–1401). S. 1–77.
- ⁴⁴ *Kolankowski L.* Dzieje Wielkiego księstwa Litewskiego za Jagiellonów. T. 1. Warszawa: Sład główny: kasa im. Mianowskiego, 1930. S. 34; *Idem.* Polska Jagiellonów. Dzieje polityczne. Lwów: Sład główny w księgarni Gubrynowicz i syn, 1936. S. 2–5.
- ⁴⁵ Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. / [pod red. F. Pohoreckiego, K. Tyszkowskiego]. Lwów: Nakładem Polskiego Towarzystwa Historycznego, 1935–1936. T. 1: Referaty. XV, 575 s.; T. 2: Protokoły. XIX. 483 s.

- ⁴⁶ *Adamus J.* O prawno-państwowym stosunku Litwy do Polski // Pamiętnik VI Powszechnego Zjazdu Historyków Polskich w Wilnie 17–20 września 1935 r. / [pod red. F. Pohoreckiego, K. Tyszkowskiego]. S. 174–180.
- ⁴⁷ *Vetulani A.* Lenno pruskie od traktatu krakowskiego do śmierci księcia Albrechta 1525–1568. Kraków: [s. n.], 1930. S. 35–38.
- ⁴⁸ *Adamus J.* Państwo litewskie w latach 1386–1398 // Księga pamiątkowa ku uczczeniu 400. Rocznicy wydania i Statutu Litewskiego // Rozprawy Towarzystwa Przyjaciół nauk w Wilnie. T. 8. Wilno: Nakładem Towarzystwa Przyjaciół Nauk, 1935. S. 15–79.
- ⁴⁹ *Ibid.* S. 47.
- ⁵⁰ *Adamus J.* Najnowsza literatura o akcie krewskim // Wiadomości Studium Historii Prawa Litewskiego Uniwersytetu Stefana Batorego. T. 1. Wilno, 1938. S. 289.
- ⁵¹ *Adamus J.* Państwo litewskie w latach 1386–1398. S. 76.
- ⁵² *Ibid.* S. 41–42, 47–49.
- ⁵³ *Łowmiański H.* Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r. S. 36–145.
- ⁵⁴ *Ibid.* S. 56 i n.
- ⁵⁵ *Ibid.* S. 44 i n.
- ⁵⁶ *Ibid.* S. 50.
- ⁵⁷ *Ibid.* S. 95–96, 102–104, 121.
- ⁵⁸ *Ibid.* S. 54.
- ⁵⁹ *Ibid.* S. 67.
- ⁶⁰ *Łowmiański H.* Uwagi w sprawie podłoża społecznego i gospodarczego unii jagiellońskiej // *Łowmiański H.* Studia nad dziejami Wielkiego Księstwa Litewskiego. Poznań: Wydawnictwo naukowe Uniwersytetu im. A. Mickiewicza, 1983. S. 365–454.
- ⁶¹ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa. Warszawa: Gebeithner i Wolff, 1938. S. 254–255, 258–259.
- ⁶² *Paszkiewicz H.* W sprawie inkorporacji Litwy do Polski w 80. latach XIV w. Z powodu pracy H. Łowmiańskiego «Wcielenie Litwy do Polski w 1386 r.». S. 5–11.
- ⁶³ *Ibid.* S. 15.
- ⁶⁴ *Paszkiewicz H.* O genezie i wartości Krewa. S. 252.

Материальное положение чинов общей полиции в белорусских губерниях (1825–1855)

Александр А. Киселев

Белорусский государственный экономический университет,

Республика Беларусь, Минск, kiselev_aa@list.ru

ORCID ID: 0000-0003-3084-9067

Аннотация. В статье рассматривается размер жалованья чинов городской и уездной полиции в белорусских губерниях в правление императора Николая I. Показывается, что повышение жалованья произошло лишь в 1835 г., причем эта мера имела запоздавший характер и только частично улучшила материальное положение чиновников. Относительно низкий размер денежного содержания затруднял кадровую политику и способствовал развитию коррупционных проявлений среди полицейских чинов. Следует отметить, что, несмотря на отдельные инициативы местной администрации, размер жалованья чинов полиции специально не повышался для белорусских губерний. Исключением стали меры по увеличенным выплатам для чинов полиции в Виленской, Гродненской и Минской губерниях после польского восстания 1830–1831 гг., но преобразование земской полиции в 1837 г. нивелировало эти временные привилегии. В начале 50-х годов XIX в. в официальных отчетах и рапортах генерал-губернаторов и начальников губерний вновь появляется тема ограниченности средств чинов полиции. В свою очередь подчиненные уездной полиции нижние чины сельской полиции либо исполняли свои обязанности в порядке повинности, либо получали от населения регулируемое лишь обычаем вознаграждение.

Ключевые слова: жалованье, уездная полиция, городская полиция, белорусские губернии, кадровая политика

The financial situation of the ranks of the general police in the Belarusian provinces (1825–1855)

Alexander A. Kiselev

*Belarusian State Economic University,
Republic of Belarus, Minsk, kiselev_aa@list.ru
ORCID ID: 0000-0003-3084-9067*

Abstract. The article discusses the size of the salaries of the ranks of the city and district police in the Belarusian provinces during the reign of Emperor Nicholas I. It is shown that the increase in salaries occurred only in 1835, and this measure was belated in nature and only partially improved the financial situation of officials. The relatively low amount of salaries made it difficult for personnel policy and contributed to the development of corruption among police officials. It should be noted that despite some initiatives of the local administration, the amount of salaries of police officers was not specially increased for the Belarusian provinces. The exception was measures to increase payments for police officers in the Vilna, Grodno and Minsk provinces after the Polish uprising of 1830–1831, but the transformation of county police in 1837 leveled these temporary privileges. In the early 50s 19th century in the official reports and reports of governors-general and heads of provinces, the topic of the limited means of police officers reappeared. In turn, the lower ranks of the rural police subordinate to the county police either performed their duties in the order of conscription, or received from the population a remuneration regulated only by custom.

Keywords: salary, district police, city police, Belarusian provinces, personnel policy

Вопрос о материальном содержании чинов земских и городских полиций в белорусских губерниях в правление Николая I представляет значительный интерес, поскольку его размер отражал статус этого института в системе управления, влиял на мотивацию полицейских служащих и косвенно характеризовал кадровую политику правительства в этих губерниях. Следует отметить, что данная проблема приобретает особое значение в связи с общими усилиями правительства Николая I по регулированию и улучшению административной системы империи в целом.

К началу второй четверти XIX в. уровень жалования чинов полиции, служивших в городах белорусских губерний, не отличался от прочих внутренних губерний и характеризовался некоторым разнообразием в зависимости от местоположения губернии

и экономического состояния населенного пункта. Полицеймейстеры в губернских городах не получали одинакового жалования: диапазон составил от 750 (Вильно) до 400 руб. асс. (Минск), причем только в Вильно жалование выплачивалось из казны, а в остальных губернских городах оклад пополнялся выплатами из городских доходов. В том, что касается уездных городов в Витебской, Могилевской и Минской губерниях, городские и полицеймейстеры получали по 300 руб. из казны. Исключением был лишь полицеймейстер из заштатных Радошковичей с жалованием в 250 руб. из городских доходов. В приграничных губерниях начальники городских полиций получали 450 руб. Такой уровень содержания начальников городской полиции считался недостаточным. Так, витебский генерал-губернатор кн. Н.Н. Хованский выступил 26 октября 1826 г. с инициативой предоставления городским либо квартир от города, либо квартирных денег, поскольку они «должны уже нанимать квартиры от себя из жалования, которое по ограниченности своей бывает иногда недостаточно для сей потребности»¹. Генерал-губернатор настаивал на этой мере, поскольку в своем повторном обращении от 9 июля 1828 г. вновь затребовал выделения им квартир. «Квартирный вопрос», по мнению начальника края, ставил городских и полицеймейстеров перед альтернативой: или оставлять службу, или «завлечь в неопозволительные действия на приобретение лучших выгод по отправлению своей должности»². Однако 27 сентября 1828 г. Комитет 18 августа 1814 г. отказался удовлетворить ходатайство генерал-губернатора, ссылаясь на то обстоятельство, что городские получали пенсию за военную службу. Этот вопрос обсуждался на уровне Комитета министров 22 декабря 1828 г. и 5 января 1829 г. после обращения генерал-губернатора от 19 декабря 1828 г., но заседание подтвердило позицию Комитета 18 августа 1814 г.

Приблизительно также варьировалось жалование полицейских чиновников более низкого ранга. Максимальное жалование выплачивалось частным приставам в Вильно (350 руб. асс.), а меньше всего в Минске – одному из двух частных приставов платили 200, а второму – 150 руб. асс. В остальных губернских городах частные приставы получали по 300 руб., причем все приставы содержались за счет городских доходов. Только в губернском Вильно по штату существовали должности пристава следственных и уголовных дел и пристава гражданских дел, получавших из казны по 350 руб. асс. каждый. В Витебске и Могилеве должность следственного пристава оплачивалась в размере 300 руб. из городских доходов. Во всех губернских городах существовали квартальные надзиратели, содержавшиеся из городских доходов, но их жалование различалось: 250 руб. в Вильно, по 200 в Витебске, Могилеве и Гродно,

а меньше всего в Минске – 150. Интересно, что помощники квартальных надзирателей были лишь в Вильно, Минске и Гродно, но только в Минске помощник имел право на жалованье в 100 руб. из городского бюджета. В Вильно и Гродно чиновники содержали себя за свой счет, но в Вильно пользовались обывательскими квартирами. Должность частных приставов оказалась лишь в уездных городах Виленской и Минской губерний с окладами 250 руб., но в последней губернии одному из приставов пришлось довольствоваться 200 руб. асс. Разброс жалованья квартальных надзирателей составил от 120 до 250 рублей, причем размер жалованья, по всей видимости, зависел от размера городских доходов, а не от географического положения губернии.

Должностные оклады чинов городской полиции воспринимались высшими чинами администрации как низкие. Так, в своем рапорте на имя министра внутренних дел от 4 июля 1828 г. витебский генерал-губернатор кн. Н.Н. Хованский ходатайствовал о замене денежных штрафов за должностные преступления полицейских чиновников арестами. Причина этой меры заключалась в том, что «полицейский чиновник, служащий на весьма ограниченный оклад жалованья»³, будет болезненно переживать налагаемый денежный штраф. В результате «ему не остается ничего более, как решиться на приобретение, какими бы способами ни было, того, чего лишается за нерадение и не выполнение своих обязанностей по службе»⁴. В 1829 г. после длительного рассмотрения вопроса начальникам губерний и генерал-губернаторам разрешили подвергать полицейских чинов временному аресту, за исключением полицеймейстеров и городничих.

Нижние чины полицейских команд в губернских городах в силу разницы в способе комплектования получали разное содержание. В Вильно унтер-офицерам выплачивалось по 24 руб. в год, городские сторожа или будочники имели жалованье в 12 руб. Однако помимо жалованья каждый из них получал по 19 руб. 75 коп. на пайковые (на муку и крупу) и амуницию из городских доходов. Напротив, содержание полицейских служащих, набираемых из нижних чинов батальона внутренней стражи, в Витебске равнялось 86 руб. 35 коп., но на руки они получали меньше после вычетов на обмундирование и паек. В Гродно вольнонаемные будочники и десятские получали из городских доходов 40 руб. 34 коп. Однако больше всего выплаты оказались в Минске, где на каждого нижнего полицейского служащего приходилось по 120 руб. асс. В Могилеве часть полицейских служащих состояла из местных обывателей, исполнявших свои обязанности в порядке повинности, а другие предпочитали нанимать исполнителей вместо себя. Размер жалованья можно установить на основании трат еврейской общины на

наем 27 отставных нижних чинов – 114 руб. 66 коп. ассигнациями каждому.

В уездных городах вариации в содержании нижних чинов оказались еще больше: в Ковно – 33 руб. 4 коп. сер., в Шавлях – 120 руб. асс., Тельшах – 101,92 руб. асс. В Витебской губернии выплачивалось «содержание по инвалидному содержанию, а провиант и амуницию в натуре из городских доходов»⁵, но в каждом городе расходы на содержание нижних чинов все равно отличались: от 62 руб. 10 коп. (Лепель) до 178 руб. 60 коп. асс. (Режица). Такой же разницей наблюдался в Гродненской губернии. Так, в Новогрудке каждый из четырех десятских получал из городских доходов 29 руб. 40 коп. серебром. Напротив, в Пружанах часть служителей охраняли порядок в порядке повинности, т. е. безвозмездно, а другие получали за службу от 30 руб. до 45 руб. или исполняли свои обязанности в обмен на подати и повинности, оцениваемые суммой в 24 руб. в год. В Бресте служители содержались за счет сборов с общества, а на каждого стража приходилось 40 руб. 2 коп. сер. В Минской губернии также не существовало единого стандарта в обеспечении чинов, и жалованье колебалось в диапазоне от 76 руб. 15 коп. (Речица) до 120 руб. (Дисна). В Игумене 4 служителей жалованья не получали, но «употребляются по наряду»⁶. К такой же схеме прибегли в Слуцке, где вместо нанимаемых служителей подражались обыватели «по недельно, без платы»⁷. В городах Могилевской губернии наблюдалась следующая ситуация: в Мстиславле – 80 руб. асс. В Чаусах вообще не указывались полицейские служители. В уездном Копысе полицейские обязанности исполнялись «от жителей натурою»⁸, так же в Орше, Сенно, Климовичах, Белице и Рогачеве. В Быхове десятские отбывали повинность от жителей, а вот сотскому кагал платил 150 руб. асс. в год. Наконец, в Бабиновичах лишь указывалось, что два полицейских служителя «жалованье получают от городских жителей»⁹.

Наряду с классными чиновниками и полицейскими служителями существенную роль в деятельности городских полиций играли канцелярские служители, поскольку именно ими велась вся служебная переписка и текущее делопроизводство. Однако их материальное положение, в особенности в приграничных Виленской и Гродненской губерниях, оценивалось как плохое. Так, отмечалось, что «по весьма малым окладам, едва можно иметь только канцелярских служителей, начинающих службу, ибо те из них, которые успеют приобрести познания в производстве и решении дел, перемещаются обыкновенно в другие ведомства»¹⁰. Положение ухудшалось благодаря тому, что по сравнению с внутренними губерниями приходилось «принимать в соображение местную дороговизну жизненных потребностей»¹¹. Так, канцелярским

служителям виленской городской полиции выплачивалось из городских доходов еще по штатам 1807 г.: письмоводителю – 250 руб., столоначальникам – 125 руб., а писцам – 62 руб. 50 коп. асс. Для писцов на каждую полицейскую часть выделялось 100 руб. В ковенской полиции письмоводителю выплачивалось жалование в 150 руб., а писцам – в 60 руб. При полицеймейстерах в Вильно и Ковно числился еще канцелярский служитель с жалованием в 195 руб. из казны. А при городнических правлениях в Тельшах и Шавлях состояли письмоводители с жалованием в 150 руб., и писцы – в 70 руб.

По мнению виленского губернатора П.Г. Горна, существовавшие штаты канцелярских служителей следовало пересмотреть в сторону их увеличения. Письмоводителю следовало бы выплачивать 300 руб., столоначальнику – 200 и в 30 руб. оценивался паек, и низшим служителям – 100 руб. с доплатой 30 пайковых. В полицейских частях письмоводителю выплачивалось 200 руб. и 30 руб. пайка, а писцам – 100 руб. и 30 пайка. В ковенской полиции письмоводителю полагалось существенно меньше – 200 руб., а столоначальнику – 120 руб. и 30 пайковых, ну а писцы получали виленские оклады. Пайковые деньги рассчитывались из возможности приобретения 3 четвертей муки, круп 2 четверика и 2 гарнца и одежды «из обыкновенного сукна по торговым ценам в городе Вильне»¹². В Минской губернии канцелярские служители могли похвалиться чуть более высокими окладами. Письмоводитель минской городской полиции получал 80 руб. сер. и 130 руб. ассигнациями, а канцеляристы – 200 руб. ассигнациями. Отвечавшие за делопроизводство в полицейских частях получали на руки еще меньше – 100 руб. ассигнациями. Письмоводители во всех остальных уездных городах имели жалование в 120 руб. сер. и 100 руб. ассигнациями, а вот жалование для писцов в размере 200 руб. ассигнациями предусматривалось только в Речице и Бобруйске. В прочих городах штатных канцелярских служителей просто не существовало.

Ничуть не лучше ситуация с материальным обеспечением сложилась в уездной полиции белорусских губерний. Жалование чиновников нижних земских судов различалось в зависимости от приграничного расположения губерний. В частности, в Виленской и Гродненской губерниях исправнику полагалось 375 руб., заседателям – 300 руб., секретарям – 250 руб. В Минской, Могилевской и Витебской губерниях жалование было заметно меньше: исправнику – 250 руб., заседателям – 200 руб., секретарю – 200 руб. ассигнациями. Кроме того, в штате земской полиции Виленской губернии в Тельшевском и Россиенском уездах имелась должность заседателя от короны по таможенной части, который получал жалование в 300 руб.¹³

Такое жалованье чиновников уездной полиции получало еще более негативные оценки. В своем обозрении от 30 декабря 1829 г. могилевский губернатор М.Н. Муравьев признавал, что слабая исполнительность земской полиции напрямую связана с ее незначительным материальным содержанием. Он писал, что «от совершенной нищеты членов земских полиций, которые от крайности своего положения, не взирая на все употребляемые строгие меры взыскания, часто бездействуют, будучи вынуждены для дневного своего пропитания снискивать благорасположения обывателей неисполнением обязанностей службы»¹⁴. Виленским губернатором Д.М. Обресковым в марте 1832 г. отмечалось, что одной из причин недееспособности земской полиции являлось то, что она «не обеспечена в содержании своим». В итоге приходилось «определять в должности заседателей людей неопытных». В свою очередь даже исполнительные чиновники «нередко по необеспечению их достаточным к приличному содержанию жалованьем» не могли «выполнить требуемого от них по службе»¹⁵. В своей служебной записке от 8 января 1832 г., посвященной анализу состояния земской полиции, гродненский губернатор М.Н. Муравьев отмечал «скудное жалованье, получаемое» чиновниками¹⁶.

Впрочем, еще задолго до этого наблюдения витебский генерал-губернатор получал сведения о положении чиновников земской полиции. Так, в 1826 г. в своем рапорте исправник Климовичского нижнего земского суда (Могилевская губерния) Т.С. Голембитовский отмечал, что «получаемого членами и секретарем жалованья, как равно на канцелярских служителей... весьма недостаточно, даже прожить с толико ощутительного жалованья нет возможности»¹⁷. Указывая на то, что специфика службы требовала разъездов, исправник писал о том, что чины земской полиции вынуждены «иметь своих лошадей и удержания оных на своем иждивении, в городе нанимать квартиру, после расходов сих закупать бумагу, сургуч и чернила»¹⁸. По данным исправника, повытчик нижнего земского суда получал жалованье в 160 руб., подканцелярист – 72 руб., столько же получал копиист. Мстиславский исправник (Могилевская губерния) Л.М. Вишнеvский утверждал, что «по возвысившимся несоразмерно ценам на все вообще припасы и вещества необходимые при всей умеренности к прожитию не только недостаточно на приличное содержание, но не соответствует самым потребностям, на наем квартиры, одевание и обувь»¹⁹.

Жалованье же канцелярских служителей было настолько неудовлетворительным, что наблюдался их «крайний недостаток», несмотря на то что чиновники полиции жертвовали «значительную часть с жалованья своего»²⁰, чтобы нанять исполнителей. Аналогичная ситуация с обеспечением канцелярских служителей

сложилась и в других губерниях. Так, повытчику в нижнем земском суде Виленской губернии выплачивалось 100, его помощнику – 90, а писцу – 60 руб. По мнению Литовского военного губернатора, предлагавшего новые штаты, столоначальнику следовало платить 200 руб., их помощникам – 120 и 30 руб. пайковых, а низшим канцелярским служителям – 100 руб. и 30 руб. пайковых денег. На необходимость повышения жалованья канцелярским служителям указывал и минский губернатор В.И. Гечан-Гечевич. Он обратил внимание на нехватку служителей «особливо в земских судах», объясняя это мизерным жалованьем. Ссылаясь на существующие цены в губернии, он, ходатайствуя о повышении действующих окладов, отмечал, что «никак невозможно здесь прожить тогда, когда наем самого необходимого помещения с довольно скромным столом стоит в год до 70 руб. серебром; и следовательно канцеляристу среднего оклада, на белье, обувь, шинель и разные мелочные расходы останется не более 30 рублей»²¹. Для сравнения отметим, что копиист нижнего земского суда Минской губернии в 1827 г. получал 93 руб. серебром в год.

Восстание 1830–1831 гг. привело к повышению окладов начальников городских полиций и чинов земской полиции, назначаемых от короны, в Виленской, Гродненской, Минской губерниях и Белостокской области. Так, по указу от 30 октября 1831 г. им временно предписывалось выплачивать двойной оклад жалованья, а исправникам дополнительно выплачивать на разъезды 500 руб.²² 3 мая 1832 г. данное правило отменялось для чиновников, назначенных в 4 уездах Виленской губернии²³. Повышение жалования в этих губерниях вызвало некоторую административную ревность в администрациях Витебской и Могилевской губерний. В своем рапорте от 18 декабря 1832 г. губернатор Могилевской губернии обратился с просьбой о повышении жалованья чиновникам полиции. Свое обращение губернатор Г.И. Бажанов мотивировал тем, что чиновники, «получая самое скудное жалованье и состоя чрез то в невозможности содержать себя» при случае «ищут выгоднейших мест в других губерниях»²⁴. После указа от 30 октября 1831 г. чиновники «усиленно стремятся в оные на службу так, что в продолжении столь немногочисленного времени после состояния предписанных указов, перешло из Могилевской в те губернии»²⁵ в числе 36 человек.

В целом размер жалованья полицейских чиновников до середины 30-х годов XIX в. по-прежнему расценивался представителями местной администрации как неудовлетворительный. Так, витебский генерал-губернатор кн. Н.Н. Хованский в своем всеподданнейшем рапорте за 1835 г. утверждал, что «недостаточные оклады жалованья в полициях городской и земской поставляли в необходимость ограничиваться чиновниками посредственных

достоинств и способностей»²⁶. В силу этого «видя слабости, а иногда и поползновения», приходилось «нередко заботиться о перемене их». Однако, ссылаясь на меры правительства, которые сопровождались «значительными прибавками жалованья и содержания, положило прочное основание к улучшению полицейского управления и даже облагородило посвящающих себя сему служению»²⁷. Повышение жалованья привело к тому, что на места, замещаемые по назначению от Короны, стало возможно отбирать кандидатов «с величайшею разборчивостью»²⁸.

Такая достаточно поспешная оптимистичная реакция стала следствием указа от 28 февраля 1835 г., повысившего жалованье чинам земской и городской полиции²⁹. Применительно к жалованью чинов земской полиции были установлены следующие оклады для всех губерний империи: исправникам – 1500 руб., в том числе 500 руб. разъездных; заседателям выплачивалось 800 руб. жалованья и 200 руб. разъездных; секретарю – 600 руб., повытчикам – 450 руб., регистратору – 400 руб. Канцелярским служителям среднего оклада жалованье повысили до 200 руб. и добавили еще 100 руб. на паек и обмундирование. Служители низшего оклада довольствовались жалованьем в 150 руб. и пайковыми в размере 100 руб. Реорганизация земской полиции от 3 июня 1837 г. не привела к новому повышению жалованья чиновникам по сравнению с 1835 г.

В том, что касается жалованья низших чинов сельской полиции, т. е. тысяцких, сотских и десятских, то данная категория лиц не получала какое-то постоянное содержание. Минский губернатор А.В. Семенов в своем рапорте от 11 августа 1844 г. о состоянии земской полиции в губернии констатировал, что «на сотских же и десятских никакой суммы не отпускается, содержатся они иждивением помещиков и обществ, с уплатою вольнонаемным от 25 до 30 руб. сер. в год, а исполняющие эту обязанность из крестьян, уволены в некоторых имениях от барщины и пользуются хлебною ссыпкой»³⁰. Аналогичная ситуация существовала и в Виленской губернии. Так, виленский губернатор Н.А. Жеребцов писал о том, что «сотские и десятские жалованья не получают, а пользуются содержанием от помещиков и обществ»³¹. То же самое положение подтверждал в своем рапорте от 12 августа 1844 г. витебский губернатор Н.М. Клементьев, ссылаясь на то, что «сотские и десятские отбывают службу в имениях по наряду без всякого платежа по силе 2350 статьи 2 тома свода законов»³². В случае перевода этой повинности на условия оплаты губернатор считал достойным вознаграждение в размере 40 руб. серебром.

В своих этнографических очерках Н.Я. Никифоровский, описывая положение сельских полицейских нижних чинов в Витебской

губернии в эпоху крепостного права, отмечал, что очевидцы «давной службы десятских не могут забыть, что она бывала значительно хуже пригонной»³³. Не получая никакого содержания, вдали от дома десятский «часто случалось... пробавлялся христардным подаванием»³⁴. В случае неурожая или иного бедствия, «когда остальные крепостные пользовались владельческой помощью (хлебом, скотом, при неурожае и падеже), чины полицейские стояли вне ее: на кого работаешь, от того и помощи ожидай»³⁵. В Могилевской губернии, согласно рапорту от 4 сентября 1844 г., «в селениях назначаются тысяцкие, пятисотские, сотские и десятские владельцами без платы с увольнением только от барщины, а в дворянских околицах назначаются по очереди из среды их сословия старшина с званием смотрителя, тоже без всякой платы»³⁶. Гродненская губерния в этом отношении также не выбивалась из общего ряда. Так, сотские и десятские «никакого денежного жалованья не получают», но в силу их назначения от сельских общин и помещичьих управлений «в вознаграждение за их труды, увольняются ими от натуральных повинностей, во время состояния их в помянутых должностях»³⁷.

Оптимистическая оценка материального обеспечения полицейских чиновников витебского генерал-губернатора кн. Н.Н. Хованского спустя десятилетие исчезла из официальных документов глав местной администрации. Виленский военный губернатор и генерал-губернатор Гродненский, Минский и Ковенский И.Г. Бибиков в своем рапорте от 21 января 1851 г. отмечал, что многие из «служащих по полицейской части, обращают на себя внимание по своей безнравственности и склонности к лихоимству». Брат министра внутренних дел предлагал привлечь «людей благонадежных в полицейские должности дарованием им особых преимуществ по службе»³⁸. Чуть позже в своей всеподданнейшей записке от 26 декабря 1851 г., давая негативную оценку деятельности местной полиции, И.Г. Бибиков признавал, что «по самой ограниченности нынешних средств, сия важная часть управления и не устроена еще доселе в должном виде»³⁹.

В своем рапорте от 17 апреля 1851 г. минский губернатор Ф.Н. Шкляревич, характеризуя состояние земской полиции, указывал на «недостаток надежных полицейских служителей с определенным содержанием»⁴⁰. Витебский губернатор С.Н. Ермолов, характеризуя чиновничество в целом в своей записке от 6 марта 1851 г., считал «по управлению губернией причиною некоторым беспорядкам... недостаток средств и штатов в земских и городских полициях»⁴¹.

Официальные оценки склонности чинов земской полиции компенсировать «ограниченное» содержание путем «лихоимства»

подтверждаются наблюдениями мемуаристов. Так, рассказывая о жизни в местечке Каменец-Литовский Брестского уезда, Е. Котик писал о том, что становой пристав «имел хороший доход с евреев»⁴². Этот доход извлекался благодаря тому, что разрешение на торговлю было из сотни владельцев лавок «может, у четверых», а остальные платили становому «в год с каждого продавца по три рубля – и порядок. Так же было и с шинками: платили ассессору по десять рублей – и готово»⁴³. В случае проверки становой пристав заранее предупреждал торговцев, чтобы последние закрыли свои лавки в день ревизии. Кроме того, становой получал дополнительный «доход с того, что был арбитром в спорах между евреями. Плата за арбитраж зависела от “дела” – начиная с трешки и до десятки»⁴⁴.

Помимо этого, местные «помещики посылали ассессору сено и овес и ото всего, что у них было в именье», а также нарочно проигрывали в карты так, «чтобы ассессор вернулся домой с парой рублей в кармане. Прямо дать деньги в такой вечер – неудобно, лучше сделать вид, что проиграл»⁴⁵. Сам становой пристав жил «как граф, в большом доме с просторным садом, со всеми удобствами. За это он платил пятьдесят рублей в год одной помещице, у которой в доме жили все ассессоры. Он держал пару коров для молока, пару лошадей с коляской и кучером, который ему ни гроша не стоил»⁴⁶. Понятно, что жалованье в 1000 руб. асс. в год с учетом описанных выше обстоятельств не казалось приставу таким уж ограниченным. В своих воспоминаниях о жизни в Копыле Слуцкого уезда Минской губернии А.И. Паперна рассказывал о том, что становой пристав после объявления указа от 1 мая 1850 г. о запрете еврейскому населению носить традиционную одежду принял ретиво исполнять данное предписание. В результате после «долгих дум решено было послать депутацию к грозному становому с петицией и с соответствующим случаю приношением. И что ж? Депутация была принята очень милостиво, приношение – тоже, и гроза прошла»⁴⁷. По словам мемуариста, подобных «случаев было за мое время много», но при этом становой «вовсе не был злым человеком, ибо при нем, как копыльцы с благодарностью говорили, многое “свелось только к деньгам”»⁴⁸.

Приблизительно такие же изменения произошли в области материального обеспечения чинов городской полиции. С 28 февраля 1835 г. повсеместно по империи для чинов городской полиции жалованье также пересматривалось в сторону повышения. Городовым и полицеймейстерам, в частности, устанавливалось минимальное жалованье в 1000 руб. ассигнациями, письмоводителю – 500 руб., писцу 300 руб. Однако в указе не прописывался размер жалованья для частных приставов, квартальных надзирателей, что ставило выплату денежного довольствия в зависимость

от городских доходов. Поскольку городские полиции содержались на средства из городских бюджетов, то при начислении жалованья в каждом конкретном случае его размер мог различаться. В 1841 г., например, в губернском Витебске полицеймейстер получал жалованье в размере 342 руб. 85 5/7 коп. сер., а городничий в уездном Динабурге пользовался жалованьем в 285 руб. 71 3/7 коп., что в ассигнациях составляло по курсу 1000 руб. и соответствовало «типовому» окладу городничего, и дополнительно 142 руб. 85 5/7 коп. сер. квартирных, т. е. всего получалось 428 руб. 57 1/7 коп. сер., или 1500 руб. ассигнациями.

Все прочие начальники городских полиций Витебской губернии получали утвержденный в феврале 1835 г. должностной оклад, размер которого во второй четверти XIX в. расценивался как весьма скромный. Так, согласно рапорту полоцкого городничего, жалованья в 1000 руб. асс. (285 руб. 92 коп. сер.) едва хватало на наем квартиры и на «продовольствие... с семейством»⁴⁹. В самом выгодном положении среди полицеймейстеров белорусских губерний оказался начальник Виленской городской полиции. По утвержденным 29 ноября 1846 г. штатам ему полагалось 750 руб. сер. (2625 руб. ассигнациями) и предоставляемая городом квартира. В губернских и уездных городах полицеймейстерам и прочим полицейским чинам выплачивалось содержание выше штатного за счет сумм из городской казны, однако эти доходы «решительно ... никогда не собирались вполне», поэтому «городская полиция везде существовала, так сказать, по промыслу Божию»⁵⁰. В основном речь шла о выплате квартирных денег, но в иных случаях чиновники могли рассчитывать на предоставление жилья от города. Так, в 1854 г. из чиновников городских полиций Минской губернии два городничих, пять частных приставов и 11 квартальных надзирателей размещались у «обывателей по отводу»; шесть городничих, пять частных приставов и один квартальный надзиратель получали квартирные деньги, и лишь борисовский городничий имел собственный дом. Начальникам полиций выделялось для найма квартиры 100 руб. сер., приставам и квартальным надзирателям – от 40 до 86 руб. сер.⁵¹ В своем рапорте витебской губернатор П.П. Львов отметил, что в городских полициях «по чрезвычайно малым окладам жалованья служаки чиновники только от крайней нужды», поэтому городничие не имели «верных и способных помощников»⁵². Действительно, жалованье частных приставов лежало в пределах от 43 до 57 руб. сер. (Минская губерния)⁵³ и могло доходить до 172 руб. сер. (Витебская губерния)⁵⁴. Квартальные надзиратели получали содержание от 33 руб. сер. до 85–114 руб. сер. в год. А вот квартальный надзиратель в Бресте Гродненской губернии в 1851 г. из городских доходов получал 171 руб. 42 3/4 коп. сер. в год⁵⁵.

В силу недостаточного финансирования государственных учреждений существовала необычная форма взяточничества в целях обеспечения служебной деятельности. Так, например, минский полицеймейстер сверх своего жалованья «принужден был тратить на одну свою канцелярию не менее 4000 руб.»⁵⁶. Витебский губернатор И.С. Жиркевич признавал, что городничим «без особых побочных натяжек на счет обывателей не было возможным» исполнять свои обязанности⁵⁷.

Необходимость изыскивать средства таким незаконным способом отчасти обуславливалась незначительными окладами канцелярских служащих. Например, письмоводители при городских полициях Витебской губернии получали 142 руб. 85 коп. 5/7 сер. Выделенное указом 28 февраля 1835 г. жалованье в 300 руб. асс. (85 руб. 71 3/7 коп. сер.) получали штатные писцы во всех городских полициях, за исключением Витебска. В губернском Витебске в штате канцелярии состояли 2 писца среднего разряда с жалованьем 68 руб. 57 1/7 коп. сер. каждому или 240 руб. асс., а в полицейских частях города – 34 руб. 28 4/7 коп. (120 руб. асс.). Наконец, столоначальник при канцелярии витебского начальника городской полиции пользовался окладом в 102 руб. 85 5/7 коп. (360 руб. асс.), а архивариус – 85 руб. 71 3/7 коп. (300 руб. асс.).

Еще более значительный разброс был в содержании полицейских служащих. Так, в Витебской губернии размер выплат с жалованьем, амуницией и пайком на каждого служащего варьировался довольно значительно: от 18 руб. 27 коп. (Сураж) до 48 руб. 5 коп. (Городок). Интересно, что губернатор считал оптимальным выделять на содержание унтер-офицера 35 руб. 99 коп. (126 руб. асс.), а рядового полицейского служащего – 29 руб. 14 2/7 коп. При этом само жалованье унтер-офицера равнялось 10,3 руб., а рядового – 3,45 руб., а остальные средства шли на провиант, амуницию и мизерное отчисление выделялось на лечение⁵⁸.

В правление Николая I были предприняты меры по повышению жалованья чинов земской полиции. Повышение в зависимости от категории должностных лиц и приграничного положения губернии составило для исправников – от 4 до 6 раз, заседателей (становых приставов) – от 3,3 до 5 раз, секретарей – от 2,4 до 3 раз. В несколько раз повысилось жалованье отдельных категорий канцелярских служащих. Однако данная мера имела явно запоздавший характер и, отчасти улучшив материальное положение, не разрешила проблему должного денежного обеспечения служащих земской полиции в белорусских губерниях. Если вплоть до пересмотра окладов в 1835 г. губернаторы и генерал-губернаторы оценивали материальное вознаграждение чинов в таких словах, как «скудное», «ограниченное» и даже «нищенское», то негативные

оценки жалованья после его повышения на некоторое время исчезают из местного бюрократического обихода при описании уездной полиции. Следует отметить, что, несмотря на отдельные инициативы местной администрации, размер жалованья чинов полиции специально не повышался для белорусских губерний. Исключением стали меры по увеличению выплат для чинов полиции в Виленской, Гродненской и Минской губерниях после Польского восстания 1830–1831 гг., но преобразование земской полиции в 1837 г. нивелировало эти временные привилегии. Вместе с тем местная специфика виделась в первую очередь в более высоком уровне цен сравнительно с внутренними губерниями, на что указывалось при обосновании необходимости повышения окладов губернаторами.

С конца 30-х годов XIX в. жалованье чинам уездной полиции вплоть до 1860 г. не повышалось. Недостатки своего содержания отдельные чиновники, вероятно, по сложившейся прежде традиции, компенсировали, превращая отказ от последовательного соблюдения закона в источник доходов. Высшие чиновники прямо писали «о лихоимстве» чинов полиции, а мемуаристы сообщали о примерах безбедной жизни некоторых классов чинов полиции. Местная администрация признавала, что недостаточное содержание существенным образом сказывается на кадровой политике, лишая возможности отбора кандидатов для службы в уездной полиции.

В начале 50-х годов XIX в. в официальных отчетах и рапортах генерал-губернаторов и начальников губерний вновь появляется тема ограниченности средств чинов полиции. В свою очередь подчиненные уездной полиции нижние чины сельской полиции (ключейцы, сотские, десятские) либо исполняли свои обязанности в порядке повинности, либо получали от населения регулируемое лишь обычаями вознаграждение.

Аналогичная тенденция прослеживалась в начислении содержания чинам городской полиции. Установленное в феврале 1835 г. жалованье чинам городской полиции формально повысилось для отдельных категорий в 1,33–3,3 раза. Следует отметить, что повышение денежного содержания лишь частично улучшило положение чинов городской полиции и произошло достаточно поздно. В 1835 г. жалованье, в частности, для писца устанавливалось в размере оклада, который получал городничий уездного города в 1826 г. Поскольку городская полиция содержалась преимущественно из городских бюджетов, то в городах западных губерний существовало различие в жалованье всех должностных лиц городской полиции. Среди городских полицейских чинов также были распространены коррупционные проявления, обусловленные сравнительно незначительными окладами.

Примечания

- ¹ Российский государственный исторический архив (РГИА). Ф. 1286. Оп. 4. Д. 160. Л. 6 об.
- ² Там же. Л. 7 об.
- ³ Там же. Д. 474. Л. 1 об.
- ⁴ Там же. Л. 2.
- ⁵ Там же. Д. 715а. Л. 50.
- ⁶ Там же. Л. 234.
- ⁷ Там же. Л. 939.
- ⁸ Там же. Л. 246.
- ⁹ Там же. Л. 247.
- ¹⁰ Там же. Д. 218. Л. 13 об.
- ¹¹ Там же. Л. 14 об.
- ¹² Там же. Л. 15 об.
- ¹³ Там же. Д. 715б.
- ¹⁴ Там же. Д. 274. Л. 21 об.
- ¹⁵ Литовский государственный исторический архив (ЛГИА). Ф. 378. Оп. 40. Д. 2243. Л. 25.
- ¹⁶ Там же. Л. 88.
- ¹⁷ Национальный исторический архив Беларуси (НИАБ). Ф. 2001. Оп. 1. Д. 94. Л. 21 об.
- ¹⁸ Там же.
- ¹⁹ Там же. Л. 18 об.
- ²⁰ Там же.
- ²¹ РГИА. Ф. 1286. Оп. 4. Д. 218. Л. 1 об.
- ²² О присвоении всем присутственным местам и должностным лицам в западных губерниях тех наименований, какие существуют в великороссийских губерниях // Полное собрание законов Российской империи (ПСЗРИ). Собрание 2. 12 декабря 1825 – 28 февраля 1881 г. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1832. Т. 6. № 4894.
- ²³ О непроизводстве двойных окладов чиновникам, командированным из России для исправления должностей земских исправников, заседателей земских судов, городничих и полицмейстеров в 4 Самогитских уездах // ПСЗРИ. Собрание 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1833. Т. 7. № 5327.
- ²⁴ НИАБ. Ф. 1297. Оп. 1. Д. 6099. Л. 1.
- ²⁵ Там же. Л. 1 об.
- ²⁶ РГИА. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 1045. Л. 1016.
- ²⁷ Там же.
- ²⁸ Там же.
- ²⁹ О добавочных суммах на подведомственные Министерству Внутренних Дел места // ПСЗРИ. Собрание 2. СПб.: Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1836. Т. 10. № 7910.
- ³⁰ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 159. Л. 175.
- ³¹ Там же. Л. 199.
- ³² Там же. Л. 234.

- ³³ *Никифоровский Н.Я.* Очерки Витебской Белоруссии. Минск: Беларусь, 2019. С. 139.
- ³⁴ Там же.
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ РГИА. Ф. 1286. Оп. 9. Д. 159. Л. 368.
- ³⁷ Там же. Л. 105.
- ³⁸ Там же. Ф. 1263. Оп. 1. Д. 2177. Л. 613.
- ³⁹ Там же. Д. 2246. Л. 179–180.
- ⁴⁰ Там же. Д. 2188. Л. 627.
- ⁴¹ Там же. Д. 2179. Л. 216.
- ⁴² *Котик Е.* Мои воспоминания / Пер. с идиша М.А. Улановской под ред. В.А. Дымшица; предисл. и примеч. В.А. Дымшица. СПб.: Изд-во Европейского ун-та в Санкт-Петербурге; М.; Иерусалим: Мосты культуры / Гешарим, 2009. С. 32.
- ⁴³ Там же.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Там же. С. 33.
- ⁴⁶ Там же.
- ⁴⁷ Евреи в России: XIX век: Паперна А.И. Из Николаевской эпохи; Ковнер А.Г. Из записок еврея; Слюзберг Г.Б. Дела давно минувших дней / Вступ. статья, сост., подгот. текста и коммент. В.Е. Кельнера. М.: Новое литературное обозрение, 2000. С. 54.
- ⁴⁸ Там же.
- ⁴⁹ НИАБ. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 8456. Л. 95.
- ⁵⁰ *Жиркевич И.С.* Записки: 1789–1848 // Русская старина. 1890. № 9. С. 678.
- ⁵¹ НИАБ. Ф. 299. Оп. 2. Д. 4697. Л. 110–112.
- ⁵² Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 8032. Л. 6.
- ⁵³ Там же. Ф. 299. Оп. 7. Д. 127. Л. 1931–1932.
- ⁵⁴ Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 8032. Л. 809–811.
- ⁵⁵ РГИА. Ф. 1286. Оп. 13. Д. 69.
- ⁵⁶ *Ломачевский А.И.* Записки жандарма // Вестник Европы. 1872. № 3. С. 279.
- ⁵⁷ *Жиркевич И.С.* Указ. соч. С. 678.
- ⁵⁸ РГИА. Ф. 1286. Оп. 7. Д. 68. Л. 50–54.

На переломе эпох:
прошлое, настоящее, будущее белорусских земель
на страницах газет «Наша ніва» и «Белорусская жизнь»

Дмитрий С. Лавринович

*Могилевский государственный университет им. А.А. Кулешова,
Могилев, Республика Беларусь, lavrin-dmitrij@yandex.ru*

Елена П. Цумарева

*Белорусско-Российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, tsumarava.alena@gmail.com*

Аннотация. Осознание опыта становления нации в начале XX в., формирования идентичности, политических взаимоотношений в пространстве империи, исследование понятия «национализм» и его проявлений в многонациональном государстве важно для понимания процессов в трансформирующемся обществе, каким были белорусы в конце существования Российской империи. В данной статье рассматривается участие прессы в организации национального движения. Особое внимание уделено программе демократической газеты «Наша ніва» и либеральной газеты «Белорусская жизнь» по возрождению белорусской нации. Выделены и описаны взаимоотношения между политическими лагерями.

Авторы пришли к выводу, что основными позициями редакции «Нашай нівы» были борьба за право на самоуправление, введение белорусского языка в гражданскую жизнь, судопроизводство, систему образования, а также в религиозную жизнь. Борьба за объединение белорусов в единую нацию с преодолением раскола по религиозному признаку и внешнеполитической ориентации на Польшу и Россию. В основе представлений редакции «Белорусской жизни» лежало признание белорусов отдельной ветвью триединого русского народа, имеющей свои особые, обусловленные различными факторами, и прежде всего историей, интересы. Признавалось значительное развитие Белорусского края в Средние века, но применительно к ситуации начала XX в. белорусы рассматривались, главным образом, как крестьянский народ, который только начал формировать новую культурную элиту. По социально-политическим и экономическим вопросам редакция «Белорусская жизнь» выступала с позиций, близких сначала октябристам, а затем кадетам.

Ключевые слова: империя, пресса, национализм, нация, национальная борьба, либерализм

At the turn of an epoch:
past, present and future of the Belarusian lands
in the “Nasha Niva” and “Belorusskaya Zhizn” newspapers

Dmitry S. Lavrinovich

*Mogilev State A. Kuleshov University,
Mogilev, Republic of Belarus, lavrin-dmitrij@yandex.ru*

Elena P. Tsumareva

*Belarusian-Russian University,
Mogilev, Republic of Belarus, tsumarava.alena@gmail.com*

Abstract. Awareness of the experience of nation building at the beginning of the 20th century, identity formation, political relationships on the territory of the Empire, the study of the concept of nationalism and its manifestations in a multinational state is important for understanding the processes in a transforming society, as the Belarusians were at the end of the existence of the Russian Empire. The article examines the involvement of the press in the organization of the national movement. Special attention is paid to the program of the democratic newspaper “Nasha Niva” and the liberal newspaper “Belorusskaya Zhizn” on the revival of the Belarusian nation. The relationship between political parties is highlighted and described.

The authors conclude that the main positions of the editorial board of “Nasha Niva” were the struggle for the right to self-government, the introduction of the Belarusian language into civil life, legal proceedings, education system, and religious life. The struggle for the unification of the Belarusians into one nation overcoming the split on the religious grounds and foreign policy orientation towards Poland and Russia. The editorial staff of “Belorusskaya Zhizn” preceded from the recognition of the Belarusians as a separate branch of the triune Russian people, which has its own special interests, determined by various factors, primarily history. The Belarusians were considered to have developed significantly in the Middle Ages, but in relation to the situation at the beginning of the 20th century, they were mostly regarded as a peasant nation which had just begun to form new cultural elite. On socio-political and economic issues, “Belorusskaya Zhizn” performed from positions close first to the Octyabrists, and then to the Cadets.

Keywords: empire, press, nationalism, nation, national struggle, liberalism

В начале XX в. в Российской империи, в состав которой входили белорусско-литовские губернии, происходили значительные перемены в общественно-политической жизни, вызванные революци-

ей 1905–1907 гг. В ходе революционных событий триада «Царизм. Православие. Народность» теряла свою актуальность и на первый план выдвигались требования о расширении культурно-национальных прав народов, населявших Российскую империю. В среде белорусских общественных организаций и групп рассматривалось несколько вариантов национального развития белорусского народа. Первый проект отстаивали общественные деятели, которые объединились вокруг партии Белорусская социалистическая громада и редакции газеты «Наша ніва» (1906–1915). Будущее белорусского народа представлялось им в виде национальной автономии в составе демократической федеративной Российской республики.

Иной точки зрения придерживались представители «Белорусского общества», существовавшего в Вильно в 1908–1915 гг. В основе их представлений лежало признание белорусов отдельной ветвью единого русского народа, имеющей свои особые, обусловленные различными факторами, и прежде всего историей, интересы. Признавалось значительное культурное развитие Белорусского края в Средние века, но применительно к ситуации начала XX в. белорусы рассматривались, главным образом, как крестьянский народ, утративший свою элиту. По социально-политическим и экономическим вопросам «Белорусское общество» выступало с позиций, близких сначала октябристам, а затем кадетам.

Газета «Наша ніва» сыграла ключевую роль в становлении национального движения. Среди активных лидеров были Александр Бурбис, Вацлав Ластовский, Антон и Иван Луцкевичи, Александр Власов, Бронислав Тарашкевич, поэты и писатели Янка Купала, Якуб Колос и другие.

Деятельность национальной прессы отталкивалась от восприятия начала XX в. как времени «весны народов» в Европе, пробуждения самосознания и борьбы за национальные права. Новая история осознавалась как этап качественного изменения, период, когда уже нельзя «вырезать целые племена и народы» или переселять их с «их земли»¹. В самой натуре современного человека проявилось «зерно национального движения», стремления к своей культуре, чувство национального достоинства. Белорусский народ являлся частью описанного процесса: «наша весна пришла», начинается новая жизнь и с оставшихся, сохранившихся корней идет возрождение. Народ начал пробуждаться от «векового сна и обездоленности»².

Газета «Наша ніва» ставила целью будить в белорусах чувство человека и гражданина, открыто говорить о его потребностях и правах, уделяла внимание всем законам, принятым в Государственной думе и относившимся к Беларуси, разбирала и оценивала развитие Белорусского края. «Наша ніва» печатала советы об интенсификации сельского хозяйства, рекламировала книги.

Газета позиционировала себя как зеркало белорусского народа, в котором видны «правдивая жизнь, потребности народа, лучшие мысли и надежды»³.

«Наша ніва» издавалась латинским и кирилличным шрифтами, учитывая тем самым интересы белорусов-католиков и белорусов-православных⁴.

Семантика белорусских национальных СМИ выражалась в значениях «белорусский народ и язык», «равноправие», «громада» (в значении «гражданское общество»), «общечеловеческие идеалы».

В стихотворной форме были выражены лозунги и позиция национального движения начала XX в., например, в творчестве Янки Купалы содержались призывы к борьбе, единению, ликвидации всех разделявших белорусский народ факторов: потому что все белорусы – «дети одной матери»⁵, цель белорусов – «людьми называться», иметь национальные права⁶. Янка Купала считал, что белорусам еще предстоит великий труд строительства, в прямом и переносном смысле слова, общественного устройства. Основная сила белоруса – сила общности «грамады», достижение результатов возможно в общем и соразмерном гражданском труде «адзін ляжа – сто ідзе»⁷. Максим Горький в книге «О писателях – самоучках» (Петроград, 1915) дал высокую оценку деятельности газеты «Наша ніва» и высказал мнение, что песня на стихотворение Янки Купалы «А хто там ідзе?», возможно, на короткое время станет гимном белорусов⁸.

В сфере белорусского национального вопроса газета поставила целью воздействовать, прежде всего, на мировоззрение и менталитет белорусов «чтоб очнулись, оглянулись... на себя вокруг», сформировать понимание «кто они и к какой нации принадлежат»⁹.

Белорусские национальные деятели посредством прессы расширяли в обществе мысль о необходимости культурного и национального многообразия, которое должно стать общепризнанной нормой в Российской империи. Газета «Наша ніва» призывала уважать право каждого человека принадлежать к своей нации, «поляк пусть будет поляком, русский пусть будет русским»¹⁰. В данном вопросе национальные лидеры опирались на мнения ведущих ученых Дмитрия Овсяннико-Куликовского, Александра Погодина, Эдуарда Вольгера, Алексея Шахматова.

В развитии национальной культуры виделась внутренняя сила нации. Понятия «культура», «цивилизация» обозначают высшее развитие человека, ту ступень, которая отделяет культурного и цивилизованного человека от дикого. Культуру должен создать сам народ трудом всех граждан и тогда она станет фундаментом жизни, прогресса. На этом фундаменте строится и белорусское возрождение¹¹. Каждый народ имеет право жить как особая нация, раз-

вывать свой язык, литературу, имеет право познавать науку на своем родном языке¹². «Наша ніва» представляла белорусов как отдельную нацию, равную другим, одно целое, неделимый девятимиллионный (в некоторых публикациях – десятиллионный) народ, имеющий собственные национально-культурные потребности. Целью «Нашай нівы» было объединение белорусов, искусственно расколотых верой. Из-за разделения на православных и католиков, политизации религии и совершения религиозных служб на русском и польском языках, в ряды белорусов переносилась та нетерпимость, которая была в отношениях между русскими и поляками¹³.

В программе действий газеты можно выделить следующие направления:

1. Чтобы белорусы стали сильной нацией, смогли завоевать общечеловеческие права, первоначально необходимо просвещение и грамотность, так как «темнота» – главная причина тяжелого положения. В газете опубликован призыв «Душу вырывай из темноты»¹⁴. Белорусские лидеры перефразировали лозунг Французской революции в призыв к «свободе, равенству и знанию»¹⁵.
2. Равенство языков, право использования белорусского языка как языка официальной и религиозной жизни в белорусских губерниях. Родной язык в Беларуси – это богатство, «данное Богом», он собирал к себе всех, «кому говорило сердце, что он белорус»¹⁶. Чтобы существовать и развиваться, белорусский язык должен занять свое место везде: в школе, в судах, в различных гражданских институтах, в церкви и костеле¹⁷.
3. Расширение границы восприятия пространства от мышления категорией «малой родины», места, где родился и живет человек, до понимания этнографических границ расселения белорусского народа, восприятия Беларуси как единой территориальной единицы. С этой целью на первой странице газеты была напечатана этнографическая карта Беларуси. К теме формирования территории многократно обращались авторы «Истории Беларуси», печатавшейся в серии номеров газеты в 1910 г.¹⁸
4. Рассмотрение прошлого, настоящего и будущего нации. В статьях газеты «Наша ніва» впервые системно изложена история Беларуси, понимание исторически особенного пути, важной роли белорусского языка, культуры, народа. В «Белорусском календаре» «Нашай нівы» звучал призыв расширить печать, издание книг на родном языке. Позиция газеты проявилась и в критике исторических подходов, когда в учебниках и в общественной мысли преобладало исследование войн и конфликтов. Высказывалось предложение научно исследовать историю как «стомиллионного хлебороба» в Российской империи, так и жизнь белорусского крестьянства¹⁹.

В борьбе за права и новое общественное устройство перво-степенное внимание уделялось отстаиванию права на самоуправление. Под самоуправлением газета «Наша ніва» понимала такое устройство жизни, при котором сам народ «в своих руках держит свои дела»²⁰. Минимум, чего необходимо добиться, это самим решать вопросы местного хозяйства. Только в случае, когда местные люди будут иметь самоуправление, наилучшим образом будут решены вопросы работы школ, больниц, взысканы справедливые налоги, построены и содержаться дороги, оказана помощь в бедности. Этими вопросами должны заниматься выходцы из белорусских губерний, ведь нанятый за деньги чиновник не будет заботиться о том крае, куда поставлен служить. Однако даже этого минимума прав были лишены белорусские губернии в составе Российской империи. Остро стоял вопрос о проведении земской реформы²¹. В более широком смысле право на самоуправление включало достижение автономии белорусско-литовских губерний.

Беларусь будущего, по мнению газеты «Наша ніва», это не дворянское (шляхетское) государство, не страна для невольников «с темнотой внизу и яркими звездами только вверху», а Беларусь «светлая с низу до верху», в которой все будут чувствовать себя полноправными гражданами, отдавать свои силы на развитие края²².

Важным достижением газеты «Наша ніва» являлось составление минимум на год общенационального плана гражданской жизни, в котором отражались «главнейшие жизненные потребности» белорусского народа. Выделялись четыре «наиважнейшие сферы» для деятельности каждого белоруса: духовная, гражданская, политическая и экономическая. Каждая из этих сфер была очень важна, потому что белорусский народ развивался, по мнению газеты, в «ненормальных условиях»²³.

В духовной сфере сложности были обусловлены сильным давлением различных национализмов, искусственными препятствиями в развитии нации. В качестве источника возрождения белорусской культуры редакция аллегорически указывала на развитие «*национальной души*», в которую входили белорусский язык, особенности белорусской духовной культуры, устного народного творчества, история. Ставилась цель развивать «беларускую нацыянальную душу», которая являлась ценностью не только для белорусов, но и для всемирной культуры.

Сфера религии и веры рассматривалась как «внутреннее дело» человека, его совесть и представление. Подчеркивалось, что нужно добиться единения белорусов и в православии, и в католицизме, ввести белорусский язык в богослужение.

В гражданской сфере одним из основных направлений деятельности «Нашай Нівы» было способствование объединению белорусов в сообщества, организации, товарищества. Первостепенное значение для активной работы гражданских деятелей и для простых людей имело чувство единения, солидарности. Объединившись в одну «мощную семью», подавши друг другу руку, организованное гражданское общество сможет быстрее добиться экономического подъема и развития просвещения в Беларуси²⁴.

В программе «Нашай нівы» значительное место уделялось сфере экономики. Газета писала о необходимости совместно отстроить серьезный экономический фундамент, внедрить новый способ хозяйствования, организовать сельскохозяйственные общности, склады, открыть курсы, провести земельную реформу²⁵.

В политической сфере особое внимание было уделено выборам в Государственную думу. Газета призывала белорусов выбирать депутатов с активной гражданской позицией, которые бы «твердо стояли за народ». Не нужны депутаты, «которых за нас выбирали польские паны и российские националисты»²⁶. В вопросе выборов в Государственную думу четвертого созыва газета «Наша ніва» обозначила, что белорусский народ может верить только тем депутатам, которые «сроднились с нашим краем, считают себя гражданами наших земель и в Думе будут защищать наши интересы». В газете подробно описан процесс самих выборов, как выглядит бюллетень и что в нем нужно писать²⁷.

В деятельности по национальному возрождению газета «Наша ніва» выступала активным двигателем «теории малых дел», которая выражалась, прежде всего, в призыве не откладывать «великого гражданского труда», работать «сегодня терпеливо, смотря на 10 лет вперед!» в области улучшения гражданской и культурной жизни. Понимая, что установились «порядки, при которых тяжело что-либо сделать», газета описывала «тысячи дел», которые можно сделать свободно. «Наша ніва» призывала деревенскую интеллигенцию: помалу, шаг за шагом, но неотступно улучшать жизнь вокруг себя, будить в белорусах гражданское самосознание, просвещать темных людей, не обращать внимание на препятствия²⁸.

Большое внимание деятелями национального возрождения уделялось вопросу взаимоотношений с русскими и поляками, а также с другими нациями, проживавшими на территории белорусских губерний.

Характеризуя само понятие «национализм» и его проявления, газета «Наша ніва» разделяла точку зрения украинского общественного деятеля, депутата Ивана Ефремова и выделила два вида национализма. Первый национализм был присущ молодым нациям. Он поступательный, творческий, направлен на развитие

национального самосознания, вел вперед, к возрождению, давал «униженному народу» понимание равенства со всеми остальными. Второй национализм был присущ главенствующим нациям. Он имел реакционный характер. Формировал национальное чванство, неприязнь, нацеливал на ссоры с другими народами, ослеплял и тянул нацию-лидера вниз. Несмотря на то что эти явления назывались одним словом, они являлись противоположностями, у них не было, по мнению газеты «Наша ніва», ничего общего.

Национализм молодых наций – это вопрос «быть или не быть?» Притесняемый народ в борьбе за свои национальные права отстаивает интересы широких масс, а не элиты. По мнению редакции «Нашай нівы», национализм молодых наций, каким были и белорусы, пробуждал человеческое в человеке, приучал уважать себя и свою человеческую сущность²⁹. Газета критиковала власти за то, что те запрещали обучение детей-белорусов в школе на белорусском языке. «Наша ніва» рекомендовала властям для расположения костела в Беларуси перевести богослужение на белорусский язык. Обозначалась и еще одна ошибка правительства – всех белорусов-католиков записывать в поляки³⁰.

Отдельное внимание национальная пресса уделила проблеме ренегатства белорусской интеллигенции и причинам перехода в другие культуры. Ренегатство состояло в том, что интеллигенция, вышедшая из народа, отреклась от своего языка. Причины не просто перехода в чужую культуру некоторых представителей белорусского народа, но и их активной деятельности по уничтожению своей культуры объяснялись их стремлением к улучшению материального положения. Для них жизненная цель – образ жизни помещика, за который они готовы отдать «даже самоуважение»³¹. На страницах «Нашай нівы» содержалось обращение к ним: «Если в вас еще не угасла искра совести, старайтесь не плясать под чужую дудку. Научитесь видеть в себе человека, который имеет свое для себя, который имеет личные качества, родной язык, не стыдится своего народа, своего происхождения. Отважно смотрите другим в глаза, имея свое «Я», не плюйте сами себе в лицо, слушая наветы чужаков, будто вы «темные, простые крестьяне. Такое говорят только невольники духа, и горе тем, кто переходит на их сторону. А вы, узнав себя, смотрите на другие народы как на равных, но идите своей дорогой»³².

Белорусская делегация приняла участие во Всеславянском съезде прогрессивной молодежи 11 июня 1908 г. в городе Прага, где были представители всех славянских наций: великорусы, поляки, белорусы, украинцы, чехи, болгары, сербы, лужичане, словенцы, черногорцы. На съезде работала белорусская секция в составе 6 человек, которые выбрали Александра Власова, редак-

тора «Нашай нівы», и Михаила Федоровского представителями от белорусов. Доклад о народном возрождении содержал исторический экскурс о том, что белорусы в Праге были еще 500 лет тому назад. Из славянских народов первые напечатали Библию чехи в 1488 г., а вторая Библия была белорусская, напечатанная Франциском Скориною в 1517 г. [Кароткая, Кольки]. На старобелорусском языке был напечатан Статут Великого княжества Литовского. В докладе подчеркивалось, что только в последние годы началась работа среди студентов-белорусов по возрождению белорусского языка, культуры, образования. Съезд послал телеграмму председателю Государственной думы Николаю Хомякову о необходимости реформ в сфере образования на национальных окраинах.

По белорусскому вопросу делегаты приняли следующую резолюцию: 1) ввести всеобщее обучение на родном языке; 2) в учреждениях образования преподавать историю Беларуси и изучать белорусский язык; 3) для крестьян ввести обучение началам агрономии при народных школах, создать средние сельскохозяйственные школы с преподаванием на белорусском языке; 4) в городе Вильно открыть белорусско-литовский университет; 5) в университетах России создать кафедры по изучению белорусской этнографии и истории³³.

***

Наряду с «Нашай нівай», исследование публикаций газеты «Белорусская жизнь», которую издавало «Белорусское общество», позволяет представить ее как составную часть либерального направления в белорусском национальном движении начала XX в. Программный номер данной газеты вышел 9 февраля 1909 г. Регулярно же она издавалась с января по июль 1911 г. Редактором был председатель общества Л.М. Солоневич, издателем – его заместитель П.В. Коронкевич. Оба работали в управлении Полесских железных дорог в Вильно. Первоначальный тираж газеты составил 6 тыс. экземпляров, которые предназначались в основном для народных учителей и волостных писарей в расчете на то, что они будут распространять идеи редакции среди простых крестьян.

Платформа «Белорусского общества» основывалась на утверждении, что, кроме интересов, общих со всем русским народом, у белорусов имелись еще и свои особые интересы. Их наличие обуславливалось особенностями географического положения Беларуси, культурным влиянием соседних народов, своеобразием этнографического состава населения, социальных и религиозных отношений, особым законодательным статусом края. В одной из передовых статей «Белорусской жизни» редакция следующим образом определяла свое отношение к белорусам: «Поднять тот

народ, из среды которого мы вышли, оживить его национальное самосознание, расшевелить его дремлющие умственные силы, вдохнуть в него веру в себя, в свое право на первородство, указать ему пути для выхода из того тяжелого экономического положения, в которое он поставлен исключительными историческими и этнографическими условиями края...»³⁴.

У «Белорусского общества» была разработана собственная концепция истории Беларуси (в основном на основе работ М.О. Кояловича), которая, по сути, являлась фундаментом его политической программы. По мнению авторов статьи «К белорусской интеллигенции», помещенной в первом номере «Белорусской жизни», белорусы, подобно другим славянским племенам, развивались самостоятельно и независимо³⁵. В XIII в. западные литовские земли были включены в состав Великого княжества Литовского (ВКЛ). Однако поскольку древнерусское население превосходило литовцев не только численностью, но и культурой, оно сохранило полную свободу вероисповедания и традиции общественной жизни, русский же язык (старобелорусский) стал государственным языком ВКЛ. «Это был лучший и наиболее светлый период в истории нашего народа», – писала «Белорусская жизнь»³⁶.

История Великого княжества Литовского после сближения с Польским королевством рассматривалась с других позиций. Князя ВКЛ, приняв католицизм, усваивали польскую культуру и язык. Их примеру последовало и дворянство, постепенно терявшее связь с народом. Кроме того, по мнению редакторов «Белорусской жизни», после унии на территории Беларуси появилась и собственно польская помещичья «олигархия». «Она захватила в свои руки все белорусские земли и водворилась на них в качестве правящего класса, она постепенно привила рабовладельческие инстинкты и передовым слоям белорусской и литовской народностей и эти слои... оказались навсегда отрезанными от своего народа», – сообщалось в статье «К белорусской интеллигенции»³⁷. Лидеры «Белорусского общества» весьма мрачными красками рисовали жизнь простых белорусов во времена Речи Посполитой. Не улучшилось положение белорусов и в Российской империи. К колонизации добавилась политика обрусительства, которую, по мысли редакторов «Белорусской жизни», проводили русские чиновники и дворяне, направлявшиеся царским правительством в западные губернии защищать «русское дело». «Русским панам хотелось выжить отсюда панов польских, но не для того, чтобы облегчить положение нашего народа, а для того, чтобы самим сесть на место своих предшественников и владеть, и править белорусами на прежних основаниях», – утверждалось в передовой статье «Белорусской жизни». Ее редакторы резко критиковали крепостничество.

Решительный поворот в политике царских властей по отношению к Северо-Западному краю связывался с отменой крепостного права и подавлением восстания 1863–1864 гг. в Польше, Беларуси и Литве. Характеризуя состояние белорусского народа во второй половине XIX в., авторы статьи «К белорусской интеллигенции» констатировали, что после польского владычества и гнета у белорусов уже не было «ни своих образованных классов общества, ни своего литературного языка, ни своей науки, ни своей культуры», из социальных групп остались только «поп да хлоп». Только при помощи народных училищ, учительских семинарий и институтов вновь начала формироваться национальная интеллигенция³⁸. Свою задачу редакторы «Белорусской жизни» как раз и видели в том, чтобы сплотить воедино «слабые еще интеллигентные силы, какими располагает белорусская народность» для поиска путей улучшения положения народных масс.

«Белорусское общество» утверждало единство белорусов православных и католиков: «Так как белорусы в настоящее время благодаря своей принадлежности к двум вероисповеданиям – православному и католическому – представляются разрозненными и не объединены сознанием общности своих интересов, то ближайшая задача общества должна заключаться в том, чтобы объединить всех представителей этой народности без различия сословия, звания и вероисповедания...»³⁹.

Поставленную задачу предполагалось решать на основе уважения к свободе совести всех белорусов, вне зависимости от конфессии. В сознание народных масс «Белорусское общество» пыталось внести мысль о том, что вероисповедание не может служить почвой для национального самоопределения. Особенно резко на страницах «Белорусской жизни» критиковалось мнение, связывавшее католицизм с принадлежностью к польской нации. «Белорусское население могло допускать отождествление католицизма и польщизны только по своему неведению, и только по этой причине оно могло полонизироваться при помощи костела», – писалось в одной из передовых статей⁴⁰.

«Белорусское общество» считало белорусов неотъемлемой частью триединого русского народа. Все различия между великорусами и белорусами, по мнению Л.М. Солоневича, П.В. Коронкевича и их сторонников, были различиями внутри одной нации. Поэтому лидеры «Белорусского общества» для выражения своих воззрений прибегали к уже устоявшимся понятиям: постулировали наличие трех «племен» – белорусского, русского и украинского, – которые должны были войти в единый союз на основе «гражданской свободы». В частности, Л.М. Солоневич писал: «...белорусское племя в огромной своей массе – это составная и нераздельная часть

русского народа... белорусы, вместе с великорусами и малороссами, составляют один народ, и что народ этот, не смотря на некоторую незначительную разницу в этнографических особенностях составляющих его племен, живет одною жизнью, стремится к одним и тем же национальным целям и несомненно пойдет вперед одним и тем же историческим путем»⁴¹.

В то же время идеологи «Белорусского общества» считали, что свои интересы на политической арене белорусы должны отстаивать сами. Авторы статьи «К белорусской интеллигенции» риторически вопрошали: «...будем ли мы белорусы на разных славянских съездах, в Государственном совете и в Государственной думе говорить сами за себя, от своего имени или же от нашего имени будут долго еще говорить великорусские чиновники, каковы Замысловский, Тычинин и Павлович, духовные отцы вроде священника Вераксина и ксендза Мациевича или же польские магнаты, вроде Монтвилла и Потоцкого» (все перечисленные – депутаты III Государственной думы. – *Авт.*)⁴².

«Белорусское общество» признавало существование особого белорусского языка, но в государственной и культурной жизни допускало использование преимущественно русского языка. Данное положение обосновывалось следующим образом: «Так как белорусская интеллигенция как православная, так и католическая, до сего времени получала образование исключительно на русском языке, который (язык) является для всех наиболее общим, и так как белорусский язык из-за исторических условий был задержан в нормальном своем развитии на несколько столетий и поэтому слабо подготовлен к восприятию богатых плодов современной общечеловеческой цивилизации, “Общество” считает, что наиболее соответствующим для культуры развития белорусской народности может быть только язык российский...»⁴³.

Таким образом, место белорусского языка в политической и культурной сферах по праву должен был занять русский язык, как более соответствующий объективным условиям развития страны в начале XX в.

В ряде статей в «Белорусской жизни» давалась характеристика социальной структуры белорусского народа. «Национальные силы нашего края слагаются из следующих элементов: духовенства, простонародья, поместного класса частью дворянского, частью недворянского, чиновничества и интеллигенции, стоящей вне этих групп», – писалось в передовой статье в апреле 1911 г.⁴⁴ Там же констатировалось полное отсутствие у белорусов торгово-промышленного класса. Это объяснялось, с одной стороны, преобладанием в городах еврейского населения, сосредоточившего в своих руках торговлю и промыслы, а с другой – сильной миграцией из

белорусской деревни в крупные города Центральной России. «Все, что в Белоруссии вышло из лаптей и обулось в сапоги, вынуждено было уходить из деревни и искать себе места в городах. А как наши города слишком плотно заняты евреями, то в силу необходимости пришлось искать таких мест, где теснота давила меньше, где можно было устроиться легче», – утверждала редакция «Белорусской жизни»⁴⁵.

Рассуждая, какой социальной группе должна принадлежать руководящая роль в белорусском движении, Л.М. Солоневич и П.В. Коронкевич весьма скептически смотрели на помещиков. «Русский поместный класс в нашем крае – это еще явление довольно новое, неоформившееся, неокрепшее и далеко не самоопределившееся», – полагали они⁴⁶. Редакторы газеты утверждали, что насадить в западных губерниях крупное русское землевладение, несмотря на старания властей, не удалось, и даже те помещики, которые приобрели имения, как правило, предпочитают государственную службу, перепоручая управление своим хозяйством посторонним лицам, часто полякам. Мелкое же землевладение, по мнению идеологов «Белорусского общества», формировалось исключительно из крестьянской массы, которая в силу своего низкого культурного уровня не могла претендовать на доминирование в национальном движении⁴⁷. В то же время Солоневич и Коронкевич считали, что из-за неразвитости русского помещичьего землевладения «...у белорусского крестьянина нет классовой вражды и, естественно, что с его стороны не будет препятствий для объединения всех русских сил края на национальной почве»⁴⁸.

Связующим звеном между различными социальными группами, по мнению «Белорусского общества», могла в будущем стать интеллигенция. Правда, ее настоящее положение оценивалось критически. «Более культурные интеллигентные слои белорусского населения по-прежнему остаются отрезанными от земли и впереди мы не видим никаких мероприятий (со стороны правительства. – *Авт.*) к тому, чтобы их удержать в деревне, прикрепить к земле, заинтересовать их местной жизнью», – писала «Белорусская жизнь». Пока интеллигенция отрезана от народа, в белорусской деревне, по мнению редакции, как и сто лет тому назад, оставались «поп да хлоп»⁴⁹.

Для сближения интеллигенции с народом «Белорусское общество» поддерживало мероприятия по сбору фольклорных произведений, попытки создания литературы для народа на белорусском языке. Л.М. Солоневич и П.В. Коронкевич настаивали на изучении простонародной речи. «Сохранить наш говор для истории – значит собрать наши песни, сказания, поговорки и загадки, очистить их

от полонизмов и других барбаризмов и издать отдельными сборниками», – писала «Белорусская жизнь»⁵⁰.

Политическое лицо «Белорусского общества» в сфере социально-политических и экономических отношений определяли идеи умеренного либерализма. У российских либералов «Белорусское общество» позаимствовало требования: в области прав человека – ликвидации имущественного ценза при выборах, всеобщего избирательного права; в области местного самоуправления – введения выборного земства; в области финансовой – прогрессивно-подходящего налога; в области экономической – поднятия аграрного сектора, его интенсификации и земельного кредита⁵¹.

Особое значение лидеры «Белорусского общества» придавали реформам в сфере народного образования. Оценивая состояние школьного дела, Л.М. Солоневич писал: «Возникшая после освобождения (крестьян. – *Авт.*) сельская школа приноровлена преимущественно к политическим и общеобразовательным целям и не могла дать крестьянам тех практических знаний, которые так необходимы в сельском хозяйстве»⁵². Низкий же уровень сельскохозяйственной культуры приводил к бедности населения. Поэтому идеологи «Белорусского общества» полагали, что начальные школы (народные училища) должны быть приближены к жизни, к реальным потребностям крестьян, давать детям практические навыки. «Жизнь выдвигает новые требования, новые задачи, жизнь требует людей, вооруженных практическими, реальными знаниями, и школа должна дать этих людей», – настаивала редакция «Белорусской жизни»⁵³. Предполагалось расширить и сеть средних специальных учебных заведений, которые давали подготовку по ведению сельского хозяйства, занятию ремеслами, организации промышленных предприятий и т. п. Городские училища, по замыслу руководителей «Белорусского общества», необходимо было преобразовать в ремесленные или сельскохозяйственные. «...Они создали бы кадры молодых людей, подготовленных к какому-нибудь практическому делу, и весьма возможно, что часть их направилась бы в деревню, где они могли бы поднять сельскохозяйственную культуру и научить нашу деревню обрабатывать землю более усовершенствованными способами», – писала «Белорусская жизнь»⁵⁴. Ее редакторы предлагали также перенести часть городских учебных заведений в сельскую местность, чтобы сделать среднее и профессиональное образование доступней для основной массы белорусов. В уставе «Белорусского общества» содержалось обещание оказывать содействие молодым белорусам и в получении высшего образования⁵⁵.

Заботу Л.М. Солоневича и П.В. Коронкевича вызывал и низкий уровень оплаты труда учителей. Редакторы «Белорусской

жизни» неоднократно поднимали этот вопрос на страницах газеты, рассматривали различные варианты конкретной помощи педагогам. В случае закрытия «Белорусского общества» все его имущество, согласно уставу, должно было перейти в распоряжение организаций взаимопомощи народных учителей Виленского учебного округа⁵⁶.

На политической арене «Белорусское общество» примыкало к партии октябристов. В 1909 г. ЦК «Союза 17 октября» предложил Правлению общества оформить взаимоотношения путем принятия политической платформы октябристов с сохранением полной автономии по белорусским вопросам. 20 сентября общее собрание «Белорусского общества» приняло это предложение и избрало трех делегатов на октябристский съезд⁵⁷. На съезде, состоявшемся в октябре того же года, Л.М. Солоневич охарактеризовал царивший, по его мнению, в западных губерниях антагонизм между белорусами, поляками и евреями и подчеркнул, что только от «Союза 17 октября» население края ждет защиты своих интересов. Он указал, что в задачу октябристов должны войти заботы о поддержке национальных, религиозных и экономических интересов белорусов, так как правительственных мероприятий «уже недостаточно». Лишь развитие культуры, с точки зрения Солоневича, могло пробудить национальное самосознание в миллионах белорусского населения⁵⁸.

Характерно, что Департамент полиции МВД считал «Белорусское общество» частью белорусского национального лагеря. По мнению полицейских аналитиков, в белорусскую «партию» включались и «Белорусское общество», и «Наша ніва» в качестве ее левого крыла. К приверженцам белорусской «партии» относилась «тутэйшая» интеллигенция, мелкое чиновничество, сельские учителя, фельдшера, многие волостные писари. «Наружно партия признается национальной (в виду враждебных отношений к полякам и евреям), но по коренным убеждениям она не может быть признана правою, по своим убеждениям это кадеты и трудовики... Партия эта пользуется сочувствием крестьян и по существу имеет характер сепаратистский», – такую обобщенную характеристику давали в МВД и «Белорусскому обществу», и «Нашей ніве»⁵⁹.

К «Белорусскому обществу» предпринимались меры репрессивного характера. Так, определением Виленской судебной палаты от 28 апреля 1910 г. было постановлено уничтожить программный номер «Белорусской жизни»⁶⁰, чтобы воспрепятствовать ее распространению среди белорусского населения.

Таким образом, газеты «Наша ніва» и «Белорусская жизнь» очерчивали векторы дальнейшего развития Беларуси в начале XX в. «Наша ніва» отстаивала независимость и самобытность

белорусского народа, его право на самоопределение. «Белорусская жизнь» признавала белорусов отдельной ветвью триединого русского народа, имеющей свои особые, обусловленные различными факторами, и прежде всего историей, интересы. Редакторы «Белорусской жизни» признавали значительное культурное развитие края в Средние века, считали ВКЛ лучшей страницей в его истории. Но применительно к ситуации начала XX в. белорусы рассматривались, главным образом, как крестьянский народ, утративший свою элиту и только-только начавший возрождать свою интеллигенцию. В связи с этим белорусский язык считался архаичным и непригодным к общественной жизни, на нем могли издаваться лишь фольклорные произведения. По социально-политическим и экономическим вопросам редакция газеты выступала с либеральных позиций. При этом большое внимание уделялось народному просвещению, с которым, в первую очередь, связывалось быстрое культурное и экономическое развитие региона. Газета «Наша ніва» доказывала необходимость развития белорусского языка и национальной культуры, белорусской «национальной души», что являлось составляющей богатства и разнообразия мировой общечеловеческой культуры, призывала отказаться от позиции раскола белорусов по религиозному признаку, ценила цивилизационное влияние Запада и Востока в белорусской культуре. В «Белорусской жизни» особое внимание уделялось борьбе с «польщизной», расползанию костела. Обе газеты активно выступали за решение накопившихся проблем, необходимости реформирования социально-политических, экономических устоев, разрешения противоречий в системе образования Беларуси начала XX в.

Примечания

¹ Кудой дарога? // Наша ніва. 1913. № 1. 4 студня. С. 2.

² Там же.

³ Наша ніва // Наша ніва. 1910. № 2. 7 студня. С. 1.

⁴ Гутаркі з чытачамі // Наша ніва. 1912. № 8. 23 лютага. С. 2–3.

⁵ За праўду, за шчасце, за лепшую долю // Наша ніва. 1908. № 4. 15 лютага. С. 3.

⁶ Гутаркі з чытачамі. С. 2–3.

⁷ «Жалейка» песьні Янука Купалы / Владак з Казіміроўкі // Наша ніва. 1908. № 17. 15 серпня. С. 4–5.

⁸ Зблізка і здалеку // Наша ніва. 1915. № 14. 9 красавіка. С. 1.

⁹ Януку Купале / О. Гарун // Наша ніва. 1908. № 21. 9 акцябра. С. 6; см. также: Беларуская нацыянальная хеўра / Я. Журба // Наша ніва. 1908. № 7. 28 марца. С. 3–4.

- 10 З Беларусі і Літвы // Наша ніва. 1906. №7. 22 снежня. С. 7.
- 11 1812–1912 // Наша ніва. 1912. № 1. 5 студня. С. 1.
- 12 Аб Беларусі // Беларускі календар «Нашае Нивы» на 1912 г. Вильно: М. Кухты. 1912. С. 36.
- 13 Наш доўг / Г. Б. // Наша ніва. 1911. № 51–52. 22 снежня. С. 663.
- 14 Беларуская нацыянальная хеўра. С. 3–4.
- 15 Януку Купале. С. 6.
- 16 Пачтовая скрынка. Коўна // Наша ніва. 1910. № 6. 4 лютага. С. 103.
- 17 *Цитович В.* Аб нашай мове // Беларускі календар «Нашае Нивы» на 1912 г. С. 79–81.
- 18 Этнаграфічная карта Беларусі // Наша ніва. 1915. № 11. 19 марца. С. 1.
- 19 Вырай // Наша ніва. 1915. № 24. 19 чэрвеня. С. 1–2.
- 20 Этнаграфічная карта Беларусі // Наша ніва. 1915. № 11. 19 марца. С. 1.
- 21 Самаўпраўленне / Марцін // Наша ніва. 1907. № 15. 13 апрэля. С. 7.
- 22 Аб культурнай працы паміж беларусамі / Я. Оклич // Наша ніва. 1910. № 16–17. 15 красавіка. С. 253.
- 23 Вырай // Наша ніва. 1915. № 24. 19 чэрвеня. С. 1–2.
- 24 Кааперацыя // Наша ніва. 1908. № 24. 20 маябра. С. 3.
- 25 Беларускі студэнцкі кружок / Я. Сьвятагор // Наша ніва. 1913. № 31. 2 жніўня. С. 1.
- 26 Куды ісці / І. М-скі // Наша ніва. 1912. № 2. 13 студня. С. 2.
- 27 Вільня. 4 акцябра 1912 г. // Наша ніва. 1912. № 40. 4 кастрычніка. С. 1.
- 28 Голас праф. Пагодзіна аб нацыянальнай справе // Наша ніва. 1910. № 9. 25 лютага. С. 138–139. См. такжэ: Да нашых беларускіх інтэлегентаў / Пятрок з Вярхоўя // Наша ніва. 1914. № 1. 4 студня. С. 1.
- 29 Што такое нацыяналізм // Наша ніва. 1912. № 8. 23 лютага. С. 1–2.
- 30 Аб мове і касцэле / Стары Мінчук // Наша ніва. 1911. № 20. 26 травеня. С. 260–262.
- 31 Да нашых беларускіх інтэлегентаў / Пятрок з Вярхоўя // Наша ніва. 1914. № 1. 4 студня. С. 1.
- 32 Да вас / З. Бядуля // Наша ніва. 1915. № 22. 5 чэрвеня. С. 2.
- 33 Усеславянскі з'езд прагрэсіўных студэнтаў у Празе // Наша ніва. 1908. № 14. 4 ліпня. С. 4–5.
- 34 Вільня. 1 январа // Беларуская жыць. 1911. 1 янв. С. 2.
- 35 К беларускай інтэлігенцыі // Беларуская жыць. 1909. 9 февр. С. 1.
- 36 Там же.
- 37 Там же.
- 38 К беларускай інтэлігенцыі // Беларуская жыць. 1909. 9 февр. С. 1.
- 39 Платформа «Беларускага О-ва» // Беларуская жыць. 1909. 9 февр. С. 3.
- 40 Вільня. 11 февраля // Беларуская жыць. 1911. 11 февр. С. 1.
- 41 *Солоневич Л.* Наше нацыянальнае самоопрэделение і наша пазіцыя ў польска-рускім вопысе // Беларуская жыць. 1909. 9 февр. С. 2.
- 42 К беларускай інтэлігенцыі. С. 1.
- 43 Платформа «Беларускага О-ва». С. 3.
- 44 Вільня. 24 апрэля // Беларуская жыць. 1911. 24 апр. С. 1.
- 45 Вільня. 5 апрэля // Беларуская жыць. 1911. 5 апр. С. 1.
- 46 Вільня. 24 апрэля // Беларуская жыць. 1911. 24 апр. С. 1.
- 47 Вільня. 5 апрэля // Беларуская жыць. 1911. 5 апр. С. 1.

- ⁴⁸ Вильна. 17 марта // *Белорусская жизнь*. 1911. 17 марта. С. 1.
- ⁴⁹ Вильна. 5 апреля // *Белорусская жизнь*. 1911. 5 апр. С. 1.
- ⁵⁰ П. А. К вопросу о белорусском языке // *Белорусская жизнь*. 1911. 1 янв. С. 1.
- ⁵¹ Платформа «Белорусского О-ва». С. 3.
- ⁵² *Солоневич Л.М.* Краткий исторический очерк Гродненской губернии за сто лет ее существования, 1802–1902. Гродно, 1901. С. 95.
- ⁵³ Вильна. 1 апреля // *Белорусская жизнь*. 1911. 1 апр. С. 1.
- ⁵⁴ Там же.
- ⁵⁵ Устав Белорусского общества. Вильно, 1909. С. 2.
- ⁵⁶ Там же. С. 15.
- ⁵⁷ Что такое «Белорусское общество»? // *Белорусский вестник*. 1912. 9 дек. С. 1.
- ⁵⁸ Партия «Союз 17 октября»: Протоколы съездов, конференций и заседаний ЦК: В 2 т. Т. 2: Протоколы III съезда, конференций и заседаний ЦК: 1907–1915 гг. М.: РОССПЭН, 2000. С. 112.
- ⁵⁹ ГА РФ. Ф. 102. Особый отдел: 1912 г. Оп. 242. Д. 27. Л. 38.
- ⁶⁰ НИАБ. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7966. Л. 80.

Страницы политической и семейной биографии руководителя витебских эсеров Михаила Цетлина

Ярослав В. Леонтьев

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, leoyar@mail.ru*

Аннотация. Статья посвящена роли Михаила Соломоновича Цетлина в эсеровском движении и в истории города Витебска. Прослеживаются большая вероятность его знакомства с Марком Шагалом, его родственные связи, вопрос об активном участии его братьев в социал-демократическом движении, вхождение Цетлина в Центральный Комитет Партии социалистов-революционеров, история его арестов, пребывание в заключении и ссылки. Согласно ставшим доступными исследователям материалам, Цетлин был социалистом-революционером с 1903 г., принимал участие в создании первой Витебской группы социалистов-революционеров, и в царское время шесть раз привлекался к дознанию, что не помешало ему поступить на физико-математический факультет Московского университета. В предреволюционный период он также принадлежал к политическому масонству – к ложе в Витебске. Летом 1917 г. Цетлин был избран председателем Витебского Совета рабочих и солдатских депутатов. Во время отбывания первого срока при советской власти в Соловецком лагере особого назначения товарищи по заключению избрали его старостой политических заключенных. Впоследствии, пребывая в ссылках, он остался верен политической программе социалистов-революционеров, подвергая, в частности, осуждению государственные меры по раскулачиванию и критикуя колхозы. В 1937 г. Цетлин был голословно обвинен в руководстве не существовавшим Сибирским бюро социалистов-революционеров в Западно-Сибирском крае и расстрелян. В настоящее время он и другие обвиняемые полностью реабилитированы. Статья базируется на архивно-следственных материалах из архивов Федеральной службы безопасности России.

Ключевые слова: Витебск, социалисты-революционеры, социал-демократы, масоны, процесс над эсерами, Соловецкий лагерь особого назначения, Марк Шагал

Pages of the political and family biography
of the head of the Vitebsk social revolutionaries
Mikhail Tsetlin

Yaroslav V. Leontiev

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia, leoyar@mail.ru

Abstract. The article is devoted to the role of Mikhail Solomonovich Tsetlin in the Socialist Revolutionary movement and in the history of the city of Vitebsk. There is a high probability of his acquaintance with Marc Chagall, his family ties, the question of his brothers' active participation in the social Democratic movement, Tsetlin's entry into the Central Committee of the Socialist Revolutionary Party, the history of his arrests, imprisonment and exile. According to the materials that have become available to researchers, Tsetlin was a socialist revolutionary since 1903, took part in the creation of the first Vitebsk group of socialist revolutionaries, and in tsarist times was involved in the inquiry six times, which did not prevent him from entering the Physics and Mathematics Faculty of Moscow University. In the pre-revolutionary period, he also belonged to political Freemasonry – to a lodge in Vitebsk. In the summer of 1917 Tsetlin was elected chairman of the Vitebsk Council of Workers' and Soldiers' Deputies. While serving his first term under Soviet rule in the Solovetsky special purpose camp, his fellow prisoners elected him the headman of political prisoners. Subsequently, while in exile, he remained faithful to the political program of the Socialist revolutionaries, exposing, in particular, state measures for dekulakization and criticizing collective farms. In 1937, Tsetlin was unfairly accused of leading the non-existent Siberian Bureau of Socialist Revolutionaries in the West Siberian edge and was shot. He and the other defendants are now fully rehabilitated. The article is based on archival and investigative materials from the archives of the Federal Security Service of Russia.

Keywords: Vitebsk, socialist revolutionaries, Social Democrats, Freemasons, the trial of the Social Revolutionaries, Solovetsky special purpose camp, Marc Chagall

Фигура Михаила Соломоновича Цетлина (1887–1937), не оставлявшего руководство партией эсеров даже из тюрьмы, долгое время оставалась совершенно нераскрытой историками. В качестве одного из примеров можно привести первое издание энциклопедического словаря А.И. Серкова, где сообщалось о его эмиграции после 1919 г.¹ Мне повезло заочно по переписке быть знакомым с его сыном Борисом Михайловичем Цетлиным, жившим в Брат-

ске и приславшим мне доверенности для работы с архивно-следственными делами отца и матери (Е.К. Полетики).

Начну с рассказа о его семье. У его отца, уроженца Шклова, комиссионера по заготовке льна для зарубежных фирм и фабрик Соломона (Залмана) Александровича (Сендеровича) Цетлина (1855–1925) было еще девять детей, пятеро из которых также стали революционерами. Соломон Цетлин (применительно к нему, также, как и к некоторым детям, устоялось именно такое написание фамилии) происходил из религиозной хасидской семьи и до 12–13 лет не говорил по-русски. В дальнейшем он стал торговым служащим, автором кратких воспоминаний «Детство в шкловском хедере», опубликованных в 2008 г. в московском журнале «Лехим»². Хотя С.А. Цетлин и его сыновья принадлежали к мещанскому сословию, они смогли получить классическое образование в Витебской Александровской мужской гимназии и продолжить образование в университетах.

Малообеспеченные родители Марка Шагала не имели возможности отдать сына в гимназию. Будучи ровесником М.С. Цетлина, Шагал с 1900 по 1905 г. учился в Витебском городском четырехклассном училище с ремесленными классами. Как складывались отношения между учащейся «элитой» и «плебсом» в Витебске, можно только предположить, но, думается, примерно также, как между «сиззяками» (распространенное прозвище гимназистов) и «внучками» (т. е. воспитанники высшего начального училища) в «Кондуите и Швамбрании» Льва Кассиля. С 1911 г. оно и в Витебске называлось 1-м Городским высшим начальным училищем.

Самым известным из детей Соломона Цетлина доселе считался сын Борис, известный по партийно-литературному псевдониму Батурский. Борис Соломонович Батурский (1879–1920) являлся весьма заметным деятелем российского социал-демократического и профессионального движения. По образованию юрист, он был одним из старейших членов РСДРП (с конца 1900 г.), избирался в ЦК партии, неизменно принадлежал к ее меньшевистскому крылу. Во время Первой мировой войны был членом Организационного комитета РСДРП, а его взгляды менялись от оборончества до интернационализма. К большевистскому перевороту отнесся сугубо отрицательно, назвав его преступной авантюрой. На Чрезвычайном съезде РСДРП (объединенной) поддержал А.Н. Потресова, считавшего допустимым использование любых средств для свержения «самодержавия Смольного». В январе – июле 1918 г. Батурский являлся одним из организаторов антисоветского движения Рабочих Уполномоченных и критиковал левоцентристское большинство ЦК РСДРП (о) за соглашательство с большевиками. После разгрома движения отошел от партийной работы и уехал в Витебск. В конце

1920 г. он был арестован чекистами в Витебске и отправлен в распоряжение Особого отдела 14-й армии. Сидя в арестантском подвале, заболел сыпным тифом, после чего за два дня до смерти был освобожден «на поруки». Умер в Витебске 5 декабря 1920 г. В день его похорон состоялись стачка и демонстрация рабочих.

Известностью в меньшевистских кругах пользовался и старший из сыновей С.А. Цетлина Лев Соломонович Цетлин (1877–1962), председатель Московского комитета РСДРП в 1902–1903 гг., делегат II съезда РСДРП (под кличкой Белов). Позднее он отошел от революционной работы, переключившись на литературную деятельность. Одна из его известных работ – монография о К.А. Тимирязеве, вышедшая в научно-популярной серии Академии наук СССР «Биографии»³. Неменьшей известностью пользовалась и другая книга по истории научной мысли в Московском университете⁴.

Еще один брат – Эмиль Соломонович Цетлин (1880–1937) был членом Бунда, в советские времена отбывал ссылки. Другой брат – Семен Соломонович Цетлин (1888–1938) и две сестры – Дарья и Любовь также принадлежали к меньшевикам. Все они не избежали репрессий.

Судя по перечню упоминаний о М.С. Цетлине в делах царского Министерства внутренних дел, впервые он привлек внимание Департамента полиции в 17-летнем возрасте в 1904 г. Первое дознание, в котором он упоминается, было нацелено на «лиц, составивших преступный кружок именующий себя “Витебская группа социалистов-революционеров”»⁵. Оно было начато в мае 1904 г. Существует и отдельное дело «О бывшем ученике гимназии мещанине Михаиле Залманове Цетлине»⁶.

3 мая 1905 г. чины Витебского губернского жандармского управления в Двинском уезде, придя с обыском в квартиру мещанина Вайнштейна в городе Двинске, обнаружили у хозяина нелегальную литературу и трех посторонних лиц, одним из которых оказался гимназист Мовша (Михаил) Цетлин⁷. В итоге он вместе с М. Шеенсоном и Д. Богдановым подвергся аресту за печатание прокламации «Первое мая» от имени партии эсеров в Двинске. (Текст прокламации имеется в деле⁸.) Первый арест для Цетлина закончился высылкой в Нижний Новгород.

Позднее в анкетах Цетлин указывал, что он социалист-революционер с 1903 г. и в царское время шесть раз привлекался к дознанию, вследствие чего был вынужден перейти на нелегальное положение. Последнее обстоятельство не помешало ему поступить на физико-математический факультет Московского университета. Но он так и остался с неоконченным высшим образованием. Окончить университет, по-видимому, помешали полицейские преследования.

Ныне земляки вспомнили о нем в связи с публикацией статьи о предполагаемой принадлежности Марка Шагала к витебской масонской ложе. Исследовавшая данный сюжет Л.В. Хмельницкая, до недавнего времени первый директор музея Марка Шагала в Витебске, сообщает, что витебская ложа была открыта на рубеже 1914–1915 гг., во время проезда через город на фронт председателя Верховного Совета Великого Востока народов России, левого кадета и депутата III Государственной думы А.М. Коллюбакина. Движимый патриотическими настроениями, либерал Коллюбакин ушел добровольцем в действующую армию, где примерно через месяц после ухода, в начале 1915 г., погиб на прифронтовой полосе от случайной пули. Учредительное заседание ложи проходило на квартире видного местного кадета, экс-депутата I Государственной думы, до 1906 г. витебского городского головы А.О. Волковича на Соборной улице (здание сохранилось и поныне). При основании ложи в нее были приняты пятеро «братьев-каменщиков». В 1916 г. Витебск посетил А.Ф. Керенский, на тот момент член IV Государственной думы, исполнявший должность секретаря ложи Верховного Совета Великого Востока народов России. Во время его приезда в витебскую ложу были приняты новые «братья», и в том числе однопартиец Керенского Михаил Цетлин. По сведениям Нины Берберовой, во время приезда в Витебск Керенского на собрании ложи присутствовали также Марк Шагал и пришедший вместе с ним меньшевик Григорий Аронсон⁹.

В первый месяц начавшейся революции 19 марта 1917 г. витебским губернским комиссаром Временного правительства стал все тот же А.С. Волкович. Председателем возникшего Совета рабочих депутатов был избран Г.Я. Аронсон. Товарищем председателя Совета стал М.С. Цетлин, одновременно избранный председателем организации социалистов-революционеров. В таком качестве он был делегирован Советом рабочих депутатов в городской Комитет общественной безопасности, созданный 4 марта, а позднее вошел в новый состав витебской городской управы, состоявшей из пяти человек. 5 июня на общем собрании Витебского Совета, теперь уже Совета рабочих и солдатских депутатов, взамен меньшевика Аронсона был избран эсер М.С. Цетлин. Кроме того, он занимал должность комиссара Министерства земледелия Временного правительства. На выборах во Всероссийское Учредительное собрание в октябре-ноябре 1917 г. Цетлин баллотировался в него по губернскому списку ПСР, но избран не был. В списке эсеров он стоял шестым номером, а избранными оказались три первых номера по списку эсеров и шесть большевиков. Небезынтересно отметить, что по списку большевиков депутатами Учредительного собрания по Витебской губернии были избраны Ф.Э. Дзержинский и Л.Б. Каменев.

Воспоминания о встречах с Цетлиным оставил эсер-рабочий П.А. Соколов, в 1915–1917 гг. солдат запасного полка. Он прибыл в командировку в Витебск из Сызрани, где стоял его полк, и был избран в губернский Совет солдатских депутатов. Соколов вспоминал:

Мне пришлось иметь близкую связь с председателем губ<ернского> ком<итета> ПСР Цейтлиным М.С. (написание фамилии в источнике. – *Я. Л.*), старым революционером, под его руководством работать также опять по учету хлеба и его реквизиции по губернии. По окончании этой работы мне губ<ернский> комитет ПСР дал работу по губернии по выборам в Учредительное собрание. В уездах мне приходилось сталкиваться с большевиками и видеть, как громили крестьяне именья помещиков и растаскивали их, кто что мог, не организованным путем, а стихийно. Это все вместе взятое на меня сильно повлияло, и я думал в это время, что я никогда не буду большевиком, так как на сознание крестьян я не надеялся и думал, если им дать волю, то все наше хозяйство совершенно уничтожится.

Октябрьская революция меня застала в уездном городе Люцине, где она ничем не отразилась, и я, чувствуя, что что-то делается с правительством, поехал в Витебск, чтобы выяснить. Когда я приехал в Витебск, то по приходе к председателю <губернской организации> Парт<ии> с<оциалистов>-р<еволюционеров> Цейтлину узнал, что в Ленинграде (так в документе, правильно: Петрограде. – *Я. Л.*) сделали восстание большевики, а остальные партии блокировались и борются все вместе против большевиков, и ихняя власть, наверное, будет не более недели, а в Витебске образовалось два Совета – большевиков и эсеров с блоком других партий. И он еще раз сказал, что власть большевиков будет не более недели, а пока в Ленинграде идут бои. Я его спросил, что нам делать? Он сказал: «Пока ждать и всем членам иметь связь между собою и готовиться к выборам в Учредительное собрание», а мне дал командировку в г. Велиж – узнать почву в народе о взглядах к большевикам. По окончании там работы я вернулся в Витебск и стал работать по выборам в Учредительное собрание в городе и агитировать за список ПСР.

После выборов в Учредительное собрание мне из Витебска пришлось ехать домой, т. е. в Кулебаки...¹⁰

О дальнейшей роли М.С. Цетлина в руководстве эсеровской организацией в Витебске в деталях пока не выяснено. Но его роль в руководстве партией отражена в ряде документов. На IX Совете ПСР в июне 1919 г. он был кооптирован в ЦК партии. П.А. Соколов, в это время активист и боевик ПСР у себя на родине в Нижегородской губернии, рассказывал, как его командировали в Москву в ЦК партии «за литературой»:

Явка была в Шанявский университет (т. е. Народный университет Шанявского, туда, где сейчас располагается РГГУ. От библиотекаря «Шанявского университета» (известного эсера С.В. Морозова. – *Я. Л.*) «я узнал, что Цейтлин (так в документе. – *Я. Л.*) состоит членом ЦК и живет в Москве, и <он> дал мне адрес к нему на Арбат в писчебумажный магазин, дом 3 или 5 от Арбатской площади на левой стороне. Там я встретил Цейтлина М.С., и он, зная меня по Витебску, предложил мне работать в типографии. В типографии была <еще одна>, подпольная <комната>, в подвале этого <же> магазина». Там он вместе со своим земляком из Кулебак Ф.Е. Жидковым приступил к работе на типографском станке. «По собрании шрифтов и проверке корректуры мы приступили к печатанию вдвоем и пробыли в подвале около 5 суток и печатали газету «Дело народа». По окончании работы я взял литературу и уехал в Нижний с намерением обратно вернуться в Москву»¹¹.

Это, судя по всему, была та самая типография, в которой угодила в засаду приемная дочь В.М. Чернова Ольга, пришедшая туда по его поручению и рассказавшая потом подробности в мемуарах¹².

По имеющимся сведениям, Цетлин находился в Витебске до сентября 1919 г., состоя на советской службе в качестве члена губернской коллегии социального обеспечения и охраны труда, и, вероятно, в этот период бывал в Москве наездами. Осенью 1919 г. у него снова произошла здесь встреча с эсером-рабочим П.А. Соколовым, который вспоминал:

Через некоторое время я из Нижнего выехал в Москву в ЦК ПСР. Узнаю, что типография на Арбате обнаружена, нахожу Цейтлина (так в документе. – *Я. Л.*), он меня направил в Рогожско-Симоновский район <...> В это время Деникин подходил к Туле, и Москве угрожала опасность. Все партии, враждебные РКП(б), стали мобилизо[вы]вать своих членов для отпора Деникину, и я спросил у Цейтлина: «Что наш ЦК думает делать, помогать коммунистам через мобилизацию своих членов или нет?», он ответил, что нет. Я спрашиваю, почему, он ответил, что, не все ли равно, кто будет у власти: большевики или царизм, нам все равно вести борьбу с теми или другими. Я еще спросил, а как же завоевания революции – должны пропадать и их снова завоевывать? Он ответил, а не все ли равно, у кого бы ни отвоевывать¹³.

Таким образом, позицию Цетлина в противостоянии между белыми и красными можно четко выразить как позицию «третьей силы». В это время он действовал нелегально, проживая в Москве по фальшивым документам на имя М.И. Борисова, и под этой фамилией служил в центральной библиотеке наркомата путей сообщения. 23 июня (по другим данным 17 мая) он был схвачен

чекистами. Вместе с ним были арестованы члены ЦК ПСР Е.М. Тимофеев и Д.Ф. Раков.

Ниже приводится целиком текст «Заключения» помощника начальника 3-го спецотделения Секретного отдела ГПУ от 13 ноября 1922 г. по наиболее раннему из дел в отношении М.С. Цетлина в советский период, хранящемуся в ЦА ФСБ России:

ЦЕЙТЛИН (так в документе. – *Я. Л.*) Михаил Соломонович, д[ело] № 5836, 35 лет, из мещан г. Витебска, образования высшего, род занятий, по его личному показанию, партийная работа, проживал в Москве нелегально под именем Борисова Михаила Ивановича, служил в Центр<альной> Библиотеке НКПС, по регистрации судимости ГПУ ранее не проходил, арестован 3-м Отделением С<екретного> О<тдела> ОГПУ 23 июня 20 г. При обыске у ЦЕЙТЛИНА обнаружена эсеровская переписка, среди которой находятся его личные заметки по текущей с.-р. работе. На допросе показал, что он с 1903 года состоит членом ПСР, в <19>17 году был председателем Витебского Совета, с <19>19 года состоит членом ЦК ПСР, партийную работу вел до своего ареста. От дальнейших показаний отказался. По регистрации судимости более не проходил. Содержится в Ярославской тюрьме, откуда 11 мая 1922 года подал заявление совместно с другими активными эсэрами, что они солидаризуются с тактикой ЦК ПСР на протяжении 4-х лет, определяемой задачи решительного преодоления большевистской диктатуры, как это было засвидетельствовано резолюцией 8-го, 9 и 10-го Совета партии с.-р., и что 9-ый ПСР временно приостановил военные действия против партии большевиков, но что этот временный отказ носит чисто тактический характер и отнюдь не означает принципиальное осуждение вооруженной партии эсэров в прошлом или возможности возникновения ее в будущем, и что подписавшиеся под этим заявлением члены ПСР считают себя солидарными и ответственными за все действия партии, ее руководящих органов и отдельных членов, участвующих в различные периоды <19>17–<19>18 гг. и в вооруженной борьбе против Советской власти. Кроме того, все письма арестованных членов ЦК ПСР из Бутырок за <19>20–<19>21 гг., как например, директивное письмо ЦК ПСР выборному на 10-ом Совете ПСР и ЦБ ПСР, подписаны также ЦЕЙТЛИНЫМ, из чего видно, что он, сидя в Бутырках, как и остальные члены ЦК ПСР, руководил нелегальной с.-р. работой.

Так как СО ГПУ была вполне установлена активная и руководящая роль ЦЕЙТЛИНА в ПСР, а это предусмотрено 60 ст<атьей> Уг<оловного> Кодекса, дело о нем («14-го июля 1922 года», дата вычеркнута. – *Я. Л.*) было передано в Верх<овный> Трибунал, но из Верх<овного> Трибунала («8/XI [19]22 года», дата вычеркнута. – *Я. Л.*) было возвращено в СО ГПУ для доследования. В виду недостат-

ка материалов для заявления личной роли ЦЕЙТЛИНА в ЦК ПСР за давностью времени и невозможности в <связи> с этим слушать дело в Верховном Трибунале, руководствуясь декретом ВЦИК от 16/Х-22 г., пункт 2-й, о предоставлении права комиссии на административную высылку при НКВД заключать деятелей антисов<етских> партий в Концентрационный лагерь, я предлагаю в Архангельский концлагерь сроком на 3 года, дело прекратить и сдать в архив 3-го Отделения СО ГПУ¹⁴.

Таким образом, Цетлина не было на скамье подсудимых среди руководителей ПСР в Колонном зале Дома союзов летом 1922 г., хотя ранее (24 февраля того же года) Президиумом ГПУ он был включен в список эсеров из 140 лиц, которым в связи с началом подготовки процесса по делу ПСР было предъявлено обвинение в антисоветской деятельности, ст. 62 и 72 УК¹⁵.

Первым браком Цетлин был женат на эсерке Наталье Арнольдшне Бауэр (1892–1923), арестованной 23 марта 1921 г. Также, как и он, она попала в категорию так называемых солидарников, т. е. тех членов партии, кто письменно выразил солидарность с подсудимыми и желал разделить с ними ответственность. Среди подписавшихся под заявлением были такие видные партийные руководители, как А.П. Гельфгот, А.А. Иваницкий-Василенко, Ю.Н. Подбельский, В.Н. Филипповский, В.П. Шестаков и ряд деятелей ПСР. Вследствие этого все они, включая Цетлина и его жену, и оказались в 1923 г. в Соловецком лагере особого назначения. Но еще до отправки на Соловки 2 октября 1922 г. Цетлин подвергся избиению во внутренней тюрьме на Лубянке и на следующий день объявил голодовку. В ноябре 1922 г. он был переведен в Бутырскую тюрьму, а уже оттуда – в Соловецкий лагерь особого назначения, где был избран старостой политзаключенных политскита на Анзере. В числе жертв известной трагедии, к которой привела стрельба охранниками на поражение 19 декабря 1923 г., оказалась жена Цетлина. Это произошло в Савватиевском скиту.

В это же время на Соловках находились его брат Семен, сестра Дарья и ее муж, тоже меньшевик М.И. Бабин. В 1925–1928 гг. М.С. Цетлин отбывал ссылку в Усть-Цильме, одном из самых древних сел Европейского Севера на реке Печоре, до 1929 г. центре Печорского уезда в Коми. Вместе с ним находилась его вторая жена, дочь царского генерала Елена Константиновна Полетика (1896–1934), также ранее отбывавшая срок на Соловках, как «солидарница» с ЦК.

Е.К. Полетика родилась в Москве в семье кадрового офицера, на тот момент капитана, позже генерал-майора артиллерии (1916), происходя из довольно известной дворянской фамилии. Ее пути

с семьей разошлись. Во время Гражданской войны отец и брат принимали в ней участие на стороне белых. С 26 марта 1919 г. К.Ф. Полетика состоял в резерве чинов при штабе главнокомандующего Вооруженных сил Юга России генерала А.И. Деникина. В начале 1920 г. он был эвакуирован из Новороссийска на Антигону и в Константинополь на транспорте «Бриенн» и умер на чужбине. Брат Елены Владимир Константинович Полетика (1893–1964), окончивший Морской корпус, служил сначала в Добровольческой армии, будучи в декабре 1918 г. командиром взвода офицерского отряда в Мариуполе, затем командиром бронепоезда «Орел», а позднее – старшим офицером эсминца «Дерзкий» в чине старшего лейтенанта. В эмиграции он сначала пребывал в Константинополе, впоследствии переехал в США, жил в Сан-Франциско, состоял в «Обществе бывших морских офицеров в Америке» и умер в Нью-Йорке.

Елена Полетика имела незаконченное высшее образование и служила секретарем Кредитного союза в Москве, являясь активисткой партии эсеров. 16 мая 1920 г. она была арестована и заключена в Бутырскую тюрьму, обвинялась в исполнении поручений ЦК партии эсеров и содержании конспиративной квартиры, в которой скрывался лидер партии В.М. Чернов. 29 декабря того же года была освобождена, но 24 марта 1921 г., в связи событиями в Кронштадте, вновь была арестована.

По решению президиума ВЧК 5 мая 1922 г. за «работу в партии социал-революционеров» Е.К. Полетика была выслана в Кострому сроком на 2 года. По личному заявлению, поддержанному Е.П. Пешковой, ссылку в Кострому ей заменили на г. Торжок Тверской губернии. Из Торжка Полетика вернулась самовольно в Москву, где была опять арестована и заключена в Нижегородскую тюрьму. В июне родила ребенка в тюрьме. Ввиду этого 11 июля ее освободили, но в декабре 1922 г. она снова была арестована и заключена в Бутырскую тюрьму. 23 февраля 1923 г. постановлением Комиссии НКВД по административным высылкам Полетика была приговорена к двум годам заключения и отправлена в Соловецкий лагерь особого назначения. Постановлением Особого совещания при коллегии ОГПУ от 23 января 1925 г. она была выслана в Киргизский край на 3 года и отправлена в Чимкент. 8 октября 1926 г. постановлением того же органа была выслана на оставшийся срок в Печорский край, т. е. фактически переведена к мужу в Усть-Цильму, где родила второго сына. По окончании срока ссылки 20 января 1928 г. была поражена в правах, с лишением права проживания в 10 городах на 3 года, и находилась рядом с мужем.

С 1928 г. Цетлин сперва жил в Вятке как «минусник», т. е. на положении административно-высланного с ограничением мест

проживания, и спустя менее трех лет опять подвергся аресту. Представляется уместным процитировать «Обвинительное заключение», составленное сотрудниками Вятского оперсектора ОГПУ 27 августа 1931 г.:

На всем протяжении отбывания наказания он поддерживал активную переписку со своими единомышленниками, находящимися в ссылке в разных городах Союза.

В Вятку приехал в ноябре 1928 г. <...> Прибыв в Вятку, где также в ссылке находились его братья ЦЕТЛИНЫ Семен и Эмиль и его жена Полетика, он сразу связался с местной ссылкой, где завоевал большой авторитет и влияние. Повседневно встречаясь с политссыльными:

МИХАИЛ ЦЕТЛИН и здесь, в разговорах о политике партии и власти, проявлял непримиримо-враждебное отношение к существующему строю. В этой же плоскости влиял и на остальную ссылку. <...>

Будучи арестованным <...> 9-го августа 1931 г. вместе с братом Семеном, ЦЕТЛИН Михаил и в камере продолжает высмеивать мероприятия соввласти, говоря о применении у нас принудительного труда и т. д. По вопросу ликвидации кулацких хозяйств он говорит, что стране нужны рабочие руки, поэтому большевики раскулачивают тружеников-средняков (так в документе. – Я. Л.), чтобы сделать их пролетариями, из которых можно вить веревки. Рабочему же и крестьянину возражать против творящихся безобразий нельзя, иначе их сейчас заберет ГПУ¹⁶.

В этом же документе сообщалось о полученных ранее агентурным путем следующих высказываниях подследственного:

Большевики, захватив политическую, экономическую и даже бытовую власть, связали народ так, что он теперь дегенерирует. Их политика – управление нагайкой, штыком, расстрелами <...>

Мероприятия по коллективизации ЦЕТЛИН зло высмеивает и говорит о продолжении наступательной политики на крестьянство. Колхозам пророчит неминуемую гибель, так как в них организованы лентяи, не умеющие и не желающие строить хозяйство. Непрочность колхозов, по его мнению, обуславливаются еще тем, что большевики, путем усиления налогового пресса на единоличника, жесткими директивами относительно сырьевых и продовольственных заготовок, создали такие условия, что крестьянин имеет только два выхода: или войти в колхоз, или обречь себя на вымирание. <...>

Когда в «Правде» опубликовали речь тов. СТАЛИНА, на совещании хозяйственников, то при обсуждении этой речи ЦЕТЛИН говорил:

«Ничего нового в политику страны эта речь не вносит, но за то, СТАЛИН фактически признал, что страна переживает глубочайший

кризис, что она находится в тушике и народ стонет под морально-политическим гнетом».

Из Вятки последовала ссылка в Томск, откуда весной 1933 г. Цетлин был переведен в Минусинск. 2 декабря 1934 г. Е.К. Полетика скончалась в Минусинске. В последний раз М.С. Цетлин был арестован в Томске 19 января 1937 г. и этапирован в Новосибирск. Он был привлечен к следствию УНКВД по Западно-Сибирскому краю (далее – ЗСК) в числе большого количества арестованных бывших эсеров, в рамках производства одного из коллективных дел в длинной цепочке дел так называемого Всесоюзного эсеровского центра. В составленном начальником 3-го отделения 4-го отдела УГБ УНКВД по ЗСК обвинительном заключении в отношении него и еще одного уроженца Белоруссии, происходившего из Гродненской губернии, в прошлом политкаторжанина, бывшего члена Центрального Бюро Объединения Партии левых эсеров и Союза эсеров-максималистов, историка революционного движения И.И. Жуковского-Жука, говорилось:

В ноябре месяце 1936 года на территории ЗСК вскрыта и ликвидирована японо-эсеровская, террористическая, диверсионно-шпионская организация. <...>

Деятельность эсеровской организации на территории ЗСК возглавлялась Сибирским центром «Сиббюро ПСР» <...>

Допрошенные по настоящему делу:

1. ЦЕТЛИН Михаил Соломонович признал себя виновным в том, что в конце 1935 года вошел в состав нелегального эсеровского центра – т. н. объединенное центральное бюро ПСР, что вместе с другими членами этого бюро осуществлял руководство деятельностью многочисленных нелегальных контр-революционных организаций в СССР, в том числе и «Сиббюро ПСР». Подробных показаний по делу не дал <...>, но полно изобличается показаниями членов «Сиббюро ПСР» <...>

2. ЖУКОВСКИЙ-ЖУК Иосиф Иванович признал себя виновным только в том, что до 1933 года, связавшись с БРАУН[ОМ], СПИРИДОНОВОЙ и друг., вел работу по созданию в СССР лево-народнической организации. Свое участие в объединенном ЦБ контр-революционной организации отрицает <...> но полно изобличается показаниями членов «Сиббюро ПСР..»¹⁷.

Действительно реакция И.И. Жуковского-Жука, которому была отведена роль одного из двух «центральных» звеньев в сценарии новосибирских следственных органов, на показания в отношении него других подследственных была резко отрицательной. На обвинительном заключении он, как главный обвиняемый, сде-

лал собственноручную запись: «Показания Петелина и Сигорского я категорически отвергаю. Такой деятельностью я не занимался. Сигорского не знаю. Петелину никогда не доверял. Я никогда не являлся таким врагом советской власти, который бы пошел на такие мерзкие методы борьбы»¹⁸.

Реакция второго главного обвиняемого – М.С. Цетлина, правда, была менее категоричной. Он занимал позицию по принципу «мели Емеля» и собственноручно расписался: «Дополнений к следственным материалам в настоящий момент у меня нет. С материалами следствия ознакомился»¹⁹.

В завершение приведу обращения его сыновей и тещи в организацию «Помощь политическим заключенным», к Е.П. Пешковой, в апреле 1937 г.

В комитет помощи политссыльным и политзаключенным. Екатерине Павловне Пешковой от Михаила Цетлина (14 лет) и Бориса Цетлина (9 лет), проживающих в городе Томске, 2-й Кузнечный взвоз, д. № 16, кв. № 7

ЗАЯВЛЕНИЕ

19 января арестовали нашего отца, Михаила Соломоновича Цетлина, и дядю, Семена Соломоновича Цетлина (он жил вместе с нами). В комендатуре Томского горотдела НКВД нам сказали, что их увезли в Новосибирск. Теперь позаботиться о папе и дяде некому, так как наша семья теперь состоит из нас двоих и бабушки (85 лет), которая уже не может выходить из дома. Поэтому мы просим вас позаботиться о папе и дяде, и если можно, то посылать им посылки. Просим вас сообщить, где находятся папа и дядя, так как мы хотим им послать белье. Просим также сообщить, как будет удобнее послать белье: через вас или послать нам самим? Михаил Цетлин-Полетика Борис Цетлин²⁰.

Одновременно с ними к Пешковой обратилась Екатерина Полетика, бабушка Михаила и Бориса:

Многоуважаемая Екатерина Павловна. Решаюсь обратиться к Вам с просьбой помочь нам в беде, так неожиданно нас постигшей. Января 19 арестовали моего зятя, Михаила Соломоновича Цетлина, и брата его, Семена Соломоновича Цетлина, мы жили все вместе, и я осталась одна с детьми, которым Мише, 14 лет, и Бори, 9 лет. После смерти моей дочери Елены Полетика я осталась жить у них, мне 85 лет, и я с трудом двигаюсь с больными ногами по комнате. На другой день после ареста старший мальчик пошел в комендатуру, чтобы узнать, можно ли передать передачу, ему сказали, что их нет здесь, что они высланы в Новосибирск, а там у нас буквально нет никого знакомых. Они так быстро собрались, что не могли взять с собой ничего,

кроме одной перемены белья и только немного хлеба, чаю, сахару, денег было тоже только 3 червонца. У них была книжка сберкассы, но не знаю, позволят ли им воспользоваться ею, но сомневаюсь, так как, когда Михаил Соломонович спросил, как можно передать деньги мне, они выразились, что помогут в этом, но до сих пор уже скоро месяц, а нет никаких новостей. Миша ходил несколько раз к ним и выдали один ответ, что их нет. Может, Вы будете так добры указать мне, как и через кого можно передать им белье и хоть немного продуктов, у них обоих здоровье неважное, сердце больное у обоих, боюсь, что могут не выдержать. Тяжело мне обращаться и беспокоить Вас своими просьбами и, если б только не безвыходное мое положение, решаюсь просить дать мне возможность объяснить положение моих родственников.

Уважающая Вас Екатерина Полетика²¹.

Однако все хлопоты оказались бесполезны. Постановлением тройки УНКВД ЗСК от 18 августа 1937 г. М.С. Цетлин был приговорен к расстрелу (приговор приведен в исполнение 24 августа). Также были расстреляны два его брата – Семен²² и Эмиль Цетлины, а сестра Дарья умерла в ссылке в 1935 г.

Примечания

- ¹ Серков А.И. Русское масонство: 1731–2000 гг.: Энциклопедический словарь. М., 2001. С. 861.
- ² Цетлин С. Детство в шкловском хедере // Лехаим. 2008. № 2, 3, 5.
- ³ Цетлин Л.Б. К.А. Тимирязев. 2-е изд., доп. М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1952.
- ⁴ Цетлин Л.Б. Из истории научной мысли в России: (Наука и ученые в Московском университете во второй половине XIX в.). М.: Изд-во Акад. наук СССР, 1958.
- ⁵ ГА РФ. Ф. 102. Оп. 201. Д. 392. Ч. 21.
- ⁶ Там же. Оп. 232. Д. 1326 (1904).
- ⁷ Там же. Оп. 202. Д. 2420. Ч. 2.
- ⁸ Там же. Ф. 124. Оп. 43. Д. 591.
- ⁹ Подробнее см.: Хмельницкая Л. Марк Шагал и витебская масонская ложка // Бюллетень Музея Марка Шагала. Вып. 15. Минск, 2008. С. 75–80.
- ¹⁰ Боевой восемнадцатый год: Сборник документов и воспоминаний / Под ред. Я.В. Леонтьева. М., 2018. С. 447.
- ¹¹ Там же. С. 453.
- ¹² Чернова-Андреева О.В. Холодная весна: Годы изгнаний: 1907–1921 / Вступ. ст., примеч., пер. с англ. Л.Е. Шендеровой-Фок; послесл., примеч., науч. ред. Я.В. Леонтьева. М., 2022. С. 146–148.
- ¹³ Боевой восемнадцатый год... С. 454.
- ¹⁴ ЦА ФСБ. Д. Н-1646. Л. 174–174 об.

- ¹⁵ Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь–август 1922 г.): Подготовка. Проведение. Итоги: Сб. документов / сост. С.А. Красильников, К.Н. Морозов, И.В. Чубыкин. М., 2001. С. 164.
- ¹⁶ ЦА ФСБ. Д. Н-1646. Л. 197.
- ¹⁷ Архив УФСБ по Новосибирску и Новосибирской области. Д. 9438-П. Л. 279–285.
- ¹⁸ Там же. Л. 278.
- ¹⁹ Там же. Л. 277.
- ²⁰ ГА РФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1599. С. 53.
- ²¹ Там же.
- ²² Семен Соломонович Цетлин был приговорен к высшей мере наказания и расстрелян 15 июня 1938 г.

Активизация деятельности
римско-католического ордена терциаров и терциарок
на белорусских землях Российской империи
в конце XIX – начале XX в.

Василий В. Табунов

*Могилевский государственный университет имени А.А. Кулешова
Могилев, Республика Беларусь, tabunov@msu.by*

Аннотация. В статье анализируется деятельность римско-католического ордена терциаров и терциарок по укреплению позиций костела на белорусских землях Российской империи в конце XIX – начале XX в. Характерной чертой белорусских земель на рубеже XIX–XX столетий была поликонфессиональность, но основными вероисповеданиями, к которым принадлежало большинство населения, являлись православие и римо-католицизм. Взаимоотношения между ними носили непростой характер. Оба религиозные направления отстаивали свои интересы, предпочитая действовать в рамках официального законодательства. Согласно данным переписи 1897 г. римо-католицизм занимал второе место по численности верующих в белорусских губерниях. Деятельность костела была направлена на укрепление позиций данного вероисповедания в крае, что вызывало противодействие со стороны гражданской администрации и православной церкви. Указ от 17 апреля 1905 г. активизировал деятельность сторонников костела на белорусских землях, что проявилось главным образом в переходах из православия в римо-католицизм, ведении агитации за придание римо-католицизму статуса равного с православием и распространении идей о польской этнической принадлежности местного католического населения. Учитывая особое значение на данном поприще членов ордена терциаров и терциарок, Министерство внутренних дел Российской империи, изучив поступившую из белорусских губерний информацию о функционировании членов данного ордена, посчитало его деятельность не соответствующей интересам государства и предписало местным властям принять надлежащие меры по нейтрализации деятельности ордена терциаров и терциарок на белорусских землях.

Ключевые слова: белорусские земли, Российская империя, римско-католический костел, терциары и терциарки, Министерство внутренних дел, губернатор, уездный полицейский исправник

Revitalization of the Roman Catholic order of tertiaries in the Belarusian lands of Russian empire in the late 19th and early 20th centuries

Vasiliy V. Tabunov

*Mogilev State A. Kuleshov University,
Mogilev, Republic of Belarus, tabunov@msu.by*

Abstract. The article analyses the activities of the Roman Catholic Ordre of Tertians and Tertiaries to strengthen the positions of the church on the Belarusian lands of the Russian Empire in the late 20th and early 21st centuries. At the turn of the 19th and 20th centuries, the Belarusian lands were multi-confessional, but Orthodoxy and Roman Catholicism were the major faiths to which the majority of the population belonged. The relations between them were rather complicated. Both religions asserted their interests, but within the framework of official legislation. According to the census of 1897 Roman Catholicism occupied second place by the number of believers in the Belarusian provinces. The activity of the church was aimed at strengthening the positions of that religion in the province, which caused opposition from the civil administration and the Orthodox Church. The Decree of April 17, 1905, revitalized the activity of the church supporters in the Belarusian provinces, which was expressed mainly in the conversion from Orthodoxy to Roman Catholicism, campaigning for equal status of Orthodoxy and Roman Catholicism, and spreading ideas about the Polish ethnicity of the local Catholic population. In view of the special importance of the members of the Ordre of Tertians and Tertiaries in this area, the Ministry of Internal Affairs of the Russian Empire, having studied the information about the activities of the members of the Ordre in the Belarusian provinces, considered their activities contrary to the interests of the state and ordered the local authorities to take appropriate measures to prohibit the activities of the Ordre of Tertians and Tertiaries on Belarusian territory.

Keywords: Belarusian lands, Russian Empire, Roman Catholic church, tertiaries, Ministry of Internal Affairs, governor, district police governor

В конце XIX – начале XX в. население белорусских земель являлось поликонфессиональным. Римско-католическое вероисповедание занимало второе место после православной церкви по численности верующих в белорусских губерниях.

Согласно данным переписи 1897 г., на белорусских землях проживало 1 947 795 католиков, что составляло около 23% от общего количества населения. Большинство населения, исповедующего

католицизм, было сосредоточено в северо-западных и западных уездах Виленской, Гродненской и Минской губерний¹.

В конце XIX – начале XX в. деятельность римско-католической церкви была направлена, прежде всего, на укрепление позиций католицизма в крае. Это, безусловно, обостряло религиозную обстановку на белорусских землях. Хотя деятельность как духовных, так и гражданских лиц римско-католической веры была строго регламентирована многочисленными нормативными предписаниями, тем не менее они соответствовали существовавшему тогда законодательству Российской империи. В целом же, имея целью ослабление влияния католицизма на белорусских землях, политика, проводившаяся правительством по отношению к нему, в основном не выходила за рамки закона.

Указ «Об укреплении начал веротерпимости» от 17 апреля 1905 г. в значительной степени способствовал активизации деятельности римско-католического костела на белорусских землях. В первую очередь усилия римско-католического духовенства были направлены на пополнение рядов верующих. Их усилия, предпринятые в данном направлении, увенчались должным успехом. Только за 1905–1907 гг., согласно правительственным данным, из православия в католицизм здесь перешли 49 425 человек².

В деле изменения своей религиозной принадлежности частью населения белорусских земель в конце XIX – начале XX в. немаловажную роль сыграли представители римско-католического ордена терциаров и терциарок.

По сведениям Министерства внутренних дел Российской империи, орден терциаров и терциарок, «Братьев покаяния», был основан Франциском Ассизским. Сами члены ордена называли себя «младшими братьями ордена святого Франциска», имели «прочную и стройную организацию, распределяясь отдельными группами в сельских местностях». Каждая группа имела своего главу, которую назначала «начальница Виленской общины». Ее, в свою очередь, назначала «начальница общины в Новом Месте», близ города Замостья в Привисленском крае. Центр же управления орденом находился в Риме³.

К братствам принадлежали как женщины, так и мужчины из разных социальных групп населения. Они имели право состоять в организации и одновременно «оставаться в семьях и обществе». Условия для вступления в орден были следующие: исповедание римско-католической веры, повиновение костелу, безукоризненное поведение. Желая вступить в орден должен был отказаться от «приобретенного предосудительным путем» имущества, затем в течение года подвергался испытаниям, после успешного прохождения которых принимался в орден, оставить который по

собственному желанию не мог. Замужние женщины принимались в орден только с согласия их мужей.

Члены ордена обоего пола были обязаны носить простую одежду, в определенное время молиться, соблюдать посты, ходить на исповеди, а главное – «укреплять народ в римско-католической вере»⁴. К выполнению последней, но значимой обязанности члены данного ордена приступили достаточно активно. Так, полицмейстер Люцинского уезда в мае 1905 г. сообщал витебскому губернатору, что женщины ордена терциарок при Мариенгаузенском костеле Люцинского уезда вели сильную агитацию в пользу католичества, при этом «превратно толкуя указ 17 апреля 1905 г.», убеждая местных крестьян в том, что «вышел царский приказ, чтобы все были католиками, так как католическая вера – самая святая, крепкая и первая», что «сам Иисус Христос был католиком», якобы «царь уже перешел в католичество» и «все начальники» в Петербурге «стали тоже католиками». Терциарки также утверждали, что в скором времени «все священники должны будут принять католичество» и станут ксендзами, а «церкви будут обращены в костелы». При этом «всем католикам внушалось, что они обязаны заставить православных перейти в католичество»⁵.

Данный факт в значительной степени убедил центральную гражданскую администрацию в необходимости сбора, с целью получения сведений о деятельности терциарских братств, соответствующей информации о таковых. Департаментом духовных дел иностранных исповеданий губернаторам, в чьем управлении находились Минская, Могилевская и Витебская губернии, было направлено соответствующее предписание.

Результат не заставил себя долго ждать. Минский губернатор в сентябре 1905 г. сообщал в Департамент духовных дел иностранных исповеданий, что «терциарских братств в губернии не имеется»⁶. Такие же сведения были направлены также в сентябре 1905 г. в Департамент духовных дел иностранных исповеданий могилевским губернатором⁷.

По Витебской губернии наличие терциарских братств было зафиксировано двинским уездным исправником. Остальные сотрудники полиции предоставили витебскому губернатору отрицательные ответы в плане деятельности в подконтрольных им уездах терциарских организаций⁸.

Двинский уездный исправник сообщал в своем рапорте следующее: «Терциарские братства существуют при костелах: Прельском, Яшмуьжском, Варковском, Ружомском, Биржагольском и Аглонском», но члены этих братств «далеко не соблюдают своего обета и при первом представившемся случае отрекаются от данного обета, скрывая это от духовного лица».

При Креславском и Ужвагдском костелах существовали богадельни, в которых находились женщины «средних лет и преклонного возраста, до предела преданные католицизму». По сведениям исправника, «бывают случаи, когда они стараются склонить других в католицизм»⁹.

Аналогичное предписание о предоставлении сведений по деятельности терциарских братств в конце XIX столетия было направлено Виленскому генерал-губернатору, в ведении которого находились Гродненская и Виленская губернии с более многочисленным представительством населения, исповедующего католицизм. Данное обстоятельство также было связано с более активным функционированием представителей данной религиозной организации на западнобелорусских землях.

26 октября 1898 г. Виленский генерал-губернатор предписал гродненскому губернатору сделать поручение полиции произвести сбор информации о существующих «при каждом костеле братчиков ввиду их вредной деятельности» интересам православия¹⁰. Предписание генерал-губернатора губернатором было поручено к исполнению представителям полиции на местах. В скором времени затребованная информация поступила в адрес вышестоящей инстанции.

Так, имеющиеся в Волковысском уезде терциары и терциарки, как отмечал местный уездный исправник, ввиду своего невысокого социального положения – все они были выходцами из крестьянского и мещанского сословий – не пользовались «особым влиянием на окружающую среду»¹¹. В Слонимском уезде по схожей причине терциары и терциарки «не выделялись из окружающей их среды и особого влияния на нее не имели»¹². Таким же было положение терциаров и терциарок в Бельском уезде¹³.

Иным было положение терциаров и терциарок в Белостокском уезде, где они являлись людьми состоятельными и поэтому влиятельными «в своей среде»¹⁴.

Прочные позиции члены ордена терциаров и терциарок имели в Сокольском уезде. Сообщая эти сведения губернатору, местный уездный полицейский исправник отмечал, что деятельность членов римско-католического ордена как мужского, так и женского пола «крайне вредна православию», поскольку они в значительной степени «препятствуют сближению крестьян-католиков с православными»¹⁵.

По сведениям брестского полицмейстера, деятельность терциаров и терциарок, проживавших в городе, была направлена на «возбуждение большей религиозности и приверженности к костелу у местных католиков»¹⁶. В Гродненском уезде и в Рожницком приходе Трокского уезда Виленской губернии, по данным уездного

полицмейстера, действия лиц мужского и женского пола – членов вышеуказанного ордена были направлены на укрепление позиций католицизма¹⁷.

На основе полученных и обобщенных данных в Департаменте духовных дел иностранных исповеданий в ноябре 1905 г. признали деятельность ордена терциаров и терциарок не соответствующей интересам православия на белорусских землях. Губернаторам соответствующих губерний настоятельно рекомендовалось закрывать на местах общества данного ордена.

Таким образом, будучи вторым по численности adeptов вероисповеданием на белорусских землях, костел в конце XIX – начале XX в. предпринимал усилия по укреплению своих позиций в крае, что вызывало противодействие правящих кругов Российской империи. Принятие указа от 17 апреля 1905 г. активизировало деятельность костела на белорусских землях, которая была направлена прежде всего на пополнение рядов adeptов данного вероисповедания. Составной частью работы костела на данном направлении являлась деятельность ордена терциаров и терциарок на белорусских землях, что не соответствовало интересам православной церкви, поддерживаемой государством. После уточнения информации с мест в официальном Петербурге посчитали необходимым принять меры противодействия деятельности данного ордена на местах, что и было предписано осуществлять местной администрации.

Примечания

- ¹ Общий свод по империи результатов данных первой всеобщей переписи населения, произведенной 28 января 1897 г. / под ред. Н.А. Тройницкого. СПб.: Паровая тип.-лит. Н.Л. Ныркина, 1905. Т. 1. 268 с.
- ² *Яноўская В.В.* Хрысціянская царква ў Беларусі: 1863–1914 гг. Мінск: БДУ, 2002. 199 с.
- ³ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 525: Дело о существовании религиозных обществ под названием «терциаров» 1898–1901 гг. Л. 36.
- ⁴ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 1. Оп. 9. Д. 44: Циркуляры МВД о порядке вызова войск для подавления народных волнений в общественных местах, об отмене подушной подати и другое 1893 г. Л. 134–135.
- ⁵ Национальный исторический архив Беларуси. Ф. 1416. Оп. 1. Д. 791: Наряд сообщениям, признанным неудобными к напечатанию 1905 г. Л. 259–260.
- ⁶ Там же. Ф. 295. Оп. 1. Д. 7595: Дело о несуществовании в Минской губернии организаций католического ордена терциаров 1905 г. Л. 21.
- ⁷ Там же. Ф. 2001. Оп. 1. Д. 2043: Дело об отсутствии в Могилевской губернии организаций католического ордена терциаров 1905 г. Л. 17.

- ⁸ Там же. Ф. 1430. Оп. 1. Д. 46 947: Дело о существовании в Витебской губернии организаций католического ордена терциаров 1905 г. Л. 14, 17.
- ⁹ Национальный исторический архив Беларуси в Гродно. Ф. 1. Оп. 18. Д. 525: Дело о существовании тайных религиозных обществ под названием «терциаров» 1898–1901 гг. Л. 10.
- ¹⁰ Там же. Л. 1–2.
- ¹¹ Там же. Л. 8.
- ¹² Там же. Л. 12.
- ¹³ Там же. Л. 13.
- ¹⁴ Там же. Л. 15.
- ¹⁵ Там же. Л. 97–98.
- ¹⁶ Там же. Л. 116–117.
- ¹⁷ Там же. Л. 146–147.

Александр Миловидов – историк и археограф Северо-Западного края

Алексей С. Хотеев

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь, hoteev @tut.by*

Аннотация. В статье рассматривается публицистическая и научная деятельность виленского историка, архивиста и библиографа А.И. Миловидова (1864–1935). Устанавливаются биографические факты, повлиявшие на его профессиональное становление и развитие его исторических взглядов, – рождение в священнической семье, увлечение народной педагогикой, раннее увлечение краеведением, занятия под руководством В.О. Ключевского. Показывается, что наиболее плодотворным периодом жизни историка стало его проживание в Вильне – культурной столице Северо-Западного края Российской империи. Здесь А.И. Миловидов занимался научной работой в качестве сотрудника Виленской публичной библиотеки и музея при ней. В Вильне было подготовлено к печати большинство его статей публицистического и археографического характера. Предлагается общий анализ печатных работ виленского историка. Среди них обращают на себя внимание публикации документальных источников по истории Польского восстания 1863–1864 гг. в Литве и Белоруссии, в особенности о деятельности виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева. Рассматриваются археографические особенности изданных материалов, сильные и слабые стороны публикаций. В заключение предлагается оценка публицистическим и археографическим трудам А.И. Миловидова с точки зрения их актуального источниковедческого значения.

Ключевые слова: Миловидов, источниковедение и историография Белоруссии, западнорусизм, восстание 1863 г., Муравьевский музей, белорусское краеведение и библиоведение

Aleksander Milovidov – a historian and archeographer of the North-West region

Alexey S. Khoteev

*The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, The Republic of Belarus, hoteev@tut.by*

Abstract. The activity of Alexander Milovidov, a historian, archivist and bibliographer of Vilno is researched in the paper. Biographical facts influenced his professional origin and development are identified – the origin of priest`s family, his attraction to study folk`s pedagogic, enthusiasm in local history, training under the guidance of Vasyli Kluchevski. It is showed that the most productive period Milovidov`s life was one in Vilno, the cultural capital of the North-West Region of Russian Empire. Alexander Milovidov worked here as a staff member of the public library of Vilno and the museum at it. There were prepared for the issue the majority of his articles and archeographic works. The general analysis of his articles and archeographical publications is given. Among the latter, a special attention is paid to the issue of documents about the Polish rebellion 1863–1864 in Lithuania and Belarus and the efforts of governor-general Michael Muraviov. Ups and downs of Milovidov`s published materials and their features are researched. In the conclusion the assessment of publicistic and archeographic works of Milovidov is provided according to their actuality for source studies.

Keywords: Milovidov, source study and historiography of Belarus, west-russism, rebellion of 1863, museum of Muraviov, belarussian local history and book study

Александр Иванович Миловидов (1864–1935) не принадлежит к числу историков Белоруссии и Литвы, пользующихся особой известностью. Интерес к его личности до недавнего времени обуславливался только изданиями документов о Польском восстании 1863–1864 гг. и еще тем, что ему принадлежит первый очерк истории источниковедения Белоруссии¹. Вся литература о нем исчерпывается краткими упоминаниями в биографических словарях и немногими статьями о его археографической и педагогической деятельности². Однако А.И. Миловидов был очень плодовитым историком, оставившим заметный след в изучении прошлого, как тогда говорили, Северо-Западного края: в библиоведении, археографии и публицистике. По его собственной оценке, общий объем его печатных работ составил свыше 100 статей, отдельных изданий 12 томов, всего до 6000 печатных страниц (из анкетных данных от

30.11.1925)³. Без изучения этих публикаций трудно представить себе значение А.И. Миловидова для белорусской археографии, а без знакомства с обстоятельствами его жизни трудно оценить влияние объективных и субъективных факторов на его научную деятельность. В связи с этим хотелось бы обратиться к существенным фактам биографии этого историка Белорусского края и предложить характеристику его печатных работ, чтобы определить их специфику и в конечном счете ценность для современного исследователя.

Известно, что А.И. Миловидов был выходцем из духовной среды. Его отец священник Иван Кириллович Миловидов служил в селе Иван-Озеро Веневского уезда Тульской губернии. В семье было два сына и две дочери. Оба брата, Иван (старший) и Александр (младший), закончили Тульскую духовную семинарию, но оба не пошли по священнической стезе. В то же время обе сестры вышли замуж за будущих священников. Возникает естественный вопрос, почему А.И. Миловидов не выбрал вслед за отцом архиерейское служение. Возможным объяснением является стечение обстоятельств: молодой Александр не был женат, кроме того, свободных священнических мест не хватало. Имело значение и внутреннее расположение молодого человека: «Мы, семинаристы, – писал он впоследствии, – зачитывались Златовратским, Глебом Успенским, Литвиновым⁴. Призывы публицистов “в народ” поднимали стремление молодой, жаждавшей подвига, души принести посильную помощь народу и прежде всего родной деревне»⁵. Выбор жизненного пути после окончания семинарии в 1883 г. определило случайное знакомство с известным народным учителем С.А. Рачинским в Троице-Сергиевой лавре, который связывал образование народа с воспитанием религиозного благочестия⁶. Беседа с ним окончательно расположила Миловидова избрать служение учителя. В родном селе Иван-Озеро, где продолжала жить его мать под присмотром сестры Ольги и зятя священника Стефана Яворского, молодой учитель в течение двух лет занимался с крестьянскими детьми. Он также поддерживал с Рачинским доверительную переписку, выслушивал его советы и формировал сельскую библиотеку. Низкая оплата учительского труда (на добровольных началах) вынудила, однако, молодого педагога скоро прервать свою деятельность. Академический диплом мог дать А.И. Миловидову гарантированное государственное обеспечение. Поэтому он в 1885 г. поступил в Московскую духовную академию (МДА). Будучи студентом, Миловидов не оставлял своего интереса к делу народного образования: читал педагогические журналы, писал статьи о церковно-приходских школах, участвовал в религиозно-нравственных чтениях при странноприимном доме Лавры,

водил экскурсии по ее достопримечательностям. В 1889 г. он закончил академию со степенью кандидата богословия в числе лучших студентов⁷. Среди его сокурсников были известные в будущем библист-богослов Н.Н. Глубоковский и литургист С.Д. Муретов.

Интерес к истории развился у А.И. Миловидова еще во время учебы в Тульской духовной семинарии под влиянием преподавателя Н.И. Троицкого (1851–1920). Это был настоящий энтузиаст своего дела, археолог и краевед. По его инициативе в Туле было основано епархиальное древлехранилище (музей). Троицкий регулярно публиковал на страницах Тульских епархиальных ведомостей материалы по истории края. Очерк о селе Иван-Озеро (один из первых публицистических опытов) А.И. Миловидова появился без редакторского участия Н.И. Троицкого⁸. В годы учебы в МДА А.И. Миловидов слушал курс русской истории у проф. В.О. Ключевского и свое кандидатское сочинение «Участие Русской Церкви в законодательстве Московского государства со времени Уложения до смерти патриарха Адриана» писал под его руководством. Сохранились материалы для написания этой диссертации и ее черновик с заглавием «Сочинение студента А. Миловидова» (последние страницы, вероятно, утрачены). Здесь диссертация от Введения до Заключения (автограф)⁹. На первой странице отзыв В.О. Ключевского, переписанный рукой Миловидова:

Автор, по-видимому, старательно изучил памятники законодательства второй половины XVII в... Его мнение... (далее неразборчиво. – А. Х.) нельзя не признать основательным; но мысль о церковном происхождении судебной присяги не может быть принята в виду того, что и языческая Русь знала роту и что древнерусское духовенство тогда не одобряло присяги... Но вообще предмет изучен автором старательно, изложен ясно и оставляет приятное впечатление. Материалы диссертации легли в основу будущего печатного труда А.И. Миловидова «Государственное значение Всероссийских патриархов»¹⁰.

Без сомнения, под руководством В.О. Ключевского выпускник МДА развил в себе навыки историка и овладел методами критического анализа источников. Таким образом, наряду с ранним увлечением педагогикой для народа у А.И. Миловидова под влиянием семинарского учителя Н.И. Троицкого проявился интерес к историческому краеведению, получивший профессиональное оформление в МДА под воздействием знаменитого историка В.О. Ключевского.

После окончания МДА Миловидов еще год был народным учителем в селе Иван-Озеро. По причине ослабевшего из-за лихорадки здоровья и скудости средств он просил духовное учебное начальство о переводе, в результате чего был назначен в 1890 г. пре-

подавателем греческого языка в Пинское духовное училище¹¹. Так начинающий историк и педагог из российской глубинки оказался в Белоруссии.

Пробывание А.И. Миловидова в Пинске в 1890–1894 гг. ознаменовалось появлением ряда статей и археографических публикаций¹². Он обследовал архивы трех пинских монастырей (Лещинского, Богоявленского и Варваринского), описал древнейшие церковные книги, иконы и богослужебные принадлежности. В Пинске Миловидову довелось даже стать случайным археологом. По решению Городской думы в 1893 г. стали расчищать место на Замковой горе под мясные ряды, при этом открылась часть фундамента древнего храма, который, согласно архивным записям, мог быть церковью Св. Димитрия. А.И. Миловидов сумел только прикинуть размеры главной абсиды, заметить ориентацию на восток и датировать кирпич и кладку XVI в. При этих случайных раскопках была найдена оловянная ложка, переданная историком в Виленский музей, а также предположительно часть древней коцеи (ручной кадилъницы). Наряду с преподаванием и своими краеведческими поисками А.И. Миловидов устраивал различные просветительские мероприятия: организовывал музыкальные вечера и собирал народные песни.

Когда Миловидов был в Пинске, появились его публикации, посвященные описанию исторических достопримечательностей Тульской губернии¹³. Тогда же были изданы акты фамильного архива Змеовых (с XVII в.), которые одна из тульских помещиц передала начинающему историку. А.И. Миловидов, в свою очередь, подарил документы Императорскому Обществу любителей истории и древностей российских при Московском университете¹⁴. Действительный член этого общества, археограф С.А. Белокуров, передавая дар Миловидова, предложил при этом избрать его членом-соревнователем Общества, что и было 2 мая 1892 г. принято единогласно¹⁵.

Важным этапом научного становления А.И. Миловидова стало участие в Археологических съездах в Вильне (в 1893 г.) и Риге (в 1896 г.). Историк-краевед получил непосредственную возможность познакомиться с такими корифеями исторической науки, как С.Ф. Платонов, В.Б. Антонович, Ф.И. Успенский, А.С. Будилович, филолог А.И. Соболевский и др. Его доклад о церковных древностях Пинска был зачитан в Риге¹⁶.

Талант молодого исследователя обратил на себя внимание духовного начальства, что привело к изменению по службе: 17 февраля 1894 г. последовало назначение А.И. Миловидова на должность преподавателя греческого языка Литовской духовной семинарии в Вильне¹⁷. Здесь Миловидов вступил в Свято-Духовское

братство и вскоре зарекомендовал себя активным его членом. В 1895 г. он инициировал в Вильне проведение религиозно-нравственных чтений для народа, которые затем стали организовываться по всей Литовской епархии. Решением архиепископа Литовского и Виленского Ювеналия (Половцева) 9 декабря 1898 г. А.И. Миловидов был назначен председателем особой Комиссии братских чтений¹⁸. Главой этой комиссии он оставался до эвакуации из Вильны в 1915 г. Братские чтения, которым он отдался всей душой, пользовались большой популярностью у простого народа, даже иноверцев¹⁹. Отчетные статистические данные по случаю 20-летия чтений содержали такие цифры: с 1895 по 1915 г. были организованы 5543 чтения в 623 аудиториях, охвачено более 70 населенных пунктов, число слушателей было свыше 916 160 разного возраста и вероисповедания, на оборудование для чтений были израсходованы братством 5503 руб. и приобретен инвентарь на сумму 2000 руб.²⁰

Активное участие А.И. Миловидова в жизни Виленского братства выразилось в многочисленных статьях по истории, школьной и просветительской деятельности церковных братств²¹. В 1907 г. Миловидов был избран почетным членом Виленского Свято-Духовского братства. С 1909 г. историк входил в состав комитета Литовского епархиального древлехранилища. В 1909 г. в ходе работы Второго Братского съезда в Вильно он выступил с тремя докладами на разных секциях²². В 1910 г. в качестве представителя Виленского братства Миловидов принял участие в Полоцких торжествах по случаю перенесения мощей прп. Евфросинии игумении Полоцкой. В 1912 г. он временно исполнял обязанности редактора неофициальной части Вестника Виленского Свято-Духовского братства (с № 8 по 18). В том же году Миловидов был включен от братства в состав Справочного бюро по организации выборов в Государственную думу. В начале 1914 г. он представлял братство на юбилейных торжествах в Петербурге по случаю трехсотлетия династии Романовых.

Об общественной активности А.И. Миловидова в 1896–1913 гг. свидетельствуют пригласительные открытки от Виленского генерал-губернатора Д.М. Любимова, Русского музыкального общества (Виленского отделения), дворянского Лифляндского собрания, Строительного комитета (закладка храма по поводу трехсотлетия дома Романовых в 1913 г.) на концерты, званые обеды, освящения храмов и торжественные богослужения²³. Ему поступали также приглашения от Императорского Общества любителей истории и древностей российских (на столетний юбилей, председатель – В.О. Ключевский), Императорского Русского географического общества²⁴. На некоторые мероприятия А.И. Миловидов приглашался для актовой речи. Сохранился черновик такого выступле-

ния «Начальные школы Литовской Руси. Историческая справка по поводу освящения Снипишской церкви-школы в г. Вильно»²⁵. Это был храм в форме креста в честь св. Михаила Архангела. Одновременно он был храмом-памятником графу М.Н. Муравьеву. Поскольку освящение состоялось 3 сентября 1895 г.²⁶, можно предположить, что черновик был написан около этого времени.

В Вильне А.И. Миловидов проявил себя как библиограф и археограф. С конца 1890-х гг. историк изучал в виленских архивах предложения графа М.Н. Муравьева в отношении крестьянской реформы в Северо-Западном крае, школьного дела и просвещения, церковного строительства и др. Вообще графу М.Н. Муравьеву и его политике посвящено около четверти публикаций А.И. Миловидова²⁷. 4 апреля 1901 г. А.И. Миловидов был назначен членом Комиссии по устройству и управлению Виленской публичной библиотеки. Затем 27 сентября 1902 г. его назначили также хранителем Музея древностей при Виленской публичной библиотеке. В новой должности А.И. Миловидов занимался составлением каталогов, готовил отчеты, библиографические описания, регистрировал археологические находки. Важнейшими его публикациями стали «Описание» славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки²⁸ и двухтомное издание «Архивных материалов» Муравьевского музея по восстанию 1863–1864 гг.²⁹ При этом он писал статьи по истории западнорусской книжности, библиотечного дела, историографии³⁰.

Помимо местной периодики, историк печатался в столичных историко-литературных журналах. В «Историческом вестнике» С.Н. Шубинского некоторые его статьи вышли без указания авторства, за исключением одной³¹. Изучение переписки С.Н. Шубинского позволяет установить принадлежность А.И. Миловидову, по крайней мере, еще пяти статей³². По соглашению с автором редактор «Исторического вестника» пересылал некоторые материалы в «Русскую старину», где были также напечатаны три статьи А.И. Миловидова³³. В редакции этого журнала остались ненапечатанные бумаги, присланные архивистом из Вильны³⁴. А.И. Миловидов предлагал материалы для издания и в «Русский архив», однако публикация переписки М.Н. Муравьева о религиозных делах в Северо-Западном крае вышла в этом журнале только через 12 лет после присылки в редакцию. Одна археографическая статья А.И. Миловидова была напечатана в «Вестнике всемирной истории»³⁵. В свою очередь, его печатные труды отмечались библиографическими рецензиями в «Историческом вестнике» и «Русской старине»³⁶. Таким образом, статьи автора из Вильны популяризовали историю Северо-Западного края в популярных столичных журналах.

В 1912 г. случилась важная должностная перемена: А.И. Миловидов был назначен заведующим Муравьевским музеем в Вильне. В связи с переходом на службу в Министерство внутренних дел он выбыл из духовного ведомства и был освобожден от преподавания в семинарии³⁷.

Документы из губернской канцелярии уточняют последние дни пребывания А.И. Миловидова в Вильне. 18 июля 1915 г. были подготовлены сопроводительные документы для эвакуации значимой части музея графа М.Н. Муравьева в Москву. Отъезд состоялся 19 июля 1915 г. с железнодорожной станции Вильны³⁸. Историк навсегда покинул город, в котором проработал почти 20 лет. Часть его личных бумаг осталась здесь и хранится теперь в рукописном отделе Вильнюсского университета. Из Москвы А.И. Миловидов отправился сначала в свое родное село Иван-Озеро, а в 1916 г. – в Петроград, где пытался продолжать свою публицистическую деятельность, сотрудничая с редакцией «Исторического вестника»³⁹. Он исполнял еще некоторое время обязанности заведующего Муравьевским музеем и редактора «Виленского временника»⁴⁰.

В Петрограде историк пережил революционные потрясения 1917 г. Находясь в стесненных материальных обстоятельствах, он обратился к профессору С.Ф. Платонову, возглавившему Петербургское архивное управление, с просьбой предоставить ему работу в архивном ведомстве. По ходатайству С.Ф. Платонова Миловидов был взят на должность в секцию Сенатского архива в Едином государственном архивном фонде РСФСР после его образования в 1918 г.⁴¹ Впоследствии к нему обращались за консультациями, когда требовались его знания архивов Вильно, как это было в ходе переговоров между представителями РСФСР и Литовской Республики летом 1920 г., где, в частности, обсуждался вопрос о разделении виленских архивных и библиотечных фондов. Конечно, новые условия были не таковы, чтобы человек с монархическими и религиозными убеждениями мог продолжать прежнюю публицистическую деятельность. Известны всего несколько его статей советского времени, посвященные юбилейной революционной тематике⁴². В сравнении с прежними публикациями они имеют сухой отчетный характер без личной позиции автора.

В Петрограде Миловидов закончил годичные архивные и библиотечные курсы при Археологическом институте. 1 февраля 1923 г. он был принят на работу в ленинградский Губархив⁴³. Здесь Миловидов занимал должность архивариуса и заведовал Секцией культуры и быта. Вместе с тем историк участвовал в библиотечных чтениях, в акциях так называемого ликбеза. Уже будучи на пенсии с 1931 г., А.И. Миловидов занимал различные должности в Клубе научных работников, Бюро персональных пенсионеров, состоял

действительным членом Общества книговедения, Русского библиографического общества, Общества библиоведения и др.⁴⁴ Он не был женат и не имел собственной семьи. Умер А.И. Миловидов в Ленинграде 18 декабря 1935 г.

Предложенные сведения о жизни историка, приведенные с некоторыми подробностями по причине неполноты известных ранее биографических данных, показывают, что виленский период деятельности А.И. Миловидова был наиболее плодотворным. Лучшие годы своей активной общественной, научной и публицистической работы он посвятил истории Северо-Западного края, то есть современных Белоруссии и Литвы.

Обращаясь к характеристике его трудов, следует иметь в виду ту личную особенность А.И. Миловидова, что в нем нашли свое сочетание и педагог, и публицист-популяризатор исторических знаний, и библиотечарь-архивист. Он получил отличную языковую подготовку (преподавал древние языки – греческий и латинский, владел французским, немецким и польским языками), а также развил вкус к исследовательской работе под руководством В.О. Ключевского, однако не стал сугубо кабинетным ученым. Его печатное наследие составляют многочисленные статьи, очерки, исторические справки, публикации документов, но среди них нет капитального исторического труда. Первым опытом в этом отношении могла бы стать история Турово-Пинской епархии, как показывают многочисленные выписки, сохранившиеся среди бумаг А.И. Миловидова⁴⁵, однако эта работа не была завершена после переезда историка в Вильну. Точно так же имеется только план, наброски к написанию книги о графе М.Н. Муравьеве⁴⁶. Несмотря на то что в руках А.И. Миловидова в определенный момент оказалось наибольшее количество материалов о Польском восстании 1863–1864 гг. и деятельности виленского генерал-губернатора, сумевшего за короткий срок это восстание прекратить, он так и не закончил задуманного им труда. Работа в этом направлении была начата, о чем свидетельствуют разрешения из губернской канцелярии пользоваться Миловидову документами архива виленского генерал-губернатора для написания брошюры о жизни и деятельности М.Н. Муравьева⁴⁷. Впрочем, возможно, окончанию дела помешали начавшаяся Первая мировая война и вынужденная эвакуация.

Существенной чертой исторических взглядов А.И. Миловидова была приверженность «западнорусской» исторической школе. Ее научным основателем может по праву считаться проф. Санкт-Петербургской духовной академии М.О. Коялович, уроженец Гродненщины (1828–1891)⁴⁸. Главными представителями этого историографического направления стали выходцы из семей православного духовенства белорусско-литовских губерний.

Характерными чертами школы М.О. Кояловича был интерес к профессиональной истории Западного края России, изучение борьбы польского и русского культурных начал, археографические публикации (преимущественно документальных источников). В таком духе действовали в Вильно просветительские и научные учреждения: Виленская археографическая комиссия, управление Виленского учебного округа, Виленская публичная библиотека, Литовская духовная семинария и ее орган «Литовские епархиальные ведомости», Виленское Свято-Духовское братство. Преподаватели, архивисты, библиотекари, священники вместе составляли круг православной и русской интеллигенции, думали, писали и выступали как бы общим слогом в различных местных изданиях. К числу наиболее видных представителей западнорусской исторической школы, современников А.И. Миловидова, с которыми он общался по роду своей деятельности, были помощник попечителя Виленского учебного округа А.В. Белецкий, заведующий Виленским центральным архивом И.Я. Спрогис, председатель Виленской археографической комиссии Ю.Ф. Крачковский, председатель комиссии по устройству Виленской публичной библиотеки Ф.Н. Добрянский, редактор Вестника Виленского Свято-Духовского братства Д.И. Довгялло, преподаватель Литовской духовной семинарии Г.Я. Киприанович, преподаватель Виленского реального училища П.Д. Брянцев, сотрудник Виленской археографической комиссии А.О. Турцевич и др. В своих статьях они критиковали римский католицизм и польское культурное влияние на белорусских и литовских землях. Это был «естественный» для местных русских деятелей «боевой задор», «обычный язык», от которого нелегко было отрешиться при переходе на стиль более научного характера, по признанию А.И. Миловидова редактору ЖМНП Э.Л. Радлову⁴⁹.

Оказавшись в среде православных историков Вильны, А.И. Миловидов быстро усвоил историографические подходы «западнорусизма» и занял положение защитника всего православного и русского в Северо-Западном крае.

В качестве публициста А.И. Миловидов обратился к документам как самым надежным свидетельствам исторической правды, по собственному признанию⁵⁰. Этим объясняется большое количество археографических публикаций историка, преимущественно в малых (журнальных) формах. Обращает на себя внимание также повышенный интерес к польскому влиянию и католичество в публицистических статьях А.И. Миловидова, причем их обличительный тон может восприниматься как болезненная «полонофобия» или проявление конфессиональной нетерпимости. Однако следует учесть социально-культурный контекст деятельности виленского историка. Ведь в Северо-Западном крае продолжалась культурная

борьба за преобладание между поляками и русскими деятелями. Даже в имущественном плане, несмотря на политику «обрусения» со времени графа М.Н. Муравьева, соотношение «польского» и «русского» землевладения к нач. XX в. было приблизительно равным. В отдельных же губерниях, например Виленской, католики составляли 73% от всех средних и крупных землевладельцев⁵¹. В то же время в учреждениях господствовал русский язык, его преподавание было обязательным, действовали русские типографии и выходили русские газеты. Полемическая заостренность многих публикаций «западнорусских» писателей показывает, что в обществе продолжалась подспудная борьба. Она стала вестись открыто после выхода Манифеста 1905 г. о веротерпимости. Переходы из православия в католичество, попытки ввести польский язык в преподавание в католических школах доставляли осложнения не только местной администрации, но и вызывали резкие протесты со стороны православного духовенства. В 1905–1908 гг. в Северо-Западном крае православную церковь покинули более 31 тыс. человек⁵². В этих условиях А.И. Миловидов ставил в одном из выступлений в качестве задачи братской просветительской деятельности апологию православия и организацию противокатолической миссии. По его мнению, на публичных чтениях и беседах должны были звучать рассказы по общей русской и особенно местной церковной истории, о древности православия в Западном крае, о страданиях предков белорусского народа за свою веру, о местных мучениках, местных святых и церковных братствах⁵³. Сам Миловидов с самого начала своей деятельности в Белоруссии и Литве придерживался обозначенной программы.

Особенное внимание в своих статьях историк уделил изучению Польского восстания 1863 г. и политике графа М.Н. Муравьева в 1863–1865 гг. Это объясняется не только его обязанностью «по должности» (как заведующего Муравьевским музеем). В ходе многолетнего изучения исторического наследия муравьевской эпохи он ощутил ее значение и последствия. А.И. Миловидов сформулировал идею «западнорусского возрождения 1860-х гг.»⁵⁴, связанную с деятельностью генерал-губернатора М.Н. Муравьева и попечителя Виленского учебного округа И.П. Корнилова: российская администрация целым рядом запретительных мер стесняла польский культурный и этнический элемент в белорусских губерниях и одновременно поощряла развитие русского самосознания, поддерживая православие и развивая сеть школ русской грамоты. В самом деле, до Муравьева в Вильне культурным языком в общественных местах был польский, на котором говорило и местное духовенство, и дворянство, и чиновничество (в том числе и «великорусское»). В городе действовали шесть польских типографий. Официальный

печатный орган «Виленский вестник» выходил преимущественно на польском языке, в Вильне повсюду были вывески на польском языке, на русском же трудно было увидеть книгу в книжных лавках, действовала только одна правительственная типография, выпускавшая издания кириллическим шрифтом. С 1864 г. ситуация стала коренным образом меняться: польский язык был запрещен в учреждениях и делопроизводстве в Северо-Западном крае, местные периодические издания стали выходить только на русском языке. В 1914 г. в Вильне было 76 типографий, литографий и печатен, 17 русских периодических изданий, 29 библиотек и читален, 63 книжных магазина, где преобладали книги на русском языке. Древние православные храмы Вильны были отреставрированы, построено несколько новых. Научные комиссии (археографическая, библиотечная) стали выпускать сборники исторических документов, открывающих «русские начала» местной истории. Число народных школ в Северо-Западном крае возросло со 128 в 1863 г. до 6732 в 1913 г.⁵⁵

Политика «обрусения» в польском языке получила название «русификации» (*russyfikacja*), и в таком виде термин вошел в белорусскую историографию⁵⁶. Однако следует учесть, что данная политика объективно повысила интерес к белорусскому языку и культуре. Сам термин не вполне отражает суть явления, поскольку целью «обрусения» была деполонизация Белоруссии. Появились этнографические исследования Ю.Ф. Крачковского, Е.Р. Романова, Н.Я. Никифоровского, Е.Ф. Карского, П.В. Шейна и др. Белорусы рассматривались в них как ветвь русского народа. Среди самих местных жителей возникла заинтересованность получать знания на русском языке. «Русификация» как научная проблема в современной историографии поставлена относительно недавно⁵⁷. Подходы западнорусской историографической школы представляются актуальными для изучения этого вопроса. У Миловидова встречаются следующие суждения: «Когда после 1861 г. впервые началось пробуждение его (белорусского народа. – А. Х.) национального самосознания, он, прежде всего, потянулся к русской грамоте и на свои скудные средства начал строить русские школы»; «Чтения (для народа со световыми картинками. – А. Х.) полезны тем, что воспитывают и укрепляют мысль белорусов в их издревле русском происхождении»⁵⁸. Утверждение об исконно русском происхождении белорусов было базовым научным положением «западнорусских» публицистов, которые видели смысл своей деятельности в возвращении белорусов к своим истокам. Даже после падения Российской империи, находясь в Петрограде, Миловидов считал, что эта деятельность велась «вне всякой политики по научным методам»⁵⁹.

Взгляды А.И. Миловидова на прошлое Белорусского края хорошо просматриваются в публикациях по истории Пинска⁶⁰. Изучая летописи, сборники актов, архивные материалы, наблюдая иконы и фрески, читая эпитафии на памятниках церковной истории города, он изобразил, как происходили здесь культурные изменения. Основанный выходцами из Турова в период Древней Руси, Пинск развился к удельной самостоятельности в ранний период истории ВКЛ и до начала XVI в. сохранял свойственные древнерусскому городу черты: замок, торговую площадь, полтора десятка православных храмов. Здесь была резиденция Пинско-Туровских епископов. Со времени правления в Пинске королевы Боны (с 1521 г.) в городской уклад было привнесено неведомое до этого разделение между католическими правителями и православными обывателями. Стали нарушаться патриархальные устои и нравы, занесенное из Польши культурное веяние стало находить себе местных подражателей. XVI–XVII вв. стали временем культурной и конфессиональной борьбы, в ходе которой жизнь города претерпела коренные изменения. Пинск приобрел типичные католические черты. Как отметил историк, на плане 1776 г. всего одна православная церковь и один монастырь, зато шесть костелов, пять католических монастырей, пять униатских церквей с тремя монастырями, три синагоги⁶¹. Таким образом, периоды истории Пинска он определял по характеру изменений культурного и конфессионального облика города. Этот подход представляется совершенно адекватным.

Примерами «русской» трактовки А.И. Миловидовым белорусской истории являются статьи о судьбах кириллической книжности и, в частности, публикация четырех документов о пребывании Ф. Скорины в Кёнигсберге в 1530 г. (на латинском языке)⁶². До Миловидова этот факт исследователям был неизвестен. Историк получил копии грамот прусского короля Альбрехта из Кёнигсбергского государственного архива через неназванное лицо и подготовил их к изданию в 1914 г., однако опубликованы они были в Петрограде только в 1918 г. В кратком предисловии Миловидов передал содержание публикуемых документов и обозначил новые вопросы, стоящие перед историками в этой связи. Впоследствии кёнигсбергские грамоты издавались повторно в подлиннике и переводах, обнаружались и сами их оригиналы, находящиеся после Второй мировой войны в Берлине, а исследователи предложили несколько объяснений поездки Скорины к Альбрехту Прусскому в качестве лекаря или типографа. Важно то, что Миловидов пытался привлечь внимание своей публикацией к личности Ф. Скорины с определенной целью. Об этом он писал редактору ЖМНП Э. Радлову, предлагая тексты писем Альбрехта еще в 1914 г. вместе со своей статьей «О памятнике Франциску Скорине»: «Эта статейка представляет

первую попытку сблизить московское книгопечатание с виленским, объяснить зависимость первого от второго, а главное – иметь целью призвать русское общество и людей науки к содействию воздвигнуть в Вильне памятник Франциску Скорине. Я думаю, что если этот призыв впервые появится в ученом журнале и тем будут признаны заслуги Скорины для русского просвещения и науки, то он скорее обратит внимание прессы, правительства, общества, а затем мы, виленцы, выйдем с ходатайством о разрешении сбора на памятник и уверены, что через 10 лет, к 400-летию виленского первопечатного Апостола (1925 г.) соберем нужную сумму»⁶³. Статья с предложением воздвигнуть памятник Скорине была опубликована Миловидовым в «Вестнике Виленского братства» уже в 1909 г.⁶⁴ Однако идея с памятником не была реализована. Сейчас в Вильнюсе есть только мемориальная доска на доме, где располагалась типография Ф. Скорины.

Хотя А.И. Миловидов не оставил капитальных исследовательских трудов, он занимался подготовкой библиографических описаний и изданием документальных источников, вышедших отдельными книгами. Они служили как бы обширными приложениями к его кратким публицистическим статьям. Такой методический подход также можно считать чертой исследовательской работы, поскольку документы эпохи доносят отдельные голоса ее представителей более непосредственно, чем их пересказы у позднейших историков. В первом случае объяснение событий прошлого производится самими участниками, а историк становится лишь посредником в их передаче. Подготовка А.И. Миловидовым документальных материалов и библиографических описаний служила также популяризации знаний о прошлом Белоруссии и Литвы.

В ряду археографических публикаций А.И. Миловидова главное место занимают издания источников по истории Польского восстания 1863–1864 гг. и деятельности графа М.Н. Муравьева. Около пятнадцати лет историк работал в архивных и библиотечных собраниях по этой проблематике. Его изыскания постепенно привели к определению целой издательской программы, в которую вошли бы сборники документов из архива Муравьевского музея, исследование о деятельности Муравьева в должности виленского генерал-губернатора, историко-этнографический очерк о Белоруссии и, наконец, очерк восстания 1863–1864 гг.⁶⁵ Из намеченного Миловидову удалось осуществить только издание материалов из архива Муравьевского музея в двух частях. Имеются сведения, что третья часть (дополнения) осталась в рукописи и находится в историческом архиве Литвы⁶⁶.

«Архивные материалы Муравьевского музея» сопровождаются предисловием, в котором автор-составитель рассказывает об

обстоятельствах, вызвавших публикацию, дает характеристику самого восстания, отмечает опыты предшественников и обозначает принципы печатания документов. Кроме того, имеются указатели личных имен и географических названий. Издание задумывалось как продолжение опубликованного в 1906 г. А. Белецким «Сборника документов музея гр. М.Н. Муравьева»⁶⁷. Сборник А. Белецкого также снабжен обширным предисловием, в котором характеризуется политика правительства со времени назначения виленским генерал-губернатором В.И. Назимова до его ухода с должности в 1862 г. Документы, изданные А. Белецким, охватывают период с февраля 1859 по февраль 1862 г. Данная публикация имеет несколько недостатков в археографическом отношении: тексты приведены только на русском языке (иноязычные даны сразу в русском переводе без указания, что это перевод – № 26, 173, 235), не указывается место хранения печатаемых документов. Подавляющее большинство материалов «Сборника» А. Белецкого – официального характера (донесения, рапорты, отношения и под.), всего 235 номеров.

При подготовке нового издания А.И. Миловидов учел эти недостатки. В двух частях его «Архивных материалов» опубликованы 668 документов. Извлечения из архива политического отдела Виленского генерал-губернатора, рассекреченного и переданного полностью в Муравьевский музей, были напечатаны составителем впервые (это почти 2/3 всех изданных материалов). Хронологически документы охватывают период с января 1862 по декабрь 1864 г. Это рапорты гражданских и военных начальников, циркуляры, ведомственная переписка, секретные донесения, инструкции и под. Наряду с этим А.И. Миловидов опубликовал также документы со стороны повстанцев, всего 41 номер (Ч. 1 – № 30, 34, 42, 43, 48, 81, 82, 91, 115, 130, 197, 198, 244, 318, 320, 336–338, 346, 347; Ч. 2 – № 1, 17, 21–23, 54, 73, 144, 146–148, 179, 183, 197, 211, 239, 240, 242–244, 267, 281). Часть текстов повстанцев, сохранившихся в оригинале на польском, французском и других языках, снабжена русским переводом, другая часть печатается только по русским копиям. Имеется целый ряд повстанческих листовок-прокламаций (Ч. 1. № 30, 34, 48, 51, 82, 91, 115). Это расширило круг источников по истории восстания. Интересно, что в Представлении Гродненского губернатора («Архивные материалы». Ч. 1. № 116) шла речь о распространении «Мужыцкай праўды», однако историк не придал ей особенного значения и не опубликовал листовку, хотя ее экземпляры в Муравьевском музее имелись⁶⁸.

Чтобы оценить объем выборки архивных документов Муравьевского музея в издании «Архивных материалов» Миловидова, можно обратиться к каталогу первого заведующего музеем В.Г. Никольского, изданному в 1904 г. Согласно его описанию,

два отдела архивного собрания включали 220 дел (от одного до нескольких десятков документов в каждом), имеющих отношение к графу М.Н. Муравьеву и его времени⁶⁹. Из них в первую книгу Миловидова вошли 16 документов, большая часть которых из дела № 21 (Россиенское полицейское управление). Остальные документы были извлечены для публикации из архива Виленского генерал-губернатора, особенно много из политического отдела этого архива, переданного в Муравьевский музей. Во второй части опубликованы 220 документов из ранних поступлений в музей. Значительные извлечения сделаны из комплекса дел штаба Виленского военного округа № 87 (военные действия в Гродненской губернии), № 89 (военные действия в Ковенской губернии), № 94 (военные действия в Виленской губернии), № 95 (военно-административные меры для усмирения мятежа в январе – марте 1864 г.). 61 документ напечатан из политического отдела архива Виленского генерал-губернатора и архива Виленского временного аудиториата⁷⁰. Таким образом, за короткий срок после своего назначения заведующим Муравьевским музеем (в 1912 г.) А.И. Миловидов сумел уже в 1913 г. подготовить издание 387 документов для первой части, а в 1915 г. 281 документа для второй части «Архивных материалов». Подготовка текстов к печати шла параллельно с разбором поступившего в музей архива Виленского генерал-губернатора⁷¹. Для публикации историку необходимо было просмотреть 220 дел уже упорядоченной части архивного собрания музея и около 8000 дел недавно переданного в музей архива политического отделения. Спешкой в подготовке юбилейного издания объясняются отдельные недочеты публикации, в частности печатание материалов «в дополнение» к каждой части, пропуски в указаниях местонахождения документов, излишняя официальность их заголовков.

В историографическом отношении представляют интерес следующие публикации в «Архивных материалах»: Коллективное заявление мировых посредников Гродненской губернии об отказе от занимаемой должности в 1863 г. (в копии), Правила для образования в Западном крае сельских караулов, повстанческие Инструкции для воинских начальников и партизанских отрядов, Положение о штабе народных войск, текст повстанческой Присяги «польскому Отечеству против грабительского московского правительства»⁷². В этих документах хорошо отражаются цели восстания и тактика обеих сторон. Нужно также отметить сделанные историком на основании данных о числе повстанческих отрядов и сведений об их составе расчеты количества участников восстания. Имелась информация о деятельности 220 отрядов, общая численность которых была установлена (67 957 чел.), и 62 отрядов с неустановленной численностью. А.И. Миловидов предположил, что состав

каждого из последних составлял около 150 человек, следовательно, максимальное общее количество повстанцев было около 77 тыс.⁷³ Эти весьма приблизительные подсчеты в современной белорусской историографии почему-то преподносятся как «данные официального расследования»⁷⁴.

Напечатанные А.И. Миловидовым материалы раскрывают специфику, сложность этнических, сословных и конфессиональных факторов в муравьевскую эпоху. Историк отдает явное предпочтение документальным источникам. Для реконструкции общей картины исторической действительности археографические публикации А.И. Миловидова сохраняют актуальное значение, но для большей полноты необходимо также привлечение его статей, в которых даются дополнительные ссылки на архивные документы. В целом археографическая деятельность Миловидова имеет научный характер. Политика графа М.Н. Муравьева представлена в материалах историка достаточно объективно. Из «ненаучных» факторов, повлиявших на его публикации, следует отметить «юбилейность» в выборе тем и конфессиональную расположенность к православию. Недостатком изданий является их незаконченность (по объективным причинам) и выступающая порой полемическая направленность.

Рецензентами А.И. Миловидова замечены другие недостатки его архивных публикаций. В частности, «Описание Архива упраздненного Успенского Лещинского монастыря» готовилось автором к печати⁷⁵, однако не было допущено строгим рецензентом, которым был проф. М.К. Любавский. Сохранилось письмо Любавского, в котором он указывает Миловидову на недостатки его работы: «Что касается описи архива Лещинского монастыря, то я, насколько помню, выбраковал ее в виду невразумительных оглавлений документов, из которых нельзя часто понять, что за документ имеем мы в том или другом случае»⁷⁶. Впрочем, рецензент не возражал против издания описи после доработки и привлечения материалов о Лещинском монастыре из Коронного архива в Варшаве. Эта работа так и не была доведена Миловидовым до конца.

Книга А.И. Миловидова «Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI–XVIII вв.» (М., 1908) встретила резкую критику анонимного рецензента, которым был виленский военный юрист А.В. Жиркевич. Он сделал вывод, что данный труд следует признать неудачным из-за целого ряда ошибок и путаницы в титулах и местах издания⁷⁷. Впрочем, едкий тон А.В. Жиркевича выдает его личные антипатии к автору (подозрение в карьеризме А.И. Миловидова), снижающие объективность его замечаний. Тот же рецензент посчитал публикации «Архивных материалов Муравьевского музея» пустой «тратой

казенных денег», «пережевыванием одних и тех же второстепенных эпизодов»⁷⁸. Однако такая негативная оценка не нашла сочувствия у читателей и специалистов. В прессе доминировали положительные отзывы⁷⁹.

Необходимо сделать оговорку, что точное количество печатных трудов А.И. Миловидова до сих пор не установлено. Имеющийся в настоящее время перечень (136 публикаций)⁸⁰ еще не полон и не учитывает ряд статей в местной и столичной периодике. Сложность заключается также в том, что некоторые небольшие статьи А.И. Миловидова вышли без указания авторства. Среди известного числа его печатных работ выявлены 19 археографических публикаций. Из них две представляют собой серию археографических сборников (материалы Муравьевского музея), а остальные 17 – это издания в журнальной и газетной периодике. Всего историком напечатаны 762 документа. За исключением одного (Сдаточный инвентарь Плетенецкому⁸¹), все они появились в печати впервые с соблюдением археографических правил.

Изучение биографических данных А.И. Миловидова и характеристика его публикаций позволяют определить значение его трудов для белорусской историографии и источниковедения. В историографическом отношении статьи виленского архивиста позволяют исследовать развитие принципов школы «западнорусизма» на примере человека, прибывшего в Северо-Западный край из российской глубинки уже с основательной профессиональной подготовкой и усвоившего подходы «западнорусской» школы в среде местной православной интеллигенции. Характерной чертой здесь является рассмотрение истории Белорусского края через призму конфессиональной борьбы и культурных отношений, полемическая направленность, повышенный интерес к документальным публикациям. Вклад А.И. Миловидова в развитие и популяризацию «западнорусизма» определен пока недостаточно. Положительно следует отметить сотрудничество историка со многими столичными ведомственными, научными, церковными и историко-литературными журналами, что служило популяризации проблемных вопросов истории Северо-Западного края. Необходимо отметить также тематическое разнообразие его исторических статей (церковная история Пинска, научно-просветительских учреждений Вильны, вопросы книжной культуры, народного образования). Публицистическая деятельность архивиста протекала на фоне его активной общественной работы в Виленском Свято-Духовском братстве.

Источниковедческий потенциал публикаций А.И. Миловидова также не вполне учтен современными исследователями. Если его издания, касающиеся восстания 1863–1864 гг. и ответных защитных мер графа М.Н. Муравьева, практически полностью включе-

ны в поле зрения специалистов, то этого нельзя сказать о поощрительных распоряжениях виленского генерал-губернатора в пользу православной церкви и законопослушных крестьян (например, организация сельских караулов). Сами археографические публикации А.И. Миловидова выполнены с подлинников с соблюдением принятых правил и могут считаться вполне удовлетворительными. В целом, если учесть большое число документов, напечатанных историком за 20-летний период пребывания в Вильне, то следует положительно оценить его личный вклад в разработку источников, имеющих большое значение для историографии Белоруссии.

Примечания

- ¹ Улащик Н.Н. Очерки по археографии и источниковедению истории Беларуси феодального периода. М.: Наука, 1973. С. 11–12. Имеется в виду статья А.И. Миловидова «Прошлое и современное положение археографии в Северо-Западном крае» (Журнал Министерства народного просвещения. 1904. Ч. 360. С. 1–20).
- ² Энциклапедыя гісторыі Беларусі: Ў 6 т. Т. 5. М – Пуд / рэд. Г.П. Пашкоў. Мн.: Бел. энц., 1999. С. 141; Шумейко М.Ф. «Вильну до ее оккупации в 1915 г. можно было назвать городом архивов, библиотек и музеев»: (Записки старшего архивиста I отделения II секции ЕГАФ РСФСР А.И. Миловидова в Наркомпрос РСФСР) // Археографический ежегодник: 2009–2010 гг. / [отв. ред. С.О. Шмидт]; Археограф. комис. РАН; Фед. архив. агентство. М.: Наука, 2012. С. 458–459; Матвейчык Д.Ч. Дзейнасць Аляксандра Мілавідава як даследчыка паўстання 1863–1864 гг. // Беларускі археографічны штогоднік. Вып. 18. Мінск: БелНДІДАС, 2017. С. 66–74; Хотеев А.С. А.И. Миловидов – представитель западнорусской исторической школы начала XX в. // Калужский сборник. Вып. 7 / ред. В.Я. Филимонов, Д.Э. Миронов. Калуга: Эйдос, 2015. С. 129–145; Он же. История церковной книжности на территории Беларуси в публикациях А.И. Миловидова // Матэрыялы XX Міжнародных Кірыла-Мяфодзіеўскіх чытаняў, прысвечаных Дням славянскага пісьменства і культуры (Мінск, 20–23 мая 2014 г.) / рэдкал.: В. Языковіч (адк. рэд.) [і інш.]. Мінск: БДУКМ, 2014. С. 263–274; Он же. Педагогическая деятельность А.И. Миловидова, ученика С.А. Рачинского // Православная русская школа как система культурного образования и духовного воспитания детей и молодежи: сб. материалов XVIII научно-практической образовательной конференции / под ред. Н.Ф. Злобиной, Н.И. Лукьяненко; Свято-Алексиевская Пустынь. М.: Изд-во «Перо», 2015. С. 136–145.
- ³ СПбФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 472: Фонд научных сотрудников, 1922 г. – 1935 г. Л. 79.
- ⁴ Н.Н. Златовратский (1845–1911) – русский писатель и мемуарист, много писал на тему деревенской жизни; Г.И. Успенский (1843–1902) – русский писатель-народник, уроженец г. Тулы.

- ⁵ *Миловидов А.И.* Памяти Сергея Александровича Рачинского. Пг.: Синод. тип. 1916. С. 4.
- ⁶ *Рачинский С.А.* Из доброго сокровища сердца своего: статьи и письма. Н. Новгород: Родное пепелище, 2013. С. 30–40.
- ⁷ Отчет о состоянии МДА в 1888/89 уч. г. // Прибавления к творениям святых отцов. 1889. № 44. С. 710.
- ⁸ *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (исторические очерки): Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим // Тульские епархиальные ведомости. 1892. № 11. С. 331–332, примеч.
- ⁹ Отдел рукописей библиотеки Вильнюсского университета (ОР БВУ). Ф. 36. Оп. 1. Д. 65. Л. 1–113.
- ¹⁰ *Миловидов А.И.* Государственное значение Всероссийских патриархов // Вера и разум. [Харьков], 1901. № 3–6.
- ¹¹ *Миловидов А.И.* Памяти Сергея Александровича Рачинского. С. 13; Отчет о состоянии Литовской духовной семинарии // Литовские епархиальные ведомости. 1904. № 10. С. 87.
- ¹² *Миловидов А.И.* О положении православия и русской народности в Пинском удельном княжестве и городе Пинске до 1793 г. // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1894. Кн. 4. С. 351–382. *Он же.* Пинский Бого-явленский, бывший братский монастырь: (Из истории православия на Полесье) // Виленский календарь на 1897 г. Вильна: Тип. Св.-Дух. братства. 1896. С. 185–211; *Он же.* Синодик благочестивых князей города Слуцка // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1896. Кн. 1. С. 15–17; *Он же.* Архив упраздненного Пинского Лещинского монастыря // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1900. Кн. 2. С. 1–33.
- ¹³ *Миловидов А.И.* Достопримечательные села Тульской губернии (исторические очерки): Село Иван-Озеро и Ивановский канал, начатый Петром Великим // Тульские епархиальные ведомости. 1892. № 11. С. 331–341; № 13. С. 3–15; № 15. С. 71–86; № 16. С. 95–105.
- ¹⁴ Домашний архив гг. Змеовых // Чтения в Обществе любителей духовного просвещения. 1894. Кн. 168. Ч. 1. С. 13–22.
- ¹⁵ Протоколы // Чтения в Обществе истории и древностей российских. 1894. Кн. 1. С. 12–13.
- ¹⁶ *Миловидов А.И.* Церковно-археологические памятники города Пинска: (реферат, прочитанный на Рижском Археологическом съезде 14 авг. 1896 г.) // Минские епархиальные ведомости. 1898. № 17. С. 483–498.
- ¹⁷ Отчет о состоянии Литовской духовной семинарии. С. 87.
- ¹⁸ Пятилетие религиозно-нравственных народных чтений от Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1900. С. 8.
- ¹⁹ *Хотеев А.С.* Педагогическая деятельность А.И. Миловидова, ученика С.А. Рачинского... С. 136–145.
- ²⁰ *Миловидов А.И.* Памяти Сергея Александровича Рачинского. С. 15.
- ²¹ См.: *Миловидов А.И.* Заслуги древнего Виленского братства для западно-русской церкви и народности // Христианское чтение. 1897. № 11. С. 355–373; *Он же.* Современное значение и будущность западно-русских братств // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1908. № 18. С. 370–373; *Он же.* Освобождение крестьян и возрождение западно-русских братств // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. Вильна, 1911. № 4. С. 68–71.

- ²² *Миловидов А.И.* Необходимость реформы римско-католических семинарий // Труды съезда представителей западно-русских православных братств, состоявшегося в городе Вильне, по инициативе Виленского Свято-Духовского братства 2–5 августа 1909. Вильна: Русский почин, 1910. С. 117–121; *Он же.* Необходимость экономической братской деятельности, ее границы и важнейшее проявление // Труды съезда представителей западно-русских православных братств... С. 124–126; *Он же.* О современных задачах внешкольной просветительской деятельности западно-русских братств // Труды съезда представителей западно-русских православных братств... С. 64–68.
- ²³ ОР БВУ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 3: Приглашения А. Миловидову от общественных организаций. 1896–1913 гг.
- ²⁴ Там же. Д. 51: Ответы из редакций. 1904 г. – 1908 г. Л. 1.
- ²⁵ Там же. Д. 57. Л. 1–12.
- ²⁶ *Восович С.М.* Строительство храмов Свято-Духовским православным братством в г. Вильно в 1890–1913 гг. // Веснік Брэсцкага ўніверсітэта. Серыя 2. Гісторыя. Эканоміка. Права. Брэст: Бр. ГУ имени А.С. Пушкина, 2011. № 1. С. 15.
- ²⁷ См.: *Миловидов А.И.* Из переписки гр. М.Н. Муравьева об улучшении материального быта православного духовенства в Северо-Западном крае (по поводу исполнившегося 35-летия). Вильна: Тип. Св.-Дух. братства, 1899; *Он же.* Меры, принятые гр. М.Н. Муравьевым к ограждению православного населения от латино-польской пропаганды в Северо-Западном крае // Виленский календарь на 1900 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1899. С. 223–255; *Он же.* Заслуги гр. М.Н. Муравьева для Православной Церкви в С.-Западном крае // Вера и разум. 1900. Т. 1. Ч. 2. С. 1–24, 119–134, 175–200, 281–308; *Он же.* Муравьевский музей в Вильно // Виленский календарь на 1902 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1901. С. 131–157; *Он же.* Освобождение крестьян и поземельное устройство их при гр. М.Н. Муравьеве. Вильна: Тип. Св.-Дух. братства, 1901; *Он же.* Деятельность гр. М.Н. Муравьева по народному просвещению в Северо-Западном крае России (1863–1865 гг.) по архивным материалам // Журнал Министерства Народного просвещения. СПб., 1905. Ч. 360. Отд. 3. С. 30–100; *Он же.* Церковно-строительное дело в Северо-Западном крае при гр. М.Н. Муравьеве // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1913. № 1. С. 10–20; № 2. С. 31–34; № 3. С. 55–59; № 5. С. 101–104; № 6. С. 124–126; № 7–8. С. 151–153.
- ²⁸ Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки (1491–1800). Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1908. 164 с.
- ²⁹ Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. в пределах Северо-Западного края / Сост. А.И. Миловидов // Виленский временник. Кн. 6. Вильна: Губернская тип., 1913–1915. Ч. 1–2.
- ³⁰ См.: *Миловидов А.И.* Виленский центральный архив (1852–1902 гг.) // Виленский календарь на 1903 г. Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1902. С. 133–147; *Он же.* Важнейшее просветительное учреждение в Северо-Западном крае: К 35-летию Виленской Публичной библиотеки // Журнал Министерства народного просвещения. 1903. Ч. 345. Отд. 4. С. 97–123; *Он же.* Судьба русской книги в Северо-Западном крае в связи с его культурной историей // Христианское чтение. 1903. № 9. С. 348–361; № 10. С. 486–506; *Он же.* Описание славяно-русских старопечатных книг Виленской публичной библиотеки (1491–1800). Вильна: Тип. А.Г. Сыркина, 1908. 164 с.; *Он же.* Русские первопечатники – диакон Иван Федоров и Франциск Скорина // Вестник Виленского Свято-Духовского братства.

- Вильна, 1909. № 21. С. 382–384; *Он же*. Рукописное отделение Виленской публичной библиотеки, его история, состав и научное значение // Отчет Виленской библиотеки и музея за 1909 г. Приложение. Вильна: Русский почин, 1910. 54 с.
- ³¹ *Миловидов А.И.* Первые скорбные страницы летописи польского восстания 1863 г. в пределах Северо-Западного края (по архивным материалам) // Исторический вестник. 1913. Т. 132. № 5. С. 557–569.
- ³² ОР БВУ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 72: Миловидов А.И. Заметки. Черновики. Б/д. Л. 16–19; РО РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 77. Л. 265–266; Д. 85. Л. 217; Д. 93. Л. 276 об.
- ³³ *Миловидов А.И.* Из переписки по освобождению крестьян Северо-Западного края // Русская старина. 1904. Т. 119. № 8. С. 369–384; *Он же*. Из истории польского восстания // Русская старина. 1903. Т. 115. № 8. С. 341–346; *Он же*. Как создавался памятник графу М.Н. Муравьеву // Русская старина. 1898. Т. 96. № 12. С. 691–698.
- ³⁴ РО ИРЛИ РАН. Ф. 265. Оп. 10. Д. 114. Л. 1–11: Миловидов А.И. Из официальной переписки деятелей в эпоху западно-русского возрождения шестидесятих годов (бумаги И.П. Корнилова и М.Н. Муравьева по поводу устройства в г. Вильне публичной библиотеки). Б. д.
- ³⁵ *Миловидов А.И.* Распоряжения М.Н. Муравьева // Вестник всемирной истории. 1901. № 7. С. 206–208.
- ³⁶ См., например: В. [Военский К.А.]. Рец. на кн.: Миловидов А.И. Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI–XVIII вв. // Исторический вестник. 1908. Т. 114. № 10. С. 311; В. Б. [Боцяновский В.Ф.]. Рец. на кн.: Миловидов А.И. О положении Православия и русской народности в Пинском удельном княжестве // Исторический вестник. 1895. Т. 61. № 9. С. 785.
- ³⁷ Вестник Виленского Свято-Духовского братства 1912. № 13–14. С. 407.
- ³⁸ ОР БВУ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 54. Л. 1–4 об.
- ³⁹ ИРЛИ РАН. Ф. 123. Оп. 1. Д. 534. Л. 1: Письмо А.И. Миловидова к Масляненко Дм. Антоновичу. 4 ноября 1916.
- ⁴⁰ Там же. Ф. 709. Д. 245. Л. 24: Миловидов А. Письмо к Ф.Д. Батюшкову. 16 апреля 1917 г.
- ⁴¹ *Шумейко М.Ф.* «Вильну до ее оккупации в 1915 г. можно было назвать городом архивов, библиотек и музеев»... С. 458.
- ⁴² *Миловидов А.И.* Суд над Огаревым // Русское прошлое: исторические очерки / под ред. С.Ф. Платонова, А.Е. Преснякова, Ю. Гессена. Пг.; М., 1923. № 1. С. 132–137; *Он же*. Два документа об убийстве Гапона // Былое. Л., 1925. № 1. С. 63–65.
- ⁴³ ЦГА СПб. Ф. 892. Оп. 1. Д. 24: Отчеты о работе Губархивбюро и относящаяся к ним переписка. 1925 г. – 1927 г. Л. 34.
- ⁴⁴ СПбФ АРАН. Ф. 155. Оп. 2. Д. 472: Фонд научных сотрудников. 1922 г. – 1935 г. Л. 81.
- ⁴⁵ ОР БВУ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 75. Л. 4–124.
- ⁴⁶ Там же. Д. 74: Библиография к исследованию А.И. Миловидова: административная деятельность гр. М.Н. Муравьева по управлению Северо-Западным краем в 1863–1865 гг. Л. 1–18.
- ⁴⁷ ОР БВУ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 55. Л. 1, 3.
- ⁴⁸ *Теплова В.А.* М.О. Коялович и русская православная историография // Коялович М.О. История воссоединения западнорусских униатов старых времен. Мн.: Лучи Софии, 1999. С. 385–387.

- ⁴⁹ ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1027. Л. 28–29 об.
- ⁵⁰ Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию... Ч. 1. С. XXX.
- ⁵¹ Западные окраины Российской империи / Ред. А. Миллер. М.: Новое литературное обозрение, 2007. С. 292.
- ⁵² *Миловидов А.И.* Западно-русские православные братства, их современное значение и задачи. Вильна: Русский почин, 1913. С. 11.
- ⁵³ *Миловидов А.И.* О современных задачах внешкольной просветительской деятельности западно-русских братств // Труды съезда представителей западно-русских православных братств... С. 67.
- ⁵⁴ ОР БВУ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 68: Заметки. Западно-русское возрождение 1860-х гг. Л. 27–29 об.
- ⁵⁵ *Миловидов А.И.* К пятидесятилетию русской Вильны. Вильна: Русский почин, 1914. С. 16–21.
- ⁵⁶ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 6. С. 136–137.
- ⁵⁷ *Бендин А.Ю.* Проблемы этнической идентификации белорусов 60-х годов XIX – начала XX в. в современной историографии // Исторический поиск Беларуси: альманах / сост. А.Ю. Бендин. Мн.: Экономпресс, 2006. С. 8–35, 53–57; *Миллер А.И.* Империя Романовых и национализм: эссе по методологии исторического исследования. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 54–77.
- ⁵⁸ [А. Виленец]. Государственный язык в русской школе Западного края // Мирный труд. Харьков, 1911. № 1. С. 30; К 20-летию Виленского Братского комитета по устройству религиозно-нравственных народных чтений // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1915. № 10. С. 159.
- ⁵⁹ *Шумейко М.Ф.* «Вильну до ее оккупации в 1915 г. можно было назвать городом архивов, библиотек и музеев»... С. 463.
- ⁶⁰ *Хотеев А.С.* Церковная история г. Пинска в публикациях А.И. Миловидова // Православные ценности в современной белорусской культуре: Сб. докладов XXI Международных Кирилло-Мефодиевских чтений (Институт теологии БГУ, 26–27 мая 2015 г.) / сост. М.А. Можейко, свящ. С. Рогальский и др. Мн.: Минар, 2016. С. 116–121.
- ⁶¹ *Миловидов А.И.* О положении Православия и русской народности в Пинском удельном княжестве и городе Пинске до 1793 г. М.: Тип. А.И. Снегиревой, 1894. С. 496.
- ⁶² *Миловидов А.И.* Новые документы, относящиеся к биографии Франциска Скорины // Известия Отделения русского языка и словесности Российской академии наук, 1918. С. 221–226.
- ⁶³ ИРЛИ РАН. Ф. 252. Оп. 2. Д. 1027. Л. 26–27.
- ⁶⁴ *Миловидов А.И.* Русские первопечатники – диакон Иван Федоров и Франциск Скорина // Вестник Виленского Свято-Духовского братства. 1909. № 21. С. 382–384.
- ⁶⁵ Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию... Ч. 1. С. XXX–XXXI.
- ⁶⁶ Энциклапедыя гісторыі Беларусі. Т. 5. С. 141.
- ⁶⁷ *Белецкий А.В.* Сборник документов музея гр. М.Н. Муравьева. Вильна: Русский почин, 1906. Т. 1. 332 с.
- ⁶⁸ *Никольский В.Г.* Иллюстрированный каталог Музея гр. М.Н. Муравьева в Вильне. СПб.: Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1904. С. 21.

- ⁶⁹ Там же. С. 11–32.
- ⁷⁰ Судебное учреждение военного ведомства.
- ⁷¹ Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию... Ч. 1. С. LXIV, примеч.
- ⁷² Там же. Ч. 1. С. 328–330, 405–408; Ч. 2. С. 33–39, 39–41, 348–349.
- ⁷³ Там же. Ч. 2. С. LIII–LIV.
- ⁷⁴ История восстания 1863–1864 гг. на территории Беларуси (обзорная справка). URL: <https://archives.gov.by/home/tematicheskie-razrabotki-arhivnyh-dokumentov-i-bazy-dannyh/istoricheskie-sobytiya/arhivnye-dokumenty-i-materialy-3/istoriya-vosstaniya-1863-1864-gg-na-territorii-belarusi-obzornaya-spravka> (дата обращения 12.08.2022).
- ⁷⁵ *Миловидов А.И.* Церковно-археологические памятники города Пинска... С. 489, примеч. 2.
- ⁷⁶ ОР БВУ. Ф. 36. Оп. 1. Д. 38. Л. 1.
- ⁷⁷ Новый «ученый» труд по истории западно-русской книги (рецензия). Вильна: Русский почин, 1908. 8 с. Об авторстве А.В. Жиркевича собственное признание: РО РНБ. Ф. 874. Оп. 1. Д. 113. Л. 47.
- ⁷⁸ РО РНБ Ф. 152. Оп. 4. Д. 16. Л. 1–2.
- ⁷⁹ В. [Военский К.А.] Рец. на кн.: Миловидов А.И. Старопечатные славяно-русские издания, вышедшие из западнорусских типографий XVI–XVIII вв. М., 1908 // Исторический вестник. 1908. Т. 114. № 10. С. 311; *Мустафин В.А.* Рец. на кн.: Миловидов А.И. Виленский временник. Кн. 6: Архивные материалы Муравьевского музея, относящиеся к польскому восстанию 1863–1864 гг. Ч. 1: Переписка по политическим делам. Вильна, 1913 // Исторический вестник. 1915. Т. 142. № 10. С. 292–294.
- ⁸⁰ *Хотеев А.С.* Архивная и археографическая деятельность А.И. Миловидова. Мн.: БГУ, 2016. С. 72–84. URL: <https://elib.bsu.by/handle/123456789/155880> (дата обращения 12.08.2022).
- ⁸¹ *Миловидов А.И.* Архив упраздненного Пинского Лещинского монастыря. М.: Университетская тип. 1900. С. 10–15.

История создания милиции Беларуси: историческая память и преемственность

Иван А. Мамайко

*Республиканский институт высшей школы,
Минск, Республика Беларусь, tatauko.1974@mail.ru*

Аннотация. С момента образования Советской Беларуси, правопреемницей которой является Республика Беларусь, начался процесс создания государственных органов власти, неотъемлемой частью которых являются органы правопорядка. Статья посвящена истории создания милиции Беларуси, ее организационно-правовым формам в 1917–1930-х гг., особенностям в становлении и развитии белорусской милиции в контексте возникновения и развития белорусской государственности на советской основе. Это происходило когда на территории Беларуси в 1917–1920 гг. не утихали боевые действия (Первая мировая война, германская интервенция 1918 г., польско-советская война и польская оккупация 1919–1920 гг.), которые дополнялись массовыми вооруженными выступлениями антипольской и антисоветской направленности. Анализ архивных документов, в основном сконцентрированных в Главном управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР (ф. 35, оп. 1) и Национальном архиве Республики Беларусь [НКВД БССР] (ф. 34, оп. 1), а также в НКВД БССР и ОГПУ по БССР Архива МВД Республики Беларусь (ф. 50), позволяет сделать вывод, что организационно-штатная структура советской милиции в Беларуси впервые стала выстраиваться с августа – декабря 1920 г., а ее практическая реализация стала возможной только с начала 1921 г.

Ключевые слова: полиция, милиция, органы внутренних дел, Главмилиция, Главрозыск, уголовный розыск, НКВД, Советская Беларусь, ССРБ, БССР, РСФСР

The history of the creation of the militia of Belarus: historical memory and continuity

Ivan A. Mamayko

*National Institute of Higher Education,
Minsk, Republic of Belarus, mamayko.1974@mail.ru*

Abstract. Since the formation of Soviet Belarus, of which the Republic of Belarus is the legal successor, the process of creating state authorities, of which law enforcement agencies are an integral part, has begun. The article is devoted to the history of the creation of the militia of Belarus, its organizational and legal forms in the 1917–1930s, the peculiarities in the formation and development of the Belarusian militia in the context of the emergence and development of the Belarusian statehood on the Soviet basis, which occurred when fighting continued on the territory of Belarus in 1917–1920 (World War I, the German intervention of 1918, the Polish-Soviet war and the Polish occupation of 1919–1920), which were supplemented by mass armed demonstrations of anti-Polish and anti-Soviet orientation. Analysis of archival documents (mainly concentrated in the fund 35 inventory 1 (Main Directorate of Police and Criminal Investigation of the NKVD of the BSSR) and fund 34 inventory 1 (NKVD of the BSSR) of the National Archive of the Republic of Belarus), as well as in Fund 50 (NKVD of the BSSR and OGPU of the BSSR) of the Archive of the Ministry of Internal Affairs of the Republic of Belarus, allows us to conclude that the regular structure of the Soviet militia in Belarus began to be built for the first time from August – December 1920, and its practical implementation became possible only from the beginning of 1921. The article highlights the historical relationship between the Russian police and the Belarusian police, as well as the preservation of historical memory and continuity in the Belarusian police at the present stage.

Keywords: police, militia, internal affairs bodies, Glavmilitsiya, Glavrozisk, criminal investigation, NKVD, Soviet Belarus, SSRB, BSSR, RSFSR

Глубокое научное осмысление правоохранительной практики, объективный анализ исторического прошлого милиции Беларуси дают возможность определить место и роль органов внутренних дел в формировании современного правового государства, способствует поиску наиболее оптимальной организационно-управленческой модели их развития.

В феврале 1917 г. на смену полиции пришла сначала народная милиция, основанная Временным правительством, а затем – советская рабоче-крестьянская милиция Российской Социалистической

Федеративной Советской Республики (РСФСР), которая с самого начала строилась как классовый орган диктатуры пролетариата, поскольку «в этом состоит ее действительная сущность, в этом она коренным образом отличается от буржуазной полиции»¹.

28 октября (10 ноября) 1917 г. Народный комиссариат внутренних дел Российской Советской Республики (после Октябрьской революции 1917 г. на II Всероссийском съезде Советов было объявлено о создании Российской Советской Республики, а в Конституции 1918 г. Россия получила официальное название – Российская Социалистическая Федеративная Советская Республика) издал постановление «О рабочей милиции», которое объявляло образование милиции как исполнительного органа местных Советов рабочих и солдатских депутатов. В соответствии с данным постановлением на местах образовывались вооруженные формирования трудящихся и под иными названиями: дружина охраны, отряды порядка и другие². Наиболее распространенными из них были отряды Красной гвардии, которые активно использовались в борьбе с так называемой внутренней и внешней контрреволюцией. Однако в постановлении «О рабочей милиции», которое содержало в себе три коротких пункта, не были обозначены конкретные организационные формы милицейского аппарата.

Основным правовым документом, который регламентировал организацию и деятельность советской милиции как штатного государственного органа охраны общественного порядка, являлась инструкция «Об организации советской рабоче-крестьянской милиции», утвержденная 12 октября 1918 г. народными комиссариатами внутренних дел (НКВД) и юстиции (НКЮ) РСФСР. В данном документе классовый характер милиции был не только отражен в названии милиции – «рабоче-крестьянская», но и закреплен в ее основных задачах: «Советская милиция стоит на страже интересов рабочего класса и беднейшего крестьянства. Главной ее обязанностью является охрана революционного порядка и гражданской безопасности»³. Инструкция также закрепляла строительство милиции на основании принципа двойного подчинения: «Советская Рабоче-Крестьянская милиция является исполнительным органом Рабоче-Крестьянской Центральной власти на местах, состоящей в непосредственном ведении местных советов, и подчиняется общему руководству Народного Комиссариата по внутренним делам»⁴. Инструкция состояла из следующих разделов: «О составе советской Рабоче-Крестьянской милиции», «О порядке назначения и увольнения должностных лиц губернской, уездной и городской советской Рабоче-Крестьянской милиции», «О временном замещении должностей», «О предметах надзора советской милиции», «О порядках подчиненности и отношений должностных

лиц советской милиции», «Об отчетности и ответственности должностных лиц милиции».

В соответствии с вышеназванными документами первоначально образовывалась советская милиция и в Беларуси. Днем основания белорусской милиции считается 4 марта 1917 г. В этот день приказом гражданского коменданта г. Минска Б. Самойленко на должность временного начальника милиции Всероссийского Земского Союза по охране порядка в городе был назначен служащий Всероссийского Земского Союза Михаил Михайлов (под этой фамилией скрывался большевик Михаил Фрунзе). Минск, по сути, стал центром создания милиции на белорусских землях. 5 марта в Минск рапортовал об образовании милиции Невель, который входил тогда в Северо-Западный край. 7 марта подобная телеграмма пришла из Велижского, 9 марта – из Езерищенского, 10 марта – из Суражского уездов, затем из Двинска, Витебска, Лепеля и других городов и уездов Беларуси.

Необходимо отметить, что в июне 1917 г. была образована Западная область как временное объединение Минской, Виленской и Могилевской губерний (центр – Минск) с целью централизации управления местными советами. После Октябрьской революции 1917 г. – это административно-территориальная единица в составе Виленской, Витебской, Могилевской и Минской губерний. В феврале 1918 г., в связи с оккупацией большей части Беларуси немецкими войсками, центр области был перенесен в Смоленск, а в состав Западной области включена Смоленская губерния. В сентябре 1918 г. она была переименована в Западную коммуну.

Известные белорусские исследователи истории милиции А.Ф. Вишневецкий и К.И. Барвинок отмечают, что в конце 1918 г. в Западной области в основном завершилось формирование советской рабоче-крестьянской милиции⁵. С помощью Первого имени Минского Совета революционного полка, который объединял основные силы Красной гвардии Минска, в ночь на 18 декабря 1917 г. был разогнан I Всебелорусский съезд⁶, который принял решение об образовании из числа своих депутатов временного органа власти в Беларуси в виде Всебелорусского Совета крестьянских, рабочих и солдатских депутатов и таким образом высказался против Областного исполнительного комитета Совета рабочих, солдатских и крестьянских депутатов Западной области и фронта – высшего органа советской власти в Беларуси во главе с большевиками, созданного 26 ноября 1917 г. В соответствии с архивными сведениями численность красногвардейских отрядов в Беларуси в начале 1918 г. составляла более 20 тысяч бойцов⁷.

На территории Беларуси в 1917–1920 гг. не утихали боевые действия (Первая мировая война, германская интервенция

1918 года, польско-советская война и польская оккупация 1919–1920 гг.), которые дополнялись массовыми вооруженными выступлениями антипольской и антисоветской направленности. Среди последних особо выделяется деятельность отрядов белорусского генерала С. Булак-Балаховича, который в телеграмме польскому маршалу Пилсудскому 25 октября 1920 г. сообщил: «Сего 25 октября я объединил, согласно выраженной ими просьбе, командованием все белорусские отряды, поставившие себе целью свержение власти большевиков и освобождение самостоятельной Белоруссии»⁸.

Переход к мирному строительству с образованием полноценной системы органов власти и управления большевиков на территории провозглашенной в январе 1919 г. Советской Беларуси (ССРБ) начался только в 1920 г., после успешного наступления Красной Армии на запад (9 июля от польской оккупации был освобожден Минск, 19 июля – Гродно, 1 августа – Брест)⁹.

31 июля 1920 г. Военно-революционный комитет Беларуси (действовал в ССРБ в августе – декабре 1920 г. под председательством А. Червякова) издал «Декларацию об объявлении независимости Советской Социалистической Республики Белоруссии», произошло второе провозглашение ССРБ. Республика обновлялась только в составе двух неполных губерний – Гродненской и Минской, белорусские районы Витебской, Гомельской и Смоленской губерний оставались в РСФСР¹⁰.

Поэтому очевидно, что организация милиции в Беларуси в 1917–1920 гг. имела непостоянный характер и происходила на территориях временно занятых Красной Армией, там где временно устанавливалась советская власть. Об этом же прямо говорится в первой книге по истории белорусской милиции «Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі (1917–1927)»: «Акупацыі служылі тармазам, тым каменем, аб які разбівалася ўся будаўнічая работа, якую трэба было кожны раз пачынаць нанова; практыкі ў рабоце не магло быць, а адсюль – слабасць работы міліцыі, нізкая яе якасць, асабовы склад не на сваім месцы»¹¹.

В данном контексте очень иллюстративной является также выдержка из приказа Главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ от 25 октября 1920 г. № 3:

Р-К. Милиция ССРБ чрезвычайно молода в организационном отношении и состоящих из не вполне опытных блюстителей революционного порядка с приближением театра военных действий проявила неимоверную и неизвестную в истории советской милиции неустойчивость и трусость, что содействовало усилению общей паники и дало возможность темным индивидуам организоваться в шайки и банды, грабить, разрушать народное достояние и нарушить на время устои революционного порядка.

Во время эвакуации в разных уездах Белоруссии многие работники, сотрудники и милиционеры дезертировали, многие скрылись раньше, своими поступками опозорив Раб. Кр. Милицию¹².

Анализ архивных документов, в основном сконцентрированных в Главном управлении милиции и уголовного розыска НКВД БССР (ф. 35, оп. 1) и Национальном архиве Республики Беларусь [НКВД БССР] (ф. 34, оп. 1), а также в НКВД БССР и ОГПУ по БССР Архива МВД Республики Беларусь (ф. 50), позволяет сделать вывод, что организационно-штатная структура советской милиции в Беларуси впервые стала выстраиваться с августа – декабря 1920 г., а ее практическая реализация стала возможной только с начала 1921 г. Об этом, в частности, свидетельствуют отчетные документы относительно деятельности милиции. Первоначально НКВД Советской Беларуси (ССРБ) был образован в январе 1919 г., но в марте этого же года был упразднен в связи с образованием Литовско-Белорусской советской республики (ЛитБел), а свои функции передал отделу Управления милиции Минского губвоенревкома и НКВД ЛитБел. После второго провозглашения ССРБ был вновь образован НКВД ССРБ, который в 1920-х гг. занимался вопросами советского строительства, отделением церкви от государства и школы от церкви, административно-территориальным обустройством, коммунальным хозяйством, регистрацией частных товариществ и союзов, осуществлял управление местами лишения свободы, в его структуру также входила милиция и органы ЗАГС.

В докладе в НКВД ССРБ о деятельности милиции Беларуси с 1 февраля по 1 марта 1921 г. отмечалось: «В феврале месяце деятельность Рабоче-Крестьянской милиции Белоруссии, как и в предыдущие месяцы, в общем своем масштабе находилась и все еще находится в стадии организации»¹³. А в подробном отчете за весь 1921 г. констатировалось:

Милиция Белоруссии Республики начала организовываться вслед за освобождением от поляков пределов Республики с июля 1920 г. Фактически милиция организовывалась на местах вслед за приходом Советских войск, партизанских отрядов и граждан, вполне стоявших на платформе Советской власти, так что первоначально милиция Белоруссии не имела централизации и руководилась на местах ответственными партийными работниками, которые назначались формировавшимся в то время Ревкомом¹⁴.

Главные организационные шаги по централизации милицейского аппарата Беларуси были осуществлены на протяжении августа – декабря 1920 г. Так, 13 августа 1920 г. руководство Мин-

ской губмилиции переименовывается в Управление рабоче-крестьянской милиции республики как составная часть НКВД РСФСР, с подчинением по служебным вопросам Главмилиции РСФСР. В октябре 1920 г., после освобождения Минской губернии от польских оккупационных войск, распоряжением Военревкома Беларуси организовывается Главное управление рабоче-крестьянской милиции ССРБ под руководством Станислава Мертенса. Главмилиция со 2 сентября 1920 г. находилась в подчинении Комиссариата внутренних дел Военревкома Беларуси, который с 17 декабря 1920 г. по решению II Всебелорусского съезда Советов был преобразован в Народный комиссариат внутренних дел ССРБ.

30 ноября 1920 г. был подписан приказ № 20 Главного управления рабоче-крестьянской милиции ССРБ, которым было утверждено первое положение о Главмилиции ССРБ¹⁵.

В соответствии с данным документом на Главмилицию как на центральный республиканский орган возлагалось общее руководство:

- а) по формированию Милиции в местах, где ее еще не было;
- б) по улучшению организации милицейской и боевой подготовки Милиции;
- в) по выработке методов и по организации борьбы с преступностью;
- г) по ревизии и инспектированию всех видов Милиции;
- д) по обеспечению сотрудников Милиции всеми видами обеспечения, оснащения и обмундирования, вооружения и медицинской помощи¹⁶.

Главмилиция ССРБ являлась самостоятельной единицей НКВД ССРБ. Начальник Главмилиции назначался Президиумом ЦИК ССРБ по постановлению коллегии НКВД, являлся членом этой коллегии, а начальники отделов Главмилиции назначались и увольнялись НКВД по представлению начальника Главмилиции¹⁷.

Структура Главмилиции предусматривала организацию следующих отделов: следственно-розыскной милиции (Главрозыск), уездно-городской (общей) милиции, промышленной милиции, инспекторского, материального и секретариата.

Непосредственно борьба с преступностью (розыск и задержание преступников) была сконцентрирована в отделе следственно-розыскной милиции.

Приказом Главмилиции от 2 декабря 1920 г. № 21 была объявлена первая оргштатная структура Главного управления (отделы общий, инспекторский, материальный, Главрозыск, промышленной милиции, политотдел и секретариат), Минский городской и уездно-городской отделения советской рабоче-крестьянской милиции Беларуси, утвержденные НКВД ССРБ на заседании 21 ноября 1920 г., а также тарифные ставки всем сотрудникам

милиции, утвержденные Советом профессиональных союзов Беларуси. Штат личного состава Главмилиции составлял 99 человек¹⁸.

Штат Главрозыска вместе с начальником состоял из 7 человек оперативного состава (помощник начальника, инспектора и следователи) и 5 человек технического персонала (секретарь, делопроизводители, конторщики)¹⁹. Для обслуживания города Минска было организовано отделение уголовного розыска при Минской гормилиции (горрозыск) со штатом в 66 человек (4 чел. – руководящего состава, 45 – оперативного состава, 17 – технических работников)²⁰. Кроме того, при каждой милицейской части в Минске (всего их было 5) организовывались уголовно-розыскные столы в составе 5 человек (начальник, следователь, регистратор, делопроизводитель, конторщик).

В уездах организовывались: при уездной милиции – уголовное отделение со штатом в 27 человек, городской розыскной стол при гормилиции в уездном городе – в составе 9 человек²¹. Во всех уездных уголовных отделениях предусматривалась организация бюро регистрации преступлений. Общий штат уголовного розыска по республике был установлен в 319 человек.

Отличительной чертой организации и деятельности милиции стала ее военизация – организация милиции по принципу Красной Армии и сведение вооруженных сил милиции в армейские части. Военизация была предусмотрена Положением о Рабоче-крестьянской милиции, утвержденным постановлением ВЦИК и СНК РСФСР от 10 июня 1920 г. и Инструкцией Главного управления милиции при СНК РСФСР от 15 августа 1920 г. «О проведении в жизнь организации милиции на основах Красной Армии»²².

В первую очередь это было вызвано сложным внутривнутриполитическим положением, которое характеризовалось в начале 1920-х гг. очень высоким уровнем бандитизма как в РСФСР, так и в Беларуси. Борьба с бандитизмом в этот период являлась одним из главных направлений оперативно-служебной деятельности милиции и уголовного розыска, однако необходимо отметить, что в советской историографии, а также в сводках ЧК (Чрезвычайной комиссии) под этим термином подразумевались не только уголовные преступления, но и различные антисоветские выступления.

Для усиления борьбы с бандитизмом в конце 1920 г. была сформирована Особая милицейская бригада ССРБ, в состав которой входили 6 трехротных батальонов. Ее подразделения дислоцировались в следующих городах:

1-й и 2-й батальоны, сформированные из Минской городской и уездной милиции, располагались в г. Минске; 3-й батальон (Бобруйская милиция) – в Бобруйске; 4-й батальон (Слуцкая милиция) – в Слуцке; 5-й батальон (Борисовская и Игуменская

милиция) – в Борисове и 6-й батальон (Мозырьская милиция) – в Мозыре²³. Для выполнения наиболее важных задач по борьбе с бандитизмом был сформирован Отряд особого назначения в составе пехотной роты, кавалерийского и пулеметного взводов, который размещался в Минске и находился в непосредственном подчинении командованию Особой милицейской бригады.

В циркулярном письме, адресованном всем белорусским коммунистам и подписанном секретарем ЦБ КП(б)Б В. Кнориным, отмечалось: «Окончательная ликвидация бандитизма ложится главным образом на соответственным образом профильтрованную и усиленную 40 пол ротами из центра Белорусскую Рабоче-Крестьянскую Милицию и отряды Особого назначения»²⁴.

На 1921 г. штатное количество всей милиции ССРБ планировалось в 1836 сотрудников²⁵, а на 1922-й – в 3026²⁶. Милиция Советской Беларуси в 1920-е гг. комплектовалась «в основном за счет рабочих и крестьян»²⁷.

Отметим, что территория ССРБ до первого укрупнения (1924 г.) состояла из 6 уездов (Бобруйского, Борисовского, Игуменского (с 1923 г. – Червеньского), Мозырьского, Минского и Слуцкого) с населением 1,6 млн человек.

Переход к мирному строительству, на рельсы новой экономической политики (нэпа), отличительными чертами которой стало введение продналога, свобода торговли и развитие сельской кооперации, мелкой частной собственности, поставил новые задачи и перед милицией. Так, милиция должна была содействовать агентам Наркомпрода (Народного комиссариата продовольствия) в сборе продналога, заниматься регистрацией торговых предприятий, выдавать патенты, вести борьбу с самогонварением.

В годы нэпа произошел рост преступлений, направленных против финансовых и экономических основ советского государства. В результате объем работы милиции, в частности уголовного розыска, не сократился, а значительно увеличился. Возникла необходимость в объединении сил и средств уголовно-розыскных аппаратов. Выход из этого положения в то время виделся в усилении административных начал в руководстве уголовно-розыскных учреждений. С целью усиления борьбы с преступностью в 1922 г. в соответствии с приказом НКВД БССР уголовный розыск вывели из подчинения милиции, было образовано Управление уголовного розыска, непосредственно подчиненное наркому внутренних дел БССР, т. е. в структуре НКВД БССР стали существовать две самостоятельные административные единицы – Управление милиции и Управление уголовного розыска.

Исполняя решение XII съезда РКП(б) по сокращению штатов государственного аппарата, третья сессия ЦИК БССР IV созыва (июль 1923 г.) приняла постановление по сокращению отделов

исполкомов, которые осуществляли надзор за работой милиции, уголовного розыска и мест заключения, их функции концентрировались в управлениях милиции, которые становились самостоятельными отделами исполкомов.

В годы нэпа происходят изменения организационной структуры милиции Беларуси. В июле 1921 г. Особая милицейская бригада ССРБ была ликвидирована, а Отряд особого назначения переформировался в Резерв 1-го разряда при Главмилиции ССРБ.

Структура Главмилиции ССРБ выглядела следующим образом:

- а) общая канцелярия;
- б) административно-строевой отдел, «на который возлагались обязанности поднятия на должную высоту как состояние строевой подготовки милиции, так и несение ею своих обязанностей и управление всеми видами службы милиции»;
- в) отдел уголовного розыска, «который имел целью наиболее успешное ведение борьбы с уголовной преступностью»;
- г) материальный отдел, «на который возлагались обязанности обеспечения всей милиции обозно-вещевым, артиллерийско-инженерным, квартирным и продовольственно-фуражным довольствием»;
- д) политсекретариат, «который ведал вопросом проведения культурно-просветительской работы в милиции и надзором за политическим положением и политработой в органах милиции».

Уезды в милицейском плане делились на районы (1-й, 2-й и т. д.), которые объединяли определенные области. Управляющим органом в этих районах была районная управа милиции. В 1923 г., например, Слуцкая уездная милиция делилась на 4 района²⁸.

Организационная структура уездных (городских) милиций Беларуси была следующей:

- 1) канцелярия управы милиции;
- 2) административно-строевое отделение;
- 3) отделение уголовного розыска;
- 4) материальное отделение;
- 5) ардом (арестантский дом);
- 6) адресный стол;
- 7) караульная команда;
- 8) резерв.

В 1922 г. в структурном отношении милиция Беларуси подразделялась на Главное управление милиции НКВД ССРБ, Минскую городскую и шесть органов уездно-городской милиции с резервами.

В марте 1924 г. произошло первое укрупнение БССР. В ее состав из РСФСР были возвращены уезды Витебской, Гомельской и Смоленской областей, где преобладало белорусское население, в результате чего территория БССР увеличилась более

чем в два раза (110 584 км²), а население увеличилось почти в три раза (с 1,6 млн до 4,2 млн человек, из которых 70,4% составляли белорусы)²⁹. 17 июля 1924 г. на территории БССР было упразднено старое и принято новое административно-территориальное деление – 10 округов, с делением на 100 районов³⁰. В соответствии с этим делением были образованы окружные милиции: Оршанская, Бобруйская, Борисовская, Витебская, Калининская, Могилевская, Мозырьская, Минская, Полоцкая, Слуцкая. Центральным аппаратом милиции стало Управление милиции и уголовного розыска НКВД БССР, которое образовалось после объединения в марте 1924 г. Управления уголовного розыска и Управления милиции.

В соответствии с Положением об НКВД БССР (1924 г.) на милицию и уголовный розыск возлагалось «проведение в жизнь мероприятий, которые вытекают из функций, возложенных на НКВД; поддержание порядка и покоя в стране и обеспечение проведения в жизнь постановлений и распоряжений центральной и местной власти; содействие органам всех ведомств при проведении последними в жизнь возложенных на них заданий; общее управление деятельностью всей милиции и уголовного розыска; разработка положений и инструкций по работе органов милиции и уголовного розыска, разработка вопросов по специальной подготовке и службе в органах милиции и уголовного розыска, а также разработка проектов законоположений и инструкций, которые регулируют обучение, быт и прохождение службы личного состава милиции»³¹. В декабре 1930 г. НКВД БССР был ликвидирован, а его функции были переданы иным органам власти (ЦИК, Наркомюсту, Главному управлению милиции при СНК БССР и другим). В 1934 г. был образован НКВД БССР с новой структурой, куда вошли органы ОГПУ и милиции.

Именно в это время произошло становление профессиональной советской милиции и была сформирована централизованная структура милиции, заложены основы ее организационного построения, а также сохраненный в стране принцип двойного подчинения милиции, когда, с одной стороны, начальники местных органов милиции непосредственно подчинены начальникам вышестоящих милицейских органов, а с другой стороны – руководствуются указаниями местной исполнительной власти и подотчетны ей.

В связи с вышеизложенным, необходимо подчеркнуть, что в рассматриваемый период произошло становление не только белорусской милиции в целом, но и ее отдельных подразделений, которые и сейчас не только функционируют и не изменили свои основные направления деятельности, но даже и аббревиатуры своего названия, как, например, УР – уголовный розыск (сегодня в структуре центрального аппарата МВД – Главное управление уголовного розыска криминальной милиции), ГАИ – Государственная

автомобильная инспекция (в структуре центрального аппарата МВД – управление государственной автомобильной инспекции), что также свидетельствует об исторической преемственности деятельности органов внутренних дел Республики Беларусь.

Примечания

- ¹ *Вишневский А.Ф.* Организация и деятельность милиции Беларуси: 1917–1940 гг.: историко-правовые аспекты. Минск: Тесей, 2000. С. 42.
- ² Там же. С. 12.
- ³ Милиция Беларуси: Документы и материалы (1917–2007) / сост. К.И. Барвинок [и др.]; под ред. К.И. Барвинка, А.Ф. Вишневого. Минск: Акад. МВД Респ. Беларусь, 2007. С. 54.
- ⁴ Там же. С. 52.
- ⁵ Там же. С. 13.
- ⁶ Там же. С. 117.
- ⁷ *Хохлов А.Г.* Красная гвардия Белоруссии (март 1917 – март 1918 г.). Мн.: Наука и техника, 1965. С. 184.
- ⁸ Программа русской добровольческой армии: Бюллетень белорусского политического комитета при армии Булак-Балаховича «Звястун» № 1 за 1920 г. // Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф. 60п. Оп. 3. Д. 767. Л. 2.
- ⁹ Гісторыя беларускай дзяржаўнасці ў канцы XVIII – пачатку XXI ст.: У 2 кн. Кн. 1 / А.А. Каваленя [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларус. навука, 2011. С. 421.
- ¹⁰ Гісторыя Беларусі: У 6 т. / рэдкал. М. Касцюк (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Экаперспектыва, 2000–2007. Т. 5: Беларусь у 1917–1945 гг. / А. Вабішчэвіч [і інш.]. 2007. С. 111.
- ¹¹ Кароткі нарыс гісторыі міліцыі Беларусі: 1917–1927 / І. Крэйнін [і інш.]; пад агул. рэд. А. Сташэўскага. Менск, 1927. С. 36.
- ¹² НА РБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 305. Л. 33: Телеграмма В.И. Ленина о мобилизации сил на борьбу за восстановление сельского хозяйства; телеграмма В.М. Молотова об организации местных комиссий по улучшению быта рабочих. Сборник приказов XVI армии за 1920 г.: Переписка с ЦК РКП(б), партийными и советскими организациями, органами милиции по вопросам борьбы с бандитизмом, о мобилизации сил на борьбу с Врангелем, о проведении продразверсток, восстановлении сельского хозяйства. Приказы по отряду особого назначения Минской области, 12 октября 1920 г. – 3 июня 1921 г.
- ¹³ Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 16. Л. 39: Доклады начальников отделов Главмилиции БССР о работе за декабрь 1920 г. – сентябрь 1921 г.
- ¹⁴ Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 927. Л. 14: Отчеты и доклады о деятельности Главмилиции и Мингормилиции, Центросоюза, сельхоз и промысловой кооперации, комиссии по ликвидации последствий голода. Объяснительные записки о доходах и расходах, сметы и др.: январь 1922 г. – март 1923 г.
- ¹⁵ Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 33. Л. 13: Проект положения о промышленной милиции, приказы и штатные расписания Главмилиции БССР и Минской городской милиции: 9 августа – 13 декабря 1920 г.

- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Там же. Л. 13 об.: Проект положения о промышленной милиции, приказы и штатные расписания Главмилиции БССР и Минской городской милиции: 9 августа – 13 декабря 1920 г.
- ¹⁸ Там же. Д. 24. Л. 63–63 об.: Приказы Главмилиции БССР, штатные расписания Главмилиции БССР, Минской городской и уездной милиции: 25 октября – 31 декабря 1920 г.
- ¹⁹ Там же.
- ²⁰ Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 24. Л. 64 об.: Приказы Главмилиции БССР, штатные расписания Главмилиции БССР, Минской городской и уездной милиции: 25 октября – 31 декабря 1920 г.
- ²¹ Там же. Л. 65 об.: Приказы Главмилиции БССР, штатные расписания Главмилиции БССР, Минской городской и уездной милиции: 25 октября – 31 декабря 1920 г.
- ²² *Еропкин М.И.* Развитие органов милиции в Советском государстве. М.: Вышш. шк. милиции МООП РСФСР, 1967. С. 27.
- ²³ История милиции Белорусской ССР (1917–1967 гг.): Краткий очерк / М-во охраны обществ. порядка Белорусской ССР; А.Ф. Атрошенко [и др.]. Мн., 1967. С. 51.
- ²⁴ НА РБ. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 665. Л. 86: Переписка с ЦК РКП(б) и ЧК Белоруссии по вопросам борьбы с бандитизмом. Протоколы заседаний Контрольной комиссии КП(б)Б. Список уполномоченных по борьбе с бандитизмом по Бобруйскому уезду: 29 мая 1921 г. – 3 сентября 1921 г.
- ²⁵ Там же. Ф. 34. Оп. 1. Д. 242. Л. 24: Цирюляры и инструкции НКВД БССР, протоколы заседаний коллегии НКВД БССР и межведомственных совещаний по установлению волисполкомов, штаты НКВД и волисполкомов БССР: 2 сентября 1921 г. – 1 декабря 1921 г.
- ²⁶ Там же. Ф. 35. Оп. 1. Д. 44. Л. 139: Штатные расписания и сметы расходов Главмилиции БССР, уездных и городских милиций, списки сотрудников политбюро Игуменской уездной милиции. Смета расходов на содержание аппарата уездных милиций Минской губ. на 1-е полугодие 1919 г. Список уездов и волостей Минской губ., 1920 г.: 24 августа 1920 г. – 20 сентября 1921 г.
- ²⁷ Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Д. 3711. Л. 176: Протоколы заседаний партийной комиссии о порядке убоя скота и торговли мясом; проект постановления о контрольных цифрах по 2-му займу индустриализации, переписка с ЦК ВКП(б) и окружками КП(б)Б о подборе работника радиовещания, о ходе посевной кампании, о формировании заказов на оборудование спичечных фабрик и другие: февраль 1928 г. – декабрь 1929 г.
- ²⁸ Там же. Ф. 750. Оп. 1. Д. 30. Л. 29: Сведения помощников прокуроров уездов о работе за январь – октябрь 1923 г., отчетная ведомость о движении дел по отделу прокуратуры Наркомюста БССР с 1 января по 15 ноября 1923 г., сведения о дислокации органов милиции БССР, список расположения камер народных судей по уездам: 6 января – 15 ноября 1923 г.
- ²⁹ Узбуйненне БССР // Википедия 2012. URL: http://be.wikipedia.org/wiki/Узбуйненне_БССР (дата обращения 18.11.2012).
- ³⁰ Административно-территориальное деление Беларуси // Архивы Беларуси. 2012. URL: <http://archives.gov.by/index.php?id=989746> (дата обращения 17.11.2012).
- ³¹ Положение о Народном Комиссариате Внутренних Дел БССР // Собр. узакон. и распоряж. раб.-крест. правительства БССР. 1924. № 25–26. Ст. 221.

Участие молодежи в развитии системы образования Советской Беларуси (1921–1939 гг.)

Вячеслав В. Данилович

*Академия управления при Президенте Республики Беларусь,
Минск, Республика Беларусь, post@pac.by*

Аннотация. В Советской Беларуси в 1921–1939 гг. осуществлялись радикальные перемены в общественно-политической жизни, культурная революция, модернизация сельского хозяйства и промышленности. Масштабные преобразования объективно требовали решения вопроса просвещения населения. В статье рассматривается процесс участия комсомола и молодежи в ликвидации неграмотности, развитии школьного, средне-специального и высшего образования Советской Беларуси в межвоенный период. Ликвидация неграмотности являлась необходимой основой для создания разветвленной системы народного образования. Комсомольские комитеты и ячейки активно участвовали в создании общеобразовательных школ, организации подготовки квалифицированных кадров рабочих в учреждениях начального профессионального образования. При активном участии комитетов комсомола создавались и работали рабочие факультеты. Комсомольские органы много внимания уделяли работе со студенческой молодежью, регулированию ее социального и национального состава. Серьезное внимание обращалось на патриотическое воспитание и идейно-политическое просвещение студентов. Благодаря усилиям партийных, государственных, комсомольских и профсоюзных органов в сложных социально-экономических условиях осуществлялась работа по развитию системы образования. Отмечается, что ключевую роль в этом важном государственном деле играла молодежь, особенно комсомол, который, несмотря на многочисленные сложности и трудности, оказал значительное влияние на организацию и развитие системы образования.

Ключевые слова: молодежь, комсомол, учащиеся, студенты, ликвидация неграмотности, система образования, государственная политика

Participation of youth in the development of the education system of Soviet Belarus (1921–1939)

Viachasla V. Danilovich

*Academy of Public Administration under the President of the Republic
of Belarus, Minsk, Republic of Belarus, Danilovich_V@mail.ru*

Abstract. In Soviet Belarus during the years from 1921 to 1939 radical changes in socio-political life, the cultural revolution, the modernization of agriculture and industry were implemented. Large-scale transformations objectively demanded a solution of the issue of public education. The article discusses the participation process of the Komsomol and youth in the eradication of illiteracy and the development of school, secondary specialized and higher education in Soviet Belarus in the interwar period. The eradication of illiteracy was a necessary basis for the creation of a ramified system of public education. Komsomol committees and cells actively participated in the creation of secondary schools and in organizing of the qualified workers training in institutions of primary vocational education. With the active participation of the Komsomol committees, workers' faculties were created and operated. The Komsomol bodies paid much attention to working with student youth, regulation of its social and national composition. Considerable attention was paid to patriotic education and ideological and political awareness raising of students. Thanks to the efforts of the party, state, Komsomol and trade union bodies, in difficult socio-economic conditions, work was carried out to develop the system of education. Young people played a key role in this important state affair, especially the Komsomol, which, despite numerous difficulties, had a significant impact on the organization and development of the education system. It is noted that youth, and the Komsomol especially, has played a key role in this important state affair, and the latest, despite numerous difficulties and problems, had a significant impact on the organization and development of the education system.

Keywords: youth, Komsomol, pupils, students, illiteracy eradication, education system, state policy

Радикальные перемены в общественно-политической жизни, модернизация сельского хозяйства и промышленности объективно требовали решения вопроса образования населения, особенно подрастающего поколения. О важности этого не раз заявляли лидеры советской страны. Это были программные установки государственной политики. Однако мощным препятствием на пути развития образования в начале 1920-х гг. было огромное количество неграмотных среди молодежи¹.

Поэтому комсомол инициировал и развернул работу по ликвидации неграмотности и малограмотности рабоче-крестьянской молодежи, а также комсомольцев. Стимулом в этой деятельности была необходимость идейно-политического воспитания подрастающего поколения. При комсомольских клубах и крупных ячейках в городах начали действовать школы грамотности. На селе центрами ликвидации неграмотности являлись избы-читальни².

Работа по ликвидации неграмотности в молодежной среде широко развернулась в БССР в 1924/25 н. г. При этом с ноября 1924 г. в качестве одной из основных задач ЛКСМБ была выдвинута ликвидация неграмотности и среди взрослых³.

В городах и местечках по инициативе комсомольских ячеек ликвидация неграмотности и малограмотности велась через вечерние школы, но комсомольцы еще слабо осуществляли такую деятельность на селе. Кружки и мероприятия по ликвидации неграмотности организовывали преимущественно студенты. Все это делалось без материальной поддержки, на чистом энтузиазме. Кроме того, при активном участии комитетов и ячеек комсомола в 1923 г. в РСФСР было создано общество «Долой неграмотность», а в 1926 г. при поддержке ЛКСМБ в БССР было организационно оформлено общество «Прочь неграмотность»⁴.

Однако в 1928 г. большая часть деревенской молодежи еще не умела писать и читать. Чтобы исправить ситуацию, во второй половине года ЛКСМБ взял шефство над работой общества «Прочь неграмотность». Сотни комсомольцев, молодых учителей и работников изб-читален пополнили его ряды. Кроме того, в комсомольском билете был введен специальный вкладыш, где фиксировалось количество человек, которым была оказана помощь в ликвидации неграмотности⁵.

Важным событием в развертывании работы по ликвидации неграмотности стал инициированный ЦК ВЛКСМ Всесоюзный комсомольский культурный поход. Движение комсомольцев и молодежи за всеобщую грамотность поддержали структуры КП(б)Б, профсоюзы, органы народного образования и общества «Прочь неграмотность»⁶.

В рамках культпохода в БССР с 15 сентября по 15 октября 1928 г. был проведен специальный месячник «За грамотность». Во время него совместно с органами Народного комиссариата просвещения республики комитеты ЛКСМБ организовали курсы для ликвидаторов неграмотности в Минске, окружных городах и многих районных центрах. Выпускники курсов были направлены в опорные пункты округов и районов, где пропагандировали передовой опыт ликвидации неграмотности. Работа по обучению грамотности приобрела системный характер, в нее включились широкие массы комсомольцев, рабфаковцев и студентов⁷.

Комитеты ЛКСМБ направили на ликвидацию неграмотности 15 тыс. комсомольцев-культурармейцев. Из числа наиболее подготовленных было отобрано 8 тыс. для руководства кружками ликвидации неграмотности в клубах, избах-читальнях, библиотеках. Были собраны средства на оборудование пунктов ликвидации неграмотности и школ для малограмотных. Создавались специальные комсомольские бригады, которые направлялись в округа для оказания практической помощи на местах. «Чырвоная зьмена» регулярно освещала мероприятия по устранению неграмотности и малограмотности, критиковала их недостатки⁸.

Однако несмотря на то что почти во всех организациях ЛКСМБ имелись кадры комсомольцев-ликвидаторов неграмотности, некоторые из них были непригодны для работы. В ряде регионов после окончания культпохода соответствующая работа ослабела⁹.

Тем не менее внимание руководства комсомола к работе по ликвидации неграмотности не уменьшалось. Так, в 1929/30 уч. г. ЦК ЛКСМБ во главе с М. Поляковым вновь направил 8 тыс. наиболее подготовленных комсомольцев на ликвидацию неграмотности. В конце 1920-х гг. большой вклад в ликвидацию неграмотности в республике внесли 10 тыс. комсомольцев-культурармейцев. Благодаря активной деятельности комсомольских организаций было широко развернуто социалистическое соревнование по ликвидации неграмотности¹⁰.

Как свидетельствуют источники, в 1930-е гг. деятельность комсомола БССР по ликвидации неграмотности значительно активизировалась. Во время Всесоюзной комсомольской культэстафеты с 25 октября 1930 г. по 1 июля 1931 г. на работу в пункты ликвидации неграмотности было мобилизовано еще 8 тыс. комсомольцев. В целом комитеты и ячейки ЛКСМБ активно укрепляли общество «Прочь неграмотность» за счет привлечения в его ряды новых членов. Во второй половине 1931 г. союз провел декаду «Штурм ликвидации неграмотности». Но эта акция оказалась недостаточно результативной, так как целый ряд комсомольских организаций был занят решением актуальных хозяйственных вопросов, связанных с развертыванием индустриализации и коллективизации¹¹.

Тем не менее даже в такой непростой ситуации уже в 1932 г. ЦК комсомола БССР во главе с Л. Герцовичем мобилизовал на борьбу с неграмотностью 16 тыс. комсомольцев. По инициативе Бельничского райкома ЛКСМБ был объявлен республиканский конкурс на лучшее участие в ликвидации неграмотности. Однако взятые обязательства не смогли выполнить 15 райкомов союза¹².

Вместе с тем проведенный нами анализ источников свидетельствует, что развернутая работа ЛКСМБ по ликвидации неграмотности и малограмотности приносила положительные результаты.

Только за 1933–1934 гг. комсомольцы помогли овладеть грамотой около 300 тыс. человек. Это был весомый вклад в культурную революцию¹³.

X съезд ВЛКСМ, состоявшийся в апреле 1936 г., специально рассмотрел проблему ликвидации неграмотности и малограмотности. В результате ЦК ЛКСМБ во главе с А. Августайтисом усилил внимание к этой работе. Однако из-за бездействия ряда организаций союза, вызванного массовой чисткой их руководящего состава, она разворачивалась медленно. Тем не менее значительную работу во второй половине 1930-х гг. провели комсомольцы Витебска, Гомеля, Жлобинского, Заславского, Рогачёвского и Речицкого районов. Вообще деятельность структур комсомола и студенчества по ликвидации неграмотности и малограмотности населения продолжалась до конца рассматриваемого периода¹⁴.

В большой степени благодаря работе комсомольских организаций, рабфаковцев и студентов численность грамотного населения в БССР выросла до 78,9% в январе 1939 г., причем среди молодежи в возрасте 14–29 лет грамотных было 94%¹⁵.

Таким образом, в соответствии с поставленными руководством страны задачами комсомольские структуры, а также рабфаковцы и студенты развернули с начала 1920-х гг. работу по ликвидации неграмотности и малограмотности среди молодого поколения. Но плановой эта деятельность стала только в 1924/25 уч. г., когда комитеты и ячейки комсомола распространили ее и на взрослых лиц. Постепенно возрастала роль комсомольцев и в работе общества «Прочь неграмотность». В итоге уже во второй половине 1920-х гг. большинство молодежи БССР являлись грамотными.

В первой половине 1930-х гг. комитеты и ячейки ЛКСМБ, несмотря на недостатки, продолжали активную работу по ликвидации неграмотности и малограмотности, увеличению числа членов и укреплению общества «Прочь неграмотность». Однако в начале второй половины 1930-х гг. из-за вызванной обострением внутрипартийной борьбы чистки союза и репрессий в отношении его руководства деятельность комсомольских структур по ликвидации неграмотности и малограмотности замедлилась. Тем не менее активное участие в ликвидации неграмотности по-прежнему принимали студенты.

В целом, по нашим подсчетам, если в начале 1920-х гг. ежегодное количество людей, обученных комсомольцами, рабфаковцами и студентами грамоте, исчислялось сотнями, то в конце рассматриваемого периода – сотнями тысяч, а среди молодого поколения неграмотность была почти полностью ликвидирована.

Безусловно, ликвидация неграмотности являлась необходимой основой для создания разветвленной системы народного образова-

ния. Фундаментом ее являлись общеобразовательные школы, где в сознание подрастающего поколения помимо необходимых знаний должны были закладываться основы государственной коммунистической идеологии, что, конечно, требовало не только расширения школьной сети, но и надлежащей подготовки учительства. Поэтому уже в начале 1920-х гг. комсомольские комитеты и ячейки вели также работу по повышению уровня научно-теоретической и идейно-политической подготовки учителей. Однако в целом взаимодействие с ними из-за материальных трудностей, отсутствия опыта и подготовленных кадров было еще слабым¹⁶.

Тем не менее сообщения из разных регионов Советской Беларуси свидетельствуют, что комсомольцы выступали инициаторами ремонта и строительства школьных помещений, проводили субботники для сбора средств в пользу школ. Члены союза помогали учителям организовывать обучение и воспитание детей, руководили деятельностью школьных клубов и кружков, проводили конференции учеников. В результате постепенно росла комсомольская прослойка в общеобразовательных школах¹⁷.

Особенно усилилась работа комсомола среди учителей с 1924 г., когда представители комсомольских ячеек были введены в школьные советы. Практиковались совместные собрания комсомольцев и учителей, обсуждение на учительских конференциях и съездах деятельности комсомольских организаций. Всебелорусский учительский съезд, состоявшийся в Минске 4–8 января 1925 г., принял решение о том, что учителя должны взаимодействовать с комсомольскими ячейками. Одновременно велась плодотворная работа по привлечению учителей в комсомол¹⁸.

С целью повышения общественно-политической активности школьников ЦК ЛКСМБ во главе с А. Самохваловым и Народный комиссариат просвещения БССР во главе с В. Игнатовским в 1925 г. утвердили положение о проведении в школах раз в неделю клубного дня. Однако часть учителей еще вела работу среди юношей и девушек независимо от комсомольских организаций. Нередкими были и конфликты между педагогами и комсомольцами. С 1926 г. руководство ЛКСМБ во главе с А. Баранниковым уделяло большое внимание образованию рабоче-крестьянской молодежи и проблеме введения всеобщего обязательного обучения (всеобуча)¹⁹.

В результате целенаправленных действий государственных, партийных и комсомольских структур увеличивалось количество молодых педагогов. В 1927 г. в республике лица в возрасте до 30 лет составляли уже 53,3% от всех учителей²⁰.

С каждым годом усиливалось и взаимодействие комсомола со школой. Так, с 27 октября по 14 ноября 1928 г. был проведен Всесоюзный комсомольский субботник в пользу школы. Причем

по инициативе секретаря ЦК ЛКСМБ П. Головача в БССР он был продлен до 15 декабря 1928 г.²¹

Кроме того, комитеты и ячейки комсомола республики вместе с органами Народного комиссариата просвещения БССР, который на то время возглавил А. Платун, ячейками общества «Прочь неграмотность» и профсоюзами провели активную работу по подготовке к 1929/30 уч. г. Структуры ЛКСМБ даже развернули соответствующее социалистическое соревнование как внутри республики, так и с комсомольскими организациями за ее пределами. Нельзя также не отметить, что благодаря широкоразвернутой агитационной работе и расширению практики целевого направления способных комсомольцев в педагогические учебные заведения число членов комсомола среди учителей БССР выросло с 5% в 1927/28 уч. г. до 16,9% в 1929/30 уч. г.²²

Руководствуясь пониманием важности системы всеобщего образования для успешного развития страны, власти в 1930 г. ввели всеобщее обучение для детей школьного возраста. Причем ЛКСМБ стал шефом всеобщего обучения в БССР. Комсомольцы объясняли суть закона о всеобщем обучении; проводили перепись детей школьного возраста; участвовали в строительстве и ремонте школьных зданий и инвентаря, заготовке топлива, благоустройстве школьных дворов, доставке учебников, письменных принадлежностей и оборудования, сборе средств через субботники, воскресники, концерты, спектакли и пожертвования населения. При комитетах комсомола действовали штабы всеобщего обучения, которые координировали деятельность общественных и государственных структур, разворачивали соответствующее социалистическое соревнование, организовывали проверки соблюдения закона о всеобщем обучении, проводили культэстафету «За всеобщее обучение», во время которой устранялись выявленные недостатки. Наилучших результатов в осуществлении всеобщего обучения добились Ветковский, Полоцкий, Слуцкий и Червенский райкомы ЛКСМБ²³.

Однако проведенное нами исследование свидетельствует, что не всегда шефство союза над всеобщим обучением проходило удовлетворительно, ряд райкомов бездействовали в этом деле, а некоторые вообще срывали шефство. Так, ЦК ЛКСМБ во главе с М. Поляковым в 1931 г. снял почетное звание шефа всеобщего обучения с Богушевского, Глусского и Юровичского райкомов, объявил выговоры бюро Богушевского, Буда-Кошелевского, Глусского, Старобинского и Юровичского райкомов²⁴.

Тем не менее, несмотря на недостатки, БССР первой из союзных республик досрочно осуществила в конце 1931 г. переход ко всеобщему начальному образованию, а уже в 1932 г. СНК БССР принял постановление о введении обязательного всеобщего семилетнего образования.

В начале 1930-х гг. постепенно росло взаимодействие комсомольцев и учителей в рамках культурных, хозяйственных, общественных и политических кампаний. В него активно включались молодые педагоги, число которых с каждым годом увеличивалось. Так, если в 1930 г. лица в возрасте до 25 лет составляли 29,5% учителей, то в 1931 г. – 43,3%. Структуры ЛКСМБ помогали им повышать педагогическую квалификацию. По инициативе союза в республике проводился «День молодого учителя», во время которого лучшие педагоги делились опытом с учительской молодежью, перед ней выступали коммунисты и комсомольцы²⁵.

В тех районах, где не хватало учителей, комитеты ЛКСМБ вместе с отделами народного образования создавали разносрочные педагогические курсы, на которых только в 1932 г. занимались 5683 слушателя, из них около 9% составляли комсомольцы²⁶.

Однако нельзя не отметить, что в 1931/32 уч. г. количество комсомольцев среди учителей сократилось до 12,3%. Очевидно, агитационная работа ЛКСМБ не успевала за ростом числа молодых педагогов. Тем не менее в 1930–1932 гг. комитеты и ячейки союза провели огромную работу по отбору и направлению на обучение в педагогические вузы, техникумы и на курсы около 4 тыс. лучших членов комсомола. В итоге к концу 1932 г. среди учителей было уже 25% комсомольцев²⁷. Такая масштабная акция, безусловно, содействовала укреплению авторитета комсомола и развитию школьной системы образования. Кроме того, за 1928–1932 гг. структуры ЛКСМБ приняли участие в строительстве 636 школ и приспособлении под школы еще около 100 зданий. С 1931 г. комсомольские организации ежегодно участвовали в проведении «дня учебы» 1 сентября и подготовке к новому учебному году²⁸.

Тем не менее только с 1932/33 уч. г. началось переключение деятельности школьных комсомольских организаций на внутришкольные дела, а с 1934/35 уч. г. это стало приоритетом в их работе. Комсомольцы в школах вели борьбу с прогулами и опозданиями, оказывали помощь отстающим ученикам, развивали самостоятельность, вовлекали школьников в общественно полезную работу, организовывали для них экскурсии, массовки и походы, отъезды в пионерских лагерях. Представители ЦК ЛКСМБ принимали участие в составлении школьных программ. По инициативе руководства союза во главе с Л. Герцовичем перед началом учебного года в городах республики начали регулярно проводиться школьные базары²⁹.

Росту профессионального уровня молодых учителей поспособствовало движение индивидуального шефства над ними опытных педагогов. Его инициировали в 1933 г. учителя Житковичского района. Их почин поддержали ЦК ЛКСМБ и Народный

комиссариат просвещения БССР, который возглавлял в то время А. Чернушевич. Важно отметить, что в 1934 г. в школах уже работали 4440 комсомольцев-педагогов³⁰. Однако возросла перегрузка молодых учителей различными поручениями, что отрицательно сказывалось на учебном процессе и затрудняло управление школьными комсомольскими организациями. ЦК союза во главе с А. Августайтисом даже принял в ноябре 1936 г. специальное постановление о разгрузке комсомольцев-педагогов³¹.

Кроме того, комсомольские организации вместе с органами Народного комиссариата просвещения БССР направляли на заочное обучение в вузы лучших молодых педагогов, создавали для них на местах консультационные пункты. Многие комитеты ЛКСМБ совместно с местными органами просвещения проводили слеты учитель-заочников. В результате повышения квалификации молодые педагоги становились даже директорами школ³².

Активизации школьной работы комитетов и ячеек ЛКСМБ способствовали инициированные ЦК ВЛКСМ всесоюзные рейды по проверке подготовленности школ к новому учебному году, прошедшие 1–15 августа 1936 г. и 5–25 августа 1937 г. В результате комсомольские организации предприятий брали шефство над школами, помогали им мебелью, оборудованием, спортивным инвентарем, радиофикацией. Члены союза оказывали существенную помощь в воспитательной работе, повышении успеваемости и дисциплинированности учащихся³³.

С лета 1938 г. комитеты ЛКСМБ вместе с отделами народного образования и комитетами профсоюза работников начальной и средней школы стали регулярно проводить встречи сельских и городских учителей для обмена опытом с обязательной культурной программой. Комсомольские структуры много внимания уделяли формированию мировоззрения педагогических кадров. Усилилось вовлечение молодых учителей в ряды комсомола. В целом структуры союза улучшили оказание помощи школам³⁴.

Для осуществления задачи всеобщего среднего обучения в 1938–1939 гг. комитеты ЛКСМБ вместе с органами Народного комиссариата просвещения БССР, который на то время возглавляла Е. Уралова, предпринимали меры по возвращению в школы всех юношей и девушек, которые по разным причинам бросили обучение. По инициативе комсомольских организаций для учеников, экзамены для которых были перенесены на осень, проводились консультации³⁵.

Нельзя также не отметить, что комсомольцы в значительной степени были представлены в школьном руководстве. Так, на 1 января 1939 г. среди заведующих начальных школ было 35,9% членов комсомола, среди директоров семилеток – 44,5% и средних

школ – 25,7%³⁶. Как видно, наибольший процент комсомольцев был среди директоров семилеток.

Структуры ЛКСМБ продолжали помогать Народному комиссариату просвещения БССР в обеспечении школ учительскими кадрами, в организации их аттестации и повышения квалификации. По инициативе комсомольцев-педагогов Минска в 1939 г. развернулось движение перехода городских учителей из числа членов союза на работу в сельские школы. Во второй половине 1930-х гг. 60 комсомольцев-педагогов за плодотворную работу были награждены орденами³⁷.

Однако в 1939 г. были нередкими случаи, когда в школах отдельные комсомольцы, а иногда и целые комсомольские организации противопоставляли себя учителям. Поэтому ЦК комсомола республики во главе с В. Головкиным вместе с Народным комиссариатом просвещения БССР развернул работу по сужению сферы ученического самоуправления, и в конце концов по инициативе ЦК ЛКСМБ оно было ликвидировано³⁸. Это ярко свидетельствует о понимании руководством союза важности централизации управления учебным и воспитательным процессом в школах в руках учителей.

Еще одним важным направлением школьной работы комсомола было развитие сети школ рабочей молодежи (ШРМ) и школ сельской молодежи (ШСМ). Так, по инициативе комитетов комсомола в Витебске, Гомеле и Минске уже в 1921 г. развернули деятельность первые в Советской Беларуси ШРМ. По инициативе комсомольских организаций в 1923 г. на Витебщине и Гомельщине, а в 1924 г. – в БССР появились и ШСМ³⁹.

Благодаря деятельности комитетов ЛКСМБ в 1924/25 уч. г. в республике развернули работу 48 ШРМ и 12 ШСМ. Конечно, материальное положение многих школ было тяжелым, но с течением времени, благодаря поддержке со стороны властей, оно улучшалось. В основу деятельности ШРМ и ШСМ были положены программы, разработанные ЦК ЛКСМБ и Главполитпросветкомом БССР. В этих школах были созданы комсомольские фракции. По инициативе комсомола, часто на общественных началах развивалась система вечерних ШРМ и ШСМ. Комсомольцы принимали активное участие в укреплении материальной базы школ, подборе для них педагогических кадров⁴⁰.

Во второй половине 1920-х гг. структуры КП(б)Б, государственные органы, комитеты и ячейки ЛКСМБ много внимания уделяли развитию сети дневных и вечерних ШРМ и ШСМ, улучшению качества обучения в них. В результате целенаправленной деятельности в БССР, по нашим подсчетам, в конце 1920-х гг. работали 109 дневных и 100 вечерних ШРМ, 112 дневных и 200 вечерних

ШСМ. ЦК ВЛКСМ во главе с первым секретарем А. Косаревым даже признал образцовый деятельность ЛКСМБ по созданию ШСМ⁴¹.

Из анализа источников следует, что количество ШСМ, которые с развертыванием коллективизации стали называться школами колхозной молодежи (ШКМ), продолжало стремительно расти благодаря в первую очередь усилиям комсомольских структур и поддержке со стороны властей. Так, в 1931/32 уч. г. действовали 206 дневных и свыше 750 вечерних ШКМ. Однако с 1934 г. ШКМ были преобразованы в обычные общеобразовательные школы⁴².

Важно подчеркнуть, что в 1930-е гг. структуры ЛКСМБ провели значительную работу по расширению числа вечерних школ для работающей молодежи, укреплению их материальной базы, налаживанию учебно-воспитательного процесса. Широко практиковалось шефство комсомольцев над молодыми рабочими, которые обучались в этих школах⁴³.

Итак, с начала 1920-х гг. комсомольцы активно участвовали в создании общеобразовательных школ. С 1926 г. руководство ЛКСМБ вело работу в направлении введения всеобщего обязательного обучения. Вместе с тем с 1927 г. молодежь уже составляла большинство среди учителей БССР. Усилилась работа структур комсомола среди педагогов.

Несмотря на трудности и сложности, комсомольцы осуществляли большую работу по помощи государственным органам в поднятии общеобразовательного уровня молодых рабочих и крестьян через расширение сети ШРМ и ШСМ (ШКМ), которые стали настоящей находкой в этом деле, а также через организацию вечернего образования.

В 1930-е гг. комитеты и ячейки ЛКСМБ активно участвовали в подготовке школ к учебному году и осуществлении всеобуча, хотя шефство союза над ним не было лишено недостатков. Постепенно усиливалось взаимодействие комсомольцев и учителей, участие комсомольских организаций во внутришкольных делах. В этот процесс активно включались молодые педагоги, количество которых с каждым годом увеличивалось, как и количество комсомольцев среди них. Структуры ЛКСМБ активно помогали Народному комиссариату просвещения БССР в обеспечении школ учительскими кадрами, участвовали в организации их аттестации и повышении квалификации.

В целом благодаря усилиям партийных, государственных, профсоюзных и комсомольских органов в Советской Беларуси была построена и налажена система школьного образования и подготовки учительских кадров. Ключевую роль в этом важном государственном деле играла молодежь, особенно комсомол.

Одним из важных направлений деятельности комсомола и несоюзной молодежи в процессе осуществления культурной революции и успешного развития социалистических преобразований являлось содействие реализации государственной политики подготовки квалифицированных кадров.

Важно отметить, что с 1921 г. в состав совета при Главном управлении социально-научного и профессионально-технического образования Народного комиссариата просвещения ССРБ входили представители ЦК комсомола республики и Объединенного студенческого бюро. Чтобы расширить влияние комсомола на процесс организации профессионального обучения, представители союза включались в коллегии комитетов профессионального образования, приемные комиссии рабфаков, ссузов и вузов. Первоочередное право на зачисление в учебные заведения имели лица, направленные комсомольскими и профсоюзными комитетами. Народный комиссариат просвещения ССРБ освободил комсомольцев от платы за обучение⁴⁴.

Значительную роль в деле подготовки квалифицированных кадров трудящихся играли школы профессионального обучения, во всех них действовали комсомольские ячейки. Руководство комсомола уделяло большое внимание развитию этих школ. Также по инициативе членов союза в начале 1922 г. открылись первые школы фабрично-заводского обучения (ФЗО) в Гомеле и Жлобине⁴⁵.

Необходимо отметить, что в июле 1924 г. школы профессионального обучения были переданы в непосредственное подчинение Народному комиссариату просвещения БССР, так как до этого некоторые хозяйственные органы субсидировали их, что препятствовало установлению минимума численности (так называемой брони) для подростков на предприятиях. Вместе с тем материальное положение учащихся школ профессионального обучения и школ ФЗО оставалось тяжелым, имелся ряд недоразумений во взаимоотношениях комсомольских ячеек с их администрацией⁴⁶.

Кроме того, подготовка квалифицированной рабочей силы для сельского хозяйства осуществлялась через сельскохозяйственные учебно-практические мастерские и школы сельскохозяйственного ученичества (в 1927 г. было утверждено разработанное ЦК ЛКСМБ во главе с А. Баранниковым положение о них). Структуры союза также направляли юношей и девушек на сельскохозяйственные курсы, активно участвовали в создании курсов механизаторов. Молодежь из БССР занималась на таких курсах в других советских республиках⁴⁷.

Однако наша оценка состояния дел показывает, что профессиональное образование не успевало за потребностями экономики. С целью решения этой проблемы по инициативе комсомольцев

при семилетках часто открывались двухлетние профессиональные курсы. Принятые меры при поддержке профсоюзов позволили привлечь к обучению на них в 1927 г. около 25% молодежи республики⁴⁸.

Анализ выявленных нами архивных документов свидетельствует, что благодаря деятельности комсомольских структур и государственной поддержке учреждений профессионального образования стремительно росло количество их учащихся. Так, если в 1926/27 уч. г. в школах ФЗО БССР насчитывался 2541 ученик, то в 1927/28 уч. г. – 4895. С 1926 г. комсомольские организации взяли под контроль сеть школ ФЗО. Комплектование их происходило главным образом через структуры ЛКСМБ. Также продолжало увеличиваться количество учеников школ профессионального обучения. Так, в 1927/28 уч. г. их насчитывалось 3300, а в 1928/29 уч. г. – 4437. В городах республики под шефством комсомольских комитетов были созданы профессионально-технические курсы для подготовки квалифицированных рабочих. В 1928/29 уч. г. на таких курсах занимались 8245 слушателей⁴⁹.

Комсомольские организации участвовали в улучшении материального положения и учебно-воспитательного процесса в начальных профессионально-технических учебных заведениях, регулировании численности их учащихся по различным направлениям производства, организации смотров-конкурсов⁵⁰.

Кроме того, из-за слабой связи специализации школ профессионального обучения с потребностями народного хозяйства и не всегда высокого уровня подготовки их выпускников эти школы при активном участии ЦК ЛКСМБ, представитель которого входил в комиссию Народного комиссариата просвещения БССР по упорядочению сети профессионально-технических учреждений, постепенно преобразовывали в школы ФЗО. В результате осуществления совместной целенаправленной работы количество учащихся школ ФЗО выросло с 5070 в 1928/29 уч. г. до 7700 в 1929/30 уч. г.⁵¹

В конце 1920-х гг. организации ЛКСМБ развернули активную деятельность по подготовке рабочих кадров. Однако его ячейки недостаточно помогали учреждениям профессионального образования⁵², что можно объяснить сложным положением внутри союза в связи с проведением политики массовой коллективизации. Тем не менее в 1930/31 уч. г. в школах профессионального обучения, школах ФЗО и учебно-производственных мастерских обучались 13 832 юношей и девушек⁵³.

Также комитеты и ячейки ЛКСМБ принимали активное участие в создании и развитии школ сельскохозяйственного ученичества, которые в 1930–1931 гг. были прикреплены к колхозам и совхозам. В результате если в этих школах в 1931 г. обучались около

2 тыс. молодых людей, то в 1932 г. уже 5360 юношей и девушек. За короткое время через сеть курсов и школ были подготовлены десятки тысяч квалифицированных сельскохозяйственных работников⁵⁴.

Вместе с тем была значительно расширена сеть школ ФЗО. Для оказания помощи в их строительстве по инициативе ЦК ЛКСМБ во главе с М. Поляковым 13–20 июня 1931 г. был проведен Всебелорусский субботник комсомольцев и молодежи. В целом структуры КП(б)Б, государственные, комсомольские и профсоюзные организации проводили значительную работу по содействию обучению молодежи в школах ФЗО. Такое внимание давало положительные результаты. Так, если в 1930 г. в БССР их закончили более 5 тыс. юношей и девушек, то в 1931 г. – более 12,6 тыс., а в 1933 г. – свыше 13,5 тыс., что составляло более 10% от общего числа подготовленных в республике рабочих⁵⁵.

Общими усилиями партийных, государственных и комсомольских органов была создана разветвленная сеть профессионально-технических школ и курсов, сыгравших большую роль в подготовке квалифицированной рабочей силы. Эти учебные заведения комплектовались главным образом за счет молодых рабочих и крестьян. Ядро их учащихся составляли комсомольцы. Нами подсчитано, что только в 1931 г. в БССР начальное профессионально-техническое образование получили свыше 90 тыс. юношей и девушек, а еще около 35 тыс. молодых рабочих повысили квалификацию через систему краткосрочных курсов. В целом в первой половине 1930-х гг. комплектование профессионально-технических школ и курсов, а также распределение их выпускников происходило при активном участии ЛКСМБ.

Важно отметить, что значительная часть выпускников школ ФЗО сразу шла на рабфаки, в техникумы и вузы. Поэтому власти обязали выпускников школ ФЗО отработать на производстве не менее 3 лет. Однако в 1934 г. количество учащихся школ ФЗО сократилось более чем вдвое – до 6616 человек из-за сокращения срока обучения⁵⁶.

В начальных профессионально-технических учреждениях при активном участии комсомольцев разворачивалось социалистическое соревнование учащихся. Так, в 1933–1935 гг. школы ФЗО принимали активное участие во Всесоюзном социалистическом соревновании, всебелорусский штаб которого действовал при редакции «Чырвонай змены»⁵⁷.

В целом за 1933–1937 гг. школы ФЗО подготовили около 25 тыс. рабочих. Однако в 1937/38 уч. г. в них обучались лишь 4,1 тыс. учеников, что было в несколько раз меньше, чем в начале пятилетки. Это объясняется новой системой подготовки кадров, которая

осуществлялась в основном через профессионально-техническое обучение на предприятиях без отрыва от производства, в кружках, стахановских школах и учебных группах, а также на курсах⁵⁸.

Таким образом, комсомольские комитеты и ячейки активно участвовали в организации подготовки квалифицированных кадров рабочих в учреждениях начального профессионального образования. Важную роль в этом процессе играли школы профессионального обучения и школы ФЗО. Однако профессиональное образование не успевало за потребностями развития экономики. Поэтому с середины 1920-х гг. при активном участии структур комсомола и профсоюзов расширялась подготовка рабочих кадров через различные курсы и кружки. В 1930-е гг. была создана и плодотворно функционировала разветвленная сеть профессионально-технических школ, курсов и кружков, сыгравших большую роль в подготовке квалифицированных молодых рабочих. Целенаправленная работа партийных, государственных и комсомольских органов привела к значительному расширению подготовки кадров квалифицированных рабочих из числа молодежи. Так, если в начале 1920-х гг. в учреждениях начального профессионального образования обучались тысячи юношей и девушек, то в конце рассматриваемого периода – десятки тысяч.

Вместе с задачей подготовки квалифицированной рабочей силы советское политическое руководство ставило и задачу привлечения рабоче-крестьянской молодежи в ряды студенчества с целью формирования из нее высококвалифицированной прослойки новой интеллигенции. Ключевая роль в решении этой ответственной задачи также отводилась комсомолу.

На уровне государственной политики осуществлялся классовый подход к комплектованию рабфаков, ссузов и вузов, который предусматривал первоочередной прием в них лиц рабоче-крестьянского происхождения.

Рабфаковцы принимали активное участие в организации воспитательной и учебной работы факультета. Их представители входили во все его руководящие органы. При этом уже с 1921/22 уч. г. на рабфаках проводились чистки от случайных элементов⁵⁹.

Кроме того, нельзя не отметить, что в 1925/26 уч. г. в БССР среди рабфаковцев было 60% белорусов, 25,5% евреев, 8,8% русских, 2,3% поляков, 3,4% других⁶⁰. По нашему мнению, это явилось результатом развертывания партийными и государственными органами политики белорусизации.

Выявленные нами архивные документы свидетельствуют, что государство много внимания уделяло материальной поддержке рабфаковцев. Они в первую очередь обеспечивались стипендиями и общежитиями, имели льготы в учреждениях общественного питания и бытового обслуживания, на транспорте. Вместе с тем

с целью укрепления материальной базы рабфаков их учащиеся часто добровольно жертвовали часть своей стипендии, сами делали необходимое оборудование. При рабфаках действовали кооперативы, кассы взаимопомощи, различные артели. Большое внимание становлению и деятельности рабфаков, улучшению материально-бытовых условий жизни рабфаковцев уделяли комитеты комсомола. Под их руководством на рабфаках создавались и разворачивали деятельность комсомольские ячейки⁶¹.

С каждым годом в молодежной среде росла популярность обучения на рабфаках. Так, если в 1925/26 уч. г. в целях расширения возможностей отбора более подготовленных абитуриентов был объявлен свободный прием на рабфаки, конкурс составил от 12 до 15 человек на место. Принять всех желающих не было возможности. Поэтому следующий прием на рабфаки проводился снова по определенным для административных единиц квотам, но со вступительными экзаменами⁶².

Необходимо отметить, что в первой половине 1920-х гг. около 80% выпускников рабфаков поступили в ссузы и вузы. Причем рабфаковцы зачислялись без обязательных для других абитуриентов экзаменов и классовой проверки⁶³.

Введение экзаменов при поступлении на рабфаки потребовало улучшения общеобразовательного уровня абитуриентов. Поэтому с 1928 г. по инициативе секретаря ЦК ЛКСМБ А. Баранникова были созданы курсы по подготовке рабочей и крестьянской молодежи к поступлению на рабфаки⁶⁴.

В конце 1920-х – начале 1930-х гг. рабфаки были реорганизованы по отраслевому принципу, переданы в подчинение соответствующих наркоматов и прикреплены к конкретному вузу, что способствовало улучшению подготовки специалистов⁶⁵.

Важно подчеркнуть, что рост численности рабфаковцев способствовал увеличению среди студентов выходцев из рабочих и крестьян, но рабфаки так и не стали главным источником пополнения студенчества.

Необходимо отметить, что в 1935 г. состоялся первый выпуск учеников школ-десятилеток БССР. С этого времени количество рабфаков быстро начало уменьшаться. К тому же отмена социальных ограничений для абитуриентов требовала поднятия уровня подготовки рабфаковцев. С 1937/38 уч. г. на рабфаки начали принимать только лиц с семилетним образованием. В общей сложности количество учащихся рабфаков сократилось в 1935/36 уч. г. до 11,5 тыс., в 1936/37 уч. г. – до 6,6 тыс., а в 1938/39 уч. г. на рабфаках обучалось только около 500 человек⁶⁶.

Таким образом, в условиях отсутствия широкой сети общеобразовательных школ важную роль в комплектовании ссузов и вузов

выходцами из рабочих и крестьян играли рабфаки, которые создавались и работали при активном участии комитетов комсомола. Рабфаковцы в приоритетном порядке обеспечивались стипендиями и общежитиями, имели социальные льготы. Комсомольские организации уделяли большое внимание улучшению материально-бытовых условий их жизни. Национальный и социальный состав рабфаковцев постепенно менялся. С середины 1920-х гг. в них преобладали молодые крестьяне-белорусы. Только в конце 1920-х гг. специализация рабфаков по отраслям производства способствовала значительному увеличению удельного веса среди их учащихся рабочих. Вместе с тем количество рабфаковцев постепенно росло. В результате оно выросло с менее чем 100 в 1920/21 н. г. до почти 12 тыс. в 1934/35 н. г. С расширением сети десятилетних общеобразовательных школ роль рабфаков начала уменьшаться. В результате количество их учащихся сократилось до нескольких сотен в конце рассматриваемого периода.

Необходимо отметить, что сеть ссузов и вузов в Советской Белоруси начала формироваться сразу после окончания польско-советской войны, несмотря на сложные социально-экономические условия. Причем государство обеспечивало стипендиями, жильем и продовольствием в первую очередь выходцев из рабочих и крестьян⁶⁷.

Школа-семилетка не могла на достаточном уровне подготовить молодежь для продолжения образования, а незначительное количество рабфаков не удовлетворяло потребности в абитуриентах. Поэтому уже с осени 1922 г. Народный комиссариат просвещения ССРБ во главе с В. Игнатовским при участии комсомола организовывал разносрочные курсы для подготовки молодежи к поступлению в ссузы и вузы⁶⁸.

Однако из анализа источников следует, что в начале 1920-х гг. не соблюдался курс компартии на пролетаризацию ссузов и вузов, так как среди студенчества преобладали выходцы из служащих. Многие студенты не являлись членами профсоюзов. Поэтому в целях усиления пролетаризации ссузов и вузов в Советской Белоруси начиная с 1922 г., при активном участии комсомольских организаций, периодически проводились чистки студенчества. При этом из ссузов и вузов исключались сотни студентов, социального происхождения и политическая благонадежность которых не соответствовали требованиям. Нередко они подвергались репрессиям. В некоторых случаях в учебных заведениях даже распускались бюро комсомольских организаций⁶⁹.

Актуальные проблемы положения студенческой молодежи были рассмотрены в марте 1923 г. на первой конференции пролетарского студенчества ССРБ, состоявшейся в Минске. В результате активную деятельность по материальному обеспечению сту-

дентов республики развернуло Белорусское бюро пролетарского студенчества⁷⁰.

Тем не менее обнаруженные нами архивные материалы свидетельствуют, что в связи с экономическими сложностями материальное положение студентов из числа пролетариев оставалось крайне тяжелым⁷¹.

Необходимо отметить, что в 1921–1923 гг. среди студентов ССРБ белорусы составляли 28–39%, евреи – 53–67%, русские – 3,6–6,1%. Это значительно отличалось от пропорций национального состава республики. Поэтому с началом политики белорусизации национальный состав студенчества начали корректировать административными методами⁷².

Вместе с тем, несмотря на сложное социально-экономическое положение, государственные органы под влиянием комсомольских структур стремились решать проблемы материальной поддержки студентов. Так, постановлением СНК БССР во главе с И. Адамовичем от 15 мая 1925 г. из госбюджета были потрачены средства на выплату стипендий не только за месяцы учебы, но и за период летних каникул. Существенной помощью студентам было предоставление им права льготного проезда на железной дороге. Постепенно улучшалась и работа комсомола среди студентов. Руководство ЛКСМБ считало это чрезвычайно актуальной задачей. Комитеты и ячейки компартии и комсомола контролировали и направляли деятельность студенческих организаций. В них избирали тех, кто пользовался по Конституции избирательным правом, но около 30% студентов такого права не имели. Кроме того, регулярно проводились конференции пролетарского студенчества⁷³.

Необходимо отметить, что с 1926 г. были отменены социальные квоты для абитуриентов суззов и вузов (за исключением политически-просветительных учебных заведений). К вступительным экзаменам допускались все желающие. При зачислении учитывались общая подготовка, социальное происхождение и общественная работа абитуриентов. В первую очередь принимали рабочих и крестьян, а затем представителей других социальных групп. Отмена ограничений вызвала большой наплыв поступающих. В результате рабочие и крестьяне составили почти половину всех принятых. Вместе с тем среди студентов увеличилась прослойка выходцев из служащих⁷⁴.

Выявленные нами архивные источники убедительно свидетельствуют, что значительную помощь в подготовке квалифицированных кадров оказывали учебные заведения РСФСР и УССР. Для юношей и девушек из БССР предоставлялись специальные квоты для обучения в них. Основными центрами подготовки специалистов для республики были Москва и Ленинград⁷⁵.

Продолжался курс на пролетаризацию студенчества. Так, для более широкого привлечения в техникумы рабоче-крестьянской молодежи Народный комиссариат просвещения республики во главе с А. Балицким в 1927 г. отменил вступительные экзамены для рабочих и крестьян, окончивших в этом году семилетки и школы профессионального обучения. В результате техникумы существенно пополнились молодыми рабочими и крестьянами. Чтобы улучшить подготовку рабочей молодежи к поступлению в вузы, Народный комиссариат просвещения БССР поддержал инициативу ЦК ЛКСМБ по созданию воскресных университетов. Комсомольцы активно участвовали в развертывании социалистического соревнования в учебных заведениях. При этом руководство комсомола много внимания уделяло процессу их пролетаризации. Комитетом ЛКСМБ самостоятельно и вместе с профсоюзами, просветительскими организациями был создан ряд курсов для подготовки к поступлению в ссузы и вузы рабочей и батрацкой молодежи. Их закончили несколько тысяч человек, в том числе 1500 комсомольцев⁷⁶.

В конце 1920-х гг. среди студентов БССР увеличилось количество белорусов: в техникумах до 63%, а в вузах до 62%. Однако для соответствия пропорциям национальностей республики этого было недостаточно, так как белорусы составляли в 1926 г. 80,6% ее населения⁷⁷.

Несмотря на трудности и препятствия, юноши и девушки стремились к знаниям. Вместе с тем принципы социального отбора и льготы для выходцев из рабочих и крестьян закрывали дорогу в ссузы и вузы многим способным представителям других социальных групп. Они зачислялись на платное обучение, не обеспечивались стипендиями и общежитиями, к ним предъявлялись высокие академические требования. А студенты из числа рабочих и крестьян в первую очередь обеспечивались стипендиями, общежитиями, получали дополнительную помощь, к ним предъявлялись пониженные академические требования. Тем не менее сын или дочь торговца или предпринимателя могли за взятку или другую «услугу» преобрести свидетельство о своем «пролетарском происхождении» и получить право бесплатного обучения⁷⁸. Такие перекосы деформировали и обостряли социальные отношения.

Необходимо отметить, что в 1930–1931 гг. ссузы и вузы были раздроблены и переданы в подчинение соответствующих хозяйственных органов. Сокращались сроки обучения, осуществлялись досрочные выпуски. Тем не менее в результате государственной политики быстро рос контингент студентов. Если в 1928 г. на каждую тысячу населения в республике приходилось 0,9 студента, то в 1932 г. уже 3. По этому показателю БССР опередила Германию, Великобританию и Францию⁷⁹.

Однако материальное обеспечение студентов было самой острой и трудноразрешимой проблемой. Поэтому подавляющее большинство вынуждено было искать дополнительные заработки. Сложным было положение с общежитиями, которые страдали от переполненности и антисанитарии, что подрывало здоровье их жителей⁸⁰.

В результате чисток, расширения сети рабфаков, введения курительной системы и практики направления на обучение комсомольцев и коммунистов социальный состав студенчества изменился в сторону доминирования выходцев из рабочих и крестьян. В конце 1931 г. доля рабочих и крестьян в техникумах составляла 85,6%, а в вузах – 72,6%. Значительно изменился и национальный состав студентов: белорусов в техникумах насчитывалось 85,4%, а в вузах – 76,6%. В 1932 г. среди студентов было 49,5% рабочих, 25,4% крестьян и 25,1% других социальных групп. Если в 1924 г. количество комсомольцев среди студентов составляло 24%, а коммунистов – 7%, то в 1931 г. – 26,6% и 26,8%, а в 1932 г. – 32% и 24%. Как видно, по сравнению с концом 1920-х гг. среди студенчества численность крестьян очень сократилась, а численность рабочих сильно выросла, как и численность комсомольцев и коммунистов. В 1928–1932 гг. тысячи юношей и девушек, включая свыше 3 тыс. комсомольцев, по путевкам ЛКСМБ попали на рабфаки, в сузуы и вузы. Всего за это время сузуы и вузы республики выпустили около 19 тыс. специалистов, из них более 8 тыс. были подготовлены при помощи комсомольских структур.

С 1933 г. в сузуах и вузах при активном участии комсомольцев и студенчества началась перестройка учебных планов и программ, совершенствование качества учебно-воспитательного процесса. ЦК ЛКСМБ во главе с Л. Герцовичем создал при редакции «Чырвонай змены» Всебелорусский комитет Всесоюзного социалистического соревнования сузуов и вузов по делу перестройки, которое проходило в 1933/34–1934/35 уч. гг. Комсомольские организации вызывали друг друга на соревнование, проводили конкурсы конспектов, вечера по обмену опытом, оказывали помощь отстающим, много внимания уделяли осуществлению производственной практики. Однако имелись и отрицательные моменты: придумывались искусственные и бесполезные новые формы и методы работы, завывшались оценки. Вместе с тем в 1933 г. снова значительно изменился социальный состав студентов БССР. Среди них насчитывалось 40,3% рабочих, 27,7% крестьян и 32% других социальных групп. Как видно, по сравнению с 1932 г. численность рабочих существенно уменьшилась, несколько возросло количество крестьян и значительно увеличилась численность других социальных категорий, которые даже вышли на второе место после рабочих. В целом количество выходцев из рабочих и крестьян сократилось среди

студентов техникумов до 71%, а вузов до 65%⁸¹. Такое положение, на наш взгляд, можно объяснить тем, что в 1932 г. были отменены ограничения при поступлении в учебные заведения для выходцев из семей специалистов, введены экзамены для всех абитуриентов и усилены требования к академической успеваемости.

Важно подчеркнуть, что советское политическое руководство уделяло большое внимание подготовке молодых специалистов не только в технической, но и в педагогической и медицинской сферах. В результате в 1934 г. в рамках сталинского набора в педагогические и медицинские учебные заведения комсомольцы развернули разъяснительную работу среди населения. Но не все комсомольские организации активно включились в этот процесс. С целью исправления ситуации ЦК союза в районы были направлены 14 комсомольских бригад. Благодаря принятым мерам набор был проведен успешно. В педагогические учебные заведения было направлено 450 способных комсомольцев, а в медицинские – 200. Нельзя не отметить, что если с 1932 по 1935 г. в БССР количество студентов в вузах выросло в 1,5 раза, то в педагогических и медицинских вузах – в 3 раза, что свидетельствует о востребованности и популярности соответствующих профессий в молодежной среде. Во второй половине 1930-х гг. при активном участии структур ЛКСМБ продолжалась соответствующая агитационная работа в молодежной среде, что дало значительные положительные сдвиги. Количество абитуриентов в педагогические и медицинские учебные заведения республики значительно превышало плановые цифры⁸². В 1935 г. среди студентов БССР белорусы составляли уже более половины учащихся⁸³.

Кроме того, руководство КП(б)Б во главе с М. Гикало считало недостаточными темпы участия структур ЛКСМБ в политтехнизации и подготовке новых пролетарских кадров интеллигенции, а также характеризовало как слабую работу комсомольских организаций в техникумах и вузах⁸⁴.

Тем не менее приток юношей и девушек в ссузы и вузы продолжал увеличиваться. В них стремительно развивалось заочное и вечернее образование. Из анализа архивных материалов следует, что важную роль в комплектовании техникумов и вузов рабоче-крестьянской молодежью играли дневные и вечерние разнорочные подготовительные курсы, а также консультационные пункты, которые создавались при активном участии комсомольских организаций и студентов⁸⁵.

Однако из-за того, что в 1935 г. были отменены все ограничения, связанные с социальным происхождением абитуриентов, произошло уменьшение количества выходцев из рабочих и крестьян среди студенчества, выросло число выходцев из служащих

и интеллигенции. Так, в 1936 г. среди студентов БССР насчитывалось лишь 59% выходцев из рабочих и крестьян, что было меньше, чем даже в 1925 г. Кроме того, среди студентов республики в начале 1939 г. до 48,6% увеличилось количество девушек, а в педагогических и медицинских ссузах и вузах они составляли абсолютное большинство. Выросло и количество студентов-белорусов. Так, на 1 января 1939 г. они составляли 77% студенчества республики⁸⁶.

Во второй половине 1930-х гг. в центре внимания комсомольских организаций оказались вопросы работы в ссузах и вузах. Именно в это время благодаря деятельности партийных, государственных и комсомольских органов значительно улучшилось материальное положение студентов⁸⁷.

Вместе с тем ссузы и вузы продолжали увеличивать количество выпускавшихся специалистов. Так, за 1933–1937 гг. в БССР ссузы подготовили 19 678 специалистов. Вузы же за это время выпустили 7444 специалиста. Только в 1939 г. ссузы выпустили около 10 тыс. специалистов, а вузы – 3377⁸⁸.

Важно подчеркнуть, что в результате целенаправленной работы партийных, государственных и комсомольских органов выросло не только количество, но и возросло качество подготовки молодых специалистов. При этом среди комсомольцев ссузов и вузов успешность обучения была выше, чем среди всех студентов вместе, так как комсомольские организации активно распространяли опыт отличников учебы⁸⁹.

Из анализа выявленных нами архивных документов следует, что важными направлениями в подготовке молодых специалистов было формирование серьезного отношения к обучению и стремления получить максимум знаний, а также идейно-политическое воспитание, которое было под особым вниманием структур комсомола. В ссузах и вузах широко распространились конкурсы на лучшую группу, ударничество и социалистическое соревнование между учебными заведениями, курсами, группами, даже отдельными студентами. Значительную работу в этом направлении проводили городские бюро пролетарского студенчества, а также аналогичные бюро в ссузах и вузах. Студенты привлекались к активной трудовой деятельности по благоустройству учебных заведений, участию в субботниках, оказанию практической помощи предприятиям. Кроме того, с начала 1920-х гг. структуры комсомола вели плодотворную работу по закреплению среди юношей и девушек осознания необходимости научной организации труда и овладения научно-техническими знаниями⁹⁰.

Вместе с тем широкий круг мероприятий, направленных на воспитание у студентов патриотизма, способствовал формированию творчески активной, преданной своему народу молодой

интеллигенции. Многие выпускники ссузов и вузов БССР 1920–1930-х гг. стали известными государственными деятелями, крупными специалистами различных отраслей науки, техники и культуры.

Как видно, партийные, государственные, комсомольские и профсоюзные органы много внимания уделяли работе со студенческой молодежью, регулированию ее социального и национального состава. Осуществлялся классовый подход, предусматривавший первоочередной прием в учебные заведения лиц рабоче-крестьянского происхождения. С 1922 г. периодически проводились чистки студентов, которые осуществлялись преимущественно на основе классового подхода. Вместе с тем с 1926 г. к вступительным экзаменам в ссузы и вузы допускались все желающие. В результате среди студенчества в 1920-е гг. по социальному происхождению преобладали крестьяне и так называемые другие социальные группы.

Тем не менее в результате государственной политики среди студентов постепенно увеличивалось количество девушек, коммунистов и комсомольцев. С начала 1930-х гг. в студенческой среде доминировали выходцы из рабочих и крестьян. Но с отменой социальных ограничений при поступлении в ссузы и вузы количество выходцев из рабочих и крестьян среди студенчества снова начало сокращаться.

На национальный состав студенчества в первой половине 1920-х гг. влияли образовательный уровень и материальное благополучие национальных групп, популярность у них определенных специальностей. Решающее воздействие на смену национального состава студенчества оказала политика белорусизации. В результате постепенно среди студентов белорусы начали составлять большинство. При этом сохранялось значительное количество студентов-евреев. Одним из ключевых моментов государственной молодежной политики было материальное обеспечение студентов. Под влиянием структур комсомола соответствующая система сложилась уже в начале 1920-х гг. При этом государство обеспечивало стипендиями, жильем и питанием в первую очередь рабоче-крестьянскую часть студенчества. Но стипендии выплачивались нерегулярно и в малом количестве, остро не хватало общежитий. Только во второй половине 1930-х гг. материальное положение студентов значительно улучшилось.

Благодаря целенаправленным мерам властей, активной деятельности комсомольских организаций количество студенчества в Советской Беларуси за рассматриваемый нами период увеличилось с около 8 тыс. человек до более 50 тыс., улучшилось и качество подготовки молодых специалистов. Серьезное внимание обращалось на патриотическое воспитание и идейно-политическое просвещение студентов. Эти вопросы находились под

особым вниманием структур комсомола. Во всех ссузах и вузах имелись комсомольские ячейки, которые постепенно улучшали работу среди студенчества. Такой подход способствовал формированию творчески активной, преданной своему народу молодой интеллигенции. В результате БССР обеспечивалась квалифицированными специалистами различного профиля для осуществления масштабных проектов ликвидации неграмотности, всеобщего обучения, индустриализации, коллективизации, культурных преобразований.

Таким образом, благодаря усилиям партийных, государственных, комсомольских и профсоюзных органов, в сложных социально-экономических условиях была развернута работа по ликвидации неграмотности, созданию системы школьного, среднего специального и высшего образования. Ключевую роль в этом важном государственном деле играла молодежь, особенно комсомол, который, несмотря на многочисленные сложности и трудности, оказал значительное влияние на организацию и развитие системы образования.

Примечания

- ¹ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. А2313. Оп. 1. Д. 251. Л. 35–39; Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 63п. Оп. 1. Д. 32. Л. 3–5.
- ² НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 5. Л. 21; Д. 44. Л. 49.
- ³ Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945) / Г.Р. Сянкевіч [і інш.]; пад рэд. Г.Р. Сянкевіч [і інш.]. Мінск: Народная асвета, 1993. С. 28.
- ⁴ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 62. Л. 162.
- ⁵ Там же. Ф. 258. Оп. 1. Д. 105. Л. 10, 12, 19, 25.
- ⁶ *Новицкий В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования (1920 – июнь 1941 г.) / В.И. Новицкий, Е.К. Новик. Мн.: Наука и техника, 1979. С. 18–19; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии / А.Е. Журов [и др.]; под ред. А.Е. Журова [и др.]. Мн.: Беларусь, 1975. С. 177–178.
- ⁷ *Палякоў М.* Справаздача Цэнтральнага Камітэта ЛКСМБ на X з'ездзе. Мінск: Выдавецтва ЦК ЛКСМБ, 1931. С. 46.
- ⁸ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81. Л. 230, 292; Д. 359. Л. 152–154.
- ⁹ Там же. Д. 93. Л. 86; Оп. 2. Д. 359. Л. 176.
- ¹⁰ *Новицкий В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 25, 34–35; *Сафонова О.В.* Культурное строительство в белорусской деревне в период построения социализма (1926–1937 гг.). Мн.: Наука и техника, 1978. С. 27, 31, 61.
- ¹¹ НАРБ. Ф. 258. Оп. 1. Д. 28. Л. 2, 22.

- ¹² Там же. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 132. Л. 86, 111–112.
- ¹³ Там же. Оп. 2. Д. 609. Л. 77.
- ¹⁴ Там же. Д. 621. Л. 29–30.
- ¹⁵ Всесоюзная перепись населения 1939 г.: Основные итоги / под ред. Ю.А. Полякова. М.: Наука, 1992. С. 41.
- ¹⁶ *Кісялёў Р.Я.* Школа Савецкай Беларусі. Мн.: Народная асвета, 1968. С. 39; *Новицкі В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 73.
- ¹⁷ *Вольны А.* Камсамоля (па лістох з вёскі) // Маладняк. 1923. № 1. С. 53.
- ¹⁸ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 287. Л. 16.
- ¹⁹ Там же. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 53. Л. 100–101; Д. 62. Л. 24, 75–76.
- ²⁰ *Ильюшин И.М.* Народное образование в Белорусской ССР / И.М. Ильюшин, С.А. Умрейко. Мн.: Учпедгиз БССР, 1961. С. 104, 119.
- ²¹ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 358. Л. 165.
- ²² Камсамол і працоўная моладзь да X зьезду ЛКСМБ. Менск: Цэнтральны камітэт ЛКСМБ і Дзяржплян БССР, 1930. 152 с. С. 136.
- ²³ Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі (1917–1945) / Г. Р. Сянкевіч [і інш.]; пад рэд. Г.Р. Сянкевіч [і інш.]. Мінск: Народная асвета, 1993. С. 38, 168–171; *Новицкі В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 46–53.
- ²⁴ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 100. Л. 306, 363; Д. 105. Л. 210–211.
- ²⁵ Там же. Д. 116. Л. 410.
- ²⁶ Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2214. Л. 30.
- ²⁷ *Новик Е.К.* Формирование кадров народного образования Белоруссии (1917–1941 гг.). Мн.: Наука и техника, 1981. 294 с. С. 117, 190.
- ²⁸ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 116. Л. 56.
- ²⁹ Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі... С. 377; *Новицкі В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 108.
- ³⁰ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 134. Л. 290–291, 330–333.
- ³¹ *Новицкі В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 88–89.
- ³² Там же. С. 91.
- ³³ Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / рэдкал.: С.А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Народная асвета, 1968. С. 301, 424; *Новицкі В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 63–64.
- ³⁴ *Новицкі В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 90, 112–113.
- ³⁵ Там же. С. 68
- ³⁶ Культурное строительство БССР: Статистический справочник. Мн.: УНХУ БССР, 1940. С. 25.
- ³⁷ Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі... С. 158, 379.
- ³⁸ *Дрозд Л.Н.* Развитие средней общеобразовательной школы в Белоруссии, 1917–1941. Мн.: Народная асвета, 1986. 160 с. С. 141–142, 147; Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі... С. 356.
- ³⁹ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 13. Л. 16.
- ⁴⁰ Там же. Д. 45. Л. 29–30.

- ⁴¹ Там же. Д. 139. Л. 55, 190.
- ⁴² Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 318а. Л. 7.
- ⁴³ *Новицкий В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 137–138.
- ⁴⁴ *Жукович Г.С.* Участие комсомола в государственном управлении. Мн.: Наука и техника, 1969. С. 40.
- ⁴⁵ Российский государственный архив социально-политической истории. Ф. М1. Оп. 23. Д. 68. Л. 68.
- ⁴⁶ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 33. Л. 63, 89, 128.
- ⁴⁷ Там же. Д. 70. Л. 113, 128.
- ⁴⁸ *Журай А.Е.* Камсамол Беларусі ў барацьбе за соцыялізм (1918–1941 гг.). Мінск: Дзяржаўнае выдавецтва БССР, 1957. С. 50.
- ⁴⁹ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 452. Л. 71–72, 139.
- ⁵⁰ Там же. Оп. 1. Д. 60. Л. 132, 136.
- ⁵¹ Там же. Д. 66. Л. 9, 11–12.
- ⁵² Там же. Д. 94. Л. 122–123.
- ⁵³ ГА РФ. Ф. Р7541. Оп. 1. Д. 444. Л. 1; НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 64. Л. 311.
- ⁵⁴ *Сафонова О.В.* Культурное строительство в белорусской деревне в период построения социализма (1926–1937 гг.). Мн.: Наука и техника, 1978. С. 74–75, 90.
- ⁵⁵ *Палякоў М.* Справаздача Цэнтральнага Камітэта ЛКСМБ на X з'ездзе. Менск: Выдавецтва ЦК ЛКСМБ, 1931. С. 53–56.
- ⁵⁶ Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі... С. 383–388, 390.
- ⁵⁷ *Новицкий В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 224–225.
- ⁵⁸ Там же. С. 226.
- ⁵⁹ *Кісялёў Р.Я.* Школа Савецкай Беларусі. С. 49–50.
- ⁶⁰ Белорусская ССР в цифрах: К 10-летию существования БССР (1919–1929 гг.). Мн.: [б. и.], 1929. С. 167.
- ⁶¹ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 33. Л. 61–62.
- ⁶² Народная адукацыя і педагагічная навука ў Беларусі... С. 150–153.
- ⁶³ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1231. Л. 59–60.
- ⁶⁴ Там же. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81. Л. 79.
- ⁶⁵ Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 2214. Л. 29.
- ⁶⁶ Там же. Д. 319. Л. 9.
- ⁶⁷ *Красовский Н.И.* Высшая школа Советской Белоруссии: история, события, факты. 2-е изд. Мн.: Вышэйшая школа, 1972. С. 296.
- ⁶⁸ Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі / Навукова-даследчы інстытут педагогікі Міністэрства асветы БССР; рэдкал.: С.А. Умрэйка (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Народная асвета, 1968. С. 299–300, 336–338.
- ⁶⁹ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 28. Л. 18.
- ⁷⁰ Там же. Д. 24. Л. 72.
- ⁷¹ Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 1196. Л. 101–102; Д. 1544. Л. 130–140.
- ⁷² Там же. Ф. 701. Оп. 1. Д. 80. Л. 28.
- ⁷³ Там же. Ф. 6. Оп. 1. Д. 194. Л. 22; Ф. 63п. Оп. 1. Д. 81. Л. 280.
- ⁷⁴ Там же. Ф. 42. Оп. 1. Д. 521. Л. 53.
- ⁷⁵ Там же. Д. 1223. Л. 1–3.
- ⁷⁶ Дваццаць год Ленінскага камуністычнага саюза моладзі Беларусі (гістарычная даведка) / Склад. І. Ефройкін, Ф. Шынклер, В. Карнілаў, С. Нортман. Мінск:

- Дзяржаўнае выдавецтва пры СНК БССР, 1940. С. 106; Комсомол Белоруссии: цифры и факты / Текст подгот. П. Чигриновым. Мн.: Беларусь, 1968. С. 26–27; Нарысы гісторыі народнай асветы і педагагічнай думкі ў Беларусі... С. 329.
- ⁷⁷ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 944. Л. 152.
- ⁷⁸ *Жураў А.А.* У баях народжаны: кароткі нарыс гісторыі камсамола Беларусі. 2-е выд. Мінск: Народная асвета, 1970. С. 47–48; Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии... С. 111–112.
- ⁷⁹ НАРБ. Ф. 42. Оп. 1. Д. 316. С. 123–125.
- ⁸⁰ Там же. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 295. Л. 5–8, 11–12.
- ⁸¹ Там же. Оп. 1. Д. 136. Л. 147; Оп. 2. Д. 599. Л. 20.
- ⁸² *Красовский Н.И.* Высшая школа Советской Белоруссии: история, события, факты. С. 102, 105.
- ⁸³ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 1. Д. 136. Л. 151.
- ⁸⁴ Там же. Д. 120. Л. 145; Д. 139. Л. 71.
- ⁸⁵ Там же. Ф. 7. Оп. 1. Д. 771. Л. 264.
- ⁸⁶ *Красовский Н.И.* Высшая школа Советской Белоруссии: история, события, факты. С. 108.
- ⁸⁷ НАРБ. Ф. 63п. Оп. 2. Д. 655. Л. 123.
- ⁸⁸ *Ильюшин И.М.* Народное образование в Белорусской ССР / И.М. Ильюшин, С.А. Умрейко. Мн.: Учпедгиз БССР, 1961. С. 155–156.
- ⁸⁹ *Василевская Н.В.* Формирование производственно-технической интеллигенции БССР: 1921–1941 гг. Мн.: Наука и техника, 1986. С. 79–80; *Новицкий В.И.* Участие Ленинского комсомола Белоруссии в борьбе за подъем народного образования... С. 176–177.
- ⁹⁰ Очерки истории Ленинского комсомола Белоруссии... С. 182.

Этнокультурная инженерия по-варшавски:
белорусское и украинское национальные меньшинства
Второй Речи Посполитой в 1930-е гг.

Кирилл В. Шевченко

*Филиал Российского государственного социального университета
в г. Минске, Минск, Республика Беларусь, shevchenkok@hotmail.com
ORCID ID 0000-0001-7182-7601*

Аннотация. Статья содержит анализ политики официальной Варшавы в отношении белорусского национального меньшинства, которая имела традиционно ассимиляторский характер и резко ужесточилась в 1930-е гг. Отличительной чертой данной политики стал ярко выраженный репрессивный характер. Ярким символом национальной политики Варшавы в отношении национальных меньшинств стал созданный польскими властями в июне 1934 г. концентрационный лагерь в полесском городке Берёза Картузская, среди узников которого было много белорусов и украинцев. К концу 1930-х годов под давлением властей были закрыты практически все белорусские общественные и культурные организации и школы, а православная церковь подверглась растущей полонизации. Усилились репрессии властей против украинского населения Подляшья, Полесья, Холмщины, Волыни и Восточной Галиции. Противостояние польских властей с украинскими активистами подчас обретало формы латентной гражданской войны. Главной целью польской администрации в этнически белорусских и украинских восточных воеводствах II Речи Посполитой была тотальная полонизация местного восточнославянского населения. К 1939 г. полонизационные усилия властей достигли своей кульминации, обнаружив черты этноцида, понимаемого как уничтожение культуры народа, ведущее к его исчезновению путем ассимиляции. Лидер польской национальной демократии Роман Дмовский в 1931 г. определял внутреннюю жизнь Польши в это время как «картину варварства и глупости». Столь нелестные слова в первую очередь можно адресовать политике Варшавы в отношении национальных меньшинств.

Ключевые слова: межвоенный период, Вторая Речь Посполитая, белорусское меньшинство, национальная политика, ассимиляция

Ethnocultural engineering:
Warsaw experience Belarusian and Ukrainian
national minorities of the Second Polish-Lithuanian
Commonwealth in the 1930s

Kirill V. Shevchenko

*Russian State Social University, Minsk Branch,
Minsk, Republic of Belarus, shevchenkok@hotmail.com
ORCID ID 0000-0001-7182-7601*

Abstract. The article contains an analysis of the policy of official Warsaw towards the Belarusian national minority, which had a traditionally assimilation character and sharply tightened in the 1930s. A characteristic feature of that policy was a pronounced repressive nature. A striking symbol of Warsaw's national policy towards national minorities was the concentration camp created by the Polish authorities in June 1934 in the Polesie town of Bereza Kartuzskaya, among the prisoners of which there were many ethnic Belarusians and Ukrainians. By the end of the 1930s, under pressure from the authorities, almost all Belarusian public and cultural organizations and schools were closed, and the Orthodox Church was subjected to growing Polonization. At the same time, the repressions of the authorities against the Ukrainian population of Podlasie, Polissya, Kholmshchyna, Volhynia and Eastern Galicia intensified. The confrontation between the Polish authorities and Ukrainian activists sometimes took the form of a latent civil war. The main goal of the Polish administration in the ethnically Belarusian and Ukrainian eastern regions of the II Commonwealth was the total Polonization of the local East Slavic population. By 1939, the Polonization efforts of the Polish authorities reached their climax, revealing the features of ethnocide, understood as the destruction of the culture of the people, leading to its disappearance through assimilation. The leader of the Polish national democracy, Roman Dmowski, in 1931 defined the internal life of Poland at that time as "a picture of barbarism and stupidity". Such unflattering words can first of all be addressed to Warsaw's policy towards national minorities.

Keywords: Interwar period, Second Polish Commonwealth, Belarusian minority, national policy, assimilation

Задолго до возрождения польского государства в 1918 г. в польской общественно-политической мысли сформировалась устойчивая традиция рассматривать белорусов, украинцев и литовцев с позиций цивилизационного превосходства, трактуя польский этнос на белорусских и украинских землях как «доминирующую

цивилизационную силу, способную к политической организации. Поэтому, – полагал лидер польских национальных демократов Р. Дмовский, – будущее польское государство может выйти за пределы польских этнографических границ в мере, учитывающей ценности исторической Польши и цивилизационный потенциал великого народа»¹. Лидер социалистов и будущий «начальник государства Польского» Юзеф Пилсудский относил народы к востоку от поляков к числу «неисторических», считая польскую политическую опеку над ними естественным явлением². Часть польской элиты продолжала мыслить категориями средневековой Речи Посполитой «от моря до моря» в границах 1772 г.

Рижский мирный договор, заключенный после советско-польской войны в марте 1921 г., оставлял значительную часть восточнославянских земель в составе Польши. В условиях напряженных отношений между СССР и Второй Речью Посполитой белорусский и украинский вопросы стали орудием борьбы между Москвой и Варшавой. Особую ожесточенность этой борьбе придавали как идеологические конфликты, так и геополитические амбиции Варшавы, стремившейся к расчленению СССР. Польская элита мечтала о границах 1772 г., воспринимая уступку Минска восточному соседу как непростительную слабость³. Хотя статья VII Рижского договора фиксировала обязательство Польши обеспечить русским, украинцам и белорусам «свободное развитие их культуры, языка и выполнение религиозных обрядов»⁴, а статья 109 Конституции Польши провозглашала право на сохранение своей национальности и языка, «действительность разительно расходилась с этой декларацией»⁵. Считая Гродненщину, Виленщину, Полесье, Вольнь и Восточную Галицию, населенные в основном белорусами и украинцами, исконно польскими землями, Варшава проводила здесь агрессивную политику этнокультурного реванша, преследуя культуру местных народов.

Полонизаторская политика властей заставила белорусских деятелей пересмотреть свое отношение к Польше, вначале воспринимавшейся ими как потенциальный союзник. Если в декларации от 12 июля 1919 г. Центральная Белорусская Рада Виленщины и Гродненщины выражала надежду на союз с Польшей, то уже 17 сентября 1919 г. ее позиция изменилась. «Со стороны польской власти в вопросе создания независимой Белорусской державы ничего не сделано, – говорилось в резолюции Белорусской Рады. – Представители польской политической мысли высказались, что земли на восток до Березины, возможно, до Днепра, являются польскими и их нужно присоединить к Польше»⁶. Негативную оценку политике Польши дало правительство БНР, констатировав 27 января 1921 г. угрозу «национальной смерти» белорусам в Польше и отметив, что

«на деле польская толерантность есть самая дикая нетерпимость национальная и религиозная»⁷. Украинская общественность Восточной Галиции с ее развитым украинским движением изначально не питала иллюзий по поводу политики Варшавы: провозглашенная 13 ноября 1918 г. во Львове Западно-Украинская Народная Республика (ЗУНР) оказалась в состоянии войны с Польшей, закончившейся летом 1919 г. разгромом западноукраинских воинских частей и включением Восточной Галиции, трактуемой в Варшаве как исконно польская земля, в состав Польши. Сразу после этого «украинская национальная жизнь резко ухудшилась... Заметно уменьшилось число украинских культурных организаций; было закрыто девять из десяти украинских кафедр Львовского университета. После 1924 г. в ходе школьной реформы украинские школы были заменены двуязычными польско-украинскими школами»⁸.

Польские власти последовательно искореняли белорусскую и украинскую культуру. Для реализации этой цели Варшава, проникнутая идеей культуртрегерства, прибегала к различным методам этнокультурной инженерии, включая образование, церковную и культурную политику, а также административный ресурс. Яркой иллюстрацией отношения польской элиты к белорусам служит высказывание известного польского политика, министра юстиции Польши в 1926–1928 гг. Александра Мейштовича, подчеркнувшего в январе 1922 г. в Вильно, что «Белоруссия самой историей предназначена быть мостом для польской экспансии на Восток. Белорусская этнографическая масса должна быть переделана в польский народ. Это приговор истории; мы должны этому способствовать»⁹. Практическая политика Варшавы была, по сути, реализацией данных идей.

Полонизаторская политика Варшавы эксплуатировала незавершенность процесса становления национальной идентичности белорусов и украинцев. В ряде областей Полесья ведущее место в иерархии идентичностей местного населения занимала конфессиональная или региональная принадлежность. В январе 1924 г., по данным польских властей, многие жители Полесья идентифицировали себя не как «белорус» или «украинец», а как «полешук» или «тутэйшы», что было характерно для Дрогичинского, Камень-Каширского и Кобринского поветов¹⁰. По данным властей, к январю 1924 г. на территории Полесья проживало 441 702 «полешука», 412 506 белорусов, 125 643 еврея и 84 614 поляков, т. е. большинство жителей определяли себя как «полешуки»¹¹. Используя этнокультурную специфику Полесья, полесский воевода Альберт де Траммекур на совещании глав восточных воеводств в Гродно 24 апреля 1937 г. утверждал, что полешуки – отдельный народ, представляющий собой клин между украинцами и белорусами,

который необходимо изолировать от украинского и белорусского влияния, подвергнув интенсивной полонизации¹². Продолжая эту мысль, 25 апреля 1938 г. полесский воевода Вацлав Костек-Бернацки предписывал польским чиновникам «считать поляками независимо от их веры или языка тех полешуков, которые не относят себя к украинцам, белорусам или русским; относиться к ним приветливо и дружелюбно, окружая их опекой и тем самым приближая к польскости»¹³. Невыполнение этого распоряжения воевода рассматривал как служебный проступок.

Политика Варшавы отличалась жесткой дискриминацией по этноконфессиональному признаку. В сентябре 1919 г. Белорусская Рада Виленщины и Гродненщины жаловалась польским властям на дискриминацию белорусов, указывая, что местная администрация не принимает документов на белорусском языке, требуя употребления только польского языка¹⁴. Руководители Рады сообщали, что на Гродненщине идут массовые увольнения с работы белорусов-православных¹⁵, из гродненской полиции увольняют лиц православного вероисповедания и работников железной дороги, не являвшихся поляками по национальности¹⁶. К запретам на профессии по этноконфессиональному признаку польская администрация широко прибегала и позже. В ноябре 1930 г. представитель Виленского управления железных дорог предлагал старосте Дрогичинского повета Полесского воеводства уволить в трехмесячный срок всех работников железной дороги православного вероисповедания, откровенно аргументируя это «интересами полонизации кресов»¹⁷. Аналогичная политика проводилась и на включенных в состав Польши украинских землях. Только за первые годы нахождения Восточной Галиции в составе Польши здесь было уволено с работы около 2,5 тысяч украинских учителей, а 1,5 тысячи учителей было переведено в этнически польские регионы¹⁸.

Поведение польской армии на захваченных ею белорусских землях в 1919–1921 гг. позволило одному из лидеров белорусского движения Антону Луцкевичу определить польский оккупационный режим как «террор против белорусского населения»¹⁹, обвинив польскую администрацию в разгоне органов белорусского самоуправления и в массовых насилиях по отношению к белорусам. Среди примеров польского террора, приводимых Луцкевичем, был расстрел 36 крестьян Слуцкого повета; массовая экзекуция крестьян у станции Микашевичи, а также сожжение семи деревень Бобруйского повета²⁰. Нежелание польских властей видеть в белорусах самобытный этнос и проявления высокомерного отношения к белорусам критиковались белорусской прессой. «Отношение к белорусам со стороны начальников и общественности пренебрежительное. Нас считают то москалями, то большевиками, то... людьми

второго сорта»²¹, – сожалели виленские «Белорусские ведомости» 10 октября 1921 г. Ощущение себя «людьми второго сорта» перекикалось с мыслью лидера эндеков Р. Дмовского, отзывавшегося о белорусах и украинцах как о «поляках низшего сорта», неспособных к собственной государственности²². Официальная Варшава воспринимала восточнославянское население как «этнографический материал, который нужно проглотить и переварить»²³.

Польские власти уделяли колоссальное внимание церковной политике, стремясь использовать ее как орудие денационализации восточнославянских меньшинств. Эффективным орудием полонизации была католическая церковь. Белорусский Национальный Комитет в Вильно указывал, что «после обучения в Виленской католической семинарии белорусские и литовские дети забывают родной язык и, так как воспитание ведется в польском духе и на польском языке, становятся апостолами полонизации»²⁴. Белорусы-католики рассматривались Варшавой как «потенциальные поляки» и подлежали первоочередной полонизации. Польские власти и католическая церковь «не допускали появления белорусского движения в костеле»²⁵. Для ослабления православной церкви использовались силовые методы. К июню 1936 г. в костелы было превращено более 1300 православных храмов только в этнически белорусских регионах Польши. Массовый насильственный перевод в католицизм практиковался властями и на Волини, населенной православными украинцами. В Кременецком повете Волинского воеводства только в декабре 1937 – январе 1938 гг. вынужденно «перешли в католичество около 900 человек»²⁶.

Несмотря на негативно-враждебное отношение к православной церкви со стороны польских властей, воспринимавших ее как наследие России²⁷, Варшава стремилась не только ослабить православную церковь путем ревизий и сокращения приходов, но и использовать ее как орудие этнокультурной политики. Это проявилось в «подчинении православной церкви государственному аппарату и в стремлении использовать ее для ассимиляции непольского населения»²⁸. Провозглашение автокефалии православной церкви в Польше в 1925 г., негативно воспринятое православным населением²⁹, и полонизация церкви в 1930-е гг. были следствием данной политики. Насильственное навязывание автокефалии нарушало статью VII Рижского договора, провозглашавшую обязательство сторон «не вмешиваться в дела, касающиеся устройства церкви»³⁰. Политика полонизации православной церкви отличалась системностью и последовательностью. 20 января 1930 г. полесский воевода в обращении к старостам требовал «строгого соблюдения правил польского написания имен православного населения», ранее указывавшихся по правилам русского языка. К документу

прилагался список церковнославянских имен в переводе на польский язык³¹, в соответствии с которым имя «Аввакумъ» должно было указываться как «Abbakum», имя «Авдій» как «Abdjuusz» и пр.³² В мае 1933 г. полесский воевода напоминал об этом распоряжении, требуя его неукоснительного соблюдения при указании имен в метриках, выдаваемых православным духовенством. Подобный документ был издан и новогрудским воеводой, требовавшим в инструкции старостам Новогрудского воеводства 24 мая 1934 г. записывать акты гражданского состояния «только на государственном языке»³³.

С середины 1930-х гг. процесс полонизации православной церкви перешел на более высокий организационный уровень. Созданный в 1935 г. Комитет по национальным вопросам при Совете министров Польши принял решение о превращении православной церкви в «инструмент распространения польской культуры на восточных землях»³⁴. Для реализации этой цели ликвидировались православные духовные семинарии в Вильно и Кременце; подготовка православного духовенства переносилась в Варшаву; польский язык вводился в церковное делопроизводство, проповеди и преподавание религии; издание церковной литературы переводилось на польский язык³⁵. С ликвидацией православных семинарий в Вильно и Кременце и с переносом подготовки православного духовенства на факультет богословия Варшавского университета с преподаванием на польском языке распространилась практика проповедей на польском языке в православных храмах. В 1935 г. в Белостоке при поддержке властей было создано «Общество православных поляков имени Пилсудского», занявшееся системной полонизацией православной церкви. Аналогичная организация «Дом православных поляков имени Батория» была создана в Гродно³⁶. Процесс полонизации православной церкви был окончательно институализирован с созданием в декабре 1938 г. в Гродно польского Научно-издательского православного института, распространявшего «среди населения Западной Беларуси идею православия как польской государственной религии»³⁷.

Орудием ассимиляции украинцев и белорусов в Польше были переписи населения, являвшиеся не только «отражением реальности», но и «средством конструирования этой реальности»³⁸. Отбор лиц на должности счетных комиссаров определялся этноконфессиональной принадлежностью и политической благонадежностью³⁹. Как правило, все счетные комиссары были поляками и католиками, хотя подавляющее большинство населения восточных воеводств составляли белорусы и украинцы. По официальным данным, «в 1921 г. в Виленском, Белостокском, Новогрудском и Полесском воеводствах проживал 1 миллион 34,6 тысяч

белорусов, а в 1931 г. – лишь 984,1 тысяч. Для увеличения численности поляков к ним специально приписывали значительную часть белорусских католиков; использовались различные методы фальсификации итогов переписи»⁴⁰. При этом польские ученые оценивали реальную численность белорусов в межвоенной Польше в 1,4–1,6 миллиона, а белорусские деятели – в 2–3 миллиона⁴¹.

Средством полонизации была полная ликвидация образования на родном языке. Если в начале 1919 г. существовало 359 белорусских школ, 2 учительские семинарии и 5 гимназий, то к 1938/39 уч. г. «не осталось ни одной белорусской школы. Белорусская молодежь была полностью лишена образования на родном языке»⁴². Чуть лучше была ситуация на украинской Волыни, где «в 1937/38 уч. г. было лишь 8 школ с украинским языком обучения (0,4% от общего количества начальных школ)»⁴³; при этом подавляющее большинство учителей на восточнославянских землях являлись поляками. Один из лидеров белорусского движения, депутат польского сейма Бронислав Тарашкевич заявил в Праге в ноябре 1924 г.: «Степень социального и национального угнетения белорусов в Польше переходит границы возможного; массы настроены большевистски, симпатии их направлены на СССР»⁴⁴. Созданная большевиками белорусская и украинская государственность в виде БССР и УССР, а также поддержка белорусской и украинской культуры в СССР привлекли внимание восточнославянской интеллигенции в Польше, страдавшей от дискриминационной политики властей. Варшава с тревогой наблюдала за ростом просоветских симпатий среди восточнославянских меньшинств. Видный польский знаток национального вопроса Леон Василевский отмечал, что советская политика объединила этнографические белорусские земли в границах БССР⁴⁵. Признавая угнетение белорусов в Польше, Василевский писал: «Это тем более достойно сожаления, что Советская власть не жалеет средств для завоевания симпатий белорусов и превращения их в орудие борьбы с Польшей»⁴⁶.

В конце 1930-х гг. национальная дискриминация белорусов и украинцев в Польше достигла своего пика. Правовой основой этого стало решение Варшавы о выходе из ранее заключенных международных соглашений о правах национальных меньшинств, озвученное главой МИДа Польши Юзефом Бекем в сентябре 1934 г. После смерти Пилсудского в 1935 г. в Польше усилились авторитарные тенденции. В лагере пилсудчиков вместо государства высшей целью провозглашалась польская нация; «главным вектором идейной трансформации правящего лагеря стали национализм и католицизм»⁴⁷. В национальной политике это привело к усилению полонизации непольского населения и православной церкви; власти все чаще прибегали к силовым действиям, используя армию

и полицию. Усиление репрессивного компонента польской политики проявилось в создании концентрационного лагеря в местечке Берёза Картузская на территории Полесья. Юридическим основанием этого стал изданный 17 июня 1934 г. декрет президента Польши Игнация Мосьцицкого и правительства об изоляции «социально опасных элементов». С июня 1934 г. до 17 сентября 1939 г. «в местечке Берёза Картузская Полесского воеводства действовал концлагерь, режим в котором не уступал варварским порядкам в концлагерях нацистской Германии»⁴⁸. Узниками данного концлагеря были коммунисты и активисты белорусского и украинского движения в Польше.

Вопросами нацменьшинств занимался специально созданный в 1935 г. Комитет по национальным вопросам при правительстве Польши. Взятый Варшавой курс на ужесточение ассимиляционной политики проявился в преследовании белорусских и украинских общественных организаций, в репрессиях по отношению к восточнославянской прессе, в закрытии белорусских и украинских школ и в наступлении на православную церковь. Уже в ноябре 1930 г. руководство Полесского воеводства требовало от старост усилить контроль над представлениями театров нацменьшинств и в случае обнаружения «антигосударственных тенденций» запрещать представления. На самих представлениях было необходимо присутствие представителя полиции или старосты⁴⁹. Пресса отмечала в 1936 г., что «судебные процессы против белорусской прессы стали обыденным явлением: редактор газеты “Новый шлях” Козловский в 1935 г. был осужден на 4 недели и оштрафован на 100 злотых за публикацию стихов; по аналогичному поводу был осужден на 2 недели и оштрафован на 50 злотых редактор “Шляха моладзи” Найдзюк»⁵⁰. Ужесточение национальной политики проявилось уже с 1929 г., когда старосты Полесского воеводства по распоряжению воеводы завели специальные картотеки на ведущих общественных деятелей из числа нацменьшинств⁵¹. В 1930-е гг. администрация Полесского воеводства направляла старостам многочисленные инструкции по совершенствованию методов сбора информации о деятельности белорусских, украинских и еврейских легальных и нелегальных организаций⁵². В августе 1933 г. полесский воевода В. Костек-Бернацкий в конфиденциальном документе старостам обращал их внимание на то, что причиной нарушения «спокойствия и порядка» в Польше является «демагогическая агитация оппозиционных и подрывных элементов»⁵³. Воевода указывал, что отныне «первоочередная задача панов старост – сфера безопасности» и что «необходимо тщательное наблюдение и подавление в зародыше»⁵⁴ любых антигосударственных тенденций. Воевода требовал от старост ежемесячно представлять ему подробный

аналитический доклад о положении нацменьшинств и о деятельности их обществ⁵⁵.

В 1937–1938 гг. руководители восточных воеводств наметили ряд мер по усилению полонизации польского населения. На совещании воевод и командующих корпусами восточных воеводств 24 апреля 1937 г. в Гродно выступавшие призывали к «усилению польского элемента» в восточных воеводствах путем подрыва влияния православной церкви, усиления католицизма, усиления польского образования и культуры, а также польской колонизации. По словам участника совещания, командира округа корпуса IX бригадного генерала Ярушкевича, «нужно любой ценой усилить польский элемент... Польская культура должна доминировать на восточных землях. Только она оставила тут глубокий след, в то время как московщина – лишь налет»⁵⁶. В своей национальной политике польская администрация прибегала к принципу «разделяй и властвуй». Это проявилось в политике административной изоляции Восточной Галиции с ее развитым украинским движением от других населенных украинцами областей, где украинское движение было развито слабее. К подобной практике прибегали волынский воевода Генрик Юзевский и полесский воевода Вацлав Костек-Бернацкий, стремившиеся административными запретами ослабить влияние галицких обществ на украинское население в своих воеводствах.

В конце 1930-х гг. польские власти закрыли ряд белорусских организаций, отстаивавших права белорусского меньшинства. Белорусский Национальный Комитет в Вильно 12 мая 1935 г. констатировал «крайне тяжелое положение белорусского народа под властью Польши»⁵⁷. В 1936 г. был закрыт белорусский Институт экономики и культуры и Товарищество белорусской школы. В 1938 г. городские власти Вильно приостановили деятельность Белорусского Национального Комитета на основании того, что эта организация «стремилась к созданию независимого белорусского государства и к отрыву от Польши ее восточных земель»⁵⁸.

Полный разгром белорусских обществ и белорусского образования к концу 1930-х гг. тем не менее не удовлетворял польские власти. В своем секретном докладе в МВД Польши белостокский воевода Генрик Осташевский констатировал 23 июня 1939 г., что «сейчас можно еще белорусов ассимилировать, но в этом направлении у нас почти ничего не сделано, а если и сделано, то очень мало»⁵⁹. Таким образом, колоссальный объем мер, предпринятых польскими властями для полонизации белорусов, представлялся белостокскому воеводе недостаточным. Осташевский указывал, что «белорусское население подлежит полонизации. Оно представляет собой пассивную массу без национального сознания, без

государственных традиций... Надо, чтобы оно мыслило по-польски и училось по-польски в духе польской государственности»⁶⁰. Здесь же Осташевский выражал сожаление в связи с «давними русскими симпатиями» белорусов, которые, по его словам, поддерживаются «православным духовенством, русскими националистами и советской пропагандой»⁶¹. Вместо этого, по словам Осташевского, у белорусов необходимо «выработать симпатии к Польше» путем усиления польской пропаганды и инвестиций «в народное образование, транспорт и здравоохранение»⁶². Подобным образом высказывались и другие польские политики.

Формы и интенсивность полонизации в конце 1930-х гг. отличались в зависимости от специфики восточнославянского населения различных регионов Польши. Белорусы признавались польскими властями податливыми польскому культурному влиянию, поэтому на территории воеводств с белорусским населением Варшава проводила системную полонизацию путем административных рычагов. В стратегически важных внутренних областях с украинским населением польские власти прибегали к силовым методам и репрессиям. В 1938 г. на Волыни был свернут так называемый Волынский эксперимент, направленный на частичное удовлетворение культурных запросов украинского населения и его интеграцию в польскую общественно-политическую жизнь; инициатор этого эксперимента воевода Генрик Юзевский отозван. Вместо этого началась кампания «усиления польскости», которая проявилась в нескольких волнах «пацификации», выражавшейся в массовых облавах и арестах со стороны польской полиции. Акции «пацификации» на Волыни имели место в 1935 и 1938–1939 гг., когда было арестовано более 700 человек. В результате многочисленных судебных процессов к июню 1939 г. 207 волынских членов ОУН* были приговорены к тюремному заключению на срок от 1 до 13 лет. В концлагере в г. Берёза-Картузская «к началу сентября 1939 г. из 7 тысяч новых заключенных 4,5 тысячи были украинцами»⁶³.

В Восточной Галиции к «пацификации» украинского населения путем массовых облав и арестов польские власти прибегали с 1930 г., что было реакцией на саботаж и террор со стороны украинских националистов⁶⁴. С середины 1930-х гг. Варшава проявляла растущее беспокойство сотруничеством украинских националистов со спецслужбами нацистской Германии. 15 июня 1934 г. в центре Варшавы боевик ОУН* смертельно ранил министра внутренних дел Польши Бронислава Перацкого, что стало самым резонансным терактом украинских националистов. В марте 1939 г. правительство Польши, обсудив «украинский вопрос», подготовило план

---

* Экстремистская организация, деятельность которой запрещена в РФ

«усиления польского элемента в Восточной Малой Польше», предусматривавший рост польской колонизации сельских районов Галиции, увеличение польского населения городов и усиление «польской национально-просветительской работы среди местного населения»⁶⁵. В декабре 1938 г. влиятельный украинский политик Василий Мудрый, лидер Украинского национально-демократического объединения (УНДО), тщетно пытавшегося выстроить конструктивное сотрудничество с властями, «официально заявил в сейме о неуспешности польско-украинского союза; о том, что польская сторона не оправдала надежд украинцев»⁶⁶.

На Холмщине и в южном Подляшье в составе Люблинского воеводства, где проживало православное украинское население, польские власти с опорой на полицию и армию в 1938 г. развернули масштабную акцию по физическому уничтожению местных православных храмов. Этот шаг объяснялся властями «изначальной польскостью» данных земель; наличие здесь православного населения трактовалось как наследие русификаторской политики России. Акция по ликвидации православных церквей на Холмщине и в Подляшье, начатая в мае 1938 г., привела к уничтожению как минимум «127 православных храмов в этом регионе. Драматизм происходившего усиливался крайней грубостью и высокомерным отношением властей к населению. Потери для населения были особенно велики, поскольку уничтожаемые церкви часто были единственными храмами в селе. Не учитывалось и то, что ряд церквей представлял собой историческую ценность»⁶⁷. Религиозные и национальные чувства местного населения часто подвергались демонстративному глумлению со стороны официальных лиц, оставив глубокую травму в исторической памяти коренного населения. Данная акция не была инициативой только местных властей, «напротив, это являлось элементом последовательной политики государства, запланированной на много лет»⁶⁸. Брутальные действия польских властей, направленные на физическую ликвидацию православной церкви в Подляшье и на Холмщине, вызвали критическую реакцию международной общественности и украинской диаспоры. Отголоски кампании по ликвидации православных церквей в Подляшье докатились до западнобелорусских земель. По решению властей были разрушены православные храмы в Гродно и Белостоке под надуманным предлогом того, что они не вписывались в план развития этих городов⁶⁹. Кирпич от разрушенного в Гродно храма Александра Невского, представлявшего архитектурную ценность и являвшегося «одним из красивейших в городе», власти использовали для строительства зоопарка⁷⁰.

Характеризуя положение белорусов в Польше в конце 1930-х гг., чешские публицисты отмечали их деморализацию, констатируя,

что «белорусы не могут добиться справедливости у польских властей»⁷¹. По мнению авторитетного пражского журнала «Словански пршеглед», «ни польские власти, ни польская общественность не сотрудничают с белорусской общественностью. Белорусы как народ в Польше бесправны»⁷². «Ориентация польского правительства на решение белорусской проблемы путем ассимиляции белорусов оказалась противоречащей интересам государства... Не только советская пропаганда, но и практическая политика властей усилили среди белорусского населения тенденции радикальной антигосударственной оппозиции»⁷³, – отмечает польский историк из Белостока Е. Миронович. Сказанное в известной степени объясняет поведение населения Западной Беларуси и Западной Украины, восторженно встречавшего части Красной Армии 17 сентября 1939 г.

Примечания

- ¹ *Dmowski R.* Polityka polska i odbudowanie państwa. Warszawa, 1926. S. 17.
- ² *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. Białystok: Trans Humana, 2007. S. 10.
- ³ Kurier Wileński. 1926. 13 października. № 237.
- ⁴ Польша – Беларусь (1921–1953): Сб. документов и материалов. Мн.: Беларуская навука, 2012. С. 33.
- ⁵ *Мірановіч Я.* Беларусы ў Польшчы (1918–1949). Вільня; Беласток: Беларускае гістарычнае таварыства, 2010. С. 17.
- ⁶ Национальный архив Республики Беларусь (НАРБ). Ф. 878. Оп. 1. Ед. хр. 3. Л. 4.
- ⁷ Там же. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 128. Л. 35.
- ⁸ *Магочій П.Р.* Ілюстрована історія України. Київ: Критика, 2012. С. 328.
- ⁹ НАРБ. Ф. 325. Оп. 1. Ед. хр. 177. Л. 32.
- ¹⁰ Государственный архив Брестской области (ГАБО). Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 2516. Л. 1.
- ¹¹ Там же. Л. 1–3.
- ¹² Там же. Оп. 8. Ед. хр. 1091. Л. 7.
- ¹³ Там же. Ед. хр. 1089. Л. 7.
- ¹⁴ Там же. Ф. 878. Оп. 1. Ед. хр. 6. Л. 3.
- ¹⁵ Там же.
- ¹⁶ Там же. Ед. хр. 10. Л. 7–15.
- ¹⁷ Там же. Ф. 1. Оп. 8. Ед. хр. 18. Л. 15.
- ¹⁸ *Борисёнок Е.Ю.* Несоветская украинизация: власти Польши, Чехословакии и Румынии и «украинский вопрос» в межвоенный период. М.: Алгоритм, 2017. С. 139.
- ¹⁹ *Луцкевич А.* Польская окупація у Беларусі. Вільня, 1920. С. 7.
- ²⁰ Там же. С. 11.

- ²¹ Беларускія ведамасці. 1921. № 5.
- ²² *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu pilsudczykowskiego. S. 8.
- ²³ *Zapрудnik J.* Belarus at a Crossroads in History. Boulder; San Francisco; Oxford: Westview Press, 1993. P. 86.
- ²⁴ НАРБ. Ф. 879. Оп. 1. Ед. хр. 1. Л. 136.
- ²⁵ *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu pilsudczykowskiego. S. 56.
- ²⁶ *Борисёнок Е.Ю.* Несоветская украинизация... С. 219.
- ²⁷ *Papierzyńska-Turek M.* Historyczne uwarunkowania ogłoszenia autokefalii Kościoła Prawosławnego w Polsce w 1925 r. // Autokefalie Kościoła Prawosławnego w Polsce. Białystok: Wydawnictwo Uniwersytetu w Białymstoku, 2006. S. 152.
- ²⁸ *Ibid.* S. 151.
- ²⁹ *Цымбал А.* Становішча прываслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі (1921–1939) // Беларускі гістарычны часопіс. 2012. № 10. С. 36.
- ³⁰ Польша – Беларусь... С. 34.
- ³¹ ГАБО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 508. Л. 22.
- ³² Там же.
- ³³ Там же. Л. 112.
- ³⁴ *Загідулін А.* Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921–1939). Гродна, 2003. С. 117.
- ³⁵ *Цымбал А.* Становішча прываслаўнай царквы ў Заходняй Беларусі... С. 40.
- ³⁶ *Загідулін А.* Беларускае пытанне ў польскай нацыянальнай і канфесійнай палітыцы ў Заходняй Беларусі (1921–1939). С. 124.
- ³⁷ Там же. С. 125.
- ³⁸ *Тишков В.А.* Реквием по этносу: исследования по социально-культурной антропологии. М., 2003. С. 176.
- ³⁹ ГАБО. Ф. 1. Оп. 1. Ед. хр. 2490. Л. 18.
- ⁴⁰ *Вабішчэвіч А.* Нацыянальна-культурнае жыццё Заходняй Беларусі (1919–1939). Брэст: БРДУ імя А.С. Пушкіна, 2008. С. 12.
- ⁴¹ Там же.
- ⁴² Польша – Беларусь... С. 15.
- ⁴³ *Борисёнок Е.Ю.* Несоветская украинизация... С. 156.
- ⁴⁴ НАРБ. Ф. 4п. Оп. 1. Ед. хр. 675. Л. 225: Записка о положении белорусской эмиграции.
- ⁴⁵ Там же. Ед. хр. 1974. Л. 25.
- ⁴⁶ *Wasilewski L.* Sprawa kresów i mniejszości narodowych w Polsce. Warszawa: Wydawnictwo warszawskiego oddziału towarzystwa Uniwersytetu Robotniczego, 1925. S. 17.
- ⁴⁷ *Курцяновіч Г.* Принципы полонізацыйно-рэвіндикацыйной акцыі на Холмшчыне та Південному Підляшші в 1938–1939 роках // Akcja burzenia cerkwi prawosławnych na Chełmszczyźnie i Południowym Podlasiu w 1938 roku. Uwarunkowania, przebieg, konsekwencje. Chełm, 2009. S. 67.
- ⁴⁸ Польша – Беларусь... С. 16.
- ⁴⁹ ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Ед. хр. 18. Л. 16.
- ⁵⁰ *Slovanský přehled.* 1936. Číslo 1. S. 22.
- ⁵¹ ГАБО. Ф. 1. Оп. 8. Ед. хр. 6. Л. 10–24.
- ⁵² Там же. Ед. хр. 5. Л. 2–30.
- ⁵³ Там же. Л. 61.
- ⁵⁴ Там же. Л. 63.

- ⁵⁵ Там же. Ед. хр. 18. Л. 1.
- ⁵⁶ Там же. Ед. хр. 1091. Л. 4–5.
- ⁵⁷ Там же. Ф. 879. Оп. 1. Ед. хр. 47. Л. 5.
- ⁵⁸ Там же. Ед. хр. 49. Л. 3.
- ⁵⁹ Там же. Ф. 4п. Оп. 1. Ед. хр. 14 700. Л. 16.
- ⁶⁰ Там же.
- ⁶¹ Там же.
- ⁶² Там же.
- ⁶³ *Борисёнок Е.Ю.* Несоветская украинизация... С. 218.
- ⁶⁴ *Магочий П.Р.* Ілюстрована історія України. Київ: Критика, 2012. С. 328.
- ⁶⁵ *Борисёнок Е.Ю.* Несоветская украинизация... С. 221.
- ⁶⁶ Там же.
- ⁶⁷ *Papierzyńska-Turek M.* Uwarunkowania i skutki polityczne masowego burzenia cerkwi prawosławnych u schyłku II Rzeczypospolitej // Akcja burzenia cerkwi prawosławnych na Chełmszczyźnie i Południowym Podlasiu w 1938 roku. Uwarunkowania, przebieg, konsekwencje. Chełm, 2009. S. 38.
- ⁶⁸ Akcja burzenia cerkwi prawosławnych na Chełmszczyźnie i Południowym Podlasiu w 1938 roku.
- ⁶⁹ *Мірановіч Я.* Беларусы ў Польшчы... С. 43.
- ⁷⁰ *Кривонос Ф.* Белорусская православная церковь в XX столетии. Мн.: Врата, 2008. С. 92.
- ⁷¹ *Slovanský přehled.* 1936. Číslo 7. S. 251.
- ⁷² Ibid.
- ⁷³ *Mironowicz E.* Białorusini i Ukraińcy w polityce obozu piłsudczykowskiego. S. 125.

Некоторые вопросы социально-экономического развития Республики Беларусь в контексте тенденций мирового и национального развития

Николай М. Межевич

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Северо-Западный институт управления РАНХиГС),
Санкт-Петербург, Россия, mez13@mail.ru*

Алексей Н. Межевич

*Санкт-Петербургский государственный экономический университет,
Санкт-Петербург, Россия, megevichalex@gmail.com*

Никита М. Сеник

*Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации
(Северо-Западный институт управления РАНХиГС),
Санкт-Петербург, Россия, seniknik@ya.ru*

Аннотация. В статье изучается динамика экономического сотрудничества на постсоветском пространстве, анализируется специфика российско-белорусских отношений, выделяются их сильные и слабые стороны. Затрагиваются вопросы функционирования Евразийского экономического союза в контексте сотрудничества России и Белоруссии. Формулируется тезис об уникальности роли Республики Беларусь в системе российских внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов. Авторы выделяют следующие ключевые особенности развития национальной экономики Белоруссии: проведение политики «социального государства» на фоне серьезных структурных реформ в республике, улучшения ее рынков и социально-экономических институтов; соотношение интенсивного и экстенсивного типов экономического роста на основе повышения технологичности производственных процессов как в промышленности, транспорте, связи, сфере услуг, так и в сельском хозяйстве, переработке аграрной продукции; длительное эмиссионно-инфляционное финансирование, сказывающееся негативно на способности предприятий осуществлять эффективное обслуживание дорогих кредитов. Делается вывод о том, что нынешняя форма белорусской экономической модели может развиваться при российской поддержке, а будущее

реформирования экономики Республики Беларусь во многом зависит от того, насколько зрелые требования к этому процессу предъявят основные региональные акторы.

Ключевые слова: социально-экономическое развитие, Белоруссия, Россия, постсоветское пространство, региональная экономика, приграничное сотрудничество

Some issues of socio-economic development of the Republic of Belarus in the context of global and national development trends

Nikolay M. Mezhevich

*Presidential Academy (North-West Institute of Management of RANEPA),
Saint Petersburg, Russia, mez13@mail.ru*

Aleksey N. Mezhevich

*Saint Petersburg State University of Economics, Saint Petersburg, Russia,
megevichalex@gmail.com*

Nikita M. Senik

*Presidential Academy (North-West Institute of Management of RANEPA),
Saint Petersburg, Russia, seniknik@ya.ru*

Abstract. The article examines the dynamics of economic cooperation in the post-Soviet space, analyzes the specifics of Russian-Belarusian relations, highlights their strengths and weaknesses. The issues of functioning of the Eurasian Economic Union in the context of cooperation between Russia and Belarus are touched upon. The thesis about the uniqueness of the role of the Republic of Belarus in the system of Russian foreign policy and foreign economic priorities is formulated. The authors identify the following key features of the development of the national economy of Belarus: the implementation of the policy of the “welfare state” at the background of serious structural reforms in the republic, improvement of its markets and socio-economic institutions; undergoing intensive and extensive type of economic growth based on improving the manufacturability of production processes both in industry, transport, communications services, and in agriculture, processing of agricultural products, long-term emission-inflationary financing, which negatively affects the ability of enterprises to effectively service expensive loans. It is concluded that the current form of the Belarusian economic model

can exist with Russian support only and the future of the reform of the economy of the Republic of Belarus largely depends on how mature the requirements for this process will be presented by the main regional actors.

Keywords: socio-economic development, Belarus, Russia, post-Soviet space, regional economy, cross-border cooperation

Россия и Беларусь – члены Союзного государства
и Евразийского экономического союза,
они составляют ядро ОДКБ,
т. е. являются военно-политическими союзниками.
Их отношения – это не отношения двух торговцев,
каждого из которых можно перекупить¹.

Современные проблемы экономического развития России и Беларуси имеют как теоретическое прочтение, так и очевидное практическое значение. Рассмотрим вначале некоторые теоретические аспекты проблемы. Двадцатый век, вероятно, был самым «урожайным» на концепции общественного развития и теории организации экономики. В первой половине XX в. в работах К. Кларка «Условия экономического прогресса» и социолога Ж. Фурастье «Великая надежда XX века» были сформулированы важные методологические положения, вошедшие впоследствии в теорию постиндустриального общества – о подразделении всего общественного производства на первичный (сельское хозяйство), вторичный (промышленность) и третичный (сфера услуг) секторы и о грядущем росте третичного сектора по сравнению с первыми.

Дальнейшие представления о постиндустриальном – информационном обществе обосновано в теории технологического развития, созданной Д. Беллом в 60-е годы XX в. «Совершенно очевидно, что постиндустриальное общество представляет собой общество знания в двойном смысле: во-первых, источником инноваций во все большей мере становятся исследования и разработки (более того, возникают новые отношения между наукой и технологией ввиду центрального места теоретического знания); во-вторых, прогресс общества, измеряемый возрастающей долей ВВП и возрастающей частью занятой рабочей силы, все более однозначно определяется успехами в области знания»². Однако в реальном постмодерне представления Д. Белла получили иную трактовку, связанную с оправданием свертывания промышленного производства в пользу сферы услуг, о чем свидетельствует и появление концепции «новой экономики».

Увлечение переходом ведущих экономически развитых стран от индустриального общества к постиндустриальному/информационному и возможности, которые открывают процессы глобализации мирового экономического пространства, имели негативные последствия для этих стран. К примеру, Джон Нейсбит, исследовавший основные направления социально-экономических изменений, определяющих формирующееся новое общество, в своей главной работе «Мегатренды» (Megatrends), изданной в начале 80-х годов XX в., писал: «...нет смысла реиндустрировать экономику. ... Следует понять и принять новое информационное общество и те изменения, которые оно несет с собой. Надо пересмотреть концепции наших национальных и глобальных целей, чтобы они соответствовали этой информационной экономике»³.

Сегодня слова Д. Нейсбита актуальны в том смысле, что они не прошли проверку временем, а точнее, экономическим кризисом. Экономика постмодерна искажает сущность конкуренции. В рамках экономики постмодерна ТНК путем переплетения ядер холдингов, зон влияния и образования стратегических альянсов превращаются в монополии, не поддающиеся или трудно поддающиеся регулированию. Во-вторых, получают развитие метатехнологии, исключающие возможность конкуренции с их владельцем (сетевой компьютер, всемирные системы связи, всемирная система ориентации, собственно Интернет и др.). В результате формируется глобальная, скорее имитационная, конкуренция, механизм которой не «воспитывает», а просто подавляет слабых. По сути, ликвидируются сами условия функционирования рыночной модели. В-третьих, «в настоящее время мировая экономика в целом и российская в частности сталкиваются с уникальной комбинацией внешних вызовов. Мировой кризис, спровоцированный крахом рынка производных инструментов, запустил процессы кардинальной перестройки всей финансовой системы. Этот кризис стал проявлением колоссального провала рынка в финансовой сфере, которая, как выяснилось, не может эффективно функционировать в условиях тотального дерегулирования»⁴.

С другой стороны, причины и следствия мирового экономического кризиса убедительно свидетельствуют о том, что без эффективной промышленной политики решение задачи создания «новой» высокотехнологичной экономики невозможно.

Постиндустриальное развитие в принципе может быть моделью государственной политики, однако в государстве со средним экономическим потенциалом, испытывающим определенные проблемы с разворачиванием внешнеэкономических связей, преимущественное сосредоточение усилий на сфере услуг нецелесообразно с экономической точки зрения и потенциально опасно с политической.

Прошло более 30 лет с момента объявления странами бывшего СССР независимости и начала перехода к открытому рынку и включения в процессы международного товарообмена. Однако уже два десятилетия идут процессы интеграции на постсоветском пространстве (еще в 1994 г. была сформулирована идея создания евразийского союза постсоветских государств). Российская Федерация и Республика Беларусь первыми начали реальное интеграционное взаимодействие, организовав Союзное государство России и Белоруссии. Прообразом данного объединения является Сообщество Белоруссии и России, оформленное в 1996 г., которое предполагало политическую и экономическую интеграцию с целью объединения материального и интеллектуального потенциала двух государств. В этом же году было принято решение о формировании общего Парламентского собрания. В 1997 г. Сообщество было преобразовано в Союз России и Белоруссии и были сформированы Высший совет и Исполнительный комитет Союза. Парламентское собрание Сообщества было преобразовано в Парламентское собрание Союза. Далее до 2000 г. был создан ряд комитетов и подписаны некоторые договоры о равных правах граждан Российской Федерации и Республики Беларусь.

Мероприятия по переходу к новому режиму взаимодействия государств были утверждены в Программе действий Российской Федерации и Республики Беларусь по реализации положений Договора о создании Союзного государства. Согласно Программе, предполагалось выполнение ряда действий, которые бы привели к реальному единению экономик и социума двух стран. Приходится констатировать, что наиболее существенные для реальной интеграции задачи не реализованы до сих пор. Среди них можно упомянуть следующие:

- введение единой денежной единицы;
- унификация налогового законодательства и проведение единой налоговой политики;
- формирование общего рынка ценных бумаг и создание учреждений по эмиссии ценных бумаг и регулированию фондового рынка;
- объединение энергетической и транспортной систем;
- формирование общего рынка услуг связи.

Срыв реализации каждого из указанных действий имел свои причины, в основе которых зачастую – отсутствие единого мнения сторон. Отказываясь от эмиссии собственной валюты, Белоруссия предполагала получить денежную компенсацию, против чего выступила российская сторона; согласия по налоговой политике не удалось достичь из-за нежелания белорусской стороны переходить на российскую систему подоходного налога, так как это существ-

венно бы ухудшило положение малообеспеченных слоев населения Белоруссии; энергетические конфликты 2006–2007 гг., 2010 г. и 2014–2022 гг., связанные с оспариванием цен на поставку газа для Белоруссии и оплатой транзита газа в Европу, свидетельствуют об отсутствии единой системы энергетического транспорта.

Эти проблемы признаются сторонами и активно решаются именно в текущих условиях нарастающей неопределенности в отношениях участников Союзного государства и Европейского союза. Особо следует отметить проблемы, вытекающие из необходимости совмещения интеграционных форматов. Конечно же, речь идет о Евразийском экономическом союзе.

Множество экономических мероприятий предусматривает совместная культурно-образовательная и здравоохранительная деятельность: празднование Дня единения народов России и Белоруссии, тематические олимпиады и слеты, разнообразные фестивали, совместные выставки, гастроли совместных коллективов, премии в области литературы и искусства, спартакиада, велопробег, организация отдыха ветеранов Великой Отечественной войны и детей из районов, наиболее пострадавших от Чернобыльской катастрофы.

Можно сказать, что сотрудничество России и Белоруссии в рамках Союзного государства имеет несколько векторов. Первый – формирование общности российского и белорусского народов, как наиболее тесно связанных на протяжении всей истории; второй – отладка механизмов внешней торговой, пограничной и таможенной политики, которые сейчас применяются в рамках ЕЭП; третий – сотрудничество в сфере высокотехнологичной промышленности обеих стран, имеющих наибольший потенциал в данной сфере на пространстве СНГ, ЕАЭС.

Еще в 2000 г. были подписаны первые межгосударственные документы, касающиеся юридического оформления отношений стран и формирования Евразийского экономического сообщества между Белоруссией, Россией, Казахстаном, Таджикистаном, Кыргызстаном. И только в 2007 г. оформилась идея Таможенного союза (ТС) и были подписаны соглашения о формировании единой правовой базы (на указанном этапе в процессы интеграции включился Узбекистан). К настоящему моменту, претерпев ряд организационных трансформаций, основные страны-участницы (Белоруссия, Россия и Казахстан) находятся на стадии формирования Единого экономического пространства ЕврАзЭС (ЕЭП). Параллельно разворачивается работа по формированию Евразийского экономического союза (ЕАЭС), который в настоящее время стал значимым актором интеграции на постсоветском пространстве.

В конечном итоге в экономическом пространстве ЕАЭС создаются условия свободного перемещения товаров, услуг, капиталов

и рабочей силы. Также предполагается, что страны создадут наднациональные управляющие органы для ведения согласованной политики в важнейших отраслях (энергетика, добывающая промышленность, транспорт), научно-технической и экологической сферах.

Формирование такого регионального блока, как ЕАЭС, вполне отвечает глобальным тенденциям. В разных регионах мира наблюдается усиление интеграционных процессов и ускорение создания торгово-экономических объединений, способных влиять на глобальную экономику (в настоящее время активно формируются крупнейшие мировые Трансатлантическое торгово-инвестиционное и Транстихоокеанское партнерства).

В глобальном плане на 2019 г. ЕАЭС занимал порядка 20,5 млн км² (4% мировой суши). Население составляло порядка 185 млн чел. (3% мирового населения).

Такая специфика определяет участие ЕАЭС и его стран-членов в международном взаимодействии со странами АТР и АСЕАН. Ряд высокоразвитых стран к востоку, обладающих избыточными капиталами и технологиями, предъявляет спрос на ресурсы. Страны ЕАЭС, обладающие избыточными природными ресурсами, напротив, испытывают дефицит капитала и технологий. Подобное пространственное распределение основных производственных факторов является естественной основой для запуска интеграционных процессов в рамках всего Евро-Азиатского континента. Данная тенденция отражается в динамике торговли между глобальными регионами Евро-Азиатского континента.

Если анализировать торговлю между Европой и Азией, видно, что темпы роста азиатского экспорта превосходят темпы роста экспорта европейского. Это связано с формированием в Азии крупнейшего глобального центра по производству готовой продукции.

Важнейшая особенность динамики торговли на постсоветском пространстве заключается в относительно более низких темпах роста. Указанная особенность характера интеграционных процессов на постсоветском пространстве в литературе получила обозначение «интеграция сверху». Выражается она в снижении транзакционных издержек за счет усилий государственных органов. Естественным следствием являются существенно более быстрые процессы политических и институциональных согласований, нежели процессы экономической интеграции. Часто «интеграция сверху» является ответом на усложнение условий ведения глобального бизнеса. В данной связи стоит отметить высокую связанность внешней политики государств и условий функционирования финансово-промышленных корпораций общенационального и международного уровня. В случаях, когда финансово-промыш-

ленная корпорация работает в поле интересов некоторого регионального объединения, ее устойчивость ко внешним, глобальным воздействиям существенно повышается.

Подведем итоги: в условиях нарастающей неопределенности в отношениях участников Союзного государства и Европейского союза следует готовить адекватный интеграционный ответ, позволяющий трансформировать текущие тактические трудности в фундаментальные стратегические преимущества.

Этот же подход применим и при совмещении интеграционных форматов. Модели Евразийского экономического союза и Союзного государства нуждаются в адекватной времени правовой, политической и экономической увязке.

Существующая экономическая система Беларуси все еще характеризуется, с одной стороны, высокой зависимостью от стоимости минерального сырья на мировых рынках (прежде всего – энергоносителей), а с другой – низкой диверсификацией экспортных поставок (продукции нефтехимии, черной металлургии, сельхозпродукции, минеральных удобрений и нефти).

Потенциал Беларуси базируется на ряде отраслей промышленности, на долю которой приходится почти 40% основных производственных фондов. Очевидно, что модернизация, планируемая в программе развития промышленного комплекса республики, должна быть ориентирована на наукоемкие отрасли экономики. Холдинговая модель организации бизнеса потенциально позволяет сосредоточить внимание на наиболее важных направлениях. В условиях глобализации лучшие перспективы развития есть у тех отраслевых холдингов, которые изначально, исторически были сориентированы на межрегиональные и международные связи. Существуют определенные сомнения в том, что среднее по размерам и экономическому потенциалу государство может одновременно развивать более 40 крупных холдингов, т. е. 40 различных направлений промышленной специализации. Масштабы конкуренции в европейской промышленности таковы, что реальные шансы закрепиться вне национального рынка имеют лишь такие гиганты, как «Горизонт», «БелОМО», «БелавтоМАЗ», «Автокомпоненты», «Белстанкоинструмент», Белорусская металлургическая компания «Амкордор», «БелАЗ».

Постиндустриальная модель экономического развития в шведском или германском варианте базируется на крупных банках, действительно выступающих в авангарде. Кроме того, и германская, и шведская экономика давно вышли за пределы государственных границ, распространив свое влияние на менее развитые экономики. В случае Республики Беларусь, как, впрочем, и России, эти факторы отсутствуют.

Третий сектор может занимать более 50% национальной экономики, а развитие сферы услуг провозглашаться как задача стратегического масштаба, однако для Республики Беларусь, с нашей точки зрения, более актуальна задача промышленной модернизации.

Рассматривая взаимодействие России и Беларуси, укажем, что здесь имеются особые отличительные черты, определяющие специфику данного взаимодействия. Так, народы России и Беларуси особо близки друг другу с точки зрения этнического происхождения, общей истории, культурного наследия, отсутствия языкового барьера, наличия большого числа родственных связей. Граница между Россией и Беларусью в этническом плане условна. Белорусский этнос и язык широко представлены в соседствующих областях России. Исторически низкая барьерность, позволяющая свободное пересечение условной границы, существует с момента консолидации славянских племен в этносы.

На первый взгляд, подобный тип взаимодействий создает условия для беспрепятственной кооперации и развития приграничного сотрудничества. Однако следует отметить, что в зоне евразийской интеграции градиент различий в качестве экономического пространства, стоимости факторов производства, потребительских свойствах товаров и т. д. не столь значителен, как, например, на границе России со странами Европейского союза, а экономическое пространство более однородно. В таких условиях приграничное сотрудничество неявно выражено и не имеет большого разнообразия форм. От практики евразийской интеграции маловероятно ожидать взрывного роста малых городов вдоль границы (как произошло, например, с г. Лаппеэнранта, Финляндия). В подобной ситуации ключевыми становятся стратегические ориентиры – повышение устойчивости экономики интеграционного блока, производственная кооперация, повышение конкурентоспособности продукции, расширение рынков сбыта. Тем не менее при наличии экономических предпосылок и политических решений, подкрепленных целенаправленными усилиями, на российско-белорусском порубежье возможно формирование отдельных локальных интеграционных зон.

Рассмотрим экономические предпосылки для формирования интеграционных зон между Россией и Беларусью с точки зрения теории. Так, например, новая экономическая география концентрируется на анализе пространственных факторов развития.

Наша позиция заключается в том, что Республика Беларусь занимает не только особое, но уникальное место в системе российских внешнеполитических и внешнеэкономических приоритетов. Сразу акцентируем внимание на том, что не только экспертное сообщество, но и российский политический класс в целом не рас-

сматривает возможность включения Республики Беларусь в состав России. При этом готовность России идти на экономические и политические преференции абсолютно очевидна. Можно обсуждать масштаб этих преференций, можно спорить о том, уменьшаются ли они. Сразу ответим: в общем масштабе экономических и политических возможностей России, увы, несколько ограниченных, масштабы преференций Беларуси не уменьшаются.

Отдельная тема – отношения между руководством России и руководством Республики Беларусь. Мы можем строить предположения о них по некоторым косвенным признакам, но это только догадки, не более. Что мы знаем точно? Применительно к этой стране предметом заботы и беспокойства являются отношения двух народов в экономике и политике, а это существенно большая величина, чем личные отношения лидеров. Такое понимание, хотя и в разной степени, присутствует и в Москве, и в Минске.

Экономика, ориентированная на масштабные внешнеэкономические связи страны, оказалась под влиянием негативных процессов, протекающих в мировом и европейском хозяйстве. Кризис европейской экономики – это не только проблемы финансовых и фондовых рынков, обусловленных мировым финансово-экономическим кризисом. Это деиндустриализация, структурные ошибки в сельском хозяйстве, падение эффективности сферы обслуживания. Все это создает предпосылки для ухудшения внешнеэкономических связей в западном направлении.

Россия является основным кредитором финансовой системы Беларуси, кроме того, существует система замаскированных дотаций, проходящих через нефтяные акцизы и структурные фонды интеграции. Ухудшение положения в России автоматически подрывает финансовые показатели Беларуси и неминуемо приведет к девальвации и инфляции, соответственно к ухудшению уровня жизни населения.

В республике без большой огласки введено понятие «нефтяной спред», представляющий собой разность между логарифмами цен на нефть в мире и для Беларуси. Фактически экономический рост в Беларуси определяется нефтяным спредом и характером движения ВВП России, иные же переменные не оказывают систематического воздействия на динамику национального ВВП⁵.

В последние годы в условиях низких цен на сырую нефть и высоких на конечные продукты увеличилась доля нефтехимической отрасли в ВВП Республики Беларусь. Белорусские экономисты считают, что падение ВВП России на 1% автоматически уменьшает ВВП Беларуси на 0,8%, однако это лишь первичная реакция. С учетом примерно трехквартального временного лага и при отсутствии механизмов выравнивания, действующих в настоящее время,

ситуация будет обратная: падение ВВП в России на 0,8% – падение ВВП Беларуси на 1–1,2%⁶. Спрос на продовольствие и нефтепродукты, которые поставляются в Россию, действительно сохранится, но это далеко не вся совокупность взаимных финансовых и экономических отношений.

Теперь рассмотрим основные приоритеты, фактически являющиеся принципами регионального развития для приграничных регионов.

1. Программно-целевой принцип – федеральный центр отвечает за разработку норм, методов, целевых ориентиров и др. и не вмешивается в непосредственное руководство разработкой стратегий субъектов РФ.
2. Принцип согласованности – обеспечение взаимоувязки стратегических приоритетов различных уровней власти (федеральной, региональной, местной) и частных стратегий хозяйствующих субъектов территории.
3. Принцип взаимовыгодности, который основывается на общей заинтересованности в успешной реализации стратегии каждого участника процесса стратегического прогнозирования развития территории.
4. Принцип приоритета социальной сферы определяет главную интегрирующую цель – улучшение качества жизни населения.
5. Принцип общего территориального эффекта, который предполагает учет не только прямого экономического эффекта, но и анализ объема инвестиций, форм государственно-частного партнерства, создание благоприятного инвестиционного и предпринимательского климата.
6. Принцип адекватности нормативно-правового регулирования социально-экономическим характеристикам региона.
7. Принцип экологического контроля в региональном развитии.
8. Принцип оптимизации структуры промышленности, развития инфраструктуры, транспорта, связи, жилищно-коммунального хозяйства.
9. Принцип развития межрегиональных и международных связей региона или муниципального образования и использования их для целей социально-экономического развития.

Далее опишем остальные ключевые особенности развития национальной экономики, признаки ее переходного состояния, характер реализуемой экономической модели.

1. Беларусь проводит политику «социального государства», но не имея и трети финансовых возможностей в душевом измерении от Финляндии, к примеру. Отсюда невысокая заработная плата и наличие признаков «уровниловки» при ее установлении. В последние годы повышение доли затрат на трудовые ресурсы

в выручке сократило чистую прибыль и ухудшило конкурентные позиции Республики Беларусь по сравнению со странами, имеющими схожие технологии, но более дешевую рабочую силу.

2. Неполное соответствие системы управления экономикой изменившейся структуре отраслей (с выросшей сферой услуг) и форм собственности (с паритетом частной и государственной собственности). За более чем двадцать лет в структуре экономики Беларуси выросла доля сферы услуг. В свою очередь, сегодняшняя система регулирования экономики концентрируется в основном на предприятиях, которые относятся к обрабатывающей промышленности. В настоящее время организации негосударственной формы собственности по многим параметрам оказывают паритетное влияние на социально-экономическое развитие страны.

В этой связи требуется регулирование, охватывающее не только отдельные госпредприятия (через доведение и контроль показателей), а все формы экономических отношений (через нормативно-правовую базу и контроль за ее исполнением).

3. Белорусская экономика за последние годы претерпела переход к преимущественно экстенсивному типу экономического роста, где на 1% количественного роста приходится всего 0,82% роста продуктивности⁷. Высокая материалоемкость белорусской промышленности – проблема в рамках действующих экономических практик.

Вывод. В существующей форме белорусская экономическая модель может существовать при российской поддержке. Решением проблемы повышения конкурентоспособности мог бы стать переход от патерналистской, квазиресурсной модели развития экономики к постиндустриальной и инвестиционной, но исходя из специфики историко-культурных условий страны, отметим, что даже при такой эффективности экономического развития запрос на реформы будет в среднесрочной перспективе достаточно скромным и не затрагивающим ее ключевые характеристики.

Примечания

¹ Громько: «Заявления США о поддержке суверенитета Беларуси унижительны для Минска». URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/zayavleniya-ssha-o-podderzhke-suvereniteta-belarusi-unizitelny-dlya-minska/> (дата обращения 07.10.2022).

² Белл Д. Грядущее постиндустриальное общество / пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. М., 2001. С. 288.

³ Нейсбит Д. Мегатренды. М., 2003. С. 25.

- ⁴ Россия на пути к современной динамичной и эффективной экономике / под ред. А.Д. Некипелова, В.И. Ивантера, С.Ю. Глазьева. М., 2013.
- ⁵ *Власенко М.Н.* Нефтяной спред как фактор развития белорусской экономики // Банкаўскі веснік: інфармацыйна-аналітычны і навучна-практычны журнал Нацыянальнага банка Рэспублікі Беларусь. 2015. № 3. С. 20–27.
- ⁶ *Зяц Д.* Откровения Снопкова о ценах на нефть, зарплатах и реформах. URL: <https://gazetaby.media/post/otkroveniya-snopkova-o-cenax-na-neft-zarplatax-i-reformax/86492/> (дата обращения 07.10.2022).
- ⁷ *Власенко М.Н.* Оценка качественной составляющей экономического роста Республики Беларусь // Белорусский экономический журнал. 2011. № 2. С. 100–110.

Концепт «патриотизм» в партийном дискурсе Российской Федерации и Республики Беларусь

Ольга В. Бахлова

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия, olga.bahlova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3849-8321*

Игорь В. Бахлов

*Национальный исследовательский Мордовский государственный
университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия, bahlov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6886-5762*

Аннотация. В статье исследуется содержание дискурсивных практик политических партий Российской Федерации и Республики Беларусь в контексте динамики их взаимодействия на фоне возрастающего давления со стороны коллективного Запада. Авторы выделяют основные факторы внутреннего и внешнего происхождения, обуславливающие актуальность патриотического вектора союзного строительства. Концепт «патриотизм» трактуется как многозначный, предполагающий различные характеристики. Фиксируется широкий круг исследовательских оценок в отечественной и зарубежной научной литературе. Определяются константы партийного дискурса по патриотической проблематике во внутривнутриполитической и интеграционной плоскостях. Показана специфика восприятия концепта «патриотизм» и отношения к нему российских и белорусских партий разного спектра и политического статуса с учетом их политической функциональности. Подмечено, что парламентские партии России и пропрезидентские партии Белоруссии в целом следуют в своих дискурсивных практиках генерализирующим сюжетам официального дискурса. Артикулированы центральные смыслообразующие категории, сопрягаемые в партийных платформах с концептом «патриотизм». Выявлены общие и особенные черты, позволяющие прояснить некоторые перспективы разработки и реализации интеграционного подхода в формате Союзного государства по вопросам политики патриотического воспитания на базе общественно-политического консенсуса.

© Бахлова О.В., Бахлов И.В., 2023

Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00371. URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00371/>

Ключевые слова: внешнее давление, вызовы и угрозы, Отечество, патриотизм, патриотическое воспитание, политические партии, Родина, российско-белорусская интеграция, Русский мир, Союзное государство

The concept of “patriotism” in the party discourse of the Russian Federation and the Republic of Belarus

Olga V. Bakhlova

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia, olga.bahlova@mail.ru
ORCID: 0000-0002-3849-8321*

Igor V. Bakhlov

*National Research Ogarev Mordovia State University,
Saransk, Russia, bahlov@mail.ru
ORCID: 0000-0001-6886-5762*

Abstract. The article examines the content of discursive practices of political parties of the Russian Federation and the Republic of Belarus in the context of the dynamics of their interaction against the background of increasing pressure from the collective West. The authors identify the main factors of internal and external origin that determine the relevance of the patriotic vector of union construction. The concept of “patriotism” is interpreted as multi-valued, assuming various characteristics. A wide range of research assessments is recorded in the domestic and foreign scientific literature. The constants of the party discourse on patriotic issues in the domestic political and integration planes are determined. The specifics of the perception of the concept of “patriotism” and the attitude of Russian and Belarusian parties of different spectrum and political status to it, taking into account their political functionality, are shown. It is noted that the parliamentary parties of Russia and the “pro-presidential” parties of Belarus generally follow the generalizing plots of the official discourse in their discursive practices. The central meaning-forming categories are articulated, interfaced in party platforms with the concept of “patriotism”. The general and special features are revealed, which make it possible to clarify some prospects for the development and implementation of an integration approach in the format of the Union State on the policy of patriotic education on the basis of socio-political consensus.

Keywords: external pressure, challenges and threats, Fatherland, patriotism, patriotic education, political parties, motherland, Russian-Belarusian integration, the Russian world, the Union State

Ключевые тенденции общемирового и регионального развития, сложность и масштабы вызовов, угроз и рисков свидетельствуют о необходимости позитивной, созидательной консолидации стран, выступающих против диктата коллективного Запада. Идея патриотизма в современной ситуации обретает новые нормативные, операциональные и операторные характеристики, соотносимые с потребностями защиты суверенитета и безопасности стран – участниц интеграционных объединений региона Содружества Независимых Государств (СНГ) и интересами их политических субъектов. Особо значима она для Союзного государства Беларуси и России (СГБР, Союзное государство). Акцентируем определенные факторы, повышающие актуальность патриотического вектора российско-белорусского интеграционного взаимодействия и соответствующих политических практик:

- 1) нарастание внешнего давления и ведение «гибридной войны» против Российской Федерации и Республики Беларусь (РБ), противодействие внешних акторов укреплению интеграционных объединений с участием России в регионе Содружества Независимых Государств, организация ими новых волн «цветных революций» и переворотов (белорусский кризис 2020 г. и др.);
- 2) углубление межцивилизационного разлома по линии Запад – не Запад и размывание традиционных ценностей, потребности консолидации Русского мира на фоне массовых проявлений русофобии за рубежом;
- 3) попытки фальсификации истории и пересмотра итогов Второй мировой войны, воплощающиеся в поведении ряда государств и международных институтов (страны Балтии, Украина, Европейский парламент Европейского союза и др.);
- 4) кризис либеральной модели и необходимость формирования и продвижения дееспособной альтернативной модели развития, солидарной для РФ и РБ;
- 5) последствия проведенных в Российской Федерации (2020 г.) и Республике Беларусь (2022 г.) конституционных реформ, направленных в том числе на частичное перестроение сложившихся в них политических систем и подходов к идеологии государства, его ценностным координатам.

При этом следует учитывать нескоординированность основных направлений внутренней политики РФ и РБ, охватывающих вопросы патриотического воспитания и укрепления духовно-нравственных основ общества и государства, недостаточную активность общественных объединений РФ и РБ, включая политические партии, в целом в интеграционном поле, а также в изучаемой области.

В теоретическом плане концепт «патриотизм» отечественными и зарубежными исследователями трактуется многозначно. Нередки констатации обусловленности его артикуляции, восприятия и содержательного наполнения внешними событиями¹. Патриотизм рассматривается как идеологический концепт, национальная идея и одна из детерминант интеграции многонациональной федерации, формирования новых надэтнических и надконфессиональных ценностей, общекультурной идентичности². Анализируя дискурсивные отечественные практики, российские авторы оперируют разными эпитетами: «новый патриотизм»³, «государственный патриотизм»⁴, «гражданский патриотизм»⁵, «народный патриотизм», «политический патриотизм»⁶ и пр. Во внешнем измерении нередко подмечается ориентированность концепта на идею Русского мира⁷.

Зарубежные авторы склонны к негативизации российских практик в патриотической плоскости, в том числе в историческом ракурсе. Типично мнение: среди российской элиты патриотическая легитимация регулирует конкуренцию, определяет границы приемлемой публичной политики и обеспечивает доступ к покровительству режима⁸. Показательно приписывание российской власти «милитаризации патриотизма»⁹.

В Республике Беларусь концепт «патриотизм» часто интерпретируется в сопряжении с идеологией белорусского государства¹⁰. Патриотизм в целом воспринимается как один из смыслообразующих факторов белорусского общества¹¹. Декларируется приверженность концепту «гражданской нации» / «гражданско-политической нации»¹². Гражданский аспект патриотизма анализируется через призму артикуляции темы укрепления государственного суверенитета Республики Беларусь¹³. В русле тенденции к глобальной трансформации техногенного общества подчеркивается роль «исторически оправдавших себя ценностей и традиций»¹⁴. Выявляются направления и негативные последствия внешних информационных потоков и ресурсов¹⁵.

В зарубежном либо белорусском либеральном дискурсе акценты обычно расставляются иначе: патриотизм понимается как инструмент по удержанию власти политическим руководством страны¹⁶.

Заметим, что на практике в обеих странах – участницах СГБР проявляется ограниченность политической функциональности партий. Многие партии следуют в своих дискурсивных практиках генерализирующим сюжетам официального дискурса. Оговоримся, что эта константа несвойственна некоторым давним и известным российским, как правило, либеральным и проевропейским (в частности политической партии «Российская объединенная демократическая партия “Яблоко”»), и антилукашенковским бело-

русским (Объединенной гражданской партии (ОГП) и др.) партиям. Вместе с тем прояснение их позиций относительно концепта «патриотизм» позволяет более полно отразить совокупность линий репрезентации соответствующих смыслов и образов в политическом пространстве Союзного государства и показать главные точки совпадения и расхождения в позициях заметных политических субъектов РФ и РБ.

Проанализируем специфику интерпретации концепта «патриотизм» на примере достаточно активных участников внутривнутриполитических процессов в рамках Союзного государства. Применительно к РФ в первую очередь это парламентские партии и более широко – участники избирательных кампаний федерального уровня.

Обращение к идее патриотизма, к ее смысловым характеристикам свойственно, хотя и в разной степени, всем российским партиям, в течение нескольких последних электоральных циклов сохраняющим парламентский статус, – Всероссийской политической партии «Единая Россия» (ЕР), Всероссийской политической партии «Коммунистическая партия Российской Федерации» (КПРФ), политической партии ЛДПР – Либерально-демократическая партия России (ЛДПР), Социалистической политической партии «Справедливая Россия – патриоты – за правду» (СРПП). В отличие от «старожилов» большой российской политики «новичок» в Государственной думе Федерального собрания РФ VIII созыва – политическая партия «Новые люди» (НЛ) – в своих программных документах на этом концепте не фокусируется.

В предвыборных документах в рамках парламентской кампании 2021 г. все «старожилы» так или иначе оперировали понятием «патриотизм». Отметим, что оно употребляется в разных контекстах как в плоскости внутренней, так и внешней политики. Наиболее очевидно его сопряжение со следующими категориями: «ценности», «Россия», «Отечество», «Отчизна», «Родина/великая Родина/любимая Родина», «преданность Родине», «единство/духовное единение», «духовное возрождение», «держава», «связь поколений», «историческая преемственность», «суверенитет», «самобытность», «уникальность», «культура/великая культура/многонациональная культура», «культурное пространство», «история», «традиции», «люди/граждане/соотечественники», «народ», «русский язык», «цивилизация/могучая цивилизация/тысячелетняя цивилизация». Данные категории несут отчетливую положительную окраску, как и толкование собственно концепта «патриотизм». Типично позиционирование указанных партий в качестве патриотической силы.

Так, партия парламентского большинства «Единая Россия» в своей «Народной программе» заявила о том, что в основе ее политики находятся ценности патриотизма и служения Отечеству.

Провозглашенная задача ЕР как патриотической силы – «противостоять любым попыткам сдержать развитие России, расколоть наш народ». Присутствует акцент на историко-культурных компонентах концепта – понимание России как самобытной и уникальной тысячелетней цивилизации, неразрывности развития Отечества, России как родины выдающихся государственных деятелей, полководцев, ученых, писателей и поэтов, космонавтов. Показателен слоган «Мы вместе – за Россию!»¹⁷.

Предвыборная позиция КПрФ, второй по численности фракции в Госдуме, по проблематике патриотизма отличается очевидным креном к идеологизации. Например, один из стержневых образов – образ Родины – мыслится в непосредственной увязке с переходом к социализму. Выражается готовность «строить социалистическую Родину – сильную и справедливую страну счастливых людей». Среди первоочередных задач государства партией названы духовное и патриотическое воспитание, защита Русского мира и достижений многонациональной культуры. Согласно озвученной КПрФ в «Десяти шагах к власти народа» точке зрения, власть должна быть патриотической, а именно – не позволяющей «унижать достоинство нации», «выжигать души ядом антисоветизма и национализма, русофобии и пошлости»¹⁸. В постоянной программе КПрФ патриотизм мыслится как одна из основополагающих ценностей самобытной культурной и нравственной традиции, носителем которой выступает российское общество. Одновременно в данной смысловой конструкции также ощутима идеологическая составляющая¹⁹. В целом внимание КПрФ к историко-культурному измерению концепта даже более предметно, чем у ЕР.

Важной частью довольно обширной, по сравнению с другими, предвыборной программы СРПП 2021 г. является «Манифест патриота». В нем излагается развернутое понимание сущности патриотизма и дается определение «настоящего патриота». Подчеркивается, что «патриоты нашей страны во все времена стояли на передовой достижений России, отстаивали право на лучшую жизнь для всего народа и своей Родины». В этом наблюдается некоторое совпадение с позицией ЕР. Патриотизм трактуется как «желание лучшего для своего Отечества, для сохранения и сбережения своего народа», как идея, объединяющая Россию сегодня. Настоящим патриотом признается тот, кто: связывает свою жизнь, жизнь своих детей и родных с Отечеством; и в военное, и в мирное время отстаивает интересы Родины перед внешним врагом; помогает сохранять культуру, защищать достоинство и оберегать интересы наших соотечественников везде, где они оказались вследствие цивилизационной катастрофы 1991 г.; не будет закрывать глаза на проблемы страны, но предложит решения и будет добиваться их принятия.

В программе партии «Справедливая Россия» к великим ценностям настоящего патриота причислены «справедливость, свобода и солидарность». Также в позиции СР-ПП отметим комплементарность идей социализма и патриотизма, что сближает ее с позицией КПРФ²⁰.

Наиболее кратко позицию по исследуемому вопросу в 2021 г. сформулировала ЛДПР, еще один «старожил» парламентских кампаний и думских фракций. Ее предложения в данной плоскости ограничились призывами «гордиться собой и нашей великой Родиной» и ввести патриотическое воспитание с первого класса²¹. Однако в рамках предыдущего электорального цикла ее внимание к патриотической проблематике было более пристальным, с фокусом на «русском» вопросе. Показательны и слова на гербе ЛДПР: свобода, патриотизм, закон²².

Из остальных активных участников парламентских кампаний, не снискавших успеха в борьбе за получение депутатских мандатов, стоит прежде всего выделить Всероссийскую политическую партию «Родина» («Родина») и политическую партию Коммунистическая партия «Коммунисты России» (КПКР), в предвыборных документах и символике которых нашли отражение определенные элементы концепта «патриотизм». Так, «Родина» в 2021 г. заявила о себе как о политической силе нового типа, приверженной духу патриотизма, социальной справедливости и традиционных ценностей российского народа²³. На выборах 2016 г. она позиционировалась как «социал-патриотическая» партия. Ее символ – красная пятиконечная звезда – олицетворяет в том числе, по официальной партийной версии, историческую преемственность, верность патриотическим идеалам и национально-государственным интересам России²⁴. Другая левоориентированная партия – КПКР – свою предвыборную программу 2021 г. назвала социалистической и патриотической. Она подвергла критике сложившуюся в стране систему патриотического воспитания и, среди прочего, предложила новую, советскую по духу концепцию национальной политики, провозглашающую равенство и дружбу народов, интернационализм, патриотизм, уважение к труду²⁵. Отчасти сходные положения были включены в предвыборную программу Российской партии свободы и справедливости (РПСС), где утверждается, что школы «должны выпускать не патриотов-потребителей, а критически мыслящих интеллектуалов»²⁶.

Свои особенности, разумеется, имеют программные позиции белорусских политических партий по патриотической проблематике, обусловленные детерминантами внутривнутриполитического процесса и внешней среды, а также исторического прошлого страны. В качестве примеров сошлемся на некоторые установки в данной

области, сформулированные партиями, придерживающимися разных идеологических платформ и взглядов на характер политического режима и перспективы развития белорусского государства.

Среди пропрезидентских партий вниманием к патриотической проблематике отличаются, в частности, Коммунистическая партия Беларуси (КПБ) и Либерально-демократическая партия Беларуси (ЛДПБ). Члены обеих названных партий (с крайне небольшим представительством) входят в текущий состав Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь, хотя внутри политического спектра находятся на разных полюсах.

«Левая» КПБ, подобно российским КПРФ, КПКР, «Родине», опирается на идеологическую платформу социализма. В ее репрезентации концепта «патриотизм» тоже обнаруживаются многие отсылки к советскому прошлому. Так, патриотизм признается одной из основополагающих ценностей советского общества. Партия выражает готовность отстаивать не только патриотизм, но и интернационализм, равно как и единство, целостность и независимость Республики Беларусь и пр. Реальными и потенциальными союзниками КПБ названы политические партии социалистического и прогрессивно-патриотического спектра²⁷.

ЛДПБ позиционирует себя как правоцентристскую, патриотическую, державную партию, лозунг которой – «За сильную Беларусь!». Ее позиции присуща артикуляция темы важности управленцев-государственников, осознающих всю личную ответственность перед Отечеством, не боящихся проявлять инициативу на пользу Родине. Одновременно партия выступает за привлечение в общественно-политическую жизнь всех заинтересованных граждан, стоящих на патриотических позициях и готовых к созидательной деятельности во благо Отечества. Примечательно, что, несмотря на занятие иной, по сравнению с КПБ, идеологической ниши, ЛДПБ также призывает к уважительному отношению к советскому прошлому, недопущению «искажения или переписи нашей славной истории», втягивания страны и народа в «исторические» войны. Партия, по сути, настаивает на осознании общности прошлого стран постсоветского пространства²⁸.

Белорусские партии оппозиционной направленности, так называемые антилукашенокские/антипрезидентские, в свое понимание патриотизма вносят отчетливые националистические акценты. Характерны в этом смысле позиции Объединенной гражданской партии и Консервативно-христианской партии – БНФ. Заметим, что в политико-идеологическом ракурсе они серьезно расходятся, но существенно совпадают в предложениях по развитию нации на укрепление «белорусской культуры, белорусского языка» (ОГП), «возрождение белорусской культуры, государ-

ственности, белорусского языка» (Консервативно-христианская партия – БНФ). В историческом ракурсе они не приемлют связи белорусской государственности с советской эпохой, БССР, относя ее истоки к Полоцкому княжеству и Великому княжеству Литовскому. Высказываются соответствующие предложения о замене государственной символики²⁹.

Подытоживая, подчеркнем, что и пропрезидентскими, и анти-лукашенковскими партиями весьма востребованы категории «суверенитет» и «независимость», в том числе в корреляции с концептом «патриотизм». Однако смысловые акценты расставляются ими в данной плоскости совершенно по-разному. В еще большей степени, чем российские, белорусские партии склонны увязывать линии репрезентации своих патриотических дискурсивных практик с оценкой и интерпретацией внешних факторов и внешнеполитическим / интеграционным выбором страны. Так, константой позиций антилукашенковских партий выступает призыв к кардинальному пересмотру отношений с Россией, вплоть до переориентации Республики Беларусь на европейский интеграционный полюс. «Национальное возрождение», увязываемое с судьбой страны, мыслится ими, таким образом, в иной системе ценностных и политических координат. Непосредственно понятие «патриотизм» не фигурирует в их программных документах среди доминантных.

Резюмируя, скажем, что при условии дальнейшего углубления российско-белорусской интеграции можно ожидать попыток к расширению поиска общественно-политического или, как минимум, элитного консенсуса по патриотической проблематике с участием политических партий РФ и РБ на базе стратегий их позиционирования скорее во внешнеполитическом / интеграционном измерении, более широко – дихотомии «Запад / не Запад». Для белорусских оппозиционных партий отношение к власти/высшему политическому руководству выступает более значимым параметром, иллюстрирующим их видение патриотизма. Идеологические платформы – расхождение по политико-идеологическим взглядам между партиями внутри обеих стран – вряд ли будут иметь принципиальное значение. Более систематизированные и «наполненные» дискурсивные партийные практики потенциально могут способствовать более четкому оформлению курса правящих элит в анализируемой плоскости в каждой из стран – участниц Союзного государства, активизации патриотических проектов в рамках СГБР, на перспективу – выработке солидарного подхода в области политики патриотического воспитания. Однако здесь пока сохраняется немало институциональных препятствий национального и интеграционного уровней.

Примечания

- ¹ *Кузнецов И.М.* Вариативность дискурсов патриотизма в повседневном сознании россиян // *Власть*. 2016. Т. 24. № 7. С. 164–171; *Мартынов М.Ю., Габеркорн А.И.* Как нам измерить патриотизм? К вопросу о концептуализации понятия // *Вестник Пермского университета. Политология*. 2019. Т. 13. № 4. С. 31–43; *Санина А.Г.* Патриотизм и патриотическое воспитание в современной России // *Социологические исследования*. 2016. № 5 (385). С. 44–53; *Халий И.А.* Патриотизм в России: опыт типологизации // *Социологические исследования*. 2017. № 2. С. 67–74; и др.
- ² *Верещагина А.В., Нечипуренко В.Н., Самыгин С.И.* Патриотизм в России как идеологический концепт: социокультурные основания становления и воспроизводства в современной реальности // *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2017. № 6–7. С. 30–34; *Данакари Р.А.* Патриотизм и дружба народов как базисные детерминанты российской цивилизации // *Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 4: История. Регионоведение. Международные отношения*. 2019. Т. 24. № 5. С. 193–204; *Трифонов Ю.В.* Формирование патриотизма: политико-идеологические смыслы и технологии // *Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия: Социология. Политология*. 2021. Т. 21. Вып. 2. С. 211–217; *Шилов В.В.* Пятая национальная идея России: миф или реальность? Ч. 2 // *Власть*. 2016. Т. 24. № 9. С. 122–126; *Он же.* Пятая национальная идея России: миф или реальность? Ч. 3 // *Власть*. 2016. Т. 24. № 10. С. 46–50; и др.
- ³ *Ремарчук В.Н.* «Новый патриотизм» в современной российской политике // *Этносоциум и межнациональная культура*. 2014. № 12. С. 9–17.
- ⁴ *Шатилов А.Б.* Формирование концепта государственного патриотизма в России в период 2000–2017 гг.: основные этапы и базовые идеологемы // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2017. Т. 7. № 3. С. 18–23.
- ⁵ *Лубский А.В.* Гражданский патриотизм: о совместимости патриотизма и гражданственности в российском обществе // *Гуманитарий Юга России*. 2017. Т. 23. № 1. С. 42–59; *Он же.* Патриотизм и гражданственность в российском обществе, или Как преодолеть дефицит гражданственности в российском патриотизме // *Гуманитарий Юга России*. 2019. Т. 8. № 2. С. 47–66.
- ⁶ *Князева М.Л., Зеленина Е.В.* Понятийно-смысловая парадигма патриотизма в публичном дискурсе России // *Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева*. 2019. Т. 1. № 1. С. 200–211.
- ⁷ *Теплых Н.В.* Патриотизм и святость как социальные доминанты традиций «Русского мира» // *Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки*. 2021. № 2. С. 64–69.
- ⁸ *Goode P.* Patriotic legitimation and everyday patriotism in Russia's constitutional reform // *Russian Politics*. 2021. Vol. 6. Iss. 1. P. 112–129.
- ⁹ *Baekken H.* Patriotic disunity: limits to popular support for militaristic policy in Russia // *Post-Soviet Affairs*. 2021. Vol. 37. Iss. 1. P. 261–275.
- ¹⁰ *Узгорок М.Ю.* Национальная культура Беларуси как основа расширения сферы проявления патриотизма // *Весці БДПУ. Серыя 2: Гісторыя. Філасофія. Паліталогія. Сацыялогія. Эканоміка. Культуралогія*. 2016. № 2. С. 117–121.
- ¹¹ *Котляров И.В.* Патриотизм как социальная реальность белорусского общества (социологическое измерение) // *Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя гуманітарных навук*. 2017. № 4. С. 7–15.

- ¹² *Буховец О., Буев А.* Государственный билингвизм: положение русских и русскоязычные в Республике Беларусь // Современная Европа. 2018. № 3. С. 71–82.
- ¹³ *Панов С.В., Пунчик В.Н.* Патриотическое воспитание белорусской учащейся и студенческой молодежи: социально-педагогическое моделирование // Вышэйшая школа: навукова-метадычны і публіцыстычны часопіс. 2021. № 6 (146). С. 14–18.
- ¹⁴ *Узгорок М.Ю.* Основные факторы формирования гражданственности и патриотизма в современных условиях // Труды БГТУ. Серия 6: История, философия. 2021. № 2 (251). С. 90–93.
- ¹⁵ *Трацянок Н.Г.* Формирование гражданственности и патриотизма студентов в информационном пространстве аграрного вуза (по материалам социологического опроса) // Вестник Белорусской государственной сельскохозяйственной академии. 2022. № 1. С. 196–200.
- ¹⁶ *Ролёнок А.В.* Амбивалентность глобализации: кейс Беларуси // Наука. Культура. Общество. 2022. Т. 28. № 1. С. 20–32; *Marples D.R.* Changing Belarus // Canadian Slavonic papers. 2021. Vol. 63. Iss. 3–4. P. 278–295; *Robertson G.* Protest, platforms, and the state in the Belarus crisis // Post-Soviet Affairs. 2022. Vol. 38. Iss. 1–2. P. 1–4.
- ¹⁷ Народная программа «Единой России» // Единая Россия. URL: <https://er.ru/party/program> (дата обращения 21.09.2022).
- ¹⁸ Десять шагов к власти народа // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/party-live/cknews/203630.html> (дата обращения 21.09.2022).
- ¹⁹ Программа партии // Коммунистическая партия Российской Федерации. URL: <https://kprf.ru/party/program> (дата обращения 21.09.2022).
- ²⁰ Предвыборная программа Социалистической политической партии «Справедливая Россия – патриоты – за правду» // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – патриоты – за правду». URL: <https://obj.spravedlivo.ru/sr73/113269b.pdf> (дата обращения 21.09.2022); Программа партии «Справедливая Россия» // Социалистическая политическая партия «Справедливая Россия – патриоты – за правду». URL: <https://storage.spravedlivo.ru/rf59/075833.pdf> (дата обращения 21.09.2022).
- ²¹ Предвыборная программа ЛДПР 2021 // ЛДПР. URL: <https://ldpr.pf/party> (дата обращения 21.09.2022).
- ²² Новая символика ЛДПР: герб и гимн // ЛДПР. URL: https://ldpr.ru/events/The_new_symbols_LDPR_Emblem_and_Anthem/ (дата обращения 21.09.2022).
- ²³ Программа партии «Родина» на выборах депутатов Государственной Думы VIII созыва 2021 г. // Партия «Родина». URL: <https://rodina.ru/partiya/documentsForRead/48> (дата обращения 21.09.2022).
- ²⁴ Программа партии «Родина»: альтернатива для народа России – в «Российской газете» // Партия «Родина». URL: <https://rodina.ru/partiya/documents> (дата обращения 21.09.2022).
- ²⁵ Долой капитализм – даешь социализм! Предвыборная программа КПКР // Коммунистическая партия «Коммунисты России». URL: <https://komros.info/predvybornaya-programma-kprk/> (дата обращения 21.09.2022).
- ²⁶ Программа Российской партии свободы и справедливости // ВКонтакте https://vk.com/@rpss_team-programma-rossiiskoi-partii-svobody-i-spravedlivosti (дата обращения 21.09.2022).

- ²⁷ Программа Коммунистической партии Беларуси (принята на X (XLII) съезде КПБ 17 декабря 2011 г.) // Коммунистическая партия Беларуси. URL: <http://www.comparty.by/programma-kommunisticheskoy-partii-belarusi> (дата обращения 21.09.2022).
- ²⁸ Программа ЛДПБ // ЛДПБ – Либерально-демократическая партия Беларуси. URL: <https://ldpb.by/ru/programma-ldp/> (дата обращения 21.09.2022).
- ²⁹ Программа Объединенной гражданской партии. Принята XVIII съездом ОГП 8 июля 2018 г. // Объединенная гражданская партия. URL: <https://ucpb.info/party-program/> (дата обращения 21.09.2022); Праграма Кансерватыўна-Хрысціянскай партыі – БНФ (Партыі БНФ) // Кансерватыўна-Хрысціянская партыя – БНФ. Беларускі Народны Фронт «Адраджэньне». URL: <http://www.narodnaja-partyja.org/03--Pragramy--fr--pg> (дата обращения 21.09.2022).

Европейский вектор во внешней политике Белоруссии (1990–2022 гг.)

Александр В. Тихомиров

*Белорусский государственный университет,
Минск, Республика Беларусь, tihomirow@list.ru*

Аннотация. В статье осуществлен комплексный анализ европейского вектора внешней политики Республики Беларусь в 1990 – начале 2020-х гг. в контексте европейских интеграционных процессов. Обращено внимание на то, что европейский вектор играл значимую роль во внешней политике Республики Беларусь по ряду причин (географическое соседство, сходство цивилизационно-культурных трендов развития, значительный экономический потенциал европейских стран). Вплоть до начала 2020-х гг. европейские государства входили в число важнейших внешнеторговых и инвестиционных партнеров Белоруссии. Однако стремление белорусского руководства сохранить специфическую модель развития государства, отличную от модели развития, которую предлагали государства – члены ЕС, породило системный кризис в отношениях Белоруссии с этими государствами. Со второй половины 1990-х гг. официальный Минск подвергался санкционному давлению со стороны ЕС и других европейских государств (устойчивым исключением в этом отношении была только Сербия). В начале 2020-х гг. европейские политики отказались от поддержки диалога с Белоруссией. Однако результатом давления со стороны европейцев стало не изменение политики белорусского государства, а снижение значимости европейского вектора в его внешней политике при одновременном повышении значимости евразийского вектора.

Ключевые слова: Белоруссия, внешняя политика, внешнеполитический вектор, европейские государства, Европейский союз, политический диалог, торгово-экономическое сотрудничество, инвестиции, санкции

The European vector in the foreign policy of Belarus (1990–2022)

Aliaksandr V. Tsikhamirau

*Belarusian State University,
Minsk, Republic of Belarus, tihomirow@list.ru*

Abstract. The article provides a comprehensive analysis of the European vector of the foreign policy of the Republic of Belarus in the 1990s – early 2020s in the context of European integration processes. Attention is drawn to the fact that the European vector played a significant role in the foreign policy of the Republic of Belarus for a number of reasons (geographical proximity, similarity of civilizational and cultural development trends, significant economic potential of European countries). Until the early 2020s, European states were among the most important foreign trade and investment partners of Belarus. However, the desire of the Belarusian leadership to preserve a specific model of state development, different from the development model proposed by the EU member states, has created a systemic crisis in Belarus' relations with these states. Since the second half of the 1990s, official Minsk has been subjected to sanctions pressure from the EU and other European states (Serbia was the only stable exception in this regard). In the early 2020s, European politicians refused to support dialogue with Belarus. However, the result of pressure from the Europeans was not a change in the policy of the Belarusian state, but a decrease in the importance of the European vector in its foreign policy, while increasing the importance of the Eurasian vector.

Keywords: Belarus, foreign policy, foreign policy vector, European states, European Union, political dialogue, trade and economic cooperation, investments, sanctions

Активность Белоруссии на европейском направлении предопределялась ее географическим и геополитическим расположением. Земли Белоруссии с давних времен были политически, экономически и культурно связаны с рядом государств Европы (Польша, Германия, Греция, Болгария, Чехия, Франция и т. п.) и испытывали сильное цивилизационно-культурное влияние со стороны этих государств. Неоднократно они становились объектом европейских дипломатических интриг и вовлекались в европейские военно-политические конфликты. Не стала исключением в этом отношении и Республика Беларусь.

Европейский вектор внешней политики Республики Беларусь привлекал внимание белорусских, российских и зарубежных

исследователей. В 1990 – начале 2020-х гг. белорусские исследователи обращались к проблемам взаимодействия Республики Беларусь с Польшей, Литвой, Латвией, Германией, Болгарией, Италией, Францией, Швецией, Югославией, Эстонией¹. Глубже всего ими были проработаны вопросы отношений Белоруссии с Польшей, Германией, Литвой и Латвией.

В условиях расширения ЕС и приближения его к белорусским границам вполне естественным был рост интереса белорусских ученых к проблематике взаимодействия Республики Беларусь с Евросоюзом. Первые публикации на эту тему появились на рубеже 1990–2000-х гг., но в последующие годы интерес к соответствующей проблематике сохранялся². Белорусские исследователи обращали внимание на высокую степень значимости европейского вектора во внешней политике Республики Беларусь, но при этом указывали на отсутствие стабильности в ее отношениях с ЕС. Трудности в развитии диалога они зачастую связывали с проблемами в области государственного строительства Белоруссии и нежеланием ее руководства воплощать в жизнь пожелания европейцев.

Повышенный интерес белорусские авторы проявляли к инициативе ЕС «Восточное партнерство». Большинство исследователей оценивали возможности и результаты сотрудничества Белоруссии с ЕС в рамках соответствующей инициативы с оптимизмом, исходя из того, что оно способствует сближению белорусского государства с ключевым европейским объединением и с государствами СНГ, сориентированными на обретение членства в Евросоюзе. Вместе с тем некоторые исследователи (к примеру, Е.А. Достанко) обращали внимание на то, что Республика Беларусь находится в наименее выгодном положении в сравнении с другими странами «Восточного партнерства» в силу субъективности европейской политики³.

Российские авторы рассматривали европейский вектор как значимый компонент внешней политики Республики Беларусь, но зачастую оценивали сотрудничество Белоруссии с европейскими структурами и государствами в геополитическом и геостратегическом контексте осуществления цивилизационного выбора между Западом и Востоком⁴. Соответственно активно взаимодействием белорусского государства с Европой они рассматривали как естественный процесс, но в то же время как попытку использовать европейский фактор в качестве инструмента влияния на Россию.

Европейские, преимущественно польские и немецкие авторы уделяли проблематике взаимодействия Белоруссии с ЕС и отдельными европейскими государствами повышенное внимание, но, как и российские авторы, рассматривали соответствующую проблему в контексте межцивилизационного противостояния⁵. Трудности в развитии диалога они связывали и с личностными качествами

А. Лукашенко, и с большим идейно-политическим влиянием России в Белоруссии.

В данной статье предпринимается попытка комплексного рассмотрения роли и места европейского вектора во внешней политике Белоруссии с конца 1980-х до начала 2020-х гг. Рассматриваются важнейшие направления, формы и результаты взаимодействия Белоруссии с европейскими государствами за пределами СНГ в контексте процессов европейской интеграции и мировой политики. Автором статьи выделены особенности развития диалога между Республикой Беларусь и европейскими государствами, дана оценка воздействия на состояние и развитие европейского вектора во внешней политике Белоруссии основных приоритетов ее внутренней и внешней политики, включая интеграцию с Россией.

***

В конце 1980-х гг. Белоруссия имела статус союзной республики в составе СССР. Ее деятельность на европейском направлении была сориентирована на участие во внешнеторговых операциях СССР и налаживание экономических и культурных связей с географически близкими странами Центральной и Восточной Европы, входившими в состав «социалистического содружества» (Польшей, ГДР, Чехословакией, Болгарией, Югославией и др.).

В условиях политики перестройки в СССР Белорусская ССР выразила намерение расширить внешнеполитическую активность, отразив его в Декларации о государственном суверенитете, принятой депутатами Верховного Совета БССР 27 июля 1990 г. Во второй половине 1990 – начале 1991 г. усилия белорусской дипломатии были направлены на получение помощи в деле ликвидации последствий аварии на Чернобыльской АЭС; создание в Центральной и Восточной Европе зоны, свободной от ядерного оружия; расширение торгово-экономических и инвестиционных связей с зарубежными партнерами; выплату компенсации со стороны Германии узникам нацистских концлагерей; поиск и возврат утраченных исторических и культурных реликвий и ценностей; расширение международного сотрудничества в сфере экологии⁶. 17 июля 1990 г. министр иностранных дел БССР П. Кравченко выделил в качестве ключевых партнеров Белоруссии в Европе Польшу, Чехию, Словакию, Болгарию, Германию, Югославию и страны Скандинавии⁷.

Активность белорусской дипломатии на европейском направлении повысилась осенью 1991 г. Именно тогда состоялись первые визиты высших государственных руководителей Белоруссии в европейские страны (Германию, Польшу и Литву) и были подписаны первые политико-правовые документы, определявшие основные принципы отношений Белоруссии с указанными государствами.

Участие Белоруссии в процессе ликвидации СССР и создания СНГ в декабре 1991 г. привело к формальному и фактическому изменению ее статуса на международной арене. С этого момента она стала независимым государством, обладающим полноценным международным признанием. В конце 1991 – начале 1994 г. развернулась активная общественно-политическая дискуссия относительно осуществления внешней политики белорусского государства. В центре внимания оказался вопрос о целесообразности интеграции в систему европейских сообществ, а после 1992 г. – Европейского союза.

Руководство Республики Беларусь в целом воспринимало европейские стандарты и ценности позитивно, рассматривая свою страну в качестве неотъемлемой части европейского пространства. Однако в отличие от руководителей Литвы, Латвии, Эстонии, Украины и Молдавии оно предпочло сохранить тесные политические, экономические и культурные связи с Россией и другими государствами – участниками СНГ, отказавшись от форсированного «возвращения в Европу». 30 января 1992 г. П. Кравченко заявил: «Наш идеал – экономическая и политическая интеграция в западноевропейское сообщество при сохранении и укреплении на переходный период Содружества Независимых Государств»⁸.

В проекте Концепции внешней политики Республики Беларусь, разработанном белорусским МИДом в 1993 г., содержалась формулировка о необходимости более глубокой интеграции в общеевропейскую торгово-экономическую и финансовую систему. Также проект Концепции ориентировал белорусскую дипломатию на развитие сотрудничества с рядом европейских государств: Германией, Польшей, Италией, Австрией, Швецией, Бельгией, Великобританией, Францией, Швейцарией, Литвой, Латвией, Эстонией, Чехией, Словакией, Болгарией, Румынией и Венгрией⁹.

В начале 1990-х гг. в отношениях Белоруссии с европейскими государствами наблюдалась повышенная активность. 29 марта 1992 г. Председатель Верховного Совета Республики Беларусь С. Шушкевич в ходе пребывания во Франции подписал от имени Белоруссии Хартию для новой Европы, подключившись к механизму ОБСЕ. В сентябре того же года Белоруссия получила статус специально приглашенного в Совете Европы и в 1993 г. подала официальную заявку на обретение членства в указанной организации.

В 1992 г. Белоруссия установила дипломатические отношения с большинством европейских государств (Швецией, Францией, Португалией, Великобританией, Данией, Норвегией, Австрией, Швейцарией, Лихтенштейном, Венгрией, Испанией, Румынией, Финляндией, Польшей, Грецией, Бельгией, Нидерландами, Болгарией, Эстонией, Латвией, Италией, Ирландией, Люксембургом, Словенией, Хорватией, Литвой) и Европейскими сообществами.

С Германией по обоюдному согласию сторон в 1992 г. была принята формулировка о восстановлении дипломатических отношений, прекращенных после образования СССР¹⁰. В 1993 г. дипломатические отношения были установлены с Чехией, Словакией и Албанией. В 1992–1993 гг. белорусские посольства открылись в Германии, Великобритании, Швейцарии, Италии, Австрии, Нидерландах, Литве, Латвии, Польше, Болгарии (из 14 посольств, открытых за рубежом в 1993 г., 8 действовали в европейских странах¹¹). В это же время в Минске начали функционировать посольства Германии (оно стало первой дипломатической миссией зарубежного государства в независимой Белоруссии), Литвы, Латвии и Великобритании.

В конце 1991 – начале 1994 г. Республика Беларусь осуществляла активный и конструктивный политический диалог с Литвой, Латвией, Польшей, Германией, наладила политические и дипломатические контакты с Францией, Великобританией, Италией, Австрией, Финляндией, Чехией, Словакией, Венгрией, Румынией, Швейцарией, Португалией, Норвегией, Словенией.

В 1992 г. был урегулирован вопрос о государственной границе Белоруссии с Польшей. Белорусская сторона согласилась принять за основу линию государственной границы между Польшей и СССР, определенную в 1945 – начале 1950-х гг. В феврале 1994 г. был юридически урегулирован вопрос о государственной границе с Латвией (за основу линии государственной границы была принята административная линия, существовавшая во времена СССР между Белорусской и Латвийской ССР).

В 1993 – начале 1994 г. осуществлялось формирование политико-правовой базы взаимодействия Белоруссии с отдельными европейскими государствами (Германией, Польшей, Болгарией, Румынией, Францией, Литвой, Швецией, Швейцарией).

В 1992 г. Комиссия Европейских сообществ (КЕС) предоставила Белоруссии кредит на три года на сумму 102 млн. экю (около 140 млн долл. США) для закупки сельскохозяйственной продукции, детского питания, медикаментов и оборудования¹². Кредиты Белоруссии предоставили также Германия и Австрия.

1 января 1993 г. Европейские сообщества включили Республику Беларусь в Общую систему преференций, что позволило ей направлять в европейские страны товары по сниженным ставкам таможенных пошлин либо вообще без них.

В 1993 г. правительство Республики Беларусь подписало Меморандум о взаимопонимании с Европейским банком реконструкции и развития (ЕБРР) и получило от банка кредит в объеме 32 млн экю на создание современной системы телекоммуникаций¹³. Также банк согласился профинансировать проекты по модернизации Оршанской ТЭЦ и развитию малого и среднего бизнеса в Белоруссии¹⁴.

Вместе с тем отношение европейских структур и политиков к Белоруссии как к стране, воздерживающейся от проведения экономических реформ и сохранившей тесные связи с Россией, сдерживало развитие торговых отношений Белоруссии и ЕС. В частности, в 1992 г. Еврокомиссия решила ограничить допуск на рынки Сообществ белорусских калийных удобрений и текстиля.

Изменение белорусской политической системы, связанное с учреждением поста президента и победой на первых президентских выборах летом 1994 г. А. Лукашенко, изначально не оказало существенного влияния на результативность взаимодействия Белоруссии с европейскими организациями и государствами. В августе 1994 г. заместитель начальника управления Министерства внешних экономических связей Республики Беларусь А. Махновет заявил: «Главным географическим приоритетом внешнеэкономической политики Белоруссии должно стать развитие экономических отношений со странами Западной Европы, прежде всего с Германией, Австрией, Францией, Италией, Великобританией, а также с Европейским союзом, как группировкой в целом... Было бы целесообразным также взять курс на подключение Белоруссии по мере активизации рыночных реформ к интеграционным процессам в Западной Европе»¹⁵.

В марте 1995 г. президент Республики Беларусь А. Лукашенко выделил в качестве приоритетных внешнеполитических партнеров белорусского государства Россию и страны Европы, поставив их, по сути, на один уровень¹⁶.

В марте 1995 г. белорусский президент осуществил визит в Бельгию, в апреле 1996 г. – в Австрию, в июле 1996 г. – во Францию, в марте 1996 г. встретился с президентом Польши в Беловежской Пуще. В марте 1996 г. состоялся официальный визит в Бельгию, Нидерланды и Люксембург премьер-министра Белоруссии М. Чигиря. Министр иностранных дел Республики Беларусь В. Сенько в 1994 г. посетил Германию, в 1995 г. – Бельгию, в 1996 г. – Латвию, Грецию и Португалию. В декабре 1994 г. в Великобритании побывала белорусская парламентская делегация во главе с руководителем парламента М. Грибом.

Европейские политики также посещали Белоруссию, хотя интенсивность их визитов была не слишком высокой. В частности, во второй половине 1994 г. в Белоруссии побывали министры иностранных дел Греции, Дании, Польши, делегация нидерландской провинции Дренте, в 1995 г. – премьер-министры Литвы и Словакии, министр иностранных дел ФРГ, премьер-министр федеральной земли Северный Рейн – Вестфалия. В ноябре 1995 г. состоялся визит в Минск члена Еврокомиссии, ответственного за внешние дела, расширение и политику соседства ЕС Х. Ван дер Брука.

В середине 1990-х гг. повысилась динамика в белорусско-литовских отношениях. В конце 1994 – начале 1995 г. Белоруссия и Литва урегулировали на компромиссной основе территориальный спор. В феврале 1995 г. во время официального визита в Литву президента Республики Беларусь А. Лукашенко были подписаны договор о добрососедстве и сотрудничестве и договор о границе между Республикой Беларусь и Литвой. Во второй половине 1995 г. визитами обменялись главы правительств, в 1995–1996 гг. – руководители парламентов двух стран.

В июне 1996 г. Республика Беларусь стала членом организации Центрально-Европейская инициатива (ЦЕИ). В то время белорусские дипломаты высказывали мнение, что участие в рассматриваемом объединении позволит «подтянуть» белорусское законодательство к европейским стандартам и понять, какие барьеры необходимо преодолеть Беларуси для полноценной интеграции в ЕС¹⁷.

Важными событиями стали подписание между Республикой Беларусь и Европейским союзом Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) в марте 1995 г. и Временного соглашения о торговле и вопросах, связанных с торговлей, в марте 1996 г. Эти соглашения формировали договорно-правовую базу взаимодействия между Белоруссией и ЕС и позитивно оценивались обеими сторонами. К примеру, М. Чигирь в марте 1996 г. заметил, что торговое соглашение с ЕС позволит заложить хорошую основу для эволюционной интеграции белорусского государства в новую объединенную Европу, придаст новый импульс внешней торговле республики и позволит Белоруссии стать в один ряд со всеми государствами Европы¹⁸. К концу 1996 г. СПС ратифицировали Дания, Испания, Ирландия, Великобритания, Швеция, Греция, Австрия, Италия.

По итогам 1995 г. экспорт товаров из Белоруссии в страны ЕС составил 575,8 млн долл. США, импорт товаров в Белоруссию из стран ЕС – 847,7 млн, общий объем товарооборота – 1423,5 млн. В том же году белорусский экспорт товаров в страны Центральной и Восточной Европы (ЦВЕ), не входящие в ЕС (Болгария, Венгрия, Латвия, Литва, Македония, Польша, Румыния, Словакия, Словения, Хорватия, Чехия, Эстония, Югославия), составлял 779,5 млн долл. США, белорусский импорт товаров из указанных стран – 426,3 млн, общий объем товарооборота с указанными странами – 1205,8 млн. Белорусский экспорт товаров в страны Северной Европы, не входящие в ЕС (Норвегия, Исландия), в 1995 г. составил 2,7 млн долл. США, импорт товаров из указанных стран – 10,6 млн, общий объем товарооборота – 13,3 млн. Белорусский экспорт товаров в страны Центральной Европы, не входящие в ЕС (Швейцария, Лихтенштейн), в 1995 г. составил 12,4 млн долл. США, белорусский импорт товаров из стран Центральной Европы – 16,9 млн,

общий объем товарооборота – 29,3 млн. Таким образом, наиболее значимыми для Белоруссии в то время были страны ЕС (на тот момент их было 15) и страны ЦВЕ. Общий объем товарооборота с европейскими странами, не входящими в СНГ, в 1995 г. достиг 2671,9 млн долл. США, или 25,8% от общего объема внешней торговли Белоруссии с зарубежными государствами. Страны Европы в качестве внешнеторговых партнеров Белоруссии занимали вторую позицию после России. Для сравнения отметим, что общий объем торговли Белоруссии со всеми странами Азии в 1995 г. составлял 563 млн долл. США, или 5,4% от общего объема внешней торговли Белоруссии¹⁹.

Финансовые средства, предоставляемые Европейским союзом Белоруссии, направлялись на поддержание стабильности ее финансовой системы и осуществление экономических реформ. В частности, в ноябре 1994 г. ЕБРР выделил белорусской стороне 30 млн долл. США для развития частных банков, малого и среднего бизнеса. В 1995 г. руководящие органы ЕС решили предоставить Белоруссии среднесрочный кредит на 10 лет в размере 75 млн экю для поддержки платежного баланса²⁰.

В 1995–1996 гг. в отношениях Белоруссии с ЕС стало нарастать напряжение. Европейским политикам не нравились некоторые аспекты внутренней и внешней политики белорусского государства, а также его подходы к проблемам безопасности (ориентация на расширение военного сотрудничества с Россией, медленные темпы уничтожения обычных вооружений, задержка с присоединением к программе НАТО «Партнерство ради мира» и т. п.) и реформированию экономики. Предоставление финансовой помощи со стороны ЕС все чаще и жестче увязывалось с требованиями провести изменения, желаемые для Евросоюза. Однако соответствующие требования наталкивались на сопротивление официального Минска. В 1995 г. А. Лукашенко даже отказался от встречи с Х. Ван дер Бруком, сославшись на занятость²¹.

Летом 1996 г. камнем преткновения в отношениях Белоруссии с ЕС и отдельными государствами Европы стало стремление существенно усилить полномочия белорусского президента. Европейцы попытались воспрепятствовать политическим преобразованиям. В октябре 1996 г. послы стран ЕС в Минске призвали белорусское руководство изменять Конституцию в соответствии с «европейскими стандартами»²². Неприятие политических изменений в Белоруссии выражал и Совет Европы.

Однако в конечном счете белорусская Конституция была изменена. Более того, трансформация белорусской политической системы сопровождалась переформатированием белорусского парламента, из состава которого были выведены все депутаты,

несогласные с политикой президента (численность депутатов нового парламента – двухпалатного Национального собрания Республики Беларусь – уменьшилась, перевыборы парламента не проводились).

24 октября 1996 г. Европарламент приостановил ратификацию СПС и введение в действие Временного соглашения о торговле. В ноябре 1996 г. ЕС и государства, входившие в его состав, отказались признать результаты референдума и легитимность нового парламента Республики Беларусь. 13 января 1997 г. ПАСЕ приостановила статус «специально приглашенного» для Белоруссии.

Весной 1997 г. Белоруссия и Евросоюз начали переговоры о путях выхода из политического тупика. Европейцы попытались выступить в роли посредников на переговорах между белорусскими властями и оппозицией, добивавшейся восстановления дореферендумного статус-кво, которые проходили в Минске. Однако категорическое нежелание белорусских властей пересмотреть политические итоги 1996 г. привело к провалу переговоров и ужесточению политики Евросоюза в отношении Белоруссии. 15 сентября 1997 г. Совет по общим делам ЕС в специальном заявлении подчеркнул, что «отношения Евросоюза и Белоруссии не будут прогрессировать до тех пор, пока в Беларуси не будут серьезно считаться с правами человека и фундаментальными принципами свободы слова»²³. Государства – члены ЕС объявили, что они выступают против членства Белоруссии в Совете Европы, не будут заключать с ней временных соглашений и договоров о сотрудничестве и намерены развивать двусторонние отношения исключительно через руководство ЕС и европейскую «тройку»²⁴.

Несмотря на трудности в осуществлении диалога, европейский вектор сохранялся в качестве важного приоритета белорусской внешней политики. 25 ноября 1996 г. на встрече с делегацией ПАСЕ и Европарламента А. Лукашенко заявил: «Мы – европейская страна и наше место в единой европейской семье. Я убежден, что мы станем членом этой семьи»²⁵. В 1997–1998 гг. в Минске неоднократно звучали заявления о желательности сохранения хороших отношений с Евросоюзом и отдельными европейскими странами.

В сентябре 1997 г. президент Белоруссии поучаствовал в Международной конференции «Существование и добрососедские отношения государств – гарантия европейской безопасности и стабильности», проходившей в Вильнюсе (фактически эта конференция стала неформальным саммитом государств Центральной и Восточной Европы), где пообщался с руководителями Литвы, Болгарии, Румынии, Латвии и экс-министром иностранных дел ФРГ Х.-Д. Геншером. В апреле 1998 г. он осуществил рабочий визит в Германию.

По состоянию на 1998 г. белорусские посольства функционировали в Австрии, Бельгии, Болгарии, Великобритании, Германии, Италии, Латвии, Литве, Нидерландах, Польше, Румынии, Франции, Чехии, Швейцарии, Югославии, консульские учреждения – в Латвии (в Даугавпилсе), Польше (в Гданьске и Белостоке), Эстонии (в Таллине), отделение посольства – в Германии (в Берлине). В это время около половины белорусских дипломатических представительств за пределами СНГ действовали в странах Европы²⁶. В Республике Беларусь действовали посольства Болгарии, Великобритании, Германии, Греции, Италии, Латвии, Литвы, Польши, Румынии, Франции, Чехии, Югославии, консульские учреждения Польши (в Бресте и Гродно), Словакии (в Минске), Эстонии (в Минске) и Латвии (в Витебске)²⁷.

В 1997 г. Белоруссия провела межмидовские консультации с Великобританией, Францией и Македонией, в 1998 г. – с Польшей, Финляндией и Чехией. В 1997 г. Минск посетила парламентская делегация из Италии, в 1998 г. – из Германии. В 1997 г. делегация Национального собрания Республики Беларусь осуществила визит в Бельгию. В 1997 г. Дни экономики и культуры Белоруссии состоялись в Великобритании. В 1997 г. Белоруссия подключилась к деятельности еврорегионов «Буг» и «Неман», что поспособствовало укреплению ее связей с соседними государствами – Польшей и Литвой.

Весной 1998 г. в отношениях Белоруссии со странами Европы возник новый кризис, связанный с желанием белорусских властей переместить резиденции послов европейских государств из правительственного комплекса «Дрозды» (помещения для резиденций были предоставлены в начале 1990-х гг., но после 1994 г. оказались рядом с резиденцией белорусского президента). Европейские послы отказались покинуть «Дрозды», а после попытки их силового выдворения демонстративно покинули Минск 22 июня 1998 г. В июле того же года структуры ЕС впервые ограничили право въезда представителей официального Минска в шенгенское безвизовое пространство (ограничения распространились на 131 белорусское должностное лицо). В то же время белорусским послам в странах ЕС было предложено выехать в Белоруссию. Таким образом, отношения между Республикой Беларусь и ЕС впервые оказались на грани разрыва.

В декабре 1998 г. дипломатический инцидент был урегулирован. Послы государств – членов ЕС согласились покинуть помещения резиденций в «Дроздах» и переехать в равноценные помещения с условием компенсации переезда²⁸. 17 января 1999 г. европейские послы вернулись в Минск. В феврале того же года Евросоюз отменил ограничения на допуск белорусских официальных лиц.

Инцидент 1998 г. негативно повлиял на состояние политического диалога Белоруссии с европейскими государствами. С государствами – членами ЕС он был свернут. Ориентируясь на мнение ЕС, от контактов с официальным Минском отказались некоторые государства Центральной и Восточной Европы, не входившие в Евро-союз, но сориентированные на интеграцию в его состав (Польша, Чехия, Венгрия, Словения, Румыния). Неплохую динамику в отношениях в 1998–1999 гг. Белоруссия сохранила лишь с Литвой, Латвией и Болгарией.

Летом 1999 г. белорусское руководство попыталось расширить диалог с европейскими государствами, рассчитывая использовать европейский фактор в торге с руководством Российской Федерации относительно перспектив развития интеграции и добиться признания легитимности главы белорусского государства со стороны европейцев (в 1999 г. президентские полномочия А. Лукашенко формально прекратились в связи с истечением срока его пребывания у власти согласно Конституции 1994 г.). Установка на нормализацию отношений с ЕС и Советом Европы была выделена А. Лукашенко в качестве одной из важнейших задач белорусской дипломатии на 2000 г.²⁹ Для привлечения внимания европейцев официальный Минск согласился провести очередной раунд переговоров с белорусской оппозицией при посредничестве Консультативно-наблюдательной группы ОБСЕ, приступившей к работе в Минске в феврале 1998 г.

Принятые меры поспособствовали достижению определенных положительных результатов. В 1999 г. в Белоруссии побывали парламентские делегации из Болгарии и Латвии, в 2000–2001 гг. – парламентарии из Швейцарии и Бельгии. Важной победой белорусской дипломатии стало решение о допуске представителей Национального собрания Республики Беларусь в ПА ОБСЕ в 2003 г. (в 1997–2002 гг. Белоруссия не имела полноценных представителей в этой структуре). В 2000 г. состоялись межмидовские консультации с Венгрией и Швецией, в 2001 г. – с Данией, Норвегией и Бельгией, в 2002 г. – с Австрией и Венгрией, в 2004 г. – с Латвией и Литвой, в 2005 г. – с Австрией, Венгрией и Швецией. В 2002 г. белорусское генконсульство в Словакии было преобразовано в посольство. В 2003 г. в Санкт-Петербурге пообщались президенты Белоруссии и Польши. В том же году белорусское генконсульство начало функционировать в польском городе Бяла-Подляска. В 2001 г. Белоруссия установила дипломатические отношения с Исландией.

В 1999 г. возобновил работу Белорусско-британский торгово-промышленный совет, начала работать Белорусско-австрийская межправительственная комиссия по торгово-экономическому

сотрудничеству. В 2000 г. состоялся II Белорусско-германский экономический форум, открылось представительство федерального ведомства экономики и союза ТПП ФРГ в Минске, в 2001 г. было проведено заседание белорусско-германской рабочей группы по торговле и инвестициям. В мае 2001 г. визит в Белоруссию осуществила экономическая миссия Бельгии. В 2004 г. состоялось первое заседание белорусско-венгерской рабочей группы по экономическому сотрудничеству и развитию торговли.

В 2000 г. экспорт из Белоруссии в страны ЕС составил 689,6 млн долл. США, импорт из стран ЕС – 1290,1 млн, объем товарооборота – 1979,7 млн. Экспорт в страны ЦВЕ составлял 1415,4 млн, импорт из стран ЦВЕ – 701,9 млн, объем товарооборота – 2117,3 млн. Экспорт в страны Северной Европы составил 22,8 млн, импорт из стран Северной Европы – 22,9 млн, объем товарооборота – 45,7 млн. Экспорт в страны Центральной Европы составил 2,2 млн, импорт из стран Центральной Европы – 39 млн, объем товарооборота – 41,2 млн.³⁰ Таким образом, на данном этапе более значимыми для Белоруссии были экономические связи с государствами ЦВЕ, не входившими в Европейский союз.

В целом объем белорусской торговли товарами с европейскими странами в 2000 г. составлял 4183,9 млн долл. США (26,4% от общего объема внешней торговли Белоруссии с зарубежными государствами). Для сравнения стоит отметить, что на долю стран Азии во внешнем товарообороте Белоруссии в это же время приходилось всего лишь 874,2 млн долл. США (5,5% от общего объема товарооборота с зарубежными странами)³¹.

Наиболее значимыми торговыми и инвестиционными партнерами в конце 1990-х гг. оставались Германия, Польша, Литва, Латвия, Австрия, Нидерланды, Великобритания.

Рубеж 1990–2000-х гг. ознаменовался приближением к белорусским границам НАТО и ЕС за счет включения большого количества государств Центральной и Восточной Европы, в том числе непосредственных соседей Белоруссии – Польши, Литвы и Латвии. Прямым следствием сближения указанных государств с ЕС стало ужесточение ими в 2000–2003 гг. режима въезда для белорусских граждан, сопряженное с введением въездных виз. Серьезную обеспокоенность в Минске вызывала возможность ухудшения режима торговли с партнерами в Центральной и Восточной Европе (ЦВЕ)³².

Реагируя на интеграционные процессы в Европе, официальный Минск весной 2004 г. предложил создать «Большую Европу» на основе сближения ЕС с СНГ и другими интеграционными объединениями в его рамках (белорусская сторона называла это гипотетическое сближение «интеграцией интеграций»)³³.

22 июля 2004 г. президент Белоруссии в программном докладе для белорусского дипломатического корпуса охарактеризовал Евросоюз как стратегического соседа и стратегического партнера белорусского государства. Он подчеркнул, что главным компонентом отношений с ЕС должна стать экономическая составляющая, и выразил готовность налаживать взаимодействие с ЕС в сферах энергетики, транзита товаров, противодействия нелегальной миграции. Также в докладе присутствовала установка на создание «Пояса добрососедства» с ближайшими соседями Белоруссии, вступившими в ЕС – Польшей и странами Балтии³⁴.

Опасения относительно ухудшения режима торговли Белоруссии с государствами ЦВЕ на первом этапе расширения ЕС не оправдались. Переговоры о принципах торгово-экономического сотрудничества с государствами, присоединяющимися к ЕС в 2004 г., прошли в конструктивном духе.

В 2003 г. Белоруссия экспортировала в страны ЕС продукцию на 2279,1 млн долл. США, а из стран ЕС импортировала продукции на 1777,8 млн. В это же время объем белорусского экспорта в страны ЦВЕ, не входящие в ЕС, составлял 1339,9 млн долл. США, объем импорта из указанных стран – 753 млн. Объем белорусского экспорта в страны Северной Европы, не входящие в ЕС (Норвегия, Исландия), в 2003 г. составлял 27,2 млн долл. США, объем белорусского импорта из указанных стран – 83,2 млн. Объем белорусского экспорта в страны Центральной Европы, не входящие в ЕС (Лихтенштейн, Швейцария), в 2003 г. достигал 3,1 млн долл. США, объем импорта из указанных стран – 37,6 млн³⁵. В целом в 2003 г. Белоруссия экспортировала товаров в страны Европы за пределами СНГ на 3649,3 млн долл. США, импортировала товаров из этих стран на 2651,6 млн долл. США³⁶.

В 2005 г. объем белорусского экспорта товаров в «старые» страны ЕС составил 4891,1 млн, объем белорусского импорта товаров из «старых» стран ЕС – 3060,3 млн. Объем белорусского экспорта товаров в страны ЦВЕ, вошедшие в состав ЕС в 2004 г., составлял 1874,3 млн (в целом в страны ЕС экспортировались белорусские товары в объеме 6765,4 млн долл. США, а с учетом Кипра, который также присоединился к ЕС в 2004 г., – 6782,2 млн долл. США). Объем белорусского импорта товаров из стран ЦВЕ, вошедших в состав ЕС в 2004 г., составлял 1080 млн долл. США (в целом объем импорта товаров из стран ЕС составлял 4140,3 млн долл. США, с учетом Кипра – 4145,7 млн). Объем экспорта белорусских товаров в прочие страны ЦВЕ составлял 152,7 млн долл. США, объем импорта товаров из прочих стран ЦВЕ – 54 млн долл. США. Объем экспорта белорусских товаров в страны Северной Европы, не входящие в ЕС (Норвегия, Исландия), составлял 42,3 млн долл.

США, объем импорта товаров из стран Северной Европы, не входящие в ЕС, – 83,2 млн долл. США. Объем экспорта белорусских товаров в страны Центральной Европы, не входящие в ЕС (Швейцария, Лихтенштейн), составлял 4,1 млн, объем импорта товаров из стран Центральной Европы, не входящих в ЕС – 122,6 млн. Общий объем экспорта белорусских товаров в страны Европы составил 6981,3 млн. долл. США, объем импорта товаров из стран Европы – 4405,5 млн. Расширение ЕС привело к тому, что объем белорусского экспорта товаров в указанное объединение превысил объем экспорта белорусских товаров в Россию (в 2005 г. Белоруссия экспортировала товары в Россию на 5715,8 млн долл. США)³⁷.

Ведущими внешнеторговыми партнерами Белоруссии в середине 2000-х гг. были Нидерланды, Германия, Италия, Польша, Литва, Латвия, Великобритания, Франция, Венгрия, Бельгия. При этом Нидерланды и Великобритания были более значимыми для Белоруссии в качестве потребителей ее продукции.

За счет средств ЕС осуществлялось обустройство государственной границы Беларуси, модернизация пограничной и таможенной инфраструктуры, обмен передовым опытом и реализация проектов в энергетической, транспортной, агропродовольственной, природоохранной, образовательной, культурной и других приоритетных областях³⁸.

Однако радикального перелома в характере отношений Белоруссии с Евросоюзом и сориентированными на него государствами не произошло. Попытка европейцев оказать воздействие на белорусскую политическую систему с помощью механизмов ОБСЕ завершилась очередным провалом. Более того, после президентских выборов 2001 г. белорусские власти добились прекращения деятельности КНГ ОБСЕ (в 2003 г. в белорусской столице был открыт Офис ОБСЕ, но его полномочия были сужены в сравнении с полномочиями КНГ ОБСЕ). В 2000–2001 гг. Евросоюз выразил разочарование в отношении хода и результатов белорусских парламентских и президентских выборов. Осень 2002 г. ознаменовалась новым дипломатическим инцидентом, связанным с отказом чешских властей допустить в Прагу на заседание Совета Евроатлантического партнерства (СЕАП) белорусскую делегацию во главе с А. Лукашенко. Негативную оценку европейцев получили результаты очередного белорусского референдума по внесению изменений в Конституцию (по итогам голосования, состоявшегося 17 октября 2004 г., устранялись ограничения по срокам пребывания А. Лукашенко у власти) и президентских выборов в Белоруссии 19 марта 2006 г. В 2004 и 2006 гг. санкционная политика ЕС в отношении белорусских властей была возобновлена. Кроме того, Республика Беларусь в 2004 г. не была подключена к Европейской

политике соседства. В 2005 г. резко осложнились белорусско-польские отношения из-за спора двух государств о статусе общественного объединения «Союз поляков Белоруссии» и руководстве этого объединения.

Осложнение отношений с Россией в конце 2006 – начале 2007 г. подтолкнуло белорусские власти к нормализации отношений с Евросоюзом. Осторожный процесс сближения начался в 2007 г. Первой готовность к диалогу с официальным Минском продемонстрировала Литва, возобновившая контакты на уровне глав правительств и министров иностранных дел. Шаг навстречу Белоруссии также сделала Швеция, открывшая свое посольство в Минске.

Еще более активным и результативным диалог между Белоруссией и ЕС стал в 2008 г. Развитию диалога поспособствовал отказ белорусского руководства безоговорочно поддержать российскую военную операцию против Грузии и смягчение политики в отношении политических противников А. Лукашенко.

За период с сентября 2008 г. по ноябрь 2010 г. в Минске побывали с визитами премьер-министр Италии С. Берлускони, министры иностранных дел Финляндии, Испании, Чехии, Словении, Словакии, Италии, Польши, Эстонии, парламентские делегации Финляндии, Чехии, Франции, Эстонии, Италии, Венгрии, Дании. В апреле 2009 г. президент Белоруссии осуществил официальный визит в Италию. В ноябре 2008 г. в Великобритании побывал премьер-министр Белоруссии С. Сидорский. В 2009–2010 гг. министр иностранных дел Республики Беларусь С. Мартынов осуществил визиты в Италию, Финляндию, Испанию, Австрию, Венгрию, Словению, Польшу. 2 ноября 2010 г. Минск одновременно посетили министры иностранных дел Германии и Польши, выступившие в роли посланников Евросоюза. В 2009 г. генконсульство Эстонии в Минске было преобразовано в посольство, в 2010 г. белорусская сторона также повысила уровень своего дипломатического представительства в Таллине.

Предельно высокая динамика присутствовала в отношениях Белоруссии и Литвы. В сентябре 2009 г. состоялся официальный визит в Литву президента Белоруссии А. Лукашенко, в октябре 2010 г. ответный официальный визит в Минск осуществила президент Литвы Д. Грибаускайте. В 2009–2010 гг. Белоруссия и Литва расширили сотрудничество по линии парламентов, аппаратов правительства, внешнеполитических ведомств, иных министерств и ведомств.

Активнее Белоруссия стала взаимодействовать с Латвией. Начало белорусско-латвийскому диалогу положила встреча министров иностранных дел на приграничном КПП Урбаны – Силене 11 июля 2008 г. В 2008 и 2010 гг. в Латвии побывали с визитами главы бело-

русского правительства С. Сидорский и М. Мясникович. В 2009 г. Белоруссию посещали премьер-министр Латвии И. Годманис и министр иностранных дел Латвии М. Риекстыньш.

В октябре 2008 г. Совет министров иностранных дел ЕС приостановил действие визовых ограничений в отношении белорусских должностных лиц на один год, в 2009 г. продлил соответствующее решение еще на один год. В феврале 2009 г. состоялся визит в Белоруссию представителя ЕС по делам внешней политики и политики безопасности Х. Соланы, в июне 2009 г. – комиссара ЕС по делам внешней политики и политики безопасности Б. Ферреро-Вальднер, в июле 2010 г. – комиссара ЕС по вопросам расширения Европейского союза и Европейской политике соседства Ш. Фюле.

Белоруссия принимала участие в программах трансграничного сотрудничества ЕС «Польша – Белоруссия – Украина» и «Латвия – Литва – Белоруссия». В 2010 г. она подписала договоры о принципах «малого пограничного движения» с Польшей, Литвой и Латвией, облегчавшие возможности осуществления контактов населения на приграничных территориях.

Расширился диалог Беларуси с Советом Европы. 23 июня 2009 г. Парламентская Ассамблея Совета Европы высказалась за восстановление статуса «специально приглашенного» для Беларуси, увязав этот шаг с введением белорусской стороной моратория на смертную казнь³⁹.

В конце 2008 г. было принято решение о подключении Беларуси к программе ЕС «Восточное партнерство», разработанной по инициативе Польши и Швеции. В мае 2009 г. министр иностранных дел С. Мартынов и вице-премьер В. Семашко от имени Республики Беларусь поучаствовали в работе Пражского учредительного саммита «Восточного партнерства», высказав мнение, что подключение к инициативе ЕС поспособствует ускорению отмены ограничений в торговле Белоруссии с Евросоюзом, создаст новые возможности для наращивания белорусского экспорта в европейские страны, привлечения европейских инвестиций в белорусскую экономику, более активного использования транзитного потенциала Белоруссии, упрощения ее визового режима со странами ЕС⁴⁰.

В 2009–2010 гг. белорусские дипломаты подготовили и передали на рассмотрение структур ЕС ряд конкретных предложений по развитию взаимодействия. В мае 2010 г. Республика Беларусь поддержала польско-испанское предложение о создании Группы друзей «Восточного партнерства» и рекомендовала включить в эту группу Россию, Казахстан и Турцию⁴¹.

Белорусские официальные лица выражали желание выстраивать отношения с европейцами на основе прагматизма и признания

ими белорусских внутривнутриполитических реалий. В 2009–2010 гг. белорусское руководство попыталось заручиться поддержкой ЕС в ходе энергетических споров с Россией.

Однако «оттепель» оказалась непродолжительной. Евросоюз не отказался от намерения изменить политику Белоруссии и не пошел на уступки по некоторым вопросам, чувствительным для белорусской стороны. Соглашение о партнерстве и сотрудничестве не было введено в действие. В конце 2007 г. европейские чиновники повысили стоимость шенгенских виз для белорусов до максимального уровня в 60 евро. Введенные в 2007 г. ограничения на осуществление торговых операций с Белоруссией посредством исключения ее из Общей системы преференций ЕС сохранялись. Евросоюз не поддержал проекты альтернативных поставок в Белоруссию нефти и природного газа и не воспрепятствовал строительству и эксплуатации газопровода Nord Stream, ограничившего возможности Белоруссии выступать в качестве транзитного энергетического звена между Россией и ЕС.

В начале 2010-х гг. отношения Белоруссии с европейскими государствами вновь оказались в «замороженном» состоянии. В декабре 2010 г. европейские политики не признали результаты очередных белорусских президентских выборов. 31 января 2011 г. Евросоюз запретил въезд в свои пределы 158 официальным лицам Республики Беларусь, в феврале 2011 г. дополнил ограничительный список еще 19 фамилиями. Примечательно, что на этот раз ограничения распространились не только на сотрудников государственного аппарата, но и на ректоров ряда белорусских вузов и руководителей государственных СМИ Беларуси.

Политические проблемы отразились на деятельности Белоруссии в «Восточном партнерстве». В феврале 2011 г. Европарламент не допустил на первое заседание парламентского объединения «Восточного партнерства» (Евронест) представителей Национального собрания Республики Беларусь, сославшись на то, что выборы белорусского парламента, прошедшие в 2010 г., не соответствовали критериям ОБСЕ. Проблемы возникли и при проведении первого саммита «Восточного партнерства» в Варшаве в ноябре 2011 г. Нежелание большинства участников саммита допустить к участию в его работе А. Лукашенко привело к полному отсутствию на форуме белорусской делегации.

Жертвами политических заморозков стали офис ОБСЕ в Минске и договоренности о «малом приграничном движении» с соседними государствами. Белорусская сторона согласилась ввести в действие лишь соглашение с Латвией, отказавшись от планов облегчения режима пересечения границ с Польшей и Литвой (соглашение с Латвией вступило в силу в 2012 г.).

В феврале 2012 г. в очередной раз обострились белорусско-польские отношения (спор был связан с деятельностью «Союза поляков Белоруссии»). Белорусские власти предписали польскому послу покинуть Минск и отозвали своего посла из Варшавы, однако вместе с польским послом Белоруссию покинули послы других стран ЕС. Возвращение белорусского посла в Варшаву 1 марта 2012 г. к нормализации белорусско-польских отношений не привело. Во второй половине 2012 г. из-за инцидента, связанного с символической бомбардировкой белорусской территории шведскими гражданскими активистами, были закрыты посольство Швеции в Белоруссии и посольство Белоруссии в Швеции.

Позитивными результатами 2012 г. стали участие министра иностранных дел С. Мартынова во встрече министров иностранных дел стран – партнеров «Восточного партнерства» в Брюсселе и открытие белорусского генконсульства в Мюнхене.

В 2013 г. отношения Беларуси с государствами Европы стали выстраиваться в более конструктивном ключе. Проявлениями нормализации стали визит в Минск министра иностранных дел Словакии и проведение межмидовских консультаций с Великобританией, Ирландией, Нидерландами, Финляндией и Чехией.

29 ноября 2013 г. министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей принял участие в работе саммита «Восточного партнерства» в Вильнюсе, где озвучил установку о возможности и желательности «интеграции интеграций» и выступил против превращения инициативы ЕС в инструмент геополитического соперничества⁴².

Несмотря на сложные политические отношения, значимость ЕС во внешней торговле Белоруссии во второй половине 2000-х – начале 2010-х гг. оставалась высокой. К примеру, в 2010 г. объем товарооборота между Белоруссией и ЕС составил 15,1 млрд долл. США⁴³.

Следует отметить, что объем торговли между Белоруссией и ЕС не всегда соответствовал состоянию их политического диалога. К примеру, в период «оттепели» 2008–2010 гг. существенное влияние на результаты торговли товарами между Белоруссией и ЕС оказал мировой финансовый и экономический кризис. Объем белорусского экспорта товаров в страны ЕС сократился с 14,2 млрд долл. США в 2008 г. до 9,3 млрд в 2009 г. и до 7,6 млрд в 2010 г. Соответственно объем импорта товаров из стран ЕС сократился с 8,5 млрд долл. США в 2008 г. до 6,5 млрд в 2009 г., хотя в 2010 г. увеличился до 7,5 млрд⁴⁴. Напротив, в непростой с политической точки зрения период 2011–2012 гг. объем экспорта белорусских товаров в страны ЕС увеличился с 15,2 до 17,1 млрд долл. США, а объем импорта в Белоруссию товаров из стран ЕС вырос

с 25,1 до 27,7 млрд долл. США. В относительно благополучном 2013 г. соответствующие показатели снизились до 10,5 млрд долл. США (как в части экспорта, так и в части импорта товаров)⁴⁵.

Значительное усиление европейского вектора во внешней политике Республики Беларусь произошло в 2014–2019 гг. Почву для сближения вновь подготовило дистанцирование официального Минска от России. Европейские политики положительно восприняли отказ белорусских властей признать Крым частью Российской Федерации и их готовность предоставить переговорную площадку для урегулирования конфликтной ситуации на востоке Украины. В августе 2014 г. в Минске побывала Верховный представитель ЕС по иностранным делам и политике безопасности К. Эштон. В феврале 2015 г. в белорусскую столицу прибыли канцлер ФРГ А. Меркель и президент Франции Ф. Олланд с целью участия в переговорах по урегулированию украинского конфликта.

В октябре 2014 г. структуры Евросоюза приостановили действие санкций, введенных в отношении официального Минска, подтвердив это решение в 2015 г. В 2016 г. европейцы отменили большинство санкционных ограничений. Впервые за многие годы результаты белорусских президентских и парламентских выборов, проведенных в 2015 и 2016 гг., не привели к ухудшению отношений Белоруссии с европейскими государствами.

В сентябре 2015 г. на саммите ООН в Нью-Йорке состоялась первая встреча президентов Белоруссии и Австрии. 20 мая 2016 г. президент Белоруссии побывал с рабочим визитом в Италии. В мае 2018 г. впервые в истории совместный визит в Республику Беларусь осуществили президенты ФРГ и Австрийской Республики. В 2019 г. белорусский президент побывал с визитом в Австрии, в том же году состоялся визит в Минск федерального канцлера Австрии С. Курца.

В сентябре 2015 г. премьер-министр Республики Беларусь А. Кобяков побывал с визитом в Италии, в апреле 2017 г. – в Словакии. В 2019 г. премьер-министр Республики Беларусь А. Румас осуществил два рабочих визита в Великобританию и один визит в Италию. Во второй половине 2010-х гг. укрепились межправительственные связи Белоруссии с Болгарией, Финляндией, Германией, Швейцарией. В 2016 и 2017 гг. Белоруссию посещал глава правительства Словакии.

В 2015 г. в белорусской столице побывали парламентские делегации Австрии, Словакии и Эстонии, в 2016 г. – Болгарии, Венгрии, Германии и Румынии, в 2017 г. – Германии, Франции и Эстонии, в 2018 г. – Великобритании, Финляндии и Чехии, в 2019 г. – Словакии, Швеции, Франции. В 2018 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений официальный визит в Швейцарию пред-

седателя Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь.

В 2015 г. министр иностранных дел Республики Беларусь В. Макей осуществил визит в Германию, в 2016 г. – в Венгрию и Чехию, в 2017 г. – в Испанию, Словению, Чехию и Эстонию, в 2018 г. – в Великобританию и Бельгию, в 2019 г. – в Германию, Швецию и Словакию. В 2015 г. в Белоруссии побывали министры иностранных дел Венгрии и Австрии, в 2016 г. – Словении, Болгарии и Чехии, в 2017 г. – Австрии, Бельгии, Германии, Словакии, Венгрии и Румынии, в 2019 г. – Австрии, Венгрии, Финляндии, Швеции, в 2020 г. – Швейцарии и Венгрии. В 2014 г. Белоруссия провела межгидовские консультации со Словенией, Хорватией, Эстонией, в 2015 г. – с Бельгией, Болгарией, Грецией, Италией, Нидерландами, Румынией, Словенией, Хорватией, Чехией, Эстонией, Финляндией, в 2016 г. – с Австрией, Болгарией, Боснией и Герцеговиной, Данией, Норвегией, Румынией, Словакией, Словенией, Финляндией, Францией, Чехией, Эстонией, в 2017 г. – с Австрией, Ирландией, Италией, Норвегией, Румынией, Финляндией, Хорватией, Чехией, Эстонией, в 2018 г. – с Кипром, Нидерландами, Испанией, Португалией, Румынией, Финляндией, Норвегией, Эстонией, в 2019 г. – с Нидерландами, Чехией, Эстонией, Кипром, Хорватией.

В 2015 г. Республика Беларусь открыла генеральное консульство в Милане (Италия), в 2016 г. возобновила деятельность посольства в Швеции. В 2016 г. в Минске начало работать посольство Австрии, в 2017 г. – отделение посольства Нидерландов.

В 2015 г. в Минске было проведено первое заседание Белорусско-Французской Межправительственной комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, в 2016 г. – Межправительственной Белорусско-Итальянской комиссии по экономическому сотрудничеству (второе заседание комиссии состоялось в Риме в 2019 г.), в 2017 г. – совместной Межправительственной Белорусско-Испанской комиссии по экономическому и промышленному сотрудничеству. Ожибалась деятельность Межправительственных комиссий по торгово-экономическому и научно-техническому сотрудничеству Беларуси с Австрией, Болгарией, Венгрией, Румынией, Словакией, Словенией, Чехией, Белорусско-Швейцарского делового совета.

Повышенная активность белорусской стороны, как и в прежние годы, была направлена на выстраивание конструктивных отношений с Латвией, Литвой и Польшей.

В 2013–2014 гг. Белоруссия и Литва осуществили обмен визитами на уровне глав правительств. Заметно оживились белорусско-литовские межправительственные контакты. В 2014 и 2015 гг.

Минск посещал с визитами министр иностранных дел Литвы, расширилась практика проведения межмидовских консультаций. В 2012 г. завершился процесс демаркации белорусско-литовской государственной границы. Сдерживающим моментом в развитии белорусско-литовского политического диалога являлось строительство и запуск БелАЭС в Островце, осуществленные в 2013–2020 гг. Литовские политики, закрывшие по требованию европейских структур собственную Игналинскую АЭС в 2009 г., категорически отвергли белорусские компромиссные предложения по данному вопросу, настаивая на закрытии станции (к слову, закрытие Игналинской АЭС поспособствовало образованию положительного сальдо в белорусско-литовской торговле).

С Латвией общение осуществлялось преимущественно на уровне министерств иностранных дел. Глава белорусского внешнеполитического ведомства В. Макей посещал Латвию с визитами в 2014, 2016 и 2018 гг. В 2015 г. министры иностранных дел Белоруссии и Латвии провели две встречи в Минске и Риге. В 2017 и 2019 гг. Белоруссию посещал министр иностранных дел Латвии. Только в 2014–2016 гг. министерства иностранных дел Белоруссии и Латвии провели 10 раундов консультаций по различным аспектам международного и двустороннего сотрудничества⁴⁶. Белорусско-латвийские межмидовские консультации проводились и в последующие годы.

Вместе с тем в 2014–2019 гг. заметно интенсифицировались контакты между белорусскими и латвийскими правительственными структурами. В 2018 г. Белоруссию посетил премьер-министр Латвии М. Кучинскис. В декабре 2016 г. состоялся первый в истории двусторонних отношений визит в Латвию белорусского министра обороны. Оживился белорусско-латвийский межпарламентский диалог. В мае 2016 г. в столице Латвии прошли межпарламентские консультации по вопросам безопасности. Ежегодно проводились встречи представителей белорусской и латвийской парламентских групп.

Контактам на уровне регионов Белоруссии и Латвии поспособствовало введение в действие соглашения о малом приграничном движении в 2012 г. Конструктивный диалог был налажен между белорусскими и латвийскими городами в рамках движения побратимства. В 2013 г. завершился процесс демаркации белорусско-латвийской государственной границы.

С Польшей общение также осуществлялось преимущественно на дипломатическом уровне. Важными событиями в этом отношении стали визиты министра иностранных дел Белоруссии в Польшу в 2014 и 2016 гг. и министра иностранных дел Польши в Республику Беларусь в 2016 г. Вместе с тем стали расширяться двусторонние межправительственные и межпарламентские контакты. В 2016

и 2019 гг. впервые в истории визитами обменялись руководители верхних палат польского и белорусского парламентов. В 2016 г. возобновилась работа межправительственных комиссий по трансграничному и экономическому сотрудничеству. Однако позиции сторон по политическим вопросам совпадали не в полной мере. В 2018 г. белорусское правительство приняло решение о закрытии генконсульства в Гданьске. В феврале 2019 г. А. Лукашенко заявил: «Если поляки будут бряцать оружием, то Минск не будет спокойно на это смотреть»⁴⁷.

В 2020 г. интенсивность белорусских контактов с европейскими странами несколько снизилась в условиях пандемии COVID-19, но полностью диалог не прерывался. В 2020 г. в Минске в очередной визит побывал глава правительства Латвии. В том же году были осуществлены первый официальный визит в Белоруссию главы правительства Венгрии, визиты министров иностранных дел Швейцарии, Литвы, Венгрии. Министр иностранных дел Республики Беларусь осуществил визиты в Болгарию, Германию и Латвию. В Минске открылось посольство Швейцарии.

Положительные процессы происходили в белорусско-германских отношениях. В Белоруссии побывала немецкая парламентская делегация, два заседания провела белорусско-германская стратегическая консультативная группа (первое заседание состоялось в Берлине, второе было проведено в формате видеоконференции), приступила к работе белорусско-германская комиссия историков, прошли очередные заседания белорусско-германской рабочей группы по торговле и инвестициям и Деловой совет «Белоруссия – Саксония».

Значимым событием стало председательство Белоруссии в ЦЕИ в 2017 г. В преддверии председательства белорусский МИД выразил намерение сконцентрировать внимание на тематике совместимости и взаимодополняемости различных интеграционных процессов в Европе в контексте упрощения торговли, гармонизации стандартов и процедур, развития транспорта и логистики, а также продолжить усилия по обеспечению географической сбалансированности деятельности ЦЕИ и расширению партнерств с другими международными и региональными организациями⁴⁸. В. Макей подчеркивал, что Республика Беларусь рассматривает председательство в ЦЕИ в качестве возможности для активизации участия в европейских интеграционных процессах с упором на экономическую составляющую и намерена в максимально возможной степени содействовать решению общих экономических и социальных проблем, стоящих перед странами региона⁴⁹.

22 июня 2017 г. в Минске прошла встреча министров иностранных дел и глав национальных делегаций государств – членов ЦЕИ,

28 ноября 2017 г. в белорусской столице состоялось заседание Парламентской ассамблеи ЦЕИ.

Во время председательства в ЦЕИ белорусские представители приложили значительные усилия по популяризации идеи сотрудничества стран Европы с Китаем в рамках инициативы «Один пояс, один путь» с использованием белорусской транспортной инфраструктуры⁵⁰.

Более активным стало взаимодействие Белоруссии с ОБСЕ. В сентябре 2019 г. Генеральный секретарь ОБСЕ Т. Гремингер поблагодарил белорусского президента за активное содействие миру и безопасности, сотрудничество с ОБСЕ и проведение различных мероприятий под эгидой Организации (важнейшим из них стала 26-я ежегодная сессия Парламентской ассамблеи ОБСЕ, проведенная в Минске 5–9 июля 2017 г.)⁵¹. В 2016–2019 гг. белорусские представители настойчиво продвигали в ОБСЕ идею о запуске нового Хельсинкского процесса в Европе, аналогичного процессу 1970-х гг.⁵²

Заметно активизировался диалог Белоруссии с ЕС. В 2015 и 2017 гг. В. Макей поучаствовал в саммитах «Восточного партнерства» в Риге и Брюсселе, высказавшись в поддержку диалога между странами ЕС и ЕАЭС и обратившись к европейцам с призывом сконцентрировать усилия на реализации совместных проектов в сферах экономики, транспорта, энергетики⁵³. В декабре 2019 г. белорусский президент заявил, что он выступает за сохранение Евросоюза, рассматривая его в качестве одной из мощнейших опор планеты. Он высказал мнение, что разрушение ЕС приведет к разрушению мировой системы⁵⁴.

В 2015 г. Белоруссия и ЕС начали работать в формате Диалога по правам человека, в 2016 г. создали координационную группу для структурированного диалога по различным аспектам взаимодействия. В 2018 г. были выделены приоритеты сотрудничества Белоруссии с ЕС на 2018–2020 гг. (в число приоритетов были включены эффективное управление, экономическое развитие, транспорт, энергетика, борьба с негативными изменениями климата, человеческие контакты).

В 2016 и 2017 гг. при поддержке Еврокомиссии было проведено два Белорусско-Европейских инвестиционных форума. В 2017 г. Европейский банк реконструкции и развития допустил возможность расширения операций в Белоруссии⁵⁵. В том же году Европейский инвестиционный банк (ЕИБ) выразил готовность профинансировать ряд белорусских инфраструктурных проектов. Первым проектом должна была стать модернизация автодороги от Минска до литовской границы и обустройство пропускного пункта «Каменный лог» на белорусско-литовской границе⁵⁶.

В 2019 г. ЕБРР оказывал содействие в реализации трех проектов в Республике Беларусь: строительство станций обезжелезирования воды в Витебской области (15,5 млн евро), реконструкция 7 водоканалов (26,8 млн евро), реконструкция и модернизация республиканских мостов и автодороги от Минска до Витебска (259 млн евро)⁵⁷. ЕИБ в 2018 г. подключился к реализации проекта по реконструкции и модернизации центральной очистной станции Минска, выделив на эти цели 84 млн евро, и предоставил финансовую помощь белорусским банкам для реализации проектов, связанных с финансированием малого и среднего бизнеса⁵⁸. В 2019 г. банк выразил готовность предоставить Белоруссии около 260 млн евро⁵⁹. Кроме того, содействие в модернизации белорусской экономики оказывал Северный инвестиционный банк (СИБ), который предоставил Белоруссии кредит в размере 21,21 млн евро на реконструкцию очистных сооружений Бреста и Гродно⁶⁰.

В 2015 г. белорусское руководство разрешило гражданам ЕС посещать без виз Беловежскую Пущу, в 2016 г. – Гродно и Гродненский район (срок разрешенного безвизового пребывания составлял 10 суток). В 2017 г. безвизовый режим сроком до 5 суток был предоставлен гражданам ЕС при условии их прибытия в Беларусь через национальный аэропорт «Минск». В 2018 г. срок безвизового пребывания был увеличен до 30 суток.

Однако Евросоюз не спешил отвечать взаимностью на решения белорусской стороны по визовым вопросам. Страны ЕС увязывали облегчение визового режима с заключением соглашения о реадмиссии, повышением гарантий безопасности для владельцев белорусских дипломатических паспортов и переходом на выдачу биометрических паспортов всем категориям белорусских граждан. К дополнительному повышению стоимости шенгенских виз для белорусов привела практика выдачи их через специальные визовые центры, распространившаяся во второй половине 2010-х гг.

8 января 2020 г. Белоруссия и ЕС все же подписали соглашения об упрощении выдачи виз и о реадмиссии нелегальных мигрантов (достигнутые договоренности вступили в силу с 1 июля 2020 г.). Евросоюз согласился снизить визовый сбор для белорусских граждан до уровня в 35 евро⁶¹. Однако на практике эти соглашения так и не заработали.

В июне 2020 г. премьер-министр Республики Беларусь А. Румас принял участие в виртуальном саммите «Восточного партнерства», В. Макей – в заседании глав внешнеполитических ведомств стран – членов соответствующей инициативы. В июле 2020 г. в Брюсселе прошло очередное, 9-е заседание Координационной группы. Продолжалась реализация программ трансграничного сотрудничества «Польша – Белоруссия – Украина» и «Латвия – Литва –

Белоруссия». По итогам первого полугодия 2020 г. объем операций ЕБРР в Белоруссии составил 157 млн евро⁶².

Евросоюз и входящие в него страны предоставляли Белоруссии гуманитарную помощь для борьбы с COVID-19. В частности, Польша стала первой страной – членом ЕС, предоставившей белорусской стороне два транша гуманитарной помощи для борьбы с COVID-19 на общую сумму около 11,5 млн евро⁶³. В июне 2020 г. объем гуманитарной помощи ЕС, предоставленной для преодоления последствий коронавирусной инфекции, составил около 3 млн евро⁶⁴.

Вместе с тем диалог затрагивал преимущественно дипломатическую сферу. Контакты на высшем уровне государственной власти и управления остались сдержанными. Белоруссия и ЕС не смогли сформировать полноценную договорно-правовую базу сотрудничества и юридически закрепить приоритеты партнерства.

В отличие от 1990-х и 2000-х гг. белорусская сторона не спешила укреплять отношения с Советом Европы, отказываясь выполнить его требования по введению моратория на смертную казнь. В ноябре 2016 г. А. Лукашенко заявил, что Белоруссия не будет спешить с членством в Совете Европы⁶⁵. Работа с этой европейской организацией осуществлялась главным образом в рамках ряда юридических инструментов и конвенций, ратифицированных Республикой Беларусь.

Европейский союз сохранял статус одного из наиболее значимых торговых и инвестиционных партнеров белорусского государства, но результаты их взаимодействия в указанных сферах выглядели противоречивыми. В феврале 2017 г. структуры ЕС отменили квоты на белорусский текстиль, действовавшие с 1993 г. По объему товарооборота Евросоюз устойчиво занимал вторую позицию после России, а по объему иностранных инвестиций, поступивших в Белоруссию, – первую позицию. До 2021 г. Белоруссия активно использовала порты Литвы и Латвии для перевалки грузов в другие страны мира.

В 2014 г. объем товарооборота между Белоруссией и ЕС составлял 20,1 млрд долл. США, в 2015 г. – 14,4 млрд, 2016 г. – 11,2 млрд, 2017 г. – 14,9 млрд, 2018 г. – 17,3 млрд, 2019 г. – 15,7 млрд⁶⁶.

В торговле со странами Евросоюза Белоруссия сохраняла положительное saldo. Объем белорусского экспорта в ЕС в 2014 г. достигал 10,7 млрд долл. США, в 2015 г. – 8,6 млрд, 2016 г. – 5,7 млрд, 2017 г. – 7,8 млрд, 2018 г. – 10,2 млрд, 2019 г. – 8,4 млрд. Соответственно импорт в Белоруссию из стран ЕС в 2014 г. составлял 9,5 млрд долл. США, в 2015 г. – 5,8 млрд, 2016 г. – 5,5 млрд, 2017 г. – 6,7 млрд, 2018 г. – 7,2 млрд, 2019 г. – 7,3 млрд⁶⁷. Однако в экспортных поставках сохранялось преобладание нефтепродуктов и сырой нефти.

В 2019 г. удалось переломить тенденцию к снижению объема прямых инвестиций из стран ЕС в белорусскую экономику. Их объем составлял 488 млн долл. США, увеличившись в сравнении с 2018 г. на 81 млн долл. США⁶⁸.

В августе 2020 г. отношения Белоруссии с европейскими структурами и государствами вновь перешли в состояние конфронтации. Резкая реакция европейских политиков на результаты белорусских президентских выборов (выборы были объявлены ими сфальсифицированными) сопровождалась введением санкций в отношении официального Минска. К лету 2021 г. под санкциями ЕС оказались 166 должностных лиц и 15 организаций в Белоруссии⁶⁹. Санкции Евросоюза поддержали Великобритания, находившаяся в состоянии выхода из ЕС, Норвегия, Исландия, Албания, Северная Македония и Черногория. Сотрудничество с Белоруссией свернули ЕБРР и ЕИБ.

Европейцы оказали моральную, политическую и финансовую поддержку белорусской политической оппозиции. Активнее всего оппозиционеров поддерживали Литва, Латвия, Польша и Чехия. Вильнюс с осени 2020 г. претендовал на роль альтернативного политического центра Белоруссии, поскольку литовские власти дали согласие на размещение там офиса С. Тихановской, признанной странами Запада в качестве временного президента Белоруссии.

Официальные лица ряда европейских стран (Польши, Литвы, Латвии, Эстонии, Дании, Финляндии, Исландии, Норвегии и Швеции) призывали белорусское руководство организовать круглый стол по национальному примирению с участием представителей правительства и гражданского общества и предлагали посреднические услуги по организации круглого стола⁷⁰.

Белорусское руководство с установками европейцев категорически не соглашалось. Предложение о проведении круглого стола было отвергнуто. 2 октября 2020 г. МИД Республики Беларусь обнародовал заявление, в котором резко раскритиковал политику ЕС и предупредил европейцев о готовности ответить на их санкции, допустив возможность выхода белорусского государства из совместных программ и проектов ЕС и даже разрыва дипломатических отношений⁷¹. В ноябре 2020 г. белорусская сторона объявила о приостановке работы Координационной группы и Диалога по правам человека с ЕС и понизила уровень участия в «Восточном партнерстве» до экспертного⁷².

В 2021 г. официальный Минск попытался возобновить диалог с ЕС. 11 февраля 2021 г. А. Лукашенко в выступлении на VI Всебелорусском народном собрании заметил, что отношения с этим европейским объединением важны для Белоруссии с учетом самой протяженной границы и высокой степени взаимозависимости

экономического, социального, культурного и политического характера. Также он высказал мнение, что возвращение к нормальному политическому и экономическому сотрудничеству может принести пользу обеим сторонам⁷³. На следующий день В. Макей заявил, что белорусская сторона рассчитывает на поддержку Евросоюза в деле сохранения независимости белорусского государства и готова к поиску компромиссных решений по спорным вопросам⁷⁴.

Однако примирения не произошло. Белорусские власти категорически отказывались менять политическую систему, а для Евросоюза соответствующее требование было принципиальным.

В мае 2021 г. к дальнейшей деградации отношений Белоруссии с ЕС привел инцидент с принудительной посадкой в Минске самолета ирландской авиакомпании «Ryanair», на борту которого находилась оппозиционный активист Р. Протасевич. Задержание Р. Протасевича вызвало негативную реакцию практически во всех европейских странах. В июне 2021 г. Евросоюз прервал воздушное сообщение с Белоруссией (соответствующее решение поддержали вышедшая из состава ЕС Великобритания, а также Норвегия и Украина).

24 июня 2021 г. Совет ЕС наложил запрет на поставки в Белоруссию оборудования, технологий и программного обеспечения, предназначенных для мониторинга или перехвата телефонных и интернет-коммуникаций, а также товаров и технологий двойного назначения. Помимо того, был ограничен импорт белорусских нефтепродуктов, калийных удобрений и товаров, необходимых для производства табачных изделий; затруднен доступ белорусского государства к европейскому рынку капитала; наложен запрет на страхование или перестрахование белорусского правительства, государственных органов, корпораций и агентств, физических и юридических лиц, действующих от имени фигурантов санкционного списка ЕС. ЕИБ предписывалось прекратить любые выплаты по соглашениям с Белоруссией о реализации совместных проектов в госсекторе и контрактам на оказание технической помощи. Также ЕС выразил намерение ограничить участие Белоруссии в многосторонних банках развития⁷⁵.

Предельно жесткую позицию в отношении Белоруссии заняли Латвия, Литва и Польша. 24 мая 2021 г. министр иностранных дел Латвии и мэр Риги собственноручно заменили на флагштоке, установленном по случаю проведения в латвийской столице чемпионата мира по хоккею, белорусский государственный флаг на бело-красно-белое полотнище, используемое белорусской оппозицией. Следствием этого демарша стало фактическое прекращение деятельности латвийского посольства в Минске и белорусского посольства в Риге и введение фактического запрета на въезд в Латвию белорусских граждан.

К диалогу с официальным Минском страны ЕС не подвигла даже обострившаяся проблема транзита мигрантов из Белоруссии (основу миграции составили иракские курды). 6 июля 2021 г. В. Макей заявил, что отказ Евросоюза от финансирования мероприятий по сдерживанию транзитной миграции через Белоруссию вынуждает белорусские власти перенаправить средства на устранение последствий европейской санкционной политики⁷⁶. Однако приостановка белорусской стороной действия соглашения о реадмиссии подтолкнула Евросоюз не к диалогу с официальным Минском, а к ужесточению санкционной политики. Власти Польши, Литвы и Латвии обвинили белорусское руководство в преднамеренном содействии нелегальной миграции и приступили к демонстративному укреплению границ с Белоруссией, жестко пресекая попытки проникновения мигрантов. Результатом миграционного кризиса стало отключение белорусской авиакомпании «Белавиа» от международных систем взаиморасчетов для пассажирских и грузовых авиаперевозок в декабре 2021 г.

Белорусское руководство не скрывало разочарования в связи с решениями европейских политиков. В июле 2021 г. А. Лукашенко даже распорядился сократить численность персонала белорусских посольств в странах ЕС, обвинив МИД в несостоятельности прежних предложений по развитию сотрудничества с Евросоюзом⁷⁷.

Тем не менее работа на европейском направлении продолжалась. В декабре 2021 г. белорусская делегация в ЦЕИ вновь предложила создать «Большую Европу» без разделительных линий, выстроенную на принципах недискриминации, равных возможностей для всех государств, уважения их суверенитета и независимости⁷⁸.

Несмотря на возобновление санкционной политики, Евросоюз и отдельные европейские страны оставались важнейшими торгово-экономическими партнерами Белоруссии. Как и в прежние годы, по объему товарооборота с Белоруссией ЕС занимал вторую позицию после России. Соответствующий показатель увеличился с 11,9 млрд долл. США в 2020 г. до 16,3 млрд долл. США в 2021 г. В торговле товарами сохранялось положительное сальдо: объем белорусского экспорта в ЕС составлял 9,5 млрд долл. США, объем белорусского импорта из ЕС – 6,8 млрд долл. США⁷⁹. Положительное сальдо присутствовало и в торговле услугами между Белоруссией и странами ЕС. По итогам 2021 г. его объем составлял 0,89 млрд долл. США при совокупном объеме торговли услугами в 4,6 млрд долл. США⁸⁰.

Основу белорусского экспорта в ЕС составляли нефть и нефтепродукты, изделия из древесины, поставки черных металлов, основу импорта из ЕС – высокотехнологичная продукция (машины, аппаратура, оборудование), медицинские препараты, химическая

продукция, пищевая продукция, овощи и фрукты. В сфере услуг преобладали транспортные, компьютерные, телекоммуникационные и информационные услуги. Ключевыми торговыми партнерами Белоруссии оставались Нидерланды, Польша, Германия, Литва, Латвия, Бельгия, Чехия, Италия⁸¹.

На основании данных, представленных белорусскими посольствами, можно сделать вывод, что в 2021 г. Белоруссия смогла нарастить объем товарооборота с Австрией, Бельгией, Болгарией, Венгрией, Германией, Ирландией, Италией, Латвией, Литвой, Люксембургом, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Румынией, Словенией, Чехией, Швейцарией, Швецией, Эстонией. В торговле товарами с Австрией, Бельгией, Венгрией, Германией, Ирландией, Италией, Латвией, Литвой, Нидерландами, Норвегией, Польшей, Португалией, Румынией, Чехией, Швейцарией, Швецией, Эстонией ей даже удалось превзойти уровень докризисного 2019 г.

Прямые инвестиции из ЕС в экономику Белоруссии в 2021 г. составили 545,98 млн долл. США (для сравнения: прямые инвестиции из России составляли 2,2 млрд долл. США, из Китая – 74,8 млрд)⁸².

28 января 2022 г. А. Лукашенко в обращении с посланием к парламенту и народу Белоруссии вновь выразил готовность нормализовать отношения со странами Европы⁸³. Однако эти отношения продолжали деградировать, причем впервые за многие годы деградация охватила практически все сферы сотрудничества. В частности, 10 января 2022 г. о сокращении закупок белорусских калийных удобрений объявила норвежская компания «Yara», 17 января того же года литовская государственная компания железных дорог LTG предупредила о прекращении транзитных перевозок белорусских калийных удобрений с 1 февраля 2022 г.⁸⁴

В феврале-марте 2022 г. негатив в отношении Белоруссии был связан с российской спецоперацией на Украине. Вход российских войск на территорию Украины с белорусской территории был воспринят в Европе как фактическая поддержка белорусским руководством российской спецоперации. Соответственно ряд санкционных ограничений, введенных в отношении России, распространялся и на Белоруссию (к примеру, запрет на проведение международных спортивных мероприятий в Белоруссии и на участие белорусских спортсменов в международных соревнованиях). Расширился круг европейских стран, вводящих санкции в отношении Белоруссии (к примеру, санкции ввела Швейцария, которая ранее воздерживалась от действий подобного рода). В марте 2022 г. Белоруссия лишилась возможности использовать площадку ЦЕИ для диалога с европейцами, поскольку ее членство в данной организации было

приостановлено на основании решения Исполнительного секретариата организации и председательствующей в ЦЕИ Болгарии.

Ответом на введенные ограничения стало решение белорусского правительства о внесении в категорию «недружественных» государств – членов ЕС, Великобритании, Лихтенштейна, Норвегии, Исландии, Швейцарии, Албании, Черногории и Северной Македонии.

23 сентября 2022 г. Белоруссия объявила о сокращении своего дипломатического присутствия в Эстонии и отзыве посла для консульских функций и потребовала сократить штат эстонского посольства в Минске с 1 октября 2022 г. до одного дипломатического сотрудника для выполнения консульских функций и одного работника административно-технического персонала. Принимая соответствующее решение, в МИДе подчеркнули, что официальный Минск продолжит линию на сохранение добрососедских отношений с эстонским народом, а вопросы возобновления полноценного дипприсутствия могут быть рассмотрены белорусской стороной после того, как эстонское руководство «вернется к цивилизованным общепризнанным принципам межгосударственного общения и взаимоуважительного диалога»⁸⁵.

Вместе с тем белорусское правительство с 15 апреля 2022 г. решило въезжать без виз гражданам Литвы и Латвии. Изначально предполагалось, что разрешение будет действовать до 15 мая, но затем его действие продлили до конца года⁸⁶.

Облегчение белорусского въездного режима не понравилось литовским и латвийским политикам. В частности, экс-председатель Конституционного суда Литвы Д. Жалимас обвинил литовских граждан, посещающих Республику Беларусь, в «участии в кампании по дезинформации, которая организована зарубежным государством и направлена против Литовской Республики», а глава литовского парламентского комитета по нацбезопасности и обороне Л. Кацунас призвал привлекать таких граждан к ответственности⁸⁷.

В июле 2022 г. по инициативе МИД Латвии была прекращена деятельность рижской детской академии телевидения, воспитанники которой посетили «Славянский базар» в Витебске и взяли интервью у А. Лукашенко (МИД Латвии обвинил академию в грубом игнорировании рекомендаций по безопасности путешествий и участии в информационной войне)⁸⁸.

В сентябре 2022 г. Латвия решила приостановить действие соглашений о малом приграничном движении, о взаимной помощи в таможенных делах и о воздушном сообщении с Белоруссией с 10 октября 2022 г. В том же месяце выдавать въездные визы белорусским гражданам перестала Литва. Также ограничения на выдачу туристических виз белорусским гражданам ввела Польша.

Следствием ужесточения санкционной политики стало сокращение товарооборота Белоруссии с ЕС и другими европейскими странами. По итогам первых четырех месяцев 2022 г. сократился как экспорт из Белоруссии в страны ЕС, Великобританию, Норвегию, Швейцарию, Албанию, так и импорт из указанных стран в Белоруссию. Исключение составила лишь торговля с Исландией, объем экспортно-импортных операций с которой увеличился в сравнении с аналогичным периодом 2021 г.⁸⁹

В качестве отдельного приоритета на европейском направлении для Белоруссии выделились отношения с Союзной Республикой Югославия (СРЮ), которая в 1990-х гг. находилась под европейскими санкциями. Республика Беларусь установила дипломатические отношения с СРЮ в ноябре 1994 г. В 1996–1999 гг. белорусско-югославский политический диалог был предельно активным. 6 марта 1996 г. во время официального визита в Белоруссию президента СРЮ З. Лилича были подписаны договор о дружбе и сотрудничестве между Республикой Беларусь и Союзной Республикой Югославия и комплекс соглашений, позволявших выстраивать двустороннее сотрудничество в различных сферах. В том же году приступили к работе белорусское посольство в СРЮ и югославское посольство в Белоруссии.

В январе 1998 г. СРЮ посетил с официальным визитом президент Белоруссии А. Лукашенко. В марте 1999 г. в Минске побывал с визитом министр иностранных дел СРЮ Ж. Йованович.

В марте 1999 г. белорусское руководство решительно осудило военную операцию НАТО в Югославии, расценив ее как «неприкрытый акт агрессии»⁹⁰. В апреле 1999 г. А. Лукашенко посетил Белград, где встретился с президентом СРЮ С. Милошевичем и передал ему предложения об урегулировании конфликта в Косово. Белоруссия направила гуманитарную помощь в Югославию.

5 мая 1999 г. Палата представителей Национального собрания Республики Беларусь приняла постановление «О решении Союзной скупщины Союзной Республики Югославии о присоединении Союзной Республики Югославии к Союзу Беларуси и России». Комментируя это решение, глава парламентской комиссии по международным делам и связям со странами СНГ А. Козырь заявил: «Никаких обязательств по нему республика на себя не берет, не определяются сроки вступления Югославии в Российско-белорусский союз или механизм его функционирования в новом качестве. Правовых последствий, которые ставили бы Республику Беларусь перед необходимостью принятия каких-либо кардинальных решений, круто меняющих обстановку в стране или налагающих на нашу страну обязательств военного характера, оно не влечет. Данный документ лишь подчеркивает нашу политическую волю и поли-

тическую поддержку Югославии в ее противостоянии агрессору». Также белорусский парламентарий отверг возможность отправки в Югославию белорусских военнослужащих⁹¹.

В марте 2000 г. белорусская сторона выразила готовность продолжить переговоры относительно присоединения Югославии к СБР⁹². Однако после отстранения от власти Президента СРЮ С. Милошевича в октябре 2000 г. активность белорусско-югославского политического диалога снизилась и вопрос о возможном присоединении Югославии к Союзу Беларуси и России утратил актуальность.

В 2000-х гг. белорусская сторона спокойно воспринимала политические пертурбации в Югославии, включая ликвидацию союза Сербии и Черногории в 2006 г. Начиная с 2007 г. приоритет был отдан развитию отношений с Сербией. В 2009 г. Белоруссия и Сербия договорились о введении режима свободной торговли. С 2000 г. Белоруссия и Сербия имели безвизовый режим въезда.

В 2010-х гг. динамика белорусско-сербского политического диалога существенно повысилась. В марте 2013 г., ноябре 2015 г. и мае 2017 г. были осуществлены визиты в Беларусь президента Сербии, в июне 2014 г. с ответным официальным визитом Сербию посетил белорусский президент. Еще один визит в Сербию он осуществил в 2019 г., акцентировав внимание на желании белорусской стороны поддерживать с Сербией активные контакты в торгово-экономической сфере, включая механизм Сербия – ЕАЭС⁹³.

В 2017 и 2018 гг. состоялись визиты в Республику Беларусь глав правительства Сербии.

В 2014–2015 гг. был осуществлен обмен визитами министров иностранных дел Сербии и Белоруссии. В 2015–2018 гг. ежегодно проходили встречи белорусских и сербских дипломатов, на которых обсуждались актуальные вопросы двустороннего сотрудничества. Достаточно прочными и конструктивными оставались белорусско-сербские межпарламентские связи. В 2015 г. состоялся официальный визит в Белоруссию председателя парламента Сербии М. Гойковича, во время которого был подписан меморандум о сотрудничестве между парламентами Белоруссии и Сербии. Успешно развивались связи между белорусскими и сербскими регионами и отдельными городами.

Белорусская сторона последовательно выступала в поддержку территориальной целостности Сербии, отказавшись признать независимость Косово, провозглашенную в 2008 г. Белорусская и сербская стороны активно общались в рамках международных организаций (ООН, ОБСЕ, ЦЕИ), выступая со схожих позиций по различным проблемам мирового развития.

В 1990-х гг. Югославия не входила в число важных торгово-экономических партнеров Белоруссии. В 1995 г. экспорт белорусских

товаров в эту страну составлял 3,1 млн долл. США, импорт из этой страны – 0,2 млн долл. США. В 2000 г. объем экспорта белорусских товаров в Югославию увеличился до 11,3 млн долл. США, объем югославского импорта в Белоруссию – до 7,3 млн долл. США⁹⁴. В 2010 г. объем экспорта белорусских товаров в Сербию составил 71,1 млн долл. США, в 2013 г. – 100 млн, 2015 г. – 151,1 млн, 2017 г. – 142,9 млн, 2018 г. – 84,5 млн, 2019 г. – 80,4 млн, 2020 г. – 52,8 млн. Соответственно, объем импорта сербских товаров в Белоруссию в 2010 г. составлял 45,3 млн долл. США, в 2013 г. – 92,1 млн, 2015 г. – 108,6 млн, 2017 г. – 96,7 млн, 2018 г. – 63,6 млн, 2019 г. – 68,1 млн, 2020 г. – 57,9 млн⁹⁵. В 2021 г. объем экспорта товаров из Белоруссии в Сербию составил 123,8 млн долл. США, объем сербского импорта в Белоруссию – 55,8 млн⁹⁶. В 2021 г. Белоруссия существенно увеличила поставки в Сербию товаров промышленной (136,1% к уровню 2020 г.) и нефтеперерабатывающей (216,9% к уровню 2020 г.) отраслей⁹⁷.

Таким образом, несмотря на отсутствие политических проблем и наличие позитивной динамики в налаживании торгово-экономических контактов, Сербия не могла выступать в качестве ключевого партнера Белоруссии в Европе. К тому же в ее политике в 2000–2010-х гг. отчетливо проявлялось стремление к сближению с ЕС, что не могло не отразиться на состоянии белорусско-сербских отношений. Не стремясь к введению санкций в отношении Белоруссии, Сербия была вынуждена принимать во внимание европейскую санкционную политику.

Подводя итог, следует отметить, что значимость европейского вектора во внешней политике Белоруссии предопределялась рядом факторов (географическое соседство, сходство цивилизационно-культурных трендов развития, значительный экономический потенциал европейских стран). Однако особенностью выстраивания отношений Республики Беларусь с европейскими странами являлся отказ ее руководства от форсированной интеграции в ЕС и желание сохранять свободу действий во внутренних и внешних делах (установки власти в целом разделялись белорусской общественностью). Сотрудничество с европейскими странами официальный Минск рассматривал преимущественно в контексте ресурсной подпитки, время от времени пытаясь использовать европейский фактор для оказания воздействия на Россию с целью получения с ее стороны более весомых интеграционных бонусов.

На раннем этапе существования независимого белорусского государства был урегулирован вопрос об определении его границ с сопредельными европейскими государствами (Польшей, Латвией, Литвой). В это время весьма активным был политический диалог, успешно проходило формирование договорно-правовой базы

сотрудничества. Однако нежелание белорусского руководства перенимать стандарты и ценности европейских стран расходилось со стремлением этих стран включить Белоруссию в орбиту своего влияния. Как следствие, диалог между Белоруссией и европейскими странами был нестабильным и сопровождался чередованием «оттепелей» и «заморозков». Со второй половины 1990-х гг. отношения выстраивались с учетом режима европейских санкций в отношении Белоруссии и периодического возникновения дипломатических инцидентов различного рода. Единственной европейской страной, с которой Белоруссия не находилась в состоянии конфликта, являлась Сербия, но ее вес в европейской системе международных отношений был несопоставим с весом государств, входящих в Евросоюз либо сориентированных на него.

Несмотря на трудности в развитии диалога, Евросоюз и близкие ему государства сохраняли высокую степень значимости для Белоруссии в качестве торговых и инвестиционных партнеров. При этом экономические тренды не всегда совпадали с политическими. Неоднократно возникали ситуации, когда товарооборот между Республикой Беларусь и ЕС в условиях политических «заморозков» возрастал, а в условиях политических «оттепелей» снижался.

В Белоруссии отсутствовала четкая внешнеполитическая стратегия действий на европейском направлении. По факту, белорусская сторона проявляла интерес к развитию сотрудничества с наиболее развитыми странами Европы (Германия, Нидерланды, Италия, Великобритания, Австрия, Швейцария), приграничными европейскими государствами (Польша, Литва, Латвия) и некоторыми странами Центральной и Восточной Европы (Венгрия, Болгария). Белорусская дипломатия не стремилась играть на противоречиях между ЕС и отдельными европейскими государствами и выстраивала отношения с ними на двух уровнях. Не имея возможности использовать механизмы ЕС, Совета Европы и ряда других европейских региональных и субрегиональных межправительственных организаций, белорусская дипломатия использовала доступные ей форматы многостороннего сотрудничества в Европе – ОБСЕ и ЦЕИ.

В начале 2020-х гг. в условиях резкого ухудшения отношений Белоруссии со странами «коллективного Запада» значимость европейского вектора в ее внешней политике стала снижаться (включая значимость приграничных государств – членов ЕС). При этом проблемы возникли в различных сферах сотрудничества, включая экономическую, а условия для вывода отношений из деградирующего состояния не сформировались. Объективно это повысило значимость евразийского вектора в белорусской внешней политике.

Примечания

- ¹ *Дайгяла М.С.* Беларуска-балгарскае супрацоўніцтва (1992–1997 гг.) // Беларускі гістарычны часопіс. 1998. № 2. С. 50–52; *Дорняк И.И.* Беларуска-польскае супрацоўніцтва ў области культуры, науки і асветы ў 1991–2004 гг. // Веснік Гродзенскага дзяржаўнага ўніверсітэта імя Янкі Купалы. Серыя 1. 2008. № 3. С. 30–35; *Малашук П.В.* Беларуска-югаслаўскае эканамічнае супрацоўніцтва ў 1990-е гг. // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2004. № 4. С. 43–47; *Мишуровская О.Е.* Беларуска-італьянскія адносіны ў 1990-х гг. // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2002. № 4. С. 60–65; *Навоіцкі Е.В.* Беларуска-шведскія грамадзянска-культурныя сувязі (2008–2010 гг.) // Журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2012. № 1. С. 57–61; *Он же.* Беларуска-шведскія эканамічныя адносіны (1992–2012 гг.) // Журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2013. № 3. С. 48–55; *Он же.* Беларуска-шведскія адносіны ў палітычнай сфэры (1992–2013 гг.) // Труды факультэта міжнародных адносін. 2014. Вып. 5. С. 29–38; *Русяковіч А.В.* Беларуска-германскія адносіны ў 1990-е гг.: палітыка, эканоміка, культура. Мн.: Тэсей, 2003. 263 с.; *Русяковіч А.В.* Германія ў знешняй палітыцы Беларусі (1990–2012 гг.). Мн.: РИПО, 2015. 424 с.; *Он же.* Адносіны з Германіяй ў знешнепалітычным курсе Беларусі ў кантэксце глабальных пераменаў на постсавецкім прастранстве (канец 2013 – пачаток 2015 г.) // Труды факультэта міжнародных адносін: навуц. зборнік. Вып. 6. Мн., 2015. С. 30–38; *Снаткоўскі У.Е.* Шлях праз стагоддзе: беларуска-польскія адносіны, 1918–2017 гг. Мінск: БДУ, 2017. 285 с.; *Тихомиров А.В.* Беларуска-эстонскія адносіны ў 1992–2013 гг. // Міжнародная бяспека і НАТА ў сучасным свеце: матэрыялы міжнароднага семінара, Мінск, 5–6 дек. 2013 г. / пад рэд. А.А. Розанова, А.В. Русяковіча. Мн.: РИВШ, 2014. С. 102–110; *Халімановіч Н.Д.* Адносіны паміж Рэспублікай Беларусь і Латвійскай Рэспублікай ў палітычнай і гандлёва-эканамічнай сферах (1991–2001 гг.) // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2002. № 2. С. 64–68; *Халімановіч Н.Д.* Беларуска-латвійскія адносіны ў рэгіянальным кантэксце // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2003. № 3. С. 56–59; *Ціхаміраў А.В.* Беларуска-літоўскія ўзаемаадносіны ў 1991–2006 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2007. № 7. С. 3–11; *Он же.* Беларуска-латвійскія дадзеныя: ад вытокаў да сучаснасці // Беларускі гістарычны часопіс. 2008. № 4. С. 3–10; *Часноўскі М.Э.* Беларуска-польскія адносіны ў 1996–1999 гг. // Беларускі гістарычны часопіс. 2000. № 3. С. 16–21; *Шадурскі В.Г.* Беларусь – Францыя: пошук шляхаў супрацоўніцтва (К 10-ліццю ўсталявання дыпламатычных адносін) // Беларускі журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2002. № 1. С. 52–58; *Шарпано А.В.* Польша – Беларусь: гісторыя і сучаснасць // Журнал міжнароднага права і міжнародных адносін. 2007. № 4. С. 44–47; *Rusakovich A.V.* Belarus – Germany: main trends and stages of the development of intergovernmental relations in the 1990s – first half of the 2010s // Journal of the Belarusian State University. International Relations. 2018. No. 1. P. 10–17; *Shadurski V.G.* Evolution of Belarusian-Polish relations at the present stage: balance of interests // Journal Belarusian State University. International Relations. 2017. № 1. P. 46–52; *Shadurski V.G.* Belarus – Latvia: achievements and difficulties

- in bilateral cooperation (1992–2017) // Journal Belarusian State University. International Relations. 2017. No. 2. P. 3–12; *Sharapo A.V.* The Belarusian-German relations: key factors of influence // Journal of the Belarusian State University. International Relations. 2019. No. 1. P. 11–17.
- ² *Бархавостов П.А.* Участие Республики Беларусь в «Восточном партнерстве» (2013–2016 гг.) // Дипломатия Беларуси: прошлое и настоящее: сб. материалов науч. семинара, Минск, 16 марта 2016 г. / под ред. А.В. Русаковича. Мн.: БГУ, 2016. С. 4–8; *Он же.* От санкций к диалогу // Беларуская думка. 2016. № 11. С. 74–79; *Бригадин П., Веремеева Н., Ротман Д.* Беларусь в контексте Европейской политики: между ЕС и Россией // Восточное партнерство: проблемы и перспективы / под науч. ред. Е. Коростелевой. Мн.: ГИУСТ БГУ, 2011. С. 130–169; *Достанко Е.А.* Республика Беларусь и ЕС: сотрудничество в рамках «Восточного партнерства» // Проблемы управления. 2010. № 1. С. 236–241; *Он же.* Взаимоотношения Республики Беларусь и Европейского союза // Труды факультета международных отношений. 2015. Вып. 6. С. 23–27; *Кизима С.* Белорусские интересы в Восточном партнерстве // Актуальные проблемы международных отношений и глобального развития: сб. науч. ст. Мн.: БГУ, 2016. Вып. 4. С. 240–243; *Мельяцкой Дз.* У ценю 19 снежня: развіццё адносінаў Беларусі з Еўрапейскім Саюзам // Беларусский ежегодник. 2011. Мн.: Беларусский ин-т стратегических исследований, 2012. С. 69–77; *Он же.* У тупіку: развіццё адносінаў Беларусі з Еўрапейскім Саюзам // Беларусский ежегодник. 2012. Мн.: Беларусский ин-т стратегических исследований, 2013. С. 85–93; *Он же.* Беларусь – Еўрапейскі саюз: напярэдадні чарговага пацяплення / Беларусский ежегодник. 2013. Мн.: И.П. Логвинов, 2014. С. 88–96; *Он же.* Беларусь – Еўрапейскі саюз: новы парадак дня на фоне ўкраінскага крызісу // Беларусский ежегодник. 2014. Вильнюс: Логвінаў, 2015. С. 73–82; *Он же.* Беларусь – Евросоюз: второе издание «разрядки» // Беларусский ежегодник. 2016. Вильнюс: Логвінаў, 2016. С. 80–91; *Он же.* Беларусь – Европейский союз: количество не переходит в качество // Беларусский ежегодник. 2017. Вильнюс: Логвінаў, 2017. С. 74–82; *Русакович А.В.* Беларусь – Европейский союз: основные проблемы партнерства // Актуальныя пытанні беларуска-польскіх адносін: да 20-годдзя Дагавора паміж Рэспублікай Беларусь і Рэспублікай Польшча аб добрасуседстве, сяброўстве і супрацоўніцтве ад 23 чэрвеня 1992 г.: матэрыялы беларус.-пол. круглага стала / рэдкал.: В.Г. Шадурскі (наук. рэд.) [і інш.]. Минск: Выд. цэнтр БДУ, 2012. С. 80–86; *Снаткоўскі У.Е.* Адносіны Рэспублікі Беларусь з Еўрапейскім саюзам: ад ізаляцыі да нармалізацыі // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. 2010. Вып. 1. С. 38–42; *Он же.* Асноўныя этапы развіцця адносін Рэспублікі Беларусь з Еўрапейскім саюзам // Республика Беларусь – Европейский союз: проблемы и перспективы партнерства / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. Л.Ф. Евменова; Нац. Акад. наук Беларуси, Ин-т философии. Минск: Беларус. навука, 2013. С. 100–123; *Он же.* Рэспубліка Беларусь – Еўрапейскі саюз: ад пацяплення да пагаршэння ўзаемаадносін (2010–2012 гг.) // Труды факультета международных отношений: науч. сборник. Вып. 4. Мн., 2013. С. 32–38; *Тихомиров А.В.* «Восточное партнерство» и его значимость для Беларуси // Журнал международного права и международных отношений. 2018. № 3–4. С. 62–69; *Часноўскі М.Э.* Еўрапейскае вымярэнне геапалітыкі Рэспублікі Беларусь // Республика Беларусь в современном мире / под ред. Е.В. Пильгун. Мн.: Изд. центр БГУ, 2021. С. 139–152; *Шадурский В.Г.* Отношения Республики Беларусь

- и Европейского союза: внутренний и внешний контекст // *Белорусский журнал международного права и международных отношений*. 2003. № 1. С. 45–48; *Он же*. Беларусь в «Восточном партнерстве»: поиск баланса интересов // *Восточная Европа: Перспективы* (Научный журнал МИГИМО [У]). 2011. № 1. С. 39–48; *Dastanka A.A.* The Republic of Belarus and the European Union: the main stages of the relationship // *Journal of the Belarusian State University. International Relations*. 2017. No. 1. P. 15–20.
- ³ *Достанко Е.А.* Республика Беларусь и ЕС: сотрудничество в рамках Восточного партнерства в 2008–2009 гг. // *Беларусь в современном мире: материалы VIII Международной конференции, посвященной 88-летию образования Белорусского государственного университета, 30 октября 2009 г.* / редкол. В.Г. Шадуцкий [и др.]. Минск: Тесей, 2009. С. 34–35.
- ⁴ *Виноградова К.В.* Приоритеты внешней политики Республики Беларусь: 1991–2009 гг. Автореф. дис. ... канд. ист. наук. М., 2010. 27 с.; *Лоушкин С.А.* Отношения Беларуси и ЕС в контексте кризиса на Украине // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1. № 4. С. 387–397; *Могилевцев В.А.* Отношения Республики Беларусь с европейскими странами в гуманитарной и культурной сферах // *Постсоветские исследования*. 2018. Т. 1. № 4. С. 405–410; *Неменский О.Б.* Участие Белоруссии в программе Восточного партнерства ЕС в контексте восточной политики Польши // *Славянский альманах*. 2017. № 3–4. С. 155–177; *Перельмут В.В.* Политический аспект участия Республики Беларусь в программе «Восточное партнерство» // *Политика и общество*. 2013. № 4. С. 428–434.
- ⁵ *Линднер Р.* Германо-белорусские отношения – успешное взаимодействие в течение первого сложного десятилетия трансформации // *Беларусь в мире*. 2002. № 4. С. 7–8; *Рар А.* Германия и Беларусь в XXI в. // *Беларусь в мире*. 2001. № 2. С. 29–30; *Тиммерман Х.* Украина и Белоруссия: новые соседи Европейского союза // *Мировая экономика и международные отношения*. 2004. № 6. С. 49–60; *Хмяльні́скі Б.* Польшча – Беларусь: 15 гадоў міждзяржаўных адносін // *Журнал международного права и международных отношений*. 2007. № 1. С. 31–38; *Czachor R.* Polityka zagraniczna Republiki Białoruś w latach 1991–2011. Studium politologiczne. Polkowice: Wydawnictwo Dolnośląskiej Wyższej Szkoły Przedsiębiorczości i Techniki w Polkowicach, 2011. 351 s.; *Eigner J.* Relations between EU and Belarus // *Belarus: external pressure, internal change* / Ed. by H.-G. Heinrich, L. Lobova. Frankfurt a/Main; Berlin; Bruxelles, New York; Oxford; Wien: Peter Lang, 2009. P. 333–348; *Holtbrügge D.* Weissrussland. München: Beck, 2002. 147 s.; *Jakimowicz R.* Stosunki polsko-białoruskie w latach 1992–2003 (wybrane aspekty polityczne i gospodarcze) // *Zeszyty Naukowe Akademii Ekonomicznej w Krakowie*. 2007. № 749. S. 21–39; *Lindner R.* Zwischen Diktatur und Integration: Wohin treibt Belarus. Ebenhausen: Stiftung Wiss. und Politik, 1997. 34 s.; *Malak K.* Polityka zagraniczna i bezpieczeństwa Białorusi. Warszawa, 2003. 216 s.; *Mironowicz E.* Polityka zagraniczna Białorusi. 1990–2010. Białystok: Wydawnictwo Uniwersyteckie Trans Humana, 2011. 261 s.; *Sahm A.* Belarus am Wendepunkt? Perspektiven der Kooperation mit EU, Europarat und OSCE // *OSZE-Jahrbuch*. 2009. Baden-Baden: Institut für Friedensforschung und Sicherheitspolitik an der Universität Hamburg, 2010. S. 137–150; *Timmermann H.* Die Beziehungen Deutschland – Belarus im europäischen Kontext. Dortmund: Internationales Bildungs- und Begegnungswerk dGmbH, 2006. 56 s.; *Tymanowski J.* Rola i znaczenie Republiki Białoruś we współczesnej Europie. Toruń:

- Wydawnictwo Adam Marszałek, 2017. 245 s.; *Umbach F.* Außen-, sicherheits- und verteidigungspolitische Orientierungen Weissrusslands // Osteuropa. 1994. Nr. 3. S. 242–256.
- ⁶ *Кравченко П.К.* Беларусь на переломе: дипломатический прорыв в мир: Выступления, статьи, интервью, дипломатические документы и переписка: Учеб.-метод. пособие. Мн.: БИПС-Плюс, 2009. С. 9.
- ⁷ Там же. С. 199.
- ⁸ Там же. С. 50.
- ⁹ Приоритеты внешней политики Республики Беларусь: Материалы «круглого стола». Мн., 2001. С. 78, 82.
- ¹⁰ *Кравченко П.К.* Беларусь на переломе... С. 56.
- ¹¹ Там же. С. 101.
- ¹² Там же. С. 72.
- ¹³ Там же. С. 104.
- ¹⁴ Там же. С. 113.
- ¹⁵ *Махновец А.* Внешнеэкономическая деятельность: направления и приоритеты // Белорусская деловая газета. 1994. 1 авг. С. 22.
- ¹⁶ *Лукашенко А.Г.* «...Мы разам павінны быць адказнымі перад кожным грамадзянінам Беларусі»: Выступленне на сесіі Вярхоўнага Савета Рэспублікі Беларусь 21 сакавіка 1995 г. // Народная газета. 1995. 23 сакавіка. С. 2.
- ¹⁷ Беларусь угрожают санкциями // Белорусский рынок. 1996. 17–23 июня. С. 3.
- ¹⁸ Беларусь сближается с Евросоюзом // Рэспубліка. 1996. 23 сакавіка. С. 1.
- ¹⁹ Внешняя торговля Республики Беларусь: 1995–2000: Статистический справочник. Мн., 2001. С. 60–62, 66–68.
- ²⁰ *Русакович А.В.* Германия во внешней политике Беларуси (1990–2012 гг.). С. 145.
- ²¹ *Дятликович В.* Евросоюз выражает озабоченность // Белорусская газета. 1995. 4 нояб. С. 5.
- ²² *Томашевская О.* Мировая общественность пытается образумить Александра Лукашенко // Белорусская деловая газета. 1996. 21 окт. С. 4.
- ²³ Выводы Совета по общим делам от 15 сентября по отношениям Европейского союза с Беларусью // Белорусская газета. 1997. 22 сент. С. 5.
- ²⁴ Там же.
- ²⁵ Встреча Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко с членами делегации Парламентской ассамблеи Совета Европы и Европарламента // Вестник Министерства иностранных дел. 1997. № 5. С. 17.
- ²⁶ Дипломатические представительства и консульские учреждения Республики Беларусь за рубежом // Вестник Министерства иностранных дел. 1998. № 3. С. 116–121.
- ²⁷ Дипломатический корпус в Республике Беларусь // Вестник Министерства иностранных дел. 1998. № 3. С. 122–125.
- ²⁸ Совместное заявление министра иностранных дел Республики Беларусь и Председательства Европейского союза // Вестник Министерства иностранных дел. 1998. № 4. С. 71–72.
- ²⁹ *Патутин А.* Задача номер один: мир с Европой // Белорусский рынок. 2000. 14–21 февр. С. 6.
- ³⁰ Внешняя торговля Республики Беларусь, 1995–2000: Статистический справочник. С. 60–62, 66–68.
- ³¹ Там же.

- ³² Материалы пресс-конференции заместителя министра иностранных дел Республики Беларусь А.Ю. Михневича // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2004. 14 апреля. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/d5f475a1d91f4b4f.html (дата обращения 12.12.2017).
- ³³ Там же.
- ³⁴ Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак і матэрыялаў. Т. 9: 2001–2005 г. / склад.: У.Е. Снапкоўскі, А.В. Ціхаміраў, А.В. Шарапа; рэдкал.: С.М. Маргынаў (старш.) [і інш.]. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2013. С. 427–429, 431, 436–437.
- ³⁵ Внешняя торговля Республики Беларусь: 2006: Статистический сборник. Мн., 2006. С. 55–63.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ Там же. С. 37.
- ³⁸ Европейский союз // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/multilateral/organization/list/c5eed1b3d159efd8.html> (дата обращения 12.06.2022).
- ³⁹ Беларусь могут вернуть статус специального приглашенного в ПАСЕ до конца года // Белорусские новости. 2009. 11 сент. URL: http://naviny.by/rubrics/politic/2009/09/11/ic_news_112_317428/ (дата обращения 20.01.2012).
- ⁴⁰ Романова Н. Партнерство предполагает взаимность // Беларусь сегодня / Советская Белоруссия. 2009. 8 мая. С. 3.
- ⁴¹ Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак і матэрыялаў. Т. 10: 2006–2010 г. / склад.: У.Е. Снапкоўскі, А.В. Ціхаміраў, А.В. Шарапа; рэдкал.: С.М. Маргынаў (старш.) [і інш.]. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2014. С. 422.
- ⁴² Выступление министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарном заседании саммита «Восточного партнерства», 29 ноября 2013 г., г. Вильнюс; пер. с англ. // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2013. 29 нояб. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/ee9cf823287b46c4.html (дата обращения 30.11.2013).
- ⁴³ Статистический ежегодник Республики Беларусь. 2011. Мн., 2011. С. 599.
- ⁴⁴ Там же.
- ⁴⁵ Внешняя торговля Республики Беларусь. 2013: Статистический сборник. Мн., 2013. С. 42; Внешняя торговля Республики Беларусь: 2014: Статистический сборник. Мн., 2014. С. 48.
- ⁴⁶ Политические отношения // Посольство Республики Беларусь в Латвийской Республике. URL: http://latvia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/ (дата обращения 23.22.2016).
- ⁴⁷ Лукашенко пообещал реакцию Минска, если Польша будет «брюцать оружием» // ТАСС. 12.02.2019. 12 февр. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-ranogama/6105530> (дата обращения 03.09.2020).
- ⁴⁸ Беларусь возглавит Центрально-Европейскую инициативу в 2017 г. // SPUTNIK Беларусь. 2016. 16 июня. URL: <https://sputnik.by/20160616/1023363861.html> (дата обращения 15.08.2022).
- ⁴⁹ Главы МИД стран ЦЕИ согласовали основные темы сотрудничества // SPUTNIK Беларусь. 2017. 22 июня. URL: <https://sputnik.by/20170622/glavy-mid-stran-cei-soglasovali-osnovnye-temy-sotrudnichestva-1029432909.html> (дата обращения 19.08.2022).
- ⁵⁰ Беларусь рассчитывает на инвестиции ЕС для модернизации транспорта // SPUTNIK Беларусь. 2017. 8 июня. URL: <https://sputnik.by/20170608/belarus->

- rasschityvaet-na-investicii-es-dlya-modernizacii-transporta-1029188677.html (дата обращения 18.08.2022).
- ⁵¹ *Достанко Е.А., Рубо О.П.* Международное многостороннее сотрудничество Республики Беларусь // Республика Беларусь в современном мире / под ред. Е.В. Пильгун. Мн.: Изд. центр БГУ, 2021. С. 43–57.
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Выступление министра иностранных дел Республики Беларусь Владимира Макея на пленарной сессии саммита инициативы «Восточное партнерство» (22 мая 2015 г., г. Рига) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2015. 23 мая. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/db9a7111dc650d31.html (дата обращения 23.05.2015); Выступление министра иностранных дел Беларуси В. Макея на пленарной сессии саммита Восточного партнерства «Достижения после Рижского саммита и новые приоритеты» (24 ноября 2017 г., г. Брюссель) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2017. 25 нояб. URL: <http://mfa.gov.by/press/statements/a5a8140c6164bce4.html> (дата обращения 25.11.2017).
- ⁵⁴ *Лукашенко А.Г.* Переговоры с президентом Сербии Александром Вучичем // Президент Республики Беларусь. 2019. 3 дек. URL: <https://president.gov.by/ru/events/peregovory-s-prezidentom-serbii-aleksandrom-vuchichem-22512> (дата обращения 20.06.2022).
- ⁵⁵ О встрече министра иностранных дел Беларуси В. Макея с делегацией Европейского банка реконструкции и развития // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2017. 14 сент. URL: http://mfa.gov.by/press/news_mfa/c00789bc998531b7.html (дата обращения 14.09.2017).
- ⁵⁶ Европейский инвестиционный банк собирается финансировать белорусский малый бизнес // Select.by. Все банки Беларуси. 2017. 1 дек. URL: <https://select.by/content/view/13937/> (дата обращения 01.12.2018).
- ⁵⁷ Общая информация о взаимодействии с международными финансовыми организациями // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: https://economy.gov.by/ru/obschaja_info_mfo-ru/ (дата обращения 20.06.2022).
- ⁵⁸ Европейский инвестиционный банк собирается финансировать белорусский малый бизнес // Select.by. Все банки Беларуси. 2017. 1 дек. URL: <https://select.by/content/view/13937/> (дата обращения 01.12.2018).
- ⁵⁹ Отношения Беларусь – ЕС: справочный материал // European Union External Action. 2017. 1 нояб. URL: https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage_ru/35851 (дата обращения 01.12.2018).
- ⁶⁰ Общая информация о взаимодействии с международными финансовыми организациями // Министерство экономики Республики Беларусь. URL: https://economy.gov.by/ru/obschaja_info_mfo-ru/ (дата обращения 20.06.2022).
- ⁶¹ О подписании соглашений с ЕС об упрощении выдачи виз и о реадмиссии // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2020. 8 янв. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/c5391c814c485ca6.html (дата обращения 08.01.2020).
- ⁶² Обзор итогов внешней политики Республики Беларусь и деятельности Министерства иностранных дел в 2020 г. // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://www.mfa.gov.by/publication/reports/d6f0d673cf6b1664.html> (дата обращения 02.02.2022).
- ⁶³ Там же.

- ⁶⁴ Там же.
- ⁶⁵ Лукашенко заявил, что Минск может потерпеть в ожидании членства в Совете Европы // ТАСС. 2019. 12 нояб. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panogama/7106421> (дата обращения 12.11.2019).
- ⁶⁶ Внешняя торговля Республики Беларусь. 2015: Статистический сборник. Мн., 2015. С. 21; Внешняя торговля Республики Беларусь. 2017: Статистический сборник. Мн., 2017. С. 30; Внешняя торговля Республики Беларусь. 2020: Статистический сборник. Мн., 2020. С. 19.
- ⁶⁷ Там же.
- ⁶⁸ Европейский союз: Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Королевстве Бельгия. URL: https://belgium.mfa.gov.by/ru/bel_eu/economy/ (дата обращения 30.08.2022).
- ⁶⁹ EU imposes sanctions on Belarusian economy // Council of the EU. URL: <https://www.consilium.europa.eu/en/press/press-releases/2021/06/24/eu-imposes-sanctions-on-belarusian-economy/> (дата обращения 24.06.2021).
- ⁷⁰ Международная реакция на протесты в Белоруссии (2020–2021). URL: [https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_реакция_на_протесты_в_Белоруссии_\(2020–2021\)](https://ru.wikipedia.org/wiki/Международная_реакция_на_протесты_в_Белоруссии_(2020–2021)) (дата обращения 20.06.2022).
- ⁷¹ Заявление МИД Республики Беларусь в связи с решениями Совета Европейского союза от 02.10.2020 // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2020. 2 окт. URL: https://mfa.gov.by/press/news_mfa/ebc31df82ed60387.html (дата обращения 20.06.2022).
- ⁷² Стенограмма интервью министра иностранных дел Беларуси В. Макея телеканалу «Беларусь 1» (17 ноября 2020 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/press/smi/b0987d2aceee9582.html> (дата обращения 20.06.2021).
- ⁷³ Доклад президента Беларуси на VI Всебелорусском народном собрании // Президент Республики Беларусь. 2021. 11 февр. URL: <https://president.gov.by/ru/events/shestoe-vsebelorusskoe-narodnoe-sobranie> (дата обращения 11.02.2021).
- ⁷⁴ Стенограмма интервью министра В. Макея агентству «РБК» на полях VI Всебелорусского народного собрания (12 февраля 2021 г., г. Минск) // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. 2021. 16 февр. URL: https://www.mfa.gov.by/press/news_mfa/acbcf5ce155495af.html (дата обращения 17.02.2021).
- ⁷⁵ EU imposes sanctions on Belarusian economy...
- ⁷⁶ Макей: в Беларуси не будут отнимать деньги у народа ради попытки защитить Запад с его санкционной политикой // Белорусское телеграфное агентство. 2021. 6 июля. URL: <https://www.belta.by/politics/view/makej-v-belarusi-ne-budut-otnimat-dengi-u-naroda-radi-popytki-zaschitit-zapad-s-ego-sanksionnoj-449230-2021/> (дата обращения 06.07.2021).
- ⁷⁷ Лукашенко А.Г. Совещание по приоритетам внешней политики на современном этапе // Президент Республики Беларусь. 2021. 20 июля. URL: <https://president.gov.by/ru/events/coveshchanie-po-prioritetam-vneshney-politiki-na-sovremennom-etape> (дата обращения 23.07.2021).
- ⁷⁸ Беларусь заявляет о важности развития Европы на принципах недискриминации и равных возможностей для всех государств // Белорусское телеграфное агентство. 2021. 1 дек. URL: <https://www.belta.by/politics/view/belarus-zajavljaet-o-vazhnosti-razvitija-evropy-na-printsipah-nediskriminatsii-i-ravnyh-vozmozhnostej-473072-2021/> (дата обращения 01.09.2022).

- ⁷⁹ Европейский союз: Торгово-экономическое сотрудничество // Посольство Республики Беларусь в Королевстве Бельгия и Великом Герцогстве Люксембург. Постоянное представительство при ЕС и НАТО. URL: https://belgium.mfa.gov.by/ru/bel_eu/economy/ (дата обращения 20.06.2022).
- ⁸⁰ Там же.
- ⁸¹ Там же.
- ⁸² Беларусь и сотрудничество с Россией в экономической сфере // Министерство иностранных дел Республики Беларусь. URL: <https://mfa.gov.by/bilateral/russia/regions/economy/> (дата обращения 20.06.2022); Кредитно-финансовое и инвестиционное сотрудничество Беларуси и Китая // Посольство Республики Беларусь в Китайской Народной Республике. URL: <https://china.mfa.gov.by/ru/bilateral/credinvest/> (дата обращения 20.06.2022).
- ⁸³ Лукашенко А.Г. Послание белорусскому народу и Национальному собранию // Президент Республики Беларусь. 2022. 28 янв. URL: <https://president.gov.by/ru/events/aleksandr-lukashenko-28-yanvara-obratitsya-s-ezhogodnym-poslaniem-k-belorusskomu-narodu-i-nacionalnomu-sobraniyu> (дата обращения 28.01.2022).
- ⁸⁴ Голуб С. Литва уведомила «Беларуськалий» о прекращении транзита с 1 февраля 2022-го // Комсомольская правда. Беларусь. 2022. 19 янв. URL: <https://www.belarus.kp.ru/online/news/4595991/> (дата обращения 20.01.2022).
- ⁸⁵ Беларусь отзывает своего посла в Эстонии и требует сократить штат посольства // SPUTNIK Беларусь. 2022. 23 сент. URL: <https://sputnik.by/20220923/belarus-otzyvaet-svoego-posla-v-estonii-i-trebuetsokratit-shtatposolstva-1067178046.html> (дата обращения 23.09.2022).
- ⁸⁶ Жителям Литвы и Латвии разрешили безвизовый въезд в Белоруссию // РИА Новости. 2022. 14 апр. URL: <https://ria.ru/20220414/vizy-1783503781.html> (дата обращения 14.04.2022).
- ⁸⁷ Виноградов А. Лучше вы к нам: Белоруссия продлила безвизовый въезд латышам и литовцам // Известия. 2022. 20 мая. URL: <https://iz.ru/1336789/aleksei-vinogradov/luchshe-vy-k-nam-belorussia-prodlila-bezvizovyi-vezd-latysham-i-litovcam> (дата обращения 20.05.2022).
- ⁸⁸ МИД Латвии угрожает закрыть детскую Academy KidsTV за поездку на «Славянский базар» и интервью с Лукашенко // Белорусское телеграфное агентство. 2022. 16 июля. URL: <https://www.belta.by/socium/view/mid-latvii-ugrozaet-zakryt-detskuju-academy-kidstv-za-poezdku-na-slavjanskij-bazar-i-intervju-s> (дата обращения 16.07.2022).
- ⁸⁹ Каков экспорт / импорт Беларуси с недружественными странами // Thinktanks.by. 2022. 26 июня. URL: <https://thinktanks.by/publication/2022/06/26/kakov-eksportimport-belarusi-s-nedruzhestvennymi-stranami.html> (дата обращения 26.06.2022).
- ⁹⁰ Знешняя палітыка Беларусі: зб. дак. і матэрыялаў. Т. 8: 1996–2000 гг. / склад. У.Е. Снапкоўскі [і інш.]; рэдкал.: С.М. Мартынаў (старш.) [і інш.]. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2008. С. 294.
- ⁹¹ Калиновская Т. Поддержали славянского брата // Белорусский рынок. 1999. 10–16 мая. С. 4.
- ⁹² СНГ: НЕГА сообщает // Независимая газета. 2000. 22 марта. С. 5.
- ⁹³ Лукашенко А.Г. Переговоры с президентом Сербии Александром Вучичем // Президент Республики Беларусь. 2019. 3 дек. URL: <https://president.gov.by/ru/events/peregovory-s-prezidentom-serbii-aleksandrom-vuchichem-22512> (дата обращения 20.06.2022).

- ⁹⁴ Внешняя торговля Республики Беларусь. 1995–2000: Статистический справочник. С. 62, 68.
- ⁹⁵ Внешняя торговля Республики Беларусь. 2014: Статистический сборник. С. 42, 45; Внешняя торговля Республики Беларусь. 2020: Статистический сборник. С. 59, 64; Внешняя торговля Республики Беларусь. 2021: Статистический сборник. Мн., 2021. С. 59, 64.
- ⁹⁶ Торгово-экономические отношения Беларуси с Сербией // Посольство Республики Беларусь в Республике Сербия. URL: https://serbia.mfa.gov.by/ru/bilateral_relations/trade_economic/ (дата обращения 30.08.2022).
- ⁹⁷ Там же.

«Цветная революция» в Белоруссии 2006 г.
в оценках западных авторов

Александр О. Наумов

*Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова,
Россия, Москва, anaoumov@mail.ru*

Анастасия Ю. Наумова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Россия, Москва, anaoumova@yandex.ru*

Аннотация. В статье исследуется современное состояние западной историографии «васильковой революции» в Белоруссии. Анализ попытки осуществления «цветной революции» в Республике Беларусь в 2006 г. в отечественном научном дискурсе на данный момент не предпринимался, в то время как на Западе уже существует ряд публикаций на эту тему. Источниками выступают работы западных ученых в виде научных статей и глав из коллективных монографий. Рассматриваются основные концепции и подходы североамериканских и европейских специалистов, указываются проблемные позиции в изучении этой «цветной революции» на постсоветском пространстве и пути их решения. Особое внимание уделяется таким вопросам, как социально-экономическое и политическое развитие Белоруссии накануне «васильковой революции», деятельность оппозиционных акторов в ходе попытки смещения А. Лукашенко, причины провала операции по смене режима. В ходе проведенного анализа авторы приходят к выводу, что в настоящий момент в научном дискурсе все еще присутствует немало «белых пятен» в отношении неудачного государственного переворота в Республике Беларусь, в связи с чем существует необходимость проведения комплексного и системного исследования данного события.

Ключевые слова: «цветные революции», историография, «васильковая революция», «джинсовая революция», Белоруссия, Лукашенко

The “Color Revolution” in Belarus in 2006 in the assessments of foreign authors

Aleksandr O. Naumov

*Lomonosov Moscow State University,
Russia, Moscow, anaoumov@mail.ru*

Anastasia Yu. Naumova

*Russian State University for the Humanities,
Russia, Moscow, anaoumova@yandex.ru*

Abstract. The article examines the current state of Western historiography of the Cornflower revolution in Belarus. The analysis of the attempt to implement the color revolution in the Republic of Belarus in 2006 has not been undertaken in the domestic scientific discourse at the moment, while there are already a number of publications on this topic in the West. The sources are the works of Western scientists in the form of scientific articles and chapters from collective monographs. The main concepts and approaches of North American and European specialists are considered, problematic positions in the study of this color revolution in the post-Soviet space and ways to solve them are indicated. Particular attention is paid to such issues as the socio-economic and political development of Belarus on the eve of the cornflower revolution, the activities of opposition actors during the attempt to oust A. Lukashenko, the reasons for the failure of the regime change operation. In the course of the analysis, the authors come to the conclusion that at the moment there are still a lot of “white spots” in the scientific discourse regarding the unsuccessful coup d’etat in the Republic of Belarus, and therefore there is a need for a comprehensive and systematic study of this event.

Keywords: Color Revolutions, historiography, Cornflower Revolution, Jeans Revolution, Belarus, Lukashenko

«Цветная революция» – это государственный переворот, незаконная смена власти с использованием технологий, механизмов и инструментов «мягкой силы». Эпоха «цветных революций» началась в 2000 г. на площадях сербского Белграда, а уже через три года они начали происходить на постсоветском пространстве – в ноябре 2003 г. в Грузии произошла «революция роз». В последующие полтора года в результате развития протестного движения, мобилизации оппозиционных сил и неправительственных структур, реализации инновационных предвыборных технологий и методов ненасильственной борьбы, а также активного вмешательства

извне произошла смена политических режимов еще в двух бывших республиках СССР – на Украине («оранжевая революция» 2004–2005 гг.) и в Киргизии («тюльпановая революция» в 2005 г.). Затем этот процесс приостановился, однако в самом начале второго десятилетия XXI в. подобные государственные перевороты, уже с использованием обновленных методик, включавших передовые цифровые технологии, вновь состоялись сразу в нескольких странах Северной Африки («жасминовая революция» в Тунисе 2010–2011 гг. и «революция 25 января» в Египте 2011 г.) и вернулись в центр Восточной Европы – на Украину в виде «Евромайдана», продолжавшегося с ноября 2013 г. по февраль 2014 г. Каждая из этих операций по смене политических режимов получила уникальное название и собственную символику, которая была привязана к объекту окружающего мира («бульдозерная революция»), растению («революция роз», «тюльпановая революция», «жасминовая революция»), цвету («оранжевая революция»), определенной дате («революция 25 января») или собирательному образу, основанному на неких общественных ожиданиях («Евромайдан»).

Зарубежное научное направление исследований «цветных революций» зародилось в середине 2000-х гг. в США, когда на страницах авторитетных периодических изданий вышел целый ряд научных статей. В начале следующего десятилетия стали появляться фундаментальные монографические исследования на данную тему. Среди них особого внимания заслуживают работы «Переосмысление “цветных революций”» под редакцией Д. Лэйна и С. Уайта¹, «Цветные революции в бывших советских республиках» под редакцией Д. О’Бичейн и А. Полезе², «Цветные революции» Л. Митчелла³. Подавляющее большинство западных авторов рассматривают операции по смене политических режимов в Сербии и на постсоветском пространстве в 2000-х гг. в рамках концепций «электоральных революций», «патронажного президентства», «превентивного авторитаризма», «теории домино» и других политологических подходов. Стоит отметить, что, уделяя в рамках данной методологии повышенное внимание деятельности формальных и неформальных политических институтов, скрупулезно изучая технические вопросы, связанные с интересами отдельных акторов, исследователи зачастую преуменьшают значение культурно-исторических и цивилизационных факторов в возникновении «цветных революций». В отношении воздействия со стороны внешнего контура существует другая проблема, заключающаяся в идеализации программ по «продвижению демократии» в странах – объектах «цветных» технологий Запада, ввиду чего игнорируется роль США и их союзников в данных операциях по смене режимов. Тем не менее работы зарубежных авторов представляют значительный

интерес, особенно когда это касается анализа неудачных «цветных революций», как в Белоруссии в 2006 г. (заметим, что в отечественной историографии до сих не существует исследований, непосредственно посвященных всестороннему анализу «васильковой революции»).

Данная попытка государственного переворота в западной историографии, в отличие от закрепившегося в российском общественно-политическом дискурсе названия «васильковая революция», обычно именуется «джинсовой революцией». Британский эксперт по постсоветскому пространству У. Маркус дает такое объяснение: «Попытку “цветной революции” в Белоруссии иногда называют “джинсовой революцией”, потому что на более ранней демонстрации в сентябре 2005 г. милиция конфисковала бело-красно-белые флаги, которыми размахивала оппозиция, после чего лидер молодежного движения “Зубр” Н. Сасим водрузил свою джинсовую рубашку вместо флага, заявив, что это будет знамя протестующих»⁴.

Зарубежные исследователи проблемы делают акцент на нескольких сюжетах, начиная рассматривать феномен неудавшейся «цветной революции» в Белоруссии еще со времени избрания А. Лукашенко президентом страны в 1994 г. Отмечается, например, что в первые годы своего президентства Лукашенко сосредоточился на консолидации власти путем установления формального личного контроля над всеми ключевыми государственными институтами и создания аппарата безопасности, способного проникнуть во все слои общества. «Тем не менее, – вынуждена признать немецкий эксперт Дж. Герлах, – опросы общественного мнения показывали, что Лукашенко оставался популярным. Это происходило главным образом потому, что он воспринимался как успешный борец с коррупцией, обеспечивавший людям определенный уровень жизни благодаря относительному экономическому успеху, чему способствовали соглашения с российскими поставщиками энергии по ценам ниже рыночных»⁵.

Канадский ученый из Университета Альберты (Канада) А. Марплз замечает, что правящий режим активно «использовал символическую политику, заимствовав символы Советского Союза (такие как нынешний государственный флаг, на котором отсутствуют только серп и молот), но в то же время взяв на вооружение отдельные нарративы для объяснения государственной философии, такие как “рыночный социализм” или “атеизм”». Автор также пишет про «контроль над всеми аспектами жизни общества наряду с контролем над средствами массовой информации, а также арестами и задержаниями членов оппозиции по самым надуманным обвинениям», отмечая при этом, что в Республике Беларусь это сопровождалось «официальной риторикой, заверявшей обществен-

ность в том, что государство останется стабильным, цены не будут резко расти, гражданских беспорядков удастся избежать, а Лукашенко защитит людей как от внешних угроз (США и НАТО), так и от внутреннего хаоса». Для Марплза очевидно, что белорусский президент – «культовая фигура». В то же время, по оценке канадского исследователя, Лукашенко также можно охарактеризовать как «популиста, обращающегося к своей аудитории в привычной манере и сводящего зачастую очень сложные вопросы к комическим сюжетам... Но его мировоззрение по сути статично, с почтением к советскому периоду, к колхозам и особенно, кажется, к эпохе Сталина... Беларусь, – заключает Марплз, – возможно, является уникальным примером президентского режима без ...партийной политической базы, кроме самого президента»⁶.

В начале нулевых годов XXI в., как подчеркивает американско-белорусский исследователь В. Силицкий, А. Лукашенко санкционировал резкое повышение заработной платы в государственном секторе и предпринял новые шаги по ослаблению политической оппозиции. Был также усилен контроль за деятельностью т. н. независимых неправительственных организаций. В 2003–2004 гг. власти вынудили самоликвидироваться почти сотню подобных структур, а создание новых с противоречившей официальной политике повесткой дня сделали практически невозможным.

В 2003 г. была вынуждена прекратить свою деятельность единственная белорусскоязычная специализированная школа в Минске, так как преподавала «неправильную» версию национальной истории, что побудило Лукашенко осудить ее как «гнездо оппозиции». В следующем году был закрыт Европейский гуманитарный университет – единственное учебное заведение в Республике Беларусь, выдававшее дипломы западного образца. Система постоянной занятости на государственных предприятиях была заменена годовыми контрактами, продлеваемыми по усмотрению руководства. «В результате, – подытоживает в работе 2005 г. Силицкий, – любая форма протеста (даже пассивная, вроде отказа от участия в фальсификациях результатов выборов) могла дорого обойтись бюджетникам»⁷.

Непосредственно политическая оппозиция правящему режиму была чрезвычайно деморализована еще после переизбрания Лукашенко на второй президентский срок в 2001 г. Как отмечает Герлах, попытка имитировать «электоральную революцию» по сербскому сценарию провалилась, а «опросы показали, что Лукашенко выиграл бы даже на честных выборах»⁸. Так называемое молодежное движение «Зубр», опираясь на успешный опыт сербской организации «Отпор», запустило кампанию под лозунгами «Пора выбирать!» и «Пора убирать!», однако в отличие от Сербии она

не смогла охватить всю страну и мобилизовать протестную активность населения. Кроме того, кампания воспринималась в стране как финансируемая извне и поэтому «враждебная»⁹. В итоге даже западные авторы, открыто симпатизирующие оппонентам Лукашенко, вынуждены были признать, что оппозиционеры начали сомневаться в том, что властям можно будет когда-либо бросить вызов мирным путем. Поражение также привело к поиску «козла отпущения» внутри протестного лагеря, а публичные обвинения журналистов и недовольных активистов в растрате средств на продвижение т. н. программ в поддержку демократии еще более усугубили положение противников правящего режима¹⁰.

На 17 октября 2004 г. в Республике Беларусь были назначены парламентские выборы, а также республиканский референдум, по итогам которого А. Лукашенко надеялся получить право баллотироваться на новый президентский срок. Оппозиция выступила против его проведения, однако, как подчеркивают западные авторы, кампания была затруднена задержаниями, запугиваниями, изъятием агитационных материалов.

Согласно официальным данным ЦИК, 79% белорусских избирателей поддержали на референдуме действующего президента. Разумеется, эти результаты были немедленно подвергнуты критике со стороны оппозиции и их западных спонсоров. Парламентские выборы, по мнению противников правящего режима, также были омрачены злоупотреблениями, преследованием и мошенничеством. Почти половине кандидатов от оппозиции было либо отказано в регистрации, либо они были сняты с предвыборной гонки уже в ходе избирательной кампании. Провластные кандидаты победили в 108 из 110 округов в первом туре, тогда как ни один кандидат от оппозиции не сумел достичь успеха. «Общее представление о том, что Лукашенко выиграет любое голосование, осталось неизменным», – в этой связи с сожалением констатирует Силицкий¹¹.

В целом, по оценкам западных исследователей, к середине 2000-х гг., «в то время, как в большинстве бывших советских республик сформировались гибридные режимы в серой зоне между демократией и авторитаризмом, Белоруссию можно считать идеальным типом последнего»¹².

Герлах выделяет ряд факторов, отличавших Республику Беларусь от большинства стран постсоветского пространства. Так, в отличие от других государств – участников СНГ режим Лукашенко не поощрял поиск национальной идентичности, вместо этого в официальном дискурсе доминировали советские символы, русский язык и нарратив об «ударе в спину», повлекшем распад Советского Союза. 80% экономики не только контролировалось государством, но и принадлежало государству, что способствовало

социальной сплоченности, создавая зависимость от места работы посредством краткосрочных контрактов. На территории Белоруссии после развала СССР не только не возникло каких-либо вооруженных конфликтов, но в принципе отсутствовали серьезные проблемы на этнической или религиозной почве, столь характерные для многих государств Содружества.

Всего через несколько недель после парламентских выборов и конституционного референдума в Белоруссии на Украине началась активная фаза «оранжевой революции». Маркус отмечает, что, в то время как «революция роз» в Грузии не вызвала особенно сильной реакции Минска, «оранжевая революция» по соседству вызвала больше беспокойства¹³. Действующий президент предпринял дополнительные меры по усилению и укреплению своей власти. Силицкий утверждает, что Лукашенко сразу же предупредил свое ближайшее окружение, что «современные политические методы и слабоуправляемая страна чреватy серьезными последствиями», и заявил о необходимости противостоять любым попыткам копирования украинского сценария, которые он назвал «бандитскими актами»¹⁴.

«Действия по предотвращению “оранжевой заразы” в Беларуси были хорошо просчитаны и тщательно доведены до конца, что превратило заявление А. Лукашенко о том, что “в Беларуси не будет революции роз, апельсинов или бананов” в категорический императив для правительства действовать оперативно и полностью контролировать ситуацию, – пишет сотрудник Центра европейских исследований факультета международной политики Aberystwythского университета (Великобритания) Е. Коростелева. – Первые меры предосторожности включали усиленную государственную пропаганду посредством бесчисленных репортажей, документальных фильмов, пропагандистских передач и газетных статей, чтобы объяснить населению официальную точку зрения на революции»¹⁵.

На самом деле у А. Лукашенко действительно имелись веские поводы для беспокойства. Режиссеры «цветных революций» заранее начали подготовку к свержению правящего режима, используя уже доказавшие свою эффективность технологии и акторов. Активисты молодежных движений «Кмара» и «Пора», сыгравшие огромную роль в госпереворотах в Грузии и на Украине соответственно, например, загодя проникли в Республику Беларусь и работали с местными молодежными группами. В целом мало у кого вызывало сомнения, что в Белоруссии будет осуществлена попытка государственного переворота по лекалам «бульдозерной революции» в Сербии, «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» на Украине. Это побудило официальные власти принять меры перед президентскими выборами 2006 г., чтобы

предотвратить очередную «цветную революцию» на постсоветском пространстве. С этой целью осенью 2005 г. из страны были депортированы члены «Кмары». Одновременно усилилось давление на неподконтрольные властям средства массовой информации. Кроме того, были устранены с политической сцены несколько противников Лукашенко, потенциально способных стать лидерами протестов в ходе нового электорального цикла.

Главой администрации президента был назначен В. Шейман, что, по мнению Силицкого, свидетельствовало о стремлении Лукашенко не допустить повторение «оранжевого сценария» в Республике Беларусь. С момента вступления в должность Шейман неоднократно заявлял, что его цель – «консолидировать системы власти, унифицировать командную структуру и избежать ситуаций, подобных тем, которые произошли к югу от границы»¹⁶. Были укреплены и силовые структуры, предательство в рядах которых сыграло огромную роль в победе «цветных революций» в Сербии, Грузии и на Украине. Глава КГБ Л. Ерин сначала был отстранен от должности, а затем уволен за встречу с протестующими от оппозиции, пикетировавшими штаб-квартиру Комитета после референдума.

Особое внимание западные авторы уделяют деятельности Комитета государственной безопасности Республики Беларусь. В декабре 2005 г. КГБ опубликовал документ под названием «Аналитический отчет о цветных революциях: возможный сценарий для Беларуси», подготовленный для распространения в Палате представителей среди народных избранников. Как прокомментировал 2 декабря 2005 г. новый председатель КГБ С. Сухоренко, «у нас достаточно информации для распространения среди наших депутатов, чтобы они могли подготовить своих избирателей и проинформировать их о нашем понимании ситуации». Аналитический отчет содержал подробную информацию о том, как происходили «цветные революции» на постсоветском пространстве, кто их организовал и как именно они были реализованы. Согласно документу, государственный переворот мог быть осуществлен в рамках определенной стратегии и последовательных этапов, от содействия восприятию населением власти как тиранической до разоблачения выборов как сфальсифицированных и требования справедливого подсчета голосов с помощью массовых уличных протестов. В докладе также содержались рекомендации, какие именно меры предосторожности необходимо принять, чтобы предотвратить подобную деятельность¹⁷.

Третьи в истории независимой Белоруссии президентские выборы были назначены на 19 марта 2006 г., на четыре месяца раньше ожидаемой даты¹⁸. Для регистрации в качестве кандидата было

необходимо собрать не менее 100 тысяч подписей в течение 30 дней. Всего зарегистрировалось восемь инициативных групп по сбору подписей за кандидатов, но только четыре из них собрали достаточное количество. Таким образом, в выборах смогли принять участие действующий президент Александр Лукашенко, лидер Либерально-демократической партии С. Гайдукевич, лидер Социал-демократической партии А. Козулин и глава коалиционной оппозиции А. Милинкевич.

Достоинно упоминания, как западные авторы описывают основных противников Лукашенко. «Милинкевич выучился на врача и долгое время был академиком. Он был руководителем аппарата кандидата от оппозиции на выборах 2001 г., а впоследствии стал кандидатом от Конгресса демократических сил, коалиции различных оппозиционных и гражданских групп, – пишет Герлах. – Козулина, бывшего ректора Белорусского государственного университета в Минске и лидера Социал-демократической партии, изначально подозревали в том, что он являлся псевдокандидатом режима, чья роль заключалась в отвлечении голосов от Милинкевича, однако до и после кампании (президентских выборов 2001 г. – *Авт.*) он оказался жестким критиком Лукашенко»¹⁹. «Спорно, – пишет Марплз, – помогла ли кампания Козулина кампании Милинкевича или помешала ей. В целом лидер социал-демократов был более откровенным, смелым и готовым провоцировать власти посредством актов прямой конфронтации. Милинкевич провел значительное время за пределами страны до выборов, особенно в европейских столицах, и стал хорошо известен лидерам стран ЕС. Такая тактика могла бы принести дивиденды в долгосрочной перспективе, но она отвлекала его от непосредственной задачи работы с белорусским электоратом»²⁰.

Несмотря на определенную разобщенность, отсутствие общей согласованной платформы, личное соперничество между Козулиным и Милинкевичем, оппозиционные силы в 2006 г. были более едины, чем в ходе предыдущих электоральных циклов. В июле 2005 г. с целью разработать стратегию предстоящих выборов была организована встреча Козулина и Милинкевича во Львове, после чего стало очевидно, что оппозиционеры не имели никакой объединяющей и внятной стратегии борьбы с режимом. Данный факт подчеркивают и западные исследователи, отмечая, что «19 марта 2006 г. Лукашенко впервые столкнулся с относительно единой оппозицией (хотя и без четкого предвыборного манифеста), поддерживавшей двух кандидатов»²¹. В отличие от Лукашенко, который подчеркивал в своей предвыборной кампании экономический прогресс и политическую стабильность, достигнутые за годы его правления, оппозиция в основном была сосредоточена на вопросах

демократии и прав человека. Однако главной проблемой для большинства граждан являлись все же финансово-экономические темы. Так, даже весьма претенциозные социологические опросы европейских «мозговых центров» в начале 2006 г. показывали, что около 80% респондентов в первую очередь хотели иметь достойный уровень жизни. В то время как доля тех, кого больше интересовало развитие и усиление демократии в стране, была примерно 50%²².

В этих условиях 17 февраля 2006 г. началась предвыборная агитация, и практически сразу режим перешел в наступление: глава КГБ выступил с заявлениями, связывающими оппозицию и поддерживавшие ее неправительственные организации с терроризмом и намерением насильственного захвата власти. Наблюдатели от оппозиции были почти полностью исключены из избирательных комиссий на всех уровнях. Маркус подчеркивает, что председатель и заместитель председателя ЦИК сами принимали многие решения вне официальных заседаний. Заместитель председателя ЦИК был членом администрации президента, а ее председатель Л. Ермошина была отмечена тем, что предостерегала оппозицию от использования Интернета в пропагандистских целях.

Маркус отмечает, что у двух крупных «независимых газет» («Народная воля» и «Товарищ») незадолго до дня выборов были изъяты и конфискованы целые тиражи. Лукашенко получил до 99% всех предвыборных репортажей на государственном радио и телевидении, пресса помещала его предвыборные материалы на первых полосах, в то время как материалы оппозиции появлялись на страницах газет мелким шрифтом²³. «Народная воля» выпустила специальный выпуск тиражом около 250 тысяч экземпляров, содержащий фотографии нападения на Козулина. Однако номер был конфискован белорусскими властями вскоре после того, как экземпляры газеты были перевезены через границу в Белоруссию. В день выборов ни одной оппозиционной газете или средству массовой информации не удалось выпустить тираж, а веб-страницы их сайтов оказались заблокированы²⁴.

17 марта, за два дня до голосования, Милинкевич и Козулин заявили о недоверии ЦИК и потребовали переноса даты выборов. В ответ на следующий день были арестованы 30 доверенных лиц Милинкевича, 80 сторонников Козулина и еще около 100 других активистов. «Один из доверенных лиц Козулина, – возмущается Маркус, – был даже оштрафован на 2200 долларов за проведение встречи с агитаторами в собственной квартире»²⁵.

Международные наблюдатели из западных стран констатировали, что президентские выборы были проведены с нарушениями. Наибольшие претензии были вызваны массовым досрочным голосованием, которое оставляло много места для фальсификаций.

После оглашения официальных результатов, согласно которым Лукашенко безоговорочно победил уже в первом туре, набрав 82,6% голосов, оппозиция, следуя примеру своих «коллег» из Сербии, Грузии и Украины, отказалась их признать и попыталась организовать широкомасштабные акции протеста, которые, однако, массовыми так и не стали. В этой связи Маркус пишет: «Обвинив режим в фальсификациях, оппозиционеры вывели на центральную площадь Минска (Октябрьскую площадь) до 20 тысяч человек, в основном молодежь, которые разбили там по аналогии с украинским “майданом” палаточный городок»²⁶. С ней солидарна Герлах: «Масштабные протесты с участием до 20 тысяч участников (при населении столицы примерно 2 миллиона человек) начались, когда было объявлено, что Лукашенко победил уже в первом туре выборов, набрав более 80%. Оппозиция и “Зубр” мобилизовали активистов и сумели построить палаточный городок»²⁷.

Коростелева, в свою очередь, так описывает начало «васильковой революции»: «В ночь выборов, несмотря на плохую погоду, на Октябрьской площади в центре Минска собралась толпа численностью от 10 до 35 тысяч человек, чтобы выразить протест против фальсификации результатов выборов, протестовать против кампании запугивания, развязанной властями накануне мероприятия, продемонстрировать свое недовольство режимом». Она считает, что эти события сделали президентские выборы 2006 г. «весьма экстраординарными». По ее мнению, эта экстраординарность заключалась в том, что антиправительственным молодежным движениям удалось организовать некое подобие украинского «майдана». «Акция протеста длилась пять дней, и в среднем 150–200 участников постоянно находились на месте, – пишет Коростелева. – Лагерь просуществовал пять дней в условиях морозной погоды, плохих санитарных условий и нехватки еды, так как милиция заблокировала возможность передачи еды и горячих напитков в палаточный лагерь, а также не позволяла кому-либо присоединиться к протестующим»²⁸.

25 марта ОМОН разогнал демонстрацию в поддержку «майдановцев», разрушил палаточный городок, арестовал его лидеров, а заодно и кандидата от оппозиции А. Козулина. «Васильковая революция» завершилась, едва успев начаться. Число задержанных за пять дней неудавшейся «цветной революции» в Белоруссии колебалось от 500 до 1000 человек, из которых 392 человека впоследствии были осуждены²⁹.

Проводя сравнение с предыдущими выборами, западные исследователи делают весьма неутешительный для сторонников смены режима в Белоруссии вывод, указывая на негативную для них динамику. Во-первых, число проголосовавших на выборах

за Лукашенко буквально удвоилось: с 44,8% (в первом туре) в 1994 г. до 83% в 2006 г. Во-вторых, явка также значительно возросла: с 69,9% в 1994 г. до 92,9% в 2006 г. В-третьих, число других кандидатов в президенты (за исключением постоянного присутствия Гайдукевича) удвоилось. Вместо единого кандидата от оппозиции в 2001 г. (В. Гончарик), в 2006 г. Лукашенко противостояли сразу два политических деятеля (А. Милинкевич и А. Козулин), однако при этом их совокупная поддержка сократилась вдвое: с 15,65% в 2001 г. до 8,3% в 2006 г.³⁰

Маркус вынужденно констатирует: «После попытки “цветной революции” стало очевидно, что у белорусской оппозиции не было особых надежд на успех». При этом она отмечает присутствие многих факторов, которые способствовали триумфу ранее осуществленных с помощью тех же технологий операций по смене режима. Среди них такие как активная оппозиция президенту; существовали молодежные движения, недовольные системой и проявлявшие высокую активность в организации протестных митингов; были налажены контакты между оппозицией и партиями, критикующими режим Лукашенко в соседних странах; поддержка со стороны «международного сообщества»; наконец, «присутствовало мошенничество на выборах». И все же, по оценке Маркус, несмотря на все внешнее сходство белорусского кейса с победившими «цветными революциями» первой половины 2000-х гг., попытка госпереворота в Белоруссии имеет некоторые ключевые отличия, которые и обрекли его на поражение. Она разделяет их на пять основных категорий: Лукашенко в гораздо большей степени препятствовал деятельности независимых СМИ (добавим, что очень важным был тот факт, что они так и не смогли организовать экзит-полы или параллельный подсчет голосов, ведь именно это стало триггером для начала активной фазы «цветных революций» в Сербии, Грузии и на Украине); оппозиция была не очень сплоченной, несмотря на попытки объединиться вокруг единого кандидата; ее материальная поддержка оказалась весьма ограниченной; наконец, Лукашенко действительно пользовался поддержкой среди самых разных слоев населения страны, что делало его победу неизбежной с самого начала³¹.

Более взвешенный, хотя также не бесспорный анализ событий 2006 г. дает Д. Марплз. Он убежден, что ситуация в Белоруссии накануне попытки организации государственного переворота не соответствовала целому ряду критериев, ранее осуществленных «цветных революций». Во-первых, в Белоруссии «функционировал не полуавтократический, а полноценный автократический режим». Во-вторых, автор отмечает, что популярность главы государства была чрезвычайно высока; он всегда оставался самой популярной

фигурой из всех политиков, претендовавших на высший государственный пост. Важнейшей причиной провала «васильковой революции» стало отсутствие сильной, единой и организованной оппозиции; даже в ходе подготовки к выборам она не была монолитной. Козулин, например, лишь частично координировал свою предвыборную кампанию с Милинкевичем. К тому же выборы состоялись раньше, чем предполагалось, у оппозиции не хватило времени должным образом подготовиться к борьбе за власть. Противникам режима не удалось обыграть тему фальсификации результатов выборов, как это было в Сербии, Грузии и на Украине в 2000–2004 гг. Марплз считает, что многие жители городов Белоруссии, особенно Минска, посчитали, что общее количество голосов за Лукашенко завышено, однако при этом у них не было никаких сомнений в том, что действующий президент даже при более точном подсчете голосов лидировал бы со значительным отрывом (собственно, даже у оппозиции не было иллюзий в отношении их победы на выборах, единственной надеждой оставалось то, что Лукашенко не сможет набрать более 50% в первом туре). Не могла оппозиция рассчитывать и на поддержку средств массовой информации, особенно в деле донесения до общественности фактов о якобы сфальсифицированных результатах голосования и организации собственной протестной активности в этой связи. В отличие от соседней Украины, где СМИ сыграли важнейшую роль в «оранжевой революции», в Республике Беларусь правящий режим сумел вовремя ликвидировать данную угрозу. В итоге автор прямо признает и еще один ключевой фактор, сделавший невозможность победы «цветной революции» в Белоруссии в 2006 г., – малочисленность протестов. Политическая оппозиция смогла вывести на улицы несколько десятков тысяч человек, но их оказалось явно недостаточно для создания критической протестной массы. Наконец, Марплз справедливо подчеркивает, что «васильковая революция» не могла закончиться успехом в условиях монолитности правящего режима, особенно его силового блока. В руководстве правоохранительных органов не существовало разногласий в отношении действий в ходе подавления протестов: «спецназ реагировал осторожно, когда был на виду (Октябрьская площадь), и безжалостно, когда его не было видно»³².

Коростелева в целом справедливо заключает, что «Беларусь подорвала западную логику продвижения демократии, основанную на шаблонах и спонсорстве, и, по мнению многих, предложила относительно традиционный авторитарный ответ на попытку революции на пороге. Режим, очевидно, научился (с помощью долгосрочных и краткосрочных мер) защищать себя и, что более примечательно, он развил навыки того, как делать это легитимно,

не прибегая к масштабному силовому принуждению, которого так часто ожидают от форпостов тирании. Белорусским властям, предприняв определенные немедленные меры предосторожности во время президентских выборов в марте 2006 г., удалось сохранить статус-кво относительно мирным и неагрессивным образом»³³.

В заключение следует отметить, что на самом деле «васильковская революция» провалилась из-за двух фундаментальных причин. Во-первых, в Белоруссии просто отсутствовали объективные социально-экономические и общественно-политические предпосылки для массового народного недовольства и тем более для смены власти. Во-вторых, и сам правящий режим предпринял все необходимые меры для купирования протестной активности и не позволил отработанным в ходе «бульдозерной революции» в Сербии, «революции роз» в Грузии и «оранжевой революции» на Украине сценариям реализоваться в Белоруссии. Возможно, как пишет известный западный исследователь вопроса М. Бейссингер, А. Лукашенко порой и прибегал к «кафкианским ограничениям»³⁴, однако это позволило предотвратить самое негативное для белорусской государственности развитие событий и не пойти по гибельному пути своего южного соседа.

Примечания

- ¹ Rethinking the “Coloured Revolutions” / ed. by D. Lane, S. White. L.: Routledge, 2010.
- ² The “Colour Revolutions” in the former Soviet republics: successes and failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. L.: Routledge, 2010.
- ³ Mitchell L. The Color Revolutions. Philadelphia: University of Pennsylvania Press, 2012.
- ⁴ Markus U. Belarus // The “Colour Revolutions” in the former Soviet republics: successes and failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. L.: Routledge, 2010. P. 123.
- ⁵ Gerlach J. Color Revolutions in Eurasia. N.Y.: Springer, 2014. P. 21.
- ⁶ Marples D. Color Revolutions: the Belarus case // Communist and Post-Communist Studies. 2006. No. 39. P. 355–357, 362.
- ⁷ Silitski V. Preempting democracy: the case of Belarus // Journal of Democracy. 2005. Vol. 16. No. 4. P. 92.
- ⁸ Gerlach J. Color Revolutions in Eurasia. P. 21.
- ⁹ Ibid. P. 21.
- ¹⁰ Silitski V. Preempting democracy... P. 90–91.
- ¹¹ Ibid. P. 93.
- ¹² Gerlach J. Color Revolutions in Eurasia. P. 20.
- ¹³ Markus U. Belarus // The “Colour Revolutions” in the former Soviet republics: successes and failures / ed. by D. Ó Beachain, A. Polese. L.: Routledge, 2010. P. 122.
- ¹⁴ Silitski V. Preempting democracy... P. 94.

- ¹⁵ *Korosteleva E.* Questioning democracy promotion: Belarus' response to the 'colour revolutions' // *Democratization*. 2012. Vol. 19. No. 1. P. 45.
- ¹⁶ *Silitiski V.* Preempting democracy... P. 94–95.
- ¹⁷ *Korosteleva E.* Questioning democracy promotion... P. 46.
- ¹⁸ *Markus U.* Belarus... P. 122.
- ¹⁹ *Gerlach J.* Color Revolutions in Eurasia. P. 21.
- ²⁰ *Marples D.* Color Revolutions: The Belarus Case... P. 357–358.
- ²¹ *Gerlach J.* Color Revolutions in Eurasia. P. 21.
- ²² Belarus public opinion survey by the Slovakia – Belarus task force // Institute for Civic Diplomacy / Pontis Foundation. 2006. Feb. 21. P. 5.
- ²³ *Markus U.* Belarus... P. 123.
- ²⁴ *Marples D.* Color Revolutions: The Belarus Case... P. 357–358.
- ²⁵ *Markus U.* Belarus... P. 123.
- ²⁶ *Ibid.* P. 123.
- ²⁷ *Gerlach J.* Color Revolutions in Eurasia. P. 22.
- ²⁸ *Korosteleva E.* Was there a quiet revolution? Belarus after the 2006 presidential election // *Rethinking the “Coloured Revolutions”* / ed. by D. Lane, S. White. Abingdon: Routledge, 2010. P. 213.
- ²⁹ *Ibid.* P. 214.
- ³⁰ *Ibid.* P. 213.
- ³¹ *Markus U.* Belarus... P. 118.
- ³² *Marples D.* Color Revolutions: The Belarus Case... P. 351–363.
- ³³ *Korosteleva E.* Questioning democracy promotion... P. 51.
- ³⁴ *Beissinger M.* The revolutionary city. Urbanization and the global transformation of rebellion. N.J.: Princeton University Press, 2022. P. 269.

Историческая политика в постсоветской Белоруссии: вчера и сегодня

Александр Д. Гронский

*Национальный исследовательский институт мировой экономики
и международных отношений имени Е.М. Примакова РАН,
Москва, Россия, agr1976@yandex.ru*

Аннотация. В статье рассматривается формирование исторической политики в Белоруссии в постсоветский период. После получения суверенитета белорусские националистически настроенные интеллектуалы начали переформатировать представления о прошлом. Для того чтобы повысить престиж суверенитета, создавался миф о великом белорусском прошлом. Россия выступала в этом мифе в качестве опасного соседа. Однако вскоре белорусская историческая политика перестала быть такой радикальной. После 2014 г. начался новый этап исторической политики. Это было нужно для усиления политики многовекторности. В 2018 г. появилась многотомная книга «История белорусской государственности». В 2019 г. была опубликована научная статья, в которой описывалась белорусская историческая политика. Массовые протесты в Белоруссии в 2022 г. опять скорректировали наполнение белорусской исторической политики. Белорусская правящая элита решила усилить контроль над прошлым. 2022 г. был объявлен Годом исторической памяти. Был создан Республиканский совет по исторической политике. Официальная версия белорусской исторической политики состоит из элементов советского и современного взглядов на прошлое и имеет потенциал к дальнейшему развитию и совершенствованию.

Ключевые слова: историческая политика, Белоруссия, Год исторической памяти, Великое княжество Литовское, Республиканский совет по исторической политике

Historical politics in post-Soviet Belarus: yesterday and today

Alexandr D. Gronsky

*Primakov National Research Institute of World Economy
and International Relations, Russian Academy of Sciences,
Moscow, Russia, agr1976@yandex.ru*

Abstract. The article examines the formation of historical policy in Byelorussia in the post-Soviet period. After gaining sovereignty, Byelorussian nationalistic intellectuals began to reformat their ideas about the past. In order to increase the prestige of sovereignty, a myth about the great Byelorussian past was created. Russia acted in this myth as a dangerous neighbor. However, soon the Belarusian historical policy ceased to be so radical. After 2014, a new stage of historical politics began. This was necessary to strengthen multi-vector. In 2018 a multi-volume book “The History of the Byelorussian statehood” has appeared. In 2019, a scientific article was published describing the Belarusian historical policy. Mass protests in Byelorussia in 2022 again adjusted the content of the Byelorussian historical policy. The Byelorussian ruling elite decided to strengthen control over the past. 2022 was declared the Year of Historical Memory. The Republican Council for Historical Policy was established. The official version of the Byelorussian historical policy consists of elements of Soviet and contemporary views on the past. Nevertheless, the official historical policy has the potential to create a more integral version.

Keywords: historical politics, Belarusia, Year of Historical Memory, Grand Duchy of Lithuania, Republican Council for Historical Policy

С середины 80-х гг. XX в. в союзных республиках СССР постепенно начали формироваться радикальные концепции, утверждавшие, что политический Центр препятствует развитию национальной культуры и стремится русифицировать жителей всей страны. В одних советских республиках эта тенденция проявилась достаточно ярко, в других – чуть заметно. Тем не менее в конце 1991 г. Советский Союз прекратил свое существование и бывшие союзные республики получили независимость. Молодые националистически настроенные элиты новых постсоветских государств начали быстро конструировать «обновленное прошлое», в котором предки жителей новых государств уже не стремились к вхождению в состав России, да и сама Россия стала представляться как чужая или даже врагом.

Подобные представления о прошлом не могли обладать логичностью и стройностью, так как формировались быстро и с определенной целью – «легитимировать любой ценой» новую реальность и обосновать укорененность в истории самих этих государств.

В Белоруссии первым примером подобной постсоветской исторической политики можно считать набор небольших заметок, опубликованных в газете «Звязда», которые вскоре вышли отдельным небольшим сборником под названием «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» («100 вопросов и ответов из истории Белоруссии»)¹. Через некоторое время вышло расширенное издание «150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі»². Интересно, что сам механизм формирования исторических сюжетов сконструированного после распада СССР белорусского прошлого был в этих работах похож на механизм конструирования прошлого белорусскими националистами начала XX в., когда также сначала в газете «Наша ніва», а потом отдельной небольшой книгой вышли тексты В.У. Ластовского, писавшего под псевдонимом Власт³.

Как В.У. Ластовский в 1910 г., так и авторы книги «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» в 1993 г., «искали Белоруссию» уже в самых ранних проявлениях древнерусской государственности. Полоцкое, Туровское и Смоленское древнерусские княжества безапелляционно были объявлены белорусскими государствами⁴. А первое из них, по мнению авторов, имело еще и признаки империи⁵. Также авторы объявили, что ни древнерусского народа, ни Древнерусского государства не существовало⁶. Характер империи имело, по мнению авторов «100 пытанняў...», и Великое княжество Литовское, которое также было названо только белорусским государством⁷. Кстати, это убеждение закрепилось, несмотря на то что белорусская идентичность появилась гораздо позже (первым и на тот момент единственным человеком, назвавшим себя белорусом, был С. Рысинский в конце XVI в.).

Естественно, в том, что Великое княжество Литовское исчезло, виновата оказалась только Россия, которая в конце XVIII в. участвовала в разделах Польши наряду с другими державами. Преемницей Литовского княжества была названа Белорусская народная республика, которая в реальности не имеет никакого отношения к средневековой Литве, кроме мифологических представлений белорусского национализма. В какой-то мере правопреемницей была признана и БССР. А на момент выхода книги «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» «преемницей исторических и культурных традиций Великого Княжества являлась и суверенная Республика Беларусь»⁸.

Появившаяся в 1569 г. Первая Речь Посполитая, просуществовавшая до 1795 г. и имевшая столицу в Варшаве, в риторике авто-

ров начала 90-х годов XX в. не существовала вовсе. В частности, И. Саверченко утверждал, что «никакого нового государственного образования, что якобы возникло в 1569 г. и просуществовало до конца XVIII столетия, включая белорусские и польские земли, не было. И до 1569 г., и после него существовали два независимых государства – Польское Королевство и Великое Княжество Литовское»⁹. Не признавая существование одного из крупнейших европейских государств того времени, белорусские ученые тем не менее воспринимали разделы Первой Речи Посполитой как утрату белорусской государственности, а вину за это возлагали на русских и поляков¹⁰.

После разделов Польши ее восточная часть, так же как и территория будущей Белоруссии, практически полностью оказалась в составе Российской империи. Поляки не смирились с этим и несколько раз поднимали восстания. Еще после второго раздела Польши они подняли восстание, которое возглавил Т. Костюшко, а в XIX в. поляки восставали дважды – в 1830–1831 гг. и в 1863–1864 гг. Эти польские восстания также были определены как белорусская борьба против российской оккупации. Этому мифу посвящена заметка «Как белорусы боролись против российского господства?»¹¹.

В 1918 г. группа белорусских националистов в период немецкой оккупации заявила о создании Белорусской народной республики (БНР). Белорусский историк В.Ф. Гигин достаточно метко назвал БНР бумажной республикой, имея в виду существование этого государства только на бумаге¹². Правительство БНР было полностью зависимо от немецких оккупационных властей, оно не имело собственных ресурсов и получало их от немцев. В частности, именно немцы, а не белорусы организовали в 1916 г. белорусскую учительскую семинарию¹³. Немцы же оплатили и вооруженные белорусские формирования, оказавшиеся полностью небоеспособными¹⁴. Белорусские националистические активисты попросту не имели никаких ресурсов для своей деятельности. Тем не менее авторы «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» уверенно утверждали, что «считать Белорусскую Народную Республику марионеткой Германии, Польши или другого государства нет никаких оснований»¹⁵.

Также в книге «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» были сформулированы территориальные претензии к России, потому что «в составе РСФСР остались значительные территории Витебщины, Смоленщины и Брянщины с белорусским населением. Не возвращены они Белоруссии до сегодняшнего дня»¹⁶. Необходимо отметить, что претензий к остальным соседям, вынесенных в отдельную статью, авторы «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» не предъявили. И самым показательным в формируемой

в начале 1990-х гг. белорусской оппозицией исторической политике было то, что в книге «100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі» не было ни одного упоминания о самом значимом и эмоционально переживаемом событии – Великой Отечественной войне. В книге дважды упоминалась Вторая мировая война¹⁷, причем в одном из этих упоминаний указано, что война была «начата Гитлером и Сталиным»¹⁸.

В 2002 г. в Вильнюсе был издан расширенный вариант книги, который получил название «150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі»¹⁹. В это издание частично были включены тексты, написанные ранее, а к ним добавлено еще 50 небольших заметок такого же крайне идеологизированного содержания, напоминающих научный текст лишь внешне.

Официальная версия истории на первых порах частично повторяла некоторые оппозиционные установки. Пожалуй, только отношение к Великой Отечественной войне у обеих версий истории явно различалось. Также различия можно было найти в оценках советской власти. Отношение же к Древней Руси, а тем более к Великому княжеству Литовскому, Речи Посполитой и Российской империи мало чем различалось.

Официальный же взгляд на прошлое состоял из набора различных восприятий прошлого, которые иногда противоречили друг другу. Однако такое положение дел не вызывало опасений, так как исторические споры не перерастали в серьезные политические проблемы. Государство в некоторых случаях демонстрировало отстраненность от исторических юбилеев, чтобы не оказаться перед необходимостью четко проговаривать свое отношение к тому или иному событию прошлого, которое неодинаково воспринималось разными общественными группами.

Все же попытки государства начать переоценку исторических сюжетов прошлого появились. Например, накануне 200-летнего юбилея Отечественной войны 1812 г. официальная версия истории отказалась от использования привычного названия войны, которая стала называться русско-французская, французско-русская или просто война 1812 г. Новая историческая реальность отразилась и на школьном учебнике, откуда название «Отечественная война 1811 г.» было убрано²⁰. Однако эта версия исторического прошлого не была воспринята обществом, поэтому название вернулось в следующее поколение учебников по истории²¹.

До 2014 г. как таковая государственная историческая политика в Белоруссии не существовала как стройная система. К этому времени сформировался ряд утверждений, которые разделялись как провластными, так и оппозиционными участниками процесса. Например, обе стороны разделяли утверждение о том, что Вели-

кое княжество Литовское с момента своего появления в середине XIII в. и до включения в состав Первой Речи Посполитой в середине XVI в. являлось прежде всего белорусским государством. Для сил, формирующих историческую политику, было неважным, что белорусская идентичность появилась в конце XVI в., т. е. после вхождения Литовского княжества в состав Первой Речи Посполитой. Также неважным оказалось то, что Великое княжество Литовское стало Великим не внезапно, перед этим оно некоторое время существовало как «невеликое» литовское государство. Игнорировалось и то, что изначально «созданное на основе литовских племен государство приросло, правда, лишь небольшой частью Руси»²². Эта версия была распространена и в самом Великом княжестве Литовском. В первой половине XVI в. (скорее всего, в 20–30-е годы) был написан «Летописец Великого княжества Литовского и Жамойтского», в котором было отражено представление тогдашней знати княжества о своем прошлом, в том числе и о создании государства. Авторы «Летописца...» абсолютно не видели никакого белорусского участия в создании Великого княжества Литовского, а рассматривали будущие белорусские земли как захваченные литовцами. Естественно, тот образ прошлого, который был представлен в начале XVI в. в «Летописце...», мог и не отражать исторические реалии XIII в., но он передает, как минимум, историческую память элиты княжества о формировании литовского государства.

Зафиксированный в «Летописце...» «и распространявшийся позднее образ прошлого как завоевание белорусских земель литовским войском является несомненным фактом общественного сознания наиболее влиятельного слоя политической элиты Великого княжества Литовского»²³. Тем не менее, несмотря на исторические несоответствия, как оппозиционное, так и провластное направления исторической политики настаивали на том, что данное государство можно рассматривать как белорусское. Постепенно через учебную литературу, средства массовой информации и представление о том, что Великое княжество Литовское являлось белорусским государством, закрепилось в сознании массы населения. Хотя примерно до середины 90-х годов XX в. эта версия прошлого в принципе отсутствовала в исторической памяти белорусов, т. е. лишь к началу XXI в. Великое княжество Литовское зафиксировалось в новой исторической памяти как «свое» белорусское государство. Эта версия прошлого стала общей для власти, оппозиции и общества.

Еще одно историческое событие – Великая Отечественная война – стало общим местом понимания прошлого для власти и общества. Историческая память о Великой Отечественной войне оказалась очень сильной в белорусском постсоветском обществе, эту же память разделяла и власть. Оппозиция же отнеслась к Великой

Отечественной войне неоднозначно. Оппозиционная версия исторической политики во многом базируется на наследии белорусской эмиграции, часть которой составили бывшие коллаборационисты, служившие в период оккупации нацистской Германией территорий Советского Союза оккупационным властям. Таким образом, белорусская оппозиция была вынуждена лавировать между негативным отношением общества к нацизму и восхвалением ряда лиц, сотрудничавших с ним.

Достаточно серьезный вызов общественному сознанию создали события 2014 г. на Украине. Возвращение Крыма в состав России и появление на востоке Украины непризнанных Донецкой и Луганской народных республик было воспринято положительно большинством белорусов. Это обеспокоило тогда некоторые властные круги и оппозицию, которая явно теряла поддержку. Поддержка Минском действий своего ближайшего союзника – Москвы также создавала проблемы для развития «белорусской многовекторности».

В 2017 г. был издан школьный учебник, посвященный периоду Первой Речи Посполитой, т. е. XVI–XVIII вв. (В белорусской школе история изучается по двум учебникам – как отечественная и как всеобщая. Соответственно в курсе отечественной истории рассматриваются истории собственных государств, а во всемирной – все остальные.) Необходимо отметить, что в учебнике по всемирной истории²⁴, в котором изучался период XVI–XVIII вв., не было ни одного абзаца, посвященного Польше, т. е. Первой Речи Посполитой. Это государство полностью изучалось в курсе отечественной истории²⁵.

В 2018 г. в Минске вышел первый том пятитомного издания «История белорусской государственности». Издание обратило на себя внимание тем, что постаралось найти белорусскую государственность в очень глубокой древности. Так, авторы первого тома разбили историю белорусской государственности на три периода, первый из которых был назван догосударственным (!), а его начало было отнесено к 100 тыс. лет до н. э.²⁶ Это утверждение породило ряд критических рецензий, которые с разной степенью сарказма откомментировали «научный прорыв» белорусских ученых²⁷.

И все же началом более-менее последовательной позиции по истории на государственном уровне стоит считать 2019 г. Именно тогда вышла статья, написанная авторами из белорусской Академии наук и белорусского Совета безопасности, посвященная проблемам исторической политики²⁸. Статья пыталась расставить приоритеты формирующейся государственной исторической политики, дистанцироваться от ряда исторических мифов, которые подменяли белорусскую историю польской. Например, были

подвергнуты критике утверждения, что польские восстания против России якобы являются борьбой белорусов против Российской империи²⁹. Однако не прошло и нескольких месяцев, как сама власть отправила официального представителя на перезахоронение останков польских повстанцев. На перезахоронении белорусский вице-премьер говорил о польских повстанцах как о белорусских героях. Эту же позицию поддержал белорусский МИД³⁰. Таким образом, официальная историческая политика Белоруссии хотя и объявляла о переходе к более объективному взгляду на историю, но в реальности подстраивалась под оппозиционную риторику.

Многое изменили события августа 2020 г. Массовые протесты в Белоруссии проходили под бело-красно-белыми флагами, которые ранее государство, по сути, перестало преследовать как символ оппозиции, поскольку именно эта символика использовалась оппозиционерами на митингах против углубленной интеграции в 2018–2019 гг. Также пытавшаяся руководить протестами оппозиция начала выдвигать в качестве символов исторические персонажи из своего идеологического багажа. Одним из таких персонажей оказался польский повстанец, которого давно записали в белорусские национальные герои, Константин Калиновский (1838–1864).

Логично предположить, что историческая политика государства была вынуждена резко сместить акценты, поскольку часть историко-политической риторики оказалась работающей против действующего режима.

В феврале 2021 г. Национальный исторический музей Белоруссии объявил руководителя польского восстания, поднятого в 1794 г. против России, Т. Костюшко героем четырех стран, в том числе и Белоруссии. Кто-то из сотрудников российского посольства в Минске подверг в интернете критике это утверждение, указав, что признавать польского повстанца белорусским героем равнозначно незнанию истории. После этого у белорусских сторонников мифа о том, что Т. Костюшко является белорусским национальным героем, началось какое-то подобие истерики. К защите националистического мифа подключился белорусский МИД, который все же упомянул, что необходимо обратиться к источникам. Неизвестный представитель российского посольства воспринял это предостережение и процитировал одно из писем Т. Костюшко, указав при этом выходные данные цитаты. Поскольку защитники белорусской версии образа Т. Костюшко ничего не смогли противопоставить историческому источнику, истерика продолжилась. Таким образом, даже после белорусского политического кризиса августа 2020 г. белорусская историческая политика продолжила формировать и поддерживать те образы прошлого, которые отчасти повлияли на силу массовых протестов августа 2020 г.

31 декабря 2021 г. в новогоднем обращении белорусский президент объявил наступающий 2022 г. Годом исторической памяти. Это было сделано «в целях формирования объективного отношения общества к историческому прошлому, сохранения и укрепления единства белорусского народа». К разработке республиканского плана мероприятий по проведению Года исторической памяти, помимо Совета министров или областных исполкомов, была привлечена Генеральная прокуратура Белоруссии³¹. Последнее объясняется тем, что в начале 2022 г. был принят закон «О геноциде белорусского народа»³², а Генеральная прокуратура заранее активно подключилась к расследованию гибели жителей БССР в период Великой Отечественной войны. Чуть ранее, в мае 2021 г., был принят закон «О недопущении реабилитации нацизма»³³, который также сыграл свою роль в процессе формирования исторической политики страны на современном этапе. Таким образом, при формировании исторической политики упор был сделан на такое понимание прошлого, которое разделяется большинством белорусского общества. Однако память о подвигах и жертвах периода Великой Отечественной войны является всего лишь одной, хотя и значимой частью исторической памяти общества. Государство должно было осознать, каким образом понимать и распространять в обществе представления о других исторических периодах.

6 января 2022 г. в Минске состоялось совещание по вопросам реализации исторической политики. В нем принял участие А.Г. Лукашенко, который заявил, что «2022-й пройдет под знаком сохранения героического наследия и правды обо всех периодах жизни белорусского народа». Президент определил, что важнейшими направлениями обеспечения национальной безопасности страны являются систематизация исторических исследований, мемориальных комплексов, определение достойных для отмечания дат и исторических личностей, внесение корректив в патриотическое воспитание³⁴. А.Г. Лукашенко добавил, что, пока он является президентом, «свою историю мы переписывать не должны, и мы это делать не будем». Но и «не будем больше умалчивать конкретные факты <...> даже если они задевают чьи-то амбиции или национальные чувства. Как в случае с преступлениями белорусских, а также польских, литовских, украинских коллаборационистов в годы Великой Отечественной войны»³⁵.

В частности, А.Г. Лукашенко предложил скорректировать оценку исторических периодов, утверждая, что поляки и литовцы «отрицают вклад белорусского народа в развитие таких исторических форм государственности на нашей земле, как ВКЛ (Великое княжество Литовское. – *Авт.*) и Речь Посполитая». И в этой же речи лидер белорусского государства назвал период Первой Речи

Посполитой «оккупацией белорусской земли поляками. Этноцидом белорусов», описав это время однозначно: «родной язык, культура, вера под запретом. Магнаты на собак меняли белорусских крестьян. Но народ выжил и сохранил свою самобытность»³⁶. Таким образом, с точки зрения белорусской исторической политики белорусы внесли вклад в создание Первой Речи Посполитой.

4 февраля 2022 г. было подписано Распоряжение Президента Республики Беларусь № 22рп «О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь». В нем сообщалось, что Совет создается «в целях сохранения исторической правды и памяти о героическом прошлом белорусского народа, формирования историко-государственного мировоззрения, укрепления историко-культурной и духовно-этической общности белорусов»³⁷. До конца 2022 г. прошло шесть заседаний Республиканского совета по исторической политике. На заседаниях были рассмотрены различные вопросы, связанные с видением прошлого. Естественно, упоминалось о Великой Отечественной войне, которая трактуется большинством населения и государственной власти однозначно. По оценкам тех или иных событий Великой Отечественной войны, в обществе практически нет разногласий. Не осталось без внимания школьное историческое образование. В рамках работы Совета по исторической политике были предложены меры по формированию позитивного представления о государственной символике, введению в высшее образование нового курса «История белорусской государственности», что было сделано в сентябре 2022 г.

К маю 2022 г. в рамках Совета по исторической политике были созданы 4 комиссии: «по концептуальным основам отечественной истории, по научно-методическому сопровождению исторической политики, по информационно-просветительской работе и по внешнеполитическому сопровождению исторической политики»³⁸. А заседания Совета должны проходить не реже одного раза в квартал³⁹.

Примечания

- ¹ 100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі / склад. І. Саверчанка, З. Санько. Мінск: Газета «Звязда», 1993. 80 с.
- ² 150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі / уклад. З. Санько, І. Саверчанка. Вільня: Наша Будучыня, 2002. 238 с.
- ³ *Власт* [Ластоўскі В.Ю.]. Кароткая гісторыя Беларусі: з 40 рысункамі. Вільня: Друкарня М. Кухты, 1910. IV, 104 с.

- ⁴ 100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі. С. 3.
- ⁵ Там же. С. 4.
- ⁶ Там же. С. 5.
- ⁷ Там же. С. 27.
- ⁸ Там же. С. 29.
- ⁹ Там же. С. 31.
- ¹⁰ Там же. С. 48.
- ¹¹ Там же. С. 51–53.
- ¹² *Гигин В.* Бумажная республика: Из истории БНР 1918 г. // Неман: литературно-художественный и общественно-политический журнал. 2005. № 2. С. 141–154.
- ¹³ Западные окраины Российской империи. М.: Новое литературное обозрение, 2006. С. 415.
- ¹⁴ Там же. С. 418.
- ¹⁵ 100 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі. С. 62.
- ¹⁶ Там же. С. 64.
- ¹⁷ Там же. С. 73, 78.
- ¹⁸ Там же. С. 73.
- ¹⁹ 150 пытанняў і адказаў з гісторыі Беларусі.
- ²⁰ *Морозова С.В., Сосно В.А., Панов С.В.* История Беларуси, конец XVIII – начало XX в.: учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / под ред. В.А. Сосно; пер. с белорус. яз. Т.Н. Шахмуть. Мн.: Изд. центр БГУ, 2011. С. 15–23.
- ²¹ *Паной С.В., Марозава С.В., Сосна У.А.* Гісторыя Беларусі, канец XVIII – пачатак XX ст.: вучэб. дапам. для 8-га кл. устаноў агул. ся рэд. адукацыі з беларус. мовай навучання / пад рэд. У.А. Сосны. Мінск: Выдавец. цэнтр БДУ, 2018. С. 12.
- ²² *Гудавицос Э.* История Литвы с древнейших времен до 1569 г. М.: Фонд им. И.Д. Сытина, 2005. С. 49.
- ²³ *Флоря Б.Н.* Образование Великого княжества Литовского в официальной историографии этого государства XVI в. и в представлениях современных белорусских ученых // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3. С. 181.
- ²⁴ Всемирная история Нового времени, XVI–XVIII вв.: учеб. пособие для 7-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / под ред. В.С. Кошелева. Мн.: Изд. центр БГУ, 2017. 223 с.
- ²⁵ Гісторыя Беларусі, XVI–XVIII ст.: вучэб. дапам. для 7-га кл. устаноў агул. сярэд. адукацыі з беларус. мовай навучання / пад рэд. В.А. Вароніна, А.А. Скеп'ян. Мінск: Выд. цэнтр БДУ, 2017. 214 с.
- ²⁶ История белорусской государственности: В 5 т. Т. 1: Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в. / отв. ред. тома О.Н. Левко, В.Ф. Голубев. Мн.: Белорусская наука, 2018. С. 6.
- ²⁷ См., например: *Гронский А.Д.* История белорусской государственности между наукой и идеологией // Всеобщая история и историческая наука в XX – начале XXI в.: сборник статей и сообщений: В 2 т. Т. 1 / сост. и отв. ред. Г.П. Мягков, Е.А. Чиглицев. Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2020. С. 307–310; *Неменский О.Б.* «История белорусской государственности» между Востоком и Западом // Проблемы национальной стратегии. 2022. № 3. С. 138–173; *Шевченко К.В.* К вопросу о палеолитической государственности: [Рец. на кн.]: История белорусской государственности: В 5 т.: Т. 1: Белорусская государственность от истоков до конца XVIII в. Мн.: Белорусская наука, 2018. 598 с. // Русский сборник: Исследования

- по истории России XIX–XX вв. / ред.-сост. М.А. Колеров, О.Р. Айрапетов, П. Чейсти, М. Йованович, Б. Меннинг. Т. 30: Архивные находки и источниковедение. М.: Модест Колеров, 2021. С. 891–901.
- ²⁸ Коваленя А., Арчаков В., Данилович В., Баньковский А. К вопросу об исторической политике // *Беларуская думка*. 2019. № 8. С. 3–11.
- ²⁹ Там же. С. 9.
- ³⁰ Подробнее см.: *Гронский А.Д.* Проблемы формирования исторической политики в Белоруссии на рубеже 2010–2020-х гг. (на примере отношения к перезахоронению останков польских повстанцев в Вильнюсе) // *Россия и славянские народы в XIX–XXI вв.: Материалы Международной научной конференции (г. Новозыбков, Брянская обл., 22 октября 2021 г.)* / под ред. В.В. Мищенко, Т.А. Мищенко, С.П. Куркиной. Брянск: ООО «Авр», 2021. С. 13–19.
- ³¹ «Об объявлении 2022 года Годом исторической памяти»: Указ Президента Республики Беларусь № 1 от 1 января 2022 г. // Президент Республики Беларусь. 1.01.2022. URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/1uk.pdf> (дата обращения 22.05.2022).
- ³² «О геноциде белорусского народа»: Закон Республики Беларусь № 146 35 от 5 января 2022 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь *Pravo.by*. 11.01.2022. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12200146&p1=1&p5=0> (дата обращения 22.05.2022).
- ³³ «О недопущении реабилитации нацизма»: Закон Республики Беларусь № 103 3 от 14 мая 2021 г. // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь *Pravo.by*. 15.05.2021. URL: <https://pravo.by/document/?guid=12551&p0=H12100103&p1=1&p5=0> (дата обращения 12.12.2022).
- ³⁴ Совецание по вопросам реализации исторической политики // Президент Республики Беларусь. 6.01.2022. URL: <https://president.gov.by/ru/events/soveshchanie-po-voprosam-realizacii-istoricheskoy-politiki> (дата обращения 12.12.2022).
- ³⁵ Там же.
- ³⁶ Там же.
- ³⁷ «О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь»: Распоряжение Президента Республики Беларусь № 22рп от 4 февраля 2022 г. // Президент Республики Беларусь. 4.02.2022. URL: <https://president.gov.by/bucket/assets/uploads/documents/2022/22rp.pdf> (дата обращения 12.12.2022).
- ³⁸ Глава Администрации Президента Игорь Сергеенко принял участие в заседании Республиканского совета по исторической политике // Президент Республики Беларусь. 11.05.2022. URL: <https://president.gov.by/ru/novosti-aprb/glava-administracii-prezidenta-igor-sergeenko-prinyal-uchastie-v-zasedanii-respublikanskogo-soveta-po-istoricheskoy-politike> (дата обращения 12.12.2022).
- ³⁹ Данилович: «В Беларуси создана хорошая база для сохранения исторической памяти» // *БелТА*. 11.05.2022. URL: <https://www.belta.by/society/view/danilovich-v-belarusi-sozdana-horoshaja-baza-dlja-sohraneniya-istoricheskoy-politiki-501009-2022/> (дата обращения 12.12.2022).

Белоруссия и Украина: две модели национального строительства

Всеволод В. Шимов

*Институт Европы РАН, Центр белорусских исследований,
Москва, Россия, vs.shimoff@gmail.com
ORCID ID 0000-0003-3783-890X*

Аннотация. В статье рассматриваются сходства и различия политических процессов в Белоруссии и на Украине, обусловленные особенностями национального строительства в этих постсоветских государствах. Отмечается принципиальное сходство белорусского и украинского этнического национализма и их антироссийская направленность, а также наличие конфликта идентичностей в обеих республиках. Это связано с нахождением Белоруссии и Украины на российско-польском цивилизационном пограничье и многовековой борьбой за доминирование на этих землях. Свой вклад в развитие конфликта идентичностей внесло и влияние других западных игроков, имеющих интересы в регионе и заинтересованных в ослаблении России как конкурирующего геополитического центра. Все это определяет сходство тенденций, а также вызовов и угроз, перед которыми оказались Белоруссия и Украина в постсоветский период. Вместе с тем региональные, демографические, социально-экономические особенности обеих стран предопределили различия их политической эволюции, определили различия в траекториях развития обоих государств в постсоветский период. В частности, важную роль играет гораздо более высокая в сравнении с Украиной региональная и культурно-языковая однородность Белоруссии.

Ключевые слова: Белоруссия, Украина, национализм, многовекторность, «кучмизм», Союзное государство

Belarus and Ukraine: two models of national building

Vsevolod V. Shimov

*Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences,
Center for Belarusian Studies, Moscow, Russia, vs.shimoff@gmail.com
ORCID ID 0000-0003-3783-890X*

Abstract. The article examines the similarities and differences of political processes in Belarus and Ukraine, due to the peculiarities of nation-building in these post-Soviet states. There is a fundamental similarity between the Belarusian and Ukrainian ethnic nationalism and their anti-Russian orientation, as well as the existence of a conflict of identities in both republics. This is due to the location of Belarus and Ukraine on the Russian-Polish civilizational borderland and the centuries-old struggle for dominance in these lands. The influence of other Western players who have interests in the region and are interested in weakening Russia as a competing geopolitical center has also contributed to the development of the conflict of identities. All this determines the similarity of trends, as well as the challenges and threats faced by Belarus and Ukraine in the post-Soviet period. At the same time, the regional, demographic, socio-economic characteristics of both countries predetermined the differences in their political evolution. In particular, the much higher regional and cultural-linguistic homogeneity of Belarus in comparison with Ukraine plays an important role.

Keywords: Belarus, Ukraine, nationalism, multi-vector politics, “Kuchmism”, the Union State

После распада СССР две восточнославянские республики, Белоруссия и Украина, избрали принципиально разные траектории развития, причем эти различия проявились практически с первых лет независимости. Украина избрала путь геополитического разворота на Запад, дистанцирования от России, а также усиления этнического национализма во внутренней политике. Напротив, Белоруссия пошла по пути сохранения тесных кооперационных связей с Россией, имела крайне неоднозначную и порой открыто конфликтную историю взаимоотношений с западным миром, а также стала единственной, кроме России республикой бывшего СССР, где русский язык получил статус государственного и остался основным языком не только бытового общения, но также государственного делопроизводства и системы образования.

Вместе с тем Белоруссии неоднократно пророчили «украинский сценарий». Более того, в первые годы независимости Белоруссии (1991–1994 гг.) здесь наблюдались примерно те же тенденции, что и на Украине – рост этнического национализма, диктующего свою повестку государству, и геополитический дрейф на Запад. Политический кризис 2020 г., разразившийся после президентских выборов 9 августа, также был интерпретирован многими наблюдателями как «белорусский майдан», в итоге не удавшийся.

В связи с этим изучение сходств и различий в эволюции белорусского и украинского обществ в постсоветский период представляется важной исследовательской задачей. Это поможет объяснить, почему близкородственные и исторически тесно связанные страны развивались в последние 30 лет внешне столь несходно, а также адекватно оценить риски сползания к «украинскому сценарию» в Белоруссии.

В первую очередь, следует отметить культурно-историческую общность Белоруссии и Украины, обуславливающую сходство тенденций, угроз и вызовов, с которыми столкнулись белорусское и украинское общества в постсоветский период.

Оба государства характеризуются наличием болезненного конфликта идентичностей и остро стоящим языковым вопросом. Корни этих противоречий имеют общую природу. Уже во второй половине XIX и начале XX в. в Российской империи велись споры, являются ли белорусы и украинцы отдельными этносами или только этнографическими группами в составе большого русского народа. Соответственно говоры белорусских и украинских крестьян того времени могли интерпретироваться сторонниками разных версий национального самоопределения либо как отдельные языки, либо как диалектные разновидности русского языка.

Причины этого конфликта идентичностей достаточно очевидны. Представления о национальном единстве всех восточных славян основаны на апелляции к идее Древней Руси как их общей исторической колыбели, а языковые отличия, по мнению многих лингвистов XIX в., не превышали различия между отдельными немецкими или итальянскими диалектами. С другой стороны, многовековое пребывание под властью Литвы и Польши наложило на язык, материальную и духовную культуру проживавших в этих государствах восточных славян свой отпечаток, что позволило говорить о них как об отдельных народах. Свой вклад в разгорающийся конфликт идентичностей и исторических интерпретаций вносила и конкуренция России и Польши за доминирование на этих пограничных землях.

В советский период этот конфликт идентичностей был авторитарно разрешен большевиками, признавшими «историческую

правду» за последователями белорусского и украинского национализма и осудившими идею общерусского единства как «великодержавный шовинизм». Белорусы и украинцы были признаны отдельными этническими (т. е. основанными на идее своей культурно-языковой особенности) нациями и получили государственность в формате союзных республик¹.

Вместе с тем советская национальная политика отличалась зигзагами и противоречиями. Так, если в 1920-е гг. и начале 1930-х преобладающим был тренд на «коренизацию», т. е. на форсированное развитие национальных языков, в том числе и вытеснение ими русского, а также выдвижение национальных кадров в союзных республиках, то уже во второй половине 1930-х гг. берется курс на укрепление советского патриотизма, а в отношении «национальных кадров», включая творческую интеллигенцию, проводятся репрессии и чистки.

В условиях централизованного государства формирование единого экономического комплекса закономерно вело к укреплению роли русского языка как межнационального. В случае с Беларуссией и Украиной, где изначальная этническая дистанция с русскими была невелика, а национальное сознание местного населения оставалось неустойчивым и размытым, русский язык быстро завоевывает статус «престижного» и «городского», постепенно становясь основным средством общения, в первую очередь в крупных городах.

В послевоенный период в СССР в отношении русских, белорусов и украинцев утверждается концепция «трех братских народов», во многом воспроизводящая установки дореволюционной идеи «триединого русского народа». Это также способствовало размыванию межнациональных барьеров внутри восточнославянского населения СССР и формированию представлений о нем как о фактически одном народе.

К моменту распада СССР Беларуссия и Украина мало походили на культурно-герметичные этнические нации, каковыми официально считались, и характеризовались широким (в случае Беларуссии – фактически тотальным) распространением русского языка и культурным тяготением к России. Таким образом, можно говорить об определенном противоречии между процессами фактической этнополитической консолидации восточнославянского населения СССР на базе русского языка и культуры и его политико-административным разделением на три отдельные национальные республики. И если в условиях централизованного советского государства это противоречие носило скрытый характер, то после его распада оно стало во многом определять политическую жизнь Беларуссии и Украины и их отношения с Россией.

Основными выгодополучателями распада СССР в Белоруссии и на Украине стали местные элиты, получившие в свои руки полный политический суверенитет, и национальная творческая интеллигенция, наконец избавившаяся от «культурной гегемонии» Москвы.

Сам факт разрушения СССР и обретения независимости требовал легитимации, т. е. формирования некоей идеологии новых независимых государств. Роль такой идеологии практически сразу занимает этнический национализм, который уже де-факто был основой государственности БССР и УССР в рамках Советского Союза, пусть в сильно смягченном виде и в рамках марксистско-ленинской парадигмы. В рамках этнического национализма уже была готовая мифология государственного суверенитета как высшей ценности и извечной мечты белорусского и украинского народов.

С самого начала и белорусский, и украинский национализм носили выраженный антироссийский и русофобский характер. Поскольку оба национализма были этническими, т. е. основанными на представлениях о культурно-языковой герметичности и самодостаточности белорусской и украинской наций, широкое распространение русского языка и его фактическое преобладание в быту в рамках этих идеологий рассматривалось как угроза самому национальному бытию белорусов и украинцев. Соответственно борьба с «русификацией» становится основой национальной политики как на Украине, так и в Белоруссии в первые годы независимости. Это предполагало установление монополии украинского и белорусского языков в качестве государственных и последовательное выдавливание русского языка из всех сфер жизни – культуры, образования, делопроизводства, сферы обслуживания и в конечном счете бытового общения.

В идеологической сфере это сопровождалось распространением мифологии о якобы извечной борьбе украинцев и белорусов за свободу и независимость против России, представлений о России как об извечном экзистенциальном враге. Так, в Белоруссии в первые годы независимости в качестве государственного праздника пытались установить «день белорусской воинской славы», отмечаемый 8 сентября. В этот день в 1514 г. войска Великого княжества Литовского под командованием князя Константина Острожского разбили московское войско неподалеку от города Орша. В современной националистической мифологии это событие трактуется как победа «белорусского оружия» над «московским агрессором».

В продвижении националистических нарративов свою роль играли и многочисленные западные НКО, которые стали про-

никать на Украину и в Белоруссию с первых лет независимости, а также деятели националистической эмиграции. Так, обретение Украиной независимости сопровождалось церемонией передачи символов власти президенту Л. Кравчуку от так называемого правительства Украинской народной республики в изгнании. Впоследствии выходцы из канадской и американской диаспор играли активную роль в общественно-политической жизни Украины, а учебники украинско-канадского историка Ореста Субтельного стали основой школьного курса истории на Украине.

В Белоруссии эти процессы не зашли так далеко, но аналогичные тенденции прослеживались. Так, в 1993 г. широко отмечалось 75-летие так называемой Белорусской народной республики (БНР), в котором принимали участие спикер Верховного совета С. Шушкевич (номинальный глава Белоруссии в тот период), представители творческой интеллигенции (писатели и поэты Василь Быков, Нил Гилевич, Рыгор Бородулин и др.), а также глава «правительства БНР» Иосиф Сажич, известный коллаборационист в годы Великой Отечественной войны, впоследствии бежавший на Запад и проживавший в США.

Следует отметить, что это явление не было уникальным. Аналогичные процессы происходили в государствах Прибалтики, где выходцы из эмиграции не только стали играть значительную роль в местной политике, но и оказывались на высших государственных должностях (президенты Вайра Вике-Фрейдберга в Латвии и Валдас Адамкус в Литве).

Вместе с тем осуществить радикальный и быстрый разворот на Запад под знаменами этнического национализма по прибалтийскому образцу ни Украина, ни Белоруссия не могли. Это обуславливалось как экономическими (высокая зависимость от российских энергоносителей и рынков сбыта), так и социокультурными факторами. Этнический национализм в обоих государствах стал не объединяющей, а раскалывающей идеологией, вызвавшей сопротивление и неприятие значительной части русскоязычного населения. Споры и конфликты по поводу языковой политики и исторических интерпретаций событий прошлого стали фоном политической жизни обеих стран в постсоветский период.

Поэтому элиты обоих государств были вынуждены искать баланс между нуждами национального строительства на основе этнического национализма и необходимостью сохранять тесные отношения с Россией, а также учитывать интересы русскоязычного населения. Баланс этот на Украине и в Белоруссии оказался принципиально различным. Почему так произошло, несмотря на то что оба государства, как было показано выше, в постсоветский период находились в зоне сходных тенденций и вызовов?

Как представляется, принципиальный выбор в пользу сохранения этно-националистической модели как базовой для Украины был сделан в годы президентства Л.Д. Кучмы. Кучма пришел к власти в 1994 г. с программой интеграции с Россией и был поддержан преимущественно русскоязычными и промышленными регионами Юго-Востока Украины, недовольными как падением уровня жизни, так и ростом украинского национализма. Однако от реализации этой программы он в конечном счете отказался, и в 1998 г. выиграл выборы уже за счет поддержки преимущественно западных и центральных областей, где были сильны националистические тенденции.

Почему так произошло? Во-первых, сам украинский национализм как политический фактор оказался достаточно силен. Он имеет прочную социальную базу, прежде всего в западных областях, где украинское движение получило благоприятные условия для развития еще во времена вхождения этого региона в состав Австрийской империи. В центральных областях Украины советская украинизация также увенчалась относительным успехом. Здесь благодаря относительно низкому уровню урбанизации местные украинские говоры не подвергались сильному ассимилирующему воздействию русского языка, и в рамках советского национального строительства сложилась вполне целостная украинская идентичность.

Думается, это одна из причин, почему Кучма решил не идти на конфликт с украинским национализмом, а опереться на него, лишь смягчая наиболее радикальные проявления.

Во внутренней политике при Кучме продолжалась украинизация государственного аппарата, системы образования, культуры и СМИ, хотя, возможно, и шла не так быстро, как того хотели радикалы, зато это позволяло гасить напряженность в языковом вопросе.

Во внешней политике Украина при Кучме продолжала осторожный дрейф на Запад, но при этом украинскому президенту удалось выстроить систему личных отношений с российским руководством, обеспечив Украине льготный доступ к российским энергоносителям и рынку. Вершиной кучмовской дипломатии на российском направлении стал Договор о дружбе, сотрудничестве и партнерстве между Российской Федерацией и Украиной 1997 г., при этом ни в какие интеграционные объединения с Россией Украина не вступала.

Политика Л.Д. Кучмы подготовила почву для последующей националистической радикализации. Украинизаторская работа государства в сочетании с деятельностью западных сетей влияния, чувствовавших себя при Л.Д. Кучме свободно, способствовали дальнейшей радикализации украинского национализма, росту

его амбиций и appetитов. Кроме того, продолжался рост его социальной базы, в первую очередь за счет молодежи, проходившей обработку через новую систему украинских СМИ и образования, а также общественных организаций и инициатив.

Политическая система на Украине при Л.Д. Кучме оставалась достаточно плюралистичной. В стране формировалась система влиятельных олигархических группировок, а президент не имел полного контроля ни над СМИ, ни над силовым аппаратом. Именно поэтому Кучме в конечном счете не удалось провести во власть своего преемника В.Ф. Януковича, а «кучмизм» оказался сметен «оранжевой революцией», тон в которой задавали националистические и прозападные структуры и движения. События 2004 г. продемонстрировали выраженный идеологический раскол на Украине, имевший в том числе региональное измерение («русский» Юго-Восток против «украинских» Центра и Запада). Вместе с тем они показали, что именно националистические структуры являются на Украине основной политической силой, имеющей существенное организационное и информационное преимущество, хорошо структурированной и способной подавить глухое и идеологически не оформленное недовольство русскоязычных регионов.

Повторный ренессанс «кучмизма» случился в 2010–2013 гг. при В.Ф. Януковиче, пришедшем к власти на волне недовольства экономически провальной политикой «оранжевого» правительства В.А. Ющенко, которая в сочетании с дальнейшим ростом националистических тенденций разозлила и оттолкнула значительную часть населения.

Янукович действовал в условиях сильно разросшейся и радикализованной по сравнению с временами своего предшественника Кучмы сети националистического влияния. Поэтому его стремление к геополитическому балансированию, попытки одновременно заигрывать и сглаживать наиболее радикальные проявления украинского национализма, привели к фронде, вылившейся в «евромайдан».

События 2014 г. перевели латентный конфликт внутри Украины в «горячую» фазу. В результате наиболее пророссийские регионы, Крым и Донбасс, либо покинули состав Украины, либо оказались в зоне боевых действий. На оставшейся под контролем Киева территории консолидировался радикально националистический режим, зачистивший любые проявления инакомыслия и перешедший к систематическому обрубанию связей с Россией, как экономических, так и гуманитарных.

Закономерным следствием этой радикальной националистической трансформации Украины стало ее втягивание в открытый

конфликт с Россией в 2022 г., поскольку политических сил, способных противостоять радикальному украинскому национализму и предлагать конструктивную внутри- и внешнеполитическую повестку, на Украине попросту не осталось. Парадоксальным образом почву для такого катастрофического развития событий заложил внешне умеренный и компромиссный «кучмизм».

В Белоруссии аналогичные тенденции развивались принципиально по-другому, чем на Украине, в силу ряда важных особенностей белорусского общества и государства. В первую очередь, белорусский национализм оказался значительно слабее своего украинского аналога. Он не имел своего региона базирования, а его социальная база ограничивалась преимущественно творческой гуманитарной интеллигенцией.

Белорусский исследователь Ю.В. Шевцов связывает это с процессами индустриализации и урбанизации, которые в Белоруссии имели гораздо более всеохватный и равномерный характер, чем на Украине². К моменту распада СССР белорусское общество подошло преимущественно городским (76% городского населения) и русскоязычным (о связи урбанизации и языковой «русификации» было сказано выше), а нужды белорусского промышленного комплекса и интересы связанных с ним групп напрямую подталкивали к необходимости более тесной интеграции с Россией.

Уже в первые годы белорусской независимости (1991–1994 гг.), когда идеологическую повестку задавали объединенные вокруг Белорусского народного фронта националисты, наметилось противостояние Верховного совета, где в основном и группировались белорусские националисты, и «технократического» правительства В.Ф. Кебича, ориентированного на сохранение и укрепление интеграционных связей с Россией.

А.Г. Лукашенко, который, как и Л.Д. Кучма, пришел к власти в 1994 г. под лозунгами сближения с Россией, имел гораздо меньше оснований действовать с оглядкой на националистов и мог позволить себе гораздо более радикальные шаги. В 1995 г. им был инициирован референдум, по результатам которого русский язык получил статус государственного наравне с белорусским, а на протяжении 1996–1999 гг. был подписан пакет документов, заложивших институциональные основы Союзного государства России и Белоруссии.

Белоруссия, будучи небольшим и внутренне достаточно однородным государством, не породила системы региональных олигархических групп, как на Украине. Это позволило А.Г. Лукашенко сформировать сильную централизованную персоналистскую систему власти с жестким контролем над силовыми структурами. После непродолжительной борьбы президента и Верховного сове-

та в 1994–1996 гг. в республике устанавливается режим «суперпрезидентской» республики с чрезвычайно широкими полномочиями главы государства.

На Западе эти трансформации были приняты в штыки, как «возрождение авторитаризма», что в конечном счете также способствовало ориентации Белоруссии на Россию, надолго лишив А.Г. Лукашенко возможности геополитического балансирования в духе Л.Д. Кучмы, а также затормозив развитие западных сетей влияния в гражданском обществе и элитах.

Вместе с тем говорить о том, что Белоруссия полностью избежала соблазнов «кучмизма», также нельзя. Так или иначе, А.Г. Лукашенко постоянно приходилось искать баланс между интеграцией с Россией и укреплением белорусского суверенитета и национальной идентичности. Иной идеологической платформы, кроме белорусского этнического национализма, в распоряжении попросту не было. Поэтому белорусский национализм, пусть и в предельно смягченном виде, всегда оставался ключевым элементом национального строительства. Проявлениями этого было осторожное, но последовательное расширение сферы применения белорусского языка, формирование исторических нарративов, апеллирующих к эпохам Великого княжества Литовского и Речи Посполитой как якобы «золотому веку» белорусской государственности, отказ от концепции Древней Руси как общей колыбели белорусов и русских. Вместо этого продвигалась идея Полоцкого княжества как первой формы белорусской государственности вне древнерусского контекста.

Особенно заметны эти тенденции стали в конце 2000-х и в 2010-х гг., когда стал очевиден кризис Союзного государства, а во внешней политике официального Минска все более отчетливо проявлялись тенденции вполне «кучмовской» многовекторности³.

Внутри Белоруссии в этот период также консолидировались группы, ориентированные на более прозападный и националистический курс – IT-сектор и прочий связанный с Западом бизнес, новое поколение творческой элиты и журналистов, где националистические настроения традиционно были особенно сильны. С развитием Интернета именно эта среда сформировала сеть новых влиятельных СМИ, таких как ныне закрытый и признанный экстремистским портал tut.by, которые оказывали сильное воздействие на формирование общественного мнения. Наконец, в рамках многовекторного внешнеполитического курса происходила относительная либерализация и внутренней политики, благодаря чему в республику зашли западные неправительственные организации, быстро вошедшие в «синергию» с местным националистическим «гражданским обществом».

Закономерным итогом этих процессов стали события 2020 г., очень напоминающие «оранжевую революцию» на Украине, где курируемое западными сетями влияния националистическое «гражданское общество» свергло «кучмистский» режим, заменив его более радикальным, прозападным и антироссийским.

Провал этого сценария в Белоруссии был обусловлен тем, что здесь отсутствовали конкурирующие олигархические группировки, заинтересованные в перевороте, а государство сохранило полный контроль над силовым аппаратом.

Таким образом, если на Украине «кучмизм» неизменно заканчивался приходом все более националистических и антироссийских режимов, то в Белоруссии произошло прямо противоположное. Условно «кучмистский» период 2014–2020 гг. завершился неудачной «оранжевой революцией», результатом которой стал разгром националистических сил, а в условиях усугубляющейся геополитической конфронтации, спусковым механизмом для которой послужила ситуация на Украине, Белоруссия оказалась в одном лагере с Россией.

Вместе с тем белорусский этнический национализм и связанные с ним угрозы остается долговременным фактором белорусской политической жизни и белорусско-российских отношений. События 2020 г. сформировали за пределами Белоруссии обширную диаспору политических эмигрантов, которая будет использоваться Западом в его борьбе против Москвы и Минска.

Примечания

- ¹ Шимов В.В. Мировоззренческие истоки национальной политики большевиков // Социология: Журнал Белорусского государственного университета. 2019. № 2. С. 93–98.
- ² Шевцов Ю.В. Объединенная нация: Феномен Беларуси. М.: Европа, 2005.
- ³ Межевич Н.М., Шимов В.В. Концепция многовекторности в системе внешнеполитических практик «средней страны» (на примере Беларуси) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Международные отношения. 2022. Т. 15. Вып. 4. С. 436–450. <https://doi.org/10.21638/spbu06.2022.406>

Центр евразийских исследований им. А.А. Громыко
БРУ–РГГУ как фактор укрепления
российско-белорусского образовательного
сотрудничества

Александр В. Гуцин

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, aguschin78@mail.ru*

Александр С. Левченков

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, bohem2001@mail.ru*

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы российско-белорусского сотрудничества в сфере образования. Отмечается некоторый дефицит внимания к этой проблематике в рамках интеграции двух стран, а также отмечается важность образовательной интеграции как важнейшего трека, оказывающего стратегическое влияние на весь комплекс интеграционных процессов. Уделяется приоритетное внимание основным векторам российско-белорусского образовательного сотрудничества. В частности, характеризуется его нормативно-правовая база, основные существующие и перспективные проекты сотрудничества, роль университетов в этом процессе. Отдельно рассматривается проблематика развития совместных образовательных центров, таких как Белорусско-Российский университет. В этом контексте центральное место уделено созданному в ходе визита делегации РГГУ в БРУ в ноябре 2022 г. Центру евразийских исследований им. А.А. Громыко. Авторы рассматривают его как перспективный кластер образовательной и научной интеграции, описывают планы по организации образовательной, научной и экспертной деятельности центров. Уделяется внимание программам повышения квалификации, совместным студенческим проектам, научным конференциям и экспертным мероприятиям. Особое место отведено проблематике совместного изучения евразийских интеграционных процессов и интеграции в рамках Союзного государства. В статье анализируются и предлагаются основные пути интенсификации партнерства России и Беларуси в сфере образования.

Ключевые слова: образование, Беларусь, Белорусско-Российский университет, евразийская интеграция, Союзное государство

A.A. Gromyko Center for Eurasian Studies of BRU – RSUH as a factor in strengthening Russian-Belarusian educational cooperation

Alexandr V. Gushchin

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, aguschin78@mail.ru*

Aleksander S. Levchenkov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, bohem2001@mail.ru*

Abstract. The article discusses the issues of Russian-Belarusian cooperation in the field of education. There is a certain lack of attention to this issue within the framework of the integration of the two countries, and the importance of educational integration as the most important track that has a strategic impact on the entire complex of integration processes is also noted. Priority attention is paid to the main vectors of Russian-Belarusian educational cooperation. In particular, it describes its regulatory framework, the main existing and promising cooperation projects, the role of universities in this process. The problems of the development of joint educational centers, such as the Belarusian-Russian University, are considered separately. In this context, the central place is given to the Gromyko Center for Eurasian Studies created during the visit of the RSUH delegation to the BRU in November 2022. The authors consider it as a promising cluster of educational and scientific integration, describe plans for the organization of educational, scientific and expert activities of the centers. Attention is paid to professional development programs, joint student projects, scientific conferences and expert events. A special place is given to the problems of joint study of Eurasian integration processes and integration within the Union State. The article analyzes and suggests the main ways to intensify the partnership between Russia and Belarus in the field of education.

Keywords: education, Belarus, Belarusian-Russian University, Eurasian integration, Union State

События на евразийском пространстве в последнее время вызывают пристальное внимание. В этом контексте продолжение и развитие евразийских интеграционных процессов, особенно в период общей трансформации международных отношений, складывающихся отчетливых линий геополитического и геоэкономического противостояния, усиления роли «коллективного не Запада» представляют собой безусловный приоритет. Наряду с поиском в более

сложных условиях практических решений, позволяющих сохранять и развивать накопленные достижения евразийской интеграции и двусторонних связей России со странами Содружества Независимых Государств в экономической сфере, огромное значение имеет и образовательное сотрудничество.

На современном этапе качественное, доступное и открытое к внешним связям образование является важным инструментом продвижения интересов России и одновременно с этим создания благоприятной для России гуманитарной среды в странах-партнерах на евразийском пространстве. Распад СССР привел практически во всех странах СНГ к серьезным кризисным тенденциям и мощным трансформациям в образовательной сфере. Эти трансформации были, безусловно, связаны не только с падением жизненного уровня и финансовыми трудностями, но и с резко возросшей внешней конкуренцией. Одним из треков этой конкуренции была борьба за умы и за молодежь¹. Страны постсоветской Евразии стали объектом в разной степени, но довольно сильной образовательной экспансии внерегиональных акторов, которые активно стали продвигать свои образовательные продукты, основывать учреждения и центры. Сегодня эта тенденция приобрела особое значение и соответственно в еще большей степени вырос запрос на образовательную инициативу России, на новое качество ее политики в области образования на евразийском пространстве. Этот образовательный социальный вектор, безусловно, крайне важен, причем не только для самого развития образования в евразийском измерении, но и для сплочения евразийского пространства как такового. Образование и приоритетное внимание нашей страны к нему в контексте развития евразийской интеграции, в условиях очевидной мировой трансформации от глобализма к регионализму², имеет значение, зачастую не меньшее, чем такие сферы, как экономика и политика.

Конкуренция ценностей и моделей общественного, государственного и социально-экономического развития – одна из ключевых тенденций начала нового тысячелетия. Исходя из таких приоритетных направлений внешней политики России, как поддержка соотечественников в странах ближнего зарубежья, создание благоприятных условий для укрепления Союзного государства, СНГ, развития ЕАЭС и ШОС как центров региональной интеграции, одной из приоритетных целей политики России является усиление роли России как лидера образовательного и научного процесса. В этом плане российско-белорусские отношения являются безусловным приоритетом, принимая во внимание как историко-культурную близость наших стран и народов и союзнические отношения наших стран, так и геостратегическую и геоэкономическую важность Беларуси для России.

На фоне интенсификации экономического и военно-политического сотрудничества в рамках Союзного государства образовательный блок взаимоотношений России и Беларуси хотя в целом имел потенциал к развитию и определенные позитивные примеры сотрудничества, тем не менее все же не отличался заметной динамикой, особенно в области практических интеграционных процессов. Вместе с тем интеграция России и Беларуси, особенно в современных сложных геополитических обстоятельствах и условиях ведущейся информационной войны, нуждается в серьезном укреплении образовательной компоненты.

Необходимо отметить, что, несмотря на наличие целого ряда пока еще не использованных в полной мере возможностей, определенные проблемы в сфере взаимодействия и интеграции в области образования, ситуация на белорусском направлении в этом контексте отличается в лучшую сторону по сравнению с ситуацией в некоторых других странах – партнерах России на постсоветском пространстве. В первую очередь, это обуславливается функционированием Союзного государства.

Важным достижением в формировании образовательного пространства Союзного государства является разработка нормативно-правовой базы, обеспечивающей гражданам равные права на получение образования на территории Беларуси и России. Закреплены нормы о предоставлении гражданам России равных с гражданами Беларуси прав на поступление и получение бесплатного среднего специального и высшего образования. Образовательное сотрудничество Беларуси и России базируется на таких договорах и соглашениях, как Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 27 февраля 1996 г.; Постановление Исполнительного комитета Сообщества Беларуси и России «О равных правах граждан на получение образования» от 11 апреля 1996 г. № 1; Соглашение между Правительством Республики Беларусь и Правительством Российской Федерации о сотрудничестве в области культуры, образования и науки от 2 июля 1996 г.; Соглашение между Государственным высшим аттестационным комитетом Республики Беларусь и Высшей аттестационной комиссией Министерства образования Российской Федерации о взаимном признании и эквивалентности документов об образовании, ученых степенях и званиях от 29 сентября 1999 г. с последующими дополняющими протоколами и целым рядом иных договоров и соглашений³.

Концепция социального развития Союзного государства⁴ от 25 ноября 2011 г. предусматривает формирование единого образовательного пространства, согласование образовательных стандартов.

Взаимодействие в сфере образования между Беларусью и Россией осуществляется на межправительственном, межведомственном, межрегиональном и межвузовском уровнях. В 2022 г. Правительство России одобрило вариант межправительственного соглашения о научно-техническом сотрудничестве⁵. Регулярно проводятся совместные заседания коллегий министерств образования России и Беларуси. Между вузами и научными организациями России и Беларуси заключены сотни договоров о сотрудничестве.

В сентябре 2021 г. президенты России и Беларуси В.В. Путин и А.А. Лукашенко согласовали 28 союзных программ⁶, направленных на развитие Союзного государства и углубление интеграции. После одобрения на заседании Совета министров Союзного государства программы были утверждены президентами двух стран в ноябре 2021 г. Хотя принятые документы напрямую не посвящены развитию сотрудничества в образовательной сфере, тем не менее сфера образования тесно связана со многими из них в силу важности участия в проектах интеграции хорошо подготовленных квалифицированных кадров, формирование и развитие которых – общая задача наших стран.

Объективно развитию образовательного сотрудничества России и Беларуси способствует также выраженный фактор исторической и культурной близости народов России и Беларуси, фактор общей исторической памяти, прежде всего совместно пережитых рубежных и переломных этапов истории, таких как Великая Отечественная война, а также очень важная языковая компонента – русский язык в Беларуси массово распространен, на нем осуществляется как бытовая и повседневная деятельность, в том числе в значительной степени медиа, так и деятельность различных структур, русский язык имеет статус государственного.

Еще одним важным базовым фактором, обеспечивающим возможности для потенциального развития образовательной интеграции, является фактор геополитический и геоэкономический. В настоящее время очевидно, что общая конфигурация конфронтации России и Запада имеет тенденции к продолжению, и Беларусь в этом плане является наиболее последовательным и важным союзником России. Это касается не только создания региональной группировки войск и других направлений военного и политического взаимодействия между нашими странами, но также характера отношений Беларуси и Запада.

Последний, открыто поддержав сторонников государственного переворота в 2020 г., введя санкции против Беларуси в 2022 г. за поддержку России, в известной степени обрубил возможности для взаимодействия с Минском, которые у него были до 2020 г. Запад, безусловно, сохраняет возможности воздействия

на белорусскую молодежь через информационные ресурсы и социальные сети, привлечение в европейские и американские университеты, однако внутри Беларуси работа западных НКО, направленная на политизацию образования, в настоящее время практически исключена.

Россия представляет собой большой рынок труда, в рамках которого белорусские молодые специалисты стремятся и будут стремиться найти свое место. Беларусь на сегодняшний момент обладает определенными возможностями – промышленным потенциалом и сформировавшимися при этом сферой услуг, IT и частного бизнеса в целом, но ее рынок относительно мал, в то время как связь рынка и образования недостаточно оптимизирована. Существующая в Беларуси система распределения имеет свои преимущества, но полностью не в состоянии изменить положение, когда выпускник не работает по специальности. Определенные конкурентные преимущества российская система имеет и с позиций развития междисциплинарного подхода к обучению, наличию серьезного акцента на прикладные дисциплины.

Однако на пространстве Союзного государства имеются и проблемы, во многом обусловленные геополитическими процессами. Тревожные тенденции проявились в полной мере в протестном движении по итогам выборов президента Беларуси в 2020 г., в которых основной движущей силой при поддержке западных фондов и неправительственных организаций стала часть белорусской молодежи, костяк которой составляло студенчество. Для участников данного движения была характерна ориентированность на западную модель политического устройства, а также неприятие идеи приоритета строительства Союзного государства Беларуси и России. Такая позиция активно стимулировалась грантовыми программами и обучением в западных университетах, где большое внимание уделяется воспитанию в духе «европейских демократических ценностей». Последние годы наблюдалась тревожная тенденция усиления конкуренции со стороны западного образования, которое стали выбирать все большее количество белорусских абитуриентов. В частности, наблюдалась отчетливая тенденция к уменьшению количества белорусских студентов в российских вузах, в то время как численность белорусов, обучающихся на Западе, особенно в Польше, росла. По некоторым данным, если в 2014 г. в России училось в 4,5 раза больше белорусских студентов, чем в Польше, к настоящему времени количество обучающихся в обеих странах практически сравнялось⁷.

Давней проблемой образования в обеих странах являются частые и зачастую весьма противоречивые реформы, которые проводятся без согласования друг с другом. Это привело к серьезным

различиям в реалиях функционирования образовательных сфер двух стран.

Если в области технических наук сотрудничество в целом развивается плодотворно, то о гуманитарной сфере этого сказать нельзя. Российские студенты мало знают о Беларуси и происходящих там процессах. Аналогичным образом система белорусского гуманитарного образования преимущественно ориентирует студентов на сугубо внутреннюю проблематику, проблематика строительства Союзного государства зачастую остается за рамками предметного разбора. Нельзя обойти вниманием и активизацию сотрудничества в области образования с западными акторами. В первую очередь в данном контексте выделяется Китайская Народная Республика. Активизация образовательного сотрудничества между Минском и Пекином является определенным конкурентным вызовом для России. Между высшими учебными заведениями Беларуси и Китая подписано более 540 прямых договоров о сотрудничестве⁸. На сегодняшний день в КНР проходят обучение более 500 граждан Республики Беларусь, число китайских студентов в вузах Беларуси достигло 8 тыс. человек. В одном БГУ численность китайских студентов достигает 3,2 тыс. человек. Сторонами разработано более 30 совместных образовательных программ. Вполне можно прогнозировать, что интенсивность белорусско-китайского сотрудничества в образовательной сфере будет расти.

Развитие международной обстановки, перестройка международной системы и курс на суверенизацию как России, так и Беларуси предполагают наличие долгосрочной стратегии интеграции не только в области производственной кооперации и создания единых рынков, но и в области воспитания молодого поколения, развития общего ценностного фундамента интеграции, сближения позиций и активизации сотрудничества в сфере исторической памяти, объединения усилий по широкому спектру направлений информационной и молодежной политики. В этой связи целесообразно активизировать усилия по выдвижению образовательной интеграции в число приоритетных направлений общей интеграции России и Беларуси.

В последние годы сотрудничество России и Беларуси в сфере образования и науки уже получило довольно серьезный импульс в контексте общей интенсификации процессов развития Союзного государства, проявившихся в том числе в подписании Декрета Союзного государства – 28 союзных интеграционных программ.

Россия остается самой востребованной среди белорусов страной для получения высшего образования. Белорусские абитуриенты могут поступать в российские вузы на бюджетные места наравне с россиянами, а с 2021 г. ряд университетов России засчитывает

результат белорусского Централизованного тестирования за ЕГЭ. Более того, в последнее время квоты на обучение для белорусской молодежи увеличены в 18 раз: в 2019 г. было предусмотрено 73 места, 2020-м – 230, 2021-м – 700, 2022-м – 1100, а в 2023 г. выделено уже 1300 мест⁹.

Только в 2021 г. белорусские и российские вузы заключили не менее 100 прямых договоров о сотрудничестве, а всего их насчитывается более полутора тысяч¹⁰. Два ведущих национальных научных фонда – Российский научный фонд и Белорусский республиканский фонд фундаментальных исследований – также подписали подобное соглашение, планируется постоянная поддержка наиболее значимых проектов молодых ученых России и Беларуси. Прямое сотрудничество вузов и производственных компаний способствует созданию собственной школы кадров и отраслевых лабораторий (всего их в Беларуси более 90). Восемь таких лабораторий были созданы для НИОКР в области микроэлектроники совместно с Россией.

Реализуются специальные совместные программы – это космическая программа «Комплекс-СГ», «Интелавто» (системы бортовой электроники автотранспортных средств, превосходящие существующие мировые аналоги), «Компонент-Ф» (разработка новых образцов лазерной техники). На повестке дня вступление Беларуси в Международный центр нейтронных исследований в Гатчине и обеспечение доступа к работе на самом мощном в мире исследовательском реакторе ПИК.

Функционирует созданный в 2004 г. Межакадемический совет по проблемам развития Союзного государства, в задачи которого входит координация научной деятельности и определение вместе с органами исполнительной власти двух стран задач развития научных исследований. На заседании Совета в августе 2022 г. по теме «Технологический суверенитет Союзного государства» рассматривался целый ряд важных вопросов, посвященных расширению сотрудничества ученых Беларуси и России по обеспечению технологического суверенитета Союзного государства¹¹.

Заметным явлением стал процесс создания различных объединений в формате ассоциаций, консорциумов, кластеров и т. д., куда входят Россия и Беларусь. Среди них – Ассоциация славянских вузов (1993); Ассоциация славянских университетов (2015); Международная ассоциация вузов приграничных областей Беларуси и России (2006); Ассоциация вузов России и Беларуси (2019).

В сентябре 2021 г. начал действовать Белорусско-Российский креативный кластер по развитию профессионального образования, производственного обучения, науки и культуры школьников и молодежи. Планируется, что эта инициатива станет импульсом

для более активной интеграции в сфере образования, науки и культуры молодежи и школьников России и Беларуси и станет платформой для совместных проектов.

В Республике Беларусь действуют два филиала российских вузов: филиал Российского государственного социального университета (1997) и минский филиал Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (2002).

Особое место занимает основанный в 2003 г. на базе Могилевского машиностроительного института Российско-Белорусский университет. История вуза в г. Могилеве ведет начало с создания Могилевского машиностроительного института (ММИ), образованного 1 сентября 1961 г. в соответствии с Постановлением Совета Министров СССР от 10 августа 1961 г. № 714 и Постановлением Совета Министров БССР от 22 августа 1961 г. № 504¹². Тогда начали работу два факультета: механический и машиностроительный. В 1970 г. были организованы транспортный и технологический факультеты, несколько позднее был создан электромеханический факультет. В 1973 г. на базе технологического факультета был открыт Могилевский технологический институт. Позднее был образован автотракторный факультет. В 1985 г. началась подготовка иностранных студентов. В 2000 г. Могилевский машиностроительный институт по итогам аттестации и аккредитации на статус высшего учебного заведения университетского типа был преобразован в Могилевский государственный технический университет (МГТУ).

В соответствии с Соглашением между правительством Республики Беларусь и правительством Российской Федерации, подписанным в г. Могилеве 19 января 2001 г., приказом Министерства образования Республики Беларусь от 23 сентября 2003 г. № 371 университет преобразован в государственное учреждение высшего профессионального образования «Белорусско-Российский университет»¹³. Сегодня Белорусско-Российский университет – крупный региональный научно-образовательный центр, в состав которого входят университет, лицей, архитектурно-строительный колледж, институт повышения квалификации и переподготовки кадров.

В структуру университета в настоящее время входят семь факультетов: автомеханический, машиностроительный, электро-технический, экономический, строительный, инженерно-экономический, инженерный факультет заочного образования¹⁴. Также функционирует факультет довузовской подготовки и профориентации. Работают десятки кафедр.

Отличительной чертой Белорусско-Российского университета является тесная связь с реальным сектором экономики. На предприятиях г. Могилева создана сеть филиалов выпускающих

кафедр, ежегодно учеными университета ведутся хозяйственные работы. Белорусско-Российский университет участвует в выполнении государственных научно-технических программ.

В университете функционируют центр трансфера технологий, центр коллективного пользования уникальным научным оборудованием, научно-исследовательские лаборатории, открыты инженеринговый и научно-практические центры, развиваются существующие и создаются новые научные школы.

В БРУ успешно работают восемь уникальных научных школ. С 2018 г. на базе БРУ реализовывался проект Союзного государства «Развитие образовательной и научной деятельности Белорусско-Российского университета на базе инновационных технологий», рассчитанный на три года и направленный на достижение целей и задач Союзного государства, в частности содействие формированию единого научно-технологического пространства. В рамках реализации данного проекта были проведены мероприятия по развитию цифровой среды университета, обновлению программного обеспечения и оборудования, созданию учебно-экспериментальных лабораторий.

Перспективы развития образовательной деятельности руководство БРУ видит в углублении интеграции белорусских и российских образовательных программ, в рамках которых интегрируются прогрессивные изменения, инновации, положительный опыт, появляющиеся в белорусском или российском образовательных пространствах¹⁵.

С точки зрения российско-белорусской научно-образовательной интеграции тесное сотрудничество развивается с Новосибирским государственным техническим университетом, включая общий проект Международного российско-белорусского центра межрегионального сотрудничества.

Попытки усиления роли гуманитарного сегмента в работе БРУ нашли отражение в открытии в 2021 г. кафедры «Институт Пушкина» в составе Центра русского языка и культуры БРУ как элемента сети кафедр Государственного института русского языка имени А.С. Пушкина – базовой организации по преподаванию русского языка в странах СНГ¹⁶.

Таким образом, с точки зрения материально-технической базы БРУ является важным поставщиком кадров для народного хозяйства Беларуси, а также задействован в проектно-технологическом сотрудничестве с Российской Федерацией. Однако в настоящее время вуз остается региональным, с преимущественной специализацией в ряде сегментов технических и инженерных наук.

Вместе с тем анализ состояния белорусского образования показывает, что значительное число проблем, особенно связанных

с патриотическим воспитанием и пониманием сущности и перспектив евразийского вектора развития, сфокусировано именно в гуманитарной сфере. Схожие проблемы стоят и перед Россией. В этом контексте важно развитие совместных гуманитарных образовательных проектов.

Одним из таких проектов может стать трансформация БРУ из чисто технического в вуз более широкого профиля, с сильной гуманитарной компонентой. Для реализации данной задачи целесообразно расширять потенциал и возможности созданного на базе БРУ совместно с РГГУ Центра евразийских исследований имени А.А. Громыко в рамках проекта, реализуемого Российским государственным гуманитарным университетом при активной поддержке Министерства образования и науки России и направленного на создание центров евразийских исследований в славянских университетах.

Центр был открыт 1 ноября 2022 г. в ходе визита делегации РГГУ во главе с содиректором Центра с российской стороны президентом РГГУ, академиком РАН Е.И. Пивоваром¹⁷. В процедуре торжественного открытия приняли участие ректор БРУ М.Е. Лустенков, первый проректор БРУ Ю.В. Машин, проректор по учебной работе БРУ, содиректор Центра с белорусской стороны Н.В. Вологина, представители профессорско-преподавательского состава и научные сотрудники БРУ и РГГУ.

Инициатива по включению в название Центра имени выдающегося отечественного дипломата, министра иностранных дел СССР Андрея Андреевича Громыко (1909–1989) принадлежала белорусской стороне. Название Центра подчеркивает непреходящую значимость для братских народов Беларуси и России памяти об общем историческом прошлом и знаменитых исторических деятелях, сформировавших богатейшее историко-культурное наследие.

В числе первых мероприятий, проведенных под эгидой Центра, названного в честь нашего выдающегося дипломата и уроженца Гомельского уезда Могилевской губернии, стратегическая сессия по развитию научно-образовательного сотрудничества России и Беларуси, круглый стол «Беларусь и Россия – основы социогуманитарного партнерства» и круглый стол «Беларусь и Россия в общем историко-культурном пространстве: к 100-летию образования СССР», организованные при поддержке Российского исторического общества. Важнейшей характеристикой работы новой структуры, безусловно, должна быть мультифункциональность и междисциплинарность, способность содействовать самим славянским университетам по всем потенциально возможным направлениям их деятельности. Функциональные обязанности и возможности Центра достаточно высоки.

Прежде всего, это научная работа центров. Центр будет вести научную работу, используя весь спектр традиционных механизмов организации научно-исследовательской деятельности: реализация совместных исследовательских проектов, организация международных научных мероприятий (форумы, конференции, круглые столы, семинары, лекции-дискуссии, мастер-классы и т. д.), подготовка и публикация совместных научных трудов (монографии, сборники научных статей), поддержка публикаторской активности ученых двух университетов в авторитетных периодических научных изданиях.

Ключевое значение в научной составляющей деятельности Центра будут иметь межстрановые сравнительные и междисциплинарные исследования. Центр уже привлекает к сотрудничеству ведущих белорусских, российских и зарубежных экспертов по Евразии для проведения исследований в сферах истории и культуры, международных отношений, филологии и лингвистики, политологии, экономики, развития бизнеса, социальной сферы и окружающей среды. При этом важнейшим объектом исследований Центра станет пространство Большой Евразии, включая государства – участников ЕАЭС, СНГ, а также ШОС.

В образовательном плане Центр фокусирует свою деятельность на разработке и реализации как отдельных курсов и модулей по востребованным дисциплинам, так и совместных магистерских программ, программ повышения квалификации и переподготовки кадров. Важной задачей Центра станет формирование сетевой структуры по поддержке развития белорусско-российской образовательной кооперации, включая подготовку новых национальных кадров и молодых лидеров.

Центр – площадка для разработки и реализации междисциплинарных образовательных курсов дополнительного образования и повышения квалификации, охватывающих вопросы историко-культурного наследия, внутренней и внешней политики, экономики и бизнеса на евразийском пространстве, языкознания, психологии, конфликтологии.

Данные образовательные программы будут адресованы как молодежи (студенты, аспиранты), так и состоявшимся специалистам – педагогам и ученым. Важную роль будет играть привлечение к образовательным программам представителей правительственного сектора и деловых кругов. Одной из ключевых компонент образовательного направления работы Центра станет поддержка развития образовательных программ по русскому языку.

На базе Центра планируется формирование постоянно действующей экспертно-аналитической площадки, направленной на анализ и обсуждение ключевых вопросов гуманитарной и эконо-

мической кооперации между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, как двусторонней, так и многосторонней в рамках ЕАЭС и СНГ, а также ШОС.

Создание и начало деятельности Центра евразийской интеграции имени А.А. Громыко на базе БРУ, безусловно, потребует пристальной оценки его работы хотя бы через год после его создания, но важно, что уже сегодня поставлены хотя и амбициозные, но решаемые задачи, выполнение которых будет способствовать расширению масштабов совместной научно-исследовательской деятельности белорусских и российских ученых-гуманитариев по актуальным направлениям развития современного научного знания, повышению квалификации и переподготовки кадров по востребованным специальностям и направлениям подготовки гуманитарного профиля, формированию авторитетного совместного экспертно-аналитического подхода к анализу текущих проблем и перспектив развития интеграционных процессов в рамках Содружества Независимых Государств и Евразийского экономического союза.

Безусловно, использование потенциала Центра евразийских исследований БРУ, как и интенсификация роли самого БРУ в процессах взаимодействия России и Беларуси в сфере образования и укрепление БРУ как образовательного центра являются лишь элементом необходимого процесса дальнейшего общего усиления сотрудничества России и Беларуси в сфере образования.

В частности, необходимо в ежегодном режиме продолжать и интенсифицировать совместные издания академических трудов, хрестоматий, сборников документов, книг для чтения, используя серьезные шаги, которые были предприняты в гуманитарной сфере, с точки зрения борьбы с фальсификацией истории и выработки общих подходов к центральным событиям нашей общей истории. Как пример такой работы можно отметить создание и работу группы историков России и Беларуси по подготовке серии пособий под общим названием: «Россия и Беларусь: страницы общей истории». В рабочую группу под сопредседательством академика-секретаря Отделения гуманитарных наук и искусств Национальной академии наук (НАН) Республики Беларусь, члена-корреспондента НАН Республики Беларусь А.А. Ковалени и президента РГГУ, члена-корреспондента Российской академии наук (РАН), директора ИЕиМИ РГГУ Е.И. Пивовара вошли известные историки, архивисты, специалисты в области методики преподавания истории из крупнейших белорусских и российских образовательных и научных центров. В ходе реализации проекта была выполнена задача по разработке первого в постсоветской истории совместного российско-белорусского учебно-методического пособия для преподавания истории Великой Отечественной войны «История

Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории»¹⁸. Издания такого рода трудов имеют не только большое научное, но и образовательное и просветительское значение, имея в виду возможность их использования в учебном процессе.

Представляется важным сосредоточить внимание на создании совместных исследовательских коллективов из разных вузов и академических институтов двух стран для реализации совместных научных и издательских проектов с соответствующим грантовым финансированием. Результатом подобного рода сотрудничества могли бы стать совместные научные разработки, технические решения и инновации, способные придать импульс промышленной кооперации двух стран, а также совместные учебники, пособия, хрестоматии, монографии.

Эта работа, безусловно, не должна сосредотачиваться только на издании литературы, но затрагивать более широкий круг возможных результатов деятельности, для реализации которых целесообразно шире применять потенциал управляющих и координирующих органов Союзного государства. В качестве примера такого вида проектов могут служить совместные циклы просветительских программ на ТВ и других медиа, организация туристических познавательных программ, творческих конкурсов молодежи, подобные Союзной Лиге дебатов¹⁹, но касающиеся гораздо более разнообразной тематики.

В современных условиях образовательные проекты эффективно осуществлять только в связке с молодежной политикой, посредством вовлечения учащихся и студентов в разнообразные творческие конкурсы образовательно-развлекательного характера. Такой формат сочетает политическое измерение с культурно-образовательным и выносит образ Союзного государства в поле массовой культуры.

Для развития различных форм обмена очень важны популяризация научной деятельности среди студентов и преподавателей и более широкое информирование о мероприятиях, конференциях, конкурсах путем рассылок или создания специальной платформы для коммуникации, поскольку зачастую белорусские и российские преподаватели и студенты узнают о каких-то возможностях участия с заметным опозданием.

Одним из способов мотивации преподавателей и сотрудников к работе по интенсификации образовательного сотрудничества в обеих странах может быть занесение работы по этому направлению в эффективный контракт, к примеру, желательно, чтобы участие в научных конкурсах, публикации, участие в конференциях, любые прочие формы работы на направлении организации интеграционного процесса учитывались бы в обеих странах и особенно выделялись.

При наличии развитой межкультурной и научной коммуникации в среде преподавателей, научных сотрудников, а также студентов магистратуры и аспирантуры и наличия множества общих исследовательских проектов слабым местом программ обмена студентами и стажировок в российских вузах, по мнению преподавателей, является их краткосрочность, а также односторонний характер – белорусские студенты чаще ездят в Россию, чем российские студенты в Беларусь. Также отчетливо проявляется недостаток информирования о научных мероприятиях и конкурсах для студентов, организуемых в России. Учитывая полученные данные, перспективной представляется разработка более длительных программ обмена и стажировок для белорусских студентов, разработка программ для студентов младших курсов бакалавриата, которые наименее вовлечены в подобные программы, а также вовлечение в эти практики большего числа российских студентов и стимулирование их к участию в подобных проектах.

Принимая во внимание приоритетность двустороннего сотрудничества, желательным представляется развитие и многостороннего партнерства, в частности многосторонних программ и проектов с участием белорусских вузов и прочих учреждений образования с аналогичными структурами стран ШОС и БРИКС.

Большое значение имеет развитие программ повышения квалификации и профессиональной переподготовки, в том числе с участием представителей бизнес-сообщества и промышленных предприятий, организаций ИТ-сферы, сферы культуры и искусства, которые бы участвовали в подобных программах и стажировках.

Отдельной важной темой гуманитарного сотрудничества является совместная разработка образовательных программ, в том числе курсов по проблемам международных отношений и евразийской интеграции для бакалавров и магистров гуманитарных специальностей, развитие программ стажировок молодых ученых в системе академий наук двух стран, в том числе и на базе Научного совета по комплексным проблемам новейшей истории и культуры Евразии при ОИФН РАН, который занимается и разработкой предложений по организации научного и образовательного сотрудничества наряду с реализацией совместных конкретных научно-образовательных проектов.

В целом в качестве важного элемента рекомендательной базы для активизации интеграции сотрудничества России и Беларуси в сфере образования представляется целесообразным диверсифицировать направления сотрудничества. При сохранении и развитии взаимодействия по техническим направлениям уделить большее внимание гуманитарному сегменту, междисциплинарным подходам, что обеспечит позитивные результаты не только сугубо

в образовательном и научном, но и в социально-политическом, общественном плане.

Представляется, что системная работа в сфере интенсификации взаимодействия России и Беларуси в сфере образования способна в перспективе активизировать интеграционные процессы, сделать важный шаг к сближению белорусской и российской образовательных моделей, что создаст более благоприятные условия для дальнейшего сближения двух стран в экономической, политической и социальной сферах, будет содействовать дальнейшему укреплению Союзного государства.

Примечания

- ¹ Гуцин А.В. Центры евразийских исследований славянских университетов: новый этап образовательной интеграции // Информационный портал Россия и соотечественники. URL: <https://russkie.org/articles/tsentry-evraziyskikh-issledovaniy-slavyanskikh-universitetov-novyy-etap-obrazovatelnoy-integratsii/> (дата обращения 25.01.2023).
- ² Пивовар Е.И. Евразийский интеграционный проект: предпосылки, становление, развитие: глобальные процессы на постсоветском пространстве. СПб., 2019. С. 9.
- ³ Петровский П.С., Сутырин В.В. Проблемы развития образовательного пространства в Союзном государстве Беларуси и России. Мн.; М., 2017. С. 6–7.
- ⁴ Концепция социального развития Союзного государства // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. URL: https://postkomsg.rf/news/socialnaja_politika/188217/ (дата обращения 25.01.2023).
- ⁵ Распоряжение Правительства Российской Федерации от 18.10.2022 № 3069-р «О подписании Соглашения между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь о научно-техническом и инновационном сотрудничестве» // Официальный портал правовой информации. URL: <https://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202210200034> (дата обращения 23.01.2023)
- ⁶ Путин и Лукашенко утвердили 28 союзных программ. URL: <https://rg.ru/2021/11/04/putin-i-lukashenko-utverdili-28-soiuznyh-programm.html> (дата обращения 23.01.2023).
- ⁷ Польша отбирает у России студентов из Беларуси. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika-i-obshchestvo/20220726-polsha-otbiraet-u-rossii-studentov-iz-belarusi> (дата обращения 23.01.2023).
- ⁸ Беларусь и Китай провели видеоконференцию по сотрудничеству в сфере образования. URL: <https://www.belta.by/society/view/belarus-i-kitaj-proveli-videokonferentsiju-po-sotrudnichestvu-v-sfere-obrazovanija-526453-2022/> (дата обращения 23.01.2023).
- ⁹ Шимов В. Унификация необходима: Россия и Беларусь расширяют сотрудничество в сфере высшего образования. URL: <https://www.rubaltic.ru/article/politika->

- i-obshchestvo/20221206-unifikatsiya-neobkhodima-rossiya-i-belarus-rasshiryayut-sotrudnichestvo-v-sfere-vysshego-obrazovaniya/ (дата обращения 23.01.2023).
- ¹⁰ Белорусские и российские вузы с начала года подписали более 100 новых соглашений о сотрудничестве. URL: <https://soyuz.by/molodezhnaya-territoriya/belorusskie-i-rossiyskie-vuzy-s-nachala-goda-podpisali-bolee-100-novyh-soglasheniy-o-sotrudnichestve/> (дата обращения 23.01.2023).
- ¹¹ Ученые Беларуси и России обсудили проблемы технологического суверенитета Союзного государств. URL: <https://soyuz.by/realizatsiya-soyuznyh-programm-i-proektov/uchenye-belarusi-i-rossii-obsudili-problemy-tehnologicheskogo-suvereniteta-soyuznogo-gosudarstva> (дата обращения 21.01.2023)
- ¹² БРУ – история университета. URL: <http://bru.by/content/university/history> (дата обращения 21.01.2023).
- ¹³ Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Беларусь об условиях учреждения и деятельности Российско-Белорусского университета. URL: https://www.mid.ru/ru/foreign_policy/international_contracts/international_contracts/2_contract/46524/ (дата обращения 21.01.2023).
- ¹⁴ БРУ – университет сегодня. URL: <http://bru.by/content/university/universitytoday> (дата обращения 21.01.2023).
- ¹⁵ Белорусско-Российский университет: история, современность, перспективы / под общ. ред. М.Е. Лустенкова. Могилев: БРУ, 2019. С. 280.
- ¹⁶ В Беларуси открылась кафедра «Институт Пушкина». URL: https://cis.minsk.by/news/21239/v_belarusi_otkrylas_kafedra_«institut_pushkina» (дата обращения 21.01.2023).
- ¹⁷ Центр евразийских исследований им. Громыко открылся в БРУ. URL: <https://www.belta.by/regions/view/tsentr-evrazijskih-issledovanij-imgromyko-otkrylsja-v-bru-532807-2022> (дата обращения 21.01.2023).
- ¹⁸ История Великой Отечественной войны: Очерки совместной истории: Учебное пособие / под ред. А.А. Ковалени, Е.И. Пивовара. СПб.: Алетей, 2020. 850 с
- ¹⁹ Союзная Лига дебатов. URL: <https://eurasiandebates.ru/>(дата обращения 21.01.2023).

Вопросы общей истории и истории
двусторонних отношений России и Беларуси
в белорусской учебной литературе

Ефим И. Пивовар

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, rggu@rggu.ru*

Виталий Ф. Ершов

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, ershov_vf@mail.ru*

Мария В. Катагощина

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, mariya.katagoshina@yandex.ru*

Ирина Е. Ханова

*Российский государственный гуманитарный университет,
Москва, Россия, irkh_76@mail.ru*

Аннотация. Статья представляет результаты работы по изучению содержания учебной литературы Республики Беларусь, отражающей вопросы общей истории народов Беларуси и России и двусторонних российско-белорусских отношений, работа подготовлена по результатам проекта «Комплекс мер по изучению стран СНГ», реализуемого в РГУ в рамках выполнения государственного задания «Научно-методическое и ресурсное обеспечение системы образования» на 2022 г., по поручению и при поддержке Министерства науки и образования Российской Федерации. При подготовке исследования были использованы учебники и учебные пособия для общеобразовательных школ и вузов, изданные на русском языке в Республике Беларусь. Авторы приходят к выводу, что основной массив учебной литературы Беларуси характеризуется взвешенным подходом в изложении общей истории народов Беларуси и России XIX–XX вв. При освещении советского периода истории Беларуси делается акцент на достижениях в сфере развития белорусской государственности, экономики, науки и культуры. Позитивная оценка дается также двустороннему сотрудничеству Республики Беларусь и Российской Федерации в рамках Союзного государства. В целом трактовка общей истории Беларуси и России и белорусско-российских отношений, построение учебного

материала, отбор исторических фактов по данным темам в белорусской учебной литературе во многом совпадают с российскими учебниками и пособиями по истории.

Ключевые слова: Республика Беларусь, Союзное государство России и Беларуси, образовательная политика Республики Беларусь, учебная литература, история Беларуси, история России, всемирная история, российско-белорусские отношения

Questions of the common history and the history of Russia – Belarus bilateral relations in the Belarusian educational literature

Efim I. Pivovar

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, rggu@rggu.ru*

Vitaly F. Ershov

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, ershov_vf@mail.ru*

Marya V. Katagoshchina

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, marya.katagoshina@yandex.ru*

Irina E. Khanova

*Russian State University for the Humanities,
Moscow, Russia, irkh_76@mail.ru*

Abstract. The paper presents the results of the content study of the Belarusian educational literature, reflecting the issues of the common history of the Belarusian and Russian peoples and bilateral Russian-Belarusian relations, the work was prepared based on the results of the project “A set of measures for the study of the CIS countries”, implemented at the Russian State University for the Humanities as part of the state task “Scientific, methodological and resource support for the education system” for 2022, on behalf of and with the support of the Ministry of Science and Education of the Russian Federation. In preparing the study, textbooks and teaching aids for secondary schools and universities published in Russian in the Republic of Belarus were used. The authors come to the conclusion that the bulk of the educational literature

in Belarus is characterized by a balanced approach to the presentation of the common Belarusian-Russian history of the 19th–20th centuries. When covering the Soviet period in the history of Belarus, emphasis is placed on achievements in the development of the Belarusian statehood, economy, science and culture. A positive assessment is also given to bilateral cooperation between the Republic of Belarus and the Russian Federation within the framework of the Union State. In general, the interpretation of the common history of Belarus and Russia and Belarusian-Russian relations, the construction of educational material, the selection of historical facts on these topics in Belarusian educational literature largely coincide with Russian history textbooks and manuals.

Keywords: Republic of Belarus, Union State of Russia and Belarus, Belarusian educational policy, educational literature, history of Belarus, history of Russia, World history, Russian-Belarusian relations

Введение

В соответствии с проектом «Комплекс мер по изучению стран СНГ» в рамках выполнения государственного задания «Научно-методическое и ресурсное обеспечение системы образования» на 2022 г., по поручению и при поддержке Министерства науки и образования Российской Федерации был подготовлен аналитический доклад, легший в основу данной работы. Проект был разработан в контексте государственной политики России по развитию сотрудничества со странами СНГ в области науки и образования, сохранению международного значения русского языка и единого культурно-гуманитарного пространства Содружества. Приоритетность данных задач была отмечена Президентом России В.В. Путиным в ходе саммита стран СНГ 26 декабря 2022 г.¹

Актуальность данного исследования обусловлена происходящим в настоящее время углублением научно-образовательных связей России и Беларуси в рамках Союзного государства и СНГ, включая согласование подходов по ряду ключевых аспектов общей истории постсоветских государств. Так, общность подходов России и Беларуси к сохранению исторической памяти была продемонстрирована в ходе прошедшей 14–15 июня 2022 г. в Минске Международной парламентской конференции «Великая Победа, добытая единством»². В июле 2022 г. состоялось обсуждение на заседании Международной Ассоциации (комиссии) историков и архивистов стран СНГ плана совместного учебного пособия по истории Великой Отечественной войны 1941–1945 гг.³

Необходимо отметить, что руководство Беларуси придает приоритетное значение развитию исторической науки и образования.

Так, 4 февраля 2022 г. президент Беларуси Александр Лукашенко подписал распоряжение о создании при Администрации Президента Республики Беларусь Республиканского совета по исторической политике, деятельность которого осуществляется «в продолжение последовательной политики сохранения правды о героическом прошлом белорусского народа, формирования историко-государственного мировоззрения, укрепления историко-культурной и духовно-этической общности белорусов»⁴.

В декабре 2022 г. был проведен белорусско-российский форум «Единение народов Беларуси и России: от общего прошлого к общему будущему», организаторами которого выступили Институт истории Национальной академии наук (НАН) Беларуси, Институт российской истории РАН и Фонд «Историческая память» при поддержке Постоянного комитета Союзного государства⁵. Участниками мероприятия была отмечена значительная активизация взаимодействия историков России и Беларуси в научно-исследовательской и издательской сферах, направленного на формирование общего видения важнейших событий исторического пути белорусского и российского народов. Данная тенденция, в частности, нашла свое выражение в проекте «Библиотеки Союзного государства», первый выпуск которой посвящен ратным подвигам пехотных полков Русской армии, сформированных на белорусской земле, в дни Отечественной войны 1812 г. Торжественная презентация книги при участии Государственного секретаря Союзного государства Д.Ф. Мезенцева и Председателя Российского Исторического общества С.Е. Нарышкина состоялась 9 августа 2022 г. в Москве в Музее-панораме «Бородинская битва». Президенты России и Беларуси В.В. Путин и А.Г. Лукашенко направили участникам мероприятия приветствия, в которых отмечался вклад авторов и организаторов проекта в «упрочение братской дружбы и духовного единства, испокон веков связывающих народы России и Беларуси», и подчеркивалась значимость сохранения общей исторической памяти двух народов⁶.

Концептуальное изучение истории и перспектив развития государственно-политического, научного и культурного сотрудничества России и Беларуси с последующим включением результатов научно-исследовательской работы в образовательный процесс, создание учебно-методических материалов по данной тематике осуществляют профильные факультеты и кафедры вузов обеих стран. Так, вопросы истории Беларуси новейшего времени и российско-белорусских отношений разрабатываются в рамках научной школы, объединяющей специалистов Института евразийских и межрегиональных исследований (ИЕиМИ) РГГУ и кафедры истории стран ближнего зарубежья Исторического факультета

МГУ им. М.В. Ломоносова⁷. Белорусская проблематика включена в программы подготовки специалистов в области истории и геополитики современной Евразии, реализуемые кафедрой стран постсоветского зарубежья ИЕиМИ РГГУ⁸. Большое внимание уделяется теме развития российско-белорусских связей в области культуры, учитывая, что культурная сфера является одним из приоритетных направлений во внутренней и внешней политике, гуманитарной науке и образовании Республики Беларусь⁹.

Вопросы теоретико-методологического изучения процессов государственно-политического и культурного сотрудничества России и Беларуси входят в программу деятельности Научного совета по комплексным проблемам новейшей истории и культуры Евразии при Отделении историко-филологических наук Российской Академии наук (ОИФН РАН)¹⁰.

Перспективной тенденцией в развитии научно-образовательного взаимодействия России и Беларуси является создание совместных центров интеллектуальной деятельности – экспертных групп, научных коллективов, информационных порталов и др. Так, новой платформой для развития российско-белорусского сотрудничества стал Центр евразийских исследований, созданный на базе Белорусско-Российского университета (БРУ) совместно с Российским государственным гуманитарным университетом (РГГУ). Открытие Центра было приурочено к проведению Стратегической сессии БРУ и РГГУ по развитию научно-образовательного сотрудничества «Россия – Беларусь» (Могилев – Москва, 1–2 ноября 2022 г.).

В число совместных научно-информационных мероприятий России и Беларуси входят также: Международная научная конференция «Разделы Речи Посполитой в исторической памяти народов Беларуси и России» (Полоцк, 22–23 марта 2022 г.), Международная научная конференция «1772 год в российско-белорусской истории» (Смоленск, 22–23 сентября 2022 г.), Международная молодежная научная конференция «Языковое, литературное и историческое наследие народов Республики Беларусь и Российской Федерации» (Псков, 14–15 ноября 2022 г.) и др.

Целью данной статьи является характеристика формирования научных представлений о концепциях изучения и преподавания общей истории и двусторонних отношений России и Беларуси, утвердившихся в современном научно-педагогическом сообществе Республики Беларусь. Данная тема в течение ряда лет привлекает внимание российских и белорусских авторов, что нашло отражение в публикациях Т.С. Гузенковой¹¹, А.А. Корзюка¹², О.А. Яновского¹³ и ряда других исследователей, а также в экспертных докладах, посвященных отражению общей истории России и постсоветских стран в школьных учебниках истории¹⁴.

23–24 ноября 2017 г. на площадке Научно-образовательного центра «Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем» Смоленского государственного университета (СмолГУ) состоялся Международный семинар «Россия – Беларусь: отражение общей истории в учебной литературе». В мероприятии приняли участие представители академических учреждений и университетов России и Беларуси – Института российской истории РАН, Института славяноведения РАН, Института истории НАН Беларуси, Белорусского государственного университета (БГУ), Белорусского государственного педагогического университета (БГПУ), Московского педагогического государственного университета (МПГУ), СмолГУ и др., преподаватели-методисты и учителя истории общеобразовательных школ. В ходе дискуссий специалисты двух стран обменялись опытом реализации современных подходов к преподаванию истории и обсудили перспективы сотрудничества в данной области. В том числе участники семинара пришли к единому мнению, что отражение общей истории в учебной литературе Беларуси не содержит «антироссийского материала и подтекста, есть просто своя трактовка исторических событий»¹⁵. Они также подчеркнули, что отражение общей истории России и Беларуси в школьных учебниках не должно содержать формулировок и подходов конфронтационного, деструктивного характера¹⁶. По итогам семинара его участники единодушно отметили, что «подобные встречи помогают посмотреть с разных сторон на различные исторические события, дают возможность более ясно и четко представлять те объединяющие исторические моменты, которые есть в нашей истории»¹⁷.

В данной работе рассматриваются материалы, посвященные общей истории и истории двусторонних отношений России и Беларуси, которые представлены в белорусской учебной литературе для общеобразовательных школ и вузов, изданной на русском языке и используемой в настоящее время в учебно-методической работе образовательных учреждений Республики Беларусь.

При подготовке данной статьи были использованы: 1) учебники и учебные пособия для общеобразовательных школ по истории Беларуси; 2) учебные пособия для школьников по всемирной истории, в курс которой входят разделы, посвященные истории СССР и постсоветских государств; 3) учебники и учебные пособия для вузов по истории Беларуси и России. Рассмотренная в работе учебная литература издана в 2018–2021 гг., литература для вузов – преимущественно в 2010-е гг. Учебные издания, использованные в работе, официально рекомендованы к использованию Министерством образования Республики Беларусь.

Вопросы общей истории Беларуси и России в учебной литературе Республики Беларусь

В течение всего постсоветского периода в научно-педагогическом сообществе Беларуси происходило обновление концепций и методических основ школьного исторического образования, что в том числе оказало влияние на характер изучения в белорусских школах общей истории России и Беларуси. Концепция национальной истории Беларуси предлагала руководствоваться в школьном курсе истории принципами единства отечественной и всемирной истории, которые легли и в основу принятой в Беларуси в 2009 г. Концепции исторического образования. С учетом реформирования системы среднего образования в Республике Беларусь и внедрения нового подхода в изучении курса были сформулированы следующие цели исторического образования: овладение учащимися систематизированными знаниями о мировом историческом процессе и формирование представлений о месте в нем Беларуси; приобщение учащихся к достижениям отечественной и мировой культуры; воспитание гражданственности, патриотизма, национального самосознания¹⁸.

Развитие методики преподавания истории в общеобразовательной школе Беларуси включало апробацию концентрического (1992–2007) и линейного (с 2008 г.) принципов построения образовательных программ. Начиная с 2008/09 уч. г. учебные курсы «Всемирная история» и «История Беларуси» были объединены в единый курс «Всемирная история. История Беларуси». Во всех типах общеобразовательных учреждений всемирная история и история Беларуси стали изучаться последовательно: вначале всемирная история, затем история Беларуси¹⁹. С 2015/16 уч. г. в белорусских школах начинается возврат к концентрическому принципу преподавания истории и выходят в свет учебники нового, пятого поколения.

В соответствии с государственными образовательными стандартами Республики Беларусь образовательный процесс при изучении учебных предметов школьной программы «Всемирная история» и «Гісторыя Беларусі» («История Беларуси») направлен на освоение основных фактологических и теоретических знаний о важнейших событиях, явлениях, процессах развития белорусского общества с древнейших времен до начала XXI в. Обучение данным предметам ведется на основе сочетания формационного и цивилизационного подходов. Причем в рамках цивилизационного подхода, который рассматривает в качестве основного объекта изучения локальные цивилизации, проходящие определенные этапы развития и различающиеся по характеру материальной и духовной культуры, «придается исключительное значение, пре-

жде всего, тому, что объединяет людей, – культуре во всем многообразии ее форм и проявлений»²⁰.

В соответствующих ракурсах в современной учебной литературе Беларуси рассматривается тема общей истории белорусского и российского народов. Как отмечает О.А. Яновский, «всегда белорусские историки стремились найти оптимальное, научно обоснованное соотношение между собственно отечественной историей и историей соседней восточной страны»²¹. Данный подход находит отражение в новейших учебниках и учебных пособиях для общеобразовательных школ Республики Беларусь.

Необходимо отметить, что в целом изложение событий истории России в белорусской учебной литературе идентично по своей концептуальной основе российским школьным и вузовским учебникам, учитывая вариативность подбора фактов и оценочного компонента, которые имеют место в учебной литературе по истории, издающейся в постсоветский период в России и Беларуси. Так, З.В. Сикевич указывает на различия в интерпретации истории России и Беларуси дореволюционного периода в учебной литературе середины 2010-х гг. для 8-х и 11-х классов: в учебниках для младших классов в оценках внутренней политики России нередко присутствовали формулировки с негативным, нередко тенденциозным оттенком. В учебниках для старшеклассников изложение имеет более взвешенный, нейтральный характер²². Это явление свидетельствует о наличии расхождений в идейно-политических позициях авторов, подготовивших учебники для младших и старших классов.

В белорусской учебной литературе по всемирной истории, изданной за последние 3–4 года, субъективность подходов к российской тематике практически не проявляется, школьные учебники и пособия выдержаны в целом в едином, политически нейтральном ключе. Освещение истории России в ракурсе всемирной истории осуществляется через включение в текст пособия указаний на роль и место Московской Руси, Российской империи, СССР в геополитических процессах, динамику параметров территории и народонаселения страны. Это позволяет учащимся сравнить эти данные с информацией о других странах Европы и мира в рассматриваемый период.

Курс «Всемирная история» для 10-го класса включает изложение на более высоком уровне обобщения, по сравнению с программами 8-го класса, истории Древнего мира и Средних веков с древнейших времен до конца XVIII в., представляющее собой картину становления и эволюции цивилизаций Европы, Азии, Востока, Африки и Америки. В пособие включен раздел «Славянские народы в Средневековье», в котором, в частности, освещается становление государственности в Киевской Руси, эпоха феодальной

раздробленности, соби́рание русских земель под эгидой Московского княжества. Освещается хозяйственно-экономическое развитие, культура, язычество восточных славян и принятие христианства в Древней Руси, появление славянской письменности и др.

В разделе «У истоков индустриальной цивилизации», посвященном эпохе Нового времени до Великой французской революции включительно, выделена тема «Россия и славянские народы», содержащая историю Московского царства, преобразований Петра I, создания и развития Российской империи в XVIII столетии, утверждения России как мощной европейской державы. Критически оценивается внутренняя политика самодержавия в эпоху абсолютизма, отмечается высокий уровень развития русского искусства и архитектуры в рамках утвердившейся в России европейской художественно-эстетической традиции.

Корректностью изложения исторических явлений и событий характеризуется пособие по всемирной истории для 8-го класса под редакцией В.С. Кошелева, вышедшее под эгидой БГУ в 2019 г. Издание включает раздел «Российская империя. Славянские страны», где кратко освещены основные особенности внутренней и внешней политики России в дореволюционный период. Отмечается, что самодержавие, крепостничество и почти полное политическое бесправие народных масс являлись факторами, тормозившими прогрессивное развитие страны в XIX в., препятствовавшими созданию индустриальной экономики. Вместе с тем авторы пособия подчеркивают, что «несмотря на феодально-крепостнические порядки, русская культура заняла одно из ведущих мест в мире»²³.

Самостоятельный большой раздел текста пособия посвящен Отечественной войне 1812 г., подчеркивается решающая роль России в освобождении Европы от наполеоновского господства и рост ее международного авторитета. События Крымской войны 1853–1856 гг., напротив, изложены очень кратко, отмечена утрата Россией в результате поражения международного влияния в Черноморском бассейне. В оценке итогов Русско-турецкой войны 1877–1878 гг. подчеркивается произошедшее, несмотря на победы России, ущемление интересов балканских славян в решениях Берлинского конгресса под давлением Австро-Венгрии и Великобритании. В пособии охарактеризованы основное содержание и социальное значение Великих реформ 1860–1870-х гг., отмене крепостного права в 1861 г. дано определение как важнейшего события в российской истории. В кратком параграфе, посвященном эпохе правления Александра III и проводимым в этот период «контрреформам», основной акцент сделан на критике политики русификации, которая, как отмечают авторы пособия, ослабляла российское многонациональное государство²⁴. Что касается присо-

единения к Российской империи Средней Азии, то оно рассматривается скорее как позитивное событие и для России, получившей возможность обеспечения хлопком бурно развивавшейся текстильной промышленности, и для народов Среднеазиатского региона благодаря строительству железных дорог и предприятий. В разделе о национально-освободительном движении славянских народов Европы кратко изложена история разделов Польши и польских восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг., подавление которых царским правительством охарактеризовано как жестокое.

В пособии В.С. Кошелева для 8-го класса дана характеристика идеологии, институционализации и деятельности народнического движения и марксизма, распространение которых авторы связывают с неполнотой российских реформ, проводившихся в рамках самодержавного строя, тяжелым социальным положением крестьян и промышленных рабочих в условиях развивавшегося капиталистического строя. Показан спектр общественно-политических сил в России начала XX в., освещены ключевые события Первой русской революции 1905 г., кризис российской монархии в годы Первой мировой войны и социально-политический кризис периода Февральской революции.

Значительное внимание в пособии уделено развитию российской науки и культуры в XIX – начале XX в., отмечены выдающиеся достижения в области точных и естественных наук, литературы, архитектуры, живописи, музыки.

Особенностью курсов по всемирной истории в учебной литературе Беларуси является незначительное количество упоминаний о белорусском народе, его положении и культуре.

В ряде случаев указывается на белорусское происхождение известных деятелей: героя Балканских войн 1870-х гг. генерала М.Г. Черняева, основателя российского японоведения И.А. Гошкевича, французского поэта Гийома Аполлинера (Вильгельма Костровицкого) и др. Сообщается также о тяжелых боях и применении германскими войсками отравляющих газов на территории Белоруссии в 1915 г. История Беларуси нашла отражение в хрестоматии для восьмиклассников по всемирной истории, где имеются материалы для чтения по темам «Наш край в истории России XIX столетия» и «Наш край в годы Первой мировой войны».

Структура учебного пособия «Всемирная история Новейшего времени: 1918 – начало XXI в.» (также под редакцией В.С. Кошелева) включает разделы по истории Советского государства в 1917–1939 гг., Второй мировой и Великой Отечественной войны, истории СССР (с 1945 г.) и Российской Федерации, концептуально и по фактологическому наполнению идентичные российским учебным программам для общеобразовательной школы.

В учебной литературе по истории Беларуси изложение основных этапов российской истории является во многих аспектах ключом к освоению курса национальной истории. При этом учебные пособия для 9–11 классов «История Беларуси» также отражают основные события и этапы российской истории XIX столетия – Отечественная война 1812 г., восстание декабристов 1825 г., отмена крепостного права и другие реформы 1860–1870-х гг., развитие революционного и национально-освободительного движения подобно материалам российской учебной литературы.

Политика царского правительства по распространению на белорусских землях российского законодательства, принципов организации местного управления характеризуется как осторожная. Отмечается, что действия российских властей вызвали недовольство части шляхты, что обусловило возникновение среди шляхетской молодежи оппозиционных движений и их контактов с декабристами. Подавление восстаний 1830–1831 и 1863–1864 гг. в Царстве Польском рассматривается преимущественно в ракурсе противодействия российского правительства польскому влиянию на белорусско-литовских землях, отмечается консервативный характер государственной политики Российской империи. Авторы учебного пособия для 10-го класса под ред. А.В. Касовича подчеркивают также наличие тесной идейной и организационной связи белорусского народолюбчества с общероссийским революционным движением 1880-х гг.²⁵

Хотя на уроках истории, посвященных началу XX века и в особенности Первой русской революции 1905–1907 гг., акцентируется внимание на формировании белорусского национального движения, выступившего против самодержавия, критика, как подчеркивает З.В. Сикевич, «направлена против царского режима, а не России как национального государства»²⁶.

В учебниках по истории Беларуси для старших классов освещение революции 1917 г., установления советской власти, проведения политики военного коммунизма и нэпа в Беларуси органично включено в общероссийский контекст, который представляет собой краткое, но достаточное емкое изложение важнейших событий, определяющих процесс политической и социально-экономической трансформации страны в послереволюционные годы. Государственная политика большевиков характеризуется в зависимости от ее результатов на территории Беларуси. Так, Октябрьской революции 1917 г. дана нейтральная, по сути положительная оценка как историческому событию, которое положило начало «новому – советскому – этапу переустройства белорусского общества. Его задачи были связаны с обеспечением условий для перехода от традиционного (аграрно-ремесленного) к индустриальному обществу»²⁷.

В аналогичном ключе по истории Беларуси советского периода для девятиклассников построено повествование о проведении коллективизации и сталинском режиме 1930 – начала 1950-х гг. В пособии отмечается жесткость властей при проведении раскулачивания, ограничение прав колхозников на получение паспорта. При этом в целом итоги периода коллективизации получили в белорусских школьных учебниках положительную оценку, поскольку «в БССР была сформирована материально-техническая база, необходимая для дальнейшего индустриального развития республики»²⁸. Общественно-политическая жизнь в Беларуси 1920–1930-х гг., по словам авторов пособия, характеризовалась, с одной стороны, верой населения в лучшее будущее в Советском Союзе, а с другой – искажениями принципов справедливости и законности в условиях утвердившегося культа личности и осуществления политических репрессий.

Значительное внимание в учебной литературе по истории Беларуси уделяется национальной политике СССР, прежде всего проекту «белорусизации», благодаря реализации которого, как отмечается в пособии С.В. Панова, «в БССР успешно решались общие для СССР вопросы, связанные с ликвидацией безграмотности взрослого населения, подготовкой необходимых кадров для индустриализации, обеспечением развития науки»²⁹. Развитию белорусского языка и культуры в СССР противопоставляется проводившаяся Польшей на территории Западной Белоруссии политика полонизации, которая подвергается резкой критике в учебной литературе Республики Беларусь.

В целом по итогам рассмотрения новейшей учебной литературы Республики Беларусь можно согласиться с выводом З.В. Сикевич, что в белорусских школьных учебниках подчеркивается «однозначно положительная роль пребывания Белоруссии в составе СССР»³⁰. Распад СССР в ряде учебных изданий, например в пособии для 10-го класса под редакцией А.В. Касовича (с. 42), характеризуется как крупнейшая геополитическая катастрофа XX в., которая «привела к многочисленным вооруженным конфликтам между бывшими братскими советскими республиками, кровопролитным гражданским войнам, уничтожению целых отраслей промышленности и сельского хозяйства». В качестве причин распада СССР авторы пособия называют грубые ошибки политического руководства страны, внутреннюю борьбу за власть между М.С. Горбачевым и Б.Н. Ельциным, рост националистических настроений и нежелание отдельных республик подчиняться центру, непродуманные, а потому неудачные экономические реформы, а также прямую заинтересованность западных государств в ослаблении и ликвидации Советского Союза.

Особое место в общей истории России и Беларуси занимает тема Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которая изучается в рамках школьных и вузовских курсов всемирной истории, а также на основе специализированных учебных пособий³¹. В связи с 60-летием Великой Победы в школах Беларуси был введен факультатив, посвященный освобождению Беларуси от немецко-фашистских захватчиков и Победе СССР в Великой Отечественной войне³². Учебно-методический комплекс, разработанный к данному факультативу под руководством А.А. Ковалени, был признан лучшим в СНГ³³. Необходимо отметить, что в белорусской и российской научной и учебной литературе наблюдается единство теоретических и методических подходов в освещении событий Второй мировой войны и Великой Отечественной войны, опирающихся на представления о справедливом характере борьбы советского народа с фашистскими захватчиками, об огромном вкладе СССР в разгром гитлеровской Германии и всемирном значении Великой Победы. Белорусские и российские историки проявляют значительную активность в решении задач противодействия фальсификациям истории Второй мировой войны в информационном пространстве Запада путем реализации научных и просветительских проектов, направленных на формирование объективной картины истории данного периода отечественной и мировой истории. Большое значение придается изданию архивных документов по истории партизанского движения и других страниц истории Беларуси в период Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., которые рассматриваются и в Беларуси, и в России как часть общей истории наших стран, боевого братства и совместного подвига народов СССР.

Описание событий 1941–1945 гг. в учебной литературе Беларуси, аналогичное в целом российским образовательным программам, дополняется главами и параграфами, в которых детализируется ход военных действий на территории Белоруссии. Так, например, в учебно-методическом пособии для студентов всех специальностей «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» имеются главы, посвященные освобождению Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков в сентябре 1943 – феврале 1944 г., стратегической наступательной операции «Багратион», параграфы о партизанском движении, восстановлении народного хозяйства в Беларуси и др. В тексте пособия подчеркивается, что важнейшими источниками победы в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг. «стали массовый героизм и самоотверженность, морально-политическое содружество народов СССР, которые сплотились в борьбе против общего врага и смогли переломить ход военных действий в свою пользу»³⁴, отмечается роль Верховного командования Красной Армии, значе-

ние Второго фронта и другие факторы, обеспечившие победу над фашизмом.

Общность подходов к изучению и преподаванию истории Великой Отечественной войны белорусских и российских историков нашла отражение в издании совместного учебного пособия «История Великой Отечественной войны. Очерки совместной истории». Пособие было подготовлено в рамках проекта «Беларусь и Россия: очерки общей истории» силами исследовательской группы под руководством вице-президента Национальной академии наук Республики Беларусь (НАН РБ), руководителя Отделения общественных наук и искусств А.А. Ковалени и президента Российского государственного гуманитарного университета (РГГУ), директора Института евразийских и межрегиональных исследований (ИЕиМИ) РГГУ Е.И. Пивовара. Авторы пособия поставили перед собой задачу акцентировать внимание на нескольких принципиальных моментах, прежде всего, на определении характера Великой Отечественной войны «как справедливой и общенародной освободительной борьбы против агрессора»³⁵. Значительное место в издании уделено архивным документам, фотографиям, мемориальным объектам, что позволило авторам объяснить значимость изучения истории Великой Отечественной войны, показать роль исторической памяти о совместной героической борьбе народов СССР против фашизма, о Великой Победе как важнейшем элементе коллективной идентификации, символе единства россиян и белорусов³⁶.

При освещении в учебной литературе истории СССР периода 1950–1980-х гг. основное внимание уделяется событиям, происшедшим на территории Беларуси, с акцентом на создание в Белорусской ССР индустриального общества, развитие жилищного строительства, здравоохранения, образования и науки. Критикуется безответственная сельскохозяйственная политика Н.С. Хрущева, притеснение верующих, низкая эффективность административно-командной системы управления экономикой в годы «застоя», дефицит товаров народного потребления, замалчивание руководством КПСС последствий аварии на Чернобыльской АЭС. Вместе с тем отмечается превращение Беларуси в послевоенные десятилетия в одну из наиболее экономически развитых республик Советского Союза, указывается на высокий уровень советского патриотизма населения Белорусской ССР. Отмеченные в учебниках как негативные, так и позитивные аспекты развития Беларуси советского периода рассматриваются как общее для всего СССР системное явление.

Период перестройки и распада СССР характеризуется как предыстория обретения Белоруссией национального суверенитета и перехода к строительству независимой государственности.

В рамках исследовательской научно-методической работы кафедры истории России Белорусского государственного университета были подготовлены учебники «Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII в.» и «История России. Новое и новейшее время», в которых авторы попытались отразить свое видение истории России с учетом многогранности процессов формирования российской государственности, показать «общий исторический путь, пройденный тремя ветвями восточного славянства, и конкретику их собственной, национальной истории»³⁷.

Структура «Всеобщей истории России с древнейших времен до конца XVIII в.» включает 32 главы, из которых семь глав посвящены истории восточного славянства и Древней Руси, тринадцать – истории Российского государства, четыре – истории Беларуси и восемь – истории Украины, которые рассматривались в ракурсах общего исторического процесса и его преломления в развитии каждой страны³⁸. В учебнике «История России. Новое и Новейшее время» насчитывается 59 глав, из которых 49 отражают российскую историю, шесть глав – историю Беларуси и четыре главы – историю Украины³⁹.

Особенностью отражения в образовательном процессе общей истории России и Беларуси в высшей школе Республики Беларусь является наличие объединенного курса истории России и Украины. К настоящему моменту под эгидой БГУ издано несколько учебных пособий, а также хрестоматия и практикум для студентов по данному курсу, который рассматривается авторами как часть образовательного направления «История восточных славян». Фактически данные пособия представляют собой изложение истории России дореволюционного периода с дополнительной акцентировкой или выделением в самостоятельные параграфы материалов, отражающих специфику ключевых событий и процессов (монголотатарского нашествия XIII в., реформ 1860-х гг. и др.) на территории Украины. Так, в пособии для студентов «История России и Украины (с древнейших времен до конца XVIII в.)» рассмотрены генезис и эволюция российской и украинской государственности, социальной структуры и общественных институтов, развитие хозяйственной сферы и культуры народов России и Украины в период Средневековья и Нового времени. В предисловии к данному изданию отмечается, что преподавание истории России и Украины в Беларуси имеет давнюю традицию, сложившуюся в рамках советских школ русистоведения и украинистики и получившую новый импульс развития в постсоветский период. Концептуальную основу построения учебных курсов по данной тематике составляет представление о взаимосвязи генезиса трех ветвей восточнославянских народов и их исторических судеб. Авторы пособия отмечают, что современ-

ный студент-историк должен не только усвоить обширный массив конкретного материала, но и определиться в понимании сложного спектра концептуальных подходов к исследованию древнерусского историко-культурного наследия⁴⁰.

Авторы отвергают существующие в околонучном информационном пространстве политизированные теории, терминологические и смысловые манипуляции в отношении истории России и народов бывшего СССР, подчеркивая необходимость корректности в осмыслении и изучении общего с русским и украинским народами исторического прошлого⁴¹.

В первой части учебно-методического пособия «История России и Украины (XIX – начало XX в.)» изложены сведения об исторических событиях и процессах, происходивших в первой половине XIX в.: социально-экономическом и политическом развитии Российской империи, внутренней и внешней политике Александра I и Николая I, Отечественной войне 1812 г. и заграничном походе российской армии, проектах М.М. Сперанского, движении декабристов, общественно-политической жизни 1830–1840-х гг., о положении украинских земель под властью Российской и Австрийской империй, развитии русской культуры⁴². Вторая часть данного пособия посвящена историческим событиям и процессам, происходившим во второй половине XIX – начале XX в.: социально-экономическому и политическому развитию Российской империи, внутренней и внешней политике Александра II, Александра III и Николая II, развитию общественно-политической мысли, революционному движению, положению украинских земель под властью Российской и Австро-Венгерской империй, революции 1905–1907 гг. и Февральской революции, состоянию русской и украинской культуры⁴³.

В центре внимания авторов пособия находится растущее значение Российского государства в глобальном историческом процессе XIX–XX вв. и специфика его внутреннего развития. В этот период, как отмечает О.А. Яновский, Российская империя «начала определять важнейшие направления развития мирового сообщества, что стало возможным в силу достигнутого достаточно высокого уровня экономического и в целом цивилизационного развития»⁴⁴. Авторы курса, акцентируя внимание на феномене многонациональности Российской империи, подчеркивают, что именно на данном базисе в XIX столетии в полную силу раскрылась «великая культура, которая привычно называется русской». Вместе с тем именно нахождение в составе Российской империи создало объективную возможность «всем другим ее этносам получить и усилить импульсы своей национальной самоидентификации, создать предпосылки для будущих национальных государственных»⁴⁵. В целях

включения в образовательный процесс дополнительных подходов и концепций учебный материал в пособиях выстроен таким образом, чтобы «несколько более подробно оттенить в повествовании об истории России проблематику, связанную со становлением в ее недрах и украинской государственности (вычленение информации и сюжетов по общественному, политическому, культурному развитию украинского народа и территории его проживания)»⁴⁶. Текст пособий БГУ отличает взвешенная академическая тональность в освещении истории внутренней и внешней политики России дореволюционного времени, изложенной в контексте современных научных концепций.

В Гродненском государственном университете им. Янки Купалы на основе учебно-методического комплекса, подготовленного Н.Л. Улейчик, в аналогичном ключе преподается курс истории России и Украины второй половины XIX – начала XX в.⁴⁷

Следует отметить, что вузовские образовательные программы исторического профиля в Республике Беларусь включают также использование целого ряда учебных изданий, посвященных истории Древней Руси, истории государственных учреждений в дореволюционный период и другим аспектам общей истории России и Беларуси⁴⁸. Данные издания также характеризуются строгостью научных подходов и академическим стилем изложения.

Вопросы двусторонних отношений Беларуси и России в учебной литературе Республики Беларусь

Отражение истории двусторонних отношений Беларуси и России в учебной литературе имеет противоречивый характер, связанный с различиями в позиции авторов учебников. Вариативность в подходах к данной теме проявляется также при сравнении учебников, вышедших в свет в 1990 – начале 2000-х гг. и новейшей учебной литературы.

В постсоветский период тема российско-белорусских отношений вошла в число политизированных проблем общей истории в силу ее взаимосвязи с историей противоборства католичества и православия в Восточной Европе XIV–XVIII вв., многочисленных военных конфликтов и территориальных переделов в сопредельных регионах Московской Руси и Великого княжества Литовского, а позднее – Речи Посполитой⁴⁹.

Для вузов неисторического профиля были разработаны компактные курсы истории Беларуси, включающие изложение общего периода истории российского и белорусского общества и государства в дореволюционную эпоху и период СССР⁵⁰. Как и в школь-

ной учебной литературе, здесь присутствует определенная вариативность в трактовке российской внутренней и внешней политики, обусловленная личной позицией авторов. Наиболее часто тенденциозные подходы и формулировки имеют место в отношении эпохи феодальной раздробленности и Московского царства.

В Интернете присутствуют белорусские учебные издания 1990 – начала 2000-х гг., отражающие прозападную историографическую традицию. Авторы учебников и лекционных курсов по истории Беларуси нередко рассматривают в качестве прообраза белорусской государственности Полоцкое княжество второй половины XI в., периода правления князя Всеслава Чародея (1044–1101). Политика полоцких князей до образования Великого княжества Литовского (ВКЛ) в отношении Новгорода трактуется ими, в свою очередь, как предыстория российско-белорусских отношений. При этом в некоторых учебных изданиях походы полоцких князей на Русь упоминаются без каких-либо оценочных комментариев, а аналогичные действия русских князей трактуются как проявление агрессии. Противоречивый характер имеет изложение отношений между Московской Русью и Великим княжеством Литовским в XV–XVI вв. авторами «Курса лекций по истории Беларуси», который широко растиражирован в Интернете.

В тексте лекций отмечается, что Великое княжество Московское оказывало «ощутимое влияние на внутривосточную жизнь Великого княжества Литовского, выступая центром притяжения для белорусских князей», упоминается о выездах на Русь князей Воротыньских, Белских, Мерецких, Вяземских вместе с уделами. При этом сообщается, что их земли присоединялись «при помощи военной силы», подразумевая, вероятно, что князья опирались на власть дружин, делая выбор за население своих уделов. Рассказ о заговоре 1481 г., представлявшем собой попытку свержения великого князя Литовского Казимира IV, сводится к намерениям случского князя Михаила Олельковича и его сторонников «земли до Березины отнести к Московии» и сопровождается тезисами о «сепаратизме» соседних с Московской Русью земель Великого княжества Литовского, «захватнической политике Московии, проходившей под идеологическим прикрытием защиты православия», и т. п.⁵¹

В аналогичном духе излагается в данном курсе лекций история белорусского народа в XIX – начале XX в. В частности, авторы подчеркивают, что белорусский народ в этот период «несмотря на большие потери, отстоял свою национальную перспективу», находясь в условиях «продолжительной колонизации и русификации»⁵². Рассказ о периоде 1917 – начале 1920-х гг. завершается выводами о позитивной роли белорусских большевиков, которые

добились создания БССР как формы белорусской социалистической государственности, несмотря на «противоречивую политику», проводимую РКП(б) в отношении Беларуси⁵³. Необходимо отметить, что трактовка российско-белорусских отношений, предложенная в цитированном выше электронном лекционном курсе, в настоящий момент существенно диссонирует с концептуальными подходами авторов большинства рассмотренных в обзоре учебных изданий.

В настоящее время в белорусской историографии укрепились позиции авторов, которые рассматривают сближение Беларуси с Россией как сознательный исторический выбор, а включению белорусских земель в состав России дают оценку как прогрессивному явлению, фактору социально-экономического и культурного развития белорусского народа в исторически близком ему общественном пространстве. История Великого княжества Литовского и Речи Посполитой излагается в белорусской учебной литературе более подробно, чем история Руси того же времени, при этом ВКЛ рассматривается как государство, имеющее восточнославянскую основу. Описание соперничества и военного противостояния Московского царства и Великого княжества Литовского, в составе которого находились белорусские земли, в пособии под редакцией В.А. Белозоровича и в других учебных изданиях нового поколения имеет взвешенный и объективный характер⁵⁴. В пособии по всемирной истории для 10-го класса под редакцией А.А. Прохорова, в частности, подчеркивается, что разделение славянских земель, произошедшее в период формирования Московского царства и ВКЛ, предопределило последующую борьбу за наследие и влияние на землях, входивших ранее в состав Древней Руси⁵⁵. В этом же издании высказана мысль, что Ливонская война, которую в течение длительного времени вел царь Иван IV (Грозный), привела в итоге к появлению Речи Посполитой – федеративного государства, объединившего Польское королевство и Великое княжество Литовское и ставшего сильным геополитическим противником Москвы на Западе.

Речь Посполитая показана в школьных учебниках Беларуси как государство, которое проводит на белорусских землях политику этнического и религиозного давления и предпринимает попытку завоевания Московского царства в период Смутного времени. Авторы учебников отмечают, что невыгодное для России Деулинское перемирие 1618 г., приведшее к временной утрате обширных территорий на западе страны, в то же время дало возможность начать восстановление внутреннего управления и хозяйственной жизни Руси. Впоследствии возвращение Смоленска, Чернигова и большей части земель, утраченных в результате Смуты, обусло-

вило упрочение позиций России в диалоге со странами Западной Европы. При рассмотрении российской внешней политики петровского времени отмечается, что в период Северной войны Россия впервые выступила как участник военной коалиции европейских держав, в которую входила и Речь Посполитая, а Полтавская победа 1709 г. «окончательно поставила Россию в один ряд с европейскими государствами»⁵⁶. Внешняя политика Екатерины II оценивается как укрепление позиций России в рамках общеевропейской и мировой политической системы, в том числе благодаря участию в разделе Речи Посполитой, вследствие которого в состав Российской империи вошли украинские и белорусские земли. Примечательно, что в пособии А.А. Прохорова в отношении территориального расширения Российской империи и освоения национальных окраин не используются термины «колониализм», «колониальная политика», которые нередко присутствуют в учебной литературе стран СНГ.

При изложении в современной учебной литературе Беларуси событий, происходивших в период революции и Гражданской войны на территории бывшей Российской империи в 1917–1920 гг., подчеркивается угроза белорусской национальной самобытности и тяжелое социальное положение народа, возникшие в условиях германского оккупационного режима и польской интервенции. При этом Красная Армия в белорусской учебной литературе выступает в качестве «партнера в борьбе с иностранной интервенцией»⁵⁷.

При рассмотрении событий 1939 г. в учебниках по истории Беларуси для старших классов подчеркивается, что основная часть населения Западной Беларуси встречала Красную Армию как освободительницу, связывая с ее приходом надежды на прекращение войны. Самому факту воссоединения белорусских территорий в составе СССР дана однозначно положительная оценка как очередному этапу в становлении белорусской национальной государственности.

В разделах учебных пособий по истории Республики Беларусь имеются, как правило, отдельные параграфы, посвященные белорусско-российским отношениям в рамках строительства Союзного государства, причем подчеркивается поддержка интеграции двух стран со стороны большинства граждан Беларуси.

Заключение

Подводя итог анализу отражения истории России и российско-белорусских отношений в новейших учебных изданиях Беларуси, можно сделать следующие выводы.

История России с древнейших времен до современности интегрирована в программы школьного и вузовского образования Республики Беларусь и изучается в рамках курсов всемирной истории и истории Беларуси. Проанализированные учебные издания по данным дисциплинам в большинстве своем подготовлены известными историками и педагогами, представителями университетской и академической науки Беларуси, характеризуются высоким методическим уровнем, написаны хорошим литературным языком. Издания для школьников сопровождаются большим количеством тщательно подобранных иллюстраций.

В белорусской учебной литературе по всемирной истории, базирующейся на цивилизационном подходе, история России рассматривается как часть истории цивилизации восточных славян и как самостоятельная тема в истории Нового и Новейшего времени. Наиболее детальное изложение российской истории предусматривается в разделах, посвященных развитию индустриальной цивилизации в XIX – начале XX в., а также периоду Второй мировой войны. История России, как и других стран мира, в белорусских школьных учебниках по всемирной истории представляет собой отдельную тематическую линию, которая почти не сопрягается с историей Беларуси. Напротив, содержание учебных изданий по национальной истории Республики Беларусь неразрывно переплетено с российской историей. В курсе истории Беларуси в период с древнейших времен до конца XVIII в. тема России представлена в разделах, касающихся внешней политики Великого княжества Литовского и Речи Посполитой; соответственно ее изложение имеет вспомогательный, фрагментарный характер. Программы по истории Беларуси XIX – начала XX в. и советского периода базируются на последовательном освещении важнейших этапов истории Российской империи и СССР, определявших событийные причинно-следственные связи и векторы развития Беларуси.

В программах высшего исторического образования Республики Беларусь предусмотрено изучение самостоятельных дисциплин истории России, а также объединенного курса истории России и Украины, которое обеспечено новейшей учебной литературой.

В концептуальном плане, построении материала, отборе фактов при формировании образовательных программ и учебно-методических комплексов, подходы к истории России и белорусско-российских отношений в современной учебной литературе Беларуси в значительной степени совпадают с аналогичными параметрами российских учебных изданий. Существующие различия проявляются в изложении отдельных фрагментов истории Беларуси дореволюционного периода и связаны с вариативностью подходов авторов конкретных учебников к оценкам исторического развития белорусских земель в составе Великого княжества Литовского, Речи

Посполитой и Российской империи. Лишь отдельные учебники для школ и вузов, изданные преимущественно в период 1990 – начала 2000-х гг., формируют непосредственно или иносказательно, за счет стилистики изложения, враждебный образ России, противопоставляя ему мир Запада, в данном случае Речи Посполитой и Польши. Однако такой подход в целом нехарактерен для белорусской учебной литературы, в особенности для учебников нового поколения.

В отличие от учебных изданий некоторых стран СНГ, авторы которых пытаются внедрить в информационное пространство концепт о «колониальном» характере политики дореволюционной России в отношении национальных окраин, в белорусских учебниках акцент делается в основном на системных социальных проблемах, проявлявшихся, как в целом в Российской империи, так и в Беларуси, в бесправии крепостного крестьянства, тяжелых условиях труда и быта рабочих и т. п.

Для исторической учебной литературы Беларуси характерно большое внимание к истории русской культуры и общим культурным ценностям Беларуси и России (от славянской письменности до литературы и живописи XX в.).

Отличительной чертой учебных изданий по истории Беларуси является взвешенная характеристика советского периода общей белорусско-российской истории, включающая однозначно позитивную оценку результатов развития белорусской государственности, экономики, культуры, науки и образования на всем протяжении истории СССР и в особенности в послевоенный период. Идентичными являются подходы белорусских и российских историков к изучению, научным оценкам и преподаванию периода Великой Отечественной войны 1941–1945 гг., что подтверждается реализацией ряда совместных научно-исследовательских и учебно-методических проектов.

Постсоветский этап двусторонних отношений России и Беларуси отражен в белорусской учебной литературе исторического профиля в контексте истории постсоветского пространства. Создание Союзного государства России и Беларуси рассматривается в качестве важного позитивного компонента современного развития Беларуси как независимого государства, самостоятельно выстраивающего свою внешнюю политику исходя из национальных интересов, на основе принципов добрососедства и взаимовыгодного сотрудничества.

Белорусские учебные издания, отражающие опыт пребывания народов России и Беларуси в различные исторические периоды в рамках единого государства и конструктивное развитие отношений Российской Федерации и Республики Беларусь, вносят важный вклад в формирование интегрированного образовательного пространства наших стран, укрепление взаимного позитивного образа российско-белорусского исторического взаимодействия в глазах молодых

поколений. Успешное решение данных задач имеет существенное значение в контексте интеграционных процессов на постсоветском пространстве и создания условий для институционализации регионально-глобального объединения государств Большой Евразии.

Примечания

- ¹ Выступление Президента России В.В. Путина на неформальном саммите СНГ. Санкт-Петербург, 26 декабря 2022 г. // Президент России. Официальный сайт. URL: <https://www.kremlin.ru/events/president/news/70189> (дата обращения 27.12.2022).
- ² О чем шла речь на международной парламентской конференции, посвященной сохранению исторической памяти // Беларусь сегодня. 2022. 17 июня. URL: <https://www.sb.by/articles/edinyim-frontom-pamyat.html> (дата обращения 15.11.2022).
- ³ СНГ нужен общий учебник по истории Великой Отечественной войны // Центр геополитических исследований «Берлек – Единство». URL: <https://berlek-nkr.com/artur-suleymanov/11035-artur-suleymanov-sng-nuzhen-obschiy-uchebnik-po-istorii-vov.html> (дата обращения 15.11.2022).
- ⁴ Распоряжение № 22рп от 4 февраля 2022 г. «О Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь» // Президент Республики Беларусь. Официальный сайт. URL: <https://president.gov.by/ru/documents/rasporuzhenie-no-22rp-ot-4-fevralya-2022-g> (дата обращения 15.11.2022).
- ⁵ Белоруссия и Российская Федерация на форуме Союзного государства согласуют общие подходы к исторической памяти // РИА Новости. 2022. 19 дек. URL: <https://ria.ru/20221219/forum-1839669296.html> (дата обращения 25.12.2022).
- ⁶ Дмитрий Мезенцев и Сергей Нарышкин представили первую книгу «Библиотеки Союзного государства» – «Защищая Отечество» // Союзное государство. Официальный сайт. 9 сентября 2022 г. URL: <https://postkomgr.pf/activities/events/233021/> (дата обращения 15.11.2022).
- ⁷ *Пивовар Е.И.* Евразийский интеграционный проект на постсоветском пространстве: предпосылки, становление, развитие. СПб.: Алетей, 2022. 904 с.; *Он же.* Пространство Большой Евразии XXI в.: Интеграционные процессы: институты, направления, вызовы. СПб.: Алетей, 2022. 468 с.; *Ершов В.Ф.* Россия и Беларусь: на пути строительства Союзного государства. Волгоград, 2007. 218 с.; *Косован Е.А.* Российско-белорусское учебное пособие «История Великой Отечественной войны: очерки совместной истории» // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 3. С. 68–88; и др.
- ⁸ *Катагощина М.В.* Музейно-выставочные проекты как инструмент культурной дипломатии стран СНГ: диалог с Россией (1992–2019 гг.) // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 2. С. 58–90; *Солопова О.Е.* Развитие гуманитарного сотрудничества Республики Беларусь и Российской Федерации: задачи, вызовы, перспективы в конце 20-х годов XXI в. // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования.

- История. Политология. Международные отношения». 2021. № 1. С. 71–84; *Ханова И.Е.* Гуманитарное сотрудничество на евразийском пространстве: научный анализ проблем и механизмов развития гуманитарного взаимодействия // Вестник РГГУ. Серия «Евразийские исследования. История. Политология. Международные отношения». 2020. № 2. С. 123–131.
- ⁹ *Гущин А.В., Левченко А.С.* Постсоветское пространство в современных образовательных проектах и программах // Балтийский регион. 2010. № 3 (5). С. 61–65; и др.
- ¹⁰ Тематика исследований Научного совета по комплексным проблемам новейшей истории и культуры Евразии при ОИФН РАН. М., 2022.
- ¹¹ *Гузенкова Т.С.* История Беларуси: тактика этнополитического компромисса // Этнонациональные проблемы в учебниках по истории (на примере Украины, Беларуси и некоторых республик Российской Федерации) // Национальные истории в советском и постсоветском государствах. М.: Фонд Фридриха Наумана, АИРО-XX, 1999. С. 127–130.
- ¹² *Корзюк А.А.* Развитие методики преподавания истории в Республике Беларусь (конец XX – начало XXI в.) // Вестник Московского государственного областного социально-гуманитарного института. 2010. № 2 (10). С. 75–80; *Он же.* Учебные пособия по истории Беларуси для средней школы в российских исследованиях конца XX в. – 2011 г. // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 273–289.
- ¹³ *Яновский О.А.* Российская история в научно-образовательном пространстве Беларуси XX – начала XXI в. // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 257–272.
- ¹⁴ Освещение общей истории России и постсоветских стран в школьных учебниках истории новых независимых государств / Д.Я. Бондаренко и др. М., 2009. 389 с.; Национальные истории на постсоветском пространстве – II: десять лет спустя / под ред. Ф. Бомсдорфа, Г. Бордюгова. М.: Фонд Фридриха Наумана, АИРО-XXI, 2010. 372 с.; *Филитов А.В.* Школьная история и общественное мнение в постсоветских странах // История и историческая память. 2015. № 12. С. 44–62.
- ¹⁵ *Кодин Е.В.* Тематическая рубрика «Россия – Беларусь: отражение общей истории в учебной литературе»: от редактора рубрики // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 243.
- ¹⁶ Там же.
- ¹⁷ Историческое братство // Официальный сайт Постоянного комитета Союзного государства. 27 ноября 2017 г. URL: https://посткомср.рф/expert_opinion/216518/ (дата обращения 15.11.2022).
- ¹⁸ *Довгялло М.С., Козик Л.А.* Методика преподавания истории: Электронный учебно-методический комплекс для студентов исторического факультета специальностей: 1-21 03 01 «История (по направлениям)», 1-23 01 12 «Музейное дело и охрана историко-культурного наследия (по направлениям)», 1-23 01 13 «Историко-архивоведение» / Мин-во образования Республики Беларусь; Белорусский государственный ун-т; исторический фак; кафедра истории южных и западных славян. Мн.: БГУ, 2018. С. 14–15.
- ¹⁹ Там же. С. 15.
- ²⁰ Постановление Министерства образования Республики Беларусь от 26 декабря 2018 г. № 125 «Об утверждении образовательных стандартов общего среднего образования». URL: <https://adu.by/images/2019/01/obr-standarty-ob-sred-obrazovaniya.pdf> (дата обращения 16.11.2022).

- ²¹ Яновский О.А. Российская история в научно-образовательном пространстве Беларуси XX – начала XXI в. // Известия Смоленского государственного университета. 2018. № 1 (41). С. 257.
- ²² Сикевич З.В. История Белоруссии в интерпретации учебников для средней школы (аналитическое исследование). URL: http://img.rosbalt.ru/doc/File/sikevich_brest_2.doc#sthash.6B4hjGgY.dpuf (дата обращения 18.11.2022).
- ²³ Всемирная история Нового времени, XIX – начало XX в.: учебное пособие для 8-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / В.С. Кошелев, Н.В. Кошелева, Н.В. Байдакова; под ред. В.С. Кошелева. Мн.: Издат. центр БГУ, 2018. С. 97.
- ²⁴ Там же. С. 115.
- ²⁵ История Беларуси, XIX – начало XXI в.: учеб. пособие для 11-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / А.В. Касович [и др.]; под ред. А.В. Касовича, А.П. Соловьянова. Мн.: Издат. центр БГУ, 2021. С. 11–15.
- ²⁶ Сикевич З.В. История Белоруссии в интерпретации учебников для средней школы...
- ²⁷ Панов С.В. История Беларуси, 1917 г. – начало XXI в.: учеб. пособие для 9-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / С.В. Панов, В.Н. Сидорцов, В.М. Фомин; пер. на рус. яз. О.Р. Ермакович, В.М. Иванова. Мн.: Изд. центр БГУ, 2019. С. 11.
- ²⁸ Там же. С. 38.
- ²⁹ Там же. С. 46.
- ³⁰ Сикевич З.В. История Белоруссии в интерпретации учебников для средней школы...
- ³¹ Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): пособие для учреждений общего среднего образования с белорусским и русским языками обучения / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешоно и др.; под ред. А.А. Ковалени. Мн.: Издат. центр БГУ, 2020. 231 с.; и др.
- ³² Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): программа факультатива для учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования. Мн.: НИО, 2014. 78 с.
- ³³ Корзюк А.А. Изучение Второй мировой и Великой Отечественной войн в средней школе Республики Беларусь // Великая Отечественная война в исторической памяти народа: изучение, интерпретация, уроки прошлого: Сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, Новосибирск, 21–22 сентября 2020 г. / Ин-т истории СО РАН. Новосибирск: Параллель, 2020. С. 503.
- ³⁴ Там же. С. 195.
- ³⁵ История Великой Отечественной войны: очерки совместной истории: учеб. пособие / под ред. А.А. Ковалени, Е.И. Пивовара. СПб.: Алетейя, 2019. С. 6.
- ³⁶ Косован Е.А. Указ. соч. С. 80.
- ³⁷ Яновский О.А. Указ. соч. С. 269.
- ³⁸ Всеобщая история России с древнейших времен до конца XVIII в. / [О.А. Яновский и др.]; под ред. О.А. Яновского. М.: Эксмо, 2008. 590 с.
- ³⁹ История России: Новое и новейшее время / под ред. О.А. Яновского. М.: Эксмо, 2010. 784 с.
- ⁴⁰ История России и Украины (с древнейших времен до конца XVIII в.): пособие / О.А. Яновский и др.; под науч. ред. О.А. Яновского. Мн.: БГУ, 2012. С. 3–4.

- ⁴¹ Там же. С. 5.
- ⁴² История России и Украины (XIX – начало XX в.): пособие для студентов ист. фак. спец. 1-210301 «История (по направлениям)»: В 2 ч. Ч. 1 / под ред. О.А. Яновского, В.В. Сергеенковой. Мн.: БГУ, 2008. 367 с.
- ⁴³ История России и Украины (XIX – начало XX в.): учеб.-метод. пособие: В 2 ч. Ч. 1 / О.А. Яновский [и др.]; под ред. О.А. Яновского, В.В. Сергеенковой. Мн.: БГУ, 2008. 367 с.; Ч. 2 / В.В. Сергеенкова [и др.]; под ред. В.В. Сергеенковой, О.А. Яновского, В.И. Меньковского. Мн.: БГУ, 2010. 535 с.
- ⁴⁴ Там же. Ч. 1: Предисловие. С. 3.
- ⁴⁵ Там же.
- ⁴⁶ Там же. С. 7.
- ⁴⁷ *Улейчик Н.Л.* История России и Украины (вторая половина XIX – начало XX в.): Учебно-методический комплекс по одноименному курсу для студентов специальности 1-210301-01 – История. Гродно, 2012 // Электронная библиотека Гродненского госуниверситета им. Янки Купалы. URL: https://ebooks.grsu.by/istor_rus_ua/index.htm (дата обращения 18.11.2022).
- ⁴⁸ История восточных славян: монгольское нашествие на Русь: учеб. пособие / С.Б. Жарко, А.В. Мартынюк; науч. ред. О.А. Яновский. Мн.: БГУ, 2003. 108 с.; Начало Руси: генезис государственности в источниках и исторической традиции: пособие для студентов исторического факультета специальности 1-210301 «История (по направлениям)» / С.Н. Темушев. Мн.: БГУ, 2008. 159 с.; Органы местного управления и самоуправления на территории Беларуси (IX в. – 30-е годы XX в.): пособие / Э.М. Савицкий [и др.]; под общ. ред. С.Н. Ходина. Мн.: БГУ, 2019. 199 с.; и др.
- ⁴⁹ *Гузенкова Т.С.* История Беларуси: тактика этнополитического компромисса. С. 128.
- ⁵⁰ История Беларуси: в контексте мировых цивилизаций: пособие для студентов / под ред. Н.И. Полегаевой, Ю.Н. Бохана. Мн.: Экоперспектива, 2011. 160 с.; История Беларуси: курс лекций для студентов заочной формы обучения / В.Е. Бездель, А.А. Субботин, В.М. Хаданёнак. Витебск: УО «ВГТУ», 2013. 96 с.; История Беларуси: учебно-методическое пособие / Н.П. Савко [и др.]. Мн.: БГМУ, 2015. 80 с.
- ⁵¹ Электронный вариант курса лекций по истории Беларуси / В.В. Артемчик, Ю.Н. Лопаткий, С.Е. Макарова, А.Н. Моргунов. URL: https://www.studmed.ru/view/lekcii-po-istorii-belarusi_f845c672b83.html (дата обращения 17.11.2022).
- ⁵² Там же.
- ⁵³ Там же.
- ⁵⁴ История Беларуси с древнейших времен до конца XVIII в.: учеб. пособие для 10-го кл. учреждений общ. сред. образования с рус. языком обучения (с электрон. приложением для повышенного уровня) / В.А. Белозорович, С.А. Кудрявцева, А.В. Любый; под. ред. В.А. Белозоровича. Мн.: Издат. центр БГУ, 2020. 271 с.
- ⁵⁵ Всемирная история с древнейших времен до конца XVIII в.: учеб. пособие для 10-го класса / под ред. А.А. Прохорова. М., 2019. С. 121.
- ⁵⁶ Там же. С. 243.
- ⁵⁷ *Сикевич З.В.* История Белоруссии в интерпретации учебников для средней школы...

Учебная литература как источник разоблачения фальсификаций истории Великой Отечественной войны

Александр А. Коваленя

*Отделение гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси,
Минск, Беларусь, humanity@presidium.bas-net.by*

Аннотация. Настоящая статья посвящена проблеме фальсификации истории Великой Отечественной войны, ее причин и предпосылок в современном общественно-политическом дискурсе западных стран и способам решения данной проблемы. Автор статьи констатирует, что фальсификации истории, в силу своей идеологической направленности, оказывают разрушительное действие на сознание и идентичность населения, в первую очередь молодежи. Одним из примеров подобных фальсификаций автор считает тенденцию последних десятилетий, выраженную в умалении роли Красной Армии в победе над нацизмом и умолчании о подвиге ее бойцов. В статье уделяется внимание истории внешней политики 1930-х гг. и международным договорам, которые подписывали многие государства Европы до заключения советско-германского пакта о ненападении 1939 г. Акцентируется внимание на создании мифа о ключевой роли СССР в развязывании Второй мировой войны современными лидерами Польши и стран Балтии, что, по мнению автора, является прямой угрозой пересмотра итогов войны, в том числе в массовом сознании граждан Союзного государства Беларуси и России, стран СНГ. В этой связи автор предлагает сконцентрировать внимание научного и преподавательского сообщества на необходимости пропагандировать лучшие качества и достижения советского народа, героически сражавшегося в годы Великой Отечественной войны как на фронтах, так и на оккупированных территориях. Особую роль, по мнению автора, в выполнении этой задачи должен играть школьный и университетский курсы истории, качественно подготовленные учебники и учебные пособия, в которых следует верно расставить акценты – как фактологические, так и моральные.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Союзное государство Беларуси и России, фальсификация истории, учебная литература, историческая память, историческая политика, коллаборационизм

Educational literature as a source of exposing falsifications of the history of the Great Patriotic War

Alexandr A. Kovalenya

*Department of Humanities and Arts of the National Academy of Sciences
of Belarus, Minsk, Belarus, humanity@presidium.bas-net.by*

Abstract. This article is devoted to the problem of falsification of the history of the Great Patriotic War, its causes and prerequisites in the modern socio-political discourse of Western countries and ways to combat this problem. The author of the article states that falsifications of history, due to their ideological orientation, have a destructive effect on the consciousness and identity of the population, primarily youth. One of the examples of such falsifications, the author considers the trend of recent decades, expressed in diminishing the role of the Red Army in the victory over Nazism and silence about the feat of its fighters. The article pays attention to the history of foreign policy of the 1930s. and international treaties that many European states signed before the conclusion of the Soviet-German non-aggression pact of 1939. Attention is focused on creating a myth about the key role of the USSR in unleashing World War II by the modern leaders of Poland and the Baltic countries, which, according to the author, is a direct threat to revising the results of the war, including in the mass consciousness of citizens of the Union State of Belarus and Russia, and the CIS countries. In this regard, the author proposes to concentrate the attention of the scientific and teaching community on the need to promote the best qualities and achievements of the Soviet people, who heroically fought during the Great Patriotic War both on the fronts and in the occupied territories. A special role, according to the author, should be played in the fulfillment of this task by school and university history courses, well-prepared textbooks and teaching aids, in which emphasis should be correctly placed – both factual and moral.

Keywords: The Great Patriotic War, the Second World War, the Union State of Belarus and Russia, falsification of history, educational literature, historical memory, historical policy, collaborationism

Издавна люди понимали особую значимость исторического знания, стремились сохранять и передавать в сказаниях, былинах и песнях от поколения к поколению опыт бытия. Именно знания истории своего народа помогали людям осознавать свою принадлежность к той или иной нации и культуре, содействовали укреплению безопасности государства.

Несомненно, накопленный опыт прошлого имеет непреходящее значение для сохранения традиций народа, способствующих воспитанию молодого поколения. Запечатленное в социальной памяти историческое прошлое народа обладает высоким нравственным потенциалом, способным оказывать значительное влияние на формирование духовно-нравственного мира человека, укрепление его политических предпочтений. Всегда, особенно на крутых поворотах истории, обращение к прошлому служило действенным аргументом социально-политического и духовно-культурного единения народа. В трудный и ответственный час героические страницы национальной истории становились не только примером, но и мобилизующей духовной силой, воодушевлявшей современников в их борьбе против неприятелей. В общественном сознании и практических делах всегда сохранялись лучшие традиции, в народной памяти никогда не угасала гордость за национальных героев, их ратные подвиги и слава служили действенным примером для многих поколений.

Необходимо подчеркнуть, что эта закономерность является непреходящей. Более того, нам представляется, что национально-государственная историография сегодня обретает особую актуальность и призвана выполнять не только прагматические, но и прогностические функции. Успех построения Союзного государства Беларуси и России, укрепление единства народов требует, чтобы исторические исследования не только объективно отражали страницы общего прошлого, но и современные научно-технические и гуманитарные достижения наших народов.

Сегодня западная политическая элита стремится помешать развитию международных интеграционных процессов и налаживанию искреннего диалога между обществом и властью внутри страны, подталкивая общественное мнение к радикальным настроениям и действиям. Беларусь не может принять навязываемые международной закулисой императивы межгосударственного противостояния и никогда не согласится быть объектом геополитических манипуляций.

Ведь развитие внешнеполитических событий в новейшее время требует не только называть проблемы, которые целенаправленно фальсифицируются представителями западного либерал-идейного сообщества и агрессивно навязываются общественному мнению наших стран, но и называть имена отечественных агентов Запада и их хозяев. Не менее важно вырабатывать и принимать необходимые практические меры, направленные на сдерживание скверны и предотвращения ее распространения в общественном сознании наших стран.

Отметим, для Беларуси, находящейся на важном геополитическом перекрестке Европы и духовно-культурном разломе,

всегда было непросто отстаивать национально-государственные приоритеты. Это требует от политического руководства Беларуси находить возможность и стремиться выстраивать дружеские отношения с теми, кто не вмешивается в наши внутренние дела.

Очень важно на всех уровнях государственной власти и практической работы общественных организаций постоянно заботиться об укреплении политической, экономической и духовно-культурной безопасности страны. Успешное решение этих фундаментальных задач требует не только прогнозировать и своевременно выявлять вызовы и угрозы, но и выработать научно обоснованные пути их решения, противостоять фальсификации прошлого белорусского народа. Необходимо иметь в виду, что фальсификации, в силу своей идеологической направленности, оказывают разрушительное действие на историческое сознание людей, в первую очередь молодежи. Они размывают чувства патриотизма и гражданственности, разрушают социально-культурную идентификацию подрастающего поколения. Фактически создаются условия для реформатирования общественного сознания, подготовки и реализации сценария «цветной революции», которую пытались навязать и белорусскому обществу в августе 2020 г.

Неумолимый закон времени уносит год за годом события Великой Отечественной войны в прошлое. Только у памяти нет срока давности. Нынешнее поколение белорусского народа – счастливые люди. Нам не пришлось пережить ужасы войны. О лишениях и трудностях белорусских людей в годы военных испытаний сегодня мы узнаем со страниц многочисленных книг, театральных постановок, кинофильмов, музейных экспозиций, музыкальных и художественных произведений.

Тема истории Великой Отечественной войны для белорусского народа священна. В этой связи необходимо подчеркнуть, что в стране осуществляется огромная научно-исследовательская работа, направленная на сохранение памяти и объективное освещение событий военной истории. За послевоенные годы ученые и публицисты опубликовали более 12 тысяч талантливых произведений о Великой Отечественной войне, в том числе 146 книг-хроник «Память», в которых запечатлены многочисленные документальные свидетельства и воспоминания непосредственных участников, сражавшихся на фронтах, в рядах партизан и подполье, самоотверженно трудившихся в советском тылу.

В честь воинов-героев, партизан, подпольщиков названы многие населенные пункты, промышленные и сельскохозяйственные предприятия, научные учреждения, вузы, училища, школы, парки, площади, проспекты и улицы. В этом отношении явственным

примером является столица Беларуси. Улицы Минска стали своеобразными духовным памятниками героям Великой Отечественной войны. В названиях улиц, площадей и скверов увековечены имена маршалов Г.К. Жукова, К.К. Рокоссовского, Ф.И. Толбухина, С.С. Бирюзова, И.И. Якубовского, генералов И.Д. Черняховского, И.Ф. Панфилова, И.Н. Руссиянова, П.С. Рыбалко, Л.М. Доватора, Л.И. Беды, Н.В. Ватутина, Я.Я. Фогеля и др., а также героев-фронтовиков Н.Ф. Гастелло, А.К. Горовца, И.Н. Зубачева, П.И. Куприянова, Д.Г. Фроликова, партизан и подпольщиков Т.П. Бумажкова, И.А. Бельского, И.Д. Варвашени, С.А. Ваупшасова, В.Т. Воронянского, З.З. Гало, Н.В. Гойшика, И.П. Казинца, Н.А. Кедышко, В.З. Коржа, П.М. Машерова, С.О. Притыцкого, П.К. Пономаренко, В.И. Талаша, В.З. Хоружей и других.

Накануне празднования 65-й годовщины освобождения Беларуси от германских захватчиков Указом Президента Республики Беларусь вымпелом «За мужнасць і стойкасць у гады Вялікай Айчыннай вайны» были награждены 22 города и населенные пункты страны: Брест, Бобруйск, Борисов, Витебск, Гомель, Гродно, Жлобин, Заславль, Кличев, Кричев, Лида, Минск, Могилев, Молодечно, Орша, Полоцк, Скидель, городские поселки Бегомль, Лоев, Октябрьский (Карпиловка), Ушачи, деревня Острошицкий Городок.

Многочисленные мемориалы и памятники, установленные благодарными потомками тем, кто ценою своей жизни остановил и разгромил коричневую чуму, навечно сохраняют и прославляют в народной памяти героизм и благородство подвига во имя жизни. На Белорусской земле более 8 тысяч мемориалов, памятников и захоронений, под которыми упокоились около трех миллионов воинов, партизан, подпольщиков и мирных граждан. На местах боев и сражений благодарные потомки возвели 180 рукотворных Курганов Славы. На 21-м километре шоссе Минск – Москва в 1967 г. был открыт один из главных белорусских военных мемориалов – Курган Славы Советской Армии – освободительницы Беларуси, символизирующий подвиг воинов 1-го, 2-го, 3-го Белорусского и 1-го Прибалтийского фронтов в период освобождения Беларуси. Именно в этих местах в июле 1944 г. во время крупнейшей наступательной операции «Багратион» в окружение попала 105-тысячная группировка немецких войск.

Эта национальная традиция, направленная на увековечивание памяти о ратных защитниках, продолжается. Сегодня ученые Института истории Национальной академии наук Беларуси, реализуя государственную политику, направленную на сохранение исторической памяти, выступили инициаторами всебелорусской акции создания серии книг – «Народны летапіс Вялікай Айчын-

най вайны: успомнім усіх!»¹. С этой целью в Центре военной истории Института истории НАН Беларуси развернута большая работа по сбору, обобщению и научной обработке поступающих со всех уголков страны от белорусских и зарубежных граждан материалов и подготовке их к изданию в книгах народной летописи войны.

Каждый исследователь военной истории неизбежно участвует в процессе формирования исторической политики, поскольку проблемы, связанные с историей, в том числе и Великой Отечественной войны, представляют в современной Беларуси важнейший институциональный механизм сплочения нации. Еще в 2004 г. в школах и высших учебных заведениях Республики Беларусь был введен факультатив (спецкурс) «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)», были подготовлены необходимые учебные пособия. В 2022 г. доработан и издан учебно-методический комплекс, который включает учебное пособие, рабочую тетрадь, хрестоматию, атлас².

Для формирования критического мышления и умения работать с информацией был внесен ряд новшеств. Появилась рубрика «Война на экране», включающая наиболее значимые фильмы, снятые в России, Беларуси и других странах, которые наиболее достоверно отражают события войны. Чтобы учащиеся глубоко и осознанно понимали, в каких событиях принимали участие уроженцы Белорусской земли, была разработана рубрика «Уроженцы Беларуси». В этом разделе показано, что белорусы вместе со всем советским народом участвовали в сражениях на фронтах, являлись партизанами и подпольщиками, самоотверженно трудились в советском тылу. В специальном разделе приведены оценки событий войны, которые давали их современники. В обновленную хрестоматию включены не только официальные документы и статистические данные, но и иллюстративный ряд, документы личного характера: отрывки из воспоминаний, дневников, письма участников войны, что, несомненно, поможет подрастающему поколению почувствовать живую ткань войны. Учебно-методический комплекс издан на двух языках: русском и белорусском, что не только способствует формированию гражданского и патриотического мировоззрения учащихся, но и помогает противостоять фальсификациям и измышлениям относительно военных событий.

Известно, лженаука существовала всегда, но сейчас фальсификаторы получили доступ к возможностям использования достижений информационных технологий, что позволяет широко транслировать всевозможные измышления и навязывать их массовому сознанию людей. Нельзя не замечать того, что информационные диверсии обретают сегодня все большее распространение. Агенты

западного влияния располагают значительными возможностями использования телевизионного и радиоэфира, мощными платформами интернет-ресурсов и необходимой финансовой поддержкой. Все это позволяет им воздействовать на широкую аудиторию людей и вербовать сторонников. Если в советское время мы говорили об отдельных буржуазных фальсификаторах истории Второй мировой войны, об отдельных ангажированных публицистах и политиках, то сегодня проблема вышла на межгосударственный уровень. Парламентская ассамблея Совета Европы (ПАСЕ) принимает резолюции, в которых по-своему трактуются события войны, извращается роль Советского Союза в разгроме нацистской Германии³.

Мир становится другим. Даже наличие международного права и мощных международных организаций не позволило мировому сообществу преодолеть противоречия и установить эффективную систему межгосударственных отношений и многостороннего сотрудничества. Глобальные амбиции Запада во главе США, их жесткая внешняя политика, направленная на укрепление и расширение сфер влияния в мире, порождают конфронтацию и разногласия в мировом сообществе. Старшее поколение не могло и предположить, что отношения между странами-победителями кардинальным образом могут ухудшиться в начале XXI столетия.

Анализ документальных материалов, характеризующих содержание отношений, которые сложились между СССР, Великобританией и США в годы Второй мировой войны, показывает глубину и взаимную заинтересованность в решении непростых проблем военного времени. Для того чтобы современная молодежь понимала и представляла дух и уровень межгосударственных отношений, сложившихся в тот непростой период, приведем некоторые фрагменты сохранившейся переписки между лидерами государств⁴. Так, в письме, направленном лично И.В. Сталину в канун празднования дня Красной Армии 23 февраля 1945 г., премьер-министр Великобритании У. Черчилль писал: «Красная Армия празднует свою двадцать седьмую годовщину с триумфом, который вызвал безграничное восхищение ее союзников и который решил участь германского милитаризма. *Будущие поколения признают свой долг перед Красной Армией также безоговорочно, как это делаем мы, дожившие до того, чтобы быть свидетелями этих великопленных побед.* Я прошу Вас, великого руководителя великой армии, приветствовать ее от моего имени сегодня, на пороге окончательной победы...

Вы сами сказали, что сотрудничество было бы более трудным, если бы не существовало объединяющих уз борьбы с общим врагом.

Я исполнен решимости, также как Президент и Вы, как я уверен, не допустить после победы ослабления столь прочно установившихся уз дружбы и сотрудничества. Я молюсь о даровании Вам долгой жизни, чтобы Вы могли направлять судьбы Вашей страны, которая под Вашим руководством показала все свое величие, и шлю Вам свои наилучшие пожелания и искреннюю благодарность»⁵.

Словами признательности и восхищением успехами советских войск наполнено послание президента США Ф. Рузвельта: «Красная Армия и русский народ заставили вооруженные силы Гитлера идти по пути к окончательному поражению и на долгие времена завоевали восхищение народа Соединенных Штатов»⁶.

Нельзя не заметить, что в этих оценках не только дух корректности дипломатического протокола. Практически все послания лидеров антигитлеровской коалиции наполнены открытостью и доброжелательностью, стремлением находить возможность решения межгосударственных проблем. В этих документах отражается сущность общественного мнения, сложившегося в странах, уважительное отношение к героической, самоотверженной борьбе советского народа против германского нацизма. К сожалению, сегодня на наших глазах западные идеологи развернули не просто ревизию итогов Второй мировой войны, но и реабилитацию преступных идеологий, их возрождение и легализацию. Наметилась тенденция не признавать решающий вклад войск Красной Армии в Победу.

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что политические элиты Запада во главе с США значительно активизировались в конце XX – начале XXI столетия. После развала Советского Союза и распада социалистической системы усилилась деятельность, направленная на дискредитацию СССР, вынесшего основную тяжесть и сыгравшего решающую роль в победе над фашизмом. На наш взгляд, агрессивность западных элит связана не только с устранением политического влияния СССР и социалистического лагеря, но и с кадровыми изменениями в политическом руководстве, особенно в странах Восточной Европы и Балтии. Напомним, что в 1945–1948 гг. по всей Европе прокатилась волна судебных процессов над военными преступниками, участниками военно-полицейских формирований и коллаборационистами. Например, во Франции состоялось 170 тысяч судебных процессов, в Норвегии более 100 тысяч норвежцев были привлечены к различным формам ответственности за сотрудничество с оккупантами, в Дании почти 40 тысяч человек были арестованы и отправлены в лагеря для интернированных. Всего в странах Западной Европы к пожизненному заключению были приговорены 1 360 727 человек, а 43 военным преступникам был вынесен

смертный приговор. Однако уже к 60-м годам XX столетия большинство осужденных были освобождены, правда, в принятых в послевоенные годы законах имелись статьи, запрещающие бывшим коллаборационистам занимать ряд должностей и заниматься определенными видами деятельности⁷.

После того как в 90-е годы XX столетия на смену прежней политической элите в европейских странах стали приходиться новые люди, некоторые из них скрывали правду о прошлом своих предков, в годы Второй мировой войны активно сотрудничавших с нацистами, разделяя национал-социалистические идеи и являясь участниками массовых убийств. Причем многие являются потомками коллаборационистов – внуками и правнуками. Они имеют кровно-генетическую связь с радикальным германским нацизмом, теми, кто проливал кровь своего народа, сжигал деревни и села на оккупированной территории Беларуси, России, Украины, Польши, бандеровцами и «лесными братьями». К сожалению, в годы войны их были не единицы и даже не сотни, а миллионы, тех, кто разделял идеологию германского национал-социализма и активно сотрудничал с германскими варварами⁸.

Нельзя сбрасывать со счетов и тот факт, что за годы Второй мировой войны, в результате сексуального насилия и добровольных контактов с европейскими женщинами, в оккупированных странах Европы родились сотни тысяч младенцев от германских военных – убежденных носителей расовой фашистской идеологии. По некоторым оценкам историков, француженки родили от немцев около 200 тысяч детей, из них 80 тысяч были официально зарегистрированы с немецким отцовством. От 100 до 120 тысяч норвежских женщин имели отношения с немецкими солдатами и офицерами. В годы оккупации от 40 до 60 тысяч датчанок сожительствовали с немцами, от которых родилось более 12 тысяч детей. От взаимоотношений голландских женщин и немецких солдат на свет появилось около 15 тысяч детей⁹.

Разумеется, некоторая часть этих людей, которые являлись подсознательными носителями расовых идей, получив возможность участвовать в государственном управлении, стремятся к реваншу, побуждаемому кровно-генетической установкой. Примеры деятельности политической элиты в ряде европейских стран, особенно в странах Балтии, Польше и Украине, показывают, что идеи национал-социалистической диктатуры не ушли в прошлое. Представители новой национал-либеральной прослойки стремятся удерживать в своих руках влияние не только в научной, культурной и образовательной сфере, но и в политике. Известно, что на Украине и странах Балтии многие сегодняшние лидеры

парламентов и местной власти имеют родственные связи с бывшими коллаборационистами, разделявшими нацистскую идеологию. Причем некоторые политические лидеры стран Восточной Европы при поддержке Вашингтона были назначены из выходцев нацистских пособников на самые высокие государственные должности¹.

Более того, на Украине и в странах Балтии стало традицией ежегодно устраивать шествия ветеранов и сторонников дивизии СС «Галичина», латышского добровольческого легиона СС, 20-й эстонской добровольческой пехотной дивизии СС, которые сражались на стороне войск нацистской Германии. При непосредственной поддержке и под воздействием этих сил в ряде стран Европы, особенно в Польше, Эстонии, Латвии, Литве, Украине, происходит осквернение и разрушение захоронений, памятников и мемориалов, возведенных в честь воинов-освободителей Красной Армии.

Разумеется, и эту горькую правду необходимо доводить до сознания молодого поколения, раскрывать истинные замыслы и цели этого вандализма. При этом важно акцентировать внимание не только учащейся молодежи, но и всего общества, что тогда, в 30-е годы XX столетия, не только простые люди, но и лидеры просвещенной Европы не сразу увидели и поняли смертоносную угрозу и опасность идеологии германского нацизма. В наши дни, по прошествии 78 лет после разгрома фашистской Германии, история вновь взывает к разуму, к нашей бдительности о недопущении возрождения нацизма. Новые поколения не должны забывать, что идеи расового превосходства и исключительности привели к самой кровопролитной войне, в которую было вовлечено почти 80% населения Земли. При этом необходимо подчеркивать, что история Великой Отечественной войны – это нескончаемый список военных преступлений, совершенных нацистской Германией и ее союзниками.

Нам представляется, что сегодня недооценка или преуменьшение опасности профашистских тенденций в Польше, странах Балтии и Украине, непринятие мер по нейтрализации радикальных движений может привести к непоправимым последствиям.

---

¹ В странах Балтии посты президентов занимали выходцы из литовской и латвийской диаспоры, граждане США и Канады, имеющие родственные связи с бывшими коллаборационистами. Так, в Литве В. Адамкус (1998–2003 гг., 2004–2009 гг.), в Эстонии Т.Х. Ильвес (2006–2016 гг.), а гражданка Канады В. Вике-Фрейберга была президентом Латвии в 1999–2007 гг. Представители зарубежных диаспор занимали и продолжают занимать высокие посты в парламентах, дипломатических и силовых ведомствах прибалтийских стран.

В этой связи молодому поколению необходимо на ярких примерах показывать цели современных ревизионистов, разоблачать западных фальсификаторов и их отечественных пособников, агентов влияния коллективного Запада, которые стремятся изменить систему Ялтинско-Потсдамского мироустройства. Речь идет о пересмотре итогов Второй мировой войны. На конкретных примерах необходимо раскрывать и показывать, что все основополагающие принципы и институты жизнеустройства современного мирового сообщества восходят к 1945 г.

Целенаправленные действия по делегитимизации политической модели мироустройства неизбежно ввергнут мировое сообщество в состояние хаоса. Как представляется, переписывание итогов Второй мировой войны предполагает легитимизацию тех акторов и того устройства, которые были низвергнуты в результате Великой Победы. Неслучайно в наши дни в мире вновь начинают не просто прорастать идеи национал-фашизма, а предпринимаются попытки их исторической реабилитации.

В этой связи историческая наука обязана не просто информировать, а занять наступательную позицию, чтобы предостеречь общественное мнение от целенаправленной фальсификации событий Великой Отечественной войны. На наших глазах развернута ревизия итогов Второй мировой войны, реабилитация преступных идеологий, их институциональное возрождение и легализация. При попустительстве и открытой поддержке западных элит сегодня происходит небывалый ранее, целенаправленный пересмотр не только важнейших геополитических итогов войны, но и морально-этических итогов Великой Победы над нацизмом. Главным направлением является реабилитация фашизма и целенаправленное очернение роли Советского Союза, сыгравшего решающую роль в разгроме нацистской Германии. Фальсификаторы пытаются если не извратить, то всячески принизить роль СССР и возложить на советское руководство ответственность за развязывание Второй мировой войны.

Все это требует, чтобы молодое поколение знало и понимало, кто и как участвовал в экономической подготовке германского нацизма, вооружал и финансировал восточный поход. Те, кто поучают нас сегодня, не вспоминают о том, как финансовые воротилы Запада – Ротшильды, Варбурги, Шиффы, Морганы, Дюпоны, Круппы, Тиссены, недовольные итогами Первой мировой войны, сделали все, чтобы правительства Германии, Франции, Англии, США включились в очередной передел мира. Напомним, в 1933 г. Италия, Германия, Англия, Франция подписали Пакт четырех, по которому Германии было предоставлено право вооружаться. США не выступили против этого соглашения, а одобрили его. Причем

многие документы, связанные с этим соглашением, до наших дней не рассекреченыⁱⁱ.

Отечественным исследователям и публицистам, используя информационные возможности, необходимо наступательно раскрывать и доносить до молодого поколения факты сотрудничества сильных мира с нацистской Германией, тех, кто вооружал и направлял германский меч против народов Советского Союза. Убедительным примером активного сотрудничества с фашистским режимом является деятельность Генри Форда. До самого начала Второй мировой Генри Форд поставлял вермахту даже военную технику, за что в честь его 75-летия фюрер наградил юбиляра высшей наградой страны для иностранцев – Большим крестом Немецкого Орла. Германский консул специально посетил Детройт и 30 июля 1938 г. лично вручил Золотой крест со свастикой автомобильному гению. В 1940 г., заметим, это происходило до перехода заводов Форда под управление немцев, а уже в ходе Второй мировой войны заводы Форда в Европе (Германия, Бельгия, Франция) собрали для вермахта 65 000 грузовиков. В филиале завода Форда в Швейцарии ремонтировали немецкие грузовики тысячами. Более того, «Форд» являлся далеко не единственной американской корпорацией, приложившей руку к созданию германской военной машины. К моменту начала Второй мировой войны совокупные вклады американских корпораций в свои немецкие филиалы и представительства составляли порядка 800 млн долларов. Американские компании поставили тысячи авиадвигателей для авиации рейха, а главное, лицензии на их производство. Например, двигатели BMW «Хорнет», которыми был оснащен самый массовый транспортный самолет Германии «Юнкерс-52», производились по лицензии американской компании «Pratt & Whitney» на заводах, принадлежавших компании «Opel». На заводах «General Motors» в Германии штамповалась бронетехника рейха, а также почти 50% силовых агрегатов бомбардировщиков Junkers-88. В 1943 г. немецкий филиал «General Motors» разработал и стал выпускать моторы для Messerschmitt-262 – первого реактивного истребителя люфтваффе¹⁰.

Источники убедительно свидетельствуют, что финансово-экономическая поддержка стран Запада и США была внушительной. Так, если в 1932 г. в возрождение экономики Германии западными

ⁱⁱ В 1983 г. американский писатель Чарльз Хайэм опубликовал документальную книгу «Торговля с врагом», которая была опубликована в СССР в 1985 г. и переиздана в России в 2017 г. под названием «Братство бизнеса». В книге приведены документальные факты, подтверждающие сотрудничество с врагами США многих кланов из бизнес-элиты Америки – Рокфеллеров, Морганов и других. URL: https://vk.com/doc225132613_616358271 (дата обращения 07.03.2023).

державами вложено 2590 млн марок, из них 620 – в военное производство, то в 1935 г. – уже 9040 млн, из них 5150 млн – в возрождение военно-промышленного комплекса, а в 1938 г. – уже 21 030 млн и 15 500 млн марок соответственно. Вклад только английских и американских капиталов в военно-экономический потенциал и перевооружение Германии составил 20 млрд золотых марок¹¹.

За годы войны в экономику Германии было привлечено около 14 млн человек иностранных рабочих. В советское время было не принято писать о сотрудничестве с Германией Польши, Болгарии, Румынии и др. Однако, например, из Болгарии за время войны было вывезено 546,3 тыс. тонн угля, 406,5 тыс. тонн руды, 10,9 тыс. тонн шерсти, 2,9 тыс. тонн кож, 375,7 тыс. тонн зерна, 49 тыс. тонн мяса, 128 тыс. тонн табака, 4,4 млн овец, 3,1 млн свиней, 767 тыс. штук птицы, 168 млн яиц, 265 тыс. тонн различных фруктов, 450,6 млн литров спиртных напитков. В Польше на Германию работали 264 крупные, 9 тыс. средних и 76 тыс. мелких предприятий¹². Это сухие цифры европейской помощи нацистской Германии, а за ними миллионы жизней советских людей. И шведской стали, и норвежской руды, и чешских танков, и французских самолетов, и бельгийских орудий!!! Несомненно, сегодня это вновь повторяется в Украине.

Надо полагать, что попытки реабилитации фашизма и его пособников являются не случайностью, а попыткой скрыть истинных виновников, развязавших мировое кровопролитие в XX столетии, переложив ответственность на Советский Союз, что и является основной целью фальсификации событий Второй мировой войны. Разумеется, после развала Советского Союза появилась возможность манипулирования общественным мнением. В этой связи, нам видится совсем неслучайным появление скандальной резолюции об уравнивании ответственности за развязывание Второй мировой войны СССР и Германии, принятой Парламентской ассамблеей ОБСЕ в столице Литвы – Вильнюсе 3 июля 2009 г. Опыт показывает, что страны Балтии и Польша настойчиво инициировали и продвигали проблему германско-советского договора о ненападении 23 августа 1939 г. и его секретный протокол. При этом всячески настаивая на советской инициативе договора, хотя известно, что предложения о его заключении инициировались германской стороной. Складывается впечатление того, что, став членами ЕС, страны Балтии и Польша стремятся отработать перед коллективным Западом долг за оказанную им услугу.

Особое «усердие» проявляет польское политическое руководство, которое стремится возглавлять фарисейский Запад. Об этом убедительно свидетельствует возмутительный факт принятия польскими депутатами, одними из первых на пространстве Евро-

пы, на заседании сейма 9 января 2020 г. резолюции, в которой утверждается: «К началу войны привели две тоталитарные державы: гитлеровская Германия и сталинский Советский Союз. После заключения 23 августа 1939 г. в Москве позорного пакта Молотова – Риббентропа первыми жертвами тоталитарных режимов стали Польша и государства Центральной и Восточной Европы»¹³. Заметим, что в этот же день президент Польши Анджей Дуда во время визита в город Кольно, где он посетил мемориал памяти польских солдат, погибших в 1920 г. во время польско-советской войны, заявил: «Мы не позволим нам лгать и искажать нашу историю. Мы всегда будем защищать свое достоинство, это наш святой закон. Даже если нам придется выступить против самого большого противника»¹⁴.

Для справедливости отметим, что политическая вздорность и патологическое самолюбие польской элиты являются ее характерной исторической чертой, которая обусловлена нереализованными амбициями создания польской империи – Речи Посполитой. Эта неоправданная и исторически неправомерная амбициозность наследников польской шляхты как вершителей судеб европейских народов очень точно и образно была охарактеризована в свое время У. Черчиллем. Оценивая развитие внешнеполитических событий, происходивших в Европе в 30-е годы XX столетия, он отмечал: «Однако немцы были не единственными хищниками, терзавшими труп Чехословакии. Немедленно после заключения Мюнхенского соглашения 30 сентября польское правительство направило чешскому правительству ультиматум, на который надлежало дать ответ через 24 часа. Польское правительство потребовало немедленной передачи ему пограничного района Тешин. Не было никакой возможности оказать сопротивление этому грубому требованию».

«Героические черты характера польского народа не должны заставлять нас закрывать глаза на его безрассудство и неблагодарность, – подчеркивал У. Черчилль, – которые в течение ряда веков причиняли ему неизмеримые страдания. В 1919 г. это была страна, которую победа союзников после многих поколений раздела и рабства превратила в независимую республику и одну из главных европейских держав. Теперь, в 1938 г., из-за такого незначительного вопроса, как Тешин, поляки порвали со всеми своими друзьями во Франции, в Англии и в США, которые вернули их к единой национальной жизни и в помощи которых они должны были скоро так сильно нуждаться. Мы увидели, как теперь, пока на них падал отблеск могущества Германии, они поспешили захватить свою долю при разграблении и разорении Чехословакии. В момент кризиса для английского и французского послов были закрыты все двери. Их не допускали даже к польскому министру иностранных

дел. *Нужно считать тайной и трагедией европейской истории тот факт, что народ, способный на любой героизм, отдельные представители которого талантливы, доблестны, обаятельны, постоянно проявляет такие огромные недостатки почти во всех аспектах своей государственной жизни. Слава в периоды мятежей и горя; гнусность и позор в периоды триумфа. Храбрейшими из храбрых слишком часто руководили гнуснейшие из гнусных!* И все же всегда существовали две Польши: одна из них боролась за правду, а другая пресмыкалась в подлости»¹⁵.

Анализ внешнеполитической деятельности сегодняшних польских деятелей подтверждает пророчества английского лидера. Заметим, что У. Черчилль не только негативно характеризовал польское руководство, но и бескомпромиссно оценивал роль английской дипломатии, участвовавшей в заключении Мюнхенского договора. Уже в октябре 1938 г. он не без сарказма заметит: «Англии был предложен выбор между войной и бесчестием. Она выбрала бесчестие и получит войну»¹⁶.

К нашему глубокому сожалению, и сегодня не видно признаков прозрения у польской элиты. Более того, не только польские лидеры, но и никто из европейских парламентариев не поднимает вопрос о бесчестии мюнхенского соглашения и необходимости его осуждения. Нет требований принятия резолюций, осуждающих эти соглашения. Все это нужно доносить до молодого поколения Беларуси и России.

Возвращаясь к истории подписания германско-советского договора о ненападении, важно обращать внимание, особенно студенческой молодежи, на тот факт, что Советский Союз был отнюдь не в первых рядах установления политического и экономического сотрудничества с нацистской Германией. Следует напомнить, что до 23 августа 1939 г., когда было заключен германско-советский договор о ненападении, с нацистской Германией были подписаны, о чем совершенно «забывают» наши оппоненты, соглашения с рядом европейских государств. Так, в 1933 г. с Германией заключают пакт Великобритания, Франция, Италия (пакт четырех). В числе первых была именно Польша, подписавшая договор с Германией в 1934 г. В 1935 г. заключает соглашение Франция, а в 1936 г. – Япония. В этом же году Англия заключает морской договор с Германией. Напомним, что 30 сентября 1938 г. была заключена англо-германская декларация о взаимном ненападении. Несколько позже, 6 декабря 1938 г., аналогичный документ с Германией подписывает и Франция. Эти декларации давали Германии полную свободу действий в отношении стран Восточной Европы. 22 марта 1939 г., поддавшись угрозам Берлина, Литва подписала договор, согласно которому 23 марта 1939 г. в Клайпеду (Мемель) вступили герман-

ские войска, и эта область была передана Германии. В марте 1939 г. договор с Германией заключила Румыния, и был подписан договор «Об укреплении экономических связей между Румынией и Германией». В мае 1939 г. договор с Германией подписала Италия, а в июне 1939 г. – Эстония и Латвия, и только *в августе договор о ненападении заключил Советский Союз*¹⁷.

Оценивая договор о ненападении, И.В. Сталин, выступая по радио 3 июля 1941 г., отмечал:

Могут спросить: как могло случиться, что Советское правительство пошло на заключение пакта о ненападении с такими вероломными людьми и извергами, как Гитлер и Риббентроп? Не была ли здесь допущена со стороны Советского правительства ошибка? Конечно, нет! Пакт о ненападении есть пакт о мире между двумя государствами. Именно такой пакт предложила нам Германия в 1939 году. Могло ли Советское правительство отказаться от такого предложения? Я думаю, что ни одно миролюбивое государство не может отказаться от мирного соглашения с соседней державой, если во главе этой державы стоят даже такие изверги и людоеды, как Гитлер и Риббентроп. И это, конечно, при одном неперемennom условии – если мирное соглашение не задевает ни прямо, ни косвенно территориальной целостности, независимости и чести миролюбивого государства. Как известно, пакт о ненападении между Германией и СССР является именно таким пактом¹⁸.

Этот эпизод убедительно свидетельствует о развитии событий накануне войны, а не так, как это сегодня интерпретируется лидерами Польши и балтийских стран.

Мы считаем, что у школьников и студентов высших учебных заведений необходимо формировать убежденную национально-государственную позицию, опираясь на объективный опыт развития внешнеполитических событий в предвоенные годы. Для этого важно не избирательно, а во всей сложности и полноте показывать трудности предвоенного миропорядка, чтобы молодежь осознанно понимала, что границы в Европе начали рушиться не 1 сентября 1939 г., а гораздо раньше. Убедительным примером является заключение Мюнхенского соглашения. Руководители Англии, Франции, Италии и Германии – Чемберлен, Даладье, Муссолини и Гитлер – подписали 30 сентября 1938 г. Мюнхенское соглашение, предусматривавшее передачу Германии в срок с 1 по 10 октября 1938 г. Судетской области и ряда других районов, принадлежавших Чехословакии.

Известно, что после подписания договора в зал была приглашена чехословацкая делегация. Руководство Великобритании

и Франции оказали давление на правительство, и президент Бенеш без согласия Национального собрания страны принял к исполнению соглашение, направленное на раздел государства. Польский посланник передал 30 сентября 1938 г. министру иностранных дел Чехословакии ноту, в которой ультимативно предъявлялись требования уступить три района Силезии: Фриштат, Тешин, Яблунков. 1 октября 1938 г. чехословацкое правительство капитулировало и перед польским ультиматумом. Уже к 27 ноября польские войска заняли отошедшие к Польше территории Чехословакии. Эти примеры убедительно свидетельствуют о том, как лидеры Европы решали территориальное устройство государств в Европе.

Раскрывая межгосударственные отношения, нельзя не отметить тот факт, что в тот период Чехословакия обладала реальными возможностями для отпора агрессору. По оценке военных историков, в сентябре 1938 г. чехословацкая армия имела в строю 2 млн солдат и офицеров, 45 дивизий, 1582 самолета, 469 танков, 5700 артиллерийских орудий. Немаловажным было и то, что моральный дух войск и всего народа был высоким. При этом руководство СССР определенно заявило о готовности оказать военную помощь Чехословакии. Как видим, опираясь на свой народ и армию, руководство Чехословакии осенью 1938 г. имело возможность решительно противостоять Мюнхенскому диктату и германскому нашествию¹⁹. Нельзя не отметить того факта, что Мюнхенский стговор позволил Берлину вместе с Варшавой учинить раздел Чехословакии, то есть начать Вторую мировую войну. Однако сегодняшние польские лидеры выдают свою страну за жертву Гитлера и Сталина и требуют репараций.

Как видим, подписанное в Мюнхене соглашение являлось одним из наиболее ярких проявлений «политики умиротворения» Гитлера, которую целенаправленно осуществляли правительства Великобритании и Франции накануне Второй мировой войны. Это, по существу, был стговор с нацистской Германией, чтобы отвлечь германскую агрессию на Запад и направить ее на Восток, против Советского Союза. Этот пример убедительно свидетельствует о том, как неведомые западные политики определяли территориальное устройство государств.

В этом ряду событий важно показать, что нацистская Германия вместе с отборными войсками вермахта смогла мобилизовать в военный поход на Восток добровольцев из Австрии, Венгрии, Дании, Испании, Италии, Норвегии, Румынии, Словакии, Финляндии, Франции, Хорватии, Чехии. В 1990 г. Военно-исторический журнал впервые опубликовал таблицу, в которой представлен национальный состав военнопленных, оказавшихся в советском

плону. Известно, что многие добровольцы погибли, некоторые попали в плен к союзникам, часть вернулась на родину. Общая численность добровольцев значительно выше.

Количество военнопленных Германии и ее сателлитов, находившихся в советском плену с 22 июня 1941 г. по 2 сентября 1945 г.²⁰

Национальность военнопленных	Общее количество, чел.	Национальность военнопленных	Общее количество, чел.
<i>Немцы</i>	2 389 560	<i>Евреи</i>	10 173
Японцы	639 635	Корейцы	7785
<i>Венгры</i>	513 767	<i>Голландцы</i>	4729
Румыны	187 370	Монголы	3608
<i>Австрийцы</i>	156 682	<i>Финны</i>	2377
Чехословаки	69 977	Бельгийцы	2010
<i>Поляки</i>	60 280	<i>Люксембуржцы</i>	1652
Итальянцы	48 957	Датчане	457
<i>Французы</i>	23 136	<i>Испанцы</i>	452
Югославы	21 822	Цыгане	383
<i>Молдаване</i>	14 129	<i>Норвежцы</i>	101
Китайцы	12 928	Шведы	72

Еще в 50-е годы XX столетия германский историк К. Пфеффер утверждал, что «большинство добровольцев из стран Западной Европы шли на Восточный фронт только потому, что усматривали в этом общую задачу для всего Запада»²¹. Оценивая участие представителей европейских стран в борьбе с фашизмом, президент Академии военных наук генерал армии Махмут Гареев справедливо отмечал:

В годы войны против нас воевала вся Европа. Триста пятьдесят миллионов человек, вне зависимости от того, сражались они с оружием в руках или стояли у станка, производя оружие для вермахта, делали одно дело. За время Второй мировой войны погибло двадцать тысяч членов французского Сопротивления. А против нас сражалось двести тысяч французов. Мы также взяли в плен шестьдесят тысяч поляков. За Гитлера против СССР сражалось два миллиона европейских добровольцев²².

Следует обратить внимание на то обстоятельство, что тема войны является одной из наиболее эмоционально воспринимаемых как обществом в целом, так и отдельным гражданином. Причем сегодня история Второй мировой войны оказалась одной из тех проблем, которая стала не только благоприятной почвой для формирования национальной исторической памяти в разных странах, но и одновременно ареной многочисленных «войн памяти». Нельзя не заметить то, что общественное мнение наших стран в течение последних трех десятилетий активно обрабатывается различного рода сенсациями-фальшивками, особое место занимают события, связанные с историей Великой Отечественной войны. Огромный вред оказали так называемые соросовские гранты, осуществлявшиеся под предлогом оказания финансовой помощи представителям научного сообщества. Гранты присуждались только тем, кто «исследовал» историю, освещающая ее исключительно в негативном свете, особенно советский период. По замыслу авторов этих фальшивок и их спонсоров, эта работа имеет превентивный характер, следовательно, является оправданной. Более того, используя международные институции и финансовые ресурсы, фальсификаторы получили широкое распространение в обществе. Уже в начале 90-х годов XX столетия постсоветское информационное пространство заполнили разного рода фальшивки. Начало было положено рядом изданий завербованного британской разведкой и в конечном итоге перебежавшего в Великобританию бывшего сотрудника легальной резидентуры ГРУ СССР в Женеве В. Резуна²³.

К сожалению, сегодня не только на прилавках магазинов в странах Запада, но и на постсоветском пространстве регулярно появляются книги, которые не имеют ничего общего с реальными фактами Второй мировой войны. Нужно заметить, что пропагандистская активность фальсификаторов истории Великой Отечественной войны нарастает. Если в период с 1996 по 1999 г. Борис Соколов по теме потерь Красной Армии издал только одну книгу, то с 2001 по 2004 г. – 5 книг, с 2006 по 2009 г. – 8 книг, а с 2011 г. по настоящее время Соколов выпустил уже 10 книг со своими сфальсифицированными подсчетами людских потерь Красной Армии. Марк Солонин в 2004–2009 гг. свои фальсификации опубликовал в 13 книгах, а с 2010 г. по настоящее время издал вдвое больше – 27 книг²⁴. К сожалению, это только одна сторона, а проблема в том, что идеи резунов, соколовых, солониных, поповых, латыниных широко распространяются в информационном пространстве. Как справедливо замечает А. Попов, книги, изданные фальсификаторами-«резуноидами», широко пропагандируются, а их оппоненты выпустили на порядок меньше книг. Только Алексею Исаеву удалось издать 9 книг, а остальные довольствовались одной-двумя книгами.

К сожалению, извращениями наполнены не только западно-европейские и американские учебники истории. Так, профессор Академии военных наук РФ В.Ю. Микрюков, проанализировав учебники по истории России, рекомендованные Министерством образования и науки РФ, справедливо отмечает, что «в освещении событий Великой Отечественной войны в учебниках акцент сделан на наших поражениях, причем этот материал подается более объемно и эмоционально. В них отсутствует материал о подвигах советских людей на фронте и в тылу; не приводятся данные о массовом героизме, искаженно дается ответ об итогах и уроках войны»²⁵.

Увы, и в Беларуси, которая потеряла каждого третьего жителя, находятся либеральные псевдопатриоты, стремящиеся реабилитировать кушелев, островских, ганьков, абрамавых, китов, рагулей, тех, кто в годы войны активно не только сотрудничали с германскими варварами, разделяя ненависть к белорусам, но и с оружием в руках участвовали в уничтожении патриотов и мирных жителей.

К сожалению, некоторые местные либерально услужливые орაკулы стремятся навязать общественному мнению идею национальной неполноценности белорусского народа. Бывшая лауреат премии Ленинского комсомола, свежеиспеченная лауреатка Нобелевской премии, оценивая деятельность белорусского народа в годы войны, глашает: «Я всю жизнь прожила в стране полицаев»²⁶. Другой либерал-философ заключает, что у белорусов все и во все времена было плохо, некая историческая безысходность и обреченность народа.

Савецкія ідэолагі, якія прыдумалі гераічны беларускі народ, гатовы пакласці ўсім целам на ахвярнік камуністычнай ідэі, меліся на яшчэ гэтым міфам яшчэ раз сцвердзіць вартасць сваёй Ідэі, але ніяк не высокую вартасць беларускага народу, як апырынага суб'екту еўрапейскай гісторыі... Ды атрымалася, што якраз дзякуючы гэтаму міфу Беларусь патрапіла ў кола заснавальнікаў ААН, а пазней змацавала на ім сваю незалежнасць...

У праблемы гераічнай беларускай партызанкі ёсць яшчэ адзін вельмі цікавы аспект. Згодна з натуральнай логікай, міф пра партызанскі народ мусіў распушыцца ў нішто адразу пасля дэскрыдытацыі той ідэалогіі, што яго спарадзіла²⁷.

Все страницы книги – это униженная судьба белорусского народа, будто бы не было ни битвы на Синих Водах, ни Грунвальда, ни битвы под Клецком и Оршей. Автор даже утверждает, что в годы Великой Отечественной войны белорусы только и стремились сотрудничать с германскими властями. Героический белорусский народ – это миф, который придумали советские идеологи для утверждения коммунистической идеи.

Напомним либерал-философу и его сторонникам, что ни массовое насилие, ни нечеловеческая жестокость, которую ежедневно чинили германские варвары против белорусского народа, не сломило волю белорусских людей к борьбе. С каждым днем росло и ширилось сопротивление агрессорам. На оккупированной территории упорную борьбу против захватчиков день и ночь вели 374 тыс. партизан, 70 тыс. подпольщиков, имелось свыше 400 тыс. скрытого партизанского резерва, который помогал партизанам. Причем к этому нужно добавить, что более 1,3 млн наших соотечественников сражались на фронтах Великой Отечественной войны. Известно, что у каждого были близкие родственники, которые поддерживали и оказывали возможную помощь патриотам, поэтому эту цифру необходимо увеличить как минимум в три раза. Такого массового патриотического подъема не знала история. Ни в одной европейской стране не было такого массового подъема народного сопротивления, когда около 60% территории находилось под контролем патриотов²⁸.

Доказана и широко известна эффективность народного сопротивления на оккупированной территории Беларуси. Народные мстители, даже будучи недостаточно обеспечены вооружением и боеприпасами, за годы борьбы с июня 1941 г. по июль 1944 г. вывели из строя около 500 тысяч военнослужащих оккупационных войск и бандитских формирований, чиновников оккупационной администрации, вооруженных колонистов и их пособников. Подорвали и пустили под откос 11 128 вражеских эшелонов и 34 бронепоезда, разгромили 29 железнодорожных станций и 948 вражеских штабов и гарнизонов. Взорвали, сожгли и разрушили 819 железнодорожных и 4710 других мостов, перебили более 300 тысяч рельсов, разрушили свыше 7300 км телефонно-телеграфной линии связи. Сбили и сожгли на аэродромах 305 самолетов, подбили 1355 танков и бронемашин, уничтожили 438 орудий разного калибра, 939 военных складов, подорвали 18 700 автомашин²⁹.

Для навоявленных либералов напомним оценку боевого духа народных мстителей теми, кто имел опыт борьбы с партизанами. В дневнике убитого партизанами немецкого офицера без тени лести в адрес партизан отмечено:

В мрачную пустыню вступили мы на танках. Кругом ни одного человека, но всюду и везде, в лесах и болотах, носятся тени мстителей. Это партизаны. Неожиданно, будто вырастая из-под земли, они нападают на нас, рубят, режут и исчезают, как дьяволы, проваливаясь в преисподнюю. Мстители преследуют нас на каждом шагу, и нет от них спасения.

Проклятье! Никогда и нигде на войне мне не приходилось переживать ничего подобного. С призраками лесов и я не могу воевать. Сейчас я пишу дневник и с тревогой смотрю на заходящее солнце. Лучше не думать. Наступает ночь, и я чувствую, как из темноты неслышно ползут, подкрадываются тени, и меня охватывает леденящий ужас!³⁰

Это оценки врага, тех, кто лицом к лицу встречался с самоотверженным сопротивлением белорусских патриотов.

Для белорусского народа, многие поколения которого сражались и умирали, отстаивая личную свободу и независимость Отечества, слово «партизан» наполнено другим глубинным смыслом, в котором воплощены страдания и чаяния, свобода и победа над силами зла, радость счастливой жизни. Замалчивание и искажение всенародного характера сопротивления белорусского народа германским агрессорам – крупнейшего в истории патриотического движения, которое является ярчайшим проявлением гражданственности, высшей степенью национального достоинства и гордостью белорусской нации – это недопустимое оскорбление белорусского народа.

При этом важно подчеркнуть, что все созданные на оккупированной территории Беларуси коллаборационистские организации не являлись легитимными, они не представляли белорусский народ. Это была небольшая группа самозванцев, которых германские спецслужбы использовали для реализации нацистских планов ограбления захваченной территории. В фундаментальных научных исследованиях доказано, что коллаборационистские организации (БНС, БКС, СБМ, БЦР, БКО) были созданы по инициативе германских властей, причем оккупанты не наделяли их ни политическими, ни организационными полномочиями. Это были по форме и по исполнению задач прогерманские организации, которые обязаны были только исполнять немецкие указания. Тем более что Гитлер на первом этапе войны (до конца 1941 г.) не желал и слышать ни о каком самостоятельном государственном или административном устройстве покоренных народов; единственное, что он допускал, это «...общинное управление, да и то лишь в той мере, в какой оно необходимо для содержания рабочей силы...»³¹.

Более того, коллаборационисты не имели поддержки местных жителей. Белорусские патриоты вели непримиримую борьбу против коллаборационистских органов и организаций и их руководителей. Партизаны и подпольщики осуществили против деятелей прогерманских организаций многочисленные диверсионные операции. Жертвуя собой, патриоты делали все возможное, чтобы возмездие настигло нацистских главарей и их приспешников. Против

Ф. Акинчица и В. Кубе, В. Козловского и В. Ивановского, Ф. Александровича и многих других лидеров коллаборационистов и их хозяев бесстрашные патриоты совершали акты возмездия. В Несвиже было отравлено 350 гитлеровцев, находящихся на отдыхе в замке Радзивиллов, в столовой Могилева 2 сентября 1943 г. было отравлено 187 немецких офицеров, 22 июня в Минском театре после торжеств объявления СБМ произошел взрыв, унесший десятки жизней оккупантов и их пособников. В Минской газете от 24 июня 1943 г. сообщалось, что на кладбище в Минске уже похоронено более 1600 немцев, погибших от рук партизан и подпольщиков.

На наш взгляд, чрезмерная демонстрация в Интернет-пространстве, особенно на телевидении, нацистской кинохроники о событиях на оккупированной территории Беларуси в годы войны является вредной. Причем аудитории не сообщается, что это была хорошо организованная пропагандистская кампания германских спецслужб, которая была рассчитана на создание положительного образа германской армии, «освобождавшей» народ СССР от иудобольшевизма», и демонстрацию тесного сотрудничества местного населения с оккупационными органами власти и германской армией. Известно, что большинство кадров немецкой кинохроники являлись постановочными, более того, германские власти разрешали организацию и проведение всевозможных пропагандистских праздников. Представляется, что чрезмерная популяризация пропагандистских кадров немецкой военной кинохроники, которые представляются как реальность жизни на оккупированной территории Беларуси, требует серьезной редакции и пояснений.

Нам представляется, что на уроках в школе, на лекциях высших учебных заведений важно пропагандировать лучшие качества и достижения белорусского народа. Нельзя постоянно информировать о сегодняшних и военного времени мерзавцах-коллаборационистах и геноциде. Все это было, но главное сейчас – показывать на убедительных примерах, что не они определяли судьбу народа. Ни массовые расправы, ни издевательства и грабежи не смогли сломить дух и волю народа к борьбе с захватчиками. Современной молодежи необходимо показывать убедительные примеры неистребимого стремления белорусского народа к свободе, его самоотверженного отстаивания советской государственности. Имена героев белорусского народа, совершивших в годы войны самоотверженные поступки, должны быть вписаны в Национальный пантеон славы. Их были многие тысячи: Е.И. Барыкин и И.А. Бельский, Т.П. Бумажков и А.И. Волынец, А.К. Горовец и Ф.Ф. Дубровский, В.П. Дрозд и А.Л. Исаченко, М.И. Казей и А.Е. Клещев, Ф.И. Ковалев и И.П. Кожар, В.И. Козлов и В.З. Корж, Н.Ф. Коро-

лев и Ф.П. Котченко, Ф.Я. Кухарев и Э.В. Лавринович, В.И. Ливенцев и В.Е. Лобанок, П.Г. Лопатин и А.Б. Лещинский, Е.Г. Мазаник и Ф.А. Малышев, С.С. Манкович и Ф.Г. Марков, А.И. Масловская и Р.Н. Мачульский, П.М. Машеров и М.Б. Осипова, К.П. Орловский и Ф.И. Павловский, В.А. Парахневич и Г.А. Половченя, С.И. Сикорский и М.Ф. Сильницкий, Н.В. Троян и З.М. Туснолובה, М.Ф. Шмырëв и В.З. Хоружая и многие другие.

Опыт свидетельствует, что именно лучшие представители Белорусской земли должны являть пример служения Отечеству и народу. Были и негодяи, но, к счастью, не они определяли и определяют общественно-политическое, социально-экономическое и духовно-культурное развитие белорусского общества.

Подчеркнем, что нравственная педагогическая мысль, начиная со времен Древней Греции, учит: предательство, коллаборационизм и другие пороки человеческого общества и отдельных людей неспособны сформировать высокие моральные качества подрастающего поколения – патриотизма и гражданственности. На страницах учебной литературы не должно быть места для иллюстрации предателей и их символов. Недостойные примеры и поступки не могут служить воспитанию патриотизма, гражданских качеств подрастающего поколения, способствовать сохранению памяти о героическом прошлом белорусского народа и обеспечивать безопасность страны.

Колокола Хатыни снова и снова напоминают нам об огромной, небывалой в истории трагедии белорусского народа, чтобы уберечься от беспамятства и не разрушить духовную память о тех, кто самоотверженно сражался на фронте, боролся в рядах партизан и подполье, трудился в тылу, приближая Великую Победу.

Мы считаем, что для успешного решения этой задачи требуется целенаправленная работа, позволяющая утверждать в общественном сознании, особенно подрастающего поколения, что мы отстаиваем справедливость и истину, героизм и мужество воинов, партизан и подпольщиков, а не коллаборационизм и предательство. Именно на высоких гражданских и морально-патриотических качествах должна формироваться историческая память молодежи. В процессе изучения школьного и вузовского курса «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)» у учащихся необходимо сформировать внутреннюю убежденность в том, что советский народ и его армия являлись главной силой, победившей германский фашизм, и освободили народы от коричневой чумы.

Примечания

- ¹ Народны летапіс Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх! Кн. 1. Мінск, 2020. 451 с.
- ² Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие для 9-го (11-го) кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. Мн.: Издат. центр БГУ, 2022. 246 с.; Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб.-метод. пособие для учителей учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени, М.А. Красновой. Мн.: Издат. центр БГУ, 2022. 252 с.; Атлас: Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для 9-го, 11-го класса учреждений общего среднего образования / А.А. Коваленя, М.Г. Жилинский. Мн.: Белкартография, 2022; *Краснова М.А.* Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): рабочая тетрадь для 9-го класса / М.А. Краснова, А.А. Коваленя. Мн.: Аверсэв, 2022. 64 с.
- ³ См.: Документы ПАСЕ (неофициальный перевод): 1998–2021 гг. URL: <https://gm.coe.int/CoERMPublicCommonSearchServices/DisplayDCTMContent?docum entId=090000168064161d> (дата обращения 07.03.2023).
- ⁴ См.: Переписка Председателя Совета Министров СССР с президентами США и премьер-министрами Великобритании во время Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1976. Т. 1–2.
- ⁵ Там же. Т. 1. С. 360.
- ⁶ Там же. Т. 2. С. 205.
- ⁷ *Семиряга М.И.* Коллаборационизм: природа, типология и проявления в годы Второй мировой войны. М.: РОССПЭН, 2000. С. 790–814.
- ⁸ См.: Преступные цели – преступные средства: документы об оккупационной политике фашистской Германии на территории СССР (1941–1945 гг.). 2-е изд., доп. М.: Политиздат, 1968; *Дробязко С.И.* Вторая мировая война 1939–1945 гг.: восточные легионы и казачьи части в вермахте. М., 1999; *Семиряга М.И.* Коллаборационизм...; *Литвин А.М.* Акупацыя Беларусі (1941–1944): пытанні супраціву і калабарацыі. Мінск, 2000; *Залесский К.А.* Кто был кто во Второй мировой войне: союзники Германии. М., 2003; *Ковалёв Б.Н.* Нацистская оккупация и коллаборационизм в России, 1941–1944. М.: АСТ, Транзиткнига, 2004; *Лоу К.* Жестокый континент: Европа после Второй мировой войны. М.: Центрполиграф, 2013.
- ⁹ См.: Дети-немчики. URL: <https://wwii.space/дети-немчики/> (дата обращения 07.03.2023); *Ситкин И.* «Фабрики детей»: как нацисты выращивали «чистокровных арийцев». URL: <https://istoriavsem.mirtesen.ru/blog/43073708118/«Fabriki-detey»:-kak-natsisty-vyiraschivali-«chistokrovnyih-ari»> (дата обращения 07.03.2023); *Хомутский В.* Спящая с врагом: «горизонтальный коллаборационизм» в Западной Европе. URL: <https://historicaldis.ru/blog/43237842141/Spyaschaya-s-vragom.-«Gorizontalnyiy-kollaboratsionizm»-v-zaradn> (дата обращения 07.03.2023); Третий рейх: «фабрики детей» Гиммлера. URL: <https://wwii.space/фабрики-детей-гиммлера/> (дата обращения 07.03.2023).

- ¹⁰ См.: *Джеймс М.* Братство бизнеса (Почтенные все люди). М., 1951; *Барте-нев С.* Как Америка помогала Гитлеру и СССР в ВОВ. URL: <https://proza.ru/2021/04/15/1505> (дата обращения 07.03.2023); Мировые гиганты, сотрудничавшие с нацистами. URL: <https://arctus.livejournal.com/135237.html> (дата обращения 07.03.2023); *Малыгин С.* Фашистский меч ковался в Вашингтоне и Лондоне – 2. URL: <https://proza.ru/2013/01/12/636> (дата обращения 07.03.2023).
- ¹¹ Вторая мировая война: итоги и уроки. М.: Воениздат, 1985. С. 23.
- ¹² Подготовка Германии и ее союзников в Европе к нападению на СССР // Великая Отечественная война 1941–1945 гг.: В 12 т. Т. 2: Происхождение и начало войны. М.: Кучково поле, 2012. С. 409–436; *Потов В.Н.* Трагедия 22 июня 1941 года: причины и последствия // Политическое просвещение. 2021. № 2 (121). URL: <https://www.politpros.com/journal/read/?ID=9119&journal=281> (дата обращения 07.03.2023).
- ¹³ *Казарин П.С.* Современные направления фальсификации истории Второй мировой и Великой Отечественной войн. URL: <http://kvrf.milportal.ru/sovremennye-napravleniya-falsifikatsii-istorii-vtoroj-mirovoj-i-velikoj-otechestvennoj-vojn/> (дата обращения 07.03.2023).
- ¹⁴ Сейм Польши уравнивал ответственность Германии и СССР за начало войны. URL: <https://kun.uz/ru/news/2020/01/10/seym-polshi-uravnjal-otvetstvennost-germanii-i-sssr-za-nachalo-voynu> (дата обращения 07.03.2023).
- ¹⁵ *Черчилль У.* Вторая мировая война: В 3 кн. Кн. 1. М., 1991. С. 146–147.
- ¹⁶ *Лебедев Н.* Знакомьтесь – Уинстон Черчилль. URL: <http://www.proza.ru/2012/11/26/1638> (дата обращения 07.03.2023).
- ¹⁷ См.: Документы и материалы кануна Второй мировой войны: 1937–1939 гг.: В 2 т. М., 1981; Год кризиса: 1938–1939: Документы и материалы: В 2 т. М., 1990; Оглашению подлежит: СССР – Германия, 1939–1941: Документы и материалы. М., 1991.
- ¹⁸ Выступление по радио Председателя Государственного Комитета обороны И.В. Сталина // Правда. 1941. 3 июля.
- ¹⁹ Накануне: 1931–1939: Краткая история в документах, воспоминаниях и комментариях. М.: Политиздат, 1991. С. 178–179.
- ²⁰ *Галицкий В.П.* Вражеские военнопленные в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 1990. № 9. С. 46; *Перевоицков Д.В.* Американцы в составе гитлеровского вермахта и войск СС в войне против Советской России: военнопленные американцы в СССР (1941–1945 гг.) // Военно-исторический журнал. 2021. № 7. С. 51. В справке 2-го отдела Главного управления по делам военнопленных и интернированных НКВД СССР (ГУПВИ НКВД СССР) об общем числе военнослужащих армий германского альянса, которые к 18 июня 1945 г. были взяты в плен войсками Красной армии, дополнительно к вышеперечисленным (по некоторым национальностям данные различаются) указаны военнопленные следующих национальностей: 287 болгар, 105 турок, 93 швейцарца, 40 американцев, 22 грека, 15 англичан.
- ²¹ Итоги Второй мировой войны. М., 1957. С. 511.
- ²² Президент Академии военных наук России: во Вторую мировую войну против нас воевала вся Европа. URL: <http://www.gazetaprotestant.ru/2010/05/prezident-akademii-voennyh-nauk-rossii-vo-vtoruyu-mirovuyu-voynu-protiv-nas-voevala-vsya-evropa/> (дата обращения 07.03.2023); *Никифоров Ю., Суржик Д.* Как Европа была в союзе с Гитлером // Золотой Лев. № 239–240. URL: <https://www.zlev.ru> (дата обращения 07.03.2023).

- ²³ См. «Ледокол», «День “М”», «Очищение» и другие.
- ²⁴ Попов А. «Резуноиды»: «секта» фальсификаторов. URL: <https://newsland.com/post/5034968-rezunoidy-sekta-falsifikatorov> (дата обращения 07.03.2023).
- ²⁵ Микрюков В.Ю. О фальсификации истории Великой Отечественной войны // Вопросы истории. 2010. № 12. С. 74.
- ²⁶ Сидорчик А. «Страна полицаев»: писательница Алексиевич против советских партизан // Аргументы и факты. 2020. 5 марта.
- ²⁷ Акудовіч В.В. Дыялогі з Богам: Філасофскія эсэі. 2-е выд., выпраўленае і дапоўненае. Мінск: І. П. Логвінаў, 2013. URL: <https://libcat.ru/knigi/proza/sovremennaya-proza/84430-59-valyanc-n-akudov-ch-dyyalog-z-bogam.html#text> (дата обращения 07.03.2023).
- ²⁸ См.: Вклад белорусского народа в Победу в Великой Отечественной войне: духовно-нравственный вклад жителей Беларуси в Победу. Мн.: Беларуская навука, 2015. С. 347–422.
- ²⁹ Там же. С. 84–143.
- ³⁰ Зимянин М.В. Молодежь Белоруссии в Отечественной войне. М.: Молодая гвардия, 1942. С. 28–29.
- ³¹ Выдержки из стенографической записи высказываний Гитлера о завоевательных планах фашистской Германии // Дашичев В.И. Банкротство стратегии германского фашизма: ист. очерки, документы и материалы: В 2 т. / отв. ред. А.М. Самсонов. М., 1973. Т. 1. С. 66.

Враг свидетельствует: учебные корпуса Белорусско-Российского университета на немецких фотоснимках и в кинохронике 1941 г.

Сергей В. Чернов

*Белорусско-Российский университет,
Могилев, Республика Беларусь, greatprince@mail.ru*

Аннотация. В работе проводится анализ фото- и киноматериалов, хранящихся в виде цифровых копий в коллекции музея Белорусско-Российского университета – эпизодов из немецкой кинохроники «Дойче вохеншау» и фотографий, сделанных немецкими фотографами в городе Могилеве летом 1941 г. Эти фотоснимки и кинокадры запечатлели в разных ракурсах здание могилевской школы НКВД–НКГБ – то самое здание, в котором в 1961 г. был открыт Могилевский машиностроительный институт и ныне располагается Белорусско-Российский университет. Изучение этих материалов позволяет получить представление как об особенностях официальной нацистской пропаганды начального периода Великой Отечественной войны, формировавшей в годы войны массовое мировоззрение населения Третьего рейха, так и о том, каким был взгляд на события тех лет обычных рядовых немецких военнослужащих, делавших любительские фото в захваченном городе для своих домашних коллекций. Результаты данного исследования используются в работе со студентами Белорусско-Российского университета на занятиях по предметам исторического цикла в рамках тем, касающихся периода оккупации Белоруссии, также эти материалы с соответствующими комментариями демонстрируются посетителям в ходе экскурсий по музею университета.

Ключевые слова: Великая Отечественная война, Вторая мировая война, Могилев, Белоруссия, Белорусско-Российский университет, могилевская школа НКВД, оккупация, «Дойче Вохеншау», немецкая хроника, военные фотоснимки, немецкая пропаганда

The enemy testifies: educational buildings of the Belarusian-Russian University in German photographs and newsreels of 1941

Sergei V. Chernov

*Belarusian-Russian University,
Mogilev, Republic of Belarus, greatprince@mail.ru*

Abstract. The article analyzes photo and film materials stored in the form of digital copies in the collection of the museum of the Belarusian-Russian University – episodes from the German film magazine «Deutsche Wohenschau» and photographs taken by German photographers in the city of Mogilev in the summer. 1941. These photographs and film shots captured the building of the Mogilev school of the NKVD–NKGB from different angles – the same building in which the Mogilev Machine-Building Institute was opened in 1961, and now the Belarusian-Russian University is located. The study of these materials allows us to get an idea both about the features of the official Nazi propaganda of the initial period of the Great Patriotic War, which during the war years formed the mass worldview of the population of the Third Reich, and about what was the view of the events of those years by ordinary ordinary German soldiers who took amateur photos in the captured city for their home collections. The results of this study are used in work with students of the Belarusian-Russian University in the classroom on subjects of the historical cycle within the framework of topics related to the period of occupation of Belarus, and these materials with appropriate comments are shown to visitors during tours of the university museum.

Keywords: Great Patriotic War, World War II, Mogilev, Belarus, Belarusian-Russian University, Mogilev school of the NKVD, occupation, «Deutsche Wohenschau», German chronicle, military photographs, German propaganda

Экспозиция музея Белорусско-Российского университета содержит более 1200 экспонатов самого разного содержания, большинство из которых связано с историей самого вуза, его учебной и научной деятельностью. Как известно, история нашего университета ведет отсчет с 1961 г., когда на смену спецшколе КГБ в здание на площади Ленина пришел Могилевский машиностроительный институт, преобразованный в 2000 г. в технический, а в 2003-м – в Белорусско-Российский университет. Но несмотря на то что к моменту основания ММИ после окончания Великой Отечественной войны прошло шестнадцать с лишним лет, война, как говорится, постфактум, коснулась и нашего института. Пре-

жде всего – почти все первые сотрудники института, пришедшие на работу в 1961-м, были участниками войны – это и преподаватели, и технический персонал, ветераном был и первый ректор ММИ А.А. Борисов, а также два его преемника, немало ветеранов было и среди тех, кто пришел на работу в институт в последующие годы. Сотрудникам института – ветеранам войны – посвящен специальный раздел нашего музея.

Но не только люди, прошедшие войну, хранили память о ней в стенах нашего института. Сами эти стены, если бы могли говорить, рассказали бы немало о том, что происходило здесь в годы войны.

Вообще здания, в которых располагается ныне Белорусско-Российский университет, а именно – его первый и третий корпуса, имеют богатую историю. В 30-е годы XX столетия, когда был разработан план переноса столицы БССР из Минска в Могилев, было принято решение создать правительственный квартал у бывшей городской окраины со стороны железнодорожного вокзала. Для этого здесь планировалось построить комплекс зданий вокруг площади, получившей имя Ленина, а именно – Дом правительства, здание НКВД и жилые дома для работников и членов правительства. Конкретно касательно будущего здания БРУ в пункте 4 Постановления Совнаркома СССР и ЦК ВКП(б) от 19 апреля 1938 г. говорится следующее: «Установить размер строительства НКВ-нудела в г. Могилеве в 9 млн руб., из которых в 1937 г. отпустить

6 млн руб. из резервного фонда Совнаркома Союза ССР»¹. Таким образом, строительство здания НКВД получило должное финансирование и началось уже в 1938 г. (указанная в документе дата 1937 г. – очевидная опечатка). К началу Великой Отечественной войны идея переноса столицы была отменена, но тем не менее строительство шло полным ходом, и уже были готовы Дом правительства – нынешний Дом Советов и здание НКВД, где сейчас и располагается главный корпус БРУ. Поскольку наркомат внутренних дел, как и другие правительственные учреждения, в итоге остался в Минске, в этом здании разместились Могилевская межкраевая школа НКВД (с начала 1941 г. – Могилевская межкраевая школа НКВД–НКГБ), готовившая специалистов для работы в органах внутренних дел. Тогда же был построен нынешний третий корпус БРУ, в котором разместился следственный изолятор, в просторечии – тюрьма. Здание школы имело в плане форму буквы Г, внутренний двор с двух сторон был обнесен каменной оградой, примыкавшей к зданию начала XX в., где в наши дни расположен департамент исполнения наказаний МВД по Могилевской области; в центре образованного таким образом двора располагалось здание СИЗО, на уровне второго и третьего этажа соединенное двухъярусным коридором-переходом с главным корпусом школы. С другой стороны каменной ограды двора напротив главного корпуса было сооружено П-образное здание жилого дома, образовывавшее со зданиями школы и СИЗО единый замкнутый квартал.

В годы войны здание школы НКВД было захвачено гитлеровцами почти неповрежденным и использовалось ими сначала как госпиталь, также какое-то время в нем размещался штаб и 3-й батальон полицейского полка «Центр», занимавшегося в Могилеве и области борьбой с партизанами и зачисткой от коммунистов, евреев и других нежелательных новому режиму элементов. Дальнейшее его использование в годы оккупации пока представляет собой спорный вопрос, но, по имеющимся данным, можно утверждать, что здание СИЗО использовалось в годы немецкого владычества в качестве тюрьмы и места казней патриотов и прочих неугодных оккупационным властям людей. Также в самом начале оккупации на территории внутреннего двора здания школы располагался временный лагерь для военнопленных.

Дальнейшая история здания нынешнего БРУ связана с органами государственной безопасности СССР – после освобождения Могилева от немецко-фашистских захватчиков в 1944 г. здесь разместилась Могилевская межкраевая школа НКГБ (МГБ), с 1954-го и до 1961 г. – средняя спецшкола КГБ № 302.

Все эти вехи истории здания нашего университета нашли отражение во множестве фото- и киноматериалов, некоторые из

них в электронном виде содержатся в коллекции музея БРУ. В их числе – два видеоролика из немецкого киножурнала «Дойче Вохеншау» и несколько немецких же фотографий, относящихся к периоду 1941–1942 гг. Все эти материалы объединяет то, что в них в том или ином виде фигурируют здания, в которых ныне расположены первый и третий корпуса нашего университета.

Ролик «Вохеншау» из коллекции музея представляет собой эпизод из журнала № 574, который начинается с момента, когда бои за Могилев уже закончились, и после показа последствий боевых действий в окрестностях города следует демонстрация «ужасов советской тирании» на примере зданий могилевской школы НКВД–НКГБ и СИЗО, в которых ныне располагается Белорусско-Российский университет. На экране появляется хорошо узнаваемый фасад нашего будущего университета, потом демонстрируется внутренний двор СИЗО (нынешнего корпуса № 3 БРУ) и интерьер каких-то захламленных помещений, диктор бойко комментирует картинку словами о «роскошном фасаде ГПУ» (известно, что эта аббревиатура в интерпретации немецких пропагандистов означала в том числе и органы НКВД) и, так сказать, «оборотной стороне медали» – жуткой тюрьме во внутреннем дворе, где ГПУ убивало невинных людей и т. д. – можно полагать, что игра в этом эпизоде идет на контрасте между помпезным фасадом здания школы и мрачной тюрьмой с обратной стороны. И тут же – новый эпизод, сопровождаемый упоминаниями про «дойче орднунг» и «цвай таген», в эпизоде показан госпиталь, организованный в помещениях бывшей школы НКВД – носилки с ранеными, которые заносят в главный корпус через двери бокового входа со стороны улицы Ленинской, палаты, кабинеты врачей, улыбочивые медсестры, – очевидно, речь идет о том, что в течение «цвай таген» (двух дней) советский хаос сменился немецким «орднунгом» – порядком. Завершается эпизод еще одним показом внешне-го вида здания школы (ныне – немецкого госпиталя), на фоне которого демонстрируются избышки местных жителей, стоящие рядом (как говорилось выше, правительственный квартал строился на бывшей окраине города, где преобладала частная застройка), как можно понять, это еще один контраст, на сей раз – между внушительным правительственным зданием и жалкими лачугами обычных людей². Таким образом, перед нами типичный пример геббельсовской пропаганды в действии.

Но это – официоз, прошедший, естественно, через соответствующие инстанции и получивший одобрение высших чинов Министерства пропаганды рейха. В случае же с фотоснимками, сделанными в то же самое время, это уже не всегда так – снимки делались как официальными корреспондентами, так и частными лицами,

поскольку в то время фототехника дошла до создания относительно недорогих компактных камер, доступных для любителей. Немало немецких солдат принесли такие фотоаппараты с собой, и в силу этого особенно начальный период войны отражен во множестве фотоснимков, сделанных, как говорится, «для себя». В коллекции нашего музея есть несколько цифровых копий немецких фотоснимков, которые были сделаны у стен будущего БРУ.

На первом из приведенных здесь снимков изображены советские военнопленные на территории школы НКВД, примерная дата – июль-август 1941 г. На заднем плане виден высокий деревянный забор, отделяющий территорию размещения военнопленных от двора жилого дома (здание на дальнем плане). Направо виден угол здания дореволюционной постройки, в котором ныне расположен Департамент исполнения наказаний МВД. Военнопленные на фото предоставлены сами себе, охрана осталась за кадром, ее не видно; трудно сказать, сколько их здесь держали, но, очевидно, не очень долго – как можно полагать, это было просто место оперативного размещения военнопленных перед решением их дальнейшей судьбы.

Следующий снимок – снова военнопленные, на этот раз выстроенные во дворе у внутренней стены главного корпуса. Обращает на себя внимание то, что все пленные, по крайней мере, в первом ряду, имеют ранения, причем бинты поверх ран отличаются необычной белизной, как будто их перевязали совсем недавно. В связи с этим можно предположить, что фото делалось профессиональным фотокорреспондентом по заказу нацистских пропагандистов – этим людям, вероятно, перевязку делали и в самом деле только что (тем более что в здании главного корпуса, возможно, уже разместился госпиталь, и, так сказать, специалисты и перевязочный материал

были под рукой), и этот снимок сделан для демонстрации якобы «гуманного» отношения немецких властей к бывшему противнику с последующим использованием его, например, в листовке, призывающей красноармейцев сдаваться в плен. На пропагандистский характер фото указывает и тот факт, что в первый ряд выставлены люди, в большинстве своем имеющие не вполне приглядную с точки зрения нацистской расовой теории внешность, столь не соответствующую образу «истинного арийца» — это, очевидно, должно было продемонстрировать уже населению Германии «дикий» образ восточных «унтерменшей».

Еще одно фото с военнопленными, на этот раз — женщины. Происходила эта съемка также во дворе, но не в том месте, где сделан предыдущий фотоснимок, а с другой стороны, где в настоящее время находится глухой угол, или скорее тупик во внутреннем

дворе университета. Интересно, что две из изображенных на фото женщин – вторая и третья слева – фигурируют еще в одном выпуске хроники «Дойче Вохеншау», а именно – в журнале № 570, снятом примерно в то же время и посвященном в числе прочего боям за Могилев и Смоленск. В этом ролике показаны, в частности, захваченные в этом регионе военнопленные, среди которых можно узнать и этих женщин – камера концентрирует на них внимание на 10 секунд, голос диктора за кадром поясняет, что эти женщины являются сотрудниками «ГПУ»³, т.е. имеют отношение к органам внутренних дел; таким образом, совершенно очевидно, что эти женщины работали в могилевской школе НКВД либо были захвачены в плен в здании школы. Дальнейшая их судьба, увы, неизвестна.

На следующем фото мы видим «завоевателей» – немецких солдат у центрального входа в корпус бывшей школы НКВД. Они заняты разными делами – кто-то разговаривает с коллегами, кто-то несет какой-то груз, кто-то идет куда-то по своим делам, кто-то просто стоит или сидит на крыльце или на решетчатой ограде у стены – словом, фотограф выхватил самый обычный момент, рутину, так сказать. Видно, что в здании выбиты полностью или

частично все попавшие в кадр окна (интересно, что при этом плафоны фонарей у входа остались в целости и сохранности), других повреждений нет. Фото, скорее всего, любительское.

На следующем, уже явно любительском фотоснимке немецкие солдаты расположились на левом парапете крыльца у центрального входа. Весьма характерное поведение – абсолютная раскованность, непринужденность, улыбки – словом, «завоеватели» чувствуют себя как дома. Что поделать – на календаре лето 1941-го, и, судя по разбитым окнам, которые еще даже не начали приводить в порядок, город только что попал в их руки, и они, так сказать, «наслаждаются победой».

Кто они, эти «солдаты фюрера»? Кое-что о них можно сказать, просто посмотрев на их лица. Вот, например, солдат слева, судя по нарукавной нашивке, ефрейтор – человек уже немолодой, вероятно, семейный, скорее всего, рабочий, который попал под мобилизацию. Нужна ли ему эта война? Кто знает. Но здесь он, как видим, улыбается, облокотившись на парапет в самой непринужденной позе. Его сосед по левую руку – молодой, вооруженный «до зубов» – из-за ремня выглядывает граната, в руке – пистолет, дополняет образ прислоненная к парапету винтовка. Характерно, что пистолет – оружие офицеров, а он, судя по знакам различия, рядовой, поэтому пистолет в его руке – это типичное позёрство, специально для «героического фото». Вероятно, этот молодой человек, вчерашний студент или просто школьник, побывавший, должно быть, и в Гитлерюгенде, мечтает о подвигах и, весьма возможно, не особо напрягает свой мозг мыслями о том, что такое идеология нацизма и каким будет мир в случае ее победы. Третий немец держит в руках саблю, скорее всего, трофейную, также, очевидно, присутствующую здесь в качестве антуража для эффектного фото. Он выглядит старше предыдущего, но тоже довольно молод, в прошлой мирной жизни он мог быть кем угодно, а сейчас он – солдат победоносного вермахта, желающий порадовать своих домашних фотоприветом с Восточного фронта. Четвертый немец выглядит очень неопрятно – такое ощущение, что он вообще попал на картинку случайно, как и пятый немец, который, как говорится, просто «стоит в сторонке» – главными героями фото, вероятно, должны были стать персонажи, вооруженные экзотическим оружием.

О чем думал немецкий фотограф, нажимая на кнопку фотоаппарата? Мы об этом вряд ли узнаем, но одно можно сказать точно – он, конечно же, не мог предполагать, что спустя всего неполных три года его коллеги будут с позором покидать наш город и нашу страну, кроме

тех из них, которые навсегда останутся здесь в могилах, а еще через три четверти века на том самом месте, на фоне которого они позировали для его фотокамеры, будут стоять, украшая парадный вход в университет, флажки того же цвета, что и Знамя Победы. У истории – своя ирония.

И кстати – о могилах. Следующее фото весьма контрастирует с предыдущим – если там немцы исполнены самодовольства от одержанной победы, то этот снимок говорит о том, что и о цене, уплаченной за эту победу, они также должны были помнить. На фото мы видим две могилы, расположенные прямо у центрального входа в главный корпус. Сразу можно сказать, что соседство весьма неожиданное – ни до, ни после того никакого некрополя у стен нашего университета не было. В настоящее время от этих захоронений не осталось и следа, и тем интереснее было бы узнать, что за люди лежат в этих могилах, почему их похоронили именно здесь и когда эти могилы исчезли.

На снимке видно, что ближняя могила увенчана крестом, на котором имеется надпись. Разрешение фото позволяет разобрать буквы «Hptm Pasch», что должно означать «Hauptmann Pasch», т. е. гауптман (капитан) Паш. Есть информация⁴, что такой офицер служил в 15-й пехотной дивизии вермахта, принимавшей участие в штурме Могилева, и был убит 26 июля 1941 г., т. е. в последний день обороны города. Весьма возможно, что погиб он при захвате прилегающей к зданию школы НКВД территории, отчего его и похоронили рядом с местом гибели. Существует также информация о том, что эти захоронения были позже перенесены самими немцами на солдатское кладбище.

Такова судьба могилы одного из завоевателей, нашедшего свой финал в нашем городе.

Итак, бои за Могилев позади, в городе установлен «новый порядок», и именно этому посвящено следующее фото. Здесь мы можем видеть приведенную в порядок прилегающую к корпусу территорию, стекла в окнах, солдат, расположившихся у ограды, и офицера с папкой в руке, спешащего куда-то по своим делам. Фронт, очевидно, уже ушел на восток, и в Могилеве налаживается, с позволения сказать, «мирная», или, вернее, тыловая жизнь – с момента оккупации и до 1944 г. Могилев относился по немецкому административно-территориальному делению к тыловой зоне группы армий «Центр». Выше говорилось, что после окончания боевых действий лета 1941-го в бывшей школе НКВД разместился немецкий госпиталь, занимавший как минимум левую часть здания (на снимке мы видим правую), а также штаб и часть личного состава полицейского полка «Центр». Имеют ли изображенные здесь гитлеровцы отношение к госпиталю или, может быть, они служат в этом полку – неизвестно. Тем не менее они находятся здесь, скорее всего, неслучайно.

Следующее фото сделано во дворе бывшей школы, рядом с СИЗО, сохранившем статус тюрьмы и при «новом порядке». Немецкие солдаты на данном снимке, очевидно, имеют к этой тюрьме прямое отношение. Согласно рассказам выживших узников тюрьмы, где-то в этом месте стояла тюремная автодушегубка-«газенваген» – передвижная газовая камера для умерщвления людей во время движения. Здесь мы видим две машины, стоящие у стены, но вряд ли какая-либо из них является той самой душегубкой – эти машины больше похожи на тентованные грузовики, тогда как на роль газенвагена нацистские палачи назначали загерметизированные автобусы или фургоны (тем более что снимок этот сделан, скорее всего, до того, как автодушегубка вообще по-

явилась в Могилеве). Следует обратить внимание на то, что помимо немецких солдат, в кадре есть еще несколько человек – в левой половине кадра в тени угадываются фигуры, вероятно, гражданских – непонятно, что они здесь делают, а стоящие у крытой тентом машины солдаты, как можно предположить, сопровождают или, может, будет точнее – конвоируют женщину с темными волосами, возможно, хотят посадить ее в эту самую машину. Кто эта женщина, и если она узница, то чем она не угодила адептам «нового порядка» – подпольщица она, или просто еврейка либо цыганка – вряд ли мы это узнаем. Тем не менее ее образ остался на этом фото.

С этим местом связана почти детективная история, датированная декабрем 1942 г. В начале войны в немецкий плен попал солдат Василий Иванович Варчук, уроженец Березовского района Одесской области. Судьба привела его в Могилев, где Варчук, как человек, разбирающийся в сантехнике, был привлечен оккупантами к работе в немецком госпитале, во дворе которого находилась тюрьма, обслуживание водопровода этой тюрьмы также входило в его обязанности – описание не оставляет сомнений, что речь идет о зданиях бывшей школы НКВД и СИЗО. И там, установив связь с подпольем, Варчук решился на дерзкую акцию. В ночь на католическое Рождество 1942 г., когда охрана тюрьмы отмечала праздник с изрядным количеством спиртного, Варчук сумел освободить заключенных и вместе с ними, перебив охрану и разгромив тюремную канцелярию, ушел из города – как мы помним, на тот момент нынешняя площадь Ленина еще не была центром Могилева,

В.И. Варчук

напротив, здесь проходила его окраина, и под покровом ночной темноты беглецы смогли скрыться в близлежащих лесах. Освобожденные узники влились в 121-ю партизанскую группу, которой командовал прославленный командир, уроженец Кавказа Осман Касаев.

Вот так выглядят знакомые всем могилевчанам и студентам БРУ места на немецких фотоснимках и трофейной кинохронике 1941 г. Эти материалы вызывают неизменный интерес у посетителей музея нашего университета. Помимо самого музея, студенты и гости университета посещают места, где были сделаны эти фотоснимки, аудитории, где были палаты немецкого госпиталя, двор, где немецкие пропагандисты делали снимки военнопленных, гулкие коридоры и винтовые лестницы бывшей тюрьмы. Что-то из увиденного на фотоснимках и экране видеопроектора и сейчас остается таким же, как в те годы, что-то изменилось до неузнаваемости. Но память о том, что происходило здесь в годы войны, сохраняется.

Примечания

- ¹ ГАМО. Ф. 11. Д. 64. Оп. 1. Л. 9: Постановление Совета Народных Комиссаров Союза ССР и Центрального комитета ВКП(б) № 508 от 19 апреля 1938 г. С. 2.
- ² Киножурнал «Дойче Вохеншау». 1941. № 574. Ч. 3.
- ³ Там же. Ч. 2.
- ⁴ Информация предоставлена О. Лисовским.

Новейшие достижения и разработки Института истории НАН Беларуси

Вадим Л. Лакиза

*Институт истории Национальной академии наук Беларуси,
Минск, Республика Беларусь, e-mail: lakvadim@yandex.ru*

Аннотация. Институт истории НАН Беларуси является первой головной организацией-исполнителем государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» на 2021–2025 гг. (научный руководитель – академик НАН Беларуси, доктор исторических наук, профессор А.А. Коваленя) подпрограммы «История» (научный руководитель от НАН Беларуси – кандидат исторических наук, доцент В.Л. Лакиза). В подпрограмме «История» приоритетные для изучения направления охватывают все исторические периоды от древности до современности. Фундаментальные и практически ориентированные исследования проводятся в рамках 8 комплексных заданий, которые включают десятки самостоятельных НИР. В их выполнении участвуют 24 организации Беларуси (научно-исследовательские институты, вузы, музеи), около 400 исполнителей.

Ученые Института истории в составе 7 отдельных комплексных заданий подпрограммы выполняют 7 самостоятельных НИР – по археологии, истории Беларуси, археографии, антропологии, военной истории, истории науки, всеобщей истории, международным отношениям и геополитике. Большое внимание уделяется научно-исследовательской работе, направленной не только на фундаментальное (теоретическое) изучение, а также на сохранение, популяризацию историко-культурного наследия и практическое использование результатов исследований, что было особенно актуально в Год исторической памяти, которым в Республике Беларусь был провозглашен 2022 г. Многие разработки ученых-гуманитариев имеют инновационный характер, активно используются в социальной сфере, образовании, культуре, туризме.

Ключевые слова: Институт истории НАН Беларуси, государственная программа научных исследований, археология, история Беларуси, археография, антропология, военная история, история науки, всеобщая история, международные отношения и геополитика, историко-культурное и археологическое наследие, публикации, конференции, документы, артефакты, археологический музей под открытым небом, Менка, историческая память

The latest achievements and developments of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus

Vadim L. Lakiza

*Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus,
Minsk, Republic of Belarus, lakvadim@yandex.ru*

Abstract. The Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus is the first lead organization implementing the state research program “Society and Humanitarian Security of the Belarusian State” for 2021–2025. (supervisor – Academician of the National Academy of Sciences of Belarus professor A.A. Kovalenya) and its subprogram “History” (supervisor from the National Academy of Sciences of Belarus – associate professor V.L. Lakiza). According to “History” subprogram the priority areas for study include all historical periods: from antiquity to modern times. Fundamental and practice-oriented research is carried out within the framework of 8 complex tasks, which include dozens of independent research projects. 24 organizations of Belarus (research institutes, universities, museums) and about 400 performers participate in their implementation. Scientists of the Institute of History perform 7 independent research projects – in archaeology and history of Belarus, archaeography, anthropology, military history, the history of science, general history, international relations and geopolitics, as a part of 7 separate complex tasks of the subprogram. Much attention is paid to research work focusing not only on fundamental (theoretical) studying, but also on the preservation, popularization of historical and cultural heritage and the practical use of research results, that was especially relevant in 2022, when the Year of Historical Memory was proclaimed in the Republic of Belarus. Many developments of humanitarian scientists are innovative and have active implementation in social sphere, education, culture, and tourism.

Keywords: Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, state program of scientific research, archaeology, history of Belarus, archaeography, anthropology, military history, history of science, general history, international relations and geopolitics, historical, cultural and archaeological heritage, publications, conferences, documents, artifacts, archaeological open-air museum, Menka, historical memory

Последние годы, особенно 2022 г., были знаковыми и показательными в развитии исторической науки Беларуси¹. На примере новейших достижений и разработок ученых Института истории НАН Беларуси только одного года – Года исторической памяти –

постараемся это показать, в том числе остановимся на общих тенденциях, проблемных вопросах, задачах и перспективах.

В 2022 г. в составе Института истории НАН Беларуси работали 6 центров и 10 отделов: центр археологии Беларуси (отдел археологии первобытного общества, отдел археологии Средних веков и Нового времени, отдел археологии Полоцкой земли и сопредельных территорий, отдел сохранения и использования археологического наследия), центр истории Беларуси IX–XVIII вв. и специальных исторических наук (отдел специальных исторических исследований, отдел истории Беларуси IX–XVIII вв., отдел антропологии), центр истории Беларуси конца XVIII – XXI в. (отдел истории Беларуси конца XVIII – начала XX в., отдел новейшей истории Беларуси, отдел научно-информационной работы), центр военной истории Беларуси, центр всеобщей истории, международных отношений и геополитики, а также центр истории науки и архивного дела с центральным научным архивом НАН Беларуси и Фондом археологической научной документации. В течение года произошли структурные и кадровые изменения в центре археологии Беларуси, а также центре истории Беларуси IX–XVIII вв. и в центре специальных исторических наук². В 2022 г. на работу в институт были приняты 29 сотрудников, среди которых 2 доктора и 7 кандидатов наук. На 31 декабря 2022 г. в институте работали 124 ученых и специалиста, среди которых 14 молодых специалистов (5 направлены по распределению после аспирантуры, 3 после магистратуры и 6 после окончания университетов), 7 докторов и 45 кандидатов наук.

Подготовка научных кадров в Институте истории НАН Беларуси осуществлялась в аспирантуре по пяти специальностям: 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), 07.00.06 – Археология (исторические науки), 07.00.07 – Этнография, этнология и антропология (исторические науки), 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки) и 03.03.02 – Антропология (биологические науки). В 2022 г. в аспирантуре Института обучались 20 аспирантов (из них 15 сотрудники института), в том числе 17 на дневной форме, 1 на заочной и 2 соискателя.

Подготовка в докторантуре осуществлялась по четырем специальностям: 03.03.02 – Антропология (биологические науки), 07.00.02 – Отечественная история (исторические науки), 07.00.06 – Археология (исторические науки), 07.00.09 – Историография, источниковедение и методы исторического исследования (исторические науки). В 2022 г. в докторантуре института проходили подготовку 16 докторантов, в том числе 6 на дневной форме, и 10 в форме соискательства.

Рис. 1. Посещение премьер-министром Республики Беларусь Р.А. Головченко археологической научно-музейной экспозиции Института истории НАН Беларуси. 03.06.2022 г. (фото: www.belta.by)

Важно, что только в 2022 г. в аспирантуру поступили 12 магистрантов, из них 11 на дневную форму обучения, а также в докторантуру зачислен 1 докторант, доцент из Витебского медицинского университета.

В Институте истории НАН Беларуси действует Совет по защите диссертаций на соискание ученой степени доктора (кандидата) исторических наук по следующим специальностям: «Отечественная история», «Археология», «Историография, источниковедение и методы исторического исследования» (председатель Совета А.А. Коваленя, ученый секретарь Совета В.Л. Лакиза).

В 2022 г. Институт истории НАН Беларуси активно расширял научное сотрудничество с научными и учебными заведениями страны, а также странами СНГ. Были заключены договоры о сотрудничестве с Военной академией Республики Беларусь, Полоцким государственным университетом, Брестским областным краеведческим музеем, Витебской областной библиотекой имени В.И. Ленина, Республиканским центром экологии и краеведения, СШ № 151 г. Минска, СШ № 152 г. Минска, а также с Фондом содействия историческим исследованиям «Историческая память» (Российская Федерация) и Институтом истории и этнологии имени Ч.Ч. Валиханова (Республика Казахстан).

Рис. 2. Посещение первым заместителем главы Администрации Президента Республики Беларусь М.В. Рыженковым археологического комплекса на р. Менке около д. Городище Минского района. 18.09.2022 г. (фото: www.belta.by)

В 2022 г. в деятельности Института истории НАН Беларуси произошли несколько событий, которые повлияли на стратегию развития института и конкретные планы на ближайшие годы.

Впервые в истории научного учреждения 3 июня 2022 г. состоялся визит премьер-министра Республики Беларусь Р.А. Головченко в Институт истории НАН Беларуси (рис. 1). Во время посещения археологической научно-музейной экспозиции, ознакомления с новейшими изданиями института, встречи с членами ученого совета премьер-министр заявил, что Беларуси нужны крупные национальные археологические проекты, отметил важность исторической науки для противодействия попыткам искажений и фальсификаций, отметил необходимость борьбы с чуждыми историческими и идеологическими концептами, особенно по такой важной теме, как история Великой Отечественной войны. Были поставлены задачи углубленного изучения историко-культурного наследия Минска, музеефикации его исторической части, подготовки новых публикаций, чтобы минчане и гости столицы видели, что это город с многовековой историей. Были подняты вопросы необходимости укрепления сотрудничества с научными, архивными и музейными учреждениями Российской Федерации, в том числе по введению в научный оборот, оцифровке или возвращению белорусских артефактов и документов, которые в разное время оказались за пределами страны³.

Премьер-министр Республики Беларусь Р.А. Головченко обратил внимание историков и археологов и на такой важный вопрос, как научное объяснение вопроса о месте, где на самом деле зародился Минск, необходимость проведения масштабных археологических исследований для выявления новых материалов. А одной из важнейших задач академических гуманитариев (совместно с Министерством образования) на ближайшие годы должно стать осуществление основательной комплексной работы по подготовке и изданию фундаментального труда «История Беларуси», которая будет рассчитана на широкий круг читателей.

18 августа 2022 г. археологический раскоп Института истории НАН Беларуси на археологическом комплексе на р. Менке около д. Городище Минского района посетил первый заместитель главы Администрации Президента Республики Беларусь М.В. Рыженков (рис. 2). Заведующий отделом археологии Средних веков и Нового времени института А.В. Войтехович уже не первый год проводит здесь раскопки, которые приносят новые уникальные артефакты. В 2022 г., например, было найдено донце горшка с изображением личного княжеского знака Изяслава, сына Рогнеды и Владимира Святославовича. М.В. Рыженков познакомился с ходом исследовательской работы археологов непосредственно в раскопе, с небольшой выставкой обнаруженных артефактов, затронул ряд теоретических и научно-организационных вопросов организации исследований городища, их значения, роли «Менки» в истории белорусской государственности, а также сохранения и функционирования историко-культурного комплекса⁴.

10 сентября 2022 г. состоялся визит премьер-министра Республики Беларусь Р.А. Головченко на археологический комплекс на р. Менка в д. Городище Минского района для знакомства с предыдущими результатами археологических исследований Института истории НАН Беларуси, а также новейшими артефактами из других памятников Беларуси (рис. 3)⁵.

Р.А. Головченко после подробного знакомства с особенностями городища на р. Менке, его современным состоянием и имеющейся инфраструктурой, планами по археологическим исследованиям и перспективам музеефикации дал конкретные поручения по проведению в ближайшие годы масштабных раскопок с привлечением студентов всех исторических факультетов страны, а также подготовке концепции комплексного развития историко-культурного объекта на основе новейших научных данных.

Отметим, что за вторую половину 2022 г. Институт истории НАН Беларуси подготовил концепцию фундаментальной много-томной работы «История Беларуси» и обсудил ее основные положения на комиссии по изучению и выработке концептуальных

Рис. 3. Во время посещения премьер-министром Республики Беларусь Р.А. Головченко археологического комплекса на р. Менке около д. Городище Минского района. 10.09.2022 г. (фото: www.belta.by)

подходов отечественной истории при республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента Республики Беларусь. В Совете министров Республики Беларусь одобрена и поддержана концепция формирования и реализации наиболее значимых национальных археологических проектов, утвержден план по реализации концепции развития археологического комплекса на р. Менке (д. Городище, Минский район) и принят к реализации план археологических исследований объекта «археологический комплекс: городище, поселение» (X–XI, XVII–XIX вв.) (д. Городище, Минский район) на 2023–2024 гг.

Коротко остановимся на наиболее знаковых разработках и достижениях Института истории НАН Беларуси, который в качестве координирующего центра по изучению истории белорусской государственности продолжал комплекс исследований по актуальным проблемам отечественной истории. Важнейшей задачей для ученых Института стала работа по сбору и апробации материалов для подготовки и создания востребованного белорусским государством и обществом многотомного научного издания «История Беларуси».

На новый уровень были подняты вопросы, связанные с изучением, сохранением и популяризацией археологического наследия Беларуси: исследованы по результатам проведения раскопок десятки

Рис. 4. В Институте истории НАН Беларуси во время презентации учебно-методического комплекса «Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)»
(фото: www.belta.by)

памятников археологии от каменного века до Средневековья Нового времени, выполнены масштабные археологические исследования во всех регионах Беларуси, изданы коллективные работы и монографии, организованы выставки археологических артефактов. В течение 2022 г. Институт истории НАН Беларуси в рамках реализации соблюдения законодательства Республики Беларусь выполнял ряд мероприятий в области охраны археологического наследия.

Сотрудниками Центра военной истории Беларуси продолжалась работа в рамках Всебелорусской акции «Народная летопись Великой Отечественной войны: вспомним всех!». В результате была издана вторая книга воспоминаний⁶, создана электронная база данных и совместно с Объединенным институтом проблем информатики НАН Беларуси разработан специализированный сайт⁷. В книгах представлены воспоминания и документальные материалы, собранные в Институте истории НАН Беларуси в рамках инициативной Национальной академии наук Беларуси Всебелорусской акции «Народны летапі Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх!». В акции участвуют профессиональные историки, преподаватели учреждений высшего и среднего специального образования, учителя общеобразовательных учреждений, студенческая и ученическая молодежь.

С 1 сентября 2022/23 уч. г. в 9-х классах изучают учебный модуль «Великая Отечественная война». Одной из составляющих модуля является учебная программа факультативных занятий «Вели-

кая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны)». Для реализации программы сотрудниками Института истории совместно с преподавателями учреждений образования разработан учебно-методический комплекс с одноименным названием, включающий учебное пособие, учебно-методическое пособие, хрестоматию, атлас и рабочую тетрадь. Руководитель авторского коллектива – академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН Беларуси, академик А.А. Коваленя. В учебно-методическом комплексе системно представлены события начиная с 1930-х гг. и до окончания Второй мировой войны. Значительное место в нем занимают события, происходившие на территории Беларуси. Особое внимание уделяется показу вклада белорусского народа в разгром агрессоров. Учебно-методический комплекс имеет разветвленный методический аппарат, включает большое количество документов, статистического материала, схем, диаграмм, картосхем (рис. 4)⁸.

В 2022 г. учеными Института истории НАН Беларуси совместно с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь и всеми областными прокуратурами, архивными и музейными учреждениями проводилась активная научно-исследовательская и организационная работа в рамках уголовного дела по факту геноцида белорусского народа в годы Великой Отечественной войны. Органам прокуратуры переданы научно-информационные материалы, касающиеся многочисленных аспектов событий периода оккупации Белорусской ССР, проведения карательных операций, уничтожения населенных пунктов, функционирования на оккупированной территории Беларуси мест принудительного содержания военнопленных и гражданского населения, многочисленные копии архивных материалов и научной литературы по данной тематике и др.

Для знакомства с работой ученых приведем также важнейшие результаты фундаментальных исследований по всем заданиям подпрограммы «История».

1. *Актуальные направления археологических исследований: от первобытности до современности (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент В.И. Кошман)*

По результатам анализа археологических коллекций позднего палеолита Свидерской археологической культуры выявлен ряд локальных особенностей, показывающих две области распространения культуры (Е.Г. Калечиц). В рамках изучения древностей позднего неолита – раннего бронзового века южной части Беларуси определен ряд особенностей тштинецких памятников северополесских и предполесских территорий, предложен вариант их хронологической идентификации с выделением ранних и поздних типоккомплексов. На основе сравнительно-типологического анализа с использованием результатов

радиоуглеродных методов предложен вариант хронологического деления с выделением ранних, классических и поздних типоккомплексов тштинецкого культурного круга для восточных районов Полесья. В результате проведенной типологической систематизации изделий из цветных металлов 2-го – начала 1-го тыс. до н. э. определены пути поступления металла в южные районы Беларуси в тштинецкий и посттштинецкий периоды (Н.Н. Кривальцевич). Во время исследования археологического комплекса на р. Менке и его округа в X–XII вв. впервые было установлено, что первоначальное его заселение начиналось в IX–X вв. из освоения берегов ручья Дунай, где найдены материалы (фрагменты лепной посуды) и объекты, относящиеся к славянским лука-райковецкой и роменско-боршевской культурам (А.В. Войтехович). Также получены доказательства существования ювелирного производства на этом этапе. Найден фрагмент глиняной литейной формы для изготовления трехрогих лунниц, время существования которых не выходит за рамки IX–X вв. Впервые было найдено клеймо на донце гончарного горшка, которое интерпретируется как родовой знак князя Изяслава Владимировича. Такая находка может свидетельствовать о том, что уже в конце X – начале XI в. поселение на р. Менке попадает под юрисдикцию Полоцкой земли. Большинство исследователей считают, что именно в это время были насыпаны валы большого городища, что превращало поселение на р. Менке в укрепленный средневековый город Минск – центр Минской волости Полоцкой земли.

Анализ комплекса предметов материальной культуры, обнаруженных во время раскопок на территории Нового замка в г. Гродно, позволил сделать выводы о возникновении городского поселения в этом месте уже во второй половине X в. (И.В. Спирин).

До XI в. здесь существовал развитый городской центр, как производственный и торговый, так и фискально-административный. К началу XII в. Гродно прочно входит в число наиболее развитых и богатых городов Беларуси, а гродненские князья выступают субъектами политической жизни всей Древней Руси. При археологическом изучении восточной части Верхнего замка в Полоцке получены важные результаты, позволяющие по-новому охарактеризовать топографию, хронологию и материальную культуру исторического центра древнего белорусского города (М.В. Климов): впервые на обширной площади исследованы фортификационные сооружения Верхнего замка Полоцка периода Средневековья; изучена хозяйственная застройка (рис. 5) и уточнены особенности планировки застройки восточной части Верхнего замка; выявлена значительная коллекция артефактов, характеризующая различные сферы жизни и быта полочан эпохи Средневековья.

В рамках разработки нового направления в белорусской археологии – военной археологии Новейшего времени (археологии военно-политических конфликтов), на основе материалов лагеря

Рис. 5. Раскопки 2022 г. на Верхнем замке Полоцка. Деревянные конструкции. Научный руководитель раскопок М.В. Климов (фото: www.belta.by)

Малый Тростенец (1942–1944 гг.) и мест политических репрессий 1936–1940 гг. проанализирован существующий гильзово-пулевой и нумизматический материал (В.И. Кошман). Его обработка позволила установить типы используемого оружия и комплексы монетного материала, что в конечном итоге дало возможность получить объективные данные. Корреляция полученных археологических находок с фрагментарными письменными данными (воспоминания, материалы следствия) способствует последовательной ликвидации лакун в особенностях функционирования данных расстрельных мест, удаленных друг от друга незначительным промежутком времени. Фактически это формирование нового корпуса источников, значимость которого в условиях нехватки письменных данных очень велика.

В Институте истории НАН Беларуси при отделе сохранения и использования археологического наследия создана и успешно работает экспериментальная лаборатория консервации и стабилизации археологического железа, в которой на регулярной основе проводится стабилизация и реставрация археологических артефактов (А.В. Костюкевич).

Комплексные исследования различных исторических периодов еще раз показывают необходимость углубленного изучения материальной и духовной культуры наших предков с применением различных современных и традиционных методик, что расширит возможности получения информации о нашем прошлом. Археологическое наследие Беларуси является документальным и материальным свидетельством ее древности, а ее научное изучение, обобщение и интерпретация – одним из факторов национальной идентичности и безопасности белорусского общества.

2. *Актуальные направления исследования истории Беларуси от древности до конца XVIII века (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор В.Ф. Голубев)*

В процессе исследования выявлено, что реформы в аграрном секторе экономики ВКЛ начались в конце XV – начале XVI в., а не в середине XVI в., как принято считать в историографии. Основным идеологом, родоначальником и проводником реформ, как правило, было государство. В середине – второй половине XVI в. проводились уже не только аграрные преобразования, так называемая волочная помера, а сплошная, крупномасштабная реформа системы государственного управления, задачей которой было изменение государственной политики во всех сферах хозяйственной деятельности. Основу реформ составляли изменения в сфере экономики, в первую очередь в области организации сельскохозяйственного производства (создание фольварков как предприятий по производству зерна для продажи, с одной стороны, и перевод значительной части крестьянства на денежную ренту, для стимулирования развития внутреннего рынка и товарно-денежных отношений – с другой). Реформы имели прогрессивный характер, темпы проведения и направления реорганизации корректировались, уточнялись в зависимости от их эффективности в различных регионах Беларуси (В.Ф. Голубев).

Наличие на территории Мстиславского воеводства только одного (в Кричеве) приходского костела в течение 200 лет свидетельствует о том, что католичество в восточных районах распространялось медленно. Это было связано с давней православной традицией региона. Установлено, что в распространении католичества в восточных регионах ВКЛ главную роль играли католические монастырские ордена. На территории Мстиславского воеводства в XVI–XVIII вв. действовали 12 католических монастырей с костелами – доминиканцы (Малятичи, Пацково), бернардинцы (Мстиславль, Шумя), иезуиты (Мстиславль, Лозовицы, Рясна), кармелиты (Мстиславль, Мозырь, Вородьков, Радомля) (А.А. Метельский).

В XV в. начинается процесс разграничения на городскую и сельскую, барскую и простонародную (низовую) культуру, который окончательно завершается к концу XVIII в. Сельское население продолжает сохранять разговорный белорусский язык, традиции быта, строительства, благоустройства жилья, одежды, питания. Праздники остаются привязанными к сельскохозяйственному циклу. Городская культура под влиянием западноевропейских традиций приобрела ряд особенностей. Помимо близости части горожан к сельскохозяйственным занятиям, а значит и определенной обрядовости, и праздникам, с XVII в. город существовал на рубеже двух принципиально разных традиций празднования: католической

(наряду с униатской) и православной. В городской культуре увеличивается количество светских торжеств. В организации праздников, как светских, так и религиозных, присутствуют характерные для культуры барокко элементы: панегирики, фейерверки, иллюминации (А.А. Скепьян).

3. *Актуальные направления исследований истории Беларуси с конца XVIII в. до первой четверти XXI в. (научный руководитель – доктор исторических наук, доцент Н.В. Смехович)*

В результате исследования выявлено, что в конце XVIII – первой половине XIX в. грабежи государственных учреждений, благодаря эффективной для своего времени системе охраны и хранения казны, были редкими, а кражи из религиозных учреждений являлись распространенным явлением. Установлено, что чаще кражи совершались из учреждений православного ведомства, доказано, что, несмотря на статус государственной религии, ни православная церковь, ни государство не могли организовать эффективную охрану церковного имущества. Были попытки привлечь к охране церквей местное православное население. Установлено, что в течение XVIII – первой половины XIX в. в Российской империи понятие «святотатство» получило окончательное оформление в законодательстве, были определены признаки и места совершения такого преступления, порядок судопроизводства и наказание. Выявлена специфика белорусско-литовских губерний, заключавшаяся в том, что законы о святотатстве до 1834 г. действовали исключительно в отношении православной церкви, тогда как кражи из учреждений других христианских конфессий классифицировались как обычные уголовные преступления (Н.В. Анофренко).

Установлено, что в 1861 – феврале 1917 г. продолжалось дальнейшее изучение территории и населения белорусско-литовских губерний, спорных аспектов колонизации и русификации территории, изменения сословной структуры российского общества. Основной характеристикой социального статуса личности в XIX в. в Российской империи стала сословная принадлежность, которая регулировала права и обязанности, экономические возможности, взаимоотношения как в рамках своего социального окружения, так и за его пределами, ориентировала на определенные ценности и стандарты поведения. Несмотря на стремление со стороны государства сохранить целостность и упорядоченность сословной структуры, ее финансовых, организационных и других аспектов, игравших ключевую роль в государственном устройстве и управлении, в пореформенный период происходило постепенное нивелирование фактора сословной принадлежности (Н.Е. Новик).

Установлено, что формирование информационно-коммуникационного пространства Советской Беларуси происходило вместе

с процессом становления белорусской советской государственности. Однако в связи с тем, что после первого объявления ССРБ 1 января 1919 г. началась польско-советская война, процесс формирования информационно-коммуникационного пространства фактически был прерван. И только после повторного провозглашения в июле 1920 г. Социалистической Советской Республики Беларуси можно вести разговор о становлении информационно-коммуникационного пространства. При этом этот процесс проходил на небольшой части этнической территории Беларуси – в рамках шести уездов Минской губернии. Формирование информационно-коммуникационного пространства Советской Беларуси было ограничено не только территориальными рамками, но и тяжелым финансово-экономическим положением провозглашенной республики (С.А. Третьяк, А.В. Барановский, В.Г. Мазец).

В результате выполнения задания были выявлены основные факторы роста эпидемических заболеваний на территории Советской Беларуси в 1917–1921 гг.: упадок санитарного надзора, снижение качества медицинского обслуживания в условиях боевых действий, а также движение беженцев, которые в условиях антисанитарии стали носителями опасных инфекционных болезней. Установлено, что наиболее распространенными среди населения в отмеченный период болезнями являлись сыпной и возвратный тиф, холера, дизентерия и грипп, а основными формами и способами сдерживания эпидемических заболеваний населения в изученный период в рамках становления советской системы – карантинные мероприятия, просвещение населения и повышение санитарной культуры, деятельность чрезвычайных противоэпидемических комиссий (А.А. Каплиев).

Проанализировано положение населения Западной Беларуси в составе Польского государства в 1921–1939 гг. и его борьба за свои жизненно важные права и интересы воссоединения с БССР, подчеркивается несправедливый характер Рижского мира 1921 г. и дискриминационная политика в отношении белорусов польских властей. События 17 сентября 1939 г. были обусловлены общим геополитическим контекстом в отношении белорусского народа, позволив ему на равноправной основе с другими народами в составе СССР развивать свою культуру, учиться на родном языке, что способствовало консолидации нации и в дальнейшем обретению государственности.

Впервые в отечественной историографии установлена закономерность, согласно которой в 1953–1964 гг. система управления и хозяйствования, сложившаяся в аграрном производстве, основывалась на принуждении крестьянства к труду. В условиях господства колхозно-совхозного хозяйственного механизма трудодень являлся

формой эксплуатации крестьянского труда, формой директивного распределения предметов потребления, социальных услуг и материальных благ в пользу рабочего класса и городского населения. На этой основе в обществе нарастали противоречия между рабочим классом и крестьянством, внутрипартийные противоречия между правящими «верхами» и партийной массой, противоречия между системой власти и управления и колхозным крестьянством. Советская политическая элита, обладавшая всей полнотой государственной власти, оказалась неспособной разработать и предложить новый механизм колхозно-совхозного производства и управления, защитить интересы крестьянства. Тем самым создавались предпосылки, способствовавшие нарастанию общего кризиса советской социально-экономической системы (Н.В. Смехович)

4. *Актуальные направления исследований по антропологии, геральдике, источниковедению, археографии и другим специальным историческим наукам (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент А.Б. Довнар)*

Выявлены ценные записи по истории городского самоуправления Минска второй половины XVII в.: в материалах книги протоколов 1674–1680 гг. обнаружены оригиналы подписей должностных лиц магистрата Минска и большой пласт материалов, затрагивающий вопросы функционирования минского магистрата: место, срок, время работы урядников, периодичность созыва магистрата. Доказано, что книга протоколов минского магистрата за 1674–1680 гг. (подготовлена к печати как археографическое издание) выполняла преимущественно мемориальные функции (Н. Полторжицкая).

Впервые доказано, что институт посполитых (гминных) мужей в Минске функционировал во второй половине XVIII в. как особый орган управления города со своим руководством, традициями и что деятельность гминных мужей была тесно связана с деятельностью магистрата Минска. Установлено, что название данного органа самоуправления – рада гминных мужей. Срок полномочий рады (совета) – один год. Название совета гминных мужей текущего года со всеми властными полномочиями – новый совет, совет прошлых лет – старый совет гминных мужей; во главе нового совета гминных мужей находился первый гминный муж. Установлено, что новый и старый ряды гминных мужей проводили заседания не только в своем составе (сессия гминных мужей или гминная сессия), но и в присутствии цехмейстеров и представителей поспольства. Прослежено, что новый и старый совет гминных мужей обязательно присутствовали при общем заседании магистрата, вместе с цехмейстерами и представителями городской мещанской общины (поспольства). Установлено, что заседания гминных мужей как отдельного органа городского самоуправления проходили в здании

минской Ратуши. Гминные мужи как отдельный орган городского самоуправления Минска имел свой бюджет (гминную кассу). Вместе с тем имеющийся материал позволяет утверждать, что гминные мужья Минска не имели судебной компетенции. В случае необходимости спорное дело направлялось на суд магистрата (А.Б. Довнар).

Результаты мониторинговых наблюдений, осуществляемых сотрудниками отдела антропологии на протяжении последних десятилетий, выявили положительную динамику ростовых процессов у белорусских детей и подростков в начале XXI в. Изучение материалов метрических книг Рускосельского прихода Вилейского уезда Виленской губернии середины XIX – начала XX в. позволила выявить зависимость возраста вступления в первый брак у населения Вилейского и Свенцянского уездов во второй половине XIX в. от социальной и конфессиональной принадлежности (В.С. Крумплевский).

5. *Актуальные направления исследований военной истории Беларуси от древности до современности (научный руководитель – доктор исторических наук, профессор А.М. Литвин)*

Впервые в историографии на основе архивных документов раскрыта боевая повседневность частей 76-й пехотной дивизии в тесной связи и в прямой зависимости от внутривойсковых событий в России в период Первой мировой войны и после Февральской революции 1917 г. (М.М. Смольянинов).

В результате проделанной работы по выявлению комплекса опубликованной литературы и источников по теме «Россияне – участники советско-финляндской войны в партизанском движении Беларуси и подпольной борьбе 1941–1944 гг.», их систематизации, впервые в историографии выявлена среди командования бригад отрядного звена 201 фамилия. Из них 57 человек бригадного звена (25 командиров бригад, 8 комиссаров, 24 начальника штабов) и 144 представителя отрядного звена (82 командира отрядов, 20 комиссаров, 42 начальника штабов отрядов). В исследовании приведены их краткие биографические сведения, воинские звания, должности, награды. На конкретных примерах показана их роль в организации и руководстве партизанской борьбой на территории Беларуси (А.М. Литвин).

На основе опубликованных и архивных источников исследована практика осуществления реквизиционной политики на территории Беларуси в годы польско-советской войны. Выявлены особенности ее проведения в разные периоды (наступления и отступления).

Впервые в отечественной историографии раскрыты особенности участия поляков, словаков, чехов в партизанском движении

на территории Беларуси. На примерах отдельной области показано взаимодействие советских партизан с польским подпольем, как с просоветским, так и с формированиями Армии Крайовой. Показано, что этот процесс на оккупированной территории Беларуси имел свои региональные особенности. В западных областях Беларуси, где проживало значительное количество поляков, как местных, так и тех, кто туда переместился в результате оккупации гитлеровской Германией центральной Польши, часто польские подпольные группы возникали самостоятельно и затем вступали в контакты, организационное и боевое взаимодействие с белорусскими партизанами. В наибольшей степени контакты словаков из 2-й охранной дивизии с белорусскими партизанами и подпольщиками имели место с весны 1942 г. до лета 1943 г. во многих районах Полесской области, а с лета 1943 г. на территории Минской области (А.А. Криворот).

6. *Международные отношения и геополитика как фактор обеспечения гуманитарной безопасности белорусского государства (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент И.В. Жилинская)*

Установлены основные тенденции в современных исследованиях социально-экономических, политических и религиозно-культурных процессов в Иране (2013–2021 гг.), внутривосточной истории регионов Южной Азии и Тропической Африки (2001–2020 гг.) (Л.Н. Манцевич).

Сформулированы особенности развития польской историографии и реализации исторической политики в ПНР. Показано место «белорусских исследований» в польской исторической науке. Раскрыты механизмы взаимовлияния системных трансформаций в обществе и развития историографической традиции на примере связи истории и политики в Польше периода ПНР. Установлено, что конструирование исторического нарратива в Польше в период ПНР подчинялось политической конъюнктуре и строилось в духе социалистического строительства. Немногочисленные работы, предметом которых выступала конкретно история Беларуси, имели методологически ограниченный характер в рамках политической установки о «социалистической дружбе народов» и не ставили в центр внимания острые проблемы истории белорусско-польских отношений (А.Г. Цымбал).

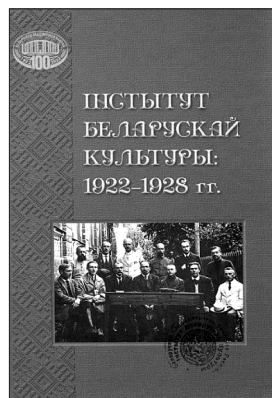
Дана оценка геополитической трансформации 1918–1921 гг., оказавшей влияние на становление Белорусского национального государства, рассмотрено содержание работы Польско-российско-украинской военно-согласительной комиссии; определены особенности борьбы органов ЧК БССР с проявлениями политического бандитизма. Выявлена взаимосвязь между работой смешанных комиссий и состоянием советско-польских отношений. Кроме

того, реконструирован процесс выполнения условий ст. VII Рижского договора Польшей и советской стороной (территория БССР), показан процесс оптации польского населения, проживающего на территории БССР, на основе введения в научный оборот уникальных архивных документов, которые ранее были закрыты для исследователей (фонд Народного комиссариата внутренних дел БССР) (О.Н. Баровская).

Выявлены важнейшие этапы, раскрыты основные тенденции и охарактеризованы ключевые направления развития отношений Беларуси со Швецией, Финляндией, Эстонией и Данией в конце 1991 – начале 2020 г., определено, что указанные государства имели ограниченные экономические интересы в Беларуси, но придавали большое значение вопросам «демократизации» нашей страны, что вело к политическим конфронтациям (А.А. Володькин).

7. Систематизация, анализ, историческая интерпретация и дальнейшее научно-организационное сопровождение государственной программы научных исследований «Общество и гуманитарная безопасность белорусского государства» (научный руководитель – кандидат исторических наук, доцент М.В. Глеб)

На основе широкого круга архивных документов реконструирована последовательность проведения реформ в рамках Института белорусской культуры, которые постепенно приближали его к уровню учреждения академического типа (обложка книги на фото). Рассмотрены основные направления исследовательских работ, проводившихся в Инбелкульте, и формирование первых национальных научных школ. Выделены три фактора, способствовавших преобразованиям в Инбелкульте: территориальный, партийный (по мере расширения территории и роста возможностей БССР партийные структуры расширяли структуру института для выполнения новых задач), личностный (в первую очередь, в деятельности руководителей института С. Некрашевича и В. Игнатовского). Когда БССР приобрела свою конечную субъектность, Институт белорусской культуры вступил на рельсы перестройки и был преобразован в Белорусскую академию наук⁹.

В 2022 г. Институтом истории НАН Беларуси выполнялось 13 научно-исследовательских проектов, которые финансировались Белорусским республиканским фондом фундаментальных исследований. Важно отметить, что проект «Поздний и финальный палеолит Верхнего Поднепровья на территории белорусско-

российского пограничья: локальные различия и кросс-культурные связи» выполнялся совместно с Музеем антропологии и этнографии им. Петра Великого (Кунсткамера) Российской академии наук; проект *«Историческая роль демографических процессов в формировании антропологического состава населения на территории Беларуси и России»* выполнялся совместно с Институтом этнологии и антропологии им. М.М. Миклухо-Маклая РАН; проект *«Современное зарубежное историческое белорусоведение: эволюция методологических подходов и оценок»* выполнялся совместно со Смоленским государственным университетом; проект *«Биоархеологическая реконструкция образа жизни и физических характеристик средневекового населения Беларуси и европейской части России»* выполняется с конца 2022 г. совместно с Институтом этнологии и антропологии им. М.М. Миклухо-Маклая РАН.

В 2022 г. учеными Института истории НАН Беларуси была успешно проведена научно-исследовательская работа в рамках сотрудничества с Генеральной прокуратурой Республики Беларусь, что нашло практическую реализацию в издании *«Прокуратура Беларуси. 100 лет: история и современность»*¹⁰; по поручению Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь выполнялись исследования на тему *«Верховный Совет БССР первого созыва (1938–1947 гг.)»*, ставшие основой будущего книжного издания.

В 2022 г. археологами Института истории активно осуществлялся комплекс мероприятий по охране археологического наследия Республики Беларусь. В течение года в соответствии с п. 3.15.3 единого перечня административных процедур Институтом истории было выдано 642 заключения об отсутствии/наличии на территории проведения земляных и строительных работ археологических объектов или необходимости принятия мер по их охране для 221 юридической организации и 17 – по заявлениям граждан.

Постоянно проводился мониторинг состояния историко-культурных объектов из Государственного списка историко-культурных ценностей Республики Беларусь, а также археологических объектов из реестра археологических объектов, который ведется Институтом истории НАН Беларуси. Составлялись научные паспорта, учетная документация, разрабатывались проекты зон охраны на памятники археологии, готовились экспертные заключения по повышению их категории в Государственном списке историко-культурных ценностей Республики Беларусь.

Материалы археологических коллекций, собранные во время экспедиций, неоднократно были представлены на многочисленных тематических выставках в НАН Беларуси, Республиканском совете по исторической политике при Администрации Президента

Республики Беларусь, Институте истории и Ботаническом саду НАН Беларуси, археологическом музее под открытым небом в Беловежской Пуще (на фото), ряде районных музеев.

Отметим и важнейшие публикации Института истории НАН Беларуси. За 2022 г. были подготовлены и опубликованы (в том числе совместно с партнерами) 33 книжных издания, среди которых 10 монографий и коллективных работ, 10 сборников научных статей и докладов, 5 сборников докладов международных/республиканских конференций, 1 сборник тезисов конференции, 1 сборник документов, 5 учебных пособий, 1 научно-популярное издание. Одна научная работа по археологии была депонирована¹¹. Кроме того, полученные результаты исследований нашли отражение почти в 400 научных статьях и докладах, тезисах конференций, научно-популярных и электронных публикациях.

Многие издания стали важным событием не только отечественной, но и зарубежной историографии. Они нашли применение в научно-образовательном процессе и внесли значительный вклад в формирование исторического мировоззрения, патриотизма белорусского народа, внесли значительный вклад в сохранение исторической памяти и противодействие фальсификациям истории Беларуси.

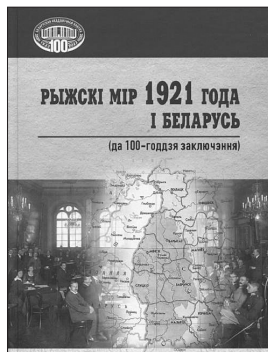
В упомянутом контексте необходимо отметить коллективную монографию «Институт белоруской культуры: 1922–1928 гг.»¹², которая знакомит читателя с исследованиями, которые проводились в Институте белорусской культуры и в дальнейшем были положены в основу национальных научных школ. Книга полностью построена на базе первоисточников, в ней впервые публикуются многие документы, хранящиеся в фондах Центрального научного архива НАН Беларуси при Институте истории НАН Беларуси.

Важное значение в Год исторической памяти имел выход двух сборников научных статей в специальной серии «Актуальные проблемы истории и культуры»¹³. Один из них включает научные статьи, посвященные проблемам политической истории ВКЛ, а именно вопросам государственного устройства, формирования некоторых государственных институтов, заключения межгосударственных уний, изменений правовой системы.

Основу сборника «Беларусь в пламени Первой мировой войны»¹⁴ составляют научные статьи историков Беларуси, России и Азербайджана, прошедшие апробацию на Международной научной конференции «Беларусь в пламени Первой мировой войны» к 100-летию ее окончания. В них освещен широкий круг вопросов о боевых действиях, миграции, социально-экономической, политической и хозяйственной жизни населения на территории Беларуси в период Первой мировой войны, а также о сохранении историче-

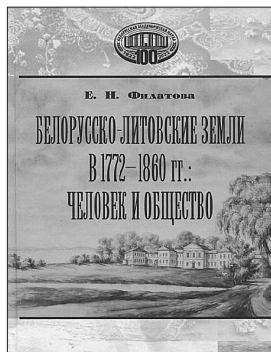
ской памяти. В приложении представлены письма солдат Русского Западного фронта и обзоры военных цензоров переписки фронтовиков с «тылом» и наоборот, что выделяет это издание среди подобных.

Сборник статей «Рыжскі мір 1921 года і Беларусь: (да 100-годдзя заключэння)»¹⁵, в основу которого положены материалы трех научных форумов, которые в 2021 г. проходили в стенах Национальной академии наук Беларуси и Академии управления при Президенте Республики Беларусь, посвящен обобщению научных наработок по широкому кругу актуальных вопросов в области изучения геополитических аспектов, предпосылок и причин, итогов и последствий польско-советской войны 1919–1921 гг. и Рижского мирного договора 1921 г. для Беларуси (обложка книги на фото).

В 2022 г. вышли обстоятельные монографические исследования. Анализу событий Первой мировой войны посвящена монография И.Р. Чикаловой «(Не) забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941)»¹⁶. В книге Первая мировая война предстает сквозь призму оценок и восприятия событий, связанных с ней, ее современниками – журналистами, учеными, крупными политиками, военнослужащими всех рангов (от рядовых солдат до командующих фронтами), оставившими в дневниках и мемуарах свидетельства пережитого. Война показана как объект детального анализа со стороны гражданских и военных специалистов. Военные и межвоенные годы явились важнейшим этапом накопления и обнаружения источников различных типов и видов, заслуживающих включения в современное научное обращение и работу по мемориализации «забытой» войны.

В монографии А.А. Каплиева «Становление советского здравоохранения на территории Беларуси в 1917–1921 гг.»¹⁷ характеризуется процесс становления и развития советского здравоохранения на территории Беларуси в контексте изменений социально-экономического положения и политических сдвигов 1917–1921 гг. Показано влияние революционных событий, боевых действий польско-советской войны и политики большевиков начала 1920-х гг. на состояние медицинского обслуживания населения Беларуси. Раскрыта сущность большевистского видения организации здравоохранения, ее теоретические основы и особенности их практической реализации на территории Беларуси в исследованный период.

Монография М.А. Плавинского «Славянскія пахавальныя помнікі Верхняга Павілля эпохі Сярэднявечча: матэрыялы і даследаванні»¹⁸ посвящена изучению славянских погребальных памятников верхнего Повиля эпохи Средневековья. Издание состоит из двух взаимосвязанных блоков. Первый и основной посвящен публикации материалов раскопок курганных могильников Милты, Ноговки и Новоселки и анализу погребальных традиций населения. Второй блок содержит три очерка, посвященные исследованию

отдельных вопросов изучения погребального обряда и инвентаря славянского населения верхнего Повиля.

В работе Е.Н. Филатовой «Белорусско-литовские земли в 1772–1860 гг.: человек и общество»¹⁹ предпринята попытка рассмотреть историю общества белорусско-литовских земель в период с 1772 по 1860 г., когда происходила смена государственности, связанная с тремя русско-польскими войнами, а территория в результате трех разделов Речи Посполитой перешла к Российской империи. Целью исследования было показать, как этот переход повлиял на жизнь общества, структуру сословий, а также на судьбу конкретного рода, семьи, отдельных людей. В качестве исторического фона привлечены исследования по сословной, конфессиональной, гендерной, военной истории, этнографические исследования (обложка книги на фото).

Как и в прошлые годы, очень востребованными в Год исторической памяти стали издания серии «Беларусь праз прызму рэгіянальнай гісторыі» «Гісторыка-культурная спадчына Лідчыны»²⁰, в которых содержатся результаты исследований, посвященных истории города Лиды Гродненской области и Лидского края и «Беларусь і Эдвард Вайніловіч». «Мой родны кут, як ты мне мілы!»²¹, который является сборником работ учащихся средних школ, победителей конкурса, который проводился в Свислочском, Смолевичском и Островецком районах; в сборнике «Беларусь, Смалявіцкі край і Эдвард Вайніловіч»²² содержатся исследования белорусских ученых, специалистов по истории Беларуси, посвященные выдающейся личности, реформатору, патриоту своего Отечества Эдварду Войниловичу (1847–1928), а также Смолевичам и Смолевичскому краю.

Важным для развития исторических исследований, археологии и антропологии стали очередные выпуски периодических изданий Института истории. «Гістарычна-археалагічны зборнік»²³,

в котором содержатся статьи ведущих ученых-историков Беларуси, которые проанализировали новейшие достижения академической исторической науки за последние годы, охарактеризовали наиболее знаковые открытия историков и археологов. В статьях раскрываются современные взгляды на актуальные проблемы отечественной и зарубежной истории от первобытности до современности. В очередном выпуске издания «Матэрыялы па археалогіі Беларусі»²⁴ представлены научные статьи и материалы, посвященные полевым исследованиям археологических памятников периода каменного и бронзового веков, железного века, Средневековья, Нового и Новейшего времени. В сборнике «Актуальные вопросы антропологии»²⁵ в историческом, биологическом и медицинском разделах содержатся статьи по важнейшим направлениям современной антропологической науки.

По итогам проведенных в прошлые годы конференций опубликованы сборники материалов: «ARS LONGA: навуковыя дасягненні і перспектывы»²⁶, в котором представлены плоды научно-исследовательской деятельности почти 70 молодых ученых, аспирантов и магистрантов из Института, вузов страны и зарубежья; «Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии»²⁷, в котором содержатся материалы докладов, посвященных актуальным проблемам международных отношений и дипломатии с древности и до наших дней; «Віцебскі край»²⁸, уже седьмой том ежегодного издания, в который вошли материалы VII Международной научно-практической конференции «Віцебскі край», посвященной Году народного единства, состоявшейся 25 ноября 2021 г. в ГУ «Витебская областная библиотека имени В. И. Ленина»; «От Бреста до Нюрнберга»²⁹, в который включены материалы международных конференций и круглых столов, которые были проведены Белорусским государственным музеем истории Великой Отечественной войны в 2021 г. и приурочены к 80-летию начала войны и зарождения партизанского и подпольного движения на оккупированной территории Беларуси. Материалы круглых столов раскрывают новые страницы в освещении уголовных процессов над нацистскими преступниками, судеб женщин – участниц партизанского и подпольного движения.

Важнейшие научно-практические мероприятия Института истории. Актуальным направлением деятельности Института истории НАН Беларуси в 2022 г. стала научно-исследовательская и научно-организационная работа по обеспечению проведения мероприятий, посвященных Году исторической памяти. Институт выступил организатором и соорганизатором 19 научных и научно-практических конференций, семинаров и круглых столов не только в Минске, но и областных и районных центрах страны³⁰. С целью

популяризации истории своей страны проводилась активная работа с ученической и студенческой молодежью в рамках «Академии молодых историков», «Фестиваля науки», республиканского конкурса творческих работ к Году исторической памяти, лагеря «Юный археолог», диалоговых площадок и др.

Приведем в пример Международную научную конференцию «Истоки академической науки (к 100-летию основания Института белорусской культуры)» (19–20 апреля 2022 г.), в работе которой приняли участие более 50 представителей научных учреждений и учреждений высшего образования России и Беларуси, в том числе представители Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук, Федерального государственного бюджетного учреждения науки «Коми научный центр Уральского отделения РАН» (Сыктывкар), Белорусского государственного университета, Академии управления при Президенте Республики Беларусь и др.

Важное научное значение имела Международная научно-практическая конференция «Деревянный век. Актуальные вопросы изучения, сохранения и презентации объектов археологического наследия», которая проводилась 1–3 июня 2022 г. на базе УК «Брестский областной краеведческий музей» и ГПУ «Национальный парк “Беловежская Пуща”» и была приурочена к 40-летию со дня открытия археологического музея «Берестье». Конференция ставила цель подытожить опыт белорусских и зарубежных археологов, музейных сотрудников в деле изучения, сохранения и презентации археологического наследия Беларуси, в том числе археологических объектов из дерева. В мероприятии приняли участие археологи Института истории НАН Беларуси, сотрудники Центра исследований белорусской культуры, языка и литературы НАН Беларуси, Института археологии РАН, Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Государственного научно-исследовательского института реставрации (г. Москва), Государственного Эрмитажа (г. Москва, Санкт-Петербург), Брянского государственного университета им. академика И.Г. Петровского, Института археологии им. А.Х. Халикова Академии наук Республики Татарстан (г. Казань), Брестского областного краеведческого музея, региональных вузов.

14–15 июня 2022 г. в Минске прошла Международная парламентская конференция «Историческая память: великая победа, одержанная единством». Заседание тематической секции «Великая Отечественная война в современной историографии» прошло в Национальной академии наук Беларуси и было подготовлено Институтом истории. В качестве докладчиков выступали профессиональные ученые в области военной истории, юристы, военно-

служащие, социологи, специалисты сферы образования из Беларуси, России, Казахстана, Таджикистана. В год исторической памяти для знакомства с достижениями современной исторической науки заседание посетили студенты и курсанты гражданских, военных и специализированных вузов страны.

Международный экспертно-просветительский форум «Единение народов Беларуси и России: от общего прошлого к общему будущему» прошел в Институте истории НАН Беларуси 14 декабря 2022 г. Организаторами мероприятия выступили Постоянный комитет Союзного государства, фонд «Историческая память», Институт истории НАН Беларуси и Международная медиагруппа «Россия сегодня». В рамках пленарного форума было проанализировано текущее состояние российско-белорусского сотрудничества в области сохранения исторической памяти, а также обсуждены возможности реализации совместных просветительских, выставочных и других инициатив в гуманитарной сфере. В мероприятии приняли участие представители белорусских и российских государственных органов, научных учреждений, высших учебных заведений, архивов, просветительских организаций.

15 декабря 2022 г. Институт истории НАН Беларуси совместно с Институтом российской истории РАН и фондом «Историческая память» провел Международную научную конференцию «Советский опыт: взгляд из XXI века (к 100-летию образования Союза Советских Социалистических Республик)». В работе конференции в смешанном формате, сочетавшем очные и дистанционные (онлайн) доклады, приняли участие ведущие ученые, политические и общественные деятели Беларуси и России. Во время проведения конференции были зачитаны более 60 докладов по всем направлениям развития исторической науки в советское время. Участники мероприятия пришли к выводу о недопустимости фальсификации памяти об общем прошлом народов Беларуси, России, других республик, входивших в состав СССР, отметили необходимость глубокого изучения того опыта, который дало нам советское государство.

В течение 2022 г. Институт истории продолжал организацию и проведение конференций в областных и районных центрах Республики Беларусь с целью популяризации новых исследований ученых по региональной истории. Мероприятия в Ошмянах, Сенно, Слониме, Витебске, Смолевичах (рис. 6) были направлены на воспитание патриотизма и любви к родному краю, развитие регионального и международного туризма. В работе конференций принимали участие не только ученые, но и музейные работники, краеведы, учителя, учащиеся.

4 мая 2022 г. в НАН Беларуси состоялась XV Международная молодежная научно-практическая конференция «Великая

*Рис. 6. Во время проведения пленарного заседания научно-практической конференции в г. Смолевичи Минской области. 7.10.2022 г.
(фото: www.belta.by)*

Отечественная война 1941–1945 гг. в исторической памяти народа», организованная совместно Институтом истории и гимназией № 174 г. Минска. В ней приняли участие свыше 200 учащихся г. Минска, других регионов страны, гости из России. Главная цель конференции – содействовать гражданско-патриотическому воспитанию молодежи путем привлечения подрастающего поколения к исследованию событий Второй мировой и Великой Отечественной войн. Накануне конференции 25–29 апреля 2022 г. на базе гимназии № 174 г. Минска состоялась публичная презентация и защита работ участников специального конкурса форума. Конкурс проходил по пяти секциям. В жюри входили и ученые Института истории НАН Беларуси. На конференции победителям были вручены дипломы и сертификаты участников. Перед учащимися выступили ведущие ученые НАН Беларуси, историки Беларуси. Такие мероприятия помогают школьникам расширять и углублять знания о событиях Второй мировой и Великой Отечественной войн; мотивировать учащихся к занятиям научно-исследовательской и краеведческой деятельностью, содействовать формированию представления о мире как важнейшей общечеловеческой ценности, сохранять историческую память о событиях Великой Отечественной войны.

9 июня 2022 г. в НАН Беларуси состоялось торжественное открытие знаковой Международной научной конференции «1030-летие Православной Церкви в Беларуси: история и сов-

*Рис. 7. Во время проведения пленарного заседания научно-практической конференции в г. Смолевичи Минской области. 7.10.2022 г.
(фото: www.belta.by)*

ременность». Организаторами форума выступили Белорусская православная церковь, Национальная академия наук Беларуси, Институт истории НАН Беларуси и Минская духовная академия. Конференция была посвящена 1030-летию образования православной Полоцкой епархии (992 г.), которая стала первым центром распространения христианского просвещения и культуры на территории современной Беларуси. Участникам форума было направлено приветственное слово Святейшего Патриарха Московского и всея Руси Кирилла, на конференции выступили митрополит Минский и Заславский, Патриарший Экзарх всея Беларуси Вениамин, председатель Президиума НАН Беларуси В.Г. Гусаков, многие ведущие ученые, исследующие вопросы духовного развития и нравственно-го становления человека в современном обществе, истории и роли православной церкви, сохранения исторической памяти.

Примечания

¹ Акадэмічная гуманітарыстыка: важнейшыя вынікі 2021 г. / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Аддз. гуманітар. навук і мастацтваў. Мінск: Беларуская навука, 2022. 221 с.; Акадэмічная гуманітарыстыка: важнейшыя вынікі 2022 г. / А.А. Каваленя [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Аддз. гуманітар. навук і мастацтваў. Мінск: Беларуская навука, 2023.

- ² Структуру Института истории см.: <http://history.by/be/category/struktura-instituta/> (дата обращения 17.03.2023).
- ³ См. сайт Совета министров Республики Беларусь. URL: <http://www.government.by/ru/content/10314> – дата доступа 26.03.2023 г.; <https://www.belta.by/society/view/golovchenko-istoricheskaja-nauka-vazhna-dlja-protivodejstvija-popytkam-iskazhenij-i-falsifikatsij-505739-2022/> (дата обращения 26.03.2023).
- ⁴ Рыженков: городище «Менка» должно стать одним из любимых туристических маршрутов белорусов. URL: <https://www.belta.by/regions/view/ryzhenkov-gorodische-menka-dolzno-stat-odnim-iz-ljubimyh-turisticheskikh-marshrutov-belorusov-519382-2022/> (дата обращения 26.03.2023).
- ⁵ Головченко анонсировал масштабные раскопки на городище «Менка» следующим летом. URL: <https://www.belta.by/society/view/golovchenko-anonsiroval-masshtabnye-raskopki-na-gorodische-menka-sledujuschim-letom-523035-2022/> (дата обращения 26.03.2023).
- ⁶ Народны летапіс Вялікай Айчыннай вайны: успомнім усіх! Кн. 2 / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; склад. А.М. Літвін [і інш.]; рэдкал.: А.А. Каваленя (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская навука, 2022. 455 с.
- ⁷ URL: http://history.by/chronicle_of_the_great_patriotic_war_remember_all/; <https://letapis.basnet.by> (дата обращения 26.03.2023).
- ⁸ *Краснова М.А.* Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): рабочая тетрадь для 9-го класса / М.А. Краснова, А.А. Коваленя. Мн.: Аверсэв, 2022. 64 с.; Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб.-метод. пособие для учителей учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени, М.А. Красновой. Мн.: Издат. центр БГУ, 2022. 252 с.; Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учеб. пособие для 9-го (11-го) кл. учреждений общ. сред. образования с рус. яз. обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. Мн.: Издат. центр БГУ, 2022. 246 с.; Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): хрестоматия: пособие для учащихся учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / сост. А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. Мн.: Издат. центр БГУ, 2022. 399 с.
- ⁹ Институт белоруской культуры: 1922–1928 гг. / У.Р. Гусакоў [і інш.]; рэдкал.: У.Р. Гусакоў [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2022. 223 с.
- ¹⁰ Прокуратура Беларусі. 100 лет: история и современность / авт. текста, сост. Г.И. Дыско, В.Л. Лакиза, А.Е. Курчак [и др.]; под. общ. ред. А.И. Шведа. Мн.: Беларусь, 2022. 255 с.
- ¹¹ Публикации 2022 г. // Институт истории НАН Беларуси. URL: <http://history.by/be/publ-2022> (дата обращения 26.03.2023).
- ¹² Институт белоруской культуры: 1922–1928 гг. / У.Р. Гусакоў [і інш.]; рэдкал.: У.Р. Гусакоў [і інш.]; Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2022. 223 с.
- ¹³ Актуальныя праблемы гісторыі і культуры: зб. навук. арт. / Склад. А.А. Скеп'ян. Вып. 3: Вялікае Княства Літоўскае: заканадаўчае забеспячэнне дзяржаўнага суверенітэту. Мінск: Беларус. навука, 2022. 491 с.; Актуальные проблемы истории и культуры: сб. науч. статей / Сост. И.В. Жилинская [и др.]. Вып. 4:

- Беларусь в контексте европейской истории и культуры. Мн.: Беларус. навука, 2022. 363 с.
- ¹⁴ Беларусь в пламени Первой мировой войны: сб. науч. ст. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т истории; сост. М.М. Смольянинов; редкол.: А.А. Коваленя (гл. ред.) [и др.]. Минск: Беларуская навука, 2022. 375 с.
- ¹⁵ Рыжскі мір 1921 года і Беларусь: (да 100-годдзя заключэння): зборнік артыкулаў / рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]. Мінск: Беларуская навука, 2022. 303 с.
- ¹⁶ *Чикалова И.Р.* (Не)забытая война: Первая мировая война в документах, публицистике, воспоминаниях и исследованиях современников (1914–1941). Мн.: Беларуская навука, 2022. 426 с.
- ¹⁷ *Каплиев А.А.* Становление советского здравоохранения на территории Беларуси в 1917–1921 гг. Мн.: Беларуская навука, 2022. 559 с.
- ¹⁸ *Плавінскі М.А.* Славянскія пахавальныя помнікі Верхняга Павілля эпохі Сярэднявечча: матэрыялы і даследаванні. Мінск: Беларуская навука, 2022. 243 с.
- ¹⁹ *Филатова Е.Н.* Белорусско-литовские земли в 1772–1860 гг.: человек и общество. 2-е изд. Мн.: Беларуская навука, 2022. 335 с.
- ²⁰ Гісторыка-культурная спадчына Лідчыны: зб. навук. арт. / Нац. акад. навук Беларусі, Ін-т гісторыі; уклад. К.В. Сыцько, А.Б. Доўнар; рэдкал.: В.Л. Лакіза (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Беларуская навука, 2022. 238 с. (Беларусь праз прызм рэгіянальнай гісторыі)
- ²¹ «Мой родны кут, як ты мне мілы!..»: зборнік прац навучэнцаў па гісторыі Свіслацкага, Смалявіцкага і Астравецкага раснаў / Нац. акад. навук Беларусі; Ін-т гісторыі НАН Беларусі; рэдкал.: А.Э. Сакольчык [і інш.], У.С. Пуцік (адк. рэд.). Мінск: «ІВЦ Мінфіна», 2022. 306 с. (Серыя «Беларусь і Эдвард Вайніловіч»)
- ²² Беларусь, Смалявіцкі край і Эдвард Вайніловіч: матэрыялы навукова-практычнай канферэнцыі, г. Смалявічы, 7 кастр. 2022 г. / Ін-т гіст. НАН Беларусі; рэдкал.: А.А. Каваленя (навук. рэд.) [і інш.], У.С. Пуцік (адк. рэд.). Мінск: ІВЦ «Мінфіна», 2022. 416 с. (Серыя «Беларусь і Эдвард Вайніловіч»)
- ²³ Гістарычна-археалагічны зборнік / Гал. рэд.: А.А. Каваленя. Вып. 36. Мінск: Беларуская навука, 2022. 240 с.
- ²⁴ Матэрыялы па археалогіі Беларусі / Гал. рэд.: В.М. Ляўко. Вып. 32. Мінск: Беларуская навука, 2022. 253 с.
- ²⁵ Актуальные вопросы антропологии: Сборник научных трудов. Вып. 17. Мн.: Беларуская навука, 2022. 363 с.
- ²⁶ ARS LONGA: навуковыя дасягненні і перспектывы: праграма і зб. тэз. дакл.: V канф. маладых даследчыкаў Ін-та гісторыі Нац. акад. навук Беларусі, Мінск, 21–22 крас. 2022 г. / Навук. рэд. Т. Даўгач. Мінск: Інстытут гісторыі НАН Беларусі, 2022. 166 с.
- ²⁷ Актуальные проблемы международных отношений и дипломатии: материалы VI Международной научно-практической конференции, Витебск, 19–20 мая 2022 г. / Витеб. гос. ун-т; редкол.: А.П. Косов (гл. ред.). Витебск: ВГУ им. П.М. Машерова, 2022. 346 с.
- ²⁸ Віцебскі край: матэрыялы VII Міжнароднай навукова-практычнай канферэнцыі «Віцебскі край», прысвечанай Году народнага адзінства, 25 лістапада 2021 г., Віцебск / Дзяржаўная ўстанова «Віцебская абласная бібліятэка імя У.І. Леніна»; Дзяржаўная навуковая ўстанова «Інстытут гісторыі

НАН Беларусі»; Установа адукацыі «Віцебскі дзяржаўны ўніверсітэт імя П.М. Машэрава»; кафедра гісторыі і культурнай спадчыны; Установа культуры «Віцебскі абласны краязнаўчы музей»; рэдкал.: Т.М. Адамян (гал. рэд.) [і інш.]. Мінск: Нацыянальная бібліятэка Беларусі, 2022. Т. 7. 623 с.

²⁹ От Бреста до Нюрнберга: Материалы международных конференций и круглых столов. М.: Фонд «Историческая память», 2022. 416 с.

³⁰ Канферэнцыі 2022 г. // Інстытут гісторыі НАН Беларусі. URL: <http://history.by/be/konf-2022/> (дата обращения 26.03.2023).

Академия управления при Президенте Республики Беларусь
Институт евразийских и межрегиональных исследований
Российского государственного гуманитарного университета
Исторический факультет Московского государственного
университета имени М.В. Ломоносова
Институт истории Национальной академии наук Беларуси
Исторический факультет Белорусского
государственного университета

История белорусских земель
и белорусского государства:
Краткий очерк
(материалы к лекционному курсу)

Учебное пособие для вузов

2-е издание, исправленное и дополненное

Москва
2023

Под редакцией

В.В. Даниловича (Республика Беларусь);
О.В. Солоповой (Российская Федерация)

Рецензенты:

Пивовар Е.И., академик Российской академии наук,
доктор исторических наук, профессор;

Кандыбович С.Л., академик Российской академии образования,
иностраный член Национальной академии наук Беларуси,
доктор психологических наук, профессор;

Андреев Д.А., доктор исторических наук, доцент, заместитель по науке
декана исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова

Печатается

в соответствии с рекомендациями Редакционно-издательского совета
РГГУ и Методической комиссии исторического факультета МГУ
им. М.В. Ломоносова

(протокол № 2 от 10 мая 2023 г.)

по решению Ученого совета исторического факультета
МГУ им. М.В. Ломоносова (протокол № 3 от 24 мая 2023 г.);

в соответствии с рекомендацией Научно-технического совета
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(протокол № 3 от 5 мая 2023 г.)

по решению Редакционно-издательского совета
Академии управления при Президенте Республики Беларусь
(протокол № 2 от 30 мая 2023 г.)

Сведения об авторах

Данилович Вячеслав Викторович (РБ) – ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, кандидат исторических наук, доцент

Солопова Оксана Вячеславовна (РФ) – заместитель декана, руководитель лаборатории истории диаспор и миграций; руководитель учебно-научного направления «История Беларуси и белорусской диаспоры», доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, кандидат исторических наук, доцент; ORCID: 0009-0002-3675-5766

Гущин Александр Владимирович (РФ) – старший научный сотрудник Института евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья РГГУ, кандидат исторических наук, доцент; ORCID: 0000-0002-4582-1692

Левченков Александр Станиславович (РФ) – старший научный сотрудник Института евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, доцент, заместитель заведующего кафедрой стран постсоветского зарубежья РГГУ, кандидат исторических наук, доцент; ORCID: 0000-0002-0058-9391

Прохоров Андрей Аркадьевич (РБ) – заведующий кафедрой истории древнего мира и средних веков исторического факультета Белорусского государственного университета, кандидат исторических наук, доцент; ORCID: 0000-0002-2599-5716

Козопольская-Соловьева Александра Вадимовна (РФ) – старший преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья, научный сотрудник лаборатории истории диаспор и миграций исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; ORCID: 0009-0004-4046-0658

Пчелинцев Антон Игоревич (РФ) – научный сотрудник лаборатории истории диаспор и миграций исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова; ORCID: 0009-0007-2709-8203

Предисловие

Учебное пособие «История белорусских земель и белорусского государства. Краткий очерк. Материалы к лекционному курсу» охватывает более чем тысячелетний период с древнейшей истории и до 2020 г. Оно стало вторым изданием, исправленным и дополненным, совместно подготовленным белорусско-российским коллективом авторов. Первое издание было опубликовано в авторитетной, узнаваемой в России и странах ближнего зарубежья серии «Труды исторического факультета МГУ». Это, второе, выходит в столь же значимой и фундаментальной серии трудов Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ.

Рукопись второго издания учебного пособия была подготовлена российско-белорусским коллективом авторов, в который вошли сотрудники Академии управления при Президенте Республики Беларусь, исторического факультета Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова, Института истории Национальной академии наук Беларуси, Института евразийских и межрегиональных исследований Российского государственного гуманитарного университета, исторического факультета Белорусского государственного университета.

Сложно переоценить общественное, историографическое и историческое значение этой публикации и ее введения в образовательный процесс в Российской Федерации и в Республике Беларусь. Сам факт появления этой публикации доказывает, что ни самые сложные и острые темы, ни неоднозначно трактуемые в рамках научных школ исторические периоды – ничто не может помешать воплощению совместных целей и реализации поставленных задач при взаимном уважении, умении и желании слушать и понимать друг друга. А обоюдное стремление к познанию исторической истины способствует результативному взаимодействию исторических школ России и Беларуси.

*Е.И. Пивовар, академик Российской академии наук;
С.Л. Кандыбович, академик Российской академии образования,
иностраннный член Национальной академии наук Беларуси;
Д.А. Андреев, доктор исторических наук*

Историко-географическая справка

Республика Беларусь расположена в географическом центре Европы, в западной части Восточно-Европейской равнины и граничит на севере с Латвией, на северо-востоке и на востоке с Российской Федерацией, на юге с Украиной, на западе с Польшей, на северо-западе с Литвой. Выхода к морю страна не имеет. Общая протяженность ее государственной границы составляет 3617 км. Площадь Республики Беларусь – 207,6 тыс. кв. км. Столицей Беларуси является город Минск, население которого составляет более 2 млн жителей.

Согласно данным Переписи населения 2019 г., в Республике Беларусь проживают 9 413 446 человек, из которых городское население составляет 77,5%. Этнический состав страны включает в себя 84,9% белорусов, 7,5% русских, 3,1% поляков, 1,7% украинцев. Менее 1% составляет численность (представлены в порядке убывания) следующих народов, живущих в Беларуси: евреи, армяне, татары, цыгане, азербайджанцы, литовцы, туркмены, немцы, грузины, молдаване, китайцы, латыши, узбеки, казахи, арабы, таджики, чувашаи, вьетнамцы, болгары, мордва, греки, корейцы, афганцы, башкиры, турки¹.

В соответствии со статьей 17 Конституции в Республике Беларусь два государственных языка – белорусский и русский. При проведении Переписи населения 2019 года белорусский язык родным назвали 5 094 928 (что составляет 54%) граждан; в быту по-белорусски разговаривает 2 447 764 (то есть 26%) человек. При этом 3 983 765 (42%) жителей Беларуси называют родным русский язык, а дома и в семьях по-русски говорят 6 718 557 (71%) из числа живущих в стране².

Церковь, согласно Основному закону страны, отделена от государства. Закон Республики Беларусь от 17 декабря 1992 г. № 2054-ХІІ «О свободе совести и религиозных организациях» исходит из права каждого на свободу вероисповедания и равенство перед законом независимо от отношения к религии³. При этом более половины граждан страны считают себя религиозными. Сегодня в Беларуси зарегистрированы в установленном законодательством порядке и действуют 3563 религиозные организации, которые представляют 25 конфессий и направлений⁴; из них 174 имеют общеконфессиональное значение. Преобладающими среди населения Республики Беларусь конфессиями являются православие и католицизм. В Беларуси также проживают приверженцы различных направлений протестантизма, униатской церкви, а также ислама, иудаизма, немногочисленные общины других религий.

Исторический процесс формирования белорусского этноса и его государственности чрезвычайно сложен и противоречив.

Геополитическое положение Беларуси на цивилизационном духовно-культурном разломе между Востоком и Западом обусловило особенности социально-экономического, общественно-политического и духовно-культурного развития белорусского народа. В результате не только противостояния, но и взаимодействия сложных и противоречивых процессов постепенно формировались белорусская нация и ее государственность.

Белорусские земли неоднократно становились ареной кровопролитного противостояния. Иногда даже биологическое существование белорусского народа ставилось под угрозу. За время долгого исторического развития постепенно трансформировались социально-экономические и общественно-политические отношения, выкристаллизовывались национальные особенности и черты белорусов, формировались их духовные и культурные ценности.

Учеными Института истории НАН Беларуси в XXI в. была сформулирована принципиально новая трактовка дефиниции «государственность». В соответствии с ней государственность рассматривается как внутренняя потенциальная способность этнонационального сообщества и его элиты, обеспечивающая право и возможность длительного самостоятельного исторического существования и развития. Государство же – это конкретно-историческое воплощение потенциала государственности, совокупность государствообразующих факторов.

Согласно разработанной учеными Института истории НАН Беларуси концепции, белорусская государственность как неразрывное целое в процессе эволюции нашла воплощение в двух формах – исторических (они принадлежат не только белорусскому народу, но и другим народам, на территории которых существовали, так как являлись полиэтническими образованиями) и национальных (в них заложено национальное содержание титульного этноса). Полоцкое и Туровское княжества, Древнерусское государство, Великое княжество Литовское, Русское и Жемойтское, Российская империя – все это исторические формы государственности на белорусских землях, в рамках которых постепенно формировалась, несмотря на различные трудности, государственность белорусского народа. Позднее она нашла воплощение в национальных формах: Социалистическая Советская Республика Беларуси, Советская Социалистическая Республика Литвы и Беларуси, Белорусская Советская Социалистическая Республика, Республика Беларусь.

Появление и расселение здесь славян произошло в IV–IX вв. Кривичи, дреговичи, радимичи сыграли главную роль не только в формировании восточнославянского белорусского этноса, но и в образовании древнейших протогосударственных структур (княжений) на территориях современной Беларуси. «Повесть

временных лет» описывает славянские племена дреговичей в Восточном Полесье и на север от него, кривичей в Подвинье и на юг от него, радимичей в Посожье и на Центральном Днестре.

Первые политические центры раннего Средневековья возникли на реках, по которым проходил путь «из варяг в греки». Летописи повествуют о правлении князей Рогволода в Полоцке, Тура в Турове.

К концу X в. сложилось Древнерусское государство – Русь с центром в Киеве. Великие киевские князья из династии Рюриковичей распространяли свою власть на территорию восточнославянских племен, в том числе на полоцких кривичей, радимичей и дреговичей. Подвластная Киеву территория делилась на волости, управляемые князьями из киевской княжеской династии.

Самым крупным на территориях современного белорусского государства в раннем Средневековье было Полоцкое княжество. Оно располагалось на большой территории, охватывающей север и центр современной Беларуси, часть земель современных Литвы, Латвии, а также России (Псковской и Смоленской областей). Археологические находки в районе современного Полоцка подтверждают, что древнее городище как племенной центр было заселено уже в конце VIII в., здесь развивались ремесла и торговля, а также сельское хозяйство. В летописи Полоцк впервые упоминается под 862 г. Символом могущества этого княжества стало возведение в XI в. Софийского собора по примеру Киева и Новгорода, где на тот момент такие храмы уже были построены. Полоцкая София была отстроена в период правления Всеслава Чародея.

История Полоцкого княжества связана с именами выдающихся исторических личностей, которые являются знаковыми как для белорусской истории, так и для истории восточных славян в целом: внука великого киевского князя Владимира Святославовича – полоцкого князя Всеслава, прозванного Чародем за его связь с язычеством (вторая половина XI в.), и Евфросинии Полоцкой (XII в.) – инокини-просветительницы, происходившей из княжеского рода.

Вторым крупным княжеством, расположенным на территории современной Беларуси, было Туровское княжество. Изначально возникшее в конце X в., к первой половине XII в. оно обрело статус самостоятельного политического образования. Его территория в основном охватывала южные земли в бассейне Припяти. То, что Туров и Пинск возникли и развивались как часть Припятско-Бугского водного торгового пути из Киева в Западную Европу, без сомнения, способствовало развитию и превращению этих городов в крупные политико-экономические центры.

История Туровского княжества связана с фигурой христианского богослова и писателя Кирилла Туровского (XII в.).

После того как в конце X столетия состоялось Крещение Руси, на всей территории восточнославянских княжеств стала распространяться кириллическая письменность.

На Любечском съезде князей 1097 г. Древняя Русь была разделена на вотчины. Земли современной Беларуси в XI – первой половине XIII в. находились частично в составе Полоцкого, Туровского, Пинского, Витебского, Городенского, Минского, Мстиславского, Смоленского, Черниговского, Киевского, Галицко-Волынского княжеств. Утвердившаяся со второй трети XII в. политическая раздробленность была связана с объективно обусловленным стремлением князей к закреплению своего рода в отдельных княжествах. Монгольское нашествие на Русь еще больше обособило княжества данной территории и привело к дальнейшему дроблению ряда княжеств. Нашествие почти не затронуло территории современных белорусских земель, местные князья не платили ордынский выход и не ездили в Золотую Орду за ярлыками на княжение. Гораздо более значимой угрозой вскоре стало распространение влияния немецких военно-монашеских орденов, стремившихся христианизировать языческое балтское население, в том числе на северо-западе территории современной Беларуси.

Новая политическая обстановка обусловила складывание нового формата существования нынешних белорусских земель в составе Великого княжества Литовского (40-е годы XIII в. – 1795 г.).

В 40-е годы XIII в. в Новогрудке литовский князь Миндовг основал Великое княжество Литовское (далее – ВКЛ), в которое вошла часть литовских и соседних восточнославянских земель. Причинами создания ВКЛ стали в том числе угрозы с юга и востока – от монголов, с запада – от крестоносцев. Последние представляли реальную опасность для князей пограничных с ВКЛ земель, которые, вступая в союз с литовскими князьями против крестоносцев, создали основу для совместного государства. Центр ВКЛ позднее был перенесен в Вильню (нынешний Вильнюс), населенный преимущественно славянами. Процесс формирования этого государства длился до третьей четверти XIV в. К середине XIV в. в состав ВКЛ входила вся территория современной Беларуси. Некоторые территории присоединялись в ходе военных кампаний, но большинство вошло добровольно, получив гарантии в сохранении прав и собственной политической структуры. Конечно, это предусматривало и сохранение православия.

В конце XIV в. ВКЛ было мощным государством, земли которого раскинулись от Балтийского до Черного моря, от Польши и Венгрии до подмосковного Можайска. При этом литовские князья продолжали придерживаться язычества, что постоянно провоцировало давление со стороны Тевтонского ордена, прикры-

вашего свои захватнические намерения идеей распространения христианства. В 1384 г. князь Дмитрий Донской достиг предварительного соглашения о браке великого князя литовского Ягайло со своей дочерью, получая в этом случае сильного союзника.

Однако одновременно Ягайло был предложен брачный союз с королевой Ядвигой, единственной наследницей польского престола. В этом случае Ягайло становился польским королем, а оба государства могли вести скоординированную политику в борьбе с Тевтонским орденом, который являлся главным врагом Великого княжества Литовского на тот момент. 14 августа 1385 г. состоялось подписание династической *Кревской унии*, по которой Ягайло получал польскую корону, крестился по католическому обряду и брал обязательство крестить язычников в ВКЛ. В документе написано: «Мы, Ягайло, милостью Божией великий князь литовский, Руси господин и наследник урожденный...» «...обещает земли свои Литвы и Руси к короне королевства Польского навечно присоединить»⁵. При этом реального объединения не было предусмотрено, оба государства, согласно документу, сохраняли собственные органы власти, казну и войска. Объединяла их фигура единого монарха. Язычники приняли крещение, были построены первые католические храмы, в том числе на территории современной Беларуси, например в Новогрудке.

Такая резкая смена политики ВКЛ вызвала неприятие и сопротивление. Магнаты княжества готовы были выступить за свои политические права и государственную самостоятельность, все местные землевладельцы стремились не допустить раздачи земель полякам, православные территории ВКЛ не хотели распространения католического влияния. Оппозицию недовольных возглавил двоюродный брат Ягайло – Витовт. Его военные успехи в союзе с крестоносцами заставили польского короля Ягайло в 1392 г. заключить Островское соглашение, перечеркнувшее Кревскую унию и даровавшее ВКЛ самостоятельность в союзе с Польшей, а Витовту, который признал Ягайло сюзереном, – пожизненное великое княжение. Тем не менее Городельская уния 1413 г. все-таки закрепила только за феодалами-католиками ВКЛ права занимать высшие государственные должности, быть избранными в сейм, участвовать в выборах великого князя, получать родовые гербы. Итогом стало проведение совместных сеймов шляхты Польского Королевства и Великого княжества Литовского. Тем не менее польская шляхта по-прежнему не имела права получать землю на территории ВКЛ. Витовт умер без наследников.

Союз двух государств показал свою силу в 1410 г. в битве при Грюнвальде, когда объединенная армия Польского Королевства и Великого княжества Литовского полностью разгромила силы

Тевтонского ордена. Битва остановила продвижение крестоносцев на земли Польского Королевства и Великого княжества Литовского. Это сражение считается одним из узловых событий в истории Польши, Беларуси, Литвы.

Официальным языком ВКЛ, языком летописания и государственного делопроизводства, был старобелорусский⁶ письменный язык. Именно на этом языке Франциск Скорина – «русин из Полоцка», великий просветитель своего времени – в 1517–1525 гг. в Праге и Вильно осуществлял свою книгоиздательскую деятельность, опубликовал «Псалтырь» (1517 г.), «Деяния и послания апостольские» (1525 г.) и др., став первым книгоиздателем среди восточных славян. Знаменитыми памятниками государственного законодательства являются Статуты Великого княжества Литовского (1529, 1566, 1588 гг.), написанные также на старобелорусском языке. Статут ВКЛ 1588 г. действовал на территории белорусских земель до 40-х годов XIX в., а некоторые положения входили в законодательство Российской империи вплоть до 1917 г.

К середине XVI в. Великое княжество Литовское затронула Реформация. Это религиозное и общественно-политическое движение поддержали в основном магнаты и шляхта, лишь отчасти горожане. Странником кальвинизма был магнат из богатейшего и влиятельного рода Николай Радзивилл Черный. При его непосредственной поддержке было открыто несколько типографий на территории современной Беларуси, самые знаменитые – в Бресте и Несвиже. В это время в белорусских городах (Несвиже, Клецке, Ивье, Орше и многих других) появились общины кальвинистов. Радзивилл Черный закрыл множество католических костелов на своих землях и открыл более сотни кальвинистских сборов (церквей). Существовали и общины других, в том числе достаточно радикальных, направлений протестантизма.

Началом Контрреформации в ВКЛ считается 1569 год, когда после Люблинской унии в Вильно пришли первые иезуиты. В 1570 г. здесь открылся иезуитский коллегийум, получивший статус академии, а затем и университета. Это было первое высшее учебное заведение в ВКЛ⁷.

Собственно, с 1569 г. начинается новый период в истории белорусского народа, когда он стал существовать в границах Речи Посполитой – союзного государства Польского Королевства и Великого княжества Литовского.

Несмотря на наличие с 1385 г. династической унии, польская элита не относилась к ВКЛ как к равноправному союзнику, а рассматривала его как источник удовлетворения своих властных, территориальных, экономических и других амбиций. Втянув с помощью хитроумных дипломатических уловок Великое кня-

жество Литовское в войну с Московским царством за Ливонию, Польское Королевство соглашалось воевать на стороне своего союзника только при условии инкорпорации ВКЛ. В ходе войны Великое княжество Литовское было настолько ослаблено, что не смогло противостоять вероломному захвату польскими феодалами значительной части своих земель: Подляшья на западе и земель современной Украины на юге. Так называемые союзники фактически вынудили ВКЛ пойти на подписание в 1569 г. Люблинской унии о создании Речи Посполитой. В результате, хотя польской элите и не удалось добиться полной инкорпорации Великого княжества, сложились благоприятные условия для полонизации и окатоличивания (особенно после Брестской церковной унии 1596 г.) православного населения ВКЛ, составлявшего в то время его ядро. Шляхта Великого княжества Литовского встала на путь ассимиляции, перенимая вместе с «золотыми шляхетскими вольностями» польскую культуру и язык. Войны, социальные и конфессиональные конфликты, ослабление центральной власти, полонизация шляхты тормозили развитие культурно-национальной идентичности белорусского этноса и его государственности.

В Речи Посполитой был единый верховный правитель – король (одновременно великий князь), общий законодательный орган – сейм при де-юре сохранении особого законодательства, суда, высших административных должностей, войска и казны Великого княжества Литовского, которое де-факто становилось неравным субъектом на второстепенных ролях. К концу XVII в. польский язык полностью вытеснил старобелорусский письменный язык из употребления в делопроизводстве. В свою очередь, Брестская церковная уния 1596 г. подчинила ту часть православной церкви, которая оказалась на территории Речи Посполитой, Папе Римскому. Так была создана новая униатская грекокатолическая церковь. Все это вызвало сопротивление местного православного населения, его серьезное недовольство, переходящее порой в открытые восстания.

Во второй половине XVI – первой половине XVII в. в Речи Посполитой развернулась борьба за власть между крупными магнатами. Эти процессы и потеря более чем половины численности белорусского этноса в тяжелых войнах XVII – начала XVIII в. с Османской империей, Россией, Австрией и Пруссией еще больше замедлили процесс национального развития белорусского народа.

Речь Посполитая все больше слабела из-за «золотых шляхетских вольностей» («либерум вето» и др.), вылившихся в междоусобную борьбу. Вследствие этого, а также ослабления государства в результате множества войн были осуществлены один за другим три раздела Речи Посполитой – между Австрией, Пруссией и Россией.

В результате Первого раздела Речи Посполитой 1772 г. частью Российской империи стали северные и восточные белорусские земли. В результате Второго раздела 1793 г. к ней отошли центральные, а в результате Третьего раздела 1795 г. – западнобелорусские земли. В связи с разделами в составе Российской империи были созданы новые наместничества: Полоцкое, Могилевское, Минское, Виленское. В 1796 г. была создана Белорусская губерния с центром в Витебске, в состав которой вошли Могилевское и Полоцкое наместничества. В течение первой половины XIX в. на белорусских землях окончательно оформилась губернская система, включавшая в себя шесть административно-территориальных единиц: Виленская, Ковенская, Гродненская, Минская, Могилевская и Витебская губернии. В 1796–1856 гг. также существовало Витебское, Могилевское и Смоленское (с 1823 г.) генерал-губернаторство, которое в официальных документах часто именовалось «Белорусское». Белорусы рассматривались как часть триединого (великорусы, белорусы и малорусы) титульного народа империи. Также нельзя не отметить, что Российская империя в отличие от колониальных империй Запада стремилась не выкачивать средства из подвластных территорий, а развивать их социально-экономический и духовно-культурный потенциал.

В свете вышеизложенного закономерно, что попытки восстановления Речи Посполитой во время восстаний 1794, 1830–1831, 1863–1864 гг. не нашли поддержки большинства белорусского народа и не были реализованы.

Важной вехой в белорусской истории стали события Отечественной войны 1812 г. С началом войны значительная часть белорусских территорий оказалась под контролем французских властей. В Вильно, чтобы привлечь на свою сторону местную шляхту, согласно распоряжению Наполеона, было создано Временное правительство – Комиссия Великого княжества Литовского. Официально белорусские земли были разделены между «литовским» и «белорусским» генерал-губернаторствами, управлявшимися французскими военными властями. Императора французов и его великую армию поддержала польская шляхта, рассчитывавшая при помощи Первой империи воссоздать Речь Посполитую как польское государство. Вместе с тем на востоке православные жители белорусских деревень уходили в лес и объединялись в партизанские отряды в Витебской и Могилевской губерниях. Лояльными российскому императору остались и проживавшие на белорусских землях евреи, последовавшие однозначному призыву поддержать царя, с которым выступил их духовный лидер – последователь хасидизма раввин Шнеур Залман из Ляд. Определившими ход войны стали Смоленская (август 1812 г.) и Бородинская (сентябрь

1812 г.) битвы, завершающий удар по французскому войску был нанесен в битве на реке Березина в ноябре 1812 г. около деревни Студенка (недалеко от города Борисова нынешней Минской области).

В 1830 г. началось восстание в Царстве Польском. И в 1831 г., несмотря на предпринятые российским правительством меры, оно охватило территории Литвы и Западной Беларуси. Кульминацией восстания стала битва за Вильно 19 июня 1831 г., после которой восстание было подавлено.

Ответом на восстание стало стремление властей Российской империи ограничить польское культурное и политическое влияние на белорусских землях. Полоцкий собор, состоявшийся в 1839 г., упразднил Брестскую унию 1596 г., ликвидировал униатскую церковь и утвердил единство православной церкви на территории белорусских земель. В 1834 г. был закрыт Виленский университет, а в 1840 г. было в основе своей остановлено действие Статута 1588 г. Также был введен запрет на преподавание на польском языке, делопроизводство на нем, сократилось число польских чиновников. Постепенно на белорусских землях во всех сферах распространялось российское законодательство.

На представителей шляхты, проживавших на включенных в состав Российской империи землях и присягнувших ее правителю, распространялись все права и привилегии в соответствии с «Жалованной грамотой дворянству» 1785 г. После восстания 1830–1831 гг. активно проводилась политика «разбора шляхты», которой руководил Комитет по делам западных губерний.

Указами 1791 и 1794 гг. Екатерина II закрепила черту оседлости иудейского населения в десяти западных белорусских, литовских и части украинских губерний, его право, с одной стороны, селиться в городах и заниматься ремеслом и торговлей, но с другой – отсутствие права переселяться в иные области Российской империи. Это во многом сформировало более чем на столетие демографическую картину, когда белорусские города имели высокий процент еврейского населения.

В этих условиях белорусский народ все больше стал ассоциироваться с крестьянским населением, которое проживало в деревне, тогда как в городах жили преимущественно представители русской администрации, «польской» шляхты, еврейских торговцев и ремесленников. Это положение стало меняться только с началом процесса модернизации в конце XIX в. Однако уже в середине столетия появились представители шляхты и интеллигенции, которые подчеркивали связь с белорусским самосознанием.

В 1863–1864 гг. Царство Польское всколыхнуло шляхетское восстание. Главной целью восставших было восстановление Речи

Посполитой. На территории белорусских земель, Северо-Западного края Российской империи, движение нашло поддержку только среди шляхты. Однако в ходе восстания шляхтич Кастусь Калиновский начал издавать нелегальную, первую белорусскоязычную газету «Мужыцкая праўда» для привлечения белорусских крестьян к идеям восстания. Ситуацию осложняла недавняя отмена крепостного права, условия которой вызвали открытое недовольство крестьянства и многочисленные выступления. Поэтому на протяжении 1863 г. на территории Беларуси было ликвидировано временнообязанное состояние, снижены выкупные платежи на 20%, возвращены отобранные или увеличены земельные наделы, в том числе за счет сервитутов. Эти меры сильно повлияли на социальный состав восстания, подавляющее большинство крестьянства его не поддержало. Вскоре восстание было подавлено.

Реформы 1860–1870-х гг. простимулировали социально-экономическое развитие белорусских земель, прямым образом способствовали становлению капитализма. Однако в связи с восстанием 1863–1864 гг. другие реформы на этих территориях были проведены в урезанном виде.

В 1860-е гг. развернулось интенсивное строительство железных дорог, сыгравшее огромную роль в развитии экономики на белорусских землях. Первой в 1862 г. заработала железная дорога Петербург – Варшава, прошедшая через Гродно. Характерно, что развитие железнодорожного транспорта способствовало подъему Минска, через который прошли пути из Варшавы в Москву и из Латвии на юг Украины. Город стал быстро расти, в том числе за счет притока белорусского населения из деревень.

Реформы дали толчок к развитию товарно-денежных отношений в сельскохозяйственном производстве, началу промышленного переворота в белорусских городах, переходу к машинному производству, созданию разветвленной сети железных дорог, установлению рыночных связей с другими частями империи и соседними государствами, урбанизации. Началась ломка традиционного уклада белорусской деревни, и крестьянство активно пошло на заработки в города. Вследствие мирового аграрного кризиса в 1880–1890 гг. помещики вынуждены были переходить на производство продукции, дававшей наибольшую прибыль – так на территории Беларуси продолжила формироваться специализация сельского хозяйства по районам.

В общественно-политической жизни конца XIX – начала XX в. на белорусских территориях наблюдались те же процессы, что и по всей Российской империи: крестьянские волнения, возникновение народнических движений, зарождение и развитие рабочего движения, появление социал-демократических организаций. Особенностью общественного развития белорусских земель этого периода

стало становление белорусского национального движения и оформление первых белорусских организаций. Белорусские студенты-народники Санкт-Петербурга в 1884 г. создали группу «Гоман» и издали два небольших газетных выпуска на русском языке. Их политическим требованием стала автономия белорусских земель в составе Российской империи. В 1902 г. возникла Белорусская Революционная Грамада, которая уже в следующем году на I съезде была переименована в Белорусскую Социалистическую Грамаду (БСГ). БСГ поддерживала издание газеты «Наша Нива», которая выходила на белорусском языке.

На белорусских землях действовали и другие партии, часть из которых имела национальный характер. В 1882 г. в Вильно возникла Северо-Западная организация «Народной воли», которая просуществовала недолго. С середины 1890-х гг. оформились две социал-демократические группы – Литовская социал-демократическая партия в Вильно и Рабочий союз Литвы. В 1897 г. в Вильно был создан Всеобщий еврейский рабочий союз в Литве, Польше и России (БУНД), ставший вскоре весомой политической силой на западе Российской империи. В 1898 г. в Минске прошел учредительный I Съезд Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП). В 1900 г. была создана Социал-демократия Королевства Польского и Литвы, одним из руководителей которой был Ф.Э. Дзержинский.

Активная политическая борьба развернулась на белорусских землях в 1905–1907 гг. В январе 1905 г. в ряде белорусских городов прошли забастовки солидарности рабочих, основными организаторами которых были РСДРП, эсеры, БСГ, весной – массовые выступления крестьян. 18 октября 1905 г. в Минске произошел так называемый Курловский расстрел, который обострил здесь революционную борьбу. После Манифеста 17 октября 1905 г. в связи с разрешением создания политических партий БСГ стала легальной политической силой, а после ее самороспуска в 1907 г. центром всего белорусского национально-культурного движения стала газета «Наша нива», издававшаяся в Вильно с 1906 по 1915 г.

В результате событий 1905–1907 гг. на белорусских территориях было также введено право свободы вероисповедания, которое повлекло за собой усиление борьбы религиозных конфессий за сферы влияния.

Столыпинская аграрная реформа серьезно повлияла на процессы капитализации аграрного сектора экономики, простимулировала численный рост как сельской буржуазии, так и пролетариата, а также переход земли к зажиточному крестьянству.

Важным событием для развития местного самоуправления на белорусских землях стало принятие в 1911 г. закона о земстве

в западных губерниях. Началось формирование уездных и губернских земских учреждений в Витебской, Минской и Могилевской губерниях, причем белорусское крестьянское население составляло большинство гласных в земствах.

В Первую мировую войну белорусские территории снова превратились в арену активных боевых действий. В августе 1915 г. началось наступление германских войск в направлении Ковно – Вильно – Минск. В середине сентября 1915 г. наступление было остановлено. В октябре 1915 г. на линии Двинск – Сморгонь – Барановичи – Пинск фронт стабилизировался. Одними из самых тяжелых и длительных за всю войну были бои за город Сморгонь. Они длились 810 дней и ночей. По их окончании город был разрушен до основания, именно после этих событий он вошел в историю под названием «мертвый город». Германские войска оккупировали западные белорусские территории, с которых властями Российской империи были эвакуированы промышленные объекты и учебные заведения. Миллионы белорусов в результате происходившего покинули свои дома, стали беженцами, оказавшись частично в прифронтовой полосе, частично – в Центральной России. Беженцы, особенно находившиеся в Санкт-Петербурге и Москве, достаточно активно вовлекались в деятельность белорусских общественных организаций и политических партий.

События Великой Российской революции февраля – октября 1917 г. также получили свое отражение на белорусских территориях. Формировались новые революционные органы и механизмы власти. 8 марта 1917 г. был создан Минский Совет рабочих и солдатских депутатов.

В октябре – ноябре 1917 г. на всей неоккупированной белорусской территории установилась советская власть. Большую роль в этом сыграли фронтовики. В Минске был сформирован большевистский Областной исполнительный Комитет Западной области и фронта (Облисполкомзап), Совет Народных Комиссаров Западной области и фронта, Северо-Западный областной комитет РСДРП(б).

В этих условиях белорусское национальное движение также консолидировалось. Решения Всебелорусского съезда, проведенного при поддержке руководства партии большевиков в декабре 1917 г., засвидетельствовали признание советской власти и готовность белорусского народа к практической реализации белорусской национальной государственности на советской основе. Однако съезд не смог завершить свою работу, так как был разогнан местными большевиками. Наступление германской армии с февраля 1918 г. (после отказа Л.Д. Троцкого подписать в Брест-Литовске мир на германских условиях) привело к оккупации большей части

современной Беларуси – неоккупированными остались только часть Витебской и Могилевской губерний.

3 марта 1918 г. был заключен Брестский мир, по результатам которого были аннексированы территории к западу от линии Двинск – Свенцяны – Лида – Пружаны – Брест. Остальная часть белорусских земель подлежала передаче Советской России, но после выплаты ею контрибуции Германии, то есть фактически также находилась в оккупации.

В условиях германской оккупации в марте 1918 г. часть деятелей белорусского национального движения провозгласили Белорусскую Народную Республику, которая как государство не состоялась, так как ее руководство декларировало свою антисоветскую позицию и заигрывало с оккупантами, что закономерно привело к отсутствию поддержки со стороны большинства белорусского народа.

На белорусских территориях, захваченных германскими войсками, был установлен жесткий оккупационный режим, восстанавливалась частная собственность на землю, помещикам возвращались их имения, у крестьян реквизировали скот, зерно, имущество. Большевистские подпольные организации действовали на белорусских территориях с первых дней оккупации и к лету 1918 г. образовали широкую сеть. Одновременно разворачивали свою деятельность партизанские отряды.

Поражение германской армии на западноевропейском театре военных действий и капитуляция, сопротивление местных жителей оккупационному режиму, рост революционных настроений среди военных заставили правительство Германии начать вывод войск с захваченной территории.

После того как германские войска ушли, белорусские территории были без сопротивления заняты Красной Армией.

С лета 1918 г. белорусские партии и организации, действовавшие на советской территории, активизировали работу по созданию советского белорусского государства. В результате 1 января 1919 г. в Смоленск был опубликован Манифест Временного рабоче-крестьянского советского правительства, провозгласивший образование Социалистической Советской Республики Белоруссии (ССРБ). 5 января 1919 г. правительство ССРБ переехало из Смоленска в Минск.

Ее территориально-политическое обустройство и институционализация происходили в исключительно сложных экономических и военно-политических условиях, что привело к передаче восточнобелорусских территорий РСФСР, созданию 27 февраля 1919 г. Социалистической Советской Республики Литвы и Беларуси (ЛитБел).

Тяжело отразились на белорусской государственности события польско-советской войны, которую развязало воссозданное польское государство, заявившее претензии на земли бывшей Речи Посполитой. Вильно был занят польскими войсками еще 1 января 1919 г. А 19 июля 1919 г., после оккупации большей части ее территории, правительство ЛитБел приняло постановление о прекращении своей деятельности и передаче руководства неоккупированными территориями Минскому губернскому революционному комитету. Уже 9 августа 1919 г. Минск тоже был взят польскими войсками. В условиях ожесточенной борьбы на других фронтах большевики не могли перебросить сколь либо значительные силы против поляков, и польские войска взяли и Бобруйск, и Борисов, а к началу следующего года – Полоцк, Мозырь, затем и Киев.

Весной-летом 1920 г. произошло мощное контрнаступление Красной Армии, и 11 июля того же года Минск был освобожден. Второе провозглашение ССРБ произошло 31 июля 1920 г. Но в битве под Варшавой Красная Армия потерпела тяжелое поражение, и польская армия вновь заняла западные белорусские земли. Стороны сели за стол переговоров. По Рижскому мирному договору 1921 г. западнобелорусские земли были аннексированы Польшей. В составе ССРБ осталось только шесть уездов бывшей Минской губернии, что оказывало негативное влияние на социально-экономическую, общественно-политическую, национально-культурную жизнь белорусов как в Советской, так и в Западной Беларуси. Тем не менее правительство ССРБ, политическая элита того времени выполнили свою историческую миссию – обеспечили строительство белорусского национального государства на советской основе.

30 декабря 1922 г. в соответствии с Декларацией о создании СССР и Союзным договором ССРБ стала одной из республик – основательниц Союза Советских Социалистических Республик на принципах добровольности и равноправия. С марта 1924 г. по декабрь 1926 г., опираясь на данные Переписи населения 1920 г., формировался территориальный состав БССР. В 1924 и 1926 гг. произошло воссоединение с БССР восточнобелорусских территорий, которые находились в составе РСФСР. По условиям укрупнения 1924 г. в состав БССР вошли Витебщина, Могилевщина, Оршанщина, Полотчина, а по второму укрупнению 1926 г. – Гомельский и Речицкий уезды. К декабрю 1926 г. территория БССР составила 126 300 км² с населением около 5 млн человек.

В 1920–1930 гг. в БССР была заложены основы советской системы народного образования. Как и на всей территории СССР, в БССР осуществлялась системная работа по ликвидации безграмотности: было обеспечено всеобщее обязательное начальное, а затем и среднее образование, рабочим и крестьянам была предо-

ставлена возможность поступления в высшие учебные заведения, а также бесплатного получения всех ступеней образования. В этот период были созданы и активно развивались белорусские высшие учебные заведения, научные институты, шла масштабная работа по усилению фундаментальных начал в науке и образовании.

В середине 1920-х гг. в БССР начала реализовываться политика белорусизации. Она представляла собой систему мер, направленных на расширение сфер применения белорусского языка, на развитие белорусской культуры. Начало ей было положено в июне 1924 г., когда на сессии ЦИК БССР было принято постановление «О практических мероприятиях по проведению национальной политики» и создана Комиссия по осуществлению национальной политики ЦИК БССР. Результатами этой работы стали: развитие белорусской культуры и искусства; появление специальной профессиональной лексики на белорусском языке; увеличение доли этнических белорусов на руководящих должностях в белорусской республике; перевод преподавания почти в 80% школ на белорусский язык. В конце 1920-х годов осуществление белорусизации как политики начало постепенно сворачиваться, но белорусский язык в целом сохранял свои ведущие позиции в республике. В 1933 г. была проведена реформа белорусского правописания, которая закрепила новый свод белорусской грамматики.

В 1920–1930-е гг. в Советской Белоруссии самым активным образом шли интенсивные процессы индустриализации, появлялись новые отрасли и в промышленности, и в сельском хозяйстве. Политика развития хуторов 1920-х гг. сменилась активной коллективизацией в 1930-х.

Конечно, политическая борьба в среде партийно-государственного руководства вылилась в репрессии, которые ослабляли развитие белорусской национальной государственности. В целом, хотя картина общественно-политической, социально-экономической и духовно-культурной жизни оставалась чрезвычайно сложной, БССР динамично развивалась, повышался уровень жизни ее населения.

В условиях нежелания Великобритании и Франции создавать предложенную Советским Союзом систему коллективной безопасности в Европе в Москве 23 августа 1939 г. по инициативе германской дипломатии был подписан германо-советский договор о ненападении сроком на 10 лет. Одновременно был подписан «секретный дополнительный протокол» о разграничении сфер обоюдных интересов в Восточной Европе. Достигнутые договоренности между Германией и Советским Союзом не делали их союзниками ни формально, ни фактически. Германо-советский договор не представлял собой ничего экстраординарного с точки зрения политической практики и морали того времени, особенно

если его сравнить с Мюнхенским пактом 1938 г. Документальные источники свидетельствуют, что судьба Польского государства была предопределена до подписания германо-советского договора о ненападении. Вместе с тем он дал белорусам и украинцам исторический шанс решения проблемы воссоединения в единых национальных государствах.

1 сентября 1939 г. нападением германских войск на Польшу была развязана Вторая мировая война. 3 сентября 1939 г. Великобритания и Франция объявили войну Германии, но не развернули широкие боевые действия. В результате к 17 сентября 1939 г. германские танки достигли Бреста. В этот же день Рабоче-крестьянская Красная Армия стала продвигаться на запад, и к 25 сентября 1939 г. в результате Освободительного похода Красной Армии белорусские территории были полностью освобождены.

28–30 октября 1939 г. в Белостоке состоялось Народное собрание Западной Белоруссии, которое выступило с просьбой о включении западнобелорусских земель в состав СССР и воссоединении их с БССР. Уже 2 ноября 1939 г. сессия Верховного Совета СССР и 12 ноября 1939 г. сессия Верховного Совета БССР приняли законы о включении Западной Белоруссии в состав Белорусской Советской Социалистической Республики.

Так в сентябре-октябре 1939 г. состоялся завершающий этап процесса объединения этнических белорусских земель, воссоединивший Западную Белоруссию и БССР. В связи с этими событиями с 2021 г. в Республике Беларусь учрежден и ежегодно отмечается 17 сентября, в день начала Освободительного похода РККА, государственный праздник – День народного единства как олицетворение исторической справедливости в отношении белорусского народа, разделенного против его воли в 1921 г.

22 июня 1941 г. без объявления войны Германия напала на Советский Союз. Началась Великая Отечественная война. В первые часы и дни нападения удар группы армии «Центр» обрушился на войска Западного Особого военного округа на территории БССР. Неожиданные сильные огневые удары вызвали большие потери в людях, технике, вооружении. Только за первый день войны ВВС фронта потеряли 39% боевого состава, из них большую часть – на земле. Исключительное мужество проявили подразделения 6-й и 42-й стрелковых дивизий 4-й армии и 17-го пограничного отряда под руководством майора П.М. Гаврилова, капитана И.Н. Зубачева и полкового комиссара Е.М. Фомина, которые сражались в Брестской крепости в окружении германских войск на протяжении месяца. Брестская крепость заслуженно стала символом героизма и мужества советских воинов. 8 мая 1965 года ей было присвоено звание «Крепость-Герой».

Героическая оборона Могилева продолжалась с 3 по 26 июля 1941 г., здесь сражались части 13-й армии: 61-й стрелковый корпус, 20-й механизированный корпус, 4-й воздушно-десантный корпус и части городского народного ополчения. Несмотря на окружение, защитники города отклонили ультиматум о капитуляции и сражались до последнего патрона.

Так, вопреки активному сопротивлению советских войск, к осени 1941 г. всю территорию БССР оккупировали германские войска. Эти земли были объявлены генеральным округом в составе рейхскомиссариата «Остланд». Часть западной территории Белоруссии, включая Белосток и Гродно, сделали частью германской Восточной Пруссии: часть включили в состав рейхскомиссариата «Украина», часть – в тыловое обеспечение группы армий «Центр».

Оккупанты осуществляли на захваченных территориях политику геноцида местного населения. Гитлеровцы создали на территории Белоруссии 260 концентрационных лагерей смерти для военнопленных, партизан и подлежащих уничтожению по планам нацистов народов, прежде всего евреев. Практически в каждом белорусском городе были организованы еврейские гетто, где нацисты готовили еврейское население к уничтожению. Минское гетто – одно из крупнейших мест концентрации евреев, туда перевозили узников для уничтожения со всей Европы, прежде всего из Германии, Австрии, Чехии. Малый Тростенец, организованный рядом с одноименной деревней неподалеку от Минска, был крупнейшим лагерем смерти на территории СССР. Здесь в газовых камерах и от голода погибли более 200 тыс. человек.

Во время войны оккупационные германские власти и сформированные ими из числа коллаборационистов разных национальностей батальоны вспомогательной охранной полиции провели на белорусских территориях более 140 карательных акций. Деревня Хатынь, расположенная недалеко от Минска, стала символом фашистского геноцида против славянского населения. Участь Хатыни, ее сожженных по приказу оккупантов украинскими карателями жителей, постигла более 9000 деревень и сел Белоруссии – именно столько населенных пунктов было уничтожено со значительной частью их населения. Все оставшееся население Белоруссии германская администрация стремилась склонить к подчинению и сотрудничеству посредством масштабной агитации, карательных мер или поощрения предателей. На территории оккупированной республики создавались вспомогательные административные учреждения – районные, городские управы, являющиеся, по сути, коллаборационистскими военно-полицейскими формированиями. В декабре 1943 г. была создана *Белорусская центральная рада* – коллаборационистский орган «национальной

администрации», который на деле, не имея властных полномочий, исполнял карательные акции и имел совещательные функции.

Партизанское движение широко развернулось в БССР, зародившись уже в самые первые дни оккупации и приняв характер всенародной борьбы. Этот фактор сопротивления захватчикам стал столь значим, что вынудил их держать в Белоруссии значительный военный контингент. Организаторами партизанского движения стали коммунисты, руководители и члены местных партийных организаций и беспартийные активисты, бывшие военнослужащие Красной Армии. В числе первых стали действовать партизанские отряды под командованием В.З. Коржа, Т.П. Бумажкова, Ф.И. Павловского, М.Ф. Шмырёва (Батьки Миная), А.И. Далидовича и др. В январе 1942 г. партизанами был освобожден от захватчиков первый районный центр – Копаткевичи Гомельской области БССР, в нем была восстановлена советская власть, но сохранялось военное положение. Обширные территории, освобожденные от оккупантов, получали название «партизанского края». К концу 1943 г. партизанам удалось взять под контроль 108 тыс. км² (58,4 % оккупированной территории белорусской республики).

Минские подпольщики действовали на протяжении всего периода оккупации. В городе им удавалось даже выпускать газеты, например, были изданы 4 номера «Звезды». Весной 1942 г., находясь в далеком тылу гитлеровских войск, подпольщики готовили восстание в городе. Раскрыв подготовку, гитлеровцы расстреляли более тысячи человек, трупы которых несколько дней было запрещено убирать. В 1943 г. в Минске подпольщиками был убит руководитель оккупационной администрации Генерального округа «Белоруссия» гауляйтер В. Кубе. Подпольщики Минска еще до начала битвы на Курской дуге сумели получить чертежи нового мощнейшего немецкого танка «Тигр». В 1974 г. за мужество жителей в борьбе с фашизмом Минск получил высокое звание «Город-Герой».

Партизанские отряды на территории Белоруссии получали помощь и поддержку с неоккупированной части СССР: 30 мая 1942 г. в Москве был создан Центральный штаб партизанского движения (ЦШПД) при Ставке Верховного Главнокомандования, который возглавил Пантелеймон Кондратьевич Пономаренко (с 1938 по 1947 г. – Первый секретарь Центрального комитета Коммунистической партии Белоруссии [ЦК КПБ]). А 9 сентября 1942 г. был создан Белорусский штаб партизанского движения (БШПД), который возглавил Петр Захарович Калинин. Была налажена постоянная связь партизан с советским тылом: первоначально через «Витебские ворота» – 40-километровый разрыв в линии германского фронта с февраля по сентябрь 1942 г., а затем

и с помощью авиации. Всего к 1944 г. в партизанских отрядах Белоруссии воевали сотни тысяч человек.

Важным направлением работы партизанских и подпольных организаций было проведение агитационно-пропагандистской работы. На протяжении всего времени оккупации БССР на ее территории издавали 171 подпольную и партизанскую газету. Кроме того, проводились массовые митинги и собрания, личные беседы.

Цикл операций партизан под руководством ЦШПД по одно-временному массовому разрушению железнодорожных коммуникаций врага с целью дезорганизовать его военные перевозки получили название «рельсовой войны». В БССР она проводилась в три этапа: первый начался в ночь Курской битвы и шел с августа до середины сентября 1943 г.; второй прошел с середины сентября по ноябрь 1943 г.; третий этап начался в ночь накануне операции «Багратион» в 1944 г. и продолжался до полного освобождения республики. Эффективность партизанских операций на железных дорогах была очень высока, движение поездов неоднократно останавливалось в моменты самых напряженных боев на фронте.

Осенью 1943 г. Красная Армия освободила часть восточных и юго-восточных районов БССР. Полностью территория республики была освобождена летом 1944 г. в ходе операции «Багратион». После освобождения Минска в городе прошел парад партизанских соединений, участвовавших в освобождении столицы. Значение памяти о Великой Отечественной войне и Победе советского народа над немецко-фашистскими захватчиками настолько велико для граждан современной Беларуси, что именно дата освобождения Минска, *3 июля 1944 г.*, стала государственным праздником и в настоящее время празднуется в республике как День Независимости.

По мере освобождения белорусских земель начинается активная деятельность по их восстановлению. Осуществлялись генеральные планы застройки крупных населенных пунктов, многие города и деревни отстраивались заново, началось восстановление народного хозяйства. Борьба с разрушительными последствиями войны на территории БССР приняла поистине всенародный, всеобщий характер – в ней приняли участие граждане всего СССР. Уникальным примером мужества и героизма стало восстановление Минска, который к моменту своего освобождения был разрушен на 74%.

В огне Великой Отечественной войны погибли до 3 млн жителей БССР. При этом в результате холокоста на белорусской земле нацистами и коллаборационистами было уничтожено, согласно разным оценкам, от 400 до 840 тысяч евреев из почти миллиона проживавших на территории Белоруссии до начала войны.

За годы войны белорусский народ понес огромные людские и материальные потери. В 1945 г. в знак признания международным сообществом самоотверженной борьбы и значимости вклада в победу над германским нацизмом БССР стала одним из государств – основательниц ООН наряду с СССР и Украинской ССР. Инициатором этого решения стал А.А. Громыко.

В августе 1945 г. в Москве был подписан Договор между СССР и Польской Республикой о советско-польской государственной границе, который юридически зафиксировал территориальные итоги Великой Отечественной и Второй мировой войн (решения Люблинского соглашения и Ялтинской конференции) – переход Западной Беларуси и Западной Украины к СССР. Согласно советско-польскому договору, Белостокская область и три района Брестской области отходили к Польше.

В послевоенные годы основными задачами руководства БССР были восстановление народного хозяйства, реэвакуация и реконверсия части предприятий, а также возрождение сельскохозяйственных территорий.

До 1947 г. Коммунистическую партию БССР возглавлял П.К. Пономаренко, пользовавшийся большим авторитетом у народа, с 1947 по 1950 г. – Н.И. Гусаров, с 1950 по 1956 г. – Н.С. Патоличев.

Восстановление хозяйства в освобожденных от оккупации районах началось уже с осени 1943 г. и шло очень быстрыми темпами. Важнейшим направлением промышленного развития БССР после войны стала задача по обеспечению ускоренного роста машиностроения и металлообработки, а также восстановлению предприятий энергетики, так как торф в то время все еще оставался основой белорусской топливной базы. Строились новые заводы. За 1940–1950 гг. были построены такие всемирно известные гиганты машиностроения, как Минский тракторный завод (МТЗ), Минский автомобильный завод (МАЗ), Белорусский автомобильный завод в Жодино. Была создана новая крупная отрасль белорусской индустрии – химическая и нефтехимическая промышленность, построены лакокрасочный комбинат в Лиде, комбинат газовой аппаратуры в Бресте, трикотажный комбинат в Пинске. Восстанавливались предприятия строительной, деревообрабатывающей, кожевенной, обувной, пищевой и других отраслей. В результате предпринимаемых мощных усилий руководства Советского Союза и республики, а также всенародного единения и энтузиазма, вызванного Победой, уже к 1950 г. промышленность БССР достигла и превысила довоенный уровень на 15%, а в области машиностроения и металлообработки – на 37%.

В 1950–1970-е гг. эти достижения умножились, самыми быстрыми темпами продолжалось дальнейшее укрепление и развитие

СССР. Этот период характеризуется научно-техническим прогрессом во всем государстве, в том числе в БССР, где получили мощное развитие многие новые направления. Среди них такие как радиотехническая и радиоэлектронная промышленность (было основано производственное объединение «Горизонт», научно-техническое объединение «Интеграл»); химическая промышленность и производство минеральных удобрений (в 1960-е гг. было открыто месторождение калийных солей, создано производственное объединение «Беларуськалий»); нефтеперерабатывающая промышленность в Полоцке и Мозыре; машиностроение и металлообработка, позволившие принципиально увеличить количество выпускаемых грузовых автомобилей, тракторов, сельскохозяйственных машин.

В 1953 г. произошло повышение государственных закупочных цен на сельскохозяйственную продукцию, выросли капиталовложения в аграрный сектор, что, естественно, простимулировало рост производительных сил в сельском хозяйстве. Для белорусского сельского хозяйства было характерно развитие мясомолочного животноводства, а также специализация по производству льна, конопли, картофеля, сахарной свеклы и пр. Однако половинчатость проводимых реформ уже к концу 1960-х гг. вновь привела к снижению урожайности. Но в 1970–1980-е гг. руководству страны и белорусской республики удалось достичь новых успехов в повышении урожайности благодаря внедрению технологий по мелиорации и химизации земель.

С 1956 по 1965 г. Первым секретарем ЦК КПСС БССР стал К.Т. Мазуров, один из организаторов и руководителей белорусского партизанского движения и подполья в годы Великой Отечественной войны. А с 1965 по 1980 г. республику возглавил Петр Миронович Машеров, ставший одним из наиболее известных руководителей союзных республик, партийных и общественных деятелей этого периода.

Вследствие совершенных в этот период преобразований экономика Белоруссии стала стержневой частью народнохозяйственного комплекса СССР, недаром именно в этот момент она получила название «сборочный цех» советской экономики. БССР занимала первое место в Советском Союзе по производству большегрузных автомобилей, силосоуборочных комбайнов, второе – по добыче торфа, производству мотоциклов, наручных часов, калийных удобрений, полиэтилена и др., третье – по производству металлорежущих станков, тракторов, велосипедов, телевизоров, трикотажа, кондитерских изделий и др.

Ускоренные темпы промышленного развития СССР простимулировали процессы урбанизации в стране, напрямую определявшиеся необходимостью обеспечивать потребности промышленных

предприятий в рабочей силе, в том числе высококвалифицированной. Все это отражало и процессы, происходившие в БССР. В том числе развитие транспорта. В Минске в 1984 г. был построен и открыт метрополитен. Была осуществлена электрификация железных дорог. Кроме того, началось строительство газо- и нефтепроводов, была построена Лукомльская ГРЭС.

Годы перестройки на всем пространстве Советского Союза характеризовались подъемом национального самосознания и усиления его роли в общественно-политической жизни граждан. Это выражалось в том числе в появлении многочисленных общественных объединений, создаваемых по этническому, культурному, языковому признакам (обществ, землячеств и т. д.), что в конечном итоге приводило к оформлению круга активной национальной научной и творческой интеллигенции. Многие из этих людей сыграли впоследствии принципиально значимую роль в общественно-политическом развитии новых независимых государств, образовавшихся после дезинтеграции СССР в 1991 г., некоторые стали лидерами и активными участниками национально-культурной деятельности в диаспорах.

В числе прочего эти процессы также простимулировали и оформление маргинальных групп – националистически настроенных общественных объединений, отдельных лидеров. На общественно-политическую жизнь БССР в этот период с этой точки зрения принципиальное влияние оказали два события – авария на Чернобыльской АЭС, во-первых, и раскрытие мест массовых расстрелов в Куропатах под Минском – во-вторых. Оба события быстро стали частью актуализированного общественного дискурса, дав поводы к началу антисоветских акций протеста в среде белорусской оппозиции, Белорусского народного фронта (БНФ).

В 1990 г. в республиках Советского Союза шел «парад суверенитетов». После 12 июня 1990 г., когда была принята Декларация о государственном суверенитете РСФСР, в Верховном Совете БССР также было принято решение о необходимости разработать и принять аналогичную белорусскую республиканскую декларацию. Принятие документа сопровождалось бурными дискуссиями между общественными и политическими активистами. 27 июля 1990 г. Верховный Совет Белорусской Советской Социалистической Республики принял Декларацию о государственном суверенитете Белорусской ССР. В документе констатировался полный государственный суверенитет, содержалось положение о праве на самоопределение, суверенную внешнюю политику, декларировалось стремление стать безъядерной зоной и нейтральным государством.

На состоявшемся 17 марта 1991 г. Всесоюзном референдуме за сохранение СССР высказалось 82,7% голосовавших на белорусской

территории. Но сразу после путча в Москве, 25 августа 1991 г., Верховный Совет БССР принял принципиальное решение о том, чтобы придать Декларации о государственном суверенитете новый статус, а именно: конституционного закона; были приняты постановления, приостановившие деятельность КПБ и определившие политическую и экономическую самостоятельность республики.

19 сентября 1991 г. Белорусская Советская Социалистическая Республика получила новое название – Республика Беларусь. Были приняты новый государственный герб и новый государственный флаг, позднее – новая Конституция и гражданский паспорт.

8 декабря 1991 г., подписав Беловежские соглашения, Республика Беларусь совместно с Украиной и РСФСР констатировала прекращение существования суверенного государства СССР и стала одним из соучредителей Содружества Независимых Государств (СНГ).

Республика Беларусь. Государственное устройство, внутренняя политика (1991–2020 гг.)

С точки зрения развития и изменения модели государственного устройства Беларуси данный период можно разделить на несколько этапов в связи с изменением реальной роли и места парламента как во внутренней, так и во внешней политике страны.

Первый этап. Декабрь 1991 – март 1994 г. характеризуются ведущей ролью Верховного Совета в управлении страной, то есть парламентской моделью государственного устройства. После дезинтеграции Советского Союза в конце 1991 г. Беларусь сформировалась как парламентская республика, в которой определяющую роль играл однопалатный Верховный Совет. Его председателем до начала 1994 г. оставался один из главных участников Беловежских соглашений С.С. Шушкевич. К важнейшим полномочиям парламента, в частности, относились: принятие Конституции Республики Беларусь, внесение в нее изменений; назначение выборов народных депутатов Республики Беларусь, народных депутатов местных Советов и утверждение состава Центральной комиссии по выборам народных депутатов; принятие решений по вопросам национально-государственного устройства; решение вопросов, связанных с изменением границ Республики Беларусь; определение основных направлений внутриполитической и внешнеполитической деятельности; утверждение государственного плана и важнейших республиканских программ экономического и социального развития, государственного бюджета; контроль над ходом выполнения плана и бюджета, утверждение отчетов об их

выполнении; внесение в случае необходимости изменений в план и бюджет; избрание Председателя Верховного Совета и его заместителей; образование Совета безопасности Республики Беларусь и рассмотрение по предложению Совета безопасности предложений о введении чрезвычайного положения; назначение Председателя Совета Министров Республики Беларусь, утверждение по его представлению состава Совета Министров, внесение в него изменений; образование и упразднение по предложению Совета Министров министерств и государственных комитетов и др.

В этот период Верховный Совет Республики Беларусь вел разработку проекта новой Конституции страны, которая должна была заменить устаревшую, хотя и подвергнутую изменениям, Конституцию 1978 г.

При поддержке С.С. Шушкевича в качестве государственного был принят новый бело-красно-белый флаг и новый герб «Погоня» (вариация герба Великого княжества Литовского, который использовался как государственный в межвоенной и современной Литве, а также в 1918 г. вместе с бело-красно-белым флагом в Белорусской Народной Республике).

В 1993 г. Беларусью был ратифицирован Международный пакт о гражданских и политических правах – один из основополагающих пактов Организации Объединенных Наций, основанный на Всеобщей декларации прав человека. Фактически в период с конца 1991 до начала 1994 г. шло оформление основных институтов суверенного белорусского государства, формирование многопартийной системы, парламентской модели.

Этот период характеризовался ожесточенным политическим соперничеством между партиями и движениями, сопровождающимся ростом национализма. Все это вкупе с неудачной экономической и социальной политикой, проводимой командой С.С. Шушкевича, ростом преступности в стране, коррупции во всех эшелонах власти привело в итоге к потере тогдашним руководством республики уважения, доверия и популярности среди населения. Председатель парламента 26 января 1994 г. лишился своей должности по результатам расследования парламентской антикоррупционной Временной комиссии Верховного Совета Республики Беларусь, которая была создана для изучения деятельности коммерческих структур при республиканских и местных органах власти и управления. Возглавлял эту комиссию Александр Григорьевич Лукашенко, который постепенно выходил на лидирующие позиции в рейтинге ведущих белорусских политиков и в представлении населения.

15 марта 1994 г. Верховный Совет принял новую Конституцию Республики Беларусь. Основным закон вводил институт прези-

дентства. В стране началась подготовка к первым президентским выборам.

Второй этап. Март 1994 – ноябрь 1996 г. в развитии современного белорусского государства. Все началось с подготовки и проведения первых президентских выборов и в дальнейшем характеризовалось борьбой между сторонниками парламентско-президентской и президентской моделей государственного устройства.

По итогам первого тура президентских выборов, состоявшегося в Республике Беларусь 23 июня 1994 г., во второй тур прошли два кандидата – Александр Григорьевич Лукашенко (44,8% голосов) и Вячеслав Францевич Кебич (17,3% голосов), в то время как кандидаты, выдвинутые различными партиями и движениями (Белорусский народный фронт, Белорусская аграрная партия, Белорусская партия коммунистов), как и экс-председатель парламента С.С. Шушкевич, не получили достаточной поддержки избирателей.

Во втором туре выборов 10 июля 1994 г. победу подавляющим большинством голосов (более 80%) одержал А.Г. Лукашенко, который стал первым избранным народом Республики Беларусь президентом.

Главными причинами победы А.Г. Лукашенко на президентских выборах 1994 г. исследователи называют продуманную и отвечающую самым остросостоящим, актуальным запросам исторического момента программу, в числе основных пунктов которой значились: обновление власти, снижение инфляции, повышение уровня благосостояния народа, борьба с коррупцией и организованной преступностью, восстановление связей с бывшими союзными республиками, в первую очередь с Российской Федерацией.

На протяжении второй половины 1994–1996 гг. нарастали противоречия между президентом и преимущественно оппозиционными ему Парламентом и Конституционным судом страны. Конституционный суд отменил ряд президентских указов. Президент А.Г. Лукашенко в ответ издал распоряжение «О соблюдении норм указов Президента Республики Беларусь», предписывавшее всем государственным органам обеспечивать выполнение всех указов Президента под личную ответственность руководителей учреждений. В белорусской историографии этот период носит наименование «формирование президентской “вертикали” власти».

В этих непростых условиях А.Г. Лукашенко прибегнул к практике обращения к республиканским (общенародным) референдумам. Первый референдум по инициативе президента был организован 14 мая 1995 г. Хотя значительная часть депутатов Верховного Совета и националистически настроенный Белорусский народный фронт выступали против его проведения, пытались сократить количество выносимых для голосования вопросов, они остались

в меньшинстве. По итогам референдума были одобрены все четыре предложенные позиции: о придании русскому языку государственного статуса; о новом государственном флаге и государственном гербе; о политике экономической интеграции с Россией; о праве Президента распускать Верховный Совет.

Согласно решению граждан страны, с этого момента русский стал вторым государственным языком в Беларуси. Официальными стали нынешние белорусский флаг (прямоугольное полотнище, состоящее из двух горизонтально расположенных цветных полос: верхней – красного цвета и нижней – зеленого цвета, около древка вертикально расположен белорусский национальный орнамент красного цвета на белом поле) и герб Беларуси (контур страны в золотых лучах солнца над земным шаром. Сверху контура находится пятиконечная красная звезда, герб обрамляет венки из золотых колосьев, переплетенных справа цветками клевера, слева – льна. Колосья обвиты красно-зеленой лентой, на которой снизу сделана надпись золотом: «Рэспубліка Беларусь»).

Парламентские выборы 1995 г., которые проходили одновременно с референдумом, продемонстрировали сравнительно невысокий интерес избирателей к работе Верховного Совета, а также размытость и слабость белорусской многопартийной системы. В ходе двух туров выборов 14 и 28 мая 1995 г. из-за невысокой явки удалось избрать только 119 депутатов из 174, необходимых для кворума и правомочности Верховного Совета.

10 декабря 1995 г. были проведены повторные выборы в тех округах, где они не состоялись. В результате число избранных депутатов Верховного Совета 13-го созыва все-таки составило 198 человек (при 260 местах), но при этом ни одна партия или движение не получили большинства.

В январе 1996 г. начала работу 1-я сессия Верховного Совета 13-го созыва. Однако и новый состав законодательного органа продолжил линию на политическое противостояние с президентом. Для того чтобы выйти из конституционного кризиса, перераспределив полномочия власти, 10 января 1996 г. Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко направил в Верховный Совет проект нового закона «О внесении изменений и дополнений в Конституцию», который не нашел поддержки.

С августа по ноябрь 1996 г. в результате новой инициативы Президента А.Г. Лукашенко в высших эшелонах белорусской власти шло активное обсуждение вопросов, связанных с проведением нового республиканского референдума. Ключевые противоречия при этом снова вызывали предложения внести изменения и дополнения в Конституцию. Изменения, предлагаемые А.Г. Лукашенко, были направлены на расширение полномочий президента и пре-

вращение республики из парламентско-президентской в президентскую, в то время как ответные инициативы Верховного Совета ставили своей целью возвращение к парламентской модели, вплоть до упразднения президентского поста.

19 октября 1996 г. президент А.Г. Лукашенко вновь обратился к народу, созвав в Минске Первое Всебелорусское народное собрание. В ходе заседания была принята программа социально-экономического развития страны и поддержан курс, предлагаемый Президентом Республики Беларусь.

Борьба между сторонниками и противниками президентско-парламентской республики достигла апогея 18 ноября 1996 г., за несколько дней до назначенной даты референдума, когда наиболее радикальная часть депутатов Верховного Совета попытались инициировать процедуру импичмента президенту.

При посредничестве российских политиков между соперничающими сторонами было подписано «Соглашение об общественно-политической ситуации и о конституционной реформе в Республике Беларусь».

24 ноября 1996 г. состоялся второй республиканский референдум. В бюллетень вошли две группы вопросов:

- инициированные Президентом Республики Беларусь:
  1. Перенести День независимости Республики Беларусь (День Республики) на 3 июля – день освобождения Минска от гитлеровских захватчиков в Великой Отечественной войне.
  2. Принять Конституцию Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями (новая редакция Конституции Республики Беларусь), предложенными Президентом Республики Беларусь А.Г. Лукашенко.
  3. Выступаете ли Вы за свободную, без ограничений, покупку и продажу земли?
  4. Поддерживаете ли Вы отмену смертной казни в Республике Беларусь?
- инициированные депутатами Верховного Совета Республики Беларусь:
  1. Принять Конституцию Республики Беларусь 1994 года с изменениями и дополнениями, предложенными депутатами фракций коммунистов и аграриев.
  2. Выступаете ли Вы за то, чтобы руководители местных органов исполнительной власти избирались непосредственно жителями соответствующей административно-территориальной единицы?
  3. Согласны ли Вы, что финансирование всех ветвей власти должно осуществляться гласно и только из государственного бюджета?

Итоги референдума продемонстрировали абсолютную победу сторонников инициатив, выдвинутых А.Г. Лукашенко. Каждый из четырех блоков получил поддержку более 80% от числа принявших участие в голосовании. Верховный Совет был упразднен, его полномочия поделены между Президентом Республики Беларусь и двухпалатным Национальным собранием Республики Беларусь.

Современная белорусская историография отмечает, что необходимость проведения предложенной А.Г. Лукашенко конституционной реформы 1996 г. обуславливалась тем, что в Конституцию Беларуси в редакции 1994 г. был встроен дисбаланс функций и полномочий Верховного Совета и исполнительной власти, которую возглавлял Президент.

Третий этап. С конца 1996 г. и по настоящее время белорусская государственность развивается в рамках поступательного процесса, последовавшего за переходом от парламентско-президентской к президентской республике.

Этот период характеризуется стабилизацией и впоследствии активным ростом социально-экономического потенциала Беларуси. Завершение политической борьбы и установление стабильной системы государственного устройства позволили руководству страны сосредоточить усилия на реализации социальных и экономических преобразований.

Началом этого периода стало формирование нового двухпалатного парламента – Национального собрания Республики Беларусь, которое избирается раз в четыре года и состоит из Совета Республики (верхняя палата) и Палаты представителей (нижняя палата).

Согласно Конституции, Совет Республики – это региональный представительный орган, состоящий из 64 членов. По восемь членов Совета Республики избираются на заседаниях депутатов местных Советов каждой области и города Минска. Еще восемь членов Совета Республики назначаются Президентом Республики Беларусь.

Палата представителей состоит из 110 депутатов, избираемых на основе всеобщего, свободного, равного, прямого избирательного права при тайном голосовании. Палата представителей формируется полностью по мажоритарной системе.

9 сентября 2001 г. в Беларуси прошли новые очередные президентские выборы. А.Г. Лукашенко, который во время предвыборной кампании обещал поднять стандарты сельского хозяйства, размер социальных пособий и увеличить объем промышленного производства, уверенно победил в первом туре, получив 75,65% голосов.

По важнейшим вопросам, в том числе связанным с собственным политическим будущим, А.Г. Лукашенко продолжал прибегать к практике республиканских референдумов. В частности, в 2004 г.

состоялся новый референдум, в результате которого из Конституции были удалены ограничения на количество президентских сроков.

А.Г. Лукашенко одержал убедительные победы 19 марта 2006 г. на третьих и 19 декабря 2010 г. на четвертых выборах президента, получив соответственно 83 и 72,2% голосов поддержки от граждан страны. Представители оппозиции и в 2006, и в 2010 гг. пытались опротестовать результаты, обвиняя президента в использовании административного ресурса и отсутствии прозрачности выборов. Но эти попытки не получили широкой поддержки среди граждан. Финансово-экономические кризисы в стране в 2011 и 2014 гг. также не повлияли на общую картину. На президентских выборах 11 октября 2015 г., согласно данным ЦИК Беларуси, А.Г. Лукашенко набрал 83,49% голосов и стал президентом страны в пятый раз.

9 августа 2020 г. состоялись очередные выборы Президента Республики Беларусь, в которых приняли участие 84,28% избирателей. В качестве кандидатов были зарегистрированы действующий президент А.Г. Лукашенко, сопредседатель общественного объединения «Говори правду» А.В. Дмитриев, депутат Палаты представителей VI созыва (2016–2019) А.А. Канопацкая, переводчик С.Г. Тихановская, председатель партии «Белорусская социал-демократическая Грамада» С.В. Черечень. Победу на выборах одержал А.Г. Лукашенко (80,10%).

Если говорить о партийно-политической системе страны, то после 1996 и до 2020 г. политические партии, которых из числа официально зарегистрированных к началу 2017 г. насчитывалось 15, перестали играть значительную роль во внутренней политике страны. Так, в 2016–2020 гг. в Шестом созыве нижней Палаты представителей были представлены 5 партий, однако в сумме у них было лишь 17 мандатов, тогда как остальные 93 мандата принадлежали беспартийным.

В целом внутривнутриполитическое развитие Беларуси в течение большей части рассматриваемого периода характеризовалось постепенным укреплением основ президентской модели государственного устройства и определяющей ролью Президента страны. При этом в основе внутренней политики Беларуси утвердились принципы межнационального равенства, языкового паритета белорусского и русского языков, что позволило сохранять внутреннюю стабильность и нивелировать определенные региональные различия.

В этот же период сформировалась новая уникальная форма участия граждан в политической жизни и развитии страны: учреждение и регулярное проведение Всебелорусского народного собрания. Впервые оно было созвано в 1996 г. и с этого момента последовательно созывалось каждые 5–6 лет.

*Социально-экономическое развитие
Республики Беларусь*

Период перестройки и сопровождавшие его просчеты в экономической сфере подвели белорусскую республику к экономическому кризису. А последовавшая дезинтеграция Советского Союза, определившая неизбежный разрыв мощных и замкнутых друг на друга экономических связей, единого экономического пространства, вызвала спад производства, начало инфляции.

Народное хозяйство Республики Беларусь было вовлечено в глубокий экономический кризис 1991–1995 гг. Производительность предприятий снижалась, фиксировался спад инвестиций в основной капитал, уровень жизни населения упал, росла безработица, о которой в советское время знали лишь понаслышке, быстрыми темпами росла внешняя задолженность. В новых условиях свободного ценообразования обострились вопросы поставок топливно-энергетических ресурсов, металла, другого сырья из Российской Федерации, Украины, республик Центральной Азии. Рост цен на энергоносители вызывал, в свою очередь, многократный рост цен на товары и услуги, удорожание материальных ресурсов. В результате этого, а также разрыва ранее налаженных, устоявшихся в условиях плановой советской экономики торговых связей возникла проблема со сбытом продукции, выпускаемой белорусскими предприятиями. Падение производства привело к тому, что внутренний валовый продукт с 1990 по 1995 г. сократился на 38%, промышленное производство – на 41%, объем капиталовложений – на 60%.

В очень трудном положении в 90-х годах XX в. оказалось и сельское хозяйство. Шло сокращение поголовья крупного рогатого скота на фоне ухудшения материально-технической базы совхозов и колхозов. При этом закупочные цены на сельскохозяйственную продукцию по-прежнему контролировались государством. Их крайне низкий уровень не покрывал затрат на производство этой продукции. Появившиеся в 1991 г. законы «О крестьянском (фермерском) хозяйстве», «О праве собственности на землю» определили возможность получить в частную собственность приусадебные земельные участки земли, владеть личным подсобным хозяйством, вести дачное строительство, а также брать в долгосрочную аренду по договорной цене землю. Но сложившейся ситуации эти законы не изменили: удельный вес продукции всех фермерских хозяйств в общем объеме продукции, выпускаемой агропромышленным комплексом Беларуси, составлял только 1%. Удельный вес товарной продукции – всего 0,3%. При этом в целом производство сельскохозяйственной продукции сократилось на 27%. Одновременно для Беларуси остро встала проблема выплаты внутренних

и внешних государственных задолженностей, последние с 1991 по 1995 г. выросли почти в 4 раза.

Одновременно с этими процессами в экономике Республики Беларусь наметилось расширение негосударственного сектора в торговле и производстве потребительских товаров, появились частные, кооперативные, акционерные предприятия, в том числе Мозырский нефтеперерабатывающий завод, Минский часовой завод, Пинский деревообрабатывающий комбинат и пр.

Начало последнего десятилетия XX в. было отмечено резким снижением жизненного уровня жителей Белорусского государства. Серьезным ударом стало обесценение денежных сбережений. Гиперинфляция достигала в отдельные периоды 30% ежемесячно, объем денежной массы вырос с 1992 по 1995 г. в 300 раз и более. Гражданам выдавались так называемые визитные карточки потребителя, на которые можно было приобрести промышленные товары, а также талоны на продукты питания. На фоне зарегистрированных только в 1993 г. в Беларуси 54 тыс. безработных все больше не только пенсионеров, но и работающих граждан страны оказывались за чертой бедности – число тех, чьи доходы составляли 60% и ниже минимального потребительского бюджета, к 1995 г. равнялось 63% населения.

Жесточайший кризис в экономике требовал принятия неотложных мер. А.Г. Лукашенко, одержав победу на президентских выборах в июле 1994 г., поручил разработать специальную программу по выводу экономики из кризиса. «Программу неотложных мер по выходу экономики Республики Беларусь из кризиса» Верховный Совет Республики утвердил 30 сентября 1994 г. Предусматривались: сокращение государственных административных функций в экономическом секторе; приватизация государственного сектора экономики; сокращение государственных расходов; либерализация цен и валютного рынка; снижение налогообложения; развитие малого и среднего бизнеса; формирование рынков недвижимости и ценных бумаг. Реализация принятой Программы позволила замедлить экономический спад, обеспечила постепенный прирост основных производственных показателей, простимулировала увеличение капиталовложений в народное хозяйство республики, движение розничного товарооборота, расширение внешнеэкономических связей.

В 1996–2000 гг. ВВП страны вырос на 36%, выпуск промышленной продукции увеличился на 65%, производство потребительских товаров – на 81%, розничный товарооборот – более чем в два раза.

В целях стимулирования создания и развития производств, основанных на новых и передовых технологиях, наращивания экспорта с 1996 г. начался процесс организации свободных

экономических зон (СЭЗ) на всей территории Республики Беларусь. В 1996 г. была создана СЭЗ «Брест», в 1998 г. – СЭЗ «Гомель-Ратон» и СЭЗ «Минск». В том же 1998 г. был утвержден и подписан Закон Республики Беларусь «О свободных экономических зонах».

На 1999–2000 гг. было запланировано: укрепление национальной валюты, финансовая стабилизация реального сектора экономики; совершенствование принципов ценообразования с целью обеспечения устойчивого экономического роста и в качестве мер, направленных на повышение уровня жизни населения. Но накопленный инфляционный потенциал не позволил в сжатые сроки скорректировать ситуацию в положительную сторону. Темпы социально-экономического развития продолжали замедляться, сохранялись число убыточных предприятий, низкая рентабельность реализуемой продукции и др.

В экономическом развитии страны в 1996–2000 гг. одной из приоритетных задач стало достижение высокого уровня самообеспечения Беларуси продуктами питания, другими словами, достижение продовольственной безопасности государства. Сначала наблюдалось снижение удельного веса продукции сельского хозяйства в ВВП в целом: в 1990 г. он составил 22,9%, а в 1999 г. – только 10,7%; в целом уровень рентабельности сельскохозяйственного производства снизился в стране до 5%.

Но уже в 2001–2011 гг. в Беларуси началось постепенное ускорение темпов экономического роста (в среднем до 8% в год) и снижение уровня бедности. Положительным изменениям в экономике способствовали как предпринимаемые эффективные внутренние шаги, так и успешные для белорусской стороны договоренности по ценообразованию энергоносителей, поставляемых из России по сниженным ценам, а также рост ВВП стран – основных торговых партнеров Беларуси.

С 2001 г. наметилась тенденция к преодолению Республикой Беларусь кризиса в аграрной сфере. Была принята и реализована Программа совершенствования сельского хозяйства на 2001–2005 гг., в том числе осуществлялась работа по преобразованию колхозов в сельскохозяйственные производственные кооперативы, а совхозов – в государственные унитарные предприятия.

Переломным в сельском хозяйстве исследователи называют 2008 год, когда урожай зерновых и зернобобовых составил около 10 млн. тонн, что соответствовало мировому уровню в производстве зерновых культур и стало оптимальным показателем для дальнейшего развития экономики страны.

В 2000-х гг. началась реализация программы по возрождению села, которая базировалась на строительстве агрогородков – самодостаточных инфраструктурно-хозяйственных комплексов, кото-

рые способствуют восстановлению на селе высоких социальных стандартов, сохранению и развитию трудовых ресурсов.

В 2006–2010 гг. в социально-экономическом развитии страны наметились положительные изменения. Было построено 185 новых предприятий, более 320 модернизировано. Граждане Беларуси на протяжении этого периода оплачивали только 30% от реальной стоимости жилищно-коммунальных услуг, 40% стоимости проезда в общественном транспорте, 10% затрат на содержание каждого ребенка в детском саду. Динамика экономического роста определялась внутренним спросом, масштабными государственными инвестициями и ростом объемов кредитования. Постепенно растущий разрыв между внутренними сбережениями и инвестициями закрывался внешними займами, увеличившимися в 2009–2011 гг. валовой внешний долг страны в 2,5 раза. Это во многом и привело к тому, что динамика экономического роста Беларуси оставалась неустойчивой. Страна пережила три макроэкономических кризиса: в 2008, 2011, 2014–2015 гг. При этом сырьевой фактор оставался неизменно значимым для белорусской экономики. Важное значение для Республики Беларусь имеют экспорт калийных солей, переработка и реэкспорт российского сырья. Особенно в связи с тем, что основными статьями экспорта для Республики Беларусь являются калийные удобрения, нефтепродукты, машиностроительная техника; импорта – энергоресурсы и оборудование.

В период 2010–2015 гг. программа Правительства Республики Беларусь была нацелена на укрепление национальной государственности в рамках основных направлений внутренней и внешней политики: строительства Союзного государства; развития межрегионального сотрудничества; определения стратегического вектора перспектив развития стран, входящих в Евразийский экономический союз.

В это пятилетие в сфере экономики уделялось большое внимание наращиванию экспорта параллельно с модернизацией промышленности и сельского хозяйства, потребовавшей вложений в объеме более 40 млрд долларов США. В первую очередь эти процессы способствовали полному обновлению деревообрабатывающей отрасли, введению в строй технологических линий по производству сухого цемента, комплексных сложносмешанных удобрений, сборки легковых автомобилей. Достигнутые результаты впечатляли: это и выпуск самого крупного в мире карьерного самосвала с грузоподъемностью в 450 т, и строительство завода по производству современных железнодорожных электропоездов, и строительство Белорусской атомной электростанции (далее – Белорусская АЭС). Доля продукции агропромышленного комплекса в общем объеме белорусского экспорта тоже увеличилась

с 2010 по 2015 г. на 3,3%, при этом Беларусь вошла наряду с Австралией, Новой Зеландией, Голландией, Францией, США, Бельгией и Италией в число крупнейших экспортеров молочной продукции: 2,4% в мировом экспорте молочных продуктов в целом, около 1,4% мирового объема молока и 4% сливочного масла.

Проведенная модернизация производства позволила не только обновить старые технологии, но и существенно сократить затраты на производство продукции. А в глобальном рейтинге Международного союза электросвязи по развитию информационно-коммуникационных технологий Беларусь поднялась в 2015 г. на 36-е место, обогнав, таким образом, все остальные страны Содружества Независимых Государств.

Росту темпов белорусской торговли и объемов экспорта способствовало также развитие евразийской интеграции. В ноябре 2011 г. Республика Беларусь, Республика Казахстан и Российская Федерация подписали Декларацию о евразийской экономической интеграции, Договор о евразийской экономической комиссии (ЕЭК) и Регламент работы. В январе 2015 г. начал свое действие Евразийский экономический союз (ЕАЭС), в который помимо вышеозначенных государств вошли также Республика Армения и Кыргызская Республика.

В целом в стране в данный период фиксировалось улучшение демографической ситуации. Начиная с 2014 г. стала впервые за двадцать лет расти численность населения, практически сравнялись уровни рождаемости и смертности, более половины рожденных детей стали вторыми, третьими и последующими детьми в своих семьях. Произошло резкое сокращение естественной убыли населения с 29 тыс. 100 человек в 2010 г. до 1 тыс. человек в 2015 г. При этом миграционный прирост, который увеличился с 18 тыс. 500 человек в 2010 г. до 65 тыс. 100 человек в 2015 г., численно перекрывал остающиеся проблемы естественной убыли населения.

Белорусская медицина развивалась по всем направлениям, в том числе: нейрохирургия, кардиология, онкология, травматология, акушерство и гинекология, педиатрия, трансплантология и др. Согласно данным, ежегодно публикуемым Фондом Организации Объединенных Наций в области народонаселения (ЮНФПА), по итогам 2014 г. Беларусь заняла 1-е место в мире по снижению уровня материнской смертности, войдя в число 42 государств, где в 100 случаях из 100 роды принимаются квалифицированным медицинским персоналом.

В этот же период в Республике Беларусь продолжается массовое строительство доступного жилья, в результате чего обеспеченность населения жильем на одного человека выросла с 24,6 кв. м в 2010 г. до 26,5 кв. м в 2015 г.

Главными приоритетами развития страны были зафиксированы в «Программе социально-экономического развития Республики Беларусь на 2016–2020 гг.»: повышение качества жизни граждан при опоре на рост конкурентоспособности экономики, привлечение инвестиций и инновационного развития, а также на повышение доли высокотехнологичных производств в структуре экономики и строительство ИТ-страны.

После 2015 г. Беларусь вошла в число лидеров среди мировых экспортеров продукции машиностроительного производства. Так, например, доля производства карьерных самосвалов БелАЗ на мировом рынке равнялась 30%. Без малого каждый десятый трактор в мире производился в Республике Беларусь.

Еще одним достижением стало техническое переоснащение и введение в эксплуатацию 1184 молочнотоварных комплексов в разных регионах страны. А переход на автоматизацию основных технологических процессов сельскохозяйственного производства способствовал увеличению производительности труда в сельском хозяйстве к 2020 г. в 1,4 раза.

По итогам 2017 г. белорусские исследователи констатировали выполнение шести из семи прогнозируемых показателей социально-экономического развития 2016–2020 гг. Показатели производительности труда, инфляции, экспорта товаров и услуг были выполнены со значительным превышением первоначального прогноза. Отмечались оживление инвестиционной активности в экономике и повышение эффективности инвестиционной деятельности организаций.

Экспорт товаров в январе – ноябре 2017 г. по сравнению с январем – ноябрем 2016 г. увеличился на 23,3% и равнялся 25 871,6 млн долларов США. Главным фактором, определившим рост экспорта, стало увеличение цен на товары. Географическая структура белорусского экспорта характеризовалась следующим распределением долей: страны ЕАЭС занимали 46,5%; страны ЕС – 26,9%; остальные страны – 26,6%.

В это время Беларусь официально обозначила курс на осуществление ускоренной информатизации. С 2017 г. информационные технологии начали внедряться в каждую отрасль экономики. Комплекс мер в этом направлении стал называться «строительство ИТ-страны». Важно отметить создание и последующее развитие центра белорусской ИТ-сферы – Парка высоких технологий (ПВТ), созданного в 2005 г. решением Президента Республики Беларусь и получившего принципиально новый импульс развития в 2017 г. Благодаря постоянной поддержке главы государства ПВТ стал ведущим кластером ИТ и высоких технологий в Восточной Европе и СНГ. В 2017 г. Президент Республики Беларусь подписал Декрет

«О развитии цифровой экономики», что в том числе дало старт эпохе «ПВТ 2.0» – новому этапу прогрессивного развития сферы высоких технологий в Беларуси. В соответствии с положениями Декрета в ПВТ до 1 января 2049 г. действуют льготные условия хозяйствования с введением отдельных институтов английского права на принципе экстерриториальности для резидентов. Были созданы правовые условия для проведения ICO, использования криптовалюты и внедрения смарт-контрактов. Стимулируются разработки для биотехнологий, медицинских, авиационных и космических технологий, киберспорта. При этом правовой режим ПВТ действует на всей территории Беларуси, то есть компания может быть зарегистрирована и работать в любой точке страны.

После подписания этого декрета количество резидентов ПВТ увеличилось в Беларуси более чем в 5 раз, а компаний, производящих свой собственный соответствующий продукт, – более чем в 10 раз. В компаниях-резидентах ПВТ работают менее 2% от занятых в экономике Беларуси, но по итогам 2021 г. именно здесь были сформированы почти 5% ВВП страны, 32% экспорта услуг, 76% внешнеторгового сальдо.

Помимо Парка высоких технологий в Республике Беларусь на сегодняшний день действуют и другие преференциальные режимы инвестирования.

1. В стране функционируют шесть белорусских свободных экономических зон (СЭЗ), по одной в каждом областном административном центре, включая Минск. Действующие на территории СЭЗ особые таможенный, регистрационный, налоговый режимы дают предприятиям возможность работать в льготных условиях в области земельного налога и налогов на прибыль, недвижимость, таможенные преференции и пр.
2. Особый режим налогообложения и льгот определен для тех коммерческих организаций и индивидуальных предпринимателей, которые зарегистрированы в Республике Беларусь в средних и малых городских поселениях, в сельской местности и выполняют здесь работы по оказанию услуг и производству товаров, обеспечивающих потребность регионов, что стимулирует равномерное развитие всей территории страны.
3. Введен в работу индустриальный парк «Великий камень». Это новая и уникальная высокотехнологичная современная международная площадка в Беларуси для ведения бизнеса с доступом к готовой производственной, инженерно-транспортной, таможенной и социально-административной инфраструктуре, значительными налоговыми преференциями.
4. В целях поддержки малого и среднего бизнеса в Беларуси создана упрощенная система налогообложения, которую субъ-

екты малого предпринимательства вправе применять при соблюдении ряда критериев.

5. В 2011 г. начал свою работу специальный туристско-рекреационный парк «Августовский канал». Для привлечения инвестиций в реконструкцию и модернизацию действующих объектов туризма и отдыха на территории, прилегающей к его белорусской части, при условии рационального использования природного и историко-культурного наследия резидентам Августовского канала предоставляется ряд льгот.
6. В рамках реализации системы мер, направленных на обеспечение социально-экономического развития Припятского Полесья с тремя его районами Брестской области (Пинский, Столинский и Лунинецкий) и четырьмя районами Гомельской области (Житковичский, Петриковский, Мозырский и Наровлянский), Указом Президента Республики Беларусь от 29 марта 2010 г. № 161 была утверждена Государственная программа социально-экономического развития и комплексного использования природных ресурсов Припятского Полесья. В соответствии с ней для организаций, осуществляющих здесь свою деятельность, установлен ряд льгот. Программа ориентирована также на наращивание экспортного потенциала и привлечение инвестиций; сохранение природно-ресурсного потенциала при минимизации негативных последствий для природы и создание благоприятных условий для населения.
7. С 2019 г. в поселке Болбасово Оршанского района Витебской области начала функционировать Особая экономическая зона «Бремино-Орша». Эта ОЭЗ включает в себя территорию мультимодального промышленно-логистического комплекса и Международного грузового аэродрома «Орша». Так как данная ОЭЗ обладает выгодным территориальным расположением, наличием международной железнодорожной линии, пересечением автомагистралей E30/E95, непосредственной близостью к границе Российской Федерации и наличием Международного аэродрома «Орша», специализируется она на промышленной переработке, оптовой торговле, электронной коммерции, логистических и складских услугах. Для резидентов ОЭЗ созданы комфортные условия ведения бизнеса: налоговые льготы и таможенные преференции.

В сложных условиях конца XX – начала XXI в. Республике Беларусь удалось сохранить социально-экономическую стабильность. Согласно официальным данным, в период с 2001 по 2015 г. Беларусь вошла в число стран с высоким уровнем человеческого развития и, согласно докладу Программы развития Организации Объединенных Наций (далее – ПРООН), среди 188 стран мира

по индексу человеческого развития она поднялась с 68-го места в 2000 г. на 50-е место в 2015 г. ВВП страны на душу населения по паритету покупательной способности к 2020 г. также вырос, благодаря чему Беларусь вошла в число стран со средним уровнем дохода. Выросли заработная плата, размер пенсий по возрасту, реальные располагаемые денежные доходы. Обеспечение социальных гарантий и рост доходов населения позволили снизить уровень малообеспеченности, а зарегистрированная безработица составила менее 1% от экономически активного населения страны. Численность безработных, зарегистрированных в органах по труду, занятости и социальной защите, на конец декабря 2019 г. составляла 8 тыс. 800 человек, т. е. 0,2% от численности работоспособного населения страны.

К концу 2019 г. объем ВВП составил 132 млрд рублей, при этом его увеличение было обеспечено в первую очередь за счет деятельности информации и связи.

В течение 2020 г. социально-экономические показатели стремительно менялись – от роста в первых трех кварталах до снижения к концу года, обусловленного кризисной ситуацией в августе 2020 г. Снижение реального ВВП произошло ввиду сокращения промышленного производства, оптовой и розничной торговли и транспортной деятельности, оттока инвестиционных и других компаний, рабочей силы. Внешние условия функционирования экономики Республики Беларусь в конце 2020 г. также были неблагоприятными, в том числе в связи с пандемией новой коронавирусной инфекции COVID-19⁸.

Внешнеполитическая деятельность Беларуси

Внешнеполитическая деятельность, которую БССР осуществляла в качестве союзной республики, с началом перестройки обрела и новые черты, и новые формы. Подходы советского руководства к внешней политике на рубеже 80–90-х годов XX в. способствовали активизации участия БССР в работе ООН. Так, в 1989 г. БССР признала юрисдикции Международного суда по ряду международных договоров в области прав человека.

В это же время произошли значительные изменения в отношениях БССР с соседними странами. Развивались контакты как на республиканском, так и на межрегиональном уровнях. В апреле 1989 г. в Минске была согласована и подписана Программа прямого сотрудничества между Центральным комитетом Коммунистической партии Белоруссии (ЦК КПБ) и Центральным комитетом Польской объединенной рабочей партии (ЦК ПОРП). Активно

развивались связи БССР с Чехословацкой Социалистической Республикой и Венгерской Народной Республикой.

25 октября 1988 г. Совет Министров БССР принял Положение о Министерстве иностранных дел БССР, которое получало полномочия для разработки и внесения на рассмотрение Президиума Верховного Совета СССР, Совета Министров БССР и МИДа СССР предложений по республиканской внешнеполитической деятельности.

С декабря 1991 г., после дезинтеграции СССР и создания СНГ, начался процесс международного признания Республики Беларусь и открытия на ее территории зарубежных представительств. Республика Беларусь вступила в Международный валютный фонд и группу Всемирного банка; стала членом Международной организации гражданской авиации; получила статус наблюдателя во Всемирной торговой организации. В сентябре 1992 г. Республика Беларусь открыла в Минске Представительство ООН.

Беларусь подписала и ратифицировала все уставные документы СНГ, стала членом Организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ).

Приоритетами для внешней политики Республики Беларусь стали: обеспечение независимости и суверенитета; взаимодействие с другими новыми независимыми странами – бывшими республиками СССР; формирование единого экономического пространства; строительство Беларуси как безъядерной зоны и нейтрального государства.

Исходя из поставленных задач Республика Беларусь сразу же приступила к процессу согласования и демаркации государственных границ. Вопрос государственной границы со странами СНГ – Украиной и Российской Федерацией – не вызвал осложнений, в качестве государственных были признаны бывшие административные границы союзных республик. Республика Польша и Беларусь также взаимно подтвердили актуальность границы в том виде, в котором она сложилась после Второй мировой войны. Что касается Латвийской Республики и Литовской Республики, здесь эти процессы затянулись более чем на десятилетие и завершились только в 2006 и в 2008 гг. соответственно.

Начало 1990-х гг. прошло для Беларуси под знаком разоружения. В соответствии с Договором об ограничении вооруженных сил и вооружений в Европе, к которому Республика Беларусь присоединилась в 1992 г., вооружения, имеющиеся в стране (танки, самолеты, орудия), были значительно сокращены, за границы республики выведено все тактическое, чуть позднее и стратегическое ядерное оружие.

В 1993 г. белорусский парламент ратифицировал Договор о стратегических наступательных вооружениях и Лиссабонский

протокол 1992 г., по которому Беларусь присоединялась к Договору о нераспространении ядерного оружия. В 1993 г. белорусской стороной была подписана Конвенция о запрещении химического оружия, в 1996 г. – Договор о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия.

До середины 1994 г. все вопросы, связанные с разработкой, принятием и реализацией решений в сфере внешней политики, решались в Верховном Совете и Совете Министров. После введения в стране института президентства и принятия на референдуме 1996 г. новой редакции Конституции Республики Беларусь вопросы внешней политики перешли в функционал главы государства. Ключевым органом в сфере реализации внешней политики страны является Министерство иностранных дел.

В 1995 г. президент страны А.Г. Лукашенко определил основные направления внешней политики, среди которых значились: укрепление государственного суверенитета, усиление многостороннего и двустороннего сотрудничества со странами – участницами СНГ; развитие взаимодействия со странами Запада; сотрудничество с международными организациями. Определяющим принципом внешней политики страны стала многовекторность.

Принятый 14 ноября 2005 г. Закон «Об утверждении Основных направлений внутренней и внешней политики Республики Беларусь» продекларировал следующие основные ее принципы: приверженность общепризнанным принципам и нормам международного права; симметричность внешнеполитических целей страны ее политико-дипломатическому, экономическому, оборонному, научно-техническому, интеллектуальному потенциалу; реализация намеченного во имя укрепления международных позиций и авторитета Республики Беларусь; постоянная выработка эффективных политических, правовых, внешнеэкономических и других методик и практик защиты государственного суверенитета и ее национальных экономических интересов в условиях глобализации; развитие в рамках международного права многостороннего сотрудничества с другими государствами и международными организациями; учет и соблюдение на паритетных принципах интересов всех членов международного сообщества; добровольность членства и работы в деятельности межгосударственных образований; готовность поддерживать инициативы по демилитаризации международных отношений; отсутствие территориальных претензий к соседним государствам; непризнание любых территориальных притязаний к Республике Беларусь.

Помимо членства в СНГ и ОДКБ на постсоветском пространстве, Беларусь вошла в состав стран – членов Евразийского экономического союза (ЕАЭС), а также Шанхайской организации сотрудничества (ШОС).

Одним из основных направлений внешней политики Республики Беларусь стало развитие двусторонних отношений с Китайской Народной Республикой. Активный политический диалог на этом направлении сформировался с конца 1990-х гг., когда систематически начали проходить встречи на высшем политическом уровне. Значительно расширились белорусско-китайские торговые связи: к 2011 г. объем двусторонней торговли достиг 3 млрд долл. США. Основу белорусского экспорта в Китай составляли калийные удобрения.

Со второй половины 1990-х гг. Беларусь и Китай начали реализацию совместных производственных проектов. В частности, одним из крупнейших и широко известных стал Индустриальный парк «Великий камень» со статусом особой экономической зоны на территории Республики Беларусь.

Постоянными партнерами Республики Беларусь являются также страны Латинской Америки, это направление во многом обусловлено деятельностью по формированию новых рынков сбыта белорусской продукции.

Российско-белорусское взаимодействие

Тесное взаимодействие с Российской Федерацией является одним из приоритетных направлений внешней политики Республики Беларусь. В июне 1992 г. Беларусь и Россия установили дипломатические отношения. После избрания в 1994 г. А.Г. Лукашенко на должность Президента страны этот вектор получил новый импульс, когда большинством голосов на Республиканском референдуме 1995 г. был поддержан предложенный им курс на экономическую интеграцию с Российской Федерацией.

В 1995 г. произошло подписание белорусско-российского Договора о дружбе, добрососедстве и сотрудничестве. Этот документ зафиксировал алгоритм последующего межгосударственного взаимодействия.

В том же 1995 г. Россия и Беларусь создали Таможенный союз, к которому в 1996 г. присоединились Казахстан, Киргизия, а в 1999 г. – Таджикистан. В 1999 г. пять вышеупомянутых государств подписали Договор о Таможенном союзе и Едином экономическом пространстве.

Несмотря на системное развитие договорной базы, обеспечивающей неизменность и системность партнерства, общность практических интересов и историческую близость, в двусторонних отношениях Российской Федерации и Республики Беларусь наблюдались непростые периоды. Во многом это было связано с существующей зависимостью белорусской экономики от российского рынка

и время от времени предпринимаемыми Россией попытками снизить или частично отказаться от преференций и льгот с российской стороны для Беларуси, направленных на поддержку белорусской экономики.

Так, в начале октября 2006 г. российская сторона обозначила возможное сокращение на 30% объемов поставок нефти на НПЗ Беларуси из-за технического состояния нефтепровода «Дружба».

12 декабря 2006 г. российское правительство приняло решение «в целях защиты экономических интересов России» облагать с 1 января 2007 г. таможенными пошлинами российские поставки нефти в Беларусь, как и в другие страны. Беларусь, со своей стороны, настаивала на поставках газа по ценам Смоленской области. В итоге соглашение о цене на газ на 2007–2011 гг. удалось заключить непосредственно накануне нового 2007 г. на условиях 100 долл. за 1 тыс. кубометров при тарифе на транзит 1,45 долл. за 1 тыс. кубометров на 100 км на условиях оплаты «Газпромом» 50% акций «Белтрансгаза», что составляет 2,5 млрд долл., в течение четырех лет.

Непростой для развития двусторонних российско-белорусских отношений 2007 год начался с того, что российская сторона ввела пошлины на экспорт нефти в Беларусь, которая, со своей стороны, начала отбор российской нефти из нефтепровода «Дружба» в счет уплаты пошлин. В результате 8 января 2007 г. поставки российской нефти в европейские страны по южному ответвлению нефтепровода «Дружба», проходящему через белорусскую территорию, были остановлены. В результате последовавшего телефонного разговора президентов двух государств В.В. Путина и А.Г. Лукашенко спор был разрешен следующим образом: экспортная пошлина на нефть, введенная российской стороной, осталась, но снижалась со 180 до 53 долл. за тонну нефти. Одновременно стороны договорились о сохранении для России бесплатной аренды земли под газопроводом Ямал – Европа и нефтепродуктопроводом «Запад-Транснефтепродукт», а также о сохранении неизменными действующих договоренностей в отношении российских военных объектов на территории Беларуси.

С 6 июня 2009 г. начался этап, получивший в СМИ название «молочная война», когда Роспотребнадзор ввел запрет на ввоз многих видов молочной продукции из Беларуси в связи с отсутствием необходимой для этого документации. Несмотря на то что в итоге сторонам удалось найти компромисс, новое обострение торговых противоречий между странами произошло в начале декабря 2014 г., когда Россия ввела запрет на поставки мясных продуктов с некоторых предприятий Беларуси из-за реэкспорта запрещенной к поставкам продукции.

В следующий раз вопрос российско-белорусских энергетических отношений обострился в 2016 г. Беларусь была заинтересована в том, чтобы добиться от России снижения цен на газ. Вместо цены в 132 долл. за тысячу кубометров, согласно действующему контракту, Минск настаивал на 73–80 долл. с учетом равнодоходности при падении цен на нефть. С российской стороны Газпром настаивал на выполнении контрактных обязательств. В итоге стороны договорились, что Минск оплатит задолженность в полном объеме, а также о межбюджетной компенсации при поставках газа и выработке в условиях создания общего рынка газа в рамках ЕАЭС единых условий для субъектов хозяйствования в полном объеме и принятия единой системы ценообразования.

С конца 2016 г. началась новая так называемая молочная война. С 7 декабря 2016 г. Россельхознадзор снова запретил поставки в Россию молочной продукции пяти предприятий Беларуси. Был введен фитосанитарный режим на ввоз продукции растениеводства из других стран через Беларусь. В апреле 2017 г. Россельхознадзор проверил 18 белорусских предприятий, после чего с 19 мая того же года запретил поставки в Россию продукции ряда белорусских предприятий, выпускающих сливочное масло, сухое молоко и сыр.

Тогда же, в мае 2017 г., в связи с введением ограниченного безвизового режима Беларуси с рядом стран, Россия в условиях полной и беспрепятственной взаимной проницаемости российско-белорусской границы определила особый порядок пересечения этой части своей государственной границы для граждан третьих стран: либо только с использованием прямых рейсов воздушного транспорта между Республикой Беларусь и Российской Федерацией, либо используя пункты пропуска через государственную границу из перечня, утвержденного распоряжением Правительства Российской Федерации № 1724-р от 20 ноября 2008 г. Надо сказать, что, несмотря на имевшие место отдельные разногласия, Россия и Беларусь являются идейно и культурно близкими, родственными, стратегически значимыми друг для друга независимыми государствами, во многом определяя этим историческое будущее своих стран.

Подтверждением сказанному является создание и развитие уникального двустороннего российско-белорусского интеграционного проекта – *Союзного государства*.

В 1996 г. было положено начало двусторонней интеграции – заключен Договор об образовании Сообщества России и Беларуси, в 1997 г. подписан Договор о создании Союза Беларуси и России и утвержден Устав интеграционного объединения. В течение 1997–1999 гг. велась деятельность по созданию союзных административных органов, сближению законодательств, продолжали

осуществляться согласования по первоочередным вопросам межгосударственного взаимодействия. В результате в декабре 1997 г. были подписаны Договор о военном сотрудничестве, Соглашение о совместном обеспечении региональной безопасности в военной сфере. В январе 1998 г. на заседании Высшего Совета Союза Беларуси и России в Москве была утверждена Концепция совместной оборонной политики двух государств.

В декабре 1999 г. президенты Беларуси и России подписали в Москве Договор о создании Союзного государства, который вступил в силу в январе 2000 г. и определил совместные шаги двух государств по сближению и объединению правовых, экономических, финансовых, таможенных и иных систем, а также формирование межгосударственных органов власти.

Высший Государственный совет является высшим органом Союзного государства. В состав Высшего Государственного совета входят главы государств, главы правительств, руководители палат парламентов государств-участников. Председателем Высшего Государственного совета является Президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко.

Парламент Союзного государства (до его формирования – Парламентское собрание Союза Беларуси и России) является представительным и законодательным органом Союзного государства. Председателем Парламентского собрания является председатель Государственной Думы Федерального собрания Российской Федерации Вячеслав Викторович Володин.

Совет Министров является исполнительным органом Союзного государства. В него входят председатель Совета Министров, главы правительств, Государственный секретарь (на правах заместителя председателя Совета Министров), министры иностранных дел, экономики и финансов государств-участников, руководители основных отраслевых и функциональных органов управления Союзного государства. Председателем Совета Министров Союзного государства является председатель Правительства Российской Федерации Михаил Владимирович Мишустин.

Постоянный комитет Союзного государства является рабочим аппаратом Высшего Государственного совета Союзного государства и Совета Министров Союзного государства. Государственным секретарем Союзного государства является Дмитрий Федорович Мезенцев.

Значение Союзного государства с точки зрения мировой практики международных отношений заключается в том, что в рамках этого интеграционного объединения осуществляется тесное взаимодействие двух стран в самых разных областях. В первую очередь, конечно, развиваются социальная и экономическая сферы, однако

наравне с ними осуществляется сотрудничество в военной, промышленной, культурной, гуманитарной, информационной сферах, реализуются совместные научно-технические проекты, программы согласованной внешней политики.

Благодаря ресурсу Союзного государства граждане Республики Беларусь и Российской Федерации обладают равными правами на пребывание, получение образования, трудоустройство на территориях двух государств. Открытой для граждан Беларуси и России является государственная граница между странами, а по внешней границе Союзного государства осуществляются совместный пограничный контроль и система противовоздушной обороны. Развивается сотрудничество на межрегиональном уровне.

В истории существования Союзного государства исследователи выделяют этапы активного развития и стагнации, которые в той или иной мере связаны с внешней политикой Российской Федерации и Республики Беларусь, с внутривнутриполитической ситуацией в странах, а также с актуальными вопросами российско-белорусских связей. В разные годы в разных исторических обстоятельствах политические элиты Беларуси и России по-разному толковали цели, задачи, темпы, перспективы, формат интеграции в рамках Союзного государства. Так, с 2002 по 2006 г. на уровне глав государств обсуждались принципиальные подходы к перспективам дальнейшего развития интеграции. С 2004 по 2011 г. в российско-белорусских двусторонних отношениях было несколько этапов «похолодания».

В начале 2011 г. взаимодействие в рамках Союзного государства интенсифицируется, происходят кадровые изменения в «союзных» органах управления, принимается ряд решений, сближающих национальное законодательство и способствующих реализации союзных договоренностей. Параллельно с этим Российская Федерация на дипломатическом уровне осудила политику санкций, которую проводили в отношении Беларуси Европейский союз и США.

На площадке Союзного государства был разработан эффективный инструмент качественного развития межрегиональных связей – Форум регионов Беларуси и России, который с 2014 г. проводится ежегодно. В том числе благодаря этому ресурсу в 2019 г. договорно-правовая база российско-белорусского регионального сотрудничества насчитывала более 350 соглашений, заключенных в торгово-экономической, научно-технической и культурной сферах.

Новый серьезный импульс двусторонней интеграции придали следующие события: встреча президентов двух стран – В.В. Путина и А.Г. Лукашенко в апреле 2017 г., июньский Форум регионов, на котором было подписано контрактов почти на полмиллиарда

долларов, а также последовавшее заседание Высшего Совета Союзного государства и инициатива по отмене роуминга между Россией и Беларусью.

В 2018 г. начался новый этап развития Союзного государства: со стороны лидеров Российской Федерации и Республики Беларусь формулируется понимание необходимости интенсифицировать деятельность Союзного государства. Именно тогда был разработан и утвержден документ «Приоритетные направления и первоочередные задачи дальнейшего развития Союзного государства на 2018–2022 гг.», началась целенаправленная работа по составлению и согласованию «дорожных карт» сотрудничества в основных направлениях развития Союзного государства.

В 2019 г. был принят ряд решений, призванных упорядочить и усовершенствовать бюрократический процесс утверждения и реализации программ Союзного государства, в том числе порядок дальнейшей собственности совместных разработок. Определены конкретные шаги развития интеграции Беларуси и России в основных направлениях – 28 союзных программ.

Взаимодействие Республики Беларусь и стран Евросоюза и США

В отношениях Республики Беларусь со странами Запада определяющим для истории развития суверенной страны стал конституционный референдум 24 ноября 1996 г., когда часть международного сообщества (ОБСЕ, Совет Европы, Европейский союз) отказалась признать законность его результатов. Непризнанными оказались и новые государственные органы, а именно: созданное после референдума Национальное собрание.

После референдума 1996 г. в отношении Беларуси западные страны и международные организации ввели ограничительные меры (санкции), Советом Европы для Беларуси был приостановлен статус специально приглашенной страны, а Евросоюзом – временное соглашение по торговле. США со своей стороны объявили политику избирательного участия.

Первоначально сложные политические отношения не являлись препятствием для развития торгово-экономических отношений с Европой. В 2000–2007 гг. объем белорусского экспорта в ЕС превысил объемы экспорта в Россию. В 2008–2009 гг. продолжали свое развитие дипломатический и межгосударственный диалоги: были предприняты шаги по облегчению визового режима для белорусов, осуществлялись визиты представителей ЕС в Беларусь. В 2009 г. был запущен проект Европейского союза «Восточное парт-

нерство», имевший своей основной заявленной целью развитие интеграционных связей Евросоюза с шестью странами бывшего СССР: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой, Украиной.

После того как западные страны отказались признавать результаты выборов президента страны 19 декабря 2010 г., отношения Беларуси с ЕС практически заморозились. В 2011 г. Евросоюз расширил списочный состав тех лиц, которым запретили въезд в страны ЕС. После еще одного расширения этого списка, в феврале 2012 г., Министерство иностранных дел Беларуси отозвало своих представителей из Евросоюза и Польши. Также МИД Республики Беларусь рекомендовал представителям официальных Варшавы и Брюсселя отправиться в свои страны и лично донести там позиции белорусской стороны о недопустимости санкций. В ответ на это в соответствии с предварительными согласованиями послы всех 27 стран ЕС были отозваны. А в марте 2012 г. Евросоюз ужесточил санкции против ряда физических и юридических лиц Республики Беларусь.

Все эти санкционные меры не принесли значимых результатов. Важным событием стал Вильнюсский саммит «Восточного партнерства» в ноябре 2013 г. На нем ЕС вынужден был признать ограниченность имеющихся в их распоряжении рычагов влияния на Беларусь и бесперспективность прежней политики санкций. Саммит ознаменовал переход к политике «вовлечения» Беларуси в сотрудничество с Евросоюзом. В феврале 2016 г. санкции были отменены, в силу того что Запад взял на вооружение концепцию мягкого выведения Беларуси из сферы влияния России и налаживания долгосрочного партнерства с ней как раз на фоне непростого во многих отношениях для российско-белорусских отношений 2016 г. и принимая во внимание наличие на тот момент ряда проблем в отношениях Минска и Москвы.

Кроме того, с началом украинского кризиса Беларусь усилиями руководства республики стала переговорной площадкой, узнаваемой и резонансной, предпринимающей все возможные усилия для стабилизации международной обстановки.

В этот же период (2014–2019 гг.) Минск сохранял политические и экономические отношения с Украиной не выходя из зоны свободной торговли с ней. Украина продолжала оставаться вторым после России торговым партнером Беларуси. При этом Республика Беларусь заняла нейтральную позицию по вопросу Крыма и украинского кризиса. С одной стороны, она не голосовала за проукраинские резолюции в ООН, с другой – де-юре не признала Крым частью Российской Федерации, как и не признала ранее независимость Абхазии и Южной Осетии.

Белорусская диаспора

Наиболее значительные в численном отношении группы белорусов сосредоточены в России (521, 5 тыс.), Украине (440 тыс.), Польше (250 тыс. чел.), Казахстане (182,6 тыс.), а также в странах Америки (США, Канада, Аргентина). Белорусы расселены в странах Балтии, Австралии, Великобритании, Франции, Африки. Общая численность белорусов, проживающих за пределами республики, составляет около 3,5 млн. человек.

В 1990 г. было образовано Международное общественное «Объединение белорусов мира «Бацькаўшчына»» (белор. Міжнароднае грамадскае аб'яднанне «Згуртаванне беларусаў свету», сокр. ЗБС «Бацькаўшчына»). Основной уставной целью ЗБС «Бацькаўшчына» обозначила воспитание национального сознания, духовное, организационное, экономическое объединение в единое сообщество всех белорусов мира. В 1993 г. объединение провело в Минске съезд, расширивший его контакты с белорусской диаспорой. Съезды белорусов мира проводятся на площадке Республики Беларусь раз в четыре года.

В 1999 г. в Российской Федерации зарегистрирована Общественная организация «Федеральная национально-культурная автономия белорусов России». Общее количество общественных объединений белорусской диаспоры в России составляет более 80 зарегистрированных организаций, в том числе 1 федеральную, 16 региональных и 35 местных национально-культурных автономий.

В настоящее время государственная национальная политика Республики Беларусь четко ориентирована на взаимодействие с белорусской диаспорой. 16 июня 2014 г. после приглашения к предварительным согласованиям и консультаций с диаспоральными объединениями белорусов в мире был принят Закон Республики Беларусь № 162-З «О белорусах зарубежья», определяющий цели, задачи, ключевые направления, стратегию развития связей республики и диаспоры. В сентябре 2014 г. в соответствии с положением закона был создан Консультативный совет по делам белорусов зарубежья при МИД Республики Беларусь. В его состав вошли лидеры белорусской диаспоры из десятков стран мира. Раз в два года, согласно Положению, осуществляется ротация членов Совета. Постоянное взаимодействие с белорусскими диаспорами осуществляет Государственное учреждение «Республиканский центр национальных культур» (РЦНК), действующий с 1994 г.

В Республике Беларусь с 2016 г. реализуется государственная программа «Белорусы в мире», рассчитанная на пять лет. Ежегодно с 2015 г. проводится фестиваль искусств белорусов мира. К учас-

тию в нем приглашаются представители белорусской диаспоры из разных стран. В 2017 г. в Минске в Троицком предместье был открыт памятник «Беларусам замежжа» (авторы А.С. Сардаров, А.М. Финский) – первый на постсоветском пространстве памятник диаспоре.

Белорусская культура

В силу своего географического положения белорусские земли на протяжении своей истории испытывали влияние с Востока и с Запада, в том числе в составе Древнерусского государства, Великого княжества Литовского, Речи Посполитой, Российской империи, СССР. Культура белорусского народа, возникшая и оформлявшаяся в рамках восточнославянской общности, разных государственных объединений, испытывала влияние русской, украинской, польской, европейской культур и восточных традиций. Сегодня культура белорусского народа является неотъемлемой, базирующейся на тысячелетних традициях частью историко-культурного наследия восточных славян, богатой, самобытной и постоянно развивающейся частью мировой культуры.

Культура белорусских земель в IX–XIII вв.

Кривичи, дреговичи и радимичи – восточнославянские племенные союзы, населявшие современные белорусские земли в ранний период своей истории, сохраняли приверженность языческим верованиям. Вплоть до настоящего момента элементы языческих практик можно найти в белорусской культуре. Языческие поверья и календарь прочно совместились в массовом сознании с догматами и принципами православного христианства.

Популярность языческого праздника Ивана Купалы (Купалье) в последнее время вновь нарастает, он стал частью бытования белорусов как в Республике Беларусь, так и в белорусской диаспоре. Рождественские Каляды объединяют под этим названием православную и католическую традиции. Дни поминовения предков – Радуница (Радаўніца; второй вторник после православной Пасхи), Деды (Дзяды; День памяти, 2 ноября), известные еще как составляющие языческих традиций, получили новое наполнение в современных белорусских реалиях. В эти дни массово посещаются захоронения предков, с элементами традиционной обрядности поминаются ушедшие близкие. Даже Пасха носит в белорусском языке полужазыческое название Вялікдзень.

До первой половины XX в. здесь сохранялась традиция поклонения святым камням. Ярким примером служат «Борисовы камни» Подвинья. Некоторые из таких культовых камней сейчас собраны в Музее валунов в Минске. Языческие идолы из Шклова и Волковыска обнаружены археологами.

Необходимо отметить и влияние балтского субстрата на этногенез белорусского народа, а соответственно и на белорусскую культуру. Это повлияло и на закрепление среди восточнославянского населения белорусских земель ВКЛ языческих традиций на длительный период. Эти традиции и сегодня отражаются в номинативах: белорусские Каляды – литов. Kalėdos (католическое Рождество), белорусское Купалье – литов. Kupolė (дух природного плодородия, проявляющийся особо в день летнего солнцестояния) и пр.

После крещения главного города Киевской Руси Киева в 988 г. были крещены по византийскому обряду и современные восточные белорусские земли, в первую очередь крупнейшие города – Полоцк и Туров. В 992 г. была основана Полоцкая епархия, а в 1005 году – Туровская. На этом этапе христианство было больше распространено среди городской знати, постепенно проникая во все слои общества.

Крещение Руси оказало определяющее влияние как на развитие культуры восточных славян в целом, так и белорусской культуры в частности. Принятие христианства содействовало распространению грамотности. В первую очередь стоит отметить активное развитие и использование письменности. Появились богослужебные книги, философские трактаты, переводная литература, летописание – которые в отличие от католических стран в Древнерусском государстве создавались на родном языке. В XI в. было создано рукописное Туровское евангелие-апракос, обнаруженное во второй половине XIX в., – один из древнейших памятников славянской письменности, частично дошедший до наших дней. Сохранилась также часть Оршанского Евангелия начала XIII в. Двинские, или Борисовы, камни представляют собой выдающиеся образцы славянской эпиграфики. Большая часть надписей (упоминание Бога) и изображений (кресты) относится к XII в.

Знаковыми фигурами, определившими развитие культуры и являющимися носителями просвещения в белорусских землях до середины XIII в., были Евфросиния Полоцкая и Кирилл Туровский.

Евфросиния Полоцкая (в миру Предслава) была полоцкой княжной, внучкой Всеслава Чародея, дочерью витебского князя Святослава Всеславича. По собственному желанию она приняла постриг под именем Евфросиния. Прославилась, прежде всего,

как видный организатор монашества, основав женский и мужской монастыри. Содействовала переписыванию книг, открыла монастырскую школу для детей знати. Монастырь в Полоцке, где она жила, превратился в крупный религиозный и культурный центр своего времени. В конце жизни Евфросиния совершила одной из первых в истории православия паломничество в Иерусалим, где и умерла в 1167 г. Евфросиния Полоцкая прославлена Русской православной церковью в лике святых. Ее мощи в настоящее время находятся в Спасо-Евфросиниевском монастыре в Полоцке, некогда ею же и основанном.

С именем этой святой Русской православной церкви напрямую связан еще один исключительно значимый памятник белорусской истории и культуры – крест Евфросинии Полоцкой. Крест был создан по ее заказу в 1161 г. мастером Лазарем Богшей. В годы Великой Отечественной войны, в самом ее начале, крест был утрачен. В 1990-е гг. современным мастером-ювелиром из Бреста Н.П. Кузьмичем была сделана его точная копия, которая находится на постоянном хранении все в том же Спасо-Евфросиниевском монастыре.

Кирилл Туровский, выдающийся церковный деятель, писатель и богослов XII в., был выходцем из богатых горожан, получил образование, стал монахом-послушником в Туровском Борисоглебском монастыре, затем его игуменом и, наконец, занял Туровскую епископскую кафедру, став в 1169 г. епископом Туровским. Выдающийся богослов и мастер ораторского искусства, проповедник, он был назван современниками Златоустом. Кирилл Туровский стал одним из первых белорусских проповедников, много сделал для распространения и укрепления православия. Речи и проповеди его являются образцом церковного красноречия XII в. Их активно цитировали и использовали в Русской православной церкви вплоть до XIX в. Кирилл Туровский прославлен в лике святителя, его имя носит сегодня Минская духовная академия.

Принятие христианства повлекло за собой коренные изменения в архитектуре и градостроительстве. В XI–XII вв. сложились две местные школы зодчества – полоцкая и гродненская.

Из памятников полоцкой школы до наших дней сохранился Софийский собор Полоцка, построенный в середине XI в., – самое древнее каменное сооружение на территории Беларуси из сохранившихся. Строительство и освящение Софийского собора подчеркивало, с одной стороны, независимость местных князей от Киева и Новгорода, с другой – выстраивало прямую нить преемственности между храмом Святой Софии в Царьграде как символом мирового православия и Полоцком как важнейшим центром христианства на западе Древней Руси. В XVII–XVIII вв. собор

в Полоцке страдал от пожаров, а в 1710 г. взорвался вследствие размещения в нем порохового склада. Только во второй половине XVIII в. собор был восстановлен и перестроен в стиле виленского барокко. Благовещенская церковь в Витебске (XII в.), которая была украшена фресками византийских мастеров, не сохранилась до наших дней. Однако в комплексе зданий Спасо-Евфросиниевского монастыря в Полоцке сохранилась Спасо-Преображенская церковь XII в., построенная мастером Иоанном.

Гродненская школа формировалась под влиянием как византийского зодчества, так и западноевропейских строительных и декоративных новаций XII в. Характерным для этой школы было сочетание красной кирпичной кладки с плитками из керамики или цветной майолики и полированными камнями. Во второй половине XII в. была построена Коложская церковь Бориса и Глеба в Гродно, сохранившаяся до наших дней. В этом стиле были построены церкви и укрепления Гродно, храмы Новогрудка и Волковыска, известные по археологическим раскопкам. Сохранились также руины стен и части опор Нижней церкви в Гродно, которая, судя по реконструкциям П.А. Раппопорта и Н.Н. Воронина, более напоминала костел, чем православную церковь.

Главным строительным материалом на белорусских землях в этот период оставалось дерево. Благодаря особенностям болотистой почвы в некоторых местах хорошо сохранились остатки деревянных городских построек. Например, раскопанное ремесленное поселение детинца Бреста в начале 1980-х гг. было помещено под крышу и стало основой музейной экспозиции.

Культура во второй половине XIII – XVI в.

В этот период, который был связан с развитием Великого княжества Литовского и Российского государства, продолжались развитие белорусской народности, культуры и письменности, дальнейшее формирование этнической территории белорусов, общих черт хозяйствования, бытовой культуры, традиций. Все это вело к активизации разных направлений развития западнорусского, или старобелорусского, языка, который до конца XVII в. был официальным письменным языком ВКЛ.

Важной частью формирования единого культурного и языкового пространства стало создание летописных сводов на старобелорусском языке. Из них можно выделить «Хронику Великого княжества Литовского и Жемойтского», белорусско-литовскую летопись 1466 г., «Летописец великих князей литовских» и др. Особое значение имеет «Похвала Витовту», сохранившаяся в летопис-

ных произведениях и написанная в начале XV в. в православном окружении. Этот выдающийся памятник панегирической литературы был хорошо известен в том числе и в Московском великом княжестве.

В XVI в. в белорусскую литературу проникли идеи европейского гуманизма и Реформации. Выдающимся деятелем эпохи Возрождения был восточнославянский белорусский первопечатник, просветитель, писатель Франциск Скорина, родившийся в Полоцке. В 1517 г. в Праге он основал свою первую типографию, где в том же году вышла книга «Псалтырь», изданная на кириллице. В конце 1510-х гг. Франциск Скорина сумел перевести с латыни на старобелорусский более двадцати книг Ветхого и Нового Заветов, подготовить подробный комментарий и напечатать их. Примерно в 1522 г. он основал в Вильно первую на территории ВКЛ типографию, издав «Малую подорожную книжку». Последняя изданная им книга – «Апостол» – датирована 1525 г. Важнейшее значение изданий Франциска Скорины заключается в том, что его авторские тексты написаны на старобелорусском языке, который предстает языком сформировавшимся, литературным наряду с его функциональным использованием в делопроизводстве ВКЛ.

Продолжением традиции использования старобелорусского языка стали три Статута Великого княжества Литовского – сборники юридического права ВКЛ. Блестящее предисловие составителя Статута 1588 г. канцлера Льва Сапегы емко определяет необходимость законов для функционирования государства и защиты прав его граждан.

Еще одним знаменитым белорусским деятелем эпохи Возрождения был поэт и панегирист Микола Гусовский, писавший на латыни. Он создал в Риме для представления римскому папе Льву X «Песнь о зубре» – поэму, посвященную белорусской природе, а также обычаям, образу жизни и ценностям жителей белорусских земель. В связи со смертью папы поэма была издана в Кракове на средства королевы Боны Сфорца и пользовалась успехом при дворе.

Активное развитие получило устное народное творчество – сказки, песни, загадки, пословицы, отражавшие героическое прошлое народа. В XVI в. появляется «батлейка» – белорусский кукольный театр, напоминавший классический европейский рождественский вертеп. Со временем представления стали дополняться сценками на бытовую тематику, в том числе сатирического характера, основанными на белорусском фольклоре.

Архитектура XIII–XVI вв. представлена в большей степени оборонительными сооружениями, крепостными комплексами, культовыми строениями, выполненными в готическом стиле или

под его влиянием. Среди ярких образов – замковые комплексы в Новогрудке, Гродно, Мире, Лиде, Крево и др. Ярким примером оборонных сооружений служит Каменецкая башня-донжон, построенная в конце XIII в. Возведенная из камня, она скрепляла деревянные укрепления. Храмовой архитектуре этого периода также свойственны черты оборонительных построек: появились и получили распространение белорусские церкви оборонного типа в Сынковичах, Мурованке, Супрасли и т. д. После Кревской унии на территории Беларуси стали появляться костелы. Один из древнейших был построен в Новогрудке в конце XIV в.

С получением Магдебургского права на самоуправление в белорусских городах начинается строительство ратушей – административных зданий для городского совета. Рядом с ратушами существовали комплексы торговых рядов. Здания ратуш сохранились в Несвиже и Витебске, восстановлены здания ратуш в Минске и Могилеве.

Культура во второй половине XVI – XVIII в.

Активное распространение идей Реформации по белорусским землям в первой половине XVI в. сменилось во второй половине века не менее деятельной политикой Контрреформации, проводимой польским королевским двором. Несмотря на эти преграды, шло непрерывное развитие книгопечатания. С начала 1550-х гг. в Бресте действовала типография князя-кальвиниста Николая Радзивилла Черного, выбравшего для своей «Брестской Библии» не старобелорусский, а польский язык. Однако уже в начале 1560 г. под покровительством Радзивилла в несвижской типографии Симона Будного вышли издания «Катехизис» и «Об оправдании грешного человека перед Богом» на старобелорусском языке. Частную типографию основал в Забудове около Гродно (ныне территория Польши) русский первопечатник Иван Федоров вместе с Петром Мстиславцем, выходцем из Беларуси. Последний после закрытия типографии переехал в Вильню, где возобновил деятельность по книгопечатанию на кириллице.

В конце XVI – начале XVII в. получили развитие типографии православных братств, которые печатали на кириллице. Среди таких следует выделить типографию Свято-Троицкого братства в Вильне и в Ивье. В 1618 г. типография Свято-Троицкого братства в Вильне издала первый в мире «Букварь».

В XVI в. на территории Беларуси распространились протестантские школы: в 1570-е гг. здесь были 163 кальвинистские общины, при которых существовали школы (в Бресте, Ошмянах,

Сморгони, Несвиже, Минске и др.). В 1617 г. была основана кальвинистская Слуцкая школа. Вслед за протестантами православные братства также начали активно открывать школы. Братские школы открывались в Вильно, Бресте, Могилеве, Минске, Пинске и др. Здесь в отличие от других школ изучали белорусский язык.

С 1569 г. после Люблинской унии начинается Контрреформация, и в ВКЛ были приглашены иезуиты. Так они появились на белорусских землях. Контрреформация здесь оказалась направлена не только против протестантов, но и активно стремилась воздействовать на православное население. Книги Несвижской типографии были прилюдно сожжены иезуитами на центральной площади. Уроженец белорусских земель Казимир Лыщинский за свой труд «О несуществовании бога» был признан еретиком и казнен. С другой стороны, иезуиты начали активно организовывать процесс образования. На всех белорусских территориях были открыты иезуитские коллегии, дававшие образование высокого уровня на принципах бессловности. Созданный в 1579 г. в Вильно иезуитский коллегийум был преобразован в академию. В 1773 г. академия стала «Главной литовской школой», а после разделов Речи Посполитой – Виленским университетом Российской империи. Большую роль в истории белорусских земель сыграли коллегииумы в Полоцке, Пинске, Несвиже, Минске и других городах.

В 1773 г. орден иезуитов был запрещен и их учебные заведения перешли под руководство Эдукационной комиссии в Речи Посполитой. Это заложило основы светского образования на белорусских землях – как начального и среднего, так и специализированного. В 1775 г. была создана Гродненская медицинская школа (Антонием Тизенгаузом). Возглавил ее французский врач Ж.Э. Жилибер.

Выдающимся духовным писателем, поэтом XVII в. был Симеон Полоцкий, который более всего прославился как воспитатель детей русского царя Алексея Михайловича. Крупнейшим поэтическим сборником Симеона Полоцкого стал «Вертоград многоцветный», в который вошло несколько тысяч текстов, созданных по принципам силлабического стихосложения. Благодаря его стихотворным текстам в повседневную речь русского двора начали проникать полонизмы и старобелорусские лексемы. Высшей точкой творчества Симеона Полоцкого принято считать трактат «Жезл правления», посвященный богословской критике старообрядчества. По инициативе Симеона Полоцкого и его самого известного ученика Сильвестра Медведева в Москве была открыта Славяно-греко-латинская академия (уже после смерти Симеона Полоцкого).

Театр и музыка в XVI–XVII вв. в Беларуси развивались на основе церковных сюжетов, но постепенно становились более массовым искусством и расширяли репертуар. Так, широкое распространение

получил кукольный театр «батлейка». Свои театры были при школах – где также основное содержание спектакля было посвящено историческим или библейским сюжетам, но перед представлением разыгрывались комические сценки. Также активное распространение в XVII в. получили крепостные театры, которые создавались в поместьях крупных магнатов.

Значительную роль в жизни белорусского населения XVII века играла церковная музыка. В поместьях магнатов создавались частные капеллы (при Несвижском, Слонимском, Гродненском и Шкловском театрах), а также оркестры, некоторые из них были крупнее, чем известные западноевропейские.

В светской музыке XVI–XVII вв. наиболее характерным жанром был кант: многоголосная песня, истоки которой сосредоточены в гимнах и песнопениях дохристианских времен. Важнейшим памятником музыкального творчества XVII в. является так называемая «Полоцкая тетрадь», которая включает в себя более 200 канцон, танцев и отдельных музыкальных произведений анонимных композиторов эпохи Возрождения и раннего восточноевропейского барокко.

С XVII в. начинается интенсивное кирпичное строительство в Минске. Также в этот период продолжались активное строительство и укрепление других значимых на этих территориях городов: был построен Несвижский (каменный), Гольшанский, Заславский, Клецкий, Могилевский, Шкловский и другие замки. Общеизвестным первым памятником барокко на территории Беларуси являются Фарный костел в Несвиже, а также костелы в Гродно, Ивье, Николаевский костел в Мире. Фарный костел в Несвиже стал первым барочным храмом в Речи Посполитой. Когда началось его строительство, прообразом послужил римский храм иезуитов Иль-Джезу, возведенный в 1584 г. В Несвиже действовала и местная школа живописи. В результате симбиоза культур у православных храмов ВКЛ появляется своеобразный архитектурный стиль, примером которого служит Петропавловская церковь начала XVII в. в Минске, старейшее сохранившееся здание в городе.

К XVIII в. сформировался стиль, получивший название «виленское барокко», которому присущи устремленность вверх, легкость и пластичность, волнистые очертания башен и фронтонов. «Виленское барокко» стало отличительной чертой католических и униатских храмов. Яркими примерами стали: перестроенный в 1738–1750 гг. Софийский собор в Полоцке, Воскресенская церковь в Витебске и др.

Важно отметить развитие постройки зданий гражданского назначения, наиболее известными из которых являются дворцовые ансамбли (в Несвиже, Слониме, Гродно), сочетающие в себе черты

разных архитектурных стилей, а также здания ратуш, которые стали появляться после введения Магдебургского права в ряде белорусских городов.

Вторая половина XVIII в. – это период расцвета декоративно-прикладного искусства. Развивалось производство уречской и налибокской стеклянных мануфактур, мирских и слущких ковров, гобеленов. Самым известным достижением этого времени и символом белорусского прикладного творчества стали слущкие пояса, ставшие важнейшей частью мужского костюма представителей привилегированных сословий Речи Посполитой. Пояса изготавливались на Слуцкой мануфактуре, ткались из шелковых, золотых и серебряных нитей. Отличительной чертой этих поясов был уникальный растительный орнамент.

Культура в первой половине XIX в.

Разделы Речи Посполитой, вхождение белорусских земель в состав Российской империи определили более чем на век культурное развитие этих территорий. В 1802 г. по Манифесту Александра I в Российской империи было создано Министерство народного просвещения, которое делило европейскую часть страны на ряд учебных округов. В Виленском учебном округе (1803 г.), в который вошли Витебская, Гродненская, Минская, Могилевская губернии, располагался Виленский университет, его административный и научный центр. Ему подчинялись приходские, уездные училища, губернские гимназии, создававшиеся с конца XVIII в. по 40-е годы XIX в. В результате реформа расширила сеть этих учреждений. Однако закрепление принципа сословности образования привело к тому, что большая часть белорусского крестьянского населения не допускалась в учебные заведения, а крепостным это прямо воспрещалось. В 1832 г. Виленский университет был закрыт, в школах обязательным предметом вводился русский язык, одновременно ставший и языком преподавания вместо польского. А в 1840 г. в рамках правительственного курса на расширение специального образования на территории Беларуси появилось первое учебное заведение такого типа. Им стала Горы-Горецкая земледельческая школа, позже преобразованная в институт.

Зориан Доленга-Ходаковский стал первым профессиональным археологом, методика которого надолго опередила свое время. З. Доленга-Ходаковский вел раскопки в Полоцке, Витебске, Турове и многих других местах Беларуси, первым из славистов обосновал роль топонимических исследований в археологии и этнографии. Краевед, этнограф и археолог Константин Тышкевич исследовал

многие белорусские районы. Знаменитым стало его путешествие по реке Вилии, которое он подробно описал. Его брат Евстафий Тышкевич практически впервые начал записывать белорусские народные песни. Братья основали Виленскую археологическую комиссию и Музей древностей в Вильно, музей был создан и в их имении в Логойске. Экспонаты для него привез из своих раскопок в Египте троюродный брат Михаил Тышкевич. Сейчас часть его коллекции находится в Лувре, часть – в Вильнюсе, варшавские экспонаты пропали во время германской оккупации в ходе Второй мировой войны.

Павел Шпилевский дал развернутое этнографическое описание традиций белорусского народа.

Многие уроженцы Беларуси, оказавшиеся после разделов Польши, восстаний 1830–1831 гг. и 1863–1864 гг. в эмиграции, сохранили свою «литвинскую» идентичность и внесли значительный вклад в развитие мировой культуры. Это можно сказать о выдающемся поэте Адаме Мицкевиче, ректоре Чилийского университета Игнатии Домейко, написавшем полонез «Прощание с Родиной», магнате Михаиле Огинском и многих других. Каэтан Коссович, выпускник Московского университета, самостоятельно изучил санскрит и стал основателем санскритологии в России. Иосиф Ходько провел триангуляцию всего Северного Кавказа, совершил второе восхождение на гору Арарат. Его брат Александр Ходько – один из основателей изучения персидского, курдского, туркменского и других языков региона.

В литературе начала XIX в. определяющими стали идеи романтизма: внимание к национальной культуре, развитие фольклористики и использование ее элементов в художественном творчестве. Именно в рамках этого течения в художественной литературе, создаваемой на территории современной Беларуси выходцами с этих земель, стали появляться произведения на белорусском языке (до этого – только на польском) и – в гораздо большей степени – текстов, обращавшихся к белорусскому фольклору. Среди знаменитых авторов этого времени, использовавших сюжеты белорусского фольклора, – Ян Чечот, Ян Барщевский, Адам Мицкевич, Владимир Сырокомля. Поэт и драматург Винцент Дунин-Марцинкевич осуществил переход от польской литературной традиции к белорусской, сделав белорусский язык основой своего творчества (пьесы «Пинская шляхта», «Сялянка», поэмы «Гапон», «Купала», «Вечарніцы»).

В изобразительном искусстве переплетаются черты классицизма и романтизма. Среди выдающихся художников этого времени – Иосиф Олешкевич, Валентий Ванькович, Ян Дамель, Викентий Дмоховский, Иван Хруцкий. Усадьба В. Ваньковича в Минске

была центром, вокруг которого собирались ярчайшие представители белорусской культуры.

Яркими архитектурными памятниками этого периода являются: Гомельский дворец Румянцевых-Паскевичей, Жиличский и Сновский дворцы, Петропавловский собор в Гомеле.

Культура второй половины XIX – начала XX в.

В этот период начинает использоваться все более массово термин «Белоруссия», а его жителей начали определять «белорусами». Впервые прозвучало признание самостоятельности белорусского языка как такового, а не наречия, как его именовали ранее. Однако этноним «белорус» приживался тяжело. Крестьянство не могло определить себя самостоятельно, и нередко в записях этнографов звучало «тутэйшыя» (местные). Но интеллигенция постепенно начала принимать этот этноним и идентифицировать себя на основе языка и древних сложившихся традиций. Это был долгий и многомерный процесс поиска и обретения этнической самоидентификации.

Для культуры этого периода характерны рост национального самосознания, попытки научного осмысления истории, этнографические изыскания, собирание белорусского фольклора. Все это во многом определило становление национального профессионального искусства. Со второй половины XIX в. началось целенаправленное исследование истории, культуры и языка Беларуси: И.И. Носович («Словарь белорусского наречия», «Сборник белорусских пословиц», «Сборник белорусских песен»), П.В. Шейн («Материалы для изучения быта и языка русского населения Северо-Западного края»), Н.Я. Никифоровский («Очерки Витебской Белоруссии», «Белорусские песни-частушки»), Е.Ф. Карский («Белорусы», в 3 т., множество трудов по белорусскому языку). Именно Ефим Карский, ректор Варшавского университета, первым составил карту распространения белорусского языка. Впоследствии он выступит с идеей открытия университета непосредственно на белорусских землях.

Система образования преобразовывалась в рамках реформ 1860–1870 гг. Большинство учебных заведений перешло в юрисдикцию Министерства народного просвещения. В начальной школе было разрешено обучаться представителям всех сословий, повсеместно было запрещено преподавание польского языка. Расширялась сеть классических мужских гимназий, реальных училищ, женских гимназий. Их выпускники могли поступать в университеты. Создавалась система профессионального образования:

ремесленные, сельскохозяйственные, торговые, медицинские, художественные, музыкальные учебные заведения. Однако, несмотря на многочисленные запросы местного дворянства и интеллигенции, на территории Беларуси в XIX в. не было открыто ни одного университета, проект создания Минского университета был отклонен.

Вторая половина XIX – начало XX в. – время расцвета национальной литературы, именно в этот период творили писатели и поэты, ставшие классиками белорусской литературы: Франтишек Богушевич (сборники «Дудка беларуская», «Смык беларускі»), Тетка (сборники «Скрыпка беларуская», «Хрэст на свабоду»), Янка Купала (сборники «Жалейка», «Шляхам жыцця», пьесы «Паўлінка», «Раскіданае гняздо», «Тутэйшыя»), Якуб Колас (поэмы «Новая зямля», «Сымон-музыка»), Максим Богданович (сборник «Вянок»). В начале XX в. стали известными Змитрок Бядуля (сборник «Абразкі»), Тишка Гартный (романы «Соки целины», «Перегуды», сборник «Щепки на волнах»), М. Горецкий (сборник «Рунь»). Янка Купала и Якуб Колас стали создателями литературного белорусского языка на основе центральнобелорусских диалектов. Группа белорусских деятелей в Санкт-Петербурге в 1906 г. издала «Белорусский букварь» («Беларускі лемантар, або Першая навука чытання»).

В этот период происходит становление национального белорусского театра. В начале XX в. организуются музыкально-драматические кружки, «белорусские вечеринки», на основе которых в 1907 г. была создана Первая белорусская труппа Игната Буйницкого. После Февральской революции 1917 года было образовано Первое товарищество белорусской драмы и комедии под руководством Флориана Ждановича.

Музыкальная жизнь белорусских городов в конце XIX – начале XX в. была разносторонней, в этот период возрос интерес русских композиторов к белорусскому народному песенному творчеству (Н. Римского-Корсакова, С. Танеева, хора В. Терраковского). В XX в. были изданы сборники «Белорусские песни с нотами» А. Гриневича, «Белорусский песенник с нотами для народных и школьных хоров» Л. Роговского.

В изобразительном искусстве распространяется стиль реализм. Наиболее известными белорусскими художниками этого периода являются: Н. Силиванович, Ю. Пэн, Л. Альперович; пейзажисты А. Горавский, Г. Вейсенгоф, К. Старобровский, В. Бялыницкий-Бируля. В жанре исторической живописи работал К. Альхимович, на сюжетах из белорусской истории в своем творчестве сфокусировался Я. Дроздович.

Для архитектуры второй половины XIX в. характерна эклектика или «архитектура историзма». Выдающимися памятниками

архитектуры признаны городской театр Минска (ныне – Национальный академический театр имени Янки Купалы), построенный в 1890 г., церковь Святого Александра Невского и Костел Св. Симона и Елены в Минске.

Культура первой половины XX в.

После событий Первой мировой войны, оккупации белорусских земель германскими войсками, массового переселения жителей вглубь Российской империи, а также после Великой Российской революции требовались существенные усилия по восстановлению институтов культуры, системы образовательных учреждений на освобожденных белорусских территориях. Становление советской белорусской культуры и дальнейшее формирование белорусской нации связывают с политикой белорусизации, проводившейся в середине 1920-х – начале 1930-х гг. В 1924 г. была создана специальная комиссия Наркомпроса БССР по языковой политике. Государственными языками республики стали белорусский, русский, польский и идиш. Белорусский язык становился языком образования. В 1930-х гг. политика белорусизации сворачивалась, в СССР проводилась культурная революция, направленная на формирование социалистической культуры. В рамках этого направления еще более активно развивались образование и наука.

В 1919 г. был создан Народный комиссариат просвещения БССР, массово открывались школы, курсы по подготовке учителей, возобновил свою деятельность Горы-Горецкий земледельческий институт. В 1920–1930-е гг. шло создание уникальной советской системы народного образования, в основу которой были заложены принципы всеобщности и обязательности начального, затем и среднего образования, его бесплатности и фундаментальности, отсутствия ограничений в обучении для всех национальностей, воспитания моральных качеств и патриотизма. В ходе первых пятилеток БССР проделала большую работу по обеспечению всеобщего семилетнего обучения и развитию среднего образования, а к 1939 г. в республике было создано уже 102 учреждения среднего специального образования. В этот же период началось активное развитие учреждений высшего образования. В 1921 г. был открыт Белорусский государственный университет, первым ректором которого стал крупный ученый-историк, профессор Московского университета В.И. Пичета. Исторический факультет БГУ был открыт в 1934 г. одновременно с истфаками МГУ и ЛГУ. К концу второй пятилетки на территории БССР действовали уже 23 высших учебных заведения, включая медицинский и экономический университеты.

1920–1930-е гг. важны для белорусской истории как этап становления белорусской советской науки. В 1922 г. был создан Институт белорусской культуры (Инбелкульт). В 1929 г. он был расширен и преобразован в Белорусскую академию наук (с 1936 г. – Академия наук БССР). Первым президентом Белорусской АН стал историк В.М. Игнатовский. К началу 1940-х гг. в составе АН БССР было 12 научно-исследовательских институтов и более 700 штатных сотрудников разных специальностей.

Для национальной литературы 1920–1930-е гг. также стали временем настоящего расцвета. В этот период развернулось творчество таких выдающихся писателей и поэтов, как П. Головач, К. Крапива, Э. Самуйленок, А. Кулешов, К. Черный, М. Лыньков, М. Чарот, П. Глебка, П. Бровка. Их произведения широко печатались, переводились на русский и другие языки народов СССР, чему способствовали учреждение и активная деятельность Государственного издательства Белорусской ССР.

В сентябре 1920 г. в Минске открылся Белорусский первый государственный драматический театр, в 1926 г. – Белорусский второй театр был открыт в Витебске, а в 1932 г. Белорусский передвижной театр был преобразован в Белорусский третий государственный театр, базировавшийся в Гомеле. Здесь ставились пьесы как общесоветских, так и белорусских классиков.

В 1924 г. было создано Управление по делам кинопроизводства или кратко «Белгоскино». Первый художественный фильм, снятый в 1926 г. непосредственно в БССР, – «Лесная быль» режиссера Ю. Тарича. В 1928 г. в Ленинграде была создана и активно работала киностудия «Советская Беларусь», которая в конце 1930-х годов переехала в Минск. В Белорусской ССР снимали первые кинофильмы, основной темой которых стала революционная борьба белорусского народа против царизма, классового и национального угнетения («Кастусь Калиновский», 1928 г., «Первый взвод», 1932 г., детские фильмы «Полесские робинзоны», 1934 г., «Концерт Бетховена», 1936 г.).

Белорусская государственная консерватория открылась в 1932 г., Белорусский государственный театр оперы и балета – в 1933 г., а с 1937 г. работает Белорусская государственная филармония. Отцами-основателями советской белорусской классической оперы, симфонической и камерной музыки заслуженно признаны Н. Чуркин, Н. Аладов, Е. Тикоцкий.

Различные направления и школы живописи также получили широкое развитие в Беларуси. В Витебске с 1919 г. действовало народное художественное училище, основанное М. Шагалом. Среди наиболее известных педагогов в нем – Ю. Пэн, К. Малевич, Э. Лисицкий. С 1930-х гг. в живописи господствовал стиль реализм,

ключевыми темами остаются борьба за власть Советов, героические сюжеты, связанные с Гражданской войной, построением социализма и историческими примерами борьбы с угнетателями. Среди известных художников этого периода – В. Кудевич («Над Свислочью»), М. Моносзон («Освобождение Западной Беларуси»), В. Волков («Молотобоец», «Партизаны»), И. Ахремчик («Подписание манифеста о создании БССР»), М. Филиппович («Битва на Немиге»).

Архитектурными объектами, возведенными в этот период в стилях конструктивизм и сталинский ампи́р и ставшими визитными карточками Минска, стали Дом Красной Армии, Дом правительства, здания Академии наук БССР, Театра оперы и балета архитектора И. Лангбарда, Республиканского театра юного зрителя, Дворца пионеров и школьников архитекторов А. Воинова, В. Варакина.

В это же время на территории Западной Беларуси в среде интеллигенции шла активная борьба с принудительной полонизацией. Так, было создано «Товарищество белорусских школ», идейным руководителем которого стал Б. Тарашкевич (создал в 1918 г. «Белорусскую грамматику для школ»). Важную культурно-просветительскую роль играли товарищества разного рода. Видное место в деле просвещения населения занимали также Белорусский институт хозяйства и культуры, Виленский белорусский историко-этнографический музей.

Культура периода Великой Отечественной войны и послевоенной БССР (1945–1980-е гг.)

Специфика развития культуры в этот период заключается в новых социально-политических реалиях, которые в ряде моментов не совпадали с идеологическими установками довоенного времени. Необходимо отметить главенствующее направление развития культуры в годы войны – это большое количество патриотических произведений, близких по своему характеру к эпосу (стихов, песен, прозы, кинофильмов). Задачей таких произведений было поднятие боевого духа солдат и офицеров, ободрение работников тыла, возврат надежды на возвращение воинов к матерям и женам, воспитание любви и верности советской Родине.

В годы войны лишь на короткий срок прекратил свою работу Белорусский государственный университет. С наступлением германских войск преподаватели и студенты университета или ушли на фронт, или оказались в эвакуации. БГУ смог возобновить работу в 1943 г. в эвакуации под Москвой (станция Сходня) при самой активной помощи и поддержке руководства и сотрудников Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

Журналисты, находясь в тылу, выпускали сатирические издания на белорусском языке, такие как «Раздавім фашысцкую гадзіну» и «Партизанская дубінка», газета «Савецкая Беларусь». Все они пользовались большой популярностью и любовью среди населения. Публицистика стала одним из главных жанров в военные годы, потому что она обладала средствами, способными поднимать боевой дух солдат, разоблачать фашизм.

Силами представителей белорусской интеллигенции в Москве осуществлялась работа радиостанции «Советская Белоруссия». Шло развитие белорусской национальной классической музыкальной школы: композитор А. Богатырев создал кантаты «Ленинградцы» на слова Джамбула, «Белорусским партизанам» на слова Я. Купалы. Е. Тикоцкий написал оперу «Алеся» и «Песню белорусских партизан». Песня «Мы, беларусы, з братняю Руссю...», сочиненная в военные годы Н. Соколовским и М. Климовичем, стала гимном Белорусской ССР и Республики Беларусь (с обновленным текстом).

На оккупированных территориях БССР тоже создавались партизанские газеты и журналы, в которых печатались стихи и проза военных корреспондентов, общесоюзных и белорусских авторов. Для детей, находившихся в партизанских отрядах, было организовано обучение – так называемые лесные школы.

В марте 1943 г. Совет Народных комиссаров БССР принял постановление «Об охране и использовании исторических и архитектурных памятников и увековечении памятных мест и событий, связанных с освобождением Белоруссии от немецко-фашистских захватчиков».

По постановлению Бюро ЦК КП(б) Белоруссии 30 сентября 1943 г. в Государственном историческом музее в Москве был основан, а в октябре 1944 г. открыт для посетителей в Минске Белорусский государственный музей истории Великой Отечественной войны, фонды которого формировали и пополняли на протяжении оккупации и всей войны участники партизанского движения, жители Белоруссии, солдаты и офицеры Красной Армии. В частности, они приносили на хранение в фонды музея личное оружие, предметы партизанского и подпольного быта, газеты и листовки.

В послевоенные годы состоялся переход к всеобщему среднему образованию молодежи, восьмилетнее обучение стало обязательным. Школа-десятилетка после многих сложностей окончательно закрепились как норма в 1964 г. Исключением не стала и Белорусская ССР, вышедшая на первое место в СССР по общему уровню грамотности населения. Быстрое восстановление научной жизни в Белоруссии после войны подтверждает рост числа научных учреждений – от 76 до 176.

С середины 1980-х гг. началась реформа белорусской общеобразовательной, профессиональной и высшей школы, основными целями которой было расширение круга изучаемых наук, преемственность каждой из ступеней образования, обеспечение более тесной связи между обучением и производственной деятельностью.

Цели и задачи образования в профессионально-технических училищах, средних специальных учебных заведениях и вузах остались неизменными, методы и программы обучения совершенствовались. На государственном уровне осуществлялась модернизация процесса обучения, включавшая внедрение новейших достижений науки и техники.

Описание подвига советского народа и советского солдата стало краеугольным камнем послевоенной белорусской литературы. В романах и повестях В. Быкова, М. Лынькова, И. Науменко, А. Адамовича о повседневности военных лет и трудностях того времени повествуется как на основе личного опыта, так и через осмысление происходившего с народом. К. Крапива и И. Шамякин затрагивали в своем творчестве морально-этические проблемы современной жизни. Родоначальником белорусского исторического романа на основе национальных сюжетов стал В. Короткевич («Дикая охота короля Стаха», «Черный замок Ольшанский»).

Многие белорусские поэты, работавшие в 1950–1970-х гг. – А.А. Кулешов, П. Бровка, П. Панченко, Н. Гилевич, Г. Буравкин и др., – вошли в историю советской литературы XX в.

Интенсивно развивались белорусский театр и кино. Не единственной, но одной из сквозных тем в первые годы после Великой Победы также стала тема войны. На киностудии «Беларусьфильм» были созданы всесоюзно и всемирно известные художественные фильмы на военно-патриотическую тематику: «Я родом из детства» (реж. В. Туров), «Возьму твою боль» (реж. М. Пташук), «Альпийская баллада» (реж. Б. Степанов). Ежегодно «Беларусьфильм» выпускал до 70 фильмов самых разных жанров, в том числе детские кинофильмы.

В 1960–1980-х гг. музыкальная культура получает в БССР активное развитие как в классическом, так и в эстрадном жанрах. Наиболее известными эстрадными композиторами стали И. Лученок и Э. Ханок, а песни вокально-инструментальных ансамблей «Песняры», «Верасы», «Сябры» звучали не только в домах и на танцплощадках всех республик Советского Союза, но и в странах социалистического лагеря, и в капиталистических государствах за «железным занавесом».

Венцом белорусского послевоенного градостроительного искусства стал современный Минск, буквально воссозданный из пепла после Великой Отечественной войны. Городской ансамбль,

спроектированный и выдержанный в стиле классицизма, был призван увековечить в своей цельности, строгости и красоте Победу советского народа над врагом. В 1954 г., к первому десятилетию освобождения Белоруссии, в центре Минска был открыт монумент Победы – еще один символ мощи и непобедимости советского народа, советских белорусов.

Всемирную известность получил мемориальный комплекс «Хатынь», созданный по проекту архитекторов Ю. Градова, В. Занковича, Л. Левина и скульптора С. Селиханова, открытый в 1969 г. Героическая оборона Могилева лета 1941 г. увековечена в мемориальном комплексе «Буйничское поле».

С середины 1950-х гг. архитектура меняется, появляется сдержанность формы и содержания, типовые жилые застройки отвечают задачам роста городов, тем не менее наиболее значимые объекты по-прежнему возводятся по индивидуальным проектам. Как, например, проспект Победителей в Минске, Московский проспект в Бресте, здание цирка в Гомеле. В рамках государственных программ осуществлялась реставрация памятников архитектуры по всей республике – Троицкое и Раковское предместья, Верхний город в Минске и др.

В белорусской живописи этого времени можно выделить два крупных направления: отражение восприятия войны и триумф послевоенного восстановления в стиле соцреализма. К выдающимся художникам послевоенной Белоруссии следует отнести Е. Зайцева («Парад белорусских партизан в 1944 г. в Минске»), В. Волкова («Минск. 3 июля 1944 года»), И. Ахремчика («Оборона Брестской крепости»), М. Савицкого («Партизаны», «Витебские ворота», «Партизанская мадонна»).

Культура Республики Беларусь

В первой половине 1990-х гг. система образования Республики Беларусь находилась в тяжелом положении из-за масштабного социально-экономического кризиса. Принципиально новым явлением стало появление негосударственных учебных заведений.

Развитие науки определил Закон Республики Беларусь 1993 г. «Об основах государственной научно-технической политики», согласно которому развитие фундаментальных исследований законодательно было закреплено за Национальной академией наук Беларуси в формате государственных программ.

В литературе первых лет государственной независимости Республики Беларусь нашли отражение резкие изменения социально-экономической и общественно-политической жизни Бела-

руси. Продолжили творческую деятельность писатели В. Быков, И. Шамякин, поэты Н. Гилевич, Г. Буравкин. Переиздаются книги классиков белорусской литературы, в том числе публикуются их ранее не изданные произведения.

В 1990-е гг. возникли новые драматические и любительские театры. Вместе с тем признанными остались Национальный академический театр имени Я. Купалы, Витебский Национальный академический театр имени Я. Коласа, Национальный академический Большой театр оперы и балета, Национальный академический драматический театр имени М. Горького, Белорусский республиканский театр юного зрителя, ряд областных драматических, в том числе кукольных, театров.

Развитие музыки на современном этапе опирается на опыт и деятельность Белорусской государственной и областных филармоний. В Республике Беларусь создано и выступает множество ярких, талантливых хоров, оркестров, в том числе и самодеятельных.

С целью популяризации белорусской национальной культуры, а также укрепления международных гуманитарных связей с начала 1990-х гг. системно проводятся творческие фестивали и конкурсы. Одним из крупнейших является фестиваль «Славянский базар» в Витебске, появившийся как инициатива общественных организаций Беларуси, России и Украины и ставший впоследствии проектом и визитной карточкой Союзного государства Беларуси и России.

Популярным в Беларуси и за ее пределами стал Международный кинофестиваль «Лістапад», проходящий ежегодно. В Мирском и Несвижском замках регулярно проводятся творческие вечера, куда с представлениями приглашаются самые яркие и известные артисты и творческие коллективы Республики Беларусь, дружественных государств. В основном тематика таких вечеров – классическая музыка, опера. В Бресте также системно проводятся музыкальные и театральные фестивали, носящие международный размах.

Для монументального искусства в 1990-е гг. стала характерной камерность, соразмерность человеку. В этот период были созданы памятные комплексы в честь белорусских воинов-интернационалистов, погибших на войне в Афганистане. Это мемориальный комплекс «Остров Слез» в Минске, памятники в Орше, Барановичах и многих других городах Беларуси. С этого периода наблюдается обращение к исторической тематике – появляются памятники Кириллу Туровскому, Евфросинии Полоцкой, Франциску Скорине, другим деятелям белорусской истории.

Появились новые узнаваемые архитектурные символы белорусского государства и белорусской нации. Одним из них стало

здание новой Национальной библиотеки Беларуси (авторы М.К. Виноградов, В.В. Крамаренко), строительство которой велось в том числе и на добровольные денежные пожертвования граждан страны. Торжественное открытие уникального архитектурного здания ромбокубооктаэдрической формы высотой 73,7 м состоялось в 2006 г. Общая площадь одного из самых полных современных книгохранилищ Европы составляет 54 900 кв. м.

В Республике Беларусь проведены масштабные реставрации памятников истории и культуры страны, в том числе Мирского, Несвижского замков, Борисоглебской (Коложской) церкви и Старого замка в Гродно, Благовещенской церкви в Витебске. В этом направлении активную роль сыграла совместная российско-белорусская деятельность в рамках Союзного государства. Из средств бюджета были профинансированы несколько программ реставрационных и музейных работ на территории Брестской крепости.

Уникальным направлением развития культурного пространства Союзного государства стало учреждение премий Союзного государства, которые присуждаются каждые два года и имеют статус государственной премии в России и Беларуси. В 2002 г. была учреждена премия Союзного государства в области литературы и искусства; в 2019 г. – премия Союзного государства в области науки и техники.

Примечания

- ¹ Белстат опубликовал информацию о национальном составе населения Беларуси // Беларусь сегодня. 2020. 5 окт. URL: <https://www.sb.by/articles/belstat-opublikoval-informatsiyu-o-natsionalnom-sostave-naseleniya-belarusi.html> (дата обращения 07.04.2023).
- ² Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/novosti/novosti-pravo-by/2020/september/54414/> (дата обращения 07.04.2023).
- ³ Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. URL: <https://pravo.by/document/?guid=3961&p0=V19202054> (дата обращения 07.04.2023).
- ⁴ Сайт Президента Республики Беларусь. URL: <https://president.gov.by/ru/belarus/society/religia> (дата обращения 07.04.2023).
- ⁵ «Nos Jagalo, virtute Dei dux magnus Litwanorum Rusiaeque dominus et haeres naturalis...»: «Demum etiam Jagalo dux saepedictus promittit terras suas Litvaniae et Rusiae coronae regni Poloniae perpetuo applicare». Текст дается по изд.: *Kutrzeba S., Semkowicz W.* Akta unji Polski z Litwą, 1385–1791. Kraków: Polska akademja umiejetnosci, 1932. С. 1–3.

- ⁶ В советской и российской историографии помимо понятия «старобелорусский язык» используются и другие его названия – западнорусский язык, западный извод русского языка.
- ⁷ После упразднения Папой Римским ордена иезуитов учреждение было переименовано в Главную виленскую школу. После вхождения Вильны в состав Российской империи, в 1803 г., Александр I присвоил ей статус «императорского университета». В настоящее время – Вильнюсский университет.
- ⁸ Аналитическое обозрение «Основные тенденции в экономике и денежно-кредитной сфере Республики Беларусь». URL: <https://www.nbrb.by/publications/ectendencies?ysclid=lg2ow6rwlh367249622> (дата обращения 28.04.2023).

Литература

- Беларусь: Народ. Государство. Время / Национальная академия наук Беларуси, Ин-т истории; редкол.: А.А. Коваленя [и др.]. Мн.: Беларуская навука, 2009. 879 с.
- Беларусь: страницы истории / Национальная академия наук Беларуси, Ин-т истории; редсовет: А.А. Коваленя [и др.]. Мн.: Беларуская навука, 2011. 408 с.
- Борисов Н.С.* История: С древнейших времен до 1914 г. 11-й класс. Углубленный уровень: учебник: В 2 ч. / Н.С. Борисов, А.А. Левандовский. М.: Просвещение, 2022. 303 с. (Серия «МГУ – школе»)
- Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): хрестоматия: пособие для учащихся учреждений общ. сред. образования с белорус. и рус. яз. обучения / сост. А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. Мн.: Издат. центр БГУ, 2022. 399 с.
- Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): учебное пособие для 11-го класса учреждений, обеспечивающих получение общ. сред. образования, с рус. яз. обучения с 11-летним сроком обучения / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок, С.Е. Новиков, М.Г. Жилинский, Б.Д. Долгатович, К.И. Козак; под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Шашкевича; пер. с бел. яз. 2-е изд., испр. Мн.: Издат. центр БГУ, 2009. 231 с.
- Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): пособие для учреждений общ. сред. образования с бел. и рус. языками обучения / А.А. Коваленя [и др.]; под ред. А.А. Ковалени. Мн.: Издат. центр БГУ, 2020. 231 с.
- Вялікі гістарычны атлас Беларусі: У 4 т. / Дзяржаўны камітэт па маемасці Рэспублікі Беларусь; гал. рэд. В.Л. Насевіч [и др.]. Мінск: Белкартаграфія, 2009–2018.
- Герасимов Г.И.* История России (1985–2008 гг.): учебное пособие. 2-е изд. М.: РИОР: ИНФРА-М, 2018. 315 с.
- Гусарова Г.А.* История Беларуси в контексте европейской цивилизации: курс лекций. Горки: БГСХА, 2018. 168 с.
- Новик Е.К.* История Беларуси: с древнейших времен до 2013 г.: учебное пособие для студентов учреждений, обеспечивающих получение высшего образования / Е.К. Новик, И.Л. Качалов, Н.Е. Новик; под ред. Е.К. Новика. 4-е изд., испр. и доп. Мн.: Вышэйшая школа, 2013. 558 с.
- История белорусской государственности: В 5 т. / А.А. Коваленя [и др.]. Национальная академия наук Беларуси, Ин-т истории. Мн.: Беларуская навука, 2018–2020.

- История Великой Отечественной войны: Очерки совместной истории: учебное пособие / под ред. А.А. Ковалени, Е.И. Пивовара. СПб.: Алетейя, 2020. 850 с.
- История России XIX – начала XX в.: учебник / под ред. В.А. Федорова. 3-е изд., перераб. М.: Изд-во Московского ун-та; Академия, 2004. 864 с.
- История России: В 4 т.: учебное пособие для вузов / под общ. ред. М.А. Липкина, В.И. Уколовой. М.: Аспект Пресс, 2019.
- История России с древнейших времен до конца XVIII в.: учебник для бакалавриата по направлению «История». 2-е изд., испр. и доп. / отв. редактор Б.Н. Флоря. М.: Изд-во Московского ун-та, 2019. 544 с.
- История России с древнейших времен до начала XXI в.: учебник: В 3 т. / под ред. Л.В. Милова. М.: Эксмо, 2006.
- Арсентьев Н.М.* История России: 9-й класс: учебник для общеобразовательных организаций: В 2 ч. / Н.М. Арсентьев, А.А. Данилов, А.А. Левандовский [и др.]; под ред. А.В. Торкунова. 2-е изд., стереотип. М.: Просвещение, 2022.
- Никонов В.А.* История: История России 1914 г. – начало XXI в.: учебник для 10-го класса общеобразовательных организаций: базовый и углубленный уровни: В 2 ч. / В.А. Никонов, С.В. Девятов; под науч. ред. С.П. Карпова. М.: Русское слово, 2017.
- Косов Ю.В.* Содружество Независимых Государств: институты, интеграционные процессы, конфликты: учебное пособие для студентов вузов / Ю.В. Косов, А.В. Торопыгин. М.: Аспект Пресс, 2009. 224 с.
- Косов Ю.В.* Содружество Независимых Государств: интеграция, парламентская дипломатия и конфликты: учебник / Ю.В. Косов, А.В. Торопыгин. М.: Аспект Пресс, 2012. 296 с.
- Медведев Р.А.* Александр Лукашенко: Контуры белорусской модели. М.: Изд-во ВВРГ (ЗАО «ББПГ»), 2010. 320 с.
- Моряков В.И.* История России IX–XVIII вв.: учебник для студентов вузов. М.: СЛОВО; Ростов-н/Д.: Феникс, 2004. 447 с.
- Касцюк М.П.* Нарыс гісторыі беларускай дзяржаўнасці: XX стагоддзе / рэдкал.: А.А. Каваленя [і інш.]; НАН Беларусі, Інстытут гісторыі. Мінск: Беларуская навука, 2008. 615 с.
- Современная Беларусь: Энциклопедический справочник: В 3 т. / редкол.: М.В. Мясникович [и др.]. Мн.: Беларуская навука, 2006–2007.

Сведения об авторах

- О.В. Бахлова*, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры всеобщей истории, политологии и регионоведения ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва», Саранск, Россия
- И.В. Бахлов*, доктор политических наук, доцент, Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н.П. Огарёва, Саранск, Россия
- А.Д. Гронский*, кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник Национального исследовательского института мировой экономики и международных отношений им. Е.М. Примакова Российской академии наук, Москва, Россия
- А.В. Гуцин*, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия
- В.В. Данилович*, кандидат исторических наук, доцент, ректор Академии управления при Президенте Республики Беларусь, Минск, Республика Беларусь
- В.Ф. Ершов*, доктор исторических наук, профессор кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия
- М.В. Катагощина*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия
- А.А. Киселев*, кандидат исторических наук, доцент Института социально-гуманитарного образования Белорусского государственного экономического университета, Минск, Республика Беларусь
- А.А. Коваленя*, академик, академик-секретарь Отделения гуманитарных наук и искусств НАН, Минск, Республика Беларусь
- А.В. Козопольская-Соловьева*, старший преподаватель кафедры истории стран ближнего зарубежья, научный сотрудник лаборатории истории диаспор и миграций исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
- Д.С. Лавринович*, доктор исторических наук, профессор Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь

- В.Л. Лакиза*, кандидат исторических наук, доцент, директор Института истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь
- А.С. Левченков*, кандидат исторических наук, доцент, старший научный сотрудник кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия
- Я.В. Леонтьев*, доктор исторических наук, профессор, Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
- И.А. Мамайко*, постоянная комиссия Палаты представителей Национального собрания Республики Беларусь по национальной безопасности, депутат, соискатель кафедры историко-культурного наследия Беларуси Республиканского института высшей школы, магистр государственного управления, полковник милиции в запасе, Республиканский институт высшей школы, Минск, Республика Беларусь
- А.Н. Межевич*, Санкт-Петербургский государственный экономический университет, помощник президента РАПИ, документовед СПбГЭУ, магистр РАНХиГС, Санкт-Петербург, Россия
- Н.М. Межевич*, доктор экономических наук, заведующий Научно-исследовательской лабораторией стратегического планирования и евразийской интеграции РАНХиГС, президент РАПИ, профессор, Санкт-Петербург, Россия
- А.О. Наумов*, доктор исторических наук, профессор факультета государственного управления МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
- А.Ю. Наумова*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия
- Л.В. Николаева*, кандидат исторических наук, заведующий кафедрой гуманитарных дисциплин Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, Минск, Республика Беларусь
- Е.И. Пивовар*, академик РАН, доктор исторических наук, профессор, президент РГГУ, директор Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия
- А.А. Прохоров*, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой истории Древнего мира и Средних веков исторического факультета БГУ, Минск, Республика Беларусь
- А.И. Пчелинцев*, научный сотрудник лаборатории истории диаспор и миграций исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия

- Н.М. Сеник*, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации (Северо-Западный институт управления РАНХиГС), ведущий специалист Научно-исследовательской лаборатории стратегического планирования и евразийской интеграции РАНХиГС, магистр СПбГУ, Санкт-Петербург, Россия
- О.В. Солопова*, кандидат исторических наук, доцент, заместитель декана, руководитель Лаборатории истории диаспор и миграций; руководитель учебно-научного направления «История Беларуси и белорусской диаспоры» и доцент кафедры истории стран ближнего зарубежья исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
- В.В. Табунов*, кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой археологии, истории Беларуси и специальных исторических дисциплин Могилевского государственного университета им. А.А. Кулешова, Могилев, Республика Беларусь
- А.В. Тихомиров*, кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений Белорусского государственного университета, Минск, Республика Беларусь
- И.Е. Ханова*, кандидат философских наук, доцент кафедры стран постсоветского зарубежья Института евразийских и межрегиональных исследований РГГУ, Москва, Россия
- А.С. Хотеев*, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник отдела истории Беларуси конца XVIII – начала XX в. Института истории Национальной академии наук Беларуси, Минск, Республика Беларусь
- Е.П. Цумарева*, кандидат исторических наук, доцент, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь
- Чернов С.В.*, Белорусско-Российский университет, Могилев, Республика Беларусь
- К.В. Шевченко*, доктор исторических наук, доцент, профессор кафедры правовых дисциплин филиала Российского государственного социального университета в Минске, Минск, Республика Беларусь
- В.В. Шимов*, кандидат политических наук, доцент, старший научный сотрудник Центра белорусских исследований Института Европы РАН, Москва, Россия

General data about authors

- O.V. Bakhlova*, Dr. of Sci. (Political Studies), National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russia
- I.V. Bakhlov*, Dr. of Sci. (Political Studies), National Research Ogarev Mordovia State University, Saransk, Republic of Mordovia, Russia
- A.D. Gronskey*, Cand. of Sci. (History), leading researcher at the Primakov National Research Institute of World Economy and International Relations of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- A.V. Guschin*, Cand. of Sci. (History), associate professor, Senior Researcher of the Department of Post-Soviet Countries of the Institute of Eurasian and Interregional Studies of RSUH, Moscow, Russia
- V.V. Danilovich*, PhD (History), associate professor, Rector of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
- V.F. Ershov*, Dr. of Sci. (History), professor of the Department of Post-Soviet Countries of the Institute for Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
- M.V. Katagoschina*, Cand. of Sci. (History), senior researcher of the Department of Post-Soviet Countries of the Institute for Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
- A.A. Kiselev*, PhD in History, associate professor, Institute of Social Science and Humanities Education BSEU, Minsk, Republic of Belarus
- A.A. Kovalenya*, academician, academician-secretary of the Department of Humanities and Arts of the National Academy of Sciences, Minsk, Republic of Belarus
- A.V. Kozopolyanskaya-Solovyova*, senior lecturer of the Department of the History of Neighboring Countries, Researcher at the Laboratory of the History of Diasporas and Migrations of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia
- D.S. Lavrinovich*, Dr. of Sci. (History), professor of Mogilev State University named after A.A. Kuleshov, Mogilev, Republic of Belarus
- V.L. Lakiza*, Cand. of Sci. (History), associate professor, director of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus

- A.S. Levchenkov*, Cand. of Sci. (History), associate professor, senior researcher of the Department of Post-Soviet Countries of the Institute of Eurasian and Interregional Studies of RSUH, Moscow, Russia
- Ya.V. Leontiev*, Dr. of Sci. (History), professor, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
- I.A. Mamayko*, Standing Committee of the House of Representatives of the National Assembly of the Republic of Belarus on National Security, deputy, candidate of the Department of Historical and Cultural Heritage of Belarus of the Republican Institute of Higher Education, Master of Public Administration, police colonel in reserve, Minsk, Republic of Belarus
- N.M. Mezhevich*, Dr. of Sci. (Economics), Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russia
- A.N. Mezhevich*, Saint-Petersburg University of Economics, Saint-Petersburg, Russia
- A.O. Naumov*, Dr. of Sci. (History), professor, Moscow State University, Moscow, Russia
- A.Yu. Naumova*, Cand. of Sci. (History), senior researcher, Institute of Eurasian and Interregional Studies, RSUH, Moscow, Russia
- L.V. Mikalayeva*, Cand. of Sci. (History), associate professor, head of the Department of Humanities, Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics, Minsk, Republic of Belarus
- E.I. Pivoovar*, academician of the Russian Academy of Sciences, Dr. of Sci. (History), professor, president of the Russian State University for the Humanities, Director of the Institute for Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
- A.A. Prokhorov*, Cand. of Sci. (History), head of the Department of the History of the Ancient World and the Middle Ages of the Historical Faculty of the Belarusian State University, Associate Professor, Minsk, Republic of Belarus
- A.I. Pchelintsev*, researcher at the Laboratory of the History of Diasporas and Migrations of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University Moscow, Russia
- N.M. Senik*, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (North-West Institute of Management of RANEPa), Saint-Petersburg, Russia

- O.V. Solopova*, deputy dean, head of the Laboratory of the History of Diasporas and Migrations; head of the educational and scientific direction “History of Belarus and the Belarusian Diaspora”, associate professor of the Department of the History of Neighboring Countries of the Faculty of History of Lomonosov Moscow State University, Candidate of Historical Sciences, Moscow, Russia
- V.V. Tabunov*, Cand. of Sci. (History), associate professor, head of the Department of Archeology, History of Belarus and Special Historical Disciplines of Mogilev State A. Kuleshov University, Mogilev, Republic of Belarus
- A.V. Tsikhamirau*, Cand. of Sci. (History), associate professor of the Department of International Relations of the Belarusian State University, Minsk, Belarus
- I.E. Khanova*, Cand. of Sci. (Philosophy), assistant professor of the Department of Post-Soviet Countries of the Institute for Eurasian and Interregional Studies of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia
- A.S. Khoteev*, Cand. of Sci. (History), senior researcher of the department of history of Belarus late 18th – early 20th century of the Institute of History of the National Academy of Sciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
- K.V. Shevchenko*, Dr. of Sci. (History), associate professor, professor of the Department of Legal Disciplines of the branch of the Russian State Social University in Minsksciences of Belarus, Minsk, Republic of Belarus
- E.P. Tsumareva*, Cand. of Sci. (History), associate professor Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus
- K.V. Shevchenko*, Dr. of Sci. (History), associate professor, Russian State Social University, Minsk Branch, Minsk, Republic of Belarus
- V.V. Shimov*, Cand. of Sci. (Political Studies), associate professor, senior researcher at the Center for Belarusian Studies of the Institute of Europe of the Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia
- S.V. Chernov*, Belarusian-Russian University, Mogilev, Republic of Belarus

Publications of the Institute of post-Soviet and interregional studies. Issue 6: Belarusian Studies

The sixth issue of the annual edition “Proceedings of the Institute of Post-Soviet and Interregional Studies” concerns the Belarusian Studies. It was prepared with the active participation of specialists from Russia and Belarus, which is a vivid example of close cooperation between scientists and high school teachers from our countries. The articles are devoted to various periods and events in the history of Belarus. Issues of medieval history, socio-economic and socio-political development of the Belarusian lands as part of the Russian Empire, and various aspects of the history of the BSSR are explored. Special attention is paid to the integration processes between Russia and Belarus within the framework of the Union State, the foreign policy of Belarus at the present stage, issues of historical memory, educational and scientific cooperation. In addition to its scientific significance, «Belarusian Studies» can be used in the preparation of general and special courses on the history of Belarus, the history and development of the Union State, international relations, economics, and regional studies. It contains a manual for the students – “History of the Belarusian lands and the Belarusian state. Brief essay”.

For historians, political scientists, specialists in international relations, as well as for all interested in the history of countries in the post-soviet space.

Б43 **Труды** Института постсоветских и межрегиональных исследований. Вып. 6: Белорусоведение / Редкол.: Е.И. Пивовар (отв. ред.), Н.В. Вологина, А.В. Гущин, А.С. Левченков, А.Ю. Наумова, О.В. Солопова. М.: РГГУ, 2023. 477 с.

ISSN 2713-1289

ISBN 978-5-7281-3349-0

Выпуск VI «Белорусоведение» Трудов Института постсоветских и межрегиональных исследований (с 2023 г. – Института евразийских и межрегиональных исследований – ИЕиМИ) подготовлен при активном участии специалистов из России и Беларуси, что является примером сотрудничества ученых и преподавателей высшей школы наших стран. Статьи посвящены различным периодам и событиям истории Беларуси. Исследуются вопросы средневековой истории, социально-экономического и общественно-политического развития белорусских земель в составе Российской империи, различные аспекты истории БССР. Особое внимание уделяется интеграционным процессам между Россией и Беларусью в рамках Союзного государства, внешней политике Беларуси на современном этапе, проблематике исторической памяти, образовательному и научному сотрудничеству. В книгу включено учебное пособие для студентов вузов – «История белорусских земель и белорусского государства. Краткий очерк».

Для историков, политологов, специалистов по международным отношениям, а также для всех интересующихся историей стран на постсоветском пространстве.

УДК 908(476)(08)
ББК 26.89(4Бел)я43

Научное издание

Труды
Института постсоветских
и межрегиональных исследований

Выпуск VI

БЕЛОРУСОВЕДЕНИЕ

Художник серии
М.Е. Заболотникова

Корректор
О.К. Юрьев

Компьютерная верстка
Н.И. Медведева

*Рекомендовано к изданию
Редакционно-издательским советом РГГУ*

Подписано в печать 22.12.2023

Формат 60×90^{1/16}

Уч.-изд. л. 28,0. Усл. печ. л. 30,0

Тираж 500 экз. Заказ № 1900

Издательский центр
Российского государственного
гуманитарного университета
125047, Москва, Миусская пл., 6
www.rsuh.ru